ЛЕКЦИИ ПО ПОСЛАНИЮ К РИМЛЯНАМ

Мартин Лютер

пастор Александр Бите

часть 1
Заметки на полях

СОДЕРЖАНИЕ

часть 2
Комментарии

СОДЕРЖАНИЕ

часть 1
Заметки на полях

Глава 1[1]

Краткое содержание [1]: Апостол показывает, что он любит римлян и затем осуждает заблуждения тех [из них], кто следует собственным похотям.

. “Павел, раб Иисуса Христа".- Поскольку Павел имеет столь великого Господа, он должен приниматься с тем же почтением, как если бы он был Самим[2] Христом, Который говорит (Лук.10:16): "Слушающий вас Меня слушает". "Призванный [5] Апостол[3]",- не какой-то самозванец, или человек, вмешивающийся в чужие дела, руководствующийся собственными амбициями- подобно лжеапостолу, который "не дверью входит ... но перелазит инде". Эти лжеапостолы приходят по собственной инициативе- и потому они являются ворами, а не пастырями; как говорит нам Иоан, в 10-ой главе своего Евангелия. Евр.(5:4): "И никто сам собою не приемлет этой чести, но призываемый Богом, как и Аарон". "Избранный". Деян.(13:2): "Дух Святый сказал: отделите [изберите] Мне ... Савла [Павла]". "К благовестию Божию".- К благовествованию необрезанным, точно также, как Петр был избран для благовествования обрезания. 2. "Которое Бог прежде обещал",- в Ветхом Завете, потому что в Книге Амоса (3:7) сказано: "Ибо Господь Бог ничего не делает, не открыв Своей тайны... и т.д.",- так, чтобы наше торжествование и упование могло прекратиться. "Чрез пророков Своих",- не через пророков Вааловых, как мы видим в Иерем.(31:31) и Пс.(108:2 и далее), и это описывается в Послании к Евреям во многих местах. "В святых писаниях",- из которых следует, что, хотя весть пророков была выражена устной речью, тем не менее, они хотели отобразить дух в написанном Слове. 3. "О Сыне[4] Своем",- не в общем смысле этого слова, но в отношении Его воплощенного Сына, о чем показывают следующие далее слова. "Который родился"- у Девы Марии [7],- "от семени Давидова по плоти",- в соответствии с обетованием из Псалма (131:11): "От плода чрева твоего..." 4. "И открылся[5]",- то есть предопределен, предписан, уготовлен[6],- "Сыном Божиим",- так, что Он Сам, Человек Христос, является Сыном Божьим не по плоти, но по Духу,- "в силе",- то есть через принятие Его владычества и власти надо всем, согласно Пс.(8:7-9) и Пс.(109:1). "По духу святыни",- то есть, согласно Святому Духу, потому что Он имеет это Свое превознесенное состояние не на основании своего естественного рождения [рождения во плоти], но потому, что Дух вознес Его,- "чрез воскресение",- потому что Дух не прославил Его до Его воскресения,- "из мертвых",- из числа тех, кто умер,- "о Иисусе Христе Господе нашем"[8]. 5. "Чрез Которого",- потому что мы действительно все имеем от Бога, но только через Христа,- "мы получили",- все верующие, потому что все служение для пользы всех, как учит 4-я глава Послания к Ефесянам. "Благодать",- посредством которой он [верующий] становится достоин служения[7],- "и апостольство",- высшее служение, существующее в церкви,- "чтобы во имя Его",- то есть, для и на месте Самого Христа, как мы видим во 2Кор.5:20,- "покорять вере"[8],-[9] не с целью господствования и превосходства, как сейчас. То есть так, чтобы все язычники могли покориться и подчиниться вере. И это проясняет - что же подразумевается под словами "апостол язычников", как он утверждает выше: "избранный к благовествованию Божию". "Все

народы",- эти слова говорят о том, что его служение является всеобъемлющим и распространяется не только на одну церковь язычников, но на все церкви. 6. "Между которыми находитесь и вы",- как часть язычников, которые покорны в вере,- "призванные",- по Его благодати,- "Иисусом Христом",- такой Личностью, говорю я. Павел говорит вам следующее. 7. "Всем находящимся",- по гречески: "вам, тем, кто есть",- "в Риме возлюбленным Божиим",- потому что Его любовь является начинанием всего доброго в нас.[10] "Призванным[11] святым",- освященным через Христа. "Благодать",- которая дарует отпущение грехов,- "вам и мир",- который облегчает муки совести,- "от Бога Отца нашего",- от Которого мы имеем все,- "и Господа",- не от людей и не от мира, потому что: "... не так, как мир дает вам, Я даю вам" (Иоан.14:27),- "Иисуса Христа". 8. "Прежде всего[12] благодарю Бога моего",- от которого это, как и все благое исходит,- "через Иисуса Христа",- Который является нашим единственным Посредником,- "за всех вас[13], что вера ваша",- то есть вера, которой вы веруете во Христа, а также, вера, которая оправдывает,- "возвещается",- что совершается верными, а не противниками,- "во всем мире",- через все церкви мира, потому что это пробуждает других намного сильнее, чем в том случае, если бы вы не были римлянами. 9. "Свидетель мне Бог",- Ему принадлежит роль гаранта истинности повествуемого,- "Которому служу",- то есть по отношению к Котому я являюсь слугой,- "духом[14] моим",- в духовном человеке: "... дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным" (1Кор.9:27),- "в благовествовании",- путем истолковывания и учения,- "Сына Его",- того же Сына, о котором сказано выше [10], потому что Он - Господь всего,- "что непрестанно воспоминаю о вас[15]",- 10. "Всегда",- точнее говоря, не "всегда", а во всех молитвах,- "прося[16] в молитвах моих, чтобы воля Божия когда-нибудь благопоспешила мне",- так и каждый верный пастор призван [должен] искать не того, что имеет стадо [паства] - но стремиться к самому стаду, и любовь полностью способствует выполнению этого,- "прийти к вам". 11. "Ибо я весьма желаю",- речь идет о духовном стремлении, происходящем от дружелюбия [11],- "увидеть вас",- не город Рим или отдельных людей, как (обычно) хотят любопытные, но "вас" - то есть верующих и христиан. И он хочет видеть их не просто так, не беспричинно, но, как он говорит: "для вас", а не "для меня самого",- "чтобы преподать вам",- не для того, чтобы искать собственных выгод, или удовольствий - как поступает любовь (как поступают из любви) к сладострастию - но "вам",- "духовное",- духовный дар, а именно - служение учения [назидания],- "к утверждению вашему"[17],- в ком уже насажена вера, чтобы вы могли укрепиться посредством дополнительного назидания. 12. "То есть утешиться с вами [в оригинале: 'в вас', отсюда дальнейшие комментарии]",- лучше: "с вами", потому что в Боге утешение наше верой,- "верою общею",- нашей взаимной верой,- "вашею и моею".[18] 13. "Не хочу"[19],- чтобы вы знали, что проблема была не во мне, но что даже сейчас я готов и желаю,- "братия, оставить вас в неведении, что я многократно намеревался придти к вам",- я был готов принести это, хотя надлежало скорее прийти, чтобы обрести столь великий дар,- "но встречал препятствия даже доныне",- то есть, я был обязан посетить много мест, где нужно было проповедовать,- "чтобы иметь некий плод и у вас",- не только среди тех, чья вера еще только зарождается, но особенно среди тех, кто развивается в этом отношении и (среди) тех, кого следует привести к

совершенству [12],- "как и у прочих народов",- как я принес плод среди греков и арабов. 14. "Я должен",- из-за своего апостольского служения[20],- "и Еллинам и варварам[21]",- и грекам и варварам, и не только им, но также и -"мудрецам и невеждам",- как среди греков, так и среди варваров. 15. "Итак, что до меня, я готов",- то есть я полон решимости,- "благовествовать и вам, находящимся в Риме". 16. "Ибо я не стыжусь благовествования Христова"[22],- несмотря на то, что сказано в 1Кор.(1:23): "Для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие",- "потому что оно есть сила[23]",- то есть могущество,- "Божия[24] ко спасению[25] всякому",- как язычнику, так и иудею,- "верующему",- и, с другой стороны, к осуждению тому, кто не имеет веры,[26]- "во-первых Иудею",- потому что одни только иудеи имеют Обетование [14],- "потом и Еллину",- то есть язычникам. 17. "Ибо в нем открывается",- потому что формально это считалось скрытым и заключалось в собственных делах человека, но теперь это "открывается", потому что никто не праведен, если не верует; как сказано в последней главе Евангелия от Марка (16:16): "Кто будет веровать...",- "правда Божия" [15],- которой человек [становится] достоин такого спасения, и лишь благодаря которой [вообще] существуют люди, праведные пред Богом,- "от веры в веру, как написано:"- Авв.(2:4),- "Праведный",- а именно - праведный в глазах Божьих,- "верою жив будет" [16],- то есть он будет спасен только лишь полной верой в Бога. Это - вечная жизнь Духа. 18. "Ибо открывается гнев Божий"[27],- а именно- в том же Евангелии говорится, что Бог разгневан, хотя Он по сей день откладывает наказание,- "с неба на всякое нечестие",- из-за того, что они отвратились от истинного Бога ,- "и неправду",- из-за того, что они обратились к идолопоклонничеству,- "человеков",- особенно язычников,- "подавляющих",- через отказот прославления Бога, благодарения Его и поклонения Ему,- "истину",- то есть - истинного Бога или истинных знаний о Боге,- "неправдою",- то есть - отдаванием [приписыванием] Его чести - другим. И далее он показывает, что они имели истину Божью, но теперь скрыли ее. 19. "Ибо[28], что можно знать о Боге",- то есть знания о Боге,- "явно для них",- то есть - они имеют проявление Его в себе,- "потому что Бог явил им",- то есть - он показал им в достаточной мере, как они могут узнать Его, а именно,- 20. "Ибо невидимое Его",- такие свойства, как благость, всеведение, праведность и т.д.- "вечная сила Его",- Его могущество, ибо об этом провозглашают Его деяния,- "и Божество",- то есть - то, что Он есть истинный Бог,- "от создания мира",- то есть - от момента сотворения,- "чрез рассматривание творений",- то есть - через деяния: когда они видят, что есть деяния, они также признают, что должен быть и Творец,- "видимы",- постижимы не органами чувств, но разумом и пониманием,- "так что они безответны[29]",- как и многие из тех, кто сознательно грешил таким образом, и прежде всего - как те, кого они сделали своими последователями, через столь великое невежество. 21. "Но",-[30] таким образом им нет извинения [нет оправдания их поведения],- "как они, познавши Бога",- как было показано выше. Но это знание они подавили в неправедности своей.- "Не прославили Его, как Бога",- но, скорее, приписали славу такого познания себе самим, как будто они познали это благодаря собственной проницательности и талантливости,- "и не возблагодарили",- за столь обильные блага сотворения и за познание самих себя,- "но осуетились",- лишись истины. Они осуетились [стали тщетными] и потеряли какую бы то ни было ценность, хотя - в глазах людей они [напротив] обрели величие, мудрость

и всеведение,- "в умствованиях своих",- то есть - в своих изысканиях, мудрствованиях и размышлениях,- "и омрачилось несмысленное их сердце",- из-за слепоты их разума, потому что, имея слабое и неверное понимание природы и Бога, они продолжили свое существование без любви и служения [поклонения][31]. 22. "Называя",- поскольку они до такой степени осуетились, что хотят учить всех,- "себя мудрыми",- а именно - всезнающими, знающими даже Самого Бога,- "обезумели[32]",- поскольку они не знают Его в любви своими сердцами . 23. "И славу нетленного [19] Бога"[33],- то есть славного и нетленного Божества,- "изменили"[34],- не Самого Бога, потому что Он не может быть изменен,- "в образ подобный"[35],- то есть - потому, что они смотрели на Бога так, будто Он подобен не только плотскому человеку или животному, но также безжизненной картине или портрету,- "тленному",- то есть смертному,- "человеку"[36],- а именно, - (подобно) "птицам[37], и четвероногим, и пресмыкающимся[38]". 24. "То и предал их Бог",- то есть - некоторых из них - и не только для того, чтобы оставить их самих по себе, но также, чтобы преподать им урок,- "в похотях",- чтобы они были отвращены ими и уводились ими в сторону, как рабы,- "сердец их",- рассуждающих плотским образом. Объяснение таково,- "нечистоте"[39],- которая надлежащим образом [20] называется распутством,- "так-что они осквернили",- здесь идет речь о позоре и существенной мерзости в глазах Бога и Святого Духа, хотя они сами могут не задумываться об этом,- "сами свои тела",- потому что существует и другая мерзость в телах других людей, как он объясняет ниже. 25. "Они",- греческая версия говорит: "которые",- [21] "заменили",- не в сущности Божьей, но в своих собственных умах,- "истину Божию",- истинное понимание верной природы [сущности] Божьей,- "ложью",- поместив Его на уровень "подобия вещей",- "и поклонялись и служили",- воздавали божественные почести во время служения,- "твари вместо Творца,"- Которому - и лишь Ему одному - следует так поклоняться,- "Который благословен",- на самом деле: Которым все люди благословлены,- "во веки, аминь".[40] 26. "Поэтому",- а именно - по причине идолопоклонничества,- "предал их Бог",- Бог поверг некоторых из них не только в вышеупомянутое бесчестие,- "постыдным страстям:"- позорным чувствам и желаниям, хотя им, подобно Содому, был назван (указан) этот грех перед Богом. "Женщины их",- некоторые из них, и здесь он снова показывает, что он говорит не о каких-то отдельных личностях, но о группе женщин,- "заменили естественное употребление",- общение с мужчинами в супружеской жизни,- "противоестественным".- Он не раскрывает подробностей этих отношений, [поэтому мы не можем сказать точно] имеется ли здесь ввиду злоуполтребление друг другом, или порочные отношения с демонами или животными. 27. "Подобно и мужчины",- не в силах сдержать переполняющее их плотское стремление,- "оставивши естественное употребление[41] женского пола, разжигались похотью",- которая преодолела суждение их разума,- "друг на друга, мужчины на мужчинах",- имея позорные отношения друг с другом,- "делая срам и",- как следствие,- "получая в самих себе должное возмездие за свое заблуждение",- вполне заслуженное и справедливое наказание за столь великий грех, грех идолопоклонничества, согласно учению и порядку Божьему. 28. "И как они не заботились",- относились пренебрежительно[42],- "иметь Бога в разуме",- то есть - о том, чтобы их сердце не ослепло в результате утраты знания о Боге; этому, скажу я

вам, они не уделяли особого внимания. Таким образом,- "предал их Бог",- ниспослав на них наказание и осуждение,- "превратному уму",- извращенным намерениям, склонности ко всему превратному и искаженному, "- делать непотребства",- которые недостойны людей. 29. "Так-что они исполнены всякой неправды",- то есть - неправедности, по которой они, сами по себе, неправедны пред Богом,- "блуда",- в других случаях [24] здесь говорится : "порока",- "лукавства[43], корыстолюбия, злобы", [в той версии, которую комментирует Лютер, здесь, вместо "злобы" скорее используется термин "порок", поэтому Лютер добавляет:]", у других здесь написано: "злобы",- "исполнены зависти, убийства, распрей",- имеются ввиду несогласия и ссоры,- "обмана, злонравия",- у других здесь сказано: "развратных привычек". 30."Злоречивы",- речь идет о ропоте друг против друга,- "клеветники, богоненавистники, обидчики",- оскорбительны в речах,- "самохвалы",- превозносят себя выше других,- "горды",- невежественны и гордятся тем, чего не имеют,- "изобретательны",- так, что причиняют ущерб другим новыми разновидностями пороков,- "на зло",- на новые похоти,- "непослушны родителям",- перечат и не проявляют послушания. 31. "Безрассудны",- не знают Бога и духовных вещей,- "вероломны",- в этических и дисциплинарных аспектах,- "нелюбовны",- не имеют любви к другим,- "непримиримы",- значит - не имеют веры, потому что те, кто так поступают, не могут веровать,- "немилостивы",- не чувствуют сострадания к тем, кто в нужде. 32. "Они знают праведный суд Божий",- то есть они знают праведность Божью, согласно которой Он судит, как констатировалось выше,-[44] "они не понимают[45], что делающие такие дела достойны смерти",- не только смерти телесной [физической], но также и геенны огненной,- "однако не только их делают, но и делающих[46] одобряют".

Дополнительные примечания, составленные переводчиком английской версии:

[1] Краткие резюме в начале глав были частью Лютеровского печатного текста Писания. Они почти дословно заимствованы из подстрочных заметок Николаса Лирского (ум. в 1340г.)

[2] Следуя церковному языку, принятому на протяжении всех веков, Лютер использует термин magnificare (иногда magnum esse agnoscere) в сочетании с такими различными понятиями, как "Бог", "грехи" и "милость Божья".

[3] О делении Послания на две части (главы 1-11; 12-16) см. Luther's Works, 27, p.381, а также W, IV, 339 и далее.

[4] См., например: Аристотель, "Nicomachean Ethics", II,1: "Мы становимся праведными, совершая праведные поступки". Это и подобные выражения Аристотеля, вместе с их влиянием на схоластику, часто критикуются Лютером. См., например: W, IV, 3,32; Luther's Works, 31, с.12, Theses 40-42; 48, с.25. Полемика Лютера против Аристотеля рассматривается в работе Gerhard Ebeling, Luther: An Introduction to his Thought, R.A.Wilson (London: Collins, 1970), сс. 150-158.

[5] После слова vocatus - в печатном варианте текста Писания Лютер сделал метку, призывая читателя обратить внимание на комментарий, написанный им по этому поводу собственноручно, на полях, рядом с текстом. Такие пометки использовались подобно тому, как используется

наша система подстраничных сносок-примечаний.

[6] Эта метафора широко применялась в церковной литературе, но Лютер особенно любил использовать ее в исключительно критические моменты своих переживаний. См. Luther's Works, 54, p.49, No.347; 34, p.337.

[7] Лютер пометил скобками слово ei в латинском тексте.

[8] Что касается объяснений Лютера по поводу используемого здесь родительного падежа - см. комментарии во второй части.

[9] Sanctificatio - Лютер используется здесь этот термин в самом буквальном смысле: "освящение, то есть: делание святым",- как в Ефес.(5:25-27): "... Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее... дабы она была свята и непорочна". В работе "Postillae perpetuae in universa biblia" по фрагменту Рим.(1:7) - к слову "святым" добавляется объяснение: "сделанным святыми посредством Крещения".

[10] См. стих 3, прокомментированный выше.

[11] "Любовь к дружбе" [в англ. оригинале: "love of friendship"] - см.: Gabriel Biel's discussion of Occam's definitions in Sent., II, d.1, qu. 5a 2, n.1, and Sent., III, d.27, qu. un. D.

[12] В одной из проповедей, прочитанных в 1516 году, Лютер описывает эти три традиционные состояния [стадии] "освящения" более подробно и в заключение говорит: "Первая стадия - это состояние начинающих, вторая стадия - это состояние тех, кто совершенствуется, и третья стадия - это состояние тех, кто приближается к совершенству", см.: W, I, 90-92.

[13] Сравн.: 1Кор.9:19-23.

[14] Вероятно, Лютер имеет ввиду (Рим.9:14).

[15] Относительно данного фрагмента - см. Лютеровское "Предисловие к ... Латинским Писаниям", Luther's Works, 34, pp.336-37. См. также: W, Tischreden, V, Nos.5518, 5553; W, III, 174. 13 ff.

[16] Лютер отвергает средневековые интерпретации (Lyra) и комментарии. Более подробно об этом - см. следующий раздел.

[17] Об использовании Лютером терминов immutabilis и incorruptibilis - см. примечания к Рим.2:2 и 4:20, ниже, а также - комментарии по фрагменту Рим.3:5 во второй части.

[18] Ficta, в отличие от facta : "сотворено" Богом.

[19] См. п.17 выше.

[20] Мы приняли вариант proprie.

[21] В лютеровской версии имеет место темин quia, но в современной Вульгате здесь используется: qui, как в Лютеровских комментариях.

[22] Еврейская форма: "Святой, Благословенный Он".

[23] Лютер цитирует Каиафу в том виде, как это описано в Мат.26:63, но добавляет слово benedicti: "Благословенного",- хотя этот термин появляется только в Марк.14:61. То же самое Лютер делает, когда цитирует фрагмент из Евангелия от Марка в примечаниях к Пс.65:6, см. W, III, 378, 31-33.

[24] Под "другими" Лютер подразумевает Faber Stapulensis, у которого здесь сказано: repletos omni iniusticia, fornicatione, naequitia, avaricia, malignitate, plenos invidia, caede, contentione, dolo, depravata consuetudine.

[1] Общая цель и намеренье апостола в этом послании - ниспровергнуть всю нашу собственную "праведность" и "мудрость", вновь обратив наше внимание на те грехи и безрассудные поступки, которых не существует (то есть те поступки, существования которых мы не признавали из-за этой разновидности "праведности"), раздуть и увеличить их [1] (то есть заставить признать тот факт, что они все еще существуют, что они многочисленны и серьезны), и, таким образом, показать, что для их ниспровержения нам необходимы Христос и Его праведность. Это Павел делает до двенадцатой главы [2]. Начиная же с 12-ой главы и до конца он учит о том, в какие дела мы должны быть вовлечены, однажды обретя праведность Христову. Ибо, в присутствии Божьем человек не становится праведным, совершая дела праведности (как надменно полагают безрассудные иудеи, язычники и все другие люди, уповающие на собственную праведность [3], но тот, кто был сделан праведным творит праведные дела, как сказано: "И призрел Господь на Авеля и на дар его" (Быт.4:4), слова "и на дар его" не стоят на первом месте.

[2] Апостол превозносит свое служение не для того, чтобы возвыситься над ними, но для того, чтобы они могли принять его со смирением, как служителя Божьего, и страшились умалять его. Хотя ни один человек никогда не должен думать слишком высоко о себе, тем не менее, он должен изо всех сил думать очень высоко о своем служении во славу Божью. В то же время, ему вовсе не обязательно доказывать все, что он говорит. Они должны слушать его так, как будто слушают Самого Бога.

[3] Не потому, что "апостол" - это имя, по которому к нему следовало обращаться, но потому, что он был призван к этому великому служению Богом.

[4] Здесь широко открывается дверь [6] для понимания Святых Писаний, то есть - что все должно пониматься в неразрывной связи со Христом, особенно, когда речь идет о пророчестве. Но Писание является полностью пророческим, хотя и не в буквальном сверхъестественном смысле.

[5] Термин "predestinatus" [используемый в латинской версии] - не самый лучший перевод, потому что апостол не говорит здесь о Христе, как о Том, Кто предопределен для будущего царства, но как о Том, Кто уже сейчас достиг [получил] Царство, как будто бы говоря: "Бог обещал благовествование Христа, Который уже сейчас воплотился и воцарился на престоле, как Царь и Господь вселенной”, - как констатируется в Послании к Евреям (1:2): "... Которого поставил наследником всего",- и в Деяниях Апостолов (2:36): "... Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса...",- а также упоминается в Псалме (2:8). В русской версии перевода Библии здест используется слово "открылся".

[6] В противном случае термин "predestinatus", [о котором упоминается в предудущем примечании] понимается как: "предназначенный до других".

[7] Потому что Господь прежде смотрит на человека и лишь затем на его служение.

[8] Он говорит "вере", а не "мудрости" - [то есть] не тому, что может быть доказано логическими рассуждениями и проверкой. Он не имеет намерения доказывать то, что собирается сказать, но хочет, чтобы ему просто верили, как обладателю божественной власти. Не должно быть дискуссий по поводу веры и того, во что следует [просто] верить.

[9] В греческом варианте сказано: "для покорности веры". В церкви Христа ни один прелат не назначается ради него самого - но ради других, для того, чтобы он мог привести их к покорности Евангелию.

[10] Любовь приходит до призвания, точно также, как призвание приходит до освящения [9]. Подобным же образом, он хочет, чтобы они знали, что они являются святыми не за счет своих добродетелей, но благодаря любви Божьей и Его призванию - так, что Бог помещается в центр всего.

[11] Никто не становится верным и святым, покуда он не призван Богом. Однако,- "... много званных, а мало избранных" (Мат.22:14).

[12] Таков христианский и истинный способ воздания похвалы людям - не восхвалять их самих [ради них самих], но прежде всего и более всего - славить Бога в них, все приписывая Ему, как сказано в Ис.(49:3): "Ты раб Мой, Израиль, в Тебе Я прославлюсь",- а также в Ис.(43:21): "Этот народ я образовал для Себя; он будет возвещать славу Мою". Во-вторых - он показывает, что Бог прославлен не иначе, как через Христа, потому что, как мы все получили от Бога через Него, так мы должны и возвращать все Богу через Него, поскольку Он один достоин явиться пред лицом Божьим и исполнить Свое первосвященническое служение за нас, как наv говорится в 1Пет.(2:5): "... Чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом",- а также в Евр.(13:15): "Итак будем чрез Него непрестанно приносить Богу жертву хвалы, то есть, плод уст, прославляющих имя Его". В-третьих - он хочет показать тем кого хвалит, что они по-прежнему нуждаются в дальнейшей помощи для своего [духовного] роста и укрепления - так, чтобы они не стали слишком властными и самонадеянными.

[13] Такова суть любви, что она радуется добрым дарам ближнего, особенно его духовным дарам, и прославляет Бога в них; что отличает ее от зависти [злобы], которая печалится о добрых дарах ближнего и проклинает их.

[14] Все служат Богу, в том чсиле и порочные, безнравственные люди - следовательно, проповедники Благовестия также [служат Богу] даже в том случае, если они не имеют Духа. Однако, все это апостол говорит для того, чтобы публично показать, что он является соработником Евангелия, и что поэтому он является его [Евангелия] достойным [подготовленным] учителем.

[15] Потому что самая лучшая молитва - это когда кто-то молится о всеобщем вселенском спасении - не за спасение кого-то одного, но за спасение всех.

[16] Потому что даже самые малые дела не должны предприниматься без молитвы и совета Божьего, насколько же это более важно, когда речь идет о духовных аспектах.

[17] Извращенная плоть ищет собственного удовольствия в других, но дух желает только того, что является благом для других, даже когда он озабочен о своем. Здесь он прекрасно учит нас на собственном примере тому, как прелат должен навещать людей, подчиненных ему (или тому, как один человек должен навещать [посещать] другого).

[18] Он ставит их над собой [выше себя], говоря "вашею" перед "моею"; как он учит в Рим.(12:10): "... В почтительности друг друга предупреждайте".

[19] Здесь он показывает, что является не "идолом" и не ленивым прелатом, но заинтересованным пастором и верным служителем Божьим, готовым отдавать свои силы и служить всегда и всем.

[20] Как говорит Господь: "Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари [научите все народы]" (см.Марк.16:15; Мат.28:19).

[21] Павел сталкивается с двумя скрытыми [подразумеваемыми] возражениями: во-первых - кто-то может возразить, что распространять свое апостольство на греко-говорящий мир на латинской территории и повсюду - это опрометчиво и безрассудно; во-вторых - кто-то может возразить, что со стороны Павла самонадеянно учить вере также и тех, кто уже исполнен мудрости и образован, таких, например, как римляне, о чем он констатировал выше. Или же, говоря другими словами, кто-то может обвинить Павла в том, что он смеет представлять себя учителем мудрых мира сего. Он отвечает на оба возражения, утверждая, что совершает эту работу не по своему безрассудству и самонадеянности, но в соответствии с обязанностями своего служения.

[22] Здесь заканчивается пролог и, фактически, начинается само послание. Предыдущие ремарки были сделаны для того, чтобы завоевать внимание и благорасположенность слушателей. Их внимание - показывая величие и важность своего служения и славу Слова Божьего или Евангелия; их благорасположенность - лишь обещая послужить их спасению [13].

[23] "А мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие, для самих же призванных (быть святыми)... Божию силу и Божию премудрость" (1Кор.1:23-24).

[24] То есть - тот, кто верует в Него, имеет силу от Бога и премудрость, которая выше всего.

[25] То есть - это сила ко спасению для всех, кто верует, или же - это

Слово, имеющее силу спасать всех, кто верует в него. И это дается через Бога и от Бога. Это - будто бы вы сказали: "Этот драгоценный камень [украшение, сокровище] имеет такую силу от Бога, что каждому, кто носит его, не может быть причинен вред". Поэтому Евангелие наделено таким свойством от Бога, что каждый верующий в него - спасен. Таким образом, человек, имеющий Евангелие, могущественнен и мудр пред Богом и от Бога, даже если в глазах людей он кажется безумным и слабым.

[26] Иоан.(12:48): "Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих имеет судью себе: слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день".

[27] Здесь он начинает показывать, что все люди - грешники и безумцы - так, чтобы они могли понять, что их мудрость и праведность не засчитывается, и что они нуждаются в праведности Христовой - он демонстрирует это, прежде всего, на примере язычников.

[28] Во-первых - он показывает, что они имели истину Божью; во-вторых - что они [снова] впали в неправедность. См. ниже (стих 21): "Но как они, познавши...".

[29] То есть - от начала мира и до его конца Он всегда творил и творит столь великие дела, что люди, если они только используют свои способности к пониманию, помимо того, что им показывают их чувства, могут легко и определенно признать Бога. Так было от начала мира, хотя безбожие постепенно, все больше и больше, затуманивало это понимание - из-за человеческой неблагодарности - по мере того, как люди скатывались к идолопоклонничеству. Таким образом, ни они, ни их последователи, которых они ввели в заблуждение, не имеют оправдания [извинения], что справедливо также и в случае с иудеями.

[30] Во-вторых - он показывает, что, в своей неправедности, они подавили истину Божью, которую имели.

[31] Точно также, как люди считали бы безумцем и глупцом человека, который ищет золото только для того, чтобы взглянуть на него, но не для того, чтобы обладать им. Так и эти люди, после того как они открыли Бога, увидели удовольствие только в том факте, что они открыли [в процессе открытия], и возгордились этим, но забыли о поклонении и любви к Богу, к познанию Которого они пришли.

[32] Это золотое правило. Методом логической индукции его можно применить ко всем людям. Это было бы не так, если бы кто-то другой сделал такое заявление. Существуют люди, которые утверждают, что они глупы и порочны, но говорят это неискренно, а лишь потому, что хотят слышать, как другие назовут их мудрыми и благими. Это самая безыскусная уловка самонадеянности. Но тот, кто искренне исповедует, что он глуп - является мудрым воистину. Таким образом, те, кто бахвалятся тем, что являются могущественными, прекрасными и знатными - даже если они имеют все это в глазах людей - по этому самому критерию являются слабыми, ужасными и постыдными

[беспородными] в глазах Божьих.

[33] Ибо грех пренебрежения [грех, совершенный в результате небрежности] ведет к преднамеренному греху. Таким образом - после того как апостол показал, как они согрешили, пренебрегши служением истинному Богу, он показывает здесь, как они повинны во грехе учреждения поклонения ложному богу и идолу. Природа человеческого мышления столь склонна к изменениям, что, когда она отвращается от чего-то одного, она неизбежно поворачивается к другому. Таким образом, человек, отворачивающийся от Творца, неизбежно повернется к творению.

[34] "И изменили",- а именно - изменили в себе, в результате своей ошибочной самооценки, а не в Боге, Который неизменен [17].

[35] Потому что акцент в этом фрагменте делается на фразу "в образ, подобный". Ибо народы, поклонявшиеся идолам, имели множество образов человеческих, на которых, как они полагали, были похожи их боги - такие как Юпитер, Меркурий, Пан, Приап. Они были образами тленных людей, но люди верили, что Божества были похожи на них. Таким образом, выражение "подобный" не следует понимать здесь так, будто оно применяется к вылепленному или вылитому произведению искуства, такому, как образ или портрет [изображение], но как извращенное и ошибочное сравнение и оценка, которой они изменили Божество [в своем воображении] по образу подобному, то есть - они уподобили Его себе - не на самом деле, но в помыслах своих - и взирали на Него, как всего лишь на "образ". Поэтому более точно здесь можно сказать так: "По подобию образов",- или же: "Как что-то подобное образам",- как в Деяниях (17:29) тот же Павел говорит афинянам: "Итак мы, будучи родом Божиим, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образ от искусства и вымысла человеческого". И в Ис.(40:18-19) мы читаем: "Итак кому уподобите вы Бога? И какое подобие найдете Ему? Идола выливает художник..." и т.д.

[36] Однако человек, по своей душе, также "нетленен". Эти люди не удостоили Бога даже того, чтобы поставить Его на один уровень со своими сердцами. Они рассматривают Его, как физический портрет, или как нечто такое, что выглядит похожим на человека лишь телесно [внешне] - и что также "тленно".

[37] Вполне ясно, что он ссылается здесь не на отдельных язычников, но говорит обо всех вместе, собирательно, потому что не только отдельные личности поклоняются образам людей и птиц, но одни поклоняются образам людей, другие - образам птиц, что хорошо известно.

[38] Это известно всем, читавшим книги язычников и другие источники. Однако он ничего не говорит о звездах, небесных телах и о других сотворенных вещах, потому что поклоняющиеся созданным [18] людьми предметам, также будут поклоняться и тому, что сотворено Богом, ибо это подразумевается и вытекает само собой из меньших и не столь примечательных примеров.

[39] Апостол описывает такой образ жизни смущенно и уклоняясь от прямых выражений, используя для его порицания такие слова, как: "нечистота" и "бесчестие". Ибо как с физической точки зрения, в глазах людей является бесчестием, когда чье-то тело уродливо и искажено, но почести ему воздаются обильно - так и, если говорить с точки зрения морали и в присутствии Духа Божьего, его честь - это воздержанность и целомудрие, а его бесчестие - это распутство, развратный и разгульный образ жизни. Подобным же образом, мы также должны говорить о чистоте и нечистоте, то есть - что-то является физическим аспектом, и здесь одно может быть лучше другого, как мы понимаем, когда размышляем о увядании и разложении, а что-то относится к духовным аспектам.

[40] Похоже, что апостол придерживается этого выражения по причине своего иудейского религиозного воспитания. Потому что иудейские раввины, упоминая имя Божье, каждый раз добавляли два слова: "Святой, Благословенный" [22]. Поэтому он говорит здесь: "Святой и Благословенный". По этой же причине и Каиафа говорил: "... Скажи нам, Ты ли Христос, Сын Благословенного Бога?" [23]

[41] Слова "естественное употребление" не означают отношений без греха, таких, как в браке, но это половые отношения, являющиеся внебрачными.

[42] Это выражение: "как они не заботились",- [которое, если переводить его дословно, а не цитировать из Синодального перевода русской Библии, звучит так: "не сочли подходящим"] может быть понято двояко. Во-первых - в смысле пробы, попытки совершения чего-то или внимания к чему-либо, подобно тому, как говорится в 1Фессал.(5:21): "Все испытывайте...",- то есть: "пробуйте и исследуйте". Во-вторых - в значении "одобрять" или "считать достойным". Более привлекательным кажется такой вариант: "Они не посчитали Бога достойным своего внимания",- то есть они решили, что Бог недостаточно велик, чтобы познавать Его, и приняли, скорее, нечто большее, чем Бог, а именно - свою собственную тщету. [В переводе Нового Завета на современный русский язык здесь сказано: "... Они посчитали чем-то ненужным".- Прим.перев].

[43] Все это, как я уже говорил выше, должно пониматься следующим образом: Не все совершали такие дела, но некоторые из них были подвержены чему-то одному из перечисленного, другие были склонны к чему-то другому, некоторые совершали больше порочных деяний, другие меньше. Тем не менее, они являются единым телом, и против этого здесь выступает апостол.

[44] Потому что выше (стих 20) мы читаем: "Ибо невидимое Его...",- и один из таких невидимых атрибутов - это сама по себе праведность Божья. Ибо знающий Бога, знает также, что Он праведен, благ и могущественнен.

[45] Слова "они не понимают" излишни и ненужны, [Перев.: в русском

Синодальном переводе Библии они отсутствуют] и на самом деле являются неудачным добавлением в латинском тексте, потому что они противоречат предыдущему фрагменту: "Они знают",- и даже отрицают его.

[46] Местоимение "кто" [Перев.: используемое в версии Библииой, комментируемой Лютером] в обоих местах является излишеством [Прим.: в русском Синодальном переводе эти местоимения отсутствуют].

Глава 2

Краткое содержание: Апостол опровергает заблуждения иудеев, утверждая, что, с точки зрения их вины, они ничем не отличаются от язычников, а некотором отношении - даже хуже последних.

1. "Итак",- поскольку те, кто поступают таким образом, достойны смерти, то отсюда следует,- (что) "неизвинителен ты",- точно также, как если бы вы, несмотря ни на что, верили бы, что сами выносите себе приговор,- "всякий человек",- находящийся вне Христа и пока еще не духовный,- "судящий другого",- независимо от того, насколько хорошо, или даже лучше, чем они, вы делаете это, и так, как судите их[1],- "ибо тем же (судом)",- имеются ввиду осуждение за какие-то конкретные порочные дела или поступки,- "каким судишь другого",- считаете его злым и порочным,- "осуждаешь себя",- хотя, возможно, пока вы и не совершаете того же греха[2],- "потому что",- здесь дается объяснение,- "судя другого [2], делаешь то же",- хотя не все, но некоторое из упомянутого выше.[3] Ибо судья, прежде всего, должен быть неповинен в том, в чем он осуждает других.

2. "А мы знаем, что по истине",- ибо он сам по себе является неизменной истиной,- "есть суд Божий",- но не ваш суд, хотя он может и совпадать с Его судом, а именно - что они достойны смерти,- "на делающих такие дела",- ибо Он - единственный, Кто не совершает тех дел, которые судит, то есть Он единственный истинный Судья.

3. "Неужели думаешь",- какая самонадеянная и дерзкая мысль,- "ты, человек",- ты, мудрый по плоти и на путях человеческих,- "что избежишь суда Божия",- этим он как бы говорит: "Нет, потому что за подобные порочные дела будет объявлено аналогичное наказание",- "осуждая делающих такие дела",- вышеупомянутые порочные поступки,- "и (сам) делая то же?"- то есть подобные вещи.[4]

4. "Или пренебрегаешь",- как будто ты в этом не нуждаешься,- "богатство",- изобилие,- "благодати",- по которой Он неутомимо творит добро для тебя и всегда готов прощать зло,- "кротости",- с которой Он сносит многие твои великие пороки,- "и долготерпения Божия",- с которым Он терпеливо ждет, когда же ты исправишься, хотя ты и не торопишься сделать это,- "не разумея",- что Он столь великодушен по отношению к тебе не для того, чтобы ты мог грешить дальше еще свободней, чем раньше, но для того, чтобы ты быстрее пришел к покаянию,- "что благость Божия ведет тебя к покаянию?"- а не к увеличению твоих грехов. Но, подобно развращенным людям, мы злоупотребляем этим - что приводит к противоположному [результату].

5. "Но, по",- то есть - из-за,- "упорству твоему и нераскаянному сердцу[5], ты сам себе собираешь",- ты сам накапливаешь,- "гнев",- наказание гнева Божьего,- "на день[6] гнева",- Судный день,- "и откровения",- когда все откроется и останется открытым навеки,- [6] "и праведного суда от Бога"[7],- который пребудет вовеки.

6. "Который воздаст",- именно тогда,- "каждому",- и хорошему и плохому,- "по делам его".

7. "Тем",- то есть - добрым людям,- "которые постоянством в добром деле",- то есть - тем, кто терпеливо и постоянно совершают добрые дела,- "ищут",- преданно и верно трудясь и живя святой жизнью,- "славы",- то

есть - известности и похвалы,- "чести и бессмертия",- для тела и идуши,- "жизнь вечную",- а не тщету мира сего.

8. "А тем",- злым и безбожным,- "которые упорствуют",- то есть тем, которые нетерпимы и неутомимо борятся друг против друга,- "и не покоряются",- не веруют, или не хотят быть приведенными к вере,- "истине" (евангельской),- "но предаются",- потому что считают себя мудрыми и справедливыми, как иудеи, или только потому, что евангелие не кажется им истиной, как в случае с язычниками,- "неправде",- порочным деяниям и тому, что противоречит истине веры,- "ярость и гнев",- то есть - последствия гнева и негодования, имеющие место не в Боге, но в твари, которая должна быть наказана.

9. "Скорбь и теснота",- которые так сковывают человека, что он не может освободиться от них[8] [избежать их],- "всякой душе человека, делающего злое",- но злое делает тот, кто не имеет веры, как открывается далее, независимо от того, насколько велики его деяния,- "во-первых Иудею",- потому что им обо всем этом было сказано в начале [в первую очередь],- "потом и Еллину",- то есть язычникам.

10. "Напротив слава",- хвала, как объяснялось выше,- "и честь",- почтение,- "и мир",- как внутренний, так и внешний,- "всякому, делающему доброе",- но ни одно доброе дело не сделано без веры,- "во-первых Иудею, потом и Еллину! "- Я говорю Иудею, а потом Еллину (потому, что),-

11. "Ибо нет лицеприятия у Бога",- а именно - лицеприятия, проявляющегося в наказании или вознаграждении иудеев более, чем язычников - или наоборот.[9]

12. "Те, которые не имея закона",- а именно написанного Закона, то есть - все люди, которые существуют и живут[10],- "согрешили",- как язычники,- "вне закона",- именно этого закона - даже если они поступали хорошо, согласно другому закону- закону, имеющемуся у них в сердцах,- "и погибнут",- то есть будут осуждены,- "а те, которые под законом согрешили",- то есть - согрешили, живя под законом, подобно иудеям,- "по закону",- который они знают и принимают,- "осудятся",- будут осуждены.

13. "Потому что не слушатели закона"[11],- подобные тем, которые говорят: "Господь, мы пророчествовали во имя Твое". К ним же относятся и те, кто исполняют дела Закона, но без желания, против воли, а значит - они не исполняют их.- "Праведны пред Богом",- то есть считаются праведными Богом,-[12] "но исполнители",- которые единственные являются обладателями благодати, побеждающей злую волю,- "закона оправданы будут",- то есть - они будут считаться праведными перед Богом.

14. "Ибо, когда язычники",- которых он описал выше как живущих "вне закона",- "не имеющие закона",- а именно - написанного Закона,- "по природе",- именно по природе, а не по традиции, как иудеи[13],- "законное делают",- те дела, которые предписаны в данном, записанном Законе,- "то, не имея закона, они",- язычники,- "сами себе закон",- то есть они могут назидать сами себя, без назидания такого Закона.

15. "Они показывают",- доказывают другим своими внешними поступками и сами себе - внутренне,- "что дело закона",- то есть - закон исполнения таких дел,- "у них написано",- а именно - перстом Божьим,- "в сердцах",- закон природы [естества] неизгладимо запечатлен в их разуме, и это является их природным свойством [свойством, данным им от

рождения],- "о чем свидетельствует[14]",- доброе свидетельство о добрых делах и недоброе свидетельство о порочных делах. Каким образом? Совестью; сейчас - перед ними самими, а в Судный День - пред Богом,- "совесть[15] их и мысли их",- [9] которыми они объясняют сами себе - что они за люди,- "то обвиняющие",- в том, что они делают неверно,- "то оправдывающие",- в том, что они делают правильно",- "одна другую",- то есть обоюдно, друг против друга.

16. "В день",- то есть все это сделано сейчас и имеет место сейчас, так, чтобы затем их можно было судить по этому,-[16] "когда, по благовествованию моему,"- то есть - согласно тому, что я проповедую,- "Бог будет судить тайные дела человеков",- грехи, которые известны людям, то есть даже их самые сокровенные помыслы,- "чрез Иисуса Христа",- ибо Он будет Судьей из-за Своего человеческого подобия [вида], и все могут видеть Его.

17. (Но)[17] "Вот, ты, называешься иудеем",- хотя не являешься таковым воистину, а лишь называешься им,- "и успокоиваешь себя законом" [досл.: "полагаешься на Закон"],- то есть - ты уверен и чувствуешь себя в безопасности [10] потому, что имеешь писанный Закон,- "и хвалишься Богом",- то есть тем, что у тебя есть Бог и что ты относишься к народу Божьему и знаешь Его,

18. "И знаешь",- но не исполняешь,- "волю Его",- которая была открыта в Законе,- "и разумеешь",- одобряешь надлежащим образом,- "лучшее",- то есть - вещи добрые и длаготворные,- "научаясь",- разумеется,- "из закона",- который был дан .

19. "И уверен в себе",- из-за своей дерзости и невежества,-[18] "что ты путеводитель",- то есть - тот, кто может показывать путь примером собственной жизни и своими моральными принципами,- "слепых",- хотя ты сам слеп и нуждаешься в поводыре,- "свет",- свойственный тому, что может быть познано, и тайнам, которые могут быть видимы,- "для находящихся во тьме",- хотя ты сам во тьме. И уверен, что ты

20.- "Наставник",- хотя ты сам также невежественнен,- "невежд",- людей, которые не знают Бога и того, что от Бога,- "учитель младенцев",- не только детей постарше, но и самых маленьких, то есть, ты думаешь, что ты учитель всех их,- "имеющий в законе образец",- воплощение, меру и образчик, по которому он познан и воистину понят, хотя ты вовсе не имеешь этого,- "ведения и истины",- истинного понимания, что он [Павел] доказывает следующим образом:

21. "Как же ты, уча другого",- как ты полагаешь, хотя на самом деле ты не учшь, потому что ты преподаешь букву, а не дух,- "не учишь",- а именно - не учишь духу Закона,- "себя самого?"- потому что ты сам нуждаешься в том же самом, чему ты учишь других.

22. "Проповедуя",- переняв заповедь Закона,- "не красть",- что люди не должны красть, а именно - так, как это рассматривается формально, внешне,- "крадешь?"[19]- а именно - ты сам(это делаешь), добровольно и сознательно - или тайно. Потому что если бы ты мог, то ты делал бы это. Но даже эта воля [это желание] в присутствии Божьем рассматривается как деяние [как то, что содеяно]. "Говоря:"- согласно Закону,- "'не прелюбодействуй'",- только по внешнему проявлению,- "прелюбодействуешь?",- а именно - (делаешь это) через внутреннюю похотливость в присутствии Божьем. "Гнушаясь идолов",- ты, тот, кто учишь, согласно Закона, что идолы должны быть мерзостью в глазах людей,- "святотатствуешь?"- оскверняя своей похотливостью истинный

храм Божий, который есть сердце [твое].

23. "Хвалишься законом",- тем, что ты принял и теперь блюдешь его в делах своих,- "а преступлением закона",- а именно - тем, что ты по собственному желанию и сознательно пренебрегаешь исполнять его так, как это настоятельно требуется,- "бесчестишь Бога?"[20]- потому что честь Божья - это святость народа Его, и, наоборот, неуважение Бога - это порочность Его народа.

24. "Ибо ради вас",- через вас или из-за вас,-"как написано",- Ис.52:5,- "имя Божие",- которое призвано на вас, потому что вы названы народом Божьим,- "хулится",- как слава принца является силой его народа, и позор его - это нищета и упадок его народа[21],- " у язычников",- которые говорят: "Что это за Бог, у Которого столь бесчестный народ?".

25. "Обрезание",- а именно - внешнее обрезание, чтобы вы не думали, что я неодобрительно отношусь к этому,- "полезно" (для спасения),- "если исполняешь закон",- исполняя его духовно.[22] "А если ты преступник закона",- также через свои помыслы, неважно - насколько хорошо ты исполняешт его своими делами - что неизбежно является истиной для того, кто не во Христе,- "то обрезание твое",- во внешних делах, перед людьми, и безо всяких дел в сердце, перед Богом,- "стало необрезанием",- а именно - пред Богом, потому что твое сердце остается необрезанным.[23]

26. "Итак, если необрезанный",- то есть язычник, который необрезан по плоти [физически], но все же верует во Христа,-[24] "соблюдает постановления закона",- духовно,- "то его необрезание",- то есть тот факт, что он необрезан [физически] - не будет играть против него,- (но) "не вменится ли ему в обрезание?"- Богом, за счет обрезания его сердца, также, как ваше обрезание становится необрезанием.

27. "И необрезанный по природе",- то есть язычник, тот, кто не имеет ограничений Закона и не обрезан,- "исполняющий закон",- исполняющий его от всего сердца и духа,- "не осудит ли",- твоя инструкция осудит тебя,- "тебя",- Иудея,- "преступника при Писании",- потому что ты не обрезал свою недобрую волю, обладая лишь внешней, показной праведностью,- "и обрезании?"- только по плоти[25].

28. "Ибо не тот",- (ибо не тот) является таким человеком, который кажется таковым[26],- "Иудей",- то есть - человек, произошедший от семени Авраамова,- "кто таков по наружности",- во внешнем человеке и по плоти,- "и не то обрезание[27], которое наружно",- внешнее, в глазах людей,- "на плоти",- по подобию Авраама.

29. "Но тот иудей, кто внутренне таков",- в своем внутреннем человеке, на основе веры во Христа, веры Авраамовой,- "и",- это настоящее обрезание,- "то обрезание, которое в сердце",- в стороне от запретной похотливости[28],- "по духу",- то есть - в духовном человеке, или по духовной праведности,- "а не по букве",- то есть в плотском человеке, или по плотской "праведности",- "ему и похвала не от людей",- как плотское обрезание и плотская праведность, ведь, скорее, это (вместо этого от людей) - поношение и гонение,- "но от Бога",- ибо Бог одобряет это и прославляет это, то есть - Он делает и считает это достойным похвалы.[29]

Дополнительные примечания, составленные переводчиком английской версии:

[1] Лютер дает наглядное истолкование данного фрагмента в своем письме Спалатину, написанном по латыни, 15 февраля 1518 года: "О, определение праведности, которым столь долго пренебрегали! Что же такое праведность? Это само-обвинение. Что такое "праведный человек"? Это тот, кто сам себя обвиняет. Почему? Потому что он предвкушает суд Божий и осуждает то, что Бог осуждает, то есть - (он делает это) сам, и, таким образом, он во всем согласен с Богом и с Его судом". См. W, Br., I, 145, 28-32. Уже в первой лекции по Первому Псалму (1513 г.) Лютер использовал эту экзегезу по Прит.18:17 для объяснения понятия iudicium. См. W, III, 29, 9-16.

[2] Следуя тексту Фабера, Лютер вычеркнул из Вульгаты в этом фрагменте слово quae и написал сверху qui.

[3] Вариант пословицы "Лев осторожен, потому что бывал бит в молодости" (Percusso catulo leo veretur).

[4] Это, скорее, перифраз высказывания Бернарда, De consideratione, I, 2, Patrologia, Series Latina, CLXXXII, 730. f. Во второй части Лютер обращается с этим высказыванием еще более свободно.

[5] Студенческие тетради также отражают это замечание. Но замена in deim на in die основана не на греческой версии. Возможно, Лютер имел здесь ввиду подобное словосочетание in die, используемое далее, в стихе 16 этой же главы, для которого он принял перевод Фабера in diem. Во второй части (в комментариях) Лютер цитирует in die, не упоминая о варианте in diem.

[6] Лютер поставил большой значек "И" (&) перед фразой: "откровения праведного суда".

[7] Марсий - сатир, греческий мифологический герой, который совершил оплошность, ставшую для него роковой, вызвав на музыкальное состязание Аполлона. Будучи хорошо обучен игре на музыкальных инструментах, Марсий, все же, совершенно не обладал искусством сочетания музыки с поэзией, а потому проиграл состязание и потерял свою жизнь.

[8] Цицерон, De senectute, 3,9.

[9] Лютер изменяет здесь латинский текст, полученный при переводе с греческого абсолютной конструкции в родительном падеже на латинскую абсолютную конструкцию в творительном падеже.

[10] Лютер часто использует слово securus в смысле "самодовольный" или "чувствующий себя в безопасности безо всяких на то оснований", но он также использует это понятие и в положительном значении - особенно в сочетании: "мир и покой" ["мир и спокойствие, безопасность"] и в том значении, в котором оно, возможно, запало ему в память из краткой молитвы, читаемой в Сочельник: "... Да предстанем также пред Ним без страха (securi), когда Он придет как наш Судья".

[11] Августин, De civitate Dei, IV, 4, Patrologia, Series Latina, XLI, 115.

[12] Patrologia, Series Latina, XLIV, 208.

[13] Словами ut infra in collectis (как сказано далее, в полном заявлении) Лютер ссылается на комментарии (во второй части книги), где данная цитата приводится целиком. Однако, целиком данная цитата приводится в комментариях не к стиху 23, а к стиху 12.

[14] Augustine, De Spiritu et littera, 8, Patrologia Latina, XLIV, 208.

[15] В работе "Иудейские древности", XII, гл.9,1, Иосиф Флавий пишет, что Антиох Епифан исповедал перед смертью, что бедствия были ниспосланы на него "за несчастья, которые он навлек на иудейский

народ, когда он разграбил храм и проклял их Бога". Иосиф затем критикует Полибия за то, что тот говорит, будто: "Антиох умер потому что он имел намеренье разграбить храм Дианы в Персии",- добавляя, что: "Намерения совершить что-либо, не реализованные на самом деле, не достойны наказания... намного вероятней, что этот царь умер из-за своего святотатственного разграбления храма в Иерусалиме".

[1] Все, кто вне Христа, имеют такую порочную наклонность - ибо, как сказано в Прит.(18:17): "Первый в тяжбе своей прав" [1]{цитата, приведенная дословно в оригинале, несколько отличается по смыслу: "Праведный - первый обвинитель себе"} в сердце, в словах и делах, и, таким образом, неправедный всегда является первым обвинителем и судит ближнего своего - по крайней мере, в своем сердце. Причина этого заключается в том, что праведный человек всегда стремится видеть свои собственные порочные деяния и не замечать их у других, подобным же образом - [он стремится] видеть хорошее в других и не замечать свои собственные хорошие черты. Неправедный, в свою очередь, пытается взирать только на хорошие черты в себе и на скверные черты в других. Таким образом, апостол хорошо делает, когда после укора тем, кто действительно совершал подобные порочные поступки, затем провозглашает, что воображающие, будто они лучше тех [укоряемых] - на самом деле так же плохи, потому что они поступают так, как будто бы все, что было сказано им выше, не относится к ним. Из этого апостол заключает, что они также нуждаются во Христе и в Его праведности, поскольку те, кто вне Христа, неизбежно совершают такие же поступки, что и эти люди [порицаемые выше] - независимо от того, как они ведут себя внешне (совершают они их внешне или нет). Это смелое утверждение основывается на том, что апостол упоминает здесь многие проступки, которые к некоторым из этих людей не относятся. Таким образом, они осуждают эти недостатки в других, не замечая, что они сами имеют другие недостатки, которые также перечислены здесь, и которых другие люди, возможно, не имеют. Поэтому скряга-ростовщик, забыв о себе, обвиняет прелюбодея и постоянно строго его осуждает - и наоборот, прелюбодей обвиняет скрягу, и т.д. Надменнный человек делает то же самое с другими. Следовательно, невозможно, чтобы кто-то был свободен от такого ложного осуждения - кроме человека, который праведен во Христе. Этой болезнью иудеи поражены больше, чем все язычники. Таким образом, он [Павел] в самом начале данной главы указывает, что этот его ”словесный выпад” адресован иудеям. Им подражают все еретики и лицемеры , кроме того [это делают] законники и священники нашего времени, а также те, кто предъявляют требования [претензии] друг к другу. Они судят друг друга, но никто из них не судит себя. Они даже бахвалятся своей праведностью и призывают наказание Божье [на "неправедных" с их точки зрения].

[2] Так случилось в истории Давида и Нафана, и многие люди, хотя они совершают такие же или даже еще большие проступки, думают, тем не менее, что, так как их проступки не идентичны, то они могут избежать суда, и вообще - что они другие.

[3] Это выражение: "то же (самое) ” должно быть применимо ко всему вместе взятому, что упомянуто выше, а не к отдельным грехам и проступкам; даже если это выражается более общим образом, оно должно пониматься в общем смысле, а не индивидуально, и даже если это применяется относительно классов (разновидностей) таких вещей, оно не должно рассматриваться по отношению к одним и тем же членам тех классов. Соответственно, хотя вы можете и не совершать одного какого-то конкретного порочного поступка - вы все же совершаете другой. Это справедливо также и по отношению к другим. Таким образом, он говорит ниже: "... Гнушаясь идолов, святотатствуешь".

[4] Потому что, как он говорит ниже (стих 11): "Ибо нет лицеприятия у Бога". Лицеприятие имело бы место в том случае, если бы совершающие дела, подобные проступкам тех, кого они считают достойными всяческого осуждения, могли бы избежать суда Божьего. От этого страдают многие люди, и происходит это в том случае, когда, увидев, что кто-то другой был наказан, они усмехаются и говорят: "Ага, поделом ему. Так и должно быть, он этого заслужил",- скорее им следовало бы сказать в страхе: "Он получил наказание вчера, а сегодня будет мой черед", - "Щенка бьют кнутом, чтобы пес боялся" [3].

[5] Бернард говорит: "Сердце, не смягченное набожностью, называется ожесточенным. Это то сердце, которое не реагирует на угрозы и лишь еще дальше ожесточается, когда [по отношению к нему] используется кнут" [4],- что имеет место в случае с иудеями.

[6] В греческой версии сказано: "ко дню" [5],- так лучше.

[7] Апостол говорит с ними более строго, потому что: "Кривое не может сделаться прямым" (Еккл.1:15). [В оригинале дословно это звучит несколько с иным оттенком: "Извращенное трудно исправлять".- Прим.перев.] Также те, кто судят других. Ибо, пока они не признают своих порочных деяний и не забудут о проступках других людей, они не могут покаяться. То есть - это невозможно для них до тех пор, пока они не прекратят судить других. Считающие себя мудрыми являются грешниками. О них мы читаем в Прит.(26:12): "Видал ли ты человека, мудрого в глазах его? На глупого больше надежды, нежели на него". Среди поэтов так было с Марсием [7]. Из этого следует, что если люди настаивают на том, что они думают и поступают справедливо - то они непременно ожесточатся и останутся нераскаявшимися, потому что, по их мнению, не годится раскаиваться в том, что хорошо или менять свое поведение из-за того, что их увещевают.

[8] Как радость является определенной свободой и несет успокоение сердцу, так скорбь связана с беспокойством и страданиями. Но беспокойство [тревога] приносит страдания, в которых скорби нет конца.

[9] "Ибо нет лицеприятия". Апостол противостоит тайному самооправданию [извинению] иудеев, равно как и язычников - ибо он сказал, что каждый получает награду по своим делам: будь то иудей или язычник. Иудеи, возможно, могли бы или хотели бы сказать: "Мы

услышали Закон, и мы знаем его, и мы являемся избранным народом Божьим - согласно завету Закона, заключенному на горе Синай". Однако, язычники могли бы сказать: "Мы не знали Закона, таким образом, наше незнание оправдывает [извиняет] нас". Обеим сторонам он отвечает: "Я сказал бы нет!". Как и Господь говорит в Мат.(7:22): "Многие скажут Мне в тот день: 'Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали?' ... ".

[10] Не так, будто бы кто-то из людей может быть без Закона. Но слова "без закона" означают здесь: "без написанного Закона",- который получен извне или стал известнен через человека. Потому что в другом случае в словах апостола было бы противоречие, а именно - получалось бы что не могут грешить те, которые без Закона, потому что, как сказано далее (Рим.4:15): "... Где нет закона, нет и преступления",- а также в другом месте: "... Сила греха - закон" (1Кор.15:56).

[11] Как Господь учит в притче о семени, упавшем при дороге, на камень и между тернием (Лук.8:5 и далее).

[12] "Быть праведным пред Богом" - это то же самое, что "быть оправданным в присутствии Божьем". Бог не считает человека праведным потому, что тот праведен, о чем мы читаем далее, в главе 4. Но никто не выглядит праведным, не исполняя Закон на деле, и никто не может исполнить Закона, кроме человека, верующего во Христа. Таким образом, апостол намерен заключить, что вне Христа никто не праведен, никто не исполняет Закона - это объясняется в следующей главе.

[13] Здесь он наглядно показывает, что он говорил относительно того Закона, который был ниспослан свыше: Слова "не имеющие закона" показывают, что они будут осуждены или спасены также и без Закона - если только они совершили добрые дела.

[14] "Свидетельствует",- то есть - тем фактом, что их сознание [совесть] и их помыслы мучают, упрекают или оправдывают [извиняют] их, "они показывают", что они знают "дело закона", и что оно "у них написано в сердцах" - даже если они не находят его записанными в книгах, и даже если никто не говорил им, и они никогда этого не слышали. Ибо, если бы они знали его, то совесть не могла бы упрекать их, когда они совершают порочные поступки - так же, как она не могла бы оказывать им поддержку, когда они творят добро.

[15] Совесть любого человека (покуда она не заблуждается и окончательно не притуплена) жалит и ропщет, когда человек совершает злодеяния. Но она замолкает, когда человек совершает добрые дела. Поэтому Цицерон мог между прочим сказать: "Осознание правильно проведенной жизни - это самое приятное воспоминание" [8]. Таким образом, с другой стороны, рассмотренное доказывает, что они знают - что каждый человек должен делать и чего он не должен совершать, то есть - они знают Закон.

[16] Их будут судить по их собственным помыслам, которые либо осудят их, либо оправдают [извинят] - в зависимости от того, что они

совершили. Ибо нашим свидетельством будут не слова или дела, способные ввести в заблуждение, но наши глубочайшие помыслы. Они будут свидетельствовать о нас перед всеми так, как сейчас они свидетельствут нам самим, говоря нам о том, какие мы люди, и каковы те дела, которые мы совершили. Никакие другие свидетельства не будут приниматься, кроме тех, которые не могут утаиться [быть сокрыты, укрыть сами себя более глубоко], потому что они являются самыми сокровенными помыслами людей.

[17] После того, как он показал, что все язычники грешны - он определенно и явственно показывает здесь, что иудеи [также] во грехе, и особенно - по той причине, что они соблюдают Закон лишь только внешне, то есть - согласно его букве, а не духу.

[18] Это, как если бы мы говорили: "Все это вы берите наверняка и требуйте этого себе, когда в самом деле вы нуждаетесь в подобных вещах",- как следует далее (стих 21): "Как же ты, уча другого, не учишь себя самого?".

[19] К таковым должны быть отнесены князья и сильные мира сего, присваивающие добро своих подчиненных - разумеется, не путем открытого насилия и грабежа, но посредством угрозы своей немилости и содания для них других проблем, если они не отдают им этого. И они говорят: "Мы не заставляли его. Он отдал это по собственному согласию". Вы не заставляли его сделать это прямо, но вы сделали это косвенно. Такова природа сынов человеческих. Поэтому вы найдете очень немногих князей, не являющихся ворами и грабителями, или хотя бы не являющихся "младенцами" [перев.: начинающими, людьми неискушенными в этой области], как верно сказал Блаженный Августин: "Что представляют собой великие империи, если не огромные логова воров?" [11] И, тем не менее, эти люди наказывают воров и судят их, хотя они сами - еще худшие воры потому, что они стремятся к своему собственному, а не к общественному благополучию и обогащаются за счет того, что не заботятся и не обеспечивают нужды своих подчиненных, и т.д.

[20] Это можно понять еще и таким образом, что даже если они на самом деле не совершали подобных деяний, они совершали бы их в своих намерениях [то есть - они желали бы этого], как блаженный Августин говорит в восьмой главе своей работы "О Духе и букве": "Иудеи так хвалились Богом, будто они сами по себе заслуживали того, чтобы принять Закон, согласно словам из Псалма (147:9): 'Не сделал Он того никакому другому народу, и судов Его они не знают". И при том они воображали себе, что исполняли Закон своей собственной праведностью, хотя они были при этом, скорее, нарушителями его" [12]. И далее он пишет: "Потому что всякий, кто исполнял то, что заповедует Закон... и т.д.",- как приведено далее [13]. Но апостол хочет также, чтобы то, что он говорит ниже (Рим.2:28), было предельно ясно: "Ибо не тот Иудей, кто таков по наружности". Говоря так, он, похоже, заключает, что они исполняли Закон внешне, но не соблюдали его внутренне, по собственному внутреннему волеизъявлению, вероятно, они поступали так, как было показанно Господом (Мат.5:28): "... Всякий, кто смотрит на

женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем". И, таким образом, я полагаю, что апостол хочет, чтобы верно было понято то, что он говорит в начале: "... Ты, человек, ... осуждая делающих такие дела и (сам) делая то же...",- а именно - в помыслах, желаниях своих и пред Богом - даже если не перед людьми.

[21] Как позор и бесчестие для правителя - народ бесславный, но честь тому правителю, чей народ прославлен [имеет добрую репутацию].

[22] Если они возразят, что исполняют Закон, он может ответить: "Да, но только внешне, подобно обрезанию плотскому, но не духовному [которое внешне заметно, но не говорит о сотоянии души], потому что оно [физическое обрезание] не имеет благодати, которая обрезает дух. Таким образом, он говорит ниже (стих 28): '... Не тот Иудей, кто таков по наружности'". Этим заявлением он исключает любую "праведность по букве", как недостаточную. И из этого - очевидно то, в чем он обвиняет их выше, относительно внутренних грехов их воли [сознания, помыслов].

[23] Таким образом, мы читаем в Иерем.(9:26): "... Ибо все эти народы необрезаны, а весь дом Израилев с необрезанным сердцем",- а также в Иерем.(4:4): "Обрежьте себя для Господа, и снимите крайнюю плоть с сердца вашего, мужи Иуды и жители Иерусалима".

[24] Что здесь имеется ввиду - становится ясно после сравнения с фрагментом, приведенным ниже (стих 27): "И необрезанный по природе, исполняющий закон, не осудит ли тебя, преступника закона...?" И причина этого заключается в том, что он - иудей в тайне, а не открыто.

[25] Это можно понять также следующим образом: "По букве и по обрезанию",- то есть - через "обрезание буквы".

[26] Здесь он объясняет высказывание о том, что они все - грешники, а также все остальное, сказанное выше. В то же время, он отвечает на возражения тех, кто говорит: "Мы соблюдаем Закон, мы обрезанные и мы иудеи". Он отвечает, что это это не является исполнением Закона, потому что Закон духовен. Они же исполняют Закон только внешне, согласно букве.

[27] То есть не тот иудей, кто является таковым по внешним признакам, а обрезание - это вовсе не видимое, внешнее обрезание.

[28] Блаженный Августин говорит: "Обрезание сердца он называет чистой волей, то есть - волей, которая свободна от всех запретных вожделений. Это достижимо не по букве, через поучения и угрозы - но только Духом, который помогает и исцеляет. Таким образом, слава этих даров принадлежит не человеку, но Богу, Который предлагает их по благодати Своей - и потому их следует прославить. Об этом нам говорит библейское высказывание (Пс.33:3): "Господом будет хвалиться душа моя". [14].

[29] Что хорошего, если кто-то является "иудеем перед людьми", но не пред Богом? Ибо такой иудей не является иудеем, и такое обрезание -

не обрезание, как это констатировалось выше (стих 25): "... Обрезание твое стало необрезанием". Таким образом, они действительно являются теми, кто учат, что не следует прелюбодействовать, но [сами] прелюбодействуют, крадут и убивают. О том, что иудеи были такими, свидетельствует множество фрагментов - прежде всего в Евангелии, где Господь говорит (Мат.23:27): "Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты". В этом также причина того, что: "... они не вошли в преторию, чтобы не оскверниться..." (Иоан.18:28),- однако, при этом не считали осквернением убийство Христа словом и волей [то есть желание этого], потому что они не убивали Его делами, то есть - своими собственными руками. Таким образом, когда в Книге Деяний (4:10) и (7:52) апостолы настойчиво говорят им слова: "Христа... Которого вы распяли",- они отвечают (возражая): "... Вы ... хотите навести на нас кровь Того Человека" [Деян.5:28.-Перев]. Так Иосиф критиковал историка Полибия, сказавшего, что царь Антиох был наказан Богом потому, что он хотел разрушить Иерусалим [15]. Они все утверждают, что не намерения, но лишь действительные [совершенные] поступки достойны порицания.

Глава 3

Краткое содержание: Апостол показывает, в чем иудеи были лучше язычников, демонстрируя, что язычники, так же как и иудеи, нуждаются в благодати Христовой.

1. "Итак, какое преимущество",- то есть - чего у него больше?- "быть Иудеем",- внешне, в глазах окружающих,- "или какая польза",- кроме и помимо обрезания,- "от обрезания?"- то есть - обрезания внешнего, плотского. Конечно, это не было предсудительно или бесполезно, не так ли?[1],[2]

2. "Великое преимущество",- то есть - существует огромное преимущество и большая ценность для них,- "во всех отношениях",- так же, как ниже, в главе 9. То есть - со всех сторон; и это - выражение, используемое при подтверждении или принесении клятвы,- "а наипаче",- особенно, более всего. Это - как если бы он сказал, что данная причина является главной и доминирующей в ряду остальных, перечисляемых ниже, в главе 9,- "в том, что им вверено",- то есть - иудею и обрезанию. Среди иудеев и обрезанных, а не среди язычников[3], находились такие, кто принимал верой своей "слово Божие",- в котором даны обетования Божьи.

3. "Ибо что же?"- то есть- лишает ли это иудея преимущества перед язычником? Это - как если бы он сказал: "Конечно нет"[4],- "если некоторые",- из обрезанных, в самом деле - большинство из них,- "и неверны были",- то есть - не приняли веры во Христа и исполнения обетования,- "неверность их",- из-за которой они не желали принять исполнения обетования,- "уничтожит ли",- может показаться, будто из этого следует, якобы кто-то может сказать, что Он не исполнил этого из-за их неверности,- "верность Божию?"- то есть - то, что Он останется верным Своим обетованиям и исполнит их.[5]

4. "Никак",- то есть - ни в коем случае[6],- "Бог верен",- или: да будет Бог верен - или: пусть будет верен тот Бог, Который не ставил Свое обетование в зависимость от того, отказываются они веровать или нет - или от того, насколько они недостойны,- "а всякий человек",- потому что, будучи человеком, он вне веры и не является пока еще чадом Божьим,- "лжив, как написано:" (Пс.50:6) [1] - в подтверждение того, что Бог верен,- "Ты праведен",- то, что Ты справедлив, истинен и честен,- "в словах Твоих",- то есть - в утверждениях, в которых Ты обещал Свою благодать и продемонстрировал тем самым, что мы грешны. Этими словами Ты также оправдал всех, кто верует в них,- "и победишь",- оставаясь истинным и доказывая, что они лживы,- "в суде Твоем",- когда Ты осуждаем неверующими, которые не желают оправдать Тебя, но хотят оправдать самих себя.

5. "Если же"[7],- это следует из того же самого Псалма (50:6), ибо в нем говорится: "Тебе, Тебе единому согрешил... так что Ты праведен",- как будто бы Бог мог быть праведным и верным, если бы мы являлись неправедными людьми и лжецами, а не наоборот: если бы мы были праведными, то тогда Он был бы праведен более всего,- "наша неправда открывает правду Божию, то что же скажем?"- на его заявление: "Тебе, Тебе единому согрешил... так что Ты праведен". Тогда отсюда следовало бы, что Ему нужно бы не наказывать, а скорее - вознаграждать

грешников, однако же, Он делает наоборот. "Не будет ли Бог несправедлив, когда изъявляет гнев?"- Это - как если бы он сказал: "Просто смехотворно думать так о Боге". Говоря другими словами, потому, что человек мог бы сказать, что это следует из данного выражения. "Говорю по человеческому рассуждению",- то есть - согласно человеческому пониманию, как человек обычно говорит о человеке, потому что эти слова не следовало бы говорить о Боге, как не следовало бы вообще поднимать такой вопрос, поскольку нет никаких сомнений в том, что Он праведен, и [лишь] человек мог бы так понять этот Псалом.

6. "Никак, ибо иначе",- если бы Он был неверен,- "как Богу судить",- поскольку осуждение неправедного [то есть - неправедное осуждение] не является таковым [то есть - осуждением] вообще,- "мир?"- который частично праведен и частично неправеден.

7. "Ибо, если верность Божья",- то есть - если из того факта, что я - лжец, а [3] Бог верен, увеличивается слава Божья, то не следовало бы мне лгать для того, чтобы Он был более верен и еще более славен? В самом деле, почему я осужден, как грешник за свою ложь?- "возвышается",- если верность Божья восхваляется этим, то это еще более веская причина для прославления, чем праведность,- "моею неверностью",- из-за моей лжи,- "к славе Божией",- потому что через это Он Сам праведен, как, казалось бы, должно следовать из Псалма,- "за что еще",- он как бы говорит, что этого не должно бы быть,- "меня же",- то есть любого лживого человека,- "судить, как грешника?"- наказанного и осужденного Богом.

8. "И не сделать нам зло",- то есть - почему бы не лгать и не грешить,- "чтобы вышло добро",- а именно - слава и возвышение праведности Божьей и верности Его[8],- "как некоторые",- потому что они вменяют ложь и недостойные намерения нам,-"злословят нас",- злобно извращая и искажая наши слова,- "и говорят[9], будто мы так учим? Праведен суд на таковых"[10],- то есть - такие извращенные и порочные люди уже осуждены.

9. "Итак что же[11]?"- то есть - что мы должны заключить из этих слов, "имеем ли мы преимущество?" [4]- лучше ли мы, иудеи язычников, по той причине, что нам "вверено слово Божие",- вместе с другими дарами? "Нисколько; ибо мы уже доказали",- то есть - мы уже констатировали и обосновали выше,- "что как Иудеи",- во-первых, и особенно - образованные иудеи,- "так и Еллины"[12],- язычники,- "все под грехом"[13],- в глазах Божьих, независимо от того, насколько хорошими и честными они кажутся людям.

10. "Как написано",- об иудеях, хотя это и не совпадает с тем, что обычно [как правило] думают люди; как мы читаем далее (стих 19): "закон, если что говорит, говорит к состоящим под законом", (1) [6]- "нет праведного",- то есть - обладающего той праведностью, которая могла бы устоять пред Богом,- "ни одного".

11. "Нет разумевающего",- то есть - нет таких людей, которые обладали бы мудростью, хоть чего-то стоящей в глазах Божьих,- "никто не ищет Бога",- так, как ищут волю человека и его праведность.[14]

12. (2) "Все совратились с пути",- с истинного пути праведности, пути, который в Духе,- "до одного",- то есть - все как один,- "негодны",- то есть - тщетны и пусты в попытках осуществления собственной праведности,- "нет делающего добро",- то есть - то, что угодно Богу,- "нет ни одного",- то есть - ни один человек не делает этого.

13. (3) "Гортань их",- их учение [служение их учения] и т.п.,- "открытый гроб"[15],- потому что они пожирают мертвецов, и многих из ??? них. "И слово их, как рак, будет распространяться" (2Тим.2:17). "Языком своим обманывают",- то есть - они учат лицемерию, формируя внешнего человека,- "яд аспидов",- которым они неизлечимо заразили внутреннего человека,- "на губах их [в оригинале:'в губах', или 'под губами', отсюда следующая реплика Лютера.- Перев.]",- хотя сверху они покрыты медом.

14. (4) "Уста их",- которые открыто противоречат истине,- "полны злословия",- то есть - богохульных слов, проклятий, оскорблений,- "и горечи",- то есть - они источают горькие слова клеветы.

15. "Ноги их быстры",- то есть - они спешат, они полны усердия и намерений совершить свои деяния, потому что они полагают, что этим они "служат Богу" (Иоан.16:2),- "на пролитие крови",- убивать и преследовать тех, кто судит и учит не так, как они.[16]

16. (5) "Разрушение",- то есть - потеря того, чем они владеют,- "и пагуба" [страдания, невзгоды] ,- то есть - их старания вернуть утерянное тщетны и несостоятельны,- "на путях их".

17. "Они не знают",- потому что не хотят [мира],- "пути мира",- в сердце, возможного только в Боге.

18. "Нет страха Божия",- отсутствие Божье постоянно делает их надменными и самонадеянными, но присутствие Его делает их смиренными и почтенными,- "пред глазами их".

19. "Но мы знаем"[17],- нет необходимости в вере, потому что это наверняка,- "что закон, если что говорит",- будь то обетование о чем-то благом, или злые угрозы,- "говорит",- потому что он был дан им,- "к состоящим под законом",- таким образом, также и приведенный Псалом говорит иудеям о них самих, ибо у них не было сомнений в том, что язычники являются грешниками, но зато в отношении самих себя, они были в огромных сомнениях - действительно , они не могли в это поверить,- "так-что заграждаются всякие уста",- надменно хвастающиеся о своей собственной мудрости и праведности и говорящие это другим,- "и весь мир",- как должник и охваченный виной грешник,- "становится виновен",- путем признания того, что он воистину уже является грешником,- "пред Богом",- хотя в его собственных глазах это может быть и не так, потому что предварительно мир надменно приравнял себя Богу.

20. "Потому что делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть",- но скорее наоборот- дела Закона совершаются, как следствие [в результате] оправдания и становления праведным. Ибо мы праведны не потому, что действуем по Закону, но сначала мы [становимся] праведны, и лишь поэтому затем - исполняем Закон;[18] "ибо законом[19] познается",- то есть - им дается знание, но не прощение и, таким образом, не оправдание,- "грех",- чтобы надменные люди, которые не знают своих грехов, могли смириться.

21. "Но ныне",- в день благодати,- "независимо от закона",- без необходимости соблюдать Закон, то есть безо всякой помощи Закона и его дел,- "явилась",- через Евангелие, которое проповедуется,- "правда Божия",- которой Бог оправдывает нас[20],- "о которой свидетельствует закон[21] и пророки",- ибо это было предсказано и обещано ими давным давно, хотя это было явлено не ими, но помимо них.

22. "Правда",- эта праведность, говорю я вам,- "Божия",- то есть - от Бога,- "чрез веру в Иисуса Христа"[22],- то есть - та вера, которой мы

веруем в Иисуса Христа,- "во всех",- как в иудеях, так и в язычниках, то есть - она явлена и предложена всем; здесь имеется ввиду [обозначается] намек на какое-то место, например - Пс.(18:5): "По всей земле проходит звук их",- "и на всех",- то есть - она пребывает среди всех их и описана так [с учетом концепции покоя или почивания], как в Ис.(11:2): "И почиет на Нем Дух Господень",- "верующих [верующих в Него]" [10],- они сделаны верующими, все они, говорю я вам,- "ибо нет различия",- как если бы это было необходимо некоторым, но не нужно другим.

23. "Потому что все согрешили",- были соделаны и провозглашены грешниками пред Богом,- "и лишены",- то есть не имеют и нуждаются в этом,- "славы Божией",- чего-то такого, чем они могут хвалиться пред Богом или в Боге, как Павел говорит далее (Рим.4:2): "... он имеет похвалу, но не пред Богом".[23]

24. "Получая оправдание даром",- то есть - все, кто оправданы, оправданы только даром, и никак по другому,- "по благодати",- без добродетелей или дел,- "Его",- то есть Божьей. Эта благодать не дается иначе, как "искуплением[24] во Христе Иисусе". Этой благодатью Он Сам и Он один искупил тех, кто был "продан греху" (Ис.40) [11], удовлетворив [Бога] за нас и освободив нас.

25. "Которого Бог предложил",- учредил теперь или предопределил извечно,- "в жертву умилостивления",- как искупительную жертву, которой лишь одной Он может быть удовлетворен,- "в крови",- то есть - в страданиях, которыми Христос удовлетворил Бога и заслужил умилостивление для тех, кто верует в Него,- "Его",- то есть крови Христовой,- "чрез веру",- умилостивление, обретенное нами, завоевано отнюдь не нашими собственными делами,- "для показания правды Его",- для того, чтобы показать, что только его праведность оправдывает людей [делает людей праведными]. И Он совершил это также " в долготерпении"- даже до того, как это было явлено во время благодати, то есть - до того, как открылось, что Он прощает грехи, так, чтобы Он мог показать, доказать нам и убедить нас в том, что Он Сам и только один Он оправдывает,- "в прощении",- которое являет праведность,- "грехов, соделанных прежде",- то есть - грехов, предшествовавших Его страданиям в Его долготерпении.

26. "Во время долготерпения Божия",- то есть терпимости (Августин называет это "терпеливостью" [12]),- "к показанию правды Его",- для того, чтобы явить и открыть или возвысить и провозгласить правду Его [13], которой Он оправдывает нас,- "в настоящее время"[25],- то есть - по Его благодати,- "да явится Он праведным",- то есть - чтобы Он мог прославиться по Своей сути, как единственный Бог, как мы уже говорили выше: "да будет Бог верен",- (см. комментарии к стиху 4) и: "Ты праведен ... и т.д." (стих 4),- "и оправдывающим",- по милости Его,- "верующего",- всякого человека, но не человека Закона,- "в Иисуса".

27. "Где же то",- это - как если бы он сказал: "нигде нет такого",- "чем бы [14] хвалиться?"- это относится к тем, кто надменно хвалится собственной праведностью,- "уничтожено",- это отброшено и отвергнуто, и они [те, кто хвалятся] сделаны грешниками. "Каким законом? законом дел?"- нет, этот закон на самом деле увеличивает хвастовство, потому что, когда ему следуют, он делает людей гордыми и надменными. "Нет, но законом веры",- потому что он смиряет человека и заставляет его признать, что он грешен пред Богом.

28. "Ибо мы признаем",- считаем и утверждаем, мы заключаем из

сказанного[26],- "что человек оправдывается",- признается праведным пред Богом, будь он еллином (греком) или иудеем,- "верою, независимо от дел закона",- без помощи добрых дел Закона, в котором здесь (то есть с точки зрения оправдания) нет необходимости.

29. "Неужели Бог есть Бог Иудеев только[27], а не и язычников? Конечно, и язычников",- всех, кто верует.

30. "Потому что один Бог",- один и тот же Бог для всех,- "Который оправдывает обрезанных",- то есть иудеев по плоти,- "по вере",- а не по делам,- "и необрезанных",- то есть - язычников,- "чрез веру"[28],- милостиво дарованную им.

31. "Итак мы",- этими словами,- "уничтожаем",- отбрасываем,- "закон",- как это кажется безумцам[29],- "верою? Никак",- потому что он благ и справедлив. "Но закон утверждаем",- потому что верой и по милости он исполняется, а потому подтверждается и укрепляется. Точно также, как закон человеческий учреждается и укрепляется наиболее твердо в том случае, когда он соблюдается.

Дополнительные примечания, составленные переводчиком английской версии:

[1] Это - первая из многих ссылок на Пс.50:6 в данных лекциях. Уже в ранних лекциях по Псалмам Лютер говорил о Пс.50, как о "наиболее известном" (psalmus vulgatissimus), но также "особенно трудном, в особенности - относительно стиха 6, который почти каждый истолкователь объясняет по-своему” [досл.: "у которого почти столько же истолкований, сколько истолкователей”]. Лютер продолжает следующими словами: "Мы выбираем - следовать за апостолом в 3-ей главе Послания к Римлянам" [то есть мы вибираем интерпретацию апостола Павла, приведенную в Рим.3]. См. W, III, 287, 20 f.

[2] См. Pliny, Natural History, V, 15, par.71.

[3] Мы приняли "et" вместо "ut".

[4] Лютер зачеркнул здесь eos, то есть - "чем они" ["по сравнению с ними"] и, тем самым, привел свой вариант в соответствие с текстом Фабера.

[5] Лира [Lyra, вероятно, здесь идет речь о Николае Лирском.-Перев.], например, относит фразу "явно для них" из первой главы [Рим.1:19] - к римлянам (hominibus romanis).

[6] Эта цифровая маркировка цитат апостола была добавлена на полях Лютером.

[7] Августин, De Spiritu et littera, 9,15, Patrologia, Series Latina, XLIV, 209.

[8[Там же.

[9] См. Прит.31:26.

[10] Следуя тексту Фабера, Лютер зачеркнул слова in eum, "в Нем".

[11] Вероятно, Лютер имел ввиду Ис.53:4 и далее, что также цитируется Фабером, см. Рим.7:14.

[12] De Spiritu et littera,13,21, Patrologia, Series Latina, ХСШМ,213.

[13] Лютер зачеркнул слово eius, то есть "Его", которое имеется у Фабера.

[14] Лютер зачеркнул слово tua, "тебе". В тексте Фабера это слово также опущено.

[1] То есть - если из-за их неверия мы вынуждены были бы сказать, что быть иудеем или обрезанным - не имеет совершенно никакого преимущества, то отсюда следовало бы, что "верность Божья", верность Того, Кто связал обрезание с обетованием в Слове Своем, "уничтожается" (Рим.3:3). И, таким образом - что, из-за их неверия, Бог считается лжецом - это, конечно, смешно и нелепо.

[2] То есть - если не тот иудей, кто таков по наружности, если не то обрезание, которое наружно, на плоти, тогда иудеи не имеют преимуществ перед язычниками, и от обрезания не более пользы, чем от необрезания [то есть - в обрезании нет никакой пользы]. И, таким образом, оно было напрасным и тщетным.

[3] Как говорится в Псалме (147:8-9): "Он возвестил слово Свое ... Не сделал Он того никакому другому народу".

[4] Если бы кто-то возразил: "То, что 'им вверено слово Божие' - ничего не значит, потому что они сделали его никчемным и бесполезным для себя",- то ответ на это был бы таков: "Это не предосудительно. Достаточно того, что оно [слово] оставалось действенным для некоторых из них".

[5] То, что слово "вера" (fides) используется здесь для образования слова "верность" (fidelitas) или истинность (veritas), ясно из следующего утверждения: "Бог верен". Это - как если бы он сказал, что, поскольку Он Сам верен, никто не уничтожает Его верности - но скорее они сами лишаются веры и истины, ибо Бог верен, а человек лжив.

[6] Для меня значение данного фрагмента заключается в следующем - их неверность похожа на ту неверность, о которой говорится в главе (9:6): "Не то, чтобы слово Божие не сбылось" (то есть - обетование не было из-за этого уничтожено),- и в главе (11:1-2): "Итак спрашиваю: неужели Бог отверг народ Свой? Никак... Не отверг Бог народа Своего...",- имеется ввиду - из-за их неверия. По этой причине Он не лишился народа, по отношению к которому должен был бы исполнить Свое обетование - ведь иначе Его верность была бы уничтожена по этой причине и не была бы исполнена ни для кого, даже если бы они не веровали. Он говорит (Рим.11:1): "Ибо и я Израильтянин",- для которого Он исполнил Свои обетования, и по отношению к которому Он верен - и скорее лжецами являются те люди, которые не веруют.

[7] Начиная с этого, места он отвлекается от темы, обсуждая этот стих, подтвержденный Псалмом 50 - подобно тому, как разлившийся ручей выходит из берегов и ищет любое место, которое он только может заполнить. И эти отвлеченные рассуждения продолжаются до самого 9-го стиха, [где он возвращается к теме словами "Итак что же..."]. Подобным образом, также, и Иордан (который является символом Евангелия) описывается, как "извилистый [петляющий], забегающий в любую впадинку, куда только местность дозволяет, кажущийся окружающим прячущимся" [2].

[8] Он как бы говорит: "Если истинно то, что наша ложь способствует повышению славы Божьей, то почему бы не считать истиной также и то, в чем некоторые люди обвиняют нас, говоря: 'Не делать ли нам зло...? и т.д.' Но на самом деле, поступая так, они 'злословят нас', и это неправда. Поэтому также неправда, что 'наша неправда открывает правду Божию' (стих 5)". Но это не дает ответа на вопрос, поставленный Псалмом. Однако, эта проблема будет решена несколькими путями, по мере того, как мы продолжим рассмотрение.

[9] 2Пет.3:14 и далее.

[10] Из этого написанного апостолом фрагмента ясно, что в данном послании он в первую очередь выступает не против тех людей, которые являются открытыми грешниками [которые грешат открыто и признают это], но против тех, которые предстают праведными в своих собственных глазах и надеются на спасение, рассчитывая на собственные дела. Потому что он пытается призвать этих людей восхвалить и возвысить благодать Божью, которая не может быть возвышена до тех пор, пока грех, прощенный по этой благодати, не будет признан и возвышен. Вот почему другие, услышав это, были оскорблены, и по этой причине апостол проповедует, что должно быть совершено зло для того, чтобы слава Божья могла быть возвышена. Ибо таким образом [в таком понимании] наше беззаконие и ложь возвышает славу Божью (стих 7), когда мы, смиренные исповеданием своих пороков, прославляем Бога, Который простил такие беззакония по безграничной благодати Своей. Он не мог бы быть прославлен таким образом, если бы мы не веровали, что мы нуждаемся в Его благодати, но полагали бы, что сами по себе хороши в Его глазах. Таким образом, тот, кто считает, что он имеет множество грехов и не имеет праведности - лучше, чем тот, кто, подобно фарисеям, считает, что у него много праведности и нет греха. Ибо первый прославляет милосердие Божье, второй же - собственную праведность.

[11] Завершая свои отвлеченные рассуждения, он возвращается теперь к основному вопросу.

[12] Это выражение он приводит в противовес вопиющему невежеству тех истолкователей, которые утверждают, что сказанное выше, в 1-ой главе, относится только к римлянам [5]. Так как он сам четко объясняет, что он здесь имеет ввиду, и говорит, что он дал объяснение того, почему все язычники и иудеи находятся во грехе - следовательно, он обвиняет не только римлян, как некоторые люди хотели бы думать.

[13] Это - объяснение и правильное истолкование всего того, что констатировалось выше, а именно - того места, где он сказал, что все под грехом, хотя и может показаться, будто он сказал, что некоторые исполняют Закон.

[14] Ибо, хотя в собственных глазах они "понимают и ищут Бога", тем не менее, поскольку они довольны своей собственной мудростью и праведностью, все это обстоит далеко не так в глазах Божьих.

[15] Из данного фрагмента становится ясно, что апостол использует Септуагинту, потому что эти последние три стиха отсутствуют в древнееврейском тексте. Однако, поступая так, он не совершает опрометчивости или глупости, потому что он использует тот перевод Библии, которым располагали люди, которым он адресует свое послание. Таким образом, выше он также использует выражение: "чтобы Твое могущество было оправдано" (стих 4),- хотя древнееврейский текст выражает это следующим образом: "...Потому что Твоя воля оправдает Тебя в Твоем приговоре и очистит Тебя в Твоем суде" [или, в Синодальном переводе руссской Библии, который намного ближе к этому варианту: "... Так что Ты праведен в приговоре Твоем и чист в суде Твоем".- перев.] (Пс.50:6),- что, однако, близко по смыслу.

[16] Ибо неправедные не только не принимают посланников истины, но, как говорит Господь в Мат.23:37, они побивают их камнями и избивают их.

[17] Это путь противодействия их уклончивости, и если они скажут: "Кто знает - говорит ли он эти слова о нас, праведных, или нет?"- ответ будет таков: "Конечно говорит!" Таким образом, очевидно, что этот псалом в первую очередь говорит об иудеях, и именно так это надо понимать. Ибо Закон был дан не язычникам, следовательно, он говорит не о них, по крайней мере - не о них прежде всего.

[18] И, таким образом, Он завершает все обсуждение прямолинейным и ясным утверждением, которое имел ввиду, а именно - заявлением о том, что все люди неправедны пред Богом.

[19] Ибо какова тогда цель Закона? Он должен смирять гордых и надменных.

[20] Блаженный Августин в 9-ой главе своей работы "О букве и Духе" говорит: 'Правда Божия'; он не говорит: 'правда человеческая',- или: 'праведность чьей-то собственной воли',- но: 'праведность Божья',- не та праведность, которой Бог праведен, но та праведность, которой Он покрывает человека, оправдывая неправелного. Как термин 'вера Христова' используется для описания не той веры, которой Христос верует, но та вера, которой мы веруем во Христа, так и эта праведность - не та праведность, которой Бог праведен. Ибо и то и другое - наше. Но она называется праведностью Божьей и праведностью Христовой потому, что Он дает ее нам от щедрот Своих [7]. О том же самом говорится в главе 11. Августин продолжает там же [8]: "Как это может быть засвидетельствовано в Законе, если это является нам без Закона? Но это праведность без Закона, которую Бог посредством Духа благодати дарует верующему без помощи Закона. Ибо, через Закон Он показал человеку его слабость - так, чтобы тот мог верой прильнуть к Его благодати для очищения. И, относительно Его мудрости, сказано, что она несет закон и милосердие на своем языке [9], а именно - Закон, которым Он провозглашает надменного виновным, и милосердие, которым Он оправдывает тех, кто смирился.

[21] Потому что, если об этом "свидетельствует Закон", то это ,

несомненно, не без Закона, но, так как Он может и в действительности должен быть оправдан, не будучи под Законом, то даже лучше "без Закона", то есть - праведности, которой Закон не имеет, или которой он не обладает.

[22] Он описывает, что это за праведность Божья, или какая она, а именно - это не что-то такое, чем Он Сам праведен, или чем человек может быть праведен, но это то, чем можно обладать не иначе, как [никак по другому, кроме как] верой. Чтобы надменные люди снова не возомнили, что эта праведность дана им помимо Христа, благодаря их собственным добродетелям, будто бы для обретения этой праведности не было нужды во Христе.

[23] Они исполнены собственной славы. В Иоан.(5:44) сказано: "Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от единого Бога, не ищете?"

[24] Это - как если бы он сказал: "То, что Бог дает благодать даром, не означает, что Он не требует удовлетворения [то есть просто отменяет расплату за грехи], но, скорее, это означает, что Он отдал Христа, для того, чтобы Он расплатился за нас [удовлетворил Бога за наши грехи] - так, чтобы Он теперь мог даровать Свою благодать тем, чьи грехи оплачены Другим".

[25] Фрагмент, начинающийся со слов: "Которого Бог предложил ... и т.д.",- является неясным и запутанным. Его следует разделить на части и понимать следующим образом: "Которого Бог предложил (то есть - Он избрал Его от века и теперь предложил Его) в жертву умилостивления чрез веру" (то есть для того, чтобы Он стал умилостивлением за грехи, но только для тех, кто верует),- потому что из-за неверия умилостивление сменяется осуждением,- "кровью Его",- потому что Он не хотел, чтобы мы имели умилостивление каким-то другим путем, кроме как в результате того, что Он, кровью Своей, добыл это умилостивление для тех, кто верует. "К показанию Своей праведности",- то есть - чтобы Он мог таким образом провозглашать, что все люди во грехе и нуждаются в Его праведности. Ибо чем еще доказываются страдания Христа, и то, что Он стал умилостивлением за грехи через страдания, если не тем, что мы - те, чью природу [сущность] Он принял на Себя - неправедны и должны искать свою праведность только в Боге, получая прощение наших грехов только через такое умилостивление? Поэтому он говорит: "для прощения" ["для того, чтобы это прошло"]. Ибо тем, что Он, умилостивившись, прощает наши грехи и , таким образом, оправдывает - Он показывает, что Его праведность необходима, поскольку нет ни одного, кому можно было бы не отпускать грехи [то есть нет ни одного без греха]. "Прошлых грехов",- то есть - тех грехов, которые предшествовали явлению Его праведности, до тех пор, пока не было понято, что все имеющие оправдание - оправданы только через Него одного. Эти грехи предшествовали, говорю я,- "во время долготерпения Божия",- то есть - если бы Он терпеливо не переносил их, то Он не мог подойти к отпущению или к явлению Своей праведности [тогда] также, как Он не мог бы подойти к этому сейчас. Таким образом, Он долготерпит их, чтобы [Он мог] простить; Он прощает для того, чтобы явить Свою праведность

или: ”наше оправдание верой, в умилостивлении в крови Его". [Перев.: Данный фрагмент, действительно, является довольно сложным - поэтому, возможно, не лишним будет привести его современный перевод: "Его кровь стала искупительной жертвой для всех, кто верит. Так Бог пожелал проявить свою справедливость и простить людям грехи, совершенные прежде. Он долго терпел, чтобы сейчас показать свою праведность. Он сам праведен, и оправдывает также всех, кто верит в Иисуса"].

[26] Выражение "мы признаем" [в оригинале: "мы придерживаемся",- отсюда последующие комментарии.-Перев.] в данном фрагменте, в действительности не следует понимать в смысле: "имеем мнение". Потому что было бы непочтительно сомневаться или только лишь иметь мнение, что человек оправдывается верой. Скорее, нам следует веровать и знать об этом наверняка, с полной твердостью. По меньшей мере, выражение: "мы признаем",- означает, что мы "способны признать" ("способны считать").

Выражение, которое он использует, является довольно слабым (нерешительным), хотя на самом деле он имеет ввиду нечто очень определенное и однозначное, как если бы он использовал антитезу: Они полагают (arbitrantur), что человек оправдывается делами, что является всего лишь навсего мнением и суждением (arbitrium); однако "мы считаем" (мы признаем, arbitramum), то есть мы знаем и уверены... и т.д.

[27] Потому что отсюда следовало бы, что, если они оправданы Законом, то только иудеи праведны, потому что они одни имеют Закон Божий, а значит - Он был бы "Богом только Иудеев".

[28] Некоторые люди различают выражения: "по вере" ["на основании веры"] (ex fide), и "чрез веру" (per fidem) таким образом, что иудеи переходят от прежней веры, как от некой разновидности terminus a quo - к новой вере, а язычники не имеют terminus a quo и, таким образом, обретают только новую веру.

[29] Следовательно, в Деян.21:28,27 они сказали: "... Этот человек всех повсюду учит против народа и закона и места сего...",- и: "наложили на него руки".

Глава 4

Краткое содержание: На примере Авраама апостол показывает, что вера необходима для обретения спасения, а также - что древнего (ветхого) закона для спасения недостаточно.

1. "Что[1] же скажем",- он как бы говорит: "абсолютно ничего",- по крайней мере, пред Богом,- "Авраам, отец наш, приобрел по плоти?"- то есть - который является праотцом нашим по плоти, потому что вы думаете, что он обрел праведность своими делами. И, поскольку такой человек, как Авраам, не обрел ничего, мы - [тем более] ничего не обретем.

2. "Если",- он проверяет предположение о том, что Авраам не обрел ничего пред Богом,- "Авраам оправдался делами",- как полагают невежественные иудеи и неверующие - но, тем не менее, это неправда,- "он имеет похвалу",- то есть - у него есть повод для славы и причина для гордости,- "но не пред Богом",- нет, только перед самим собой и перед людьми.

3. "Ибо что говорит Писание?"- Это - как если бы он сказал: "Разве Писание, в самом деле, говорит, что он (Авраам) был оправдан делами? Ничего подобного, как раз наоборот - совершенно ясно, что оно говорит: "Поверил... и т.д.".[2] В нем сказано не то, что Авраам совершал добрые дела, но то, что он поверил. "Поверил Авраам Богу, и это",- эта самая вера, даже без дел,- "вменилось ему",- Богом,- "в праведность",- так, что в результате он смог стать праведным пред Богом. И, таким образом, дело не в том, кто совершает дела, но в Боге, Который принимает веру человека и вменяет ее в праведность ему. Таким образом, он оправдан по благодати Божьей.

4. "Воздаяние делающему"[3],- кем бы он ни был, тому, кто заслуживает этого своими делами, или кто по своим делам достоин награды,- "вменяется",- как это сделано здесь,- "не по милости",- то есть - не по благодати,- "но по долгу",- то есть награда не вменяется ему по милосердию, как если бы она была незаслуженной, но она по праву принадлежит ему.

5. "А не делающему",- то есть если он даже не совершает дел, или если он не имеет дел, но лишь верует[4],- "но верующему в Того",- то есть в Бога,- "Кто оправдывает",- по милости,- "нечестивого",- то есть - того, кто сам по себе не представляет ничего и является порочным человеком пред Богом,- "вера его",- такое упование,- "вменяется",- даром, Богом,- "в праведность",- так, что он становится праведен пред Богом, "согласно предназначению", то есть - предопределению, "благодати Божьей" - выражение, которого нет в греческом тексте [1].

6. "Так и Давид называет",- то есть - утверждает или провозглашает,- "блаженным человека",- имея ввиду то блаженство, которым он является благословенным (получает благословение) пред Богом и благословляется Богом, а именно - блаженство человека,- "которому Бог вменяет",- то есть которого Бог считает [праведным][5]; но Он вменяет только верующему и никому кроме верующего,- "праведность независимо от дел",- то есть - безо всякой помощи дел; или же людям, которые этого совершенно не заслуживают.

7. "'Блаженны",- а именно те люди, которые не думают, что они не

имеют греха, или же, если они имеют его, то не верящие в то, что они делаются праведными своими собственными делами, но,- "чьи беззакония",- здесь как бы говорится: потому что они все имеют беззакония, поэтому прощение необходимо для всех,- "прощены",- то есть - (прощены) Богом, Который, по благодати, не вменяет им (грехов),- "и чьи грехи покрыты",- что является повторением той же мысли.

8. "Блажен человек, которому Господь не вменит греха'",- не тот, который не вменит греха самому себе, ибо в действительности - Господь вменит грех тому, кто сам не вменит его себе.

9. "Блаженство сие относится к обрезанию (?)",- то есть - только лишь к плоти или только к тем, кто является иудеями по плоти,- "или к необрезанию?"- то есть - они относятся и к язычникам? "Мы говорим"[6],- то есть - мы уже говорили; и из того, что уже говорилось, по его мнению вытекает, что будет совершенно ясно: это блаженство распространяется также и на необрезанных, ибо очевидно,- "что Аврааму вера вменилась в праведность".

10. "Когда[7] вменилась?[8] по обрезании",- то есть - после того, как он был обрезан - или до того,- "или до обрезания? Не по обрезании",- что достаточно ясно вытекает из текста,- "а до обрезания".

11. "И знак обрезания"[9],- то есть внешнее свидетельство,- "он получил",- что ясно вытекает из текста главы 17[10],- "как печать",- потому что это, само по себе, не было чем-то вещественным, но означало праведность верой, которой сердце очищено и обрезано,- "праведности",- которая, сама по себе, является явлением внутренним,- "чрез веру”,- от веры, данной ему,- "которую имел в необрезании",- это вера, данная ему до обрезания, или же - которая имеется в язычниках,- "так-что он стал отцом",- то есть - духовным отцом,- "всех верующих",- и что они, в результате этого, могли стать подобными ему в духе, как сыну следует уподобляться своему отцу,- "в необрезании",- то есть - тем, кто не обрезан,- "чтобы и им вменилась праведность",- благодаря их вере; точно также, как это было в случае с Авраамом.

12. "И отцом",- то есть - не только по плоти, но одновременно также и в духе,- "обрезанных",- иудеев, которые являются таковыми из-за обрезания,- "не только принявших обрезание",- то есть - тех, кто был обрезан только по плоти и в буквальном смысле этого слова, отцом которых он является по плоти,- "но и",- иудеев по духу обрезания, отцом которых он является одновременно по плоти и по духу,- "ходящих по следам веры",- то есть - тех, кто являются не только его семенем, но, одновременно, являются его семенем и подражают ему,- "отца нашего Авраама, которую имел он в необрезании".[11]

13. "Ибо не законом",- то есть - из-за Закона, или через принятие Закона; то есть - через праведность и дела Закона, потому что в иначе это было бы плотским, временным и мирским обретением,- "даровано Аврааму, или семени[12] его, обетование",- обетование стало принадлежать Аврааму и его детям, "- быть наследником",- обладателем,- "мира",- но, скорее, наоборот, как показано ниже (стих 15),- "но праведностью веры",- которой он веровал в Бога, как мы видели выше (стих 1), а именно - что через эту праведность он и сыны Авраамовы могут стать обладателями всего мира, потому что доказано, то, что [это достигается] не через Закон.

14. "Если утверждающиеся",- те из его сынов, которые утверждаются ,-"на законе" [5],- то есть - только на плоти,- "суть наследники",- то есть -

обладатели обетования, которое должно быть исполнено, то есть - обещания о обладании всем миром,- "то тщетна вера",- потому что при таких обстоятельствах пропадает необходимость в вере и достаточно того, что они - сыны по плоти. Если они могут совершать это через семя [то есть физическую наследственность], то зачем нужна вера? [13]- "бездейственно обетование",- то есть - оно отброшено, не нуждается в исполнении и не выполняется, и, таким образом, нет необходимости веровать в него.[14] Это очевидно,

15. "Ибо закон производит гнев",- и, таким образом, он не достоин обладания. Ибо, он скорее является причиной гнева, нежели способствует наследованию и нежели исполняет обетование, таким образом, обетование ни в коем случае дается не через Закон[15],- "потому что, где [6] нет закона, нет и преступления",- и, таким образом, нет гнева, а следовательно - весь гнев имеет место [происходит] когда Закон порождает его.

16. "Итак по вере" (они наследники),- которая лишь одна подтверждает обетование Божье,- "чтоб было по милости",- милости Бога, Который не вменяет (ее) по делам тех, кто хвалятся Законом,- "дабы обетование[16] было непреложно",- то есть - было исполнено, учреждено, подтверждено и утверждено[17],- "для всех, не только по закону",- то есть среди иудеев,- "но и по вере потомков Авраама",- потому что они имеют туже веру, что Авраам, и через эту веру они являются семенем Авраамовым,- "который есть отец",- духовный отец по вере,- "всем нам,-" как иудеям, так и язычникам.

17. "Как написано:"(Быт.17:5[18]) "'Я поставил тебя отцом",- по духу и вере,- "многих народов',- пред Богом, Которому он поверил"[19],-[20] этих последних слов нет в тексте на древнееврейском языке, но добавлены как опровержение иудеев, из писаний которых апостол, несомненно, взял их,- "животворящим мертвых",- путем воскресения плоти, а также духа,- "и называющим",- Он мягко побуждает, но не принуждает,- "несуществующее",- как по природе, так и по благодати,- "как существующее"[21],- по гречески это звучит так: "как будто это существует".

18. "Он сверх надежды",- потому что по природе у него не было никакой надежды на то, что у них с Сарой родится сын,- "поверил",- Богу, Который дал ему обетование,- "с надеждою",- на ожидаемое,- "чрез что сделался отцом многих народов" [7],- то есть поверил в то, что пророчество исполнится, и он будет сделан отцом многих народов - деяние, которое должно было принести больше пользы язычникам,- "по сказанному:" (Быт.17:5) "'так многочисленно будет семя твое [8]'". ["так многочисленны будут твои потомки, как звезды на небе и песчинки на дне морском",- так это звучит, если переводить дословно текст из английского оригинала. Этих слов нет в Синодальном переводе русской Библии, с ними же связаны следующие далее пояснения Лютера.- Перев.] Этих последних слов нет в греческом тексте, потому что их нет в древнееврейском варианте, или в тексте Библии [9], по крайней мере - в этом месте. Ибо мы читаем в Быт.(15:5): "... Посмотри на небо и сосчитай звезды, если ты можешь счесть их". И затем Он сказал ему: "Столько будет у тебя потомков". Далее следуют слова: "Аврам поверил Господу".

19. "И, не изнемогши",- хотя многое угнетало его, как показано далее,- "в вере",- или уповании,- "он не помышлял",- он размышлял не тем путем, который может оказаться губительным для веры,- "что тело его,

почти столетнего",- и по этой причине не способного к зачатию детей,- "уже омертвело",- так же поступил и Захария, отец Иоанна Крестителя,- "и утроба Саррина в омертвении",- как из-за преклонного возраста, так и потому, что она от природы была бесплодна.

20. "Не поколебался",- то есть - он не испугался, что Бог уклонится или откажется от [исполнения] Своего обетования,- "в обетовании Божием",- о сыне и обладании всего мира,- "неверием",- то есть - недостатком доверия, так, что [даже] когда это не осуществлялось, он не оцепенел сердцем и не испугался, что Бог передумал - такое переживание нередко имеет место, когда исполнение обетования задерживается,-[22] "но пребыл тверд в вере, воздав славу Богу",- потому что человек, верующий в Его слова, получает верность Ему и силу.

21. "И будучи вполне уверен",- через веру,- "что Он силен и исполнить обещанное",- потому что Его верность предполагает [гарантирует], что Он не обещает того, чего не может исполнить. Но человек, будучи лжецом, часто обещает то, чего он не может исполнить. Божья же сила предполагает, что Он не может быть изменен, а потому не может лгать.[23]

22. "Потому и вменилось ему",- его вера вменилась ему Богом,- "в праведность",- так, что он смог стать праведным пред Богом.

23. "А впрочем не[24] в отношении к нему одному написано",- потому что он сам не нуждался в том, чтобы это было выражено в письменной форме, поскольку как в сердце, так и в поступках своих он был не учеником, а учителем этой добродетели, и это было записано спустя долгое время после него,- "что вменилось ему [в праведность]",- (двух последних слов нет в греческом оригинале) [10].

24. "Но и в отношении к нам:"- к тем, кто нуждается в назидании на его примере. "Вменится и нам, верующим",- если мы уверуем,- "в Того",- в Бога Отца,- "Кто воскресил из мертвых Иисуса (Христа) (это слово отсутствует в греческом оригинале), [11] Господа нашего".

25. "Который",- воскресший Христос,- "предан",- на смерть,- "за грехи наши",- чтобы уничтожить и умертвить их,- "и воскрес для оправдания нашего",- чтобы оправдание наше могло начаться и осуществиться [завершиться].

Дополнительные примечания, составленные переводчиком английской версии:

[1] В лютеровской рукописи слова: "согласно ... благодати Божьей",- заключены в скобки и зачеркнуты, однако это, очевидно, было сделано позже. [Прим.: В Синодальном переводе русской Библии данная фраза отсутствует].

[2] Переводчик Вульгаты, см. также соответствующее примечание в главе 6 (стих 10).

[3,4 и 5] - данные примечания опущены переводчиком. В русской версии перевода в них нет необходимости, поскольку эти комментарии связаны с особенностями и различиями используемых в английском оригинале версий перевода Библии. Текст Синодального перевода русской Библии, использованный для цитирования при переводе данной работы на русский язык, имеет свою специфику - в результате чего некоторые из примечаний переводчиков английской версии данной работы теряют актуальность.

[6] Хотя в лютеровском печатном тексте сказано: "Ubi est non est

lex",- в его комментариях не принимается во внимание первое слово "est", которое, как кажется, происходит от ошибочно понятого сокращения є (означающего enim). В студенческих тетрадях приводится исправленное enim, и в примечании к краткому изложению содержания в главе 7, ниже, Лютер цитирует: ubi enim non est lex.

[7] Рядом со словами: "многих народов",- Лютер поставил значки, обозначающие окончание цитаты из Быт.17:5.

[8] Лютер вновь отмечает окончание цитаты из Книги Бытия средствами пунктуации.

[9] Речь идет о Вульгате.

[10] В тексте Фабера также опущены слова ad iusticiam.

[11] У Фабера также опущено слово Christum.

[1] Желая противостать неверию и надменности иудеев, пытавшихся оправдаться своими делами и считавших своего отца Авраама данным им примером для подражания, он (Павел) доказывает, что Авраам был оправдан именно верой, и никак иначе.

[2] Быт,(15:5-6): "... И сказал: посмотри на небо, и сосчитай звезды, если ты можешь счесть их. И сказал ему: столько будет у тебя потомков. Авраам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность".

[3] Апостол интерпретирует Писание и делает вывод, что оправдание даруется верой, а не делами. И он делает это очень эффективно, путем акцентирования внимания на слове "вменяется" (reputation est), которое выражает совершенно безвозмездное принятие Богом, а не заслуги человека, совершающего добрые дела.

[4] То есть - тому, для кого дела необходимы, или кому они способствуют в обретении этой награды, все это не приобретается более по милости, но награда дается как должное. А для того, кто не получает никакой награды за свои дела или не имеет дел, которые должны совершаться - это дается по благодати, потому что он верует в Бога.

[5] Слово "вменять" (reputare) часто используется в этой главе, но наш переводчик [2] обходится с ним по-разному. Например, в одном месте он переводит его словом "засчитывать", в другом - словосочетанием "помещает на счет", в третьем месте - словом "приписывает"- в том значении, как это рассматривалось ранее.

[6] И он доказывает, что это относится [и] к необрезанию.

[7] Лучший аргумент против безрассудства иудеев. Ибо, если их отец Авраам, в котором они прославлены столь сильно, был оправдан не через обрезание или - не благодаря делам Закона, но до обрезания и Закона, верой - почему же тогда его сыны настаивают на обретении праведности только на основе обрезания и дел Закона, без веры? Таким образом, они скорее дети обрезания, чем дети Авраамовы.

[8] Другими словами говоря, если обрезание не было необходимым

условием обретения праведности для Авраама, то оно, подобным же образом, не является таковым ни для кого.

[9] Если у кого-то возникает возражение, что Господь позже заповедал обрезание и, таким образом, учредил в тот момент оправдание, то ответ на это может быть только отрицательный. Ибо обрезание дано не с целью оправдания, но как признак уже достигнутого оправдания - точно также, как тем, кто уже был оправдан верой, заповедано затем [после того] совершать добрые дела, постоянно обрезая себя в своих порочных похотях, и умерщвлять свою плоть, с ее делами и похотями. Этими признаками они как бы демонстрируют, что имеют веру и были оправданы.

[10] Быт.(17:11): "... Сие будет знамением завета между Мною и вами".

[11] Смысл этого заключается в том, что он был оправдан до обрезания, и затем он получил обрезание как признак. Все это было сделано для наглядности, чтобы в будущем язычники по всему миру подражали его вере и становились его сынами - и, подобным же образом, иудеи могли стать его сынами - не только по плоти, но также и по духу. В самом деле, именно по той причине, что они были его сынами по плоти, им было необходимо стать сынами того же духа, что и их отец - так, чтобы в результате они могли быть сынами своего отца по плоти и по духу.

[12] То есть - не потому, что они приняли Закон и исполняли его дела.

[13] И, таким образом, пропадает необходимость веровать каждому слову Божьему, потому что, если в этом нет необходимости в одном случае, то и в другом случае это также не нужно.

[14] Потому что вера и обетование взаимосвязаны. Когда обетование исчезает, исчезает и вера. Когда обетование уничтожено, вера делается тщетной, и наоборот.

[15] Ибо иудеи из-за Закона, фактически, были лишены данного им обетования и наследия, поскольку они не были способны исполнить его (закон) в духе.

[16] Которое ослаблено Законом, так как они стали недостойны его исполнения, позволяющего использовать его (обетование) с выгодой для себя , по причине нарушения ими Закона.

[17] Потому что обетование подтверждается исполнением (заповеди) - точно также, как оно делается тщетным путем отмены (заповеди). Иер.(35:16): " [Они] ... выполняют заповедь отца своего, которую он заповедал им..."

[18] "И не будешь ты больше называться Аврамом; но будет тебе имя: Авраам; ибо Я сделаю тебя отцом множества народов" (Быт.17:5).

[19] Ибо, если Бог дает обетование, но нет ни одного, кто бы верил в Него, когда Он дает это обетование, то, разумеется, нет никакого обетования, и не будет никакого исполнения - поскольку это не было "обещано никому", ибо никто не принял обещанного. Таким образом - вера подтверждает обетование, и обетование требует веры в того, кто его дает. По этой причине он правильно говорит: "Но если понимать так, что обетование о наследии дается без веры, то не существует и никакого обетования также. Опять же, если понимать, что это происходит от Закона, тогда это не будет по вере, которую последователи [приверженцы] Закона отвергают, к тому же - 'Закон производит гнев' (стих 15)".

[20] Это - как если бы он сказал: "Пред кем он был поставлен отцом? Пред людьми? Нет, 'пред Богом, Которому он поверил' ". Этим самым он устраняет отцовство по плоти и приступает к рассмотрению отцовства духовного, а именно - того, что пред Богом и в духе он (Авраам) является отцом, хотя по плоти и в глазах людей он им вовсе не является.

[21] Эти слова содержат побуждение к вере. Ибо Авраам мог сказать: "Это данное мне обетование о наследии не могло исполниться ни в мое время, ни после меня. Ибо, если я умираю, а мои сыны получают его, то получаю не я, но лишь они одни, хотя Он обещал: 'тебе и потомкам твоим'. Если же это исполняется во время моей жизни, то все мое семя не будет более обладать всем этим". И, таким образом, обетования Божьи всегда кажутся плотскому рассудку противоречивыми и невозможными.

[22] Ибо это две вещи, которые делают веру трудным делом. Во-первых - потому что вера - это "уверенность в невидимом" (Евр.11:1) - действительно, кажется, что это противоречит тому, что предстает пред глазами, или - что это что-то такое, чего не может быть, когда вся природа восстает против того, что это может иметь место. И, когда это препятствие преодолено, появляется второе, даже еще более трудное, а именно - беспокойство в сердце о том, что Бог, возможно, передумал и поступает сейчас как-то по-другому. Первое препятствие касается всемогущества Божьего, второе - Его верности. Непреложность Божья - как внутренняя, так и внешняя - это то, что ридает нам силу и крепость в обоих случаях.

[23] См. Чис.24 [23:19]: "Бог не человек, чтоб Ему лгать, и не сын человеческий, чтоб Ему изменяться. Он ли скажет, и не сделает? будет говорить, и не исполнит?" Но человек (так как он подвержен изменениям и не всесилен) нарушает данное слово - иногда даже против собственной воли - потому что он не может исполнить всего, что обещал; например, когда он сталкивается с препятствием, которое не в силах преодолеть. Такого не может случиться с Богом.

[24] Здесь он делает свое заявление и завершает тезис, который хотел изложить.

Глава 5[1]

Краткое содержание: Апостол демонстрирует силу веры в оправдании верующих, потому что смерть царствовала от Адама до Христа.

1. "Итак, оправдавшись"[1],- в результате того, что Бог вменил нам это [в праведность],- "верою",- а не делами,- "мы имеем [1] мир",- в сознании и духе,- "с Богом",- хотя пока еще не с людьми, не с плотью, не с миром - и не с дьяволом, с которыми мы, на самом деле, имеем еще больше проблем,- "через Господа нашего Иисуса Христа",- как через нашего Посредника, а не через себя самих, хотя мы и оправданы уже верой. 2. "Чрез Которого",- как через нашего Посредника [Ходатая],- "верою",- потому что без веры никакого спасения через Христа не будет,- "и получили мы доступ",- к Богу, любя, зная и получая удовлетворение в Нем,- "к той благодати",- мира, отпущения грехов, и оправдания,- "в которой стоим",- твердым исповеданием веры,- "и хвалимся",- не существующим положением вещей, пред людьми, но,- "надеждою славы",- превознесения, то есть - прославления в жизни грядущей[2],- "Божией"[3],- славы сынов Божьих [см. предыдущие примечания.-Перев.], то есть - тех, кто от Бога. 3. "И не сим только",- то есть - мы прославляемся не только в нашей надежде разделения славы Божьей,- "но хвалимся",- также и тем, что имеет место в настоящей ситуации - ситуации, которая характеризуется путаницей (смятением) и преследованиями,- "и скорбями, зная",- на опыте своих многочисленных страданий,- "что от скорби происходит",- порождается и совершенствуется,-[4] "терпение",- для тех, кто стоит твердо в вере, а для тех, кто не пребывает в вере - напротив, порождается недостаток терпения. 4. "От терпения опытность"[5],- чтобы мы могли быть испытаны Богом, и чтобы Он не нашел в нас лукавства, хитрости и лицемерия,- "от опытности надежда",- то есть - надежда,- "славы Божьей",- о которой говорилось выше (стих 2). 5. "А надежда не постыжает",- потому что она никогда не покидает и не подводит нас. Все это, говорю я вам, происходит "потому что любовь..." и т.д.,- "потому что любовь"[6],- которая создает непреодолимую привязанность к Богу,- "Божия",- то есть [происходящая] от Бога,- "излилась",- снизошла в виде дара, а не получена по заслугам,- "в сердца наши",- потому что любовь совершает свои дела добровольно; ибо дела, совершенные без желания и по принуждению, не переносятся [не пребывают с],- "Духом Святым Данным нам",- через Христа, от Бога Отца. 6. "Ибо[7]",- в то время (denique), для нашего великого превознесения,- "Христос, когда еще мы были немощны",- то есть - когда мы не исполняли Закона и потому были грешниками, о чем он говорит далее,-[8] "в определенное время",- хотя, согласно Декреталии о предопределении, мы были святыми от начала,- "умер за нечестивых",- что является великим основанием для надежды и прославления даже во время наших страданий. 7. "Ибо",- говорю я вам, это совершенно нетипично, умирать за неправедных,- "едва ли кто умрет за праведника",- то есть - бывает еще такое, что умирают ради правды и истины [4],- "разве за благодетеля, может быть кто и решится умереть". 8. "Но Бог",- Отец,- "Свою любовь",- которой Он возлюбил нас,- "к нам",- то есть - любовь, которая была дана нам,- "доказывает",- то есть - Он делает

это [страдания и смерть Христа] более похвальным и достойным любви, чем все остальное,- "тем, что [в определенное время]",- (выражение, которого нет в греческом оригинале [и в русском Синодальном переводе.- Перев.] в этом месте, но которое упоминалось выше),- "Христос умер за нас",- нечестивых, чтобы мы обрели возможность не умереть вечной смертью,- "когда мы были еще грешниками",- что он выразил выше (стих 6) словами: "когда еще мы были немощны". 9. "Посему тем более ныне",- после того, как мы стали праведными,- "будучи оправданы",- и наши грехи прощены,- "Кровию Его",- то есть - добродетелью [заслугой] крови Его,- "спасемся Им от гнева",- грядущего суда, 19. "Ибо, если, будучи врагами",- из-за наших грехов,- "мы примирились",- так, что не заслуживали погибели,- "с Богом",- не своими собственными заслугами и не заслугами кого-то там еще, но,- "смертию Сына Его, то тем более, примирившись, спасемся",- как принадлежащие Ему,- "жизнию Его",- в Его воскресении к жизни вечной.[9] 11. "И не довольно сего",- то есть - мы не только радуемся в скорбях,- "но и хвалимся Богом",- то есть - потому, что мы имеем Бога, и Он - наш Бог, потому что Он предал Себя за нас,- "чрез Господа нашего Иисуса Христа",- нашего Посредника,- "посредством Которого мы получили[10] ныне примирение",- отпущение грехов, так, чтобы мы могли принять Самого Бога через Того, говорю я вам, через Христа. 12. "Посему",- поскольку все это так обстоит, также истинно, что,- "как одним человеком",- который совершил действительный [фактический] грех, а именно - Адамом,- "грех",- первородный грех,- "вошел[11] в мир",- то есть - появился среди людей этого мира помимо их дел,- "и грехом",- свойственным нам по природе,- "смерть[12], так и смерть перешла во всех человеков[13]",- здесь мы видим объяснение значения термина "мир", а именно - это все люди на земле, от первого до последнего,- "потому что в нем",- в первородном грехе,- "все согрешили",- стали грешниками, даже если они не совершают [сами] никаких порочных поступков. 13. "Ибо и до закона",- до того, как было дано откровение Закона через Моисея,- (первородный) "грех был в мире"[14],- то есть - в людях мира,- "но грех",- первородный грех сам по себе, хотя фактические грехи, конечно же, вменялись,- "не вменяется [5]",- или не засчитывается; действительно - он не замечается,- "когда нет закона"[15],- который, на самом деле, существовал, но не был признан. 14. "Однако же смерть царствовала",- потому что она целиком и полностью обладала нами, до самой преисподней. Однако, во время праведности человека, смерть была лишь служанкой - действительно, она имела власть,- "от Адама до Моисея",- который первым указал на этот грех, Быт.3,- "и над несогрешившими",- особенно детьми, не совершавшими греха своими действиями, и для того, чтобы тот, кто говорит: "в нем все согрешили" (стих 12), не противоречил сам себе, он добавляет слова: "подобно",- здесь идет речь о сходстве с фактическим грехом,- "преступлению Адама",- это то же самое, что сказать, что все согрешили, но не так, как это сделал Адам[16],- "который есть образ будущего",- то есть - образ грядущего Христа; то есть - пример, отображение, если рассматривать это с точки зрения передачи и размножения греха; но не как что-то, передаваемое через размножение, или нечто заразное. Таким образом, отсюда следует[17]: 15. "Но дар благодати не как преступление",- то есть - грех не подобен благодати и не имеет с ней ничего общего, потому что через Адама передаеется преступление, но через Христа - благодать. "Ибо, если",- это вторая часть сравнения, повторяющая, в то же время,

первую,- "преступлением одного подверглись смерти многие (plures)",- то есть - так или иначе - все[18],[19]- "то тем более благодать Божия",- которая во Христе,- "и дар",- который Он принял от Бога Отца для того, чтобы дать людям,- "по благодати",- которой Он Сам угоден Богу в Своей добродетели,- "одного Человека[20], Иисуса Христа",- чтобы никто не полагался на милость Божью без Христа,- "преизбыточествуют для многих"[21],- то есть - для очень многих, в жизни любого человека, [что проявляется] даже путем воздержания от наказания за другие грехи. 16. "И дар",- то есть - дар не только отличается от того одного греха[22] одного согрешившего человека,- "не как суд за одного согрешившего (peccatum)",- или того одного человека, который грешит (peccantem) [6]; наказание в виде смерти было навлечено на всех только одним человеком, который согрешил,- "ибо",- положив Себя [за нас] Он, как Св.Августин выразил это, понес на Себе [8],- "суд за одно преступление",- за грех Адама,- "к осуждению",- на временную и вечную смерть,- "а дар благодати",- то есть милости,- "к оправданию от многих",- поскольку он принимает во внимание многие грехи многих грешников,- "преступлений",- то есть - от многих преступлений - как личного, так и общего характера. 17. "Ибо, если[23] преступлением одного",- то есть - Адама, которым была заслужена,- "смерть",- [которая],- "царствовала посредством одного",- а именно - Адама, то есть - того человека, который совершил грех ко смерти,- "то тем более",- люди, преданные Христу, "приемлющие обилие благодати",- которым не только одно то преступление, но также и другие грехи прощены,- "и дар праведности",- потому что наша праведность является даром и благодатью, то есть - она дается в милосердии и благодати, и, когда они восторжествуют над смертью, они,- "будут царствовать в жизни посредством единого Иисуса Христа",- Творца праведности, которая приносит жизнь. 18. "Посему, как преступлением одного всем человекам осуждение"[24],- то есть - осуждение на смерть,- "так правдою одного" ,- Христа, по благодати,- "всем человекам оправдание к жизни",- то есть - это пришло ко многим, или ко всем, кто оправдан не иначе, как Его праведностью, и т.д.[25] 20. "Закон же пришел после",- в то время, как грех, который "вошел в мир" (стих 12), пребывал - он пришел к тем, кто не знал Закона,- "и таким образом[26] умножилось преступление[27]",- наш собственный, фактический грех - помимо первородного греха - который образовался без Закона и помимо него. "А когда умножился грех",- в результате добавления [к первородному греху] наших собственных, фактических грехов,- "стала преизобиловать",- превыше всякого греха, потому что она [благодать] преодолела грех,- "благодать" (Христова). 21. "Дабы, как грех",- обоих видов - и тот, который мы обрели через Адама, и наш собственный,- "царствовал к смерти",- и вечной и временной,- "так и благодать воцарилась",- над грехом обоих видов,- "чрез праведность к жизни вечной Иисусом Христом, Господом нашим".

Дополнительные примечания, составленные переводчиком английской версии:

[1] Написанный на латыни печатный текст Библии, который использовал Лютер, гласит: habeamus ("да будем мы иметь"), но он зачеркнул вторую букву "а" в слове habeamus, придав фразе значение: "мы имеем".

[2] Вульгата.

[3] В тексте Фабера используется "adhuc", однако, в его комментариях, в качестве альтернативного варианта, предлагается термин "etiam". Варианты "denique" и "insuper" предложены Лютером.

[4] Лютер использует термины pro iusto, и затем pro bono - в среднем роде, в результате чего в его комментариях присутствуют скорее абстрактные качества, нежели люди [обладающие этими качествами]. В студенческих записях мы замечаем добавление: "как говорит блаженный Иероним". Эта ссылка относится к "Посланию к Алгасии", где Иероним раскрывает данный фрагмент (См.: Patrologia, Series Latina, XXII, 869 и далее).

[5] Хотя в лютеровском тексте используется будущее время (imputabitur), его комментарии показывают, что он работает с правильным вариантом (imputabatur).

[6] Лютер подчеркнул слова per unum peccatum, зачеркнув peccatum и добавив peccantem - для того, чтобы показать, что он предпочитает вариант: "одного согрешившего" [что совпадает с Синодальным переводом русской Библии.-Перев.] Фабер предлагает такие же изменения.

[7] Августин, De peccatorum meritis et remissione, I, 11, 14, Patrologia, Series Latina, XLIV, 117.

[8] Августин, De peccatorum meritis et remissione, I, 12, 15, Patrologia, Series Latina, XLIV, 117 и далее.

[9] Там же, I, 15, 19, Patrologia, Series Latina, XLIV, 119.

[10] Августин, De Spiritu et littera, 6,9, Patrologia, Series Latina, XLIV, 205.

[1] К нам более применимо выражение: "Поскольку мы оправданы" (iustificati),- нежели: "Поскольку мы праведны" (iusti),"- [используемое в оригинале, который комментирует Лютер отсюда и данные замечания.-Перев.] и термин "оправдание", нежели "праведность". Ибо один только Христос праведен и обладает праведностью, мы же - оправданы и все еще пребываем в "состоянии оправдания".

[2] 1Пет.(1:8): "... Но веруя в Него, радуетесь радостью неизреченною и преславною".

[3] В греческом оригинале сказано: "Надеждою славы Божией" [В варианте, комментируемом Лютером, эта фраза (дословно) выглядит следующим образом: "В надежде разделения славы сынов Божьих". В основном тексте на русском языке, как в большинстве случаев, использована цитата из Синодального перевода, которая совпадает с греческим оригиналом. Отсюда возможные недоумения читателей при ознакомлении с приводимыми далее комментариями. В данном случае (и в подобных ситуациях, которые в данной работе встречаются не так уж редко) любознательному читателю, для более глубокого понимания, ничего не остается, как ознакомиться с текстом оригинала.-Перев.] (То есть - прославление, которое исходит от одного лишь Бога, Иоан.(5:44): "... А славы, которая от единого Бога, не ищете". Тем не менее, эта слава не принадлежит никому, за исключением "сынов Божьих". Таким образом, наша версия [2] не содержит ошибки, когда в качестве пояснения

добавляет данное выражение.

[4] Потому что имеющий веру, имеет также и все эти вещи, но они скрыты; и, кроме того, через скорби они совершенствуются.

[5] 1Пет.(1:6-7): "О сем радуйтесь, поскорбевши теперь немного, если нужно от различных искушений, дабы испытанная вера ваша оказалась драгоценнее гибнущего, хотя и огнем испытываемого золота... и т.д."

[6] Св. Августин говорит о данном фрагменте следующее: "Шаг за шагом он продвигается к любви, которую, как он говорит, мы обретаем через дар Духа Святого. Он обращает внимание на все те вещи, которые мы можем присвоить себе, когда Бог совершает даяние, соблаговоляя по благодати излить Свой Святой Дух на нас".

[7] [Прим.: В оригинале здесь стоит слово "Почему, ...". Отсюда дальнейшие комментарии Лютера. К русскому Синодальному переводу это относится лишь косвенно]. Слова "Почему" (utquid) нет в греческом оригинале. Вместо него там, скорее, используется слово "Тем не менее" (etiam) или "Все же" (adhuc), которое эквивалентно выражению: "Именно в то время" (denique) или "кроме того" (insuper) [3].

[8] Об этом говорится далее (стих 8): "... Когда мы были еще грешниками".

[9] Воскресение и жизнь Христова является не только обетованием (sacramentum), но также и причиной, то есть - действенной гарантией (sacramentum) нашего собственного духовного воскресения и жизни, потому что это приводит верующих в это к воскресению и новой жизни, о чем мы читаем далее (Рим.10:9): "Ибо, если устами твоими будешь исповедовать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься", потому что в Его смерти мы умираем духовно, как мы читаем ниже, в 6:3 и далее.

[10] Ефес.(2:12): "(Итак помните...) что вы были в то время ... чужды заветов обетования, не имели надежды и были безбожники в мире" и т.д.

[11] Это равносильно тому, чтобы сказать, что одним человеком праведность вошла в этот мир. Но он рассматривает это позже, после отступления, которое он делает здесь, приводя одну часть сравнения.

[12] Он добавляет это для того, чтобы ясно показать, что речь идет о первородном грехе. Потому что, если смерть приходит через грех, то дети, которые умирают, согрешили. Но они, конечно, не совершали никаких фактических грехов.

[13] Он отвлекается от двух сравниваемых понятий для того, чтобы было понятнее, что речь здесь идет о первородном грехе.

[14] Это - как если бы он сказал, что наказание за грех было очевидным, но грех был не очевиден.

[15] Как далее, в главе 7:7, а также выше (4:15): "...Но я не иначе узнал грех, как посредством закона, ибо я не понимал бы и пожелания, если бы закон не говорил: 'не пожелай'" (Рим.7:7).

[16] В самом деле, грех Адама - это преступление (prevaricatio) и нарушение (transgressio), но первородный грех является не преступлением (prevaricatio), но лишь "грехом" (peccatum) и виной (reatus) его (Адамова) преступления. Точно так же, как праведность святых заключается не в исполнении Закона ими, но лишь в разделении [принятии на себя части] исполнения Закона Христом, совершенного Им Самим.

[17] Или, скорее, Адам действительно можно иллюстрировать Христа в работе по передчае, но не по передаче греха, потому что Он Сам сотворил передачу, ибо "... дар благодати не как преступление".

[18] Откуда ясно, что первородный грех является фактическим грехом самого Адама, потому что апостол говорит: "преступлением одного подверглись смерти многие". Таким образом, этот один грех одного человека является грехом всех, из-за которого все умерли с ним.

[19] Более того, первородный грех является тем же самым фактическим грехом, совершенным Адамом, который несут на себе все его потомки, и в котором они все повинны. Ибо, вместе со своей природой он передал также и свой грех всему человечеству, потому что, поскольку он сам, совершив такой грех, стал грешником и порочным человеком, то от него не могло родиться ничего, кроме грешников и порочных людей, то есть - людей, склонных ко злу, для которых творить добро - это трудное дело.

[20] Каков грех одного, такова и благодать Одного. Как первое осуждает даже без совершения фактического греха, так последнее дает благословение даже без заслуг и добродетелей.

[21] Использованное чуть раньше выражение: "тем более" (multomagis),- не следует сопоставлять с выражением: "для многих" (in plures). Так Августин, в главе 11 [7] пишет: "Он не говорит: in magis multos,- то есть: 'для существенно большего количества людей',- ибо не так много оправдано, сколько осуждено, но скорее, [он говорит]: multomagis abundavit,- то есть: 'преизбыточествует для многих'. Разумеется, Адам, из-за своего одного проступка, породил виновных сыновей, но Христос простил [заслужил прощение] даже те проступки, которые люди добавили [к первородному греху] от себя".

[22] То есть - дар ведет к праведности не потому, что он: "как суд за одного согрешившего",- но [потому, что он - как суд] за многих согрешивших, то есть - одним согрешившим все умерли из-за одного греха, но дар не только освобождает нас от этого греха, который мы имеем из-за того, кто согрешил; грех пришел через одного согрешившего, но дар благодати устранил не только один этот грех.

[23] Апостол повторяет те же идеи другими словами - для того, чтобы

поразить нас величием и обилием благодати Божьей, и т.д.

[24] То есть - "образом будущего" (5:14), в чем Адам подобен Христу, как уже говорилось.

[25] Таким образом, блаженный Августин может быть процитирован в главе 15, как и выше [9]. "все" и "все" (omnes et omnes) - это слова, которые использованы не потому, что все, рожденные от Адама, рождены свыше от Христа, но потому, что, как, с физической точки зрения, не существует поколения, рожденного не от Адама [помимо Адама], так не существует духовного поколения помимо Христа. Впоследствии он применяет вместо слова "все" (omnes) - термин "многие" (multos), и т.д.

[26] Нам не следовало бы называть это причиной - скорее, это является результатом, хотя и отрицательным, то есть - до тех пор, пока не пришел Закон, не было и греха, и он не мог преумножаться. Он использует слово "вошел" (subintravit), которое означает, что Закон не уничтожил греха, но, когда вошел грех, также и Закон "вошел" и углубился (subintravit) и ниспроверг грех.

[27] И это имеет двойственное значение. Во-первых - нам следовало бы понять, что значит: "умножилось". Потому что без Закона не было понимания того, каким огромным является грех, и насколько он овладел нами. Во-вторых - согласно тому, что говорит Св.Августин в 6-ой главе своей работы De Spiritu et littera [10], Закон пришел для того, чтобы похоть могла возрасти путем ее запрета, и возросло наше отвращение к Закону посредством его заповеди. И это является ответом, если кто-то задает вопрос по поводу сказанного: Если грех и смерть царствовали до Закона и до Моисея, то что потом? Ликвидировал ли Закон смерть и грех? Августин отвечает, что он не ликвидировал их - на самом деле, он умножил грех, и сделал нас намного более достойными смерти. Но в то время Августин имел ввиду только первый грех, который не вменялся до Моисея, и при этом не предполагалось, что сюда вовлечена смерть.

Глава 6

Краткое содержание: Апостол провозглашает, что нам не следует пребывать в своих грехах, но мы должны творить добро.

1. "Что же скажем?"- если благодать умножается потому, что грех умножается,- (то) "оставаться ли нам в грехе, чтобы умножилась благодать?[1]"- как фальсификаторы понимают этот фрагмент, когда они говорят: "Давайте делать зло",- то есть давайте совершать грех,- "чтобы вышло добро" (Рим.3:8),- то есть - чтобы благодать преумножилась. "Никак",- потому что это представление абсолютно противоречит делу благодати, ибо: 2. "Мы умерли для греха"[2],- духовной и спасительной смертью, ибо тот, кто решил, что он никогда более, не пожелает греха, умирает для греха. Более того, поскольку грех кажется ему отвратительным на протяжении всей его жизни,- (то) "как же нам жить в нем?"- Вот ответ на вопрос: "Оставаться ли нам во грехе?" - ибо человек, живущий для греха, остается во грехе. Это - как если бы он сказал: "Такое невозможно, потому что мертвый человек не восстает". Более того, то, что мы мертвы для греха, он доказывает следующим образом: 3.

"Неужели не знаете",- это все равно, что сказать: "вам следовало бы знать это",- "что все мы, крестившиеся",- потому что трехкратное погружение при Крещении означает [символизирует собой] трехдневный период смерти и погребения Иисуса,- "во Христа Иисуса",- то есть - верой во Христа Иисуса,- "в смерть Его крестились?"- то есть - через добродетель и силу Его смерти. Следовательно, "Крещение" (baptismus), "погружение" (mersio), "крестить" (baptiso) и "погружать" (mergo) - все это означает, что: 4. "Итак мы погреблись" (consepulti),- то есть духовно. В греческом тексте сказано: "Мы погребены" (sepulti igitur sumus). Ибо это логическое следствие ,- "с Ним крещением в смерть" [3],- а именно - в духовную смерть, то есть - в смерть для мира и греха,- "дабы, как Христос",- после Своей смерти,- "воскрес" (телесно),- "из мертвых славою Отца",- силой Его сияния,- "так и нам",- после этой духовной смерти,- "ходить"[3],- развиваться,- "в обновленной",- в обновлении, которое приходит через благодать крещения,- "жизни",- духовной жизни. 5. "Ибо, если",- он объясняет только что сказанное,- "мы соединены с Ним",- духовно, когда Он был погребен телесно,- "подобием смерти Его"[4],- то есть - по сходству [по аналогии] с Его смертью, потому что мы были погребены в тайную смерть,- "то должны быть соединены",- по духовному сходству с Ним,- "и подобием воскресения",- то есть - с нами должно произойти нечто подобное.[5] Так как отсюда неизбежно следует то, о чем он говорит далее (стих 7): "Ибо умерший освободился от греха". 6. "Зная то, что ветхий наш человек",- наше по духу "я", доставшееся нам от Адама и предков по плоти,- "распят с Ним",- со Христом, распятым физически,- "чтобы упразднено",- посредством усердного стремления к новой жизни,- "было тело",- имеется ввиду смертное тело, склонное ко греху,- "греховное",- то есть похотливое,- "дабы нам не быть уже рабами греху[6]",- или похоти, что происходит, когда мы повинуемся телесным похотям. 7. "Ибо” ,- он подтверждает истинность утверждения,- "ибо, если мы соединены с Ним..." [см. стих 5 и соответствующие примечания. - Перев.],- "умерший",- духовной смертью в позитивном смысле этого слова,- "освободился от греха",- то есть - он воскрес духовным воскресением. 8. "Если же мы умерли”,- духовной смертью через Крещение, для того, чтобы положить конец греху,- "со Христом, то веруем",- потому что эта жизнь не обладает знаниями [основанными на опыте] о Нем, но зато мы имеем веру. Ибо никто не знает, что он имеет жизнь, равно как не чувствует, что он оправдан, но (при этом) он верует и надеется,- "что и жить будем с Ним",- в Духе и в новом начале, которое перейдет в вечность. 9. "Зная",- так как мы знаем,- "что Христос",- умерши и,- "воскресши из мертвых",- для Себя - телесно, а для нас - таинственным образом,- "уже не умирает:[7]"- то есть - больше не будет умирать,- "смерть уже не имеет",- навеки,- "над Ним власти",- этим он как бы говорит, что смерть не должна более иметь власти над вашим духом. 10. "Ибо, что Он",- Христос,- "умер",- телесно,- "то умер однажды"[8],- то есть - Он не будет умирать второй раз, или вновь,- "для греха", то есть - для того, чтобы грех мог умереть,- "а что живет",- после воскресения,- "то живет для Бога"[9],-[10] в праведности и славе. 11. "Так и вы почитайте себя",- считайте себя (и имейте ввиду, что вы являетесь),- "мертвыми для греха",- 1Пет.(2:24): "... дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды...",- "живыми же",- то есть - имеющими духовную жизнь,- "для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем",- через веру во Христа. 12. "Итак да не царствует грех",- хотя он присутствует и отнюдь не безмолвствует,-

"в смертном вашем теле",- заявление, которое он делает для того, чтобы показать различие между нашим таинственным [мистическим] телом, которое является Церковью Христовой, и которое является бессмертным телом, как и (его) Глава - также, как он объясняет смысл сказанного: "чтобы вам повиноваться",- посредством сердечного согласия,- "ему в похотях его"[11],-[12] то есть похотям плоти, говоря этим как бы, что они будут изводить вас наверняка, но они не будут властвовать над вами, если вы не будете повиноваться им. 13. "И" [6],- здесь он раскрывает ту же идею еще более ясно,- "не предавайте"[7],- не подчиняйте, или не предлагайте добровольно, даже если (что очень возможно) они и склонны к тому,- "членов ваших греху",- который представляет собой неверие,- "в орудие неправды",- греческий термин "неправедность" (adicia), являющийся лучшим переводом,- "но предавайте",- представляйте, даже если ваш грех борется против этого,- "себя",- все свое "я",- "Богу, как оживших из мертвых",- духовно и смиренно, живя в духе и не в повиновении греху, но праведно,- "и члены ваши Богу в орудия",- как инструменты и слуги,- "праведности",- которая исходит от веры, чтобы они (члены ваши) могли служить Богу по правде. 14. "Грех[13] не должен над вами господствовать",- покуда вы того не хотите сами, он не может господствовать. Причина этого заключается в следующем: "ибо вы не под законом, но под благодатию"[14],- потому что вы исполнили Закон верой во Христа, чьи праведность и исполнение Закона принадлежат вам по дарованной вам благодати милосердного Бога. 15. "Что же?"- что следует из этого Слова?- "Станем ли грешить",- поскольку, мол, все дозволено тем, кто живет без Закона,- "потому что мы не под законом, а под благодатию?"[15]- как бы говоря: "Таким ли образом мы должны понимать выражение "Быть под Законом"? "Никак",- конечно же, это не нужно понимать таким образом, и отсюда вовсе не следует, что таково значение этих выражений. 16. "Неужели вы не знаете",- этим он как бы говорит: "Конечно же вы знаете",- "что, кому вы отдаете себя",- подчиняете, или предлагаете себя, всю свою личность,- "в рабы для послушания",- мы становимся рабами тем самым актом повиновения (подчинения),- "того вы и рабы, кому повинуетесь, или рабы греха",- то есть вы служите греху,- "к смерти",- ибо грех ведет к смерти, и по этой причине он не находится более под благодатью; таким образом, существует борьба между бытием под благодатью и под грехом. Апостол пытается выделить это. Диалектика выражена следующими словами: "либо греха, ведущего к смерти либо праведности к жизни". Но апостол использует слова: "или послушания (obeditio)",- согласия (obedientia), или веры,- "к праведности?"- которая, в свою очередь, является жизнью. 17. "Благодарение",- то есть мы благодарны,- "Богу",- в греческом оригинале сказано: "Но благодарение Богу",- а именно - да воздастся благодарение Богу,- "что вы, бывши прежде рабами греха" ,- то есть- потому что вы теперь те, кем не были ранее - вы были прежде "рабами греха", а теперь,- "от сердца",- простодушно и бесхитростно,- "стали послушны",- через веру,- "тому образу учения",- соответствующего Евангелию,- "которому предали себя"[16]. 18. "Освободившись же от греха",- так, что мы не совершаем того, чего требует грех - вы стали свободными еще не полностью, не во всех отношениях,- (но) "вы стали рабами",- так, что мы совершаем все по вере,- "праведности"[17],- которая обитает в нас верой во Христа. 19. "Говорю по рассуждению человеческому",- то есть - о том, чему уделяется внимание среди людей,- "ради немощи плоти вашей",- из-

за вашей физической ограниченности и неспособности вашей плоти[18] совершать более великие дела. "Как предавали вы",- добровольно, или, по крайней мере, без особого сопротивления,- "члены ваши в рабы нечистоте",- то есть - осквернению и плотским порывам, таким, как распутная , не ограниченная брачными узами [то есть сопрягаемая с супружеской изменой] жизнь,- "и беззаконию",- неправде, которая заключается в неверности,- "на дела беззаконные",- неправедные, то есть - приводящие к возрастанию неправедности,- "так ныне",- в вере,- "представьте члены ваши",- своим образом жизни,- "в рабы праведности",- которая приходит от веры,- "на дела святые",- [для освящения] чтобы они могли быть очищены и освящены от осквернений[19]. 20. "Ибо, когда вы были [8]",- или лучше: "поскольку вы были",- "рабами греха, тогда были свободны от праведности",- то есть - вы были лишены праведности и не претендовали на праведность, которая во Христе. 21. "Какой же плод вы имели тогда?"- этим он как бы говорит: "В самом деле, ущерб и никакого плода вовсе". "Такие дела",- дела греха, осквернение и нечистота,- "каких ныне сами стыдитесь[20], потому что конец их -" награда за эти плотские наслаждения и грешные деяния, - "смерть",- то есть - вечная смерть. 22. "Но ныне, когда вы освободились от греха и стали рабами",- через праведность веры,- "Богу, плод ваш",- заслуга и радость доброй совести,- "есть святость",- то есть - чистота и целомудрие тела и души,- "а конец",- награда,- "жизнь вечная". 23. "Ибо возмездие",- награда, окончательный итог,- "за грех - смерть",- он объяснил это словами: "потому что конец их - смерть" (стих 21),- "а дар Божий - жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем",- то есть - благодать, которая в нас во Христе лично и через веру в Него. Мы причастны ей и принимаем ее потому, что Он вменяет ее нам.

Дополнительные примечания, составленные переводчиком английской версии:

[1] Августин, De Spiritu et littera, 7,12, Patrologia, Series Latina, XLIV, 207.

[2] Августин, Expositio quarundam propositionum ex epistula ad Romanos, 31, Patrologia, Series Latina, XXXV, 2068.

[3] Перев.: Данное примечание опущено, так как речь идет о тонкостях перевода, в русском языке труднообъяснимых и несущественных.

[4] То есть - переводчик Вульгаты.

[5] См. Иероним, Contra Rufinum, II, 32, Patrologia, Series Latina, XXIII, 475.

[6] Лютер зачеркнул в тексте слово sed и написал над ним слово et.

[7] Лютер предпочитает здесь exhibete, скорее, чем exhibeatis.

[8] "Вы были" (essetus) - таков перевод этого фрагмента у Фабера и в других современных версиях - однако в Лютеровском печатном тексте здесь используется: "мы были" (essemus).

[1] Это выражение, в отношении которого многие люди возмущались и говорили, как мы уже видели в главе 3:8: "Не делать ли нам зло, чтобы вышло добро?"- ошибочно истолковывая слова апостола: "А когда умножился грех, стала преизобиловать благодать" (Рим.5:20),- ибо он

говорил эти слова не для того, чтобы разрешить совершение греха, но для того, чтобы прославить благодать Божью. Соответственно, блаженный Августин в главе 7 своей работы "О Духе и букве" говорит: Апостол Павел "вместо осуждения получает милосердие, вместо наказания находит благодать; поэтому правильно, что он столь громогласно и ревностно защищает благодать; он в резкой форме, не заботясь ни о чем, осуждает тех, кто не понимает этого глубокого и загадочного явления, всех, кто искажает [выворачивает] его правильные слова, придавая им извращенный смысл". [1] Ибо в этой главе он говорит о таинстве смерти и воскресения Иисуса Христа.

[2] Блаженный Августин говорит: "Благодать требует, чтобы мы умерли для греха" [2].

[3] Это то, о чем мы говорили в предыдущей главе (5:10): "Спасемся жизнию Его".

[4] [Перев.: В библейской версии, которую использует для работы Лютер, здесь дословно сказано так: "Ибо если мы были посажены [посеены] с Ним в смерть ..." и т.д. Отсюда вытекают дальнейшие комментарии Лютера:] Этим заявлением он указывает на фрагмент из (Иоан.12:24): "... Если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно ...",- и т.д. Таким образом, он использует термин "подобием" для того, чтобы никто не думал, будто он говорит о физическом воскресении и физической смерти. И, для того чтобы показать значение этой концепции о соединении с Ним ["посеве" вместе с Ним], Он продолжает в том же фрагменте: "... А ненавидящий душу свою [то есть жизнь свою] в мире сем, сохранит ее в жизнь вечную" (Иоан.12:25).

[5] Так, что facti sumus ("мы были") и erimus ("мы будем") соответствуют друг другу.

[6] Какому греху? Речь идет о первородном грехе, которому мы служили, совершая дела, согласующиеся с помыслами [желаниями] плоти.

[7] Он не говорит: "Христос будет жить",- но использует фразу: "уже не умирает",- потому что отрицательное утверждение в Писании имеет более сильное значение и воспринимается как вечная истина. Таким образом, выражение: "Дабы нам не быть уже рабами греху" (стих 6),- означает что мы навеки будем праведными.

[8] Евр.(9:12): "... Но со Своею Кровию, однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление". И еще (Евр.9:28): "... Христос, однажды принесши Себя в жертву, чтобы подъять грехи многих...".

[9] В греческом оригинале здесь сказано: "Умирающий для греха, умирает раз и навсегда",- и это намного лучше. "Живущий, живет для Бога". Quod, то есть - quodcunque ("Всякий", "любой") - используется как местоимение, а не как союз. Потому что это выражение о таинстве смерти Христовой утверждает, что, как Христос, умерший однажды, никогда

более не умрет, так и всякий (quicunque), однажды умерший духовно для греха, никогда не умирает снова, но будет жизнь вечно.

[10] Из этого фрагмента очевидно, что наш переводчик [4] проделал работу не только переводчика, но также и истолкователя. И нет большего недостатка у переводчика, чем этот, ибо он вносит в работу других такой смысл, который соответствует его пониманию сказанного - смысл, которого нет в им переводимом документе. Следовательно, мы не можем согласиться с блаженным Иеронимом, который говорит о Данииле, что он не мог перевести то, что он сначала не понял [5]. Но это то же самое, что понимание [знание] всего и отсутствие каких-либо пробелов в ведении, хотя, если бы он применил это утверждение в более умеренной [сдержанной] форме [с оговоркой], то его слова были бы истиной.

[11] В греческом оригинале сказано: "чтобы вы были покорны ему",- то есть греху,- "в похотях его",- то есть тела [плоти].

[12] Выражения "грех правит" и "повиноваться греху" предполагают согласие с ним (с грехом) и исполнение того, чего желает грех. По-гречески об этом звучит так: "чтобы вы были покорны ему в похотях его",- также, как ниже, в Рим.(13:14), [в греческом оригинале] говорится: "вам не следует заботиться о плоти, удовлетворяя ее желания".

[13] Какой грех? Фактический? Нет, первородный грех. Ибо этот грех владычествует над нами прежде всего, как показано в Тит.(3:3): "Ибо и мы были некогда ..." и т.д.

[14] Иоан.(8:34): "Истинно, истинно говорю вам: всякий, делающий грех, есть раб греха". Таким образом, грех является господином. Но те, кто под Законом - непременно находятся во грехе, поскольку без благодати никто не может исполнить Закона - по крайней мере, в сердце своем. Если бы кто-то сказал: "Кто может устоять перед силой греха и его похотливыми желаниями?"- то ответ таков: "Он не будет властвовать над теми, кто не хочет этого, хотя он будет сражаться против них и противостоять им". Но Христос, в Иоан.16:33, дает нам утешение: "В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир". Это как если бы Он сказал: "Моя победа будет вашей победой, если вы веруете".

[15] Ибо те, кто думают, что выражение: "быть не под Законом",- означает вседозволенность, и что, с другой стороны, мы "под благодатью", и потому никакой грех не запрещен нам - являются либо безумцами, либо болванами.

[16] То есть, вы были избавлены от следования заблуждениям и теперь следуете Евангелию, потому что сказано: "На веки, Господи, слово Твое утверждено на небесах" (Пс.118:89). Ибо Слово не претерпело никаких изменений, но мы изменились, и мы подчиняем себя Ему; Ис.(40:8): "Трава засыхает, цвет увядает, а слово Бога нашего пребудет вечно"; Мат.(5:25): "Мирись с соперником твоим...",- что означает: "Отбрось свою обычную форму и облачись в форму Слова". Ибо "Слово стало плотью",- для того, чтобы мы могли быть сделаны Словом.

[17] 1Пет.(2:16): "Как свободные, не как употребляющие свободу для прикрытия зла, но как рабы Божии".

[18] Этим он как бы говорит: "Я учил вас до этого, что вы должны быть тверды, то есть - что даже во время самых свирепых и злобных нападок грех не должен властвовать над вами. Но так как вы все еще слабы в этой битве, то заботьтесь, по меньшей мере, о том, чтобы вы не грешили, пребывая в состоянии душевного мира [равновесия] и покоя, что нисколько не выходит за рамки человеческих возможностей. Ибо первое положение [когда человек противостоит греху в сильных искушениях и невзгодах] - это положение героя [великого мужа веры], последнее же требование относится к такой добродетели, которой обладают большинство людей, так что, если вы вынуждены предаться своим похотям [Дословно это звучит именно так, однако из общего контекста ясно, что здесь имеется ввиду: "не можете удержаться и предаетесь".- Перев.]- например, в брачной жизни, в делах, в проявлении своей власти и т.п. - то оставайтесь, по меньшей мере, в разумных рамках.

[19] Перед этим он учил, что умершие для греха, конечно же, не должны покоряться греховным похотям, потому что совершенно целомудренные, пренебрегающие [мирскими] сокровищами, избегающие почестей [по отношению к себе] и ходящие путями Евангелия люди - живут совершенной жизнью. Но для того, чтобы никому не казалось, будто он адресует это требование всем [то есть требует этого от всех], считая это абсолютно необходимым, он говорит об этом не столь строго, ограничиваясь только лишь заповедью. Ибо он благопристойно учит, что и в брачной жизни мы должны быть умеренны и избегать нечистых, плотских похотей.

[20] Ибо, покуда грех пламенеет [в разгаре], он кажется благим и полезным делом, то есть - радостью и наслаждением, но затем, когда все заканчивается, это становится в глазах раскаявшегося и пришедшего в чувство человека - отвратительным, мерзким и постыдным делом.

Глава 7

Краткое содержание: Апостол объявляет о прекращении действия ветхого Закона, который является Законом смерти; и [1] раскрывает в данной главе закон ... tinder (???)[1][жизни]

1. "Разве вы не знаете, братия".- Этим он как бы говорит: "Конечно, для вас это не секрет, хотя вы и не понимаете этого таинства",- "ибо говорю знающим закон",- таким образом, вы не можете быть в неведении относительно того,- "что закон",- каким бы он ни был, даже человеческий и гражданский закон,- "имеет власть над человеком",- и он (человек) подчиняется ему,- "пока он жив?"- То есть - только до смерти. Здесь он ссылается не на Закон [Божий], как ошибочно полагают некоторые люди, но на закон человеческий, потому что апостол хочет сказать, что Закон простирает свою власть и распространяет свои требования на живых, но не на мертвых. 2. "Замужняя женщина привязана законом к живому мужу",- находясь в его власти и под его управлением. И, если смотреть с другой стороны, закон человеческий

властвует над ней и держит ее в подчинении[2],- "а если умрет муж",- а также - если жена умрет,- "она освобождается от закона замужества"[3]. И в этом смысле она мертва для закона, ибо закон потерял свою силу над ней, точно также, как умирающая женщина потеряна [для закона], и, так как она сама стала мертва для закона, она более не ограничивается его рамками. 3. "Посему, если при живом муже выйдет за другого, называется прелюбодейцею; если же умрет муж, она свободна от закона",- этот пример не содержит совета женщине выходить замуж второй раз [в случае смерти мужа], но здесь говорится о свободе [о возможности] сделать это при желании, а также, разумеется, и о свободе отказаться от бремени брачной жизни,- "и не будет прелюбодейцею, вышедши за другого мужа". Он добавляет эту фразу для того, чтобы показать, о каком законе идет речь, а именно - не о том законе, который положен ее мужем, ибо нарушение такого закона не делает ее прелюбодейцею - но он говорит о законе брачной жизни, который гласит, что она не должна [не может] становиться женой другого мужчины до тех пор, пока ее муж жив. 4. "Так и вы[4], братия мои",- вы, являющиеся духовной женой, издревле подчиненной ветхому человеку посредством Закона,- "умерли",- как он говорит выше: "... Ветхий наш человек распят с Ним [с Христом]" (Рим.6:14),- "для закона",- то есть - для власти Закона[5],- "Телом Христовым",- то есть - Его истинным и таинственным телом, которое также было умерщвлено,- "чтобы принадлежать другому",- и не принадлежать Закону, который страхом [тем, что наводит на них страх] господствует над своими крепостными слугами, но,- [принадлежать] "Воскресшему из мертвых",- Который правит своими чадами в любви,- "да приносим плод Богу"[6],- для того, чтобы вы могли совершать добрые дела.[7] Но если кто-то, по невежеству своему, возразит: "Разве мы уже не приносили плод Богу?",- подобно иудеям, самонадеянно утверждающим, что они уже были частично праведны, то ответ таков: "Нет, на самом деле вы приносили плод смерти". И это он доказывает теперь следующим образом: 5. "Ибо, когда мы жили по плоти,- без благодати,- "тогда страсти греховные",- наши желания и наклонности ко греху, созидающие нашего ветхого человека и человека необращенного,- "обнаруживаемые законом"[8],- то есть - властью Закона, это значит, что они признавались существующими и усиливались Законом[9],- "действовали",- то есть - они доминировали и преобладали, путались и мешались, принося беспокойства,- "в членах наших, чтобы приносить плод",- совершать свои порочные деяния,- (ведущие к) "смерти",- потому что: "грех вошел в мир, и грехом смерть" (Рим.5:12). 6. "Но ныне",- поскольку мы в духе,- "умерши",- по благодати веры,- "для закона[10]",- то есть - для власти Закона, порождающей гнев и смерть, хотя сам Закон при этом нисколько не был ослабоен,- "которым были связаны",- находясь в подчинении у него из-за нашего неисполнения его,- "мы освободились от него, чтобы нам служить (Богу)",- чтобы мы служили и поклонялись Богу,- "в обновлении духа",- то есть - в новой жизни, через благодать возрождения, в духе нового человека,- "а не по ветхой букве"[11],- то есть - не в духе ветхого человека. 7. "Что же скажем?"- потому что он сказал: "страсти греховные, обнаруживаемые законом",- (стих 5) и :"закон смерти",- (стих 6) [в русском Синодальном переводе эти слова отсутствуют.-Перев.],- "неужели от закона грех?"- кажется, что отсюда это логично вытекает, ибо без Закона нет греха. "Никак; но",- мы должны сказать следующее: "я не иначе узнал грех",- то есть - я не

познал бы греха иначе, (хотя и не избежал бы его),- как посредством закона",- как мы читаем выше (3:20): "Ибо законом познается грех",- "ибо я не понимал бы и пожелания",- то есть - это желание [порочное вожделение] существовало, но я не знал о его существовании,- "если бы закон не говорил: 'не пожелай'". 8. "Но грех, взяв повод",- то есть - воспользовавшись предоставленной возможностью, хотя эта возможность и не была представлена Законом, потому что там, где нет греха - Закон не дает никакой поблажки, что очевидно в случае со святыми и праведными людьми,- "от заповеди",- без ослабления заповеди Закона,- "произвел",- то есть - довел до моего понимания,- "во мне всякое",- то есть - довел до полного совершения,- "пожелание",- о котором я не ведал ранее, которого, как мне казалось, не было во мне до тех пор, пока не пришел Закон[12],-[13] "ибо без закона",- без знания о Законе,- "грех мертв".- Он не был известен мне. Таким образом, объясняя смысл сказанного, он продолжает: 9. "Я жил некогда",- как и любой другой человек, не потому что Закона не было,- "без закона",- без знания Закона, а также потому и без [знания] греха,- "но когда пришла заповедь",- то есть - она стала известна,- "то грех",- который до того был мертв, потому что не был известен,- "ожил"[14]. Блаженный Августин говорит: "Грех становится очевидным" [6]. 10. "А я умер",- я знал это в духе моем. И это объясняет все - я умер, но думал, что жив,- "и таким образом заповедь",- по сути и сама по себе,- "данная для жизни",- через знание Закона - в самом деле, это было открыто мне через Духа - потому что в Мат.(19:17) нам говорится: "... Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди",- "послужила мне к смерти".[15] Ибо "буква убивает" (2Кор.3:6). 11. "Потому что грех",- закон членов,- "взяв повод",- как выше (стих 8),- "от заповеди, обольстил меня",- соблазнил меня, сделав меня более похотливым[16], потому что он утверждает, что все, противоречащее Закону, является добрым и сладким, и делает в наших глазах Закон суровым и трудным,- "и умертвил ею",- то есть - заповедью. 12. "Посему закон свят",- то есть - чист и безгрешен,- "и заповедь свята и праведна и добра",- сама по себе, и также - в тех, кто свят, праведен и добр. Блаженный Августин говорит [9]: "Закон добр, однако, без благодати Закон лишь показывает грехи, но не устраняет их". 13. "Итак неужели",- он как бы говорит: не следует ли отсюда, что,- "доброе сделалось мне смертоностным?"- само по себе. "Никак",- таким образом он, начиная с этого момента и до конца главы, совершенно ясно сам объясняет нам то, о чем он упоминал перед этим,- "но грех",- который без Закона, сам по себе скрыт,- "оказывающийся грехом потому, что посредством доброго",- то есть - через Закон,- "причиняет мне",- заставляет меня понять,- "смерть",- как тела, так и души,- "так-что грех",- корень греха сам по себе,- "становится крайне грешен",- становится грешником через фактические грехи,- "посредством заповеди",- то есть - посредством возможности, предоставляемой заповедью. 14. "Ибо мы знаем, что закон духовен",- потому что он нуждается в Духе и выдвигает требования, касающиеся обладания Духом,- "а я",- так же как и любой другой человек, которого вы хотите назвать,- "плотян, продан",- через грехопадение Адама, даже без моего греха (конкретной вины с моей стороны),- "греху". 15. "Ибо не понимаю, что делаю",- а делаю я зло - согласно плоти моей, которая пребывает в похотях - потому что по плоти это [зло] кажется мне добрым и хорошим, и, таким образом, плоть заблуждается и гибнет,- "потому что не то делаю, что хочу",- в духе любви, то есть - в

соответствии с тем, что говорит Закон,- "а что ненавижу",- что ненавидит мой внутренний человек (Духом),- "то делаю",- что проявляется не в совершении конкретных поступков, но в похотливости, которая восстает и проявляет себя даже несмотря на то, что Дух того не желает. 16. "Если же делаю",- плотью своею,- "то, чего не хочу" (в духе),- а именно - похоть,- "то соглашаюсь с законом, что он добр". Ибо я хочу доброго также, как Закон, который говорит: "Не желай..." (Исх.20:17). Таким образом - я одновременно являюсь и грешником и праведником, ибо я совершаю зло и ненавижу то зло, которое совершаю. 17. "А потому уже не я",- как духовный человек, пребывающий в Духе Божьем,- "делаю то",- то есть - делаю похоть,- "но живущий во мне",- на протяжении всей моей жизни,- "грех",- одновременно - корень греха (склонность ко греху) и похоть. Блаженный Амвросий, в своей работе "De sacramento regenerationis" говорит: "Грех производит многое в нас. Очень часто наслаждения и развлечения возрождаются и снова восстают, будто из могилы - даже если мы не желаем этого".[17] 18. "Ибо знаю",- духом, испытывая сопротивление греху,- "что не живет во мне",- как в плотском человеке, от которого все это исходит,- "то есть в плоти моей",- в моем внешнем человеке,- "доброе",- то есть чистое, не подверженное похоти,- [18] "потому что желание добра есть во мне",- то есть - я не пожелаю того, что Запрещает Закон - благодаря Святому Духу, через любовь,- "но чтобы сделать",- поскольку этого более нет во мне,- "оное",- то есть - доброе, то, в чем нет похоти,- "того не нахожу",- в этой жизни, но это будет в жизни грядущей.-[19] 19. "Доброго, которого хочу, не делаю[20], а злое, которого не хочу, делаю".[21] Он повторяет это для того, чтобы сильнее выразить свое сокрушение и жалобу. 20. "Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех".[22] 21. "Итак я нахожу" на [собственном] опыте, "закон", удовольствие и благословение, ибо благодать дает это мне, но не моя сущность, "что, когда хочу делать доброе", это значит, что я не похотлив, "прилежит мне", в плоти моей, несмотря на то, что я духовен, "злое", то есть похотливость.[23] 22. "Ибо по внутреннему человеку", в то время, как внешний человек люто ненавидит Закон Божий и не видит ничего радостного в том, что он [Закон] существует, "нахожу удовольствие", которого не может породить ничто другое, кроме как любовь[24], "в законе Божием", то есть мне нравится Закон и я готов исполнять его [по внутреннему человеку]. 23. "Но в членах моих вижу" на своем опыте, "иной закон", закон, противоположный Закону Божьему, то есть закон склонности ко греху и похоти, "противоборствующий", то есть направляющий мои члены к тому, что противно "закону ума моего", то есть любви, которая является духовным законом, да, самим Духом,[25] "и делающий меня пленником", потому что я действую согласно этому [то есть согласно упоминаемому далее закону греховному], как это было показано выше, поскольку я есть плотское существо, "закона греховного, находящегося в членах моих". Он говорит это для того, чтобы никто не понимал сказанное так, будто оно относится к написанному закону, от которого он [Павел] освобожден Духом. 24. "Бедный я человек! кто избавит меня", то есть: "Имею желание разрешиться и быть со Христом" [Перев.: см.Филип.1:23], "от сего тела смерти?", от этого подверженного разложению тела, являющегося телом греховным, а следовательно также и телом смертным.[26] 25. "Благодарю Бога[27] (моего) Иисусом Христом", верой в Него, "Господом нашим. Итак тот же самый я", как человек, являющийся одновременно духовным и

потским, потому что "умом (моим)", то есть духовно, внутренним своим человеком, служу Закону Божию", то есть я не похотлив, но скорее люблю Бога и все, что Божье, "а плотию", внешним своим человеком, я служу "закону греха", то есть я склонен ко греху и похоти, потому что я испытываю вожделение [к грешным вещам] и ненавижу все, что от Бога. [28]

Дополнительные примечания, составленные переводчиком английской версии:

[1] Первая часть краткого содержания (до данного места) зачеркнута в лютеровской рукописи.

[2] Это замечание на полях написано вместо зачеркнутого фрагмента в кратком содержании, стоящего выше в тексте.

[3] Истолкование Августина взято из: Expositio quarundam propositionum ex epistula ad Romanos, 36, Patrologia, Series Latina, XXXV, 2069.

[4] Patrologia, Series Latina, XLIV, 203 f. Лютер цитирует Августина по этому источнику во второй части данной книги.

[5] Эта аналогия может быть основана на наблюдениях Августина, изложенных в работе: De civitate Dei, XXI, 4,3, Patrologia, Series Latina, XLI, 713.

[6] Августин, Expositio ... ad Romanos, 38, Patrologia, Series Latina, XXXV, 2070.

[7] Лира [Николай Лирский] утверждает: "Апостол говорит от имени человеческой расы, которая, таким образом, поглощена тьмою" [То есть имеется ввиду, что сам он будто бы не такой.- Прим.] Фабер, часто упоминаемый "другими" в высказываниях подобного рода, говорит: "Павел использует себя, как пример плотского человека... хотя он был менее плотским, чем все остальные... Он обращает себя [как бы притворяется, разыгрывает из себя.-Перев.] слабого человека ради слабых ... хотя временами [не всегда] он был слаб" (W, LVI, 68, n.9).

[8] В комментариях к Посланию к Галатам (5:17) [W,XL-2, 88-89 Rohrer's notes] Лютер подчеркивает, что Павел в Послании к Римлянам обращается к "церкви, которая обновлена, крещена, оправдана [сделана праведной] и имеет прощение грехов",- и, тем не менее, он говорит об их плоти как о том, что противостоит Духу. Лютер продолжает: "Иероним и другие понимают слово 'святые' (sancti) так, что оно означает только тех, кто чист и неосквернен [очищен от скверны], но поступать так - значит аннулировать прощение грехов и Самого Христа". См. также: Luther's Works, 27, p.70.

[9] Expositio ... ad Romanos, 37, Patrologia, Series Latina, XXXV, 2070.

[10] Patrologia, Series Latina, XLIV, 204.

[11] Expositio ... ad Romanos, 39, Patrologia, Series Latina, XXXV, 2070.

[12] Лютер цитирует утеряную работу Амвросия по цитате, содержащейся у Августина в Contra Julianum, II, 5, 14, Patrologia, Series Latina, XLIV, 678.

[13] Contra Julianum, 3,7, Patrologia, Series Latina, XLIV, 678.

[14] Там же, 4,8.

[15] Patrologia, Series Latina, XLIV, 733f. В рукописи Лютера оставлены места для вставки номеров книг и глав. См. также во второй части данной книги.

[16] Там же, с.675.

[17] Киприан, De oratione dominica, 16, Patrologia, Series Latina, IV, 546 f., процитировано Августином, Contra Julianum, II, 3,6, Patrologia, Series Latina, XLIV, 676.

[18] Киприан.

[19] Здесь следовало бы написать "смертности" [или бренности], поскольку речь идет о ссылке на работу Августина De mortalitate, 7, где цитируется Киприан. Patrologia, Series Latina,IV, 608.

[20] Patrologia, Series Latina, XLIV, 677.

[21] В тексте Вульгаты сказано: "gratia Dei", вместо: "gratia Deo".

[22] Сравн. с использованием этого фрагмента во второй части книги.

Примечания:

[1] Он подтверждает и более полно доказывает то, о чем говорил в предыдущей главе - относительно смерти ветхого человека и оправдания нового - путем использования сравнения с человеческим преходящим законом, и (как мне кажется) он намерен объяснить тот примечательный постулат, который он выдвинул в главе (4:15): "Ибо закон производит гнев, потому что где нет закона, нет и преступления" [2].

[2] Он хочет сказать: "Ни одна из сторон не освобождается от закона до самой смерти. Аналогичным образом, никто не освобождается от закона буквы, если [до тех пор, пока] он не умирает со Христом через Крещение - как он [Павел] уже говорил в предыдущей главе (стих 4).

[3] Также и гражданин - если он умирает, то, хотя законы государства и остаются в силе, они не имеют более власти над ним. В самом деле, даже если он "умирает" только как гражданин, все равно, законы больше не имеют силы по отношению к нему. Так, человек, переезжающий в другой город, [как бы] "умирает" и освобождается от законов первого города [того города где он жил раньше]. Но пример, используемый апостолом, лучше всех, потому что из него вытекает его правильное применение - как в личностном отношении, поскольку церковь является "женщиной" [Церковь - невеста Христа. Перев.], так и в отношении смерти, поскольку женщина умирает для закона, но, тем не менее, она живет, так, что она может быть подчинена другому [мужу].

[4] Здесь он использует сравнение, потому что ветхий закон подчинил нас ветхому человеку и греху, а именно - [это произошло] в то время, когда Закон оживил нашего ветхого человека, как он говорит ниже [стих 9], поскольку без Закона не было бы греха и ветхого человека, но через Закон он [ветхий человек] ожил.

[5] Ис.(9:4): "Ибо ярмо, тяготившее его, и жезл, поражавший его, и трость притеснителя его Ты сокрушишь...".

[6] Чудесное и глубокое резюме [краткое изложение] данной главы, которое Николай Лирский и другие истолковывают не только бездумно, но даже ложно. Единственное исключение, с которым я сталкивался - это

Августин [3]. Ибо апостол этим выражением хочет заключить, что существуют два человека: ветхий и новый; один из них - Адам, второй - Христос. Но ветхий человек был неизвестен до того, как был познан и учрежден Закон. Когда же он (Закон) был учрежден, тогда он, как было сказано, воскрес [восстал]. И, таким образом, Законом мы были подчинены ветхому человеку и греху (то есть - мы признаем, что были подчинены греху). И, таким образом, грех правил нами - точно так, как муж правит женой посредством закона, без которого он не имел бы власти [над ней]. Таким образом, когда ветхий человек умер, мы также умерли для Закона, ибо он не может более удерживать нас в подчинении греху, но он утратил эту свою власть над нами.

[7] Иоан.(15:16): "... Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод, и чтобы плод ваш пребывал..."

[8] Законом Моисеевым, ибо это закон прежнего человека, то есть - человека ветхого. Он не был учрежден им, но он сам был воздвигнут к жизни им. Таким образом, Павел использует выражение: "обнаруживаемые законом" [досл.: "воздвигаемые, возводимые, поднимаемые законом".-Перев.] (стих 5),- потому что без Закона не было и ветхого человека. Таким образом, выражение: "закон замужества",- используется в созидательном смысле, потому что он [Закон] делает человеком и подчиняет душу - точно также, как закон замужества установлен не мужем, но он делает его мужем и кого-то подчиняет мужу. Но в случае замужества - закон подчиняет нас физически [материально], в то время как в случае с этим Законом - речь идет о духовном подчинении [он подчиняет нас духовно] (то есть - поскольку он имеет отношение к знанию и усиливает похотливость, поскольку он относится к повиновению), потому что через Закон мы грешим даже больше, ведь имеет место недостаток благодати. Закон удерживает нас в подчинении, поскольку он имеет отношение к делам, ибо плоть делает то, что она хочет, и также поступает ветхий человек, которого Закон воздвигает и созидает, как он [Павел] говорит ниже: "... так что грех становится крайне грешен..." (стих 13). Однако, когда дана благодать, ветхий человек умирает, и Закон не может более ни созидать, ни просвещать его. Таким образом, мы умираем для власти Закона над нами, но не для Закона в надлежащем и простом смысле этого слова, то есть - мы не под Законом, хотя при этом мы имеем Закон.

[9] Как он говорит выше (Рим.4:15): "Ибо закон производит гнев, потому что, где нет закона, нет и преступления".

[10] Но каким образом и почему мы "умерли для закона"? Несомненно - потому, что верой во Христа мы удовлетворяем [исполняем] требования Закона, и по благодати мы освобождены, добровольно совершая дела Закона. Но тот, кто не имеет этого, действует против своей воли и почти в страхе, или в своих собственных интересах [для собственного удобства]. Таким образом, необходима любовь, которая стремится к Божьему, любовь, даваемая тому, кто просит с верой и во имя Иисуса. Таким образом, хотя мы нередко грешим, и наша добровольность не совершенна, тем не менее, мы начали и продолжаем, и мы праведны и свободны. Действительно, мы должны постоянно

проявлять осторожность, чтобы не быть под Законом. Таким образом, мы должны постоянно оставаться в вере и молиться о любви. Ибо - кто знает, из каких побуждений действует человек: может быть он движим в своей молитвенной жизни и совершении добрых дел страхом - или любовью к собственному удобству, хотя и в очень тонко замаскированной манере, ища покоя и награды, а не воли Божьей?

[11] Выражение "ветхая буква" (littera) не следует понимать здесь только лишь образно, как настаивает Августин: De Spiritu et littera (глава 4 [4]). Таким образом, Николай Лирский ошибается, утверждая, что Христос отменил [аннулировал] Закон в той его части, которая относится к гражданским и традиционным [церемониальным] делам, но не в моральном отношении. В самом деле - он ясно говорит там, где речь идет о моральных [этических] аспектах, что это закон смерти и ветхой буквы.

[12] Но, в случае с праведным человеком, который любит Закон Божий, грех не производит похоти и не представляет возможности, равно, как эта возможность не принимается грехом, потому что его (человека) нет (для греха), он воистину умер.

[13] Иллюстрацией этого может служить скрытое пламея в извести [5] - действительно, неизвестно [не видно], что оно внутри, но когда на известь проливается вода, пламя получает возможность проявить себя. Таким образом, вода не создает пламени в извести, но она приводит к тому, что о существовании пламени становится известно - и вода, сама по себе, без пламени, представляет огню удобный случай (проявиться). Так же обстоит дело и с волей человека и Законом: то, что он во грехе - это само собой разумеется, но грех не признается до тех пор, пока человек не научится познавать и понимать Закон. Тогда, даже без Закона, грех начинает пылать более ярко и открыто. Благодать отвращает это пламя точно также, как масло остужает [охлаждает] известь.

[14] Так бывает и с невежественными еретиками и людьми, считающими себя праведными [или стремящимися к обретению праведности собственными силами]. Так как они не признают Закона Божьего, стоящего против них, они не могут признать свой грех- это просто невозможно для них. Поэтому они также неспособны к исправлению. Но, если бы они признали Закон, то они сразу же признали бы и свой грех, и то, что сейчас является в них мертвым, ожило бы.

[15] И здесь мы не должны полагать так, как утверждает Лира [Николай Лирский] и другие [7], что апостол говорит (просто) о человеке, о некоем деградированном человеке, а не о себе самом. Аналогичным образом, он не говорит о той полнейшей тьме рассудка [необразованности ума], которая имела бы место, если бы он не знал Закона или знал бы его очень поверхностно. Но он говорит о себе самом, обо всех святых [8], и о той бездонной тьме нашего сердца, из-за которой даже святые и мудрейшие мужи имеют лишь весьма несовершенное представление о себе самих, а значит - и о Законе. Как говорит Давид (Пс.18:13): "Кто усмотрит погрешности свои?" Подобным же образом, кто может понять Закон? Ибо невозможно понять Закон без понимания каждого греха. Потому что Закон покушается на все грехи, на каждый из

них, как мы читаем в Пс.(11:7): "Слова Господни - слова чистые, серебро, очищенное от земли в горниле, семь раз переплавленное". Таким образом, тот, кто думает, что он понимает Закон "Не пожелай..." - даже по отношению к самому себе глуп и невежественнен, ничем не отличаясь от всех еретиков. Но любой праведный человек, за исключением Христа, по мере того, как он продвигается от порочной похотливости к очищению, переходит также от незнания Закона к его пониманию. Таким образом, каждый праведный человек должен молиться о том, что мы читаем в Пс.(24:7): "Грехов юности моей и преступлений моих не вспоминай". "Грехи юности моей" - это скрытые грехи, которые продолжает иметь даже и духовный, возрожденный человек. Таким образом, мы можем сказать только по вере (Пс.50:5): "... Беззакония мои я сознаю...",- потому что за этими словами следует далее: "Вот, Ты возлюбил истину в сердце и внутрь меня явил мне мудрость" (Пс.50:8). Это самая большая тайна Закона: знание, которое никогда не достигает совершенства, но которое "является внутрь" для того, чтобы [человек] мог уверовать. Таким образом, тот, кто не желает исповедовать больше грехов, чем те, что он знает и признает в себе, исповедует лишь несколько [весьма немного] грехов, и не может сказать: "Исповедаю Господу преступления мои" (Пс.31:5).

[16] Св.Августин в 4-ой главе De Spiritu et littera говорит: "Я не понимаю, каким образом именно то, чего я желаю, становится более приятным, как только попадает под запрет" [10]. И еще: "Запретный плод более сладок. Эта сладость является поводом ко греху, которая проходит через заповедь, и, когда мы ищем ее [этой сладости], она, конечно же обманывает нас, потому что она повергает нас в еще большую горечь и озлобленность" [11].

[17] Св.Августин [12].

[18] Во Христе Бог восстанавливает человека, очищает испорченного, разложившегося человека: от его вины - немедленно, а от его порочности - постепенно.

[19] Блаженный Августин, в произведении Contra Julianum пишет: "Эта борьба является характеристикой [признаком] верных христиан. В Крещении существует отпущение всех грехов. Но в тех, кто был крещен, сохраняется своеобразная разновидность "гражданской войны", во время которой люди сражаются со своей порочностью" [13]. Он говорит также: "Закон греха противостоит закону ума [разума, сознания], и этот закон греха, присутствовавший даже в членах великого апостола, прощается при Крещении, но он не прекращает на этом своего существования" [14].

[20] Это "делание" означает не исполнение наших обязанностей, но попытки поступать и желание совершать так. Поэтому он также различает слова : "делать" (facere) и "совершить" (или "сделать") (perficere) (стих 18). Такова позиция блаженного Августина в Contra Julianum, III, 26, 62 [15]. И это доказано во многих других фрагментах из Писания, как например, в (Иерем.48:30): "Но это - ненадежно; пустые слова его (Моава): не так сделают",- и далее (в стихе 36). И Господь сказал Иуде (Иоан.13:27): "... Что делаешь, делай скорее",- то есть - то,

что ты пытаешься и намереваешься сделать. Мат.(23:3): "... Ибо они говорят и не делают". И ошибка тех, кто истолковывает данный фрагмент, как относящийся к плотскому человеку, заключается в том, что они не обращают внимания на то, что апостол определенно различает "делать" (agere) и "делать" (facere) от "совершать" (perficere), так что "делать" (facere), "делать (agere) и "делать" (operari) - означают не реальные дела, но намерение, или желание совершать что-то, или же попытку совершения, однако, "совершать" (perficere) - означает осуществление или реализацию этих намерений конкретными делами, и достижение желаемого, как, например, в (Гал.5:16), нам говорится: "Поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти",- а также выше (Рим.6:12): "Итак да не царствует грех в смертном вашем теле, чтобы вам повиноваться ему в похотях его"

[21] Блаженный Августин в работе Contra Julianum, II, 3,5, говорит: "Разве апостол Павел не был крещен? Тогда почему же он говорит такое? Если не потому, что этот закон греха, присутствующий в членах тела, одновременно прощен посредством духовного возрождения и, при этом, остается в нашем смертном теле: прощен в том смысле, что вина устранена таинством, которым неверующие рождены свыше - но грех остается в том смысле, что он совершает то, что хочет, то, против чего борются верующие". И он продолжает далее: "Похоть прощена в отношении ее вины и пребывает фактически (то есть действительно или активно действуя), как это сказано здесь: "... которого не хочу делаю" и т.д. [16]. И Киприан, комментируя Молитву Господню ["Отче наш"], говорит: "Ибо существует борьба и повседневное соперничество между плотью и духом - так, что мы не совершаем того, что хочем, поскольку дух стремится к небесному и божественному, но плоть похотлива и жаждет земного и мирского. Таким образом, мы молимся об установлении, с помощью Божьей, гармонии между двумя этими сторонами" [17].

[22] Он использует термин "грех" потому, что, согласно блаженному Августину, хотя крещение приносит прощение вины, все же вина фактически [на самом деле] остается и снова обращает [подталкивает, направляет] нас ко греху.

[23] Перев.: Для полной ясности русскому читателю не мешало бы ознакомиться с современным переводом данного фрагмента, поскольку в Синодальном переводе здесь явно используются устаревшие термины, значение которых не всем понятно. Соответственно, могут возникнуть и затруднения с пониманием лютеровских комментариев. Итак, в переводе на современный русский язык это звучит следующим образом: "Я обнаружил, что здесь действует такой закон: когда я хочу делать добро, то рядом со мной уже стоит зло".

[24] Потому что "любовь к правде и ненависть к беззаконию" являются качествами, которыми обладает Христос, о чем свидетельствуют Пс.44:8 и Пс.1:2: "Но в законе Господа воля его", а также лишь те, кто принадлежат Ему через Дух Христов.

[25] Строго говоря, это является противоположностью похотливости и "закону, находящемуся в членах". Гал.(5:17): "Ибо плоть желает

противного духу...", то есть порочное желание противостоит благому желанию. И оба они являются живыми [действующими] законами, пытающимися умертвить друг друга. В Быт.(3:15) Он не говорит "торжество" [победа, триумф], но: "И вражду положу... между семенем твоим и между семенем ее...". Торжество, однако следует за этим: "Оно будет поражать..." и т.д. [Перев.: В англ. переводе: "... между Семенем ее..." и далее: "Он сокрушит"].

[26] Он использует слово "сего" потому, что он вовсе не говорит о физической смерти, которой он действительно желает. Блаженный Августин, в работе Contra Julianum, II, 3,6 говорит: "Освобождение от смертного тела означает следующее: то, что является сейчас телом смертным, становится телом жизни, когда сама смерть умирает в смерти, то есть это конец дисгармонии, но не природы. Это не завершается в этой жизни, о чем свидетельствует тот же мученик [18] в послании о бессмертии [19], где он говорит, что по этой причине апостол Павел желает освободиться от своих земных уз [оков, обязательств] и быть со Христом, чтобы не быть более в том ужасном греховном и порочном состоянии, в каком пребывает плоть" [20].

[27] В греческом оригинале сказано: "Благодарение Богу", точно также, как в 1Кор(15:57): "Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом".

[28] Тот, кто грешит против этого закона, поступает хорошо и совершает "грех греха", согласно утверждению из Сирах.(42:14): "Лучше злой мужчина, нежели ласковая женщина,- женщина, которая стыдит до поношения", [фрагмент из Книги Премудрости Иисуса, Сына Сирахова, которая не является канонической и потому отсутствует в Русском синодальном переводе Библии.- Перев.], то есть дух, грешащий против закона [греховного] лучше [22].

Глава 8

Краткое содержание: Он показывает, что мы должны твердо примкнуть к закону Христову, поскольку Его закон является законом жизни и законом Духа.

1. "Итак нет ныне никакого осуждения", хотя грех остается, как мы уже говорили, потому что они служат "плотию закону греха" (Рим.7:25), "тем, которые" верою "во Христе Иисусе", и Христос в них[1], "живут не по плоти", следуя похотям плоти в своих делах, хотя они и чувствуют эти похоти и побеждают их Духом, в котором они ходят. В греческом оригинале добавлены слова: "но по духу". [которые присутствуют также и в русском Синодальном переводе.-Прим.] 2. "Потому что закон духа", написанный "перстом Божиим" (Втор.9:10), то есть "любовь Божияизлилась в сердца нашиДухом Святым" (Рим.5:5), "жизни", потому что он "животворит", в то время, как "буква убивает" (2Кор.3:6), "во Христе Иисусе", верой в Него, "освободил меня от закона греха", то есть освободил от желаний членов моих и плоти моей, а именно - от закона буквы, потому что он писал ранее, что это является законом человеческим (Рим.7:2) [законом замужества. - Прим.], понимая

под этим термином грех и разложение, или "страсти греховные" [Рим.7:5,-Прим.], "и смерти". 3. "Как закон, ослабленный плотию был бессилен", а именно - он был бессилен освободить нас от закона наших членов, так, что он не мог осудить грех и избавить нас от него, но он, напротив, становился все слабее и слабее, а грех все возрастал, достигая ужасающих масштабов, что касается слов "ослабленный плотию", то причина этого заключается в том, что он [Закон] не был исполнен. Этот Закон учрежден только духом веры, ибо, что невозможно для Закона, то возможно для веры; и Закон учрежден, подтвержден и обоснован на том, что возможно, как он говорит выше (3:31): "Итак мы уничтожаем закон верою? Никак; но закон утверждаем",[2] "то Бог послал Сына Своего", с тем чтобы Он воплотился [вочеловечился], "в подобии плоти греховной", потому что Он не был греховной плотью, но все же Он был подобен нам во всех отношениях, кроме греха, (здесь идет речь о том подобии, которое имело место с медным змеем из Чис.21), "в жертву за грех", то есть, чтобы Он понес на Себе наказание за грех, не за тот грех, который был в Его плоти [ибо Он безгрешен], но за тот грех, который Он принял на Себя, "и осудил", то есть Он уничтожил "грех"[3], то есть разложение и похотливость "во плоти", то есть тот грех, который существует в нашей плоти. 4. "Чтобы оправдание закона", то есть то удовлетворение, которого требует Закон, "исполнилось" Духом, излитым ради Христа "в нас", верующих во Христа, "живущих не по плоти", то есть не в похотях плоти, совершая их в своих делах, хотя мы и чувствуем эти похоти, "но по духу". Но они являются делами Духа, даже когда наша плоть восстает. 5. "Ибо живущие по плоти", в природном, плотском состоянии, не рожденные свыше от Духа через Крещение или покаяние, "о плотском помышляют", то есть о добрых делах, совершаемых творениями; о таких вещах, которые угодны им и кажутся добрыми и хорошими им самим, а потому они не соглашаются "с законом, что он добр" (Рим.7:16), но помышляют о другом, "а живущие по духу", люди, рожденные свыше от Духа и от Бога для того, чтобы стать новыми творениями, помышляют "о духовном", то есть о добром, о несотворенном, о том, что является Самим Богом.[4] 6."Помышления [в версии перевода Библии, использовавшейся Лютером, здесь используется слово "мудрость".-Прим.] плотские", то есть размышления, проявление согласия, уважения и одобрения к плотским делам, "суть смерть", а именно - вечная смерть души, "а помышления ["мудрость".-см. прим. выше] духовные", то есть размышления, проявление согласия, уважения и одобрения к вещам духовным, к тому, что относится к духу обновленного человека - "жизнь", то есть жизнь души пред Богом, "и мир", внутренний мир в сердце. 7."Потому что плотские", относящиеся к ветхому человеку, "помышления" - (sapientia), то же слово, которое выше было переведено, как "мудрость" (prudentia) [1] [см. предыдущие прим. по тексту], немецкое слово Gutdьnckel, то есть размышления, суждения, "суть вражда против Бога", потому что они не от Бога, но от дьявола, это то, о чем в Книге Бытие (3:7) сказано: "И открылись глаза у них обоих"[5]. Существует причина для такой вражды: "ибо закону Божию не покоряются", потому что они следуют своим похотям и не отказываются от них, "да и не могут".[6] Однако, по благодати человек также вполне очищается от этого. 8. "Посему живущие по плоти", из-за своей похоти и своих дел плоти, "Богу угодить не могут", потому что очень многие из них, тем не менее, самонадеяны и дерзки, то есть, потому что они получают удовлетворение от духовно благих вещей

из-за плотских помышлений, которые "суть вражда против Бога". 9. "Но вы не по плоти живете", то есть не в ветхом человеке, а потому и не в его помышлениях и не в его вражде по отношению к Богу, "а по духу", то есть в обновленном человеке, в помышлениях Духа и в мире с Богом, "если только", в греческом оригинале сказано: "если в самом деле", то есть, причина этого заключается в том, что "Дух Божий", то есть Святой Дух, Который созидает нового человека Своим присутствием, "живет в вас" по благодати. "Если же кто Духа Христова не имеет", даже если он называется христианином [носит имя Христа] и имеет все духовные дары и великие дела, "тот и не Его", потому что он подчинен букве Закона и является мертвым членом [и духовно мертв]. 10. "А если Христос в вас" , "то тело", ваше тело, "мертво", то есть подчинено смерти, то есть неизбежно умрет[7],[8] "для греха, но" ваш "дух", то есть внутренний человек жив для праведности". В греческом оригинале праведность - iastitia, то есть добродетелью веры во Христа, которая оправдывает. [Комментируемый Лютером вариант библейского перевода в данном месте имеет несколько иной оттенок. Переведенный дословно, он выглядит следующим образом: "А если Христос в вас" верой, как мы уже неоднократно упоминали выше, "хотя тело" ваше тело, "мертво", то есть подчинено смерти, - значит неизбежно умрет из-за греха", не из-за человеческоой слабости, но в качестве наказания за грех, "но" ваш "дух жив из-за праведности".- Перев.] 11."Если же Дух", Святой Дух, "Того", Бога Отца, "Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа (Иисуса) [2] из мертвых", то есть Бог Отец "оживит", то есть даст вам жизнь вечную, ибо Он воскресил не Его одного, "и ваши смертные тела", чтобы они могли не быть более ни мертвыми, ни смертными,[9] "Духом Своим, живущим в вас", то есть тем Духом, который воскресил ваш дух к вечной жизни. 12. "Итак, братия", поскольку Дух Божий обитает в нас, "мы не должники плоти", то есть, мудрости и похоти плоти,[10] "чтобы жить по плоти", то есть по собственному усмотрению, самим по себе. 13. "Ибо, если живете по плоти", повинуясь похоти плоти, как было описано выше, в главе 6, "то умрете", духовно и навеки, потому что сейчас вы живы, "а если духом", посредством духа, по милости [благодатью], которой обладает внутренний человек "умерщвляете дела", то есть поступки и желания "плотские"[11], так, что они не преобладают, "то живы будете", вы будете иметь духовную жизнь вечно. 14. "Ибо все, водимые", то есть движимые, или побуждаемые "Духом Божиим", Святым Духом, "суть сыны Божии", как и те, кто с усердием и готовностью, то есть, исключительно по милости, борятся против дел плоти.[12] 15. "Потому что вы не приняли", как те, которые не являются сынами Божьими, потому что они не водимы Духом, "духа рабства", который делает нас рабами, а не сынами, "чтобы опять жить в страхе", который правит волей, нежелающей исполнять дела Закона, "но приняли Духа", Святого Духа, посредством Которого Бог принимает нас Своими сынами, "усыновления"[13] [сынами Божьими], [5],- слова, которых нет в греческом оригинале, "Которым взываем" голосом сердца, то есть разумом веры и безо всякого страха: "'Авва", что значит: "Отче!'"[14]. 16. "Сей Самый Дух" Святой Дух, "свидетельствует", укрепляя нашу веру в Бога, "духу нашему, что мы - дети Божии".[15],[16]. Ибо мы являемся теми, кто мы есть согласно нашей вере, и мы имеем столько, сколько у нас есть, согласно нашей вере. Таким образом, тот, кто всей душой верует и уповает, что он - сын Божий, воистину является

Сыном Божьим, потому что а Евангелии от Марка (11:24) мы читаем: "... Все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите,- и будет вам". А также в Евангелии от Матфея (9:29): "По вере вашей да будет вам". 17. "А если дети, то и наследники" всего благого, что Божье, "наследники Божии", Бога Отца, "сонаследники же Христу", потому что по благодати мы являемся братьями Того, Кто есть Сын Божий по плоти, "если только", при условии [7], в греческом оригинале сказано "если только" (eipe) [что совпадает с Синодальным переводом русской Библии.- Прим.] "с Ним страдаем"[17], то есть вместе со Христом и испытываем подобное, "чтобы с Ним и прославиться", то есть, чтобы мы могли вместе со Христом принять славу и наследство. 18. "Ибо думаю, что нынешние временные", этим он как бы говорит: "относящиеся к этому краткому и ограниченному периоду", "страдания", то есть несчастья, "ничего не стоят", как и в самом деле они ничего не стоят[18], "в сравнении с тою славою", которая уже уготовлена Богом, но еще не открыта, "которая откроется в нас", то есть в тех, кто избран. 19. "Ибо[19] тварь", то есть сооружение, структура [материя], составляющая весь мир, "с надеждою", потому что она в рабстве и в плену у недостойного, "ожидает", жаждет "откровения", в воскресении и прославлении "сынов Божиих,-". Почему вы говорите, что она ожидает этого? 20. "Потому что тварь покорилась суете", то есть была порабощена "не добровольно", то есть не по своей воле, но по нужде, "но по [Его] воле", воле Божьей [в русской версии слово Его отсутствует.-Перев.] покорившего (ее),- в надежде,", то есть покорил ее недостойному. 21. "Что и сама тварь", Мат.(24:35): "Небо и земля прейдут...", "освобождена будет от рабства тлению",[20] в котором она пребывает, изменившись в нетленное служение, в самом деле, в свободу, то есть "в свободу славы"[21], то есть в славу, "детей Божиих", потому что это служение действительно будет Его свободой, точно также, как праведный, можно сказать, был избавлен от рабства греху, к служению праведности, или, скорее - в свободу праведности. Потому что служить Богу - это значит господствовать. 22. "Ибо знаем, что вся тварь совокупно", ибо "призванным по Его изволению, все содействует ко благу", как мы читаем далее, в Рим.(8:28), "стенает" об искуплении и славе детей Божьих и о себе,[22] "и мучится"[23], но не была рождена "доныне". 23. "И не только она" [в оригинале: "и не только тварь", откуда вытекают последующие комментарии.- Перев.], чего нет в греческом оригинале [10], "но и мы сами", верующие, избранные, "имея начаток Духа",[24] мы пока еще не обладаем всем урожаем целиком, потому что мы - "начатки Его созданий" (Иак.1:18). Но в будущем мы будем совершенны, согласно 1Иоан.(3:2): "... Мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть", "и мы в себе стенаем", то есть внутри себя, где никто не видит нас, какие мы есть, кроме Бога, и мы молимся, стеная и уповая, "ожидая" горячо и ревностно жизни грядущей и "усыновления [принятие нас Сынами Божьими],[11]. Данный фрагмент отсутствует в Синодальном переводе русской версии перевода Библии; Лютер также отмечает это в своих комментариях словами: "Чего нет в оригинале".- Перев.], "искупления тела нашего"[25], его изменения [перехода] от смертности к бессмертию, от тления к славе. 24. "Ибо мы спасены" вечным спасением "в надежде", в которой мы ожидаем, "Надежда же", на то, что с упованием ожидается, "когда видит, не есть надежда;", и он поясняет свою мысль следующими словами: "ибо, если

кто видит, то чего ему и надеяться?", потому что он уже имеет и удерживает это. 25. "Но когда надеемся того, чего не видим", и чего не имеем и не держим, "тогда ожидаем в терпении", ибо неоправдавшаяся надежда [надежда, которая откладывается] огорчает душу. 26. "Также и Дух", Святой Дух, "подкрепляет (нас)" мольбами и ходатайствами, "в немощах наших"[26] в наших физических слабостях, в нашем бессилии; "ибо мы не знаем, о чем", что касается нашего прошения, "молиться, как должно", что касается состояния нашего ума, или манеры [способа] нашей молитвы, как мы читаем в (Мат.(20:22): "... Не знаете, чего просите", и в Иоан.(13:7): "... Что Я делаю, теперь ты не знаешь", "но Сам Дух", Святой Дух, "ходатайствует", заступается "за нас воздыханиями неизреченными", воздыханиями, которые не могут быть выражены словами никем из людей, как не могут быть поняты никем, кроме Бога.[27] Они не похожи на все другие воздыхания. Но один лишь Бог, 27. "Испытующий же сердца", самые глубокие помышления человеческие, и даже луче, чем мы сами, "знает", понимает и утверждает[28] [одобряет], "какая мысль", желание, ибо для Бога эти воздыхания не являются неизреченными, "у Духа", Святого Духа. Таким образом, говорю я, Он знает, "потому что Он ходатайствует", заступается "за святых по воле Божьей", то есть за то, что угодно Богу и согласуется с Его волей. Так как он [Павел] сказал, что всякая тварь и мы сами, и Дух - все воздыхаем о святых, он подтверждает это следующими словами: 28. "Притом знаем", я говорю и утверждаю, что Сам Дух ходатайствует, чтобы это не показалось странным, "что любящим Его, призванным по Его изволению[29]" [быть святыми], [12], что отсутствует в греческом оригинале, согласно Его предопределению, ибо не все призваны по предопределению, потому что "... много званных, а мало избранных" (Мат.22:14), "все", как доброе, так и злое, "содействует[30] ко благу", то есть ко спасению. 29. "Ибо, кого Он предузнал", кого Он предвидел еще до того, как они родились, "тем и предопределил"[31], определил заранее, учредил заранее, предызбрал, предложил [13] "(быть) подобными"[32] по славе и сиянию, равно как и по страданиям и позору, "образу", примеру и образцу, "Сына Своего", Иисуса Христа, "дабы Он был первородным", началом, образцом, образом всех, согласно Своей человечности, потому что согласно Своей божественности, Он - Единородный, не имеющий братьев, "между многими братиями", то есть среди всех избранных, число которых велико.[33] 30. "А кого Он предопределил", преднамерил, избрал, "тех и призвал" к вере Словом, "а кого призвал, тех и оправдал"[34] Духом веры, "а кого оправдал, тех и прославил", "возвысил", то есть прославил в вечной жизни. 31.Что же сказать", этим он как бы са и отвечает: "Ничего", "на это?" в противовес этим непреложным истинам. "Если Бог", лично, Сам Судья всего человекества, "за нас", не наша "невинная" жизнь, или добродетели нашей праведности, но Он, Тот, кто может все, "кто против нас?"[35], ибо все творения подвластны Творцу. 32. "Тот, Который" для того, чтобы показать, что Он за нас, а не против нас, "Сына Своего [14]" вечного "не пощадил", что касается Его присвоенной природы, "но предал Его за всех", ибо нет ни одного, кто не нуждался бы в нем, "нас", людей недостойных, "как с Ним не дарует [15] нам и всего?", этим он как бы говорит, что не даровать этого Ему было бы невозможно, поскольку в Своем Сыне Он сотворил и содержит все, Евр.(1:3): "... Держа все словом силы Своей...", и Пс.(32:6): "Словом Господа сотворены небеса...". 33. "Кто

будет обвинять", то есть, кто будет обвинителем и выдвинет обвинение, если это Его нерушимое Слово избранных Божиих?" против нас, предопределенных. Абсолютно никто, ибо далее мы читаем следующие слова: "Бог оправдывает их", то есть, Он вменяет им [веру в] праведность и защищает их.[36] 34. "Кто осуждает?[17]"[37], ибо никто не в силах. Причина этого заключается в следующем: "Христос (Иисус)", наш Посредник и Защитник, то есть, Он - Тот, Кто "умер, но и воскрес", для того, чтобы Он мог быть поглощен смертью, но скорее для того, чтобы Он мог поглотить смерть: "Он и одесную Бога", в славе, "Он и ходатайствует" (он использует сдесь термин interpello, вместо postulo, использованного выше), "за нас", как наш Первосвященник, ибо если любовь Божья к нам столь безмерна, то как же мы можем не любить Его?" 35. "Кто отлучит нас", то есть так, чтобы мы большене любили Его, "от любви[38] Божией", то есть, "воли, пылающей божественной любовью", как говорит Августин в своей книге "О благодати и доброй воле", гл. 17, "скорбь", Св. Августин пишет: "Это заявление вытекает из более раннего выражения: '...Если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться' (Рим.8:17). Этот фрагмент целиком направлен на увещевание, чтобы слушатели не были сокрушены преследованиями, если они живут по плоти, которая страшится временных невзгод и бедствий и ищет временых благ", "или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч?", другими словами: будем ли мы навеки разлучены, если страдаем от всего этого? Более того, написано, что мы должны испыывать все это, "как написано:". 36. Пс.43:23, "'За Тебя", то есть из-за Твоей любви и по воле Твоей[39], "умерщвляют нас", убивают, "всякий день", то есть постоянно, до конца мира сего; "считают нас", в Твоих глазах мы считаемся, "за овец, обреченных на заклание'", ибо, похоже должно быть больше "овец на выгоне" и овец для размножения, которые остаются в миру. 37. "Но все сие", зло "преодолеваем", будучи "более, чем победителями", твердо "укорененными и утвержденными в любви" (Ефес.3:18), "силою Возлюбившего нас", потому что Его любовь приводит нас к триумфу через нашу любовь к Нему.[40] 38. "Ибо я уверен"[41], он не говорит: "я думаю", потому что он держится Христа твердой верой, "что ни смерть", потому что "... Верующий в Меня, если и умрет, оживет" (Иоан.11:25) и "... Не бойся убивающих тело..." (Мат.10:28), "ни жизнь", потому что мы должны пренебрегать нашей земной жизнью и презирать ее, из-за той вечной жизни, которую Христос нам дает, "ни Ангелы", имеются ввиду падшие, то есть демоны, "ни Начала", демоны, которые отпали от всех, "ни Силы", также и люди, отпавшие от всех, со всеми их явными безумиями, или тайными заблуждениями, что имеет место в случае с еретиками. Ибо Христос преодолел их, восторжествовав над ними Собою, верой (Кол.2:15), "ни настоящее", то есть добро и зло современного мира, "ни будущее", ни могущество (чего нет в греческом оригинале), то есть мирские силы, 39. "Ни высота", то есть все "высокое и величественное", что существует в этом мире, такие явления, как звание и сан, должность, благородство (знатность) семьи, богатство, слава, степени, "ни глубина", то есть, все, что внизу, как в случае с подчиненными людьми, "ни другая какая тварь", то есть все, что не вошло в уже перечисленное, но что можно было бы добавить в этот перечень, "не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем".[42]

Дополнительные примечания, составленные переводчиком

английской версии:

[1] См. во второй части данной книги сравнение sapientia и prudentia.

[2] Лютер приводит это имя в скобках, следуя тем самым, предположению Фабера, который опустил его вовсе, полагая, что оно отсутствовало в оригинальном тексте.

[3] Августин извиняется за введение термина egrotabilis.

[4] De peccatorum meritis et remissione, I, 4f., Patrologia, Series Latina, XLIV, 111f.

[5] Слова filiorum dei опущены в тексте Фабера и Лютер также зачеркнул их.

[6] Сравните с тем, что говорится по этому поводу во второй части данной книги, а также в Patrologia, Series Latina, CLXXXII, 383.

[7] Лютер вычеркнул из текста слова si tamen.

[8] Опущено, в силу неактуальности для русского читателя.

[9] Сравн. Luther's Works, 27, p.289. См. также: W, III, 504, 20 ff,; IV, 363, 1.

[10] Лютер подчеркнул слово illa, чтобы показать, что это спорный вариант. Очевидно, что он согласен с Фабером, который опустил данное слово из своего текста и пояснил это словами: "illa - это излишество".

[11] Лютер заключил слова filiorum Dei в скобки, следуя, вероятно, тексту Фабера.

[12] Лютер подчеркнул слово sancti, чтобы показать, что это спорный вариант. Фабер опустил данное слово в своем тексте.

[13] Prediffinivit, prestituit, preelegit, proposuit.

[14] Лютер зачеркнул suo в своем тексте. В тексте Фабера также опускается это слово.

[15] Лютер исправил здесь donavit, поставив глагол в будущем времени: donabit.

[16] См. также во второй части книги.

[17] Лютер принял вариант Фабер: condemnabit, зачеркнув est qui condemnet в своем печатном тексте.

[18] Сравн. стих 27 выше.

[19] В своих комментариях этого фрагмента Фабер Стапуленсис писал: "Есть такие, кто думают, что это говорит о любви Павла к Богу, как о состоянии исступления... но апостол похоже восхваляет не свою собственную любовь, но любовь Бога к нам" (W, LVI, 85, n.18).

[20] Augustine, De dratia et liberto, 17,34, Patrologia, Series Latina, XLIV, 902.

[1] Иоан.(6:56): "Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь",- то есть тот, кто верит в Меня,- "пребывает во Мне, и Я в нем".

[2] "Поддерживать Закон" - это учреждать и исполнять его, но "ослаблять" его - это обесценивать его, игнорировать и не исполнять его.

[3] 2Кор.(5:21): "Ибо не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом". И в Гал. (3:13): "Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою,- ибо написано: 'проклят всяк, висящий на древе'..." и т.д. Это именно то, о чем он говорит здесь: "... за грех и осудил грех...".

[4] Гал.(5:19) и далее: "Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда... Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера". И мы должны обратить внимание на то, что термин "дух" означает здесь внутреннего человека, что очевидно из противопоставления "плоти" и "духа". И далее (в Рим.8:10) он говорит: "... Дух жив для праведности". Но "дух", то есть внутренний человек, не существует, если человек не имеет Святого Духа. Следовательно, мы вполне можем допустить, что термин "плод духа" следует понимать, как плоды Святого Духа. Однако, лучше интерпретировать "дух" внутреннего человека, как доброе дерево, приносящее добрый плод, а "плоть" - как худое дерево, производящее худой плод. Лучше сказать, что Святой Дух делает дерево добрым, чем утверждать, что дерево является добрым само по себе.

[5] Поэтому пророк говорит (Пл.Иерем.3:51): "Око мое опечаливает душу мою..." (то есть мудрость плоти), а также Иов в 3-й главе своей Книги проклинает день своей мудрости, потому что это [то есть такая мудрость] не угодно Богу (противоречит воле Божьей) и ведет к тому, что благим и добрым начинает казаться нечто отличающееся от высшего блага,- а высшее благо - это Сам Бог, - однако то, что сотворено, приносит удовольствие и радость.

[6] Потому что похотливость не может покориться Богу, таким образом, мы не должны пытаться очиститься от нее, но мы должны трудиться для того, чтобы вырвать ее с корнем, как нам говорится в (Мат.12:33): "Или признайте дерево хорошим и плод его хорошим..." и т.д.

[7] Как сказано в Быт.(2:17): "... Ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертию умрешь", то есть, ты навлечешь на себя неизбежность смерти [то, что смерть станет неизбежной]. Ибо то, что неизбежно произойдет, рассматривается как нечто такое, что уже случилось.

[8] Но не настолько мертво, чтобы оно не могло ожить снова; в самом деле, оно будет воскресено.

[9] Ранее он использовал выражение "тело мертво" (стих 10) , однако здесь он говорит о "смертных телах". Блаженный Августин в своей книге "О добродетелях и прощении грехов", I, глава 5, говорит: "Он тщательнейшим образом избегает говорить "смертное", но скорее говорит "мертвое". Ибо, прежде чем тело преобразуется в то состояние нетления, которое обещано при воскресении святых, оно может быть "смертным", хотя не достигнувшим смерти. Точно также, как это наше тело [тело, которым мы обладаем сейчас] может, так сказать, "приболеть" [3], однако, при этом никогда не достигая болезни. Ибо чье тело не подвержено болезням? Хотя, по каким-то причинам [при определенных обстоятельствах] оно можнт даже умереть, прежде, чем заболеть. Так и это тело было теперь уже смертным, но это смертное тело не становилось мертвым телом иначе, кроме как из-за греха. Но так как в грядущем воскресении преображение будет включать не только то, что более не будет смерти, но также и то, что не будет смертности, он не

говорит: 'Он воскресит ваши мертвые тела', но 'смертные тела', так, что они не только более не будут мертвыми, но также не будут и смертными" [4].

[10] Как выше, в главе (6:18): "Освободившись же от греха, вы стали рабами праведности".

[11] Здесь он объясняет - что значит "умертвить земные члены" (Кол.3:5) и "упразднить тело греховное" (Рим.6:6). И здесь "дела" - это не сами поступки, потому что духовные люди не имеют таких дел, но они представляют собой порочные желания, о которых он говорит в главе (7:19): "...Злое, которого не хочу, делаю", но он не использует слова "совершаю" (perficio), как мы достаточно подробно указывали в дискуссии о различии между facere ("делать") и perficere ("сделать, совершить"), а также между facta ("дела") и perfecta ("свершения").

[12] Ибо "плотские помышления суть вражда против Бога" (Рим.8:7); Таким образом, сыны Божьи враждебно настроены по отношению к помышлениями плоти, потому что Он Сам также является врагом их [то есть воагом помышлений плоти].

[13] Апостол создает антитезу, когда говорит: "Потому что вы не приняли духа рабства, ... но приняли Духа усыновления...". Но он не хочет сказать: "сыновства", но: "усыновления", для того, чтобы отдать должное благодати Божьей (показав "процесс становления Его сынами"). Ибо они являются сынами Божьими не по природе и не как Его потомки (один лишь Христос может называться Сыном Божьим в этом смысле слова), также как и не по добродетелям (как самонадеянно полагали иудеи), но по благодати усыновления. И он добавляет слова: "чтобы опять жить в страхе", чтобы показать различие между этим и служением праведности в духе свободы, как выше, в главе 6.

[14] В греческом оригинале используется слово: abba o path, то есть Авва, что означает: Отче.

[15] Ибо тот, кто имеет сильную веру и уповает на то, что он - сын Божий, и в самом деле является таковым, потому что без Духа никто не может [этого]. Потому блаженный Бернар [Перев.: вероятно имеется ввиду Бернар Клервоский] так пишет [об этом же] в своей проповеди к празднику Благовещения [6].

[16] Вопреки сказанному в Еккл.(9:1): "... Человек ни любви, ни ненависти не знает во всем том, что пред ним".

[17] "Страдать с" (compati) обычно воспринимается в значении "сострадать", то есть "чувствовать сожаление" (misereti), но здесь это словосочетание имеет значение "страдать вместе" со Христом, то есть пережть то же, что пережил и выстрадал Христос. [Для русского читателя данное примечание не столь актуально, потому что в силу особенностей русского языка, данная фраза именно так и понимается, как ее комментирует Лютер.- Прим.].

[18] Ибо они стоят чего-то, или ничего не стоят не по нашим суждениям, но наше суждение верно и истинно, если они оцениваются так, как они того стоят; надменный не делает этого.

[19] Прим.: Структура данного фрагмента в русском Синодальном переводе несколько отличается от английской версии, а также версии, используемой Лютером, поэтому часть комментариев Лютера здесь опущена.

[20] Это то, на что ссылаются слова "Небо и земля прейдут..." (Мат.24:35), не в отношении сущности [материи, вещества], но в отношении тленности. Как философы понимают это, они могут заглянуть в себя. Со своей стороны я не истолковываю эти слова так, будто они относятся к материи [сущности] (равно как и то, что они [небо и земля] не должны более существовать), но так, что они не будут более подвержены разложению, но должны быть славными. Ибо слово "прейдут" подразумевает это, то есть то, что они будут изменены. Как Христос совершил изменение в Своей Пасхе [8], то есть было совершено преобразование в славу бессмертия, так и все святые названы Галилеянами [9], то есть теми, кто пересекает, теми, кто будет изменен в славу. Таким образом, мы читаем в последней главе 2Послания Петра: "... Мы... ожидаем нового неба и новой земли..." (2Пет.3:13), а также в Ис.(65:17): "Ибо вот, Я творю новое небо и новую землю...", и в Пс.(101:27): "Они погибнут, а Ты пребудешь; и все они, как риза, обветшают, и, как одежду, Ты переменишь их,- и изменятся".

[21] Снова он использует антитезу: "рабство тлению" и "свобода славы" (как он делает обычно), потому что теперь творение в рабстве, в своем собственном тлении, к погибели нечестивцев, но затем, когда оно было освобождено от этого разложения, оно будет служить "в свободу славы детей Божиих".

[22] И здесь обратите внимание, насколько радостно и с какой готовностью произносится молитва о праведных и против нечестивых, поскольку вся тварь стенает об освобождении праведных, а также о своем собственном освобождении, и, тем самым, вопиет против безбожных, затем мы делаем это, и, в конце концов, Сам Дух делает это.

[23] "И мучится", [в оригинале здесь используется выражение: "в родовых муках". Отсюда дальнейшие комментарии.- Прим.] То есть, она озабоченно трудится, чтобы положить конец этому тлению, так, чтобы она могла произвести [породить] славу, подобно тому, как беременная женщина мучается во время родов, но после того, как она родила, она больше не помнит тех своих страданий (Ср.Иоан.16:21).

[24] Он использует метафору, упоминая о начатках, или первых ростках, произрастающих из земли, ростках, которые являются началом урожая и порождают предвкушение жатвы.

[25] Но те, кто имеют духа страха, не понимают всего этого, и снова впадают в страх, а потому они не желают, чтобы это осуществилось.

[26] Потому что человек, каким бы праведным они не был, никогда не мог бы сам, своими собственными силами, столь пылко уповать на грядущую славу. Таким образом, неизреченными воздыханиями Дух ходатайствует за них, делая то, что они сами не могут. Ибо даже если мы молим о вечной славе, - о ее скорейшем приходе, или о том, чтобы она была дана нам каким-то определенным образом,- мы все равно не знаем - о чем нам следует просить, поскольку слава даваемая, или ускоренная таким образом [по просьбе, основанной на нашем собственном разумении] могла бы оказаться для нас вредной, тем более это относится к случаю, когда речь идет о временных дарах!

[27] Он как бы говорит, что это такие воздыхания, что никто, кроме Бога не может правильно понять их, как мы читаем в Пс.(37:10): "Господи! пред Тобою все желания мои, и воздыхание мое не сокрыто от Тебя".

[28] Как мы читаем в Пс.(1:6): "Ибо знает Господь путь праведных".

[29] Он использует выражение "по изволению" в абсолютном смысле, не добавляя слов "Божьему", или "Его". Потому что фактически существует только одно изволение, а именно - изволение Божье, как знают те, кто понимает Бога. Ибо ничье другое изволение, кроме Божьего, не исполняется, и только с Божьим соизволением сообразуются все твари, как мы читаем в Книге Иудифи (16:14): "Да работает Тебе всякое создание Твое" [Книга Иудифи не входит в Синодальное издание.- Перев.]

[30] В греческом оригинале слово "содействует" используется в единственном числе, и так лучше, [Данное примечание не столь актуально для русского читателя, поскольку в русской версии перевода это слово также используется в единственном числе. В той версии, которую комментирует Лютер, это слово приводится во множественном числе: "содействуют".- Перев.] потому что оно ссылается на Дух в том смысле, что это удивительно что Он ходатайствует, но Он также способствует святым во всем, что они делают. И это объяснение термина "ходатайствует": Он ходатайствует вместе с нами точно также, как Он совершает все остальное вместе с нами.

[31] Ибо Бог творит и спасает не с закрытыми глазами, как Иосиф предположил в случае со своим отцом Иаковом в своего рода предопределении (см. Быт.48:17 и далее).

[32] Эту конструкцию следовало бы построить следующим образом: "Тем, кого Он предузнал быть подобными, тем и предопределил быть подобными". Дело обстояло не так, что Он предузнал, что они будут подобными, благодаря собственным заслугам [добродетелям], ибо тогда Он бы сказал: "Тем, кого Он предузнал, как людей, которые станут [сделаются, сами станут] подобными".

[33] Это выражение ("число велико") используется в эмфатическом, возвышенном смысле и не должно восприниматься как учение о том, что Христос является первородным среди многих, но не всех братьев, ибо

Писание говорит в Пс.(88:7): "... Кто между сынами Божиими уподобится Господу?" Но смысл этого заключается в следующем: Он является первородным среди всех Своих братьев, которые очень многочисленны, о чем мы читали выше в Рим.(5:19): "... Сделаются праведными многие"

[34] Потому что Он прославляет не всех, кого оправдывает, оправдывает не всех, кого призывает и призывает не всех, кого предузнает. Следовательно, апостол утверждает эту последовательность только в отношении тех, кого Он "предухнал быть подобными..." и т.д.

[35] Точно также, как справедливо было бы и обратное: Если Бог против нас, то кто же за нас?

[36] См. краткие комментарии к фрагменту (2:15) во второй части книги.

[37] И точно также: кто выступит в защиту, если Бог осуждает?

[38] Стапуленсис хочет, чтобы этот фрагмент понимался бы так, что в нем говорится об активной любви Христа (Христос любит), а ни в коем случае не о пассивной любви (Христа любят) [19]. Однако, блаженный Августин, с другой стороны, в книге "О благодати и доброй воле" (гл.17), говорит: "Апостол превозносит эту любовь, то есть волю, пылающую божественной любовью и говорит: 'Кто отлучит нас от любви Божией?' [20]. И любое истолкование хорошо, потому что тот факт, что наша любовь непобедима обусловлен не ее собственной силой, но любовью Божьей, любовью Того, Кто любит нас и дает нам любовь к Себе, как Августин говорит в следующем фрагменте: "Однако, апостол говорит о нашей любви, в противном случае, он сказал бы: 'Кто может отделить Бога от Его любви к нам?' Но он говорит: 'Кто отлучит нас...' и т.д."

[39] Ибо нечестивых также убивают, но не "ради Бога".

[40] Потому что не мы сами любим Его, но Он первым возлюбил нас и по прежнему любит. Не Он любит нас потому, что мы любим Его, но мы любим Его, потому, что Он любит нас (см.1Иоан.4:10).

[41] Фраза "я уверен" противоречит утверждению из Еккл.(9:1): "... Человек ни любви, ни ненависти не знает во всем том, что пред ним". Ответ в том, что апостол говорит о себе самом и обо всех избранных, потому что он твердо знал по откровению, что является "избранным сосудом" (Деян.9:15), и мы также уверены в избранных и во всех нас. Ибо, хотя это точно и определенно, что избранные Божьи спасены, тем не менее, никто не уверен, что он был избран по всеобщему правилу. И это именно то, о чем данный фрагмент хочет сказать.

[42] Причина всего этого заключается в том, что "лев от колена Иудина победил" все это (см. Откр.5:5), о чем повествуется в Евангелии от Иоанна (16:33): "... Но мужайтесь: Я победил мир", и в Первом Послании Иоанна (4:4): "... Тот, кто в вас, больше того, кто в мире", и снова в (Иоан.10:27 и дал.): "Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их, и они идут за Меою ... и никто не похитит их из руки Моей". И причина

этого объясняется далее: "Отец Мой, Который дал Мне их, больше всех, и никто не может похитить их из руки Отца Моего" (Иоан.10:29). Так пророк Михей (5:8) говорит нам: "И будет остаток Иакова между народами, среди многих племен, как лев среди зверей лесных..., который, когда выступит, ... никто не спасет от него..." и т.д.

Глава 9

Краткое содержание: Апостол выражает сожаление по поводу упрямства Иудеев. Он показывает, что Иудеи не были лишены обетования, данного их отцам, и напоминает нам, что язычники были призваны.

1. "Истину говорю", а именно - относительно моего сожаления, "во Христе[1]", то есть в вере в Иисуса Христа и покорности Ему, "не лгу", как неверующие говорят обо мне, будто я притворяюсь, что сожалею, для того, чтобы ввести их в заблуждение[2], "свидетельствует мне совесть моя", то есть я говорю от всего сердца, нисколько не кривя душой, "в Духе Святом", потому что без Духа Святого моя совесть может обманывать и быть обманута. 2. "Что великая для меня печаль" по поводу их разорения - таковая является силой братской любви, "и непрестанное мучение сердцу моему", потому что как любовь не перестает любить, так она не перестает скорбеть. 3. "Я желал бы", я молился, как Моисей молился в Исх.(32:32), "сам быть отлученным", отсеченным "от Христа", от общения с Ним и с Его святыми, "за братьев моих", чтобы они могли быть во Христе, "родных мне[3]", не язычников, "по плоти", хотя они совершенно чужды и враждебны мне по духу, 4. "То есть,(1) Израильтян", но не язычников по плоти, "которым принадлежат", но не язычникам, (2), "усыновление" по плоти, "и (3) слава" Божья, потому что они - народ Божий, но в плотском смысле слова, "и (4) заветы", то есть заветы Божьи, а именно - ветхий и новый законы, "и (5) законоположение, и (6) богослужение", служение, обычаи поклонения, переданные через священников Аароновых, "и (7) обетования" о Христе и жизни грядущей; 5. "И их (8) отцы" родоначальники, отцы по плоти, "и от них", моих братьев по плоти, "Христос[4] по плоти", как человек, "сущий над всем Бог, благословенный во веки", навсегда, "аминь", то есть это должно быть исполнено, а именно - то, что он благословен вовеки. 6. "Но не то, чтобы Слово Божие не сбылось", то есть будто Слово Бога, Который обещает спасение Израилю[5] было отменено. "Ибо" причина в том, что "не все [1] те Израильтяне, которые от Израиля", но лишь немногие являются истинными Израильтянами.[6] 7. "И не все дети[7] Авраама, которые от семени его",[Авраама[8]], то есть не в этом причина, несмотря на то, что они гордятся этим, как, например, в (Иоан.8:33): "... Мы семя Авраамово и не были рабами никому никогда", "но (сказано)" в Быт.21:12, "'в Исааке", сыне обетования, "наречется тебе семя'", то есть твое потомство. 8. "То есть, не плотские дети суть дети Божии", этим он как бы говорит, что они не в Измаиле, который не вошел в обетование, но в Исааке, который один был рожден по обетованию; таким образом, те, кто подобны ему, будут детьми, а не другие; "но дети обетования", как Исаак был не только сыном по плоти, но [также] по обетованию Божьему, поскольку к тому времени его родители по плоти были уже неспособны к деторождению, "признаются за семя", то есть "признаются семенем"[9], или потомством. 9. "А слово обетования таково", оно доказывает, что сыны обетования

являются сынами по той причине, что Исаак был сыном обетования, но он хочет, чтобы сыны обетования понимались также, как сыны избрания и предопределения: "'в это же время", Быт.18:10, то есть по истечении года, "приду, и у Сарры будет сын'", то есть, он как бы говорит: "У Сарры не будет сынов, кроме одного, данного ей через обетование и избрание, а не только лишь по плоти".[10] 10. "И не одно это", то есть не она одна имеет сына обетования, "но так было и с Ревеккою", женой Исаака, то есть принятого обетования, "когда она зачала в одно время двух сыновей от Исаака, отца нашего" по плоти. 11. "Ибо[11], когда они еще не родились", что ясно из текста Быт.25:23 и далее, "и не сделали ничего доброго" по собственной добродетели, поскольку, я полагаю, они все еще были в утробе своей матери, "или худого,- дабы изволение Божие в избрании", то есть в предвидении и предопределении, по благодати, а не по доброделелям, "происходило", могло быть признано нерушимым. 12. "Не от дел", то есть не по его добродетелям, "но от Призывающего", от Бога, по благодати, из-за Его предызбрания Иакова,- "сказано было ей", Ревекке: "'больший", то есть Исав, первенец, "будет в порабощении", то есть будет слугой,"у меньшего'", то есть у Иакова, который был учрежден господином, Быт.27:29, 13. "Как и написано", Мат.1:2 и далее, что, так как по призванию Божбему Иаков должен был стать большим [более великим]: "'Иакова Я возлюбил" извечно, "а Исава возненавидел'[12]", также извечно. 14. "Что же скажем?" на эти примеры и на то, что следует из них, "Неужели неправда", беззакония "у Бога?" Ибо кажется, что так оно и есть, потому что Он осуждает одного, хотя он не сделал никакого зла, и любит другого, хотя он не совершил ничего хорошего". "Никак". 15. "Ибо Он", то есть Бог, "говорит Моисею: 'кого миловать"[13],[14] кого Я извечно предопределил помиловать, " помилую", то есть дарую ему милосердие своевременно, и в соответствии с Моим обетованием; кого жалеть"[15],[16], кого Я решил пожалеть и простил извечно, "пожалею'", то есть прощу, или отпущу грехи в назначенное время и в соответствии с Моим обетованием. 16. "Итак помилование", спасение и праведность человеческая "зависит не от желающего", не от желания или любви человека, "и не от подвизающегося", его добродетельных действий, "но от Бога милующего", дающего благодать. 17. "Ибо" в этом заключается причина, "Писание говорит", то есть, он пересказывает то, что было сказано (Исх.9:16) "фараону: 'для того самого Я и поставил тебя", ожесточив сердце твое против детей Израилевых, "чтобы", именно с той целью, чтобы "показать", что это работа милосердного Бога, "над тобою силу Мою", Мою силу и твое бессилие, а также, бессилие всех людей[17], "и чтобы проповедано было имя Мое", проповедано и провозглашено, а имена всех других богов были уничтожены, согласно Пс.(9:6): "...Имя их изгладил на веки и веки..."[18], то есть, так, чтобы стало ясно, что это деяние Бога милости "по всей земле". 18. "Итак", отсюда следует, что "кого хочет, милует", того, кто Ему угоден извечно; "а кого хочет ожесточает", что также угодно Ему[19]. 19. "Ты", мудрый по плоти человек, "скажешь мне: 'за что же еще обвиняет?", то есть, почему же Бог выражает недовольство, что Он делает утверждая Закон, угрожая, обетованиями, как будто Он чувствует презрение, "ибо кто противостанет воле Его?'", что значит: "это невозможно[20], потому что "Бог наш на небесах; творит все, что хочет" (Пс.113:11), и "... Мой совет состоится, и все, что Мне угодно, Я сделаю" (Ис.46:10). 20. И в самом деле, и более того, "А ты кто, человек, что споришь с Богом?", то есть перечишь Богу.

"Изделие скажет ли сделавшему (его): 'зачем ты меня так сделал?'"[21] Этим он как бы говорит: "Ему не следует отвечать таким образом, и он не может по справедливости делать этого, и, таким образом, человек не таков, как его Создатель". 21. "Не властен ли", не свободен ли в своих действиях, "горшечник над глиною, чтобы" по своему усмотрению, "из той же смеси", которая, сама по себе не имеет ни формы, ни ... [4], "сделать один сосуд для почетного" и высокого употребления, а другой для низкого?"[22], то есть для постыдного применения. 22. "Что же, если Бог", который воистину является Создателем всего сущего, "желая", что очевидно из приведенных выше слов фараона, "показать" в сосудах для низкого применения, "гнев", который Он сейчас скрывает, "и явить могущество[23] Свое" в сосудах Его славы и милости, "с великим долготерпением", ибо Он оскорблен здесь весьма и весьма, "щадил", проявляя милостивое и доброе к ним обращение, и присматривая за ними, "сосуды гнева", то есть нечестивцев и негодяев, "готовые", созданные, "к погибели" на вечное проклятие. 23. "Дабы вместе явить", сделать известным для всех, "богатство", изобилие, которое Он сейчас скрывает, "славы Своей", которую сейчас Он оставляет в смутном, неясном виде, "над сосудами милосердия[24]", избранными сосудами, "которые Он приготовил" заранее, извечно, "к славе". 24. Даже "Над нами, которых Он призвал не только из Иудеев, но и из язычников?" 25. "Как и у Осии" (2:23) "говорит: 'не Мой народ", то есть язычников, которые в те времена не были народом Божьим, "назову Моим народом", "Моим народом", потому что так это звучит по гречески, а также и в оригинальном фрагменте: "... И скажу Моему народу: 'ты - Мой народ', а он скажет: 'Ты - мой Бог!", "и не возлюбленную - возлюбленною, (и ту, которая не помилована - помилованной)[25]"; 26. "И" произойдет как сказано в Ос.1:10, "на том месте", то есть, среди язычников, "где сказано им" Богом: "вы не Мой народ", вы, язычники, "там", среди язычников, "названы будут сынами Бога живого'", то есть пророк говорит, что Бог назовет сосуды милосердия среди язычников. 27. "А Исаия провозглашает", также, как Осия выше, относительно язычников, "об Израиле", то есть над, per, Израилем[26], то есть, что и из Израиля Бог призовет сосуды милосердия: "'хотя бы сыны Израилевы были числом, как песок морский", то это не является основанием для их славы, потому что Ему нет дела до численности народа и его родословной, "только остаток спасется"[27], лишь некоторые, в то время, как многие другие будут ослеплены; 28. "Ибо" Он, то есть Сам Господь, "дело оканчивает", поэтому я и говорю "остаток",[28] "и скоро решит по правде, дело решительное совершит Господь на земле'"[29],[30], речь идет об Израиле. Следовательно, 29. "И" произошло, "как предсказал Исаия" (1:9): "'если бы Господь Саваоф" Господь великих множеств, "не оставил нам семени", когда другие пали и были лишены, то есть, предсказанный "остаток" [сохранился] не по их воле, но они были оставлены и сохранены по милости Божьей, оставляющего остаток, "то мы сделались бы, как Содом", то есть мы были бы внезапно ослеплены и разрушены, "и были бы подобны Гоморре'". Это повторение другими словами той же мысли. Таким образом, в Книге Плач Иеремии (3:22) мы читаем: "... Ибо милосердие Его не истощилось". 30. "Что же скажем?", он как бы говорит, по какой причине все это произошло и происходит, "Язычники", в соответствии с пророчеством Осии, "не искавшиеправедности", не пытавшиеся обрести праведность, потому что они занимались идолопоклонничеством и впадали в

последующие заблуждения, "получили", потому что они уверовали в "завершенное Слово", "праведность", не любую праведность, которая вам угодна, - будьте осторожны,- но "праведность от веры", то есть та праведность, которой они праведны пред Богом; ибо они обрели также и другую праведность, - "праведность гражданскую". 31. "А" плотский "Израиль", усердно "искавший закона праведности" [в варианте, комментируемом Лютером: "'праведности, основанной на Законе', который они приняли от Бога". Отсюда последующие примечания],[31] "не достиг до закона праведности", то есть до закона веры[32], но был ослеплен. 32. "Почему" они не достигли желанного? "потому что искали не в вере", то есть, они не от веры, или потому что они следовали закону праведности, "а в делах закона; ибо", в своей гордости и самоуповании, надежде на собственную праведность, они"преткнулись", то есть они погрешили и из-за своего неверия споткнулись "о камень преткновения"[33], то есть Христа, Который "... на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий" (Лук.2:34). 33. "Как написано" (Ис.28:16): "'вот, полагаю в Сионе" основание для все Церкви, "камень преткновения", то есть Камень прегрешения, "и камень соблазна; но всякий" будь он Иудеем, или Еллином, "верующий в Него" во Христа, "не постыдится" из-за своих грехов никогда[34].

Дополнительные примечания, составленные переводчиком английской версии:

[1] Лютер подчеркнул фразу qui ex circumcisione sunt Israel hi sunt Israelitae для того, чтобы отметить, что такой вариант перевода является спорным. Он полностью вычеркнул ex circumcisione и суффикс -itae.

[2] Николай Лирский комментирует: "Все сыны Авраама от Агарь и Хеттуры не были названы его семенем".

[3] В феврале 1516 г. Эразм Роттердамский опубликовал свою редакцию Нового Завета на греческом языке. Начиная с лекций по главе 9 (что произошло, вероятно, в течение летнего семестра 1516 г.), Лютер, как правило, рассматривает оригинальный греческий текст.

[4] Здесь пропущено существительное, что-то вроде слова "характер", или "нрав".

[5] Имеется ввиду Вульгата. В английском переводе используется Douay Version. Для русского читателя приведем соответствующую цитату из Синодального перевода Библии: "И будет в тот день: остаток Израиля и спасшиеся из дома Иакова не будут более полагаться на того, кто поразил их; но возложат упование на Господа, Святого Израилева, чистосердечно. Остаток обратится, остаток Иакова - к Богу сильному. Ибо, хотя бы народа у тебя, Израиль, было столько, сколько песку морского, только остаток его обратится; истребление определено изобилуюшею правдою. Ибо определенное истребление совершит Господь, Господь Саваоф, во всей земле".

[1] Апостол начинает эту главу с яркого свидетельствования и клятвы, что говорит о том, что [в таком увещевании] имеется великая нужда. Ибо этими словами, он,- тот, кто среди Иудеев, по общему мнению, не только не проявлял никакого старания для их спасения, но был настроен чрезвычайно враждебно по отношению к ним и их

спасению,- посредством своих слов подготавливает путь для веры. И, таким образом, он подходит к тому, что упоминает о своем сожалении, ибо в его системе аргументации он подошел к вопросу о предопределении из-за слепоты Иудеев. В их упрямстве он увидел в сущности то, о чем он уже знал [своим разумом], а именно - что не его праведность, праведность человека, который изменяется [приходит и уходит] но вменение милосердного Бога дает людям спасение.

[2] Ибо тот, кто осмеивает ближнего своего и находит удовольствие в его осуждении, говоря при этом о том, что любит ближнего своего, добавляет к своей ненависти еще и ложь.

[3] Он ссылается на девять преимуществ, данных Богом Иудеям, в отличие от язычников. И это следует из того факта, что третью главу (см. выше) он начинает со слов: "Итак, какое преимущество быть иудеем...? Великое преимущество во всех отношениях..." (Рим.3:1-2).

[4] Все это доказывает, что предопределение и определенность нашего избрания, но не праведность человеческой воли являются причиной спасения. Ибо если люди, имевшие такие преимущества, как эти, не были спасены, а те, кто не имел таких преимуществ - были спасены, то совершенно ясно, что предызбрание, а не их праведность спасают их.

[5] Значение то же самое, что и в главе (3:3): "... Неверность их уничтожит ли верность Божию?". Он как бы говорит, что, хотя они имеют обетование, и оно не было передано им [исполнено для них], потому что они не приняли его. Тем не менее, оно было передано другим, той же крови, но не потому, что они были от крови, а потому, что они были от Духа.

[6] В той версии Библии, которую использует Лютер этот стих дается в несколько более развернутом виде, поэтому в конце Лютер добавляет: "В греческом оригинале сказано: 'Не все те Израильтяне, которые от Израиля'". Этот вариант перевода полностью совпадает с русским Синодальным переводом. - Перев.

[7] На основании этой бессмыслицы профессора религии неистово заявляют о своих отцах.

[8] Потому что в этом случае Измаил также был бы сыном Авраамовым, потому что он был от семени его [2]. Однако, один Исаак остается его сыном.

[9] Лучше "семенем", или "за семя" eiV sperma [3] , чем "в семени".

[10] Здесь он приводит даже еще более ясный пример, так, что если кто-то захотел бы "поиграть словами" относительно первого примера и сказать, что случай с Исааком не является примером предопределения, но скорее должен рассматриваться как чудо, все равно остается случай с Иаковом, который был рожден от тех же родителей, что и Исав, и одновременно с ним, и все же был избран, хотя Исав был отвергнут, хотя

между ними не было различий ни в чем, кроме предвидения [предопределения] Божьего.

[11] Он подтверждает, что только об одном он имел обетование.

[12] Все эти заявления были написаны и приведены для того, чтобы благодать Божья могла быть восхвалена, а дерзость человеческая была полностью уничтожена.

[13] И таким образом, причина того, что Бог не является несправедливым, заключается в том факте, что Он пожелал так, и это угодно Ему извечно, и Он никому ничего не должен, ибо Его воля и Его Закон.

[14] Свободная воля, которая никому не подчиняется, не может быть неправедной, поскольку в этом случае она не совершила [не могла совершить] ничего против Закона [потому что она свободна, то есть не под Законом].

[15] В греческом оригинале здесь сказано: "Я помилую того, на кого имею милосердие и Я пожалею того, на кого имею сострадание, Я буду милостив к тому, к кому Я буду милостив". [Подстрочный перевод с английского.- Перев.].

[16] Такое заявление, как это, кажется резким и жестоким, но [на самом деле] оно является очень мягким [сладкозвучным], потому что этим заявлением Он дает нам знать, что Им определяется всякая помощь и любое спасение, так, что Он Сам и лишь Он один может спасать нас, как мы читаем далее (Рим.11:32): "Ибо всех заключил Бог в непослушание,- (но не из жестокости, а для того),- чтобы всех помиловать", то есть, что Он может уготовить милость для всех, чего никто другой не способен был бы сделать, поскольку дерзость и гордость, присущие нашей "самоправедности", сопротивляются этому.

[17] То есть: "Я хотел продемонстрировать тем фактом, что Я ожесточил тебя и освободил Израиль, что только во Мне есть сила ко спасению, а не во власти, добродетелях, праведности и любой благости кого бы то ни было еще. Я уже являл такую же силу в случае с двумя братьями". Этим Он как бы говорит: "Все это происходит, Я произвожу это, и Я произвел это для того, чтобы показать, что избрание Моей благодати спасает. И те, кто, кто были избраны - спасены, но те, кто не были избраны - отвергнуты". Однако, это знание благодати не пришло бы к нам, если бы Бог не произвел этого. Всякий, кто самонадеянно настаивал бы на собственном мнении и "самоправедности", должен был бы искать спасение в своих поступках, но не в милости Божьей.

[18] Их имена изглажены, а также имена тех, кто говорят: "Они мудры, будучи сотворены глупцами; они праведны, будучи сотворены грешниками; они честны, будучи сотворены лжецами и людьми тщетными", и, таким образом, только Бог назван мудрым, праведным, правдивым, благим, согласно Пс.8:10: "Как величественно имя Твое по всей земле!"

[19] Это утверждение следует понимать не как вопросительное, но как изъявительное и утвердительное. И, хотя многие люди потрудились, разбирая этот вопрос об ожесточении фараона, желая освободить Бога от обвинения в несправедливости, говоря: "Бог не ожесточает, но скорее 'Он ожесточает' в том смысле, что Он разрешает произойти этому ожесточению [т.е. 'попускает ожесточение']", такое двусмысленное высказывание ничего не дает. Ибо Павел попадает в самое сердце проблемы, когда говорит: "...А кого хочет ожесточает". Потому что если кто-то говорит, что Он попускает ожесточение [позволяет ожесточению произойти], тем не менее, этим термином: "позволяет" он вынужден признать, что это происходит по воле Божьей, ибо Библия отчетливо говорит: "... А кого хочет ожесточает", то есть Он позволяет произойти ожесточению. Потому что он [Павел] продолжает: "Не властен ли [Он]...?" (стих 21).

[20] Этим он как бы говорит: "Разве не произойдет то, что Он возжелал извечно? Тогда почему Он заповедует и делает все так, будто Он того не желал?"

[21] Так в Книге Исаии (45:9) нам говорится: "Горе тому, кто препирается с Создателем своим, черепок из черепков земных! Скажет ли глина горшечнику: 'что ты делаешь?'..."

[22] 2Тим.(2:20): "А в большом доме есть сосуды не только золотые и серебрянные, но и деревянные и глинянные; и одни в почетном, а другие в низком употреблении".

[23] Значение этого заключается в следующем: Но если это тот случай, когда Бог желает показать Свой гнев и могущество, как Он сказал выше, Он хотел сделать в случае с фараоном, почему вы сопротивляетесь против проявления этой Его воли, будучи сосудом Его, то есть если это позволительно горшечнику, то насколько же это более действенно, если Бог желает сделать это! Таким образом, слово "Бог" должно использоваться здесь с ударением и акцентом, соответствующим предложению: "Не властен ли горшечник над глиною?" Здесь он приводит аргументы по принципу "от меньшего к большему".

[24] Ибо Он поддерживает нечестивых для того, чтобы подготовить избранных Своих к славе. Он поддерживает их, говорю я вам, допуская их к славе, позволяя им править над Его избранными и противодействовать им по собственному усмотрению.

[25] Концовка цитаты, заключенная в скобки, отсутствует в русском Синодальном переводе Библии, а также в наиболее распротраненных английских версиях перевода (NIV, KJV и др.) и является смысловым переводом соответствующего фрагмента, приведенного в английском тексте, использованном для перевода данного произведения на русский язык.- Перев.

[26] Этим он как бы говорит: "Таким образом, пусть никто не думает, что все Иудеи изгнанны [лишены спасения], ибо у Осии мы читаем: "... И

скажу не Моему народу: 'ты - Мой народ'" (Ос.2:23). Кажется, это значит, что Он призвал только язычников стать Его народом, потому что Иудеи были "Его народом" [назывались, были известны как "Его народ"]. Таким образом, если Он призывает "не Мой народ", то есть не Свой народ, то Он [будто бы] не призовет Иудеев, которые являются "Его народом". В противовес такой интерпретации, он "провозглашает" (то есть "восклицает") с великой твердостью, потому что Он призовет также и некоторых из Израиля.

[27] И здесь идет речь о Боге, готовом отвергнуть целый народ, если [бы] Он не оставил нескольких, которые все же пребудут в истине и обетовании.

[28] Вариант цитаты, используемый Лютером, по стилю и форме отличается от русского Синодального перевода Библии. Переводчик посчитал нецелесообразным отклоняться в данном случае от текста Синодального перевода, поэтому некоторые комментарии [а именно - комментарии к словам, отсутствующим в русской версии Библии, взятой за основу для цитирования] были опущены.- Перев.

[29] Наш перевод, совершенный блаженным Иеронимом [5] фрагмента Книги Исаии (10:20 и далее) звучит следующим образом: "Воистину остаток будет обращен, остаток, говорю Я, Иакова, [будет обращен] к всемогущему Богу. Ибо, если народ твой, о, Израиль, будет как песок морской, остаток их будет обращен, ограниченное истребление будет переполнено правосудием. Ибо Господь Саваоф будет совершать истребление и ограничивать его по всей земле". [Перев.: Данный фрагмент является подстрочным переводом английской версии Douay Version, использованной в тексте английским переводчиком вместо цитаты из Вульгаты. Разумеется, в таком виде этот фрагмент,- поскольку это двойной перевод, к тому же выполненный одним переводчиком,- не может претендовать на высокую точность и художественность. Поэтому русскому читателю рекомендуется для полноты восприятия ознакомиться с другими версиями перевода этих библейских стихов на русский язык. Их Синодальный перевод, в частности, приводится в 5-ом примечании, в конце данной главы].

[30] И мы должны отметить, что Слово Божье говорит нам, что Он Сам совершил это истребление, хотя более правильно, Иудеи были сокращены [частично истреблены] Им потому что они не приняли его [то есть Слова]. Но поскольку также истинно, что Слово веры подразумевает больше, чем подразумевается, потому что оно пленяет человеческий разум, следовательно Христос говорит в (Иоан.8:37): "... Потому что слово Мое не вмещается в вас". Таким образом, неверующие не принимаются и Слово сокращено в них. Но оно завершено, или доведено до совершенства [окончания] в верующих, потому что оно достигает своей цели, когда действует на тех, кто верует в него.

[31] Здесь он скорее использует термин "закон праведности", чем "закон гнева" и "закон смерти", использованные ранее. Но это происходит по другой причине: потому, что это благой и праведный Закон.

[32] Таким образом, "самоправедные" никогда не оправдываются [не получают оправдания], потому что они противятся благодати, грешники же оправданы потому, что они принимают благодать.

[33] Правомерность этого утверждения основывается на двух фрагментах из Книги Исаии, а именно - (8:13 и далее) и (28:16), где пророк, в обоих случаях говорит о том же самом Камне, а именно - о Христе. Так в стихе (8:13 и далее) мы читаем: "Господа Саваофа - Его чтите свято, и Он - страх ваш, и Он - трепет ваш! И будет Он освящением и камнем преткновения и скалою соблазна для обоих домов Израиля, петлею и сетью для жителей Иерусалима. И многие из них преткнутся, и упадут, и разобьются, и запутаются в сети, и будут уловлены". И в (28:16) он говорит так: "... Вот, Я полагаю в основание на Сионе камень, камень испытанный, краеугольный, драгоценный, крепко утвержденный: верующий в него не постыдится". Так же и в 1Пет.(2:7 и далее) мы читаем: "Итак Он для вас, верующих, драгоценность, а для неверующих камень, который отвергли строители, но который сделался главою угла, камень претыкания и камень соблазна...".

[34] Ибо праведность Христова принадлежит тому, кто верует в Него, а грех верующего принадлежит Христу, в Которого он верует. Таким образом, грех не может оставаться в верующем точно также, как грех не может пребывать во Христе.

Глава 10

Краткое содержание: апостол молится за Иудеев, показывая, что праведность, делающая человека достойным вечной жизни, исходит только от закона Христова и веры в Него.

1. "Братия![1] желание", по гречески: "добрая воля" "моего сердца", исходящая от всего моего сердца, "и молитва к Богу об Израиле во спасение"[2], то есть о том, чтобы они могли быть спасены. 2. "Ибо свидетельствую им", ибо я имею опыт как в отношении себя самого, так и в отношении других, "что имеют ревность по Боге", доброе желание и намерения, если рассматривать их с точки зрения поставленной цели; таким образом, они действуют еще более самодовольно и заблуждаются непоправимо, "но не по рассуждению", в той мере, в которой это является методом и путем, посредством которых ревность о Боге может быть воистину угодна Ему.[3],[4]. 3. "Ибо, не разумея", добровольно и противясь учившим их, "праведности Божией", праведности, которая приходит через веру во Христа и смиренную покорность Слову Божьему, "и усиливаясь поставить" усердно стремясь учредить "собственную праведность", которая от дел, "они не покорились праведности Божией" через веру во Христа, смиренно отказавшись от собственных измышлений, ибо это не совместимо с истинной приверженностью. 4. "Потому что конец закона", то есть исполнение и осуществление, полнота - "Христос", а не наши дела; другими словами говоря - Закон без Христа - ничто, ибо он стремится и тянется не к себе самому, но ко Христу и к своему завершению, "к праведности всякого верующего", будь то Иудей, или Еллин. 5. "Моисей пишет" в Лев.18:5, "о праведности от закона", то есть праведности от дел, имея ввиду Закон без благодати и без Христа; говоря так, он фактически выражает свою позицию, которая заключается

в следующем: "'исполнивший его человек", как плотское существо, "жив будет им'"[5],[6] по плоти, то есть он не умрет, если не нарушает его, в самом же деле никто не исполняет его, и, таким образом, никто не будет жить, ибо, в противном случае, зачем же тогда нужна вера? 6. "А праведность от веры", без Закона и добрых дел, "так говорит"[7], не предписывая никаких дел, Втор.30:12 и далее: "'не говори в сердце твоем", верующие во Христа так не говорят: "кто взойдет", то есть вознесется, "на небо?'", разве это не Христос проповедуемый? Этим он как бы говорит: "Ты неверующий? Боже упаси!". То есть, не отказывайся веровать в то, что Христос воскрес, "то есть", говорить это в сердце - это то же самое, что "Христа свести", то есть отрицать, что Он вознесся на небеса. 7. "Или: 'кто сойдет в бездну?'", разве это не Христос проповедуемый? Этим он как бы говорит: "Боже упаси!". То есть поступать так - это значит отказываться веровать в то, что Христос умер, "то есть", говорить так - это то же самое, что "Христа из мертвых возвести", то есть отрицать, что Он умер. 8. "Но что говорит Писание?" Поскольку оно относится к верующим, оно говорит тем, кто веруют во Христа: "'Близко к тебе слово", то есть, что ты будешь веровать и исповедовать, "в устах твоих и в сердце твоем'", то есть ты будешь веровать в это. Но Слово далеко от неверующих, очень далеко [досл.: "дальше, чем за морем"], "то есть" безо всякой нужды в Законе, "слово веры", которое Моисей здесь произносит, "которое проповедуем", мы, апостолы. 9. "Ибо, если устами твоими будешь исповедовать",- ибо тогда воистину можно сказать: "близко к тебе слово, в устах твоих",- это происходит через твое исповедание; но если нет исповедания, то Слово очень далеко от уст,- [т.е. уста не называют] "Иисуса Господом",- то, что Он Сам есть Господь всего, принявший облик человеческий - то есть, что Он "вознесся на небеса",- "и сердцем твоим веровать",- ибо так, через веру, Он "близко к тебе ... в сердце твоем",- "что Бог воскресил Его",- то есть - что Он "сошел в бездну",- "из мертвых[8], то спасешься". 10. "Потому что сердцем",- не руками,- "веруют",- и это ведет,- "к праведности",- то есть к тому, что любой человек может получить оправдание; другими словами говоря, никто не может стать праведным, покуда он не уверует сердцем своим,- "а устами исповедуют ко спасению",- то есть - никто не может обрести спасение, если он не исповедует устами, что он верует своим сердцем. 11. "Ибо Писание говорит",- (Ис.28:16), а также в предыдущей главе Послания к Римлянам (Рим.9:33): "'всякий",- будь то Иудей или Еллин,- "верующий в Него",- во Христа, в Камень,- "не постыдится'". Он никогда не будет краснеть от стыда или в ужасе и смятении спасаться бегством. Всякий, говорю я. 12. "Здесь нет различия",- как по-прежнему считают Иудеи,- "между Иудеем и Еллином",- то есть язычником,- "потому что един Господь",- один Бог,- "у всех, богатый",- то есть дающий больше, чем у Него просят,- "для всех",- кем бы они ни были,- "призывающих Его",-ибо он использует выражение: "для всех призывающих Его",- скорее распределительно, нежели собирательно, что становится ясно из следующего сразу же за этим заявления: "Ибо всякий, кто..." 13. "Ибо 'всякий[9]",- согласно (Иоил.2:32), будь он Иудеем или Еллином,- "кто призовет" ,- кто призывает или будет призывать во времена милости,- "имя Господне",- как это постоянно проповедуется в Евангелии, а не тот, кто просто бездумно разбрасывается Его именем,- "спасется'".[10] 14. "Но как призывать Того, в Кого не уверовали?"- Этим он как бы говорит: "Они проявляют глупую

самонадеянность, уповая на свои молитвы, но при этом не веруя. Ибо они будут спасены не потому, что призывают Его "в истине", как это можно понять из Пс.144:18. Обратите внимание также на то, о чем сказано в Прит.(1:28): "Тогда будут звать Меня, и я не услышу",- и в Пс.(17:42): "Они вопиют, но нет спасающего; ко Господу,- но Он не внемлет им"[11]. "Как веровать в Того, о Ком не слышали?"- Этим он как бы говорит: "Бесполезно указывать им - во что следует веровать, призывая Его, если они никогда не слушают - во что и как им следует веровать". "Как слышать без проповедующего?"- Этим он как бы говорит: "Даже если они заявляют, будто слышат - они глупы и самонадеянны, если не слышат при этом людей, проповедующих истину, потому что слушать лжеучителей - это значит не слушать [проповеди Слова Божьего] вовсе. Таким образом, они слушают, но не слышат. Они имеют уши, но не слушают или не внимают.[12] 15. "И как проповедовать, если не будут посланы?"- Этим он как бы говорит: "Такое совершенно невозможно",- ибо, если Бог не проповедует, то проповедуется только ложь, даже если проповедуются вещи, которые кажутся истиной, но проповедующие не были посланы[13],- "как написано",- Ис.52:7[14] - то есть, что люди не могут проповедовать, если они не были посланы,- "'как прекрасны",- то есть, как чисты и милы, безо всяких притязаний на воздаяние или славу,- "ноги благовествующих мир",- проповедующих Евангелие мира - мир, скрытый за преследованиями и суровой борьбой креста,- "благовествующих[15] благое!'"- но благое глубоко сокрыто под злым и порочным. 16. "Но не все",- сначала Иудеи, затем и Еллины,- "послушались благовествования",- посланного им. И он доказывает это следующим образом: "Ибо Исаия говорит",- пророчествуя в главе 53:1 сетование апостолов об их непослушании: "'Господи! кто поверил",- как бы говоря, что, из-за малого числа поверивших, кажется, будто вообще никто не поверил,- "слышанному от нас?'"- то есть - проповеди Евангелия, словам, в которые мы уверовали, только услышав их , но не видя обещанного. 17. "Итак вера[16]",- происходит,- "от слышания"[17],-[18] то есть - от слышания вести о вере,- "а слышание",- потому что такого слышания не могло бы быть, если бы Слово Божье не звучало [не провозглашалось],- "от слова Божия [В версии, комментируемой Лютером: "Слова Христова",- отсюда последующие комментарии]",- в греческом оригинале сказано: "Слова Божьего". 18. "Но спрашиваю",- потому что выше было сказано: "Как веровать в Того, о Ком не слышали?"- "разве они не слышали? Напротив",- как Иудеи, так и язычники; этим он как бы говорит: "Конечно слышали",- потому что должно быть исполнено Писание, в котором сказано, Пс.19:4, (и это есть доказательство): "'по всей земле прошел голос их",- чудесное заявление, подчеркивающее, что они не сами придумали это Слово, но лишь являются его орудиями,- "и до пределов вселенной слова их'",- по всей земле. Точно так, как звук свирели или трубы принадлежит музыкальному инструменту, но только в "инструментальном" смысле [если рассматривать музыкальный инструмент, как производящее звук орудие музыканта] - однако, по существу этот звук принадлежит играющему и его искусству [определяется его искусством]. 19. "Еще спрашиваю",- особенно об Израиле,- "разве Израиль",- когда они слышали, как это провозглашалось,- "не знал? [в версии, комментируемой Лютером: "не понимал?"] Но первый Моисей",- то есть, Господь через Моисея,- "говорит",- во Втор.(32:21): "'Я возбужу в вас ревность",- то есть: "Я буду побуждать и раздражать вас, потому что вы разгневали Меня,- "не

народом"[19],- то есть теми, кого Я возвысил, сделав народом из "не народа",- "раздражу[20] вас народом несмысленным'",- то есть - возвышая язычников, которые прежде не имели мудрости Закона. 20. "А Исаия",- вслед за Моисеем,- "смело говорит",- ясно и решительно провозглашает в том же духе[21]: "'Меня",- т.е. Христа,- "нашли не искавшие Меня",- то есть язычники, "не искавшие праведности" (Рим.9:30),- "Я открылся",- то есть, тем самым, Я Сам явил Себя язычникам,- "не вопрошавшим о Мне'",- то есть - они не требовали этого и не стремились к тому, чтобы их научили,. 21. "Об Израиле же",- о ревностном Израиле[22],- "говорит: 'целый день Я простирал",- (и, конечно же, Израиль понимал это),- "руки Мои",- готовые к благословлению их, к дарованию им прощения и принятию их к Себе,- "к народу",- Иудейскому,- "непослушному и упорному'"[23].

Дополнительные примечания, составленные переводчиком английской версии:

[1] Августин, Expositio quarundam propositionum ex epistola ad Romanos, 66, Patrologia, Series Latina, XXXV, 2082.

[2] Втор.30:14.

[3] Первая часть краткого содержания (до данного места) зачеркнута в лютеровской рукописи.

[4] Это замечание на полях написано вместо зачеркнутого фрагмента в кратком содержании, стоящего выше в тексте.

[5] Истолкование Августина взято из: Expositio quarundam propositionum ex epistula ad Romanos, 36, Patrologia, Series Latina, XXXV, 2069.

[6] Patrologia, Series Latina, XLIV, 203 f. Лютер цитирует Августина по этому источнику во второй части данной книги.

[7] Эта аналогия может быть основана на наблюдениях Августина, изложенных в работе: De civitate Dei, XXI, 4,3, Patrologia, Series Latina, XLI, 713.

[8] Августин, Expositio ... ad Romanos, 38, Patrologia, Series Latina, XXXV, 2070.

[9] Лира [Николай Лирский] утверждает: "Апостол говорит от имени человеческой расы, которая, таким образом, поглощена тьмою" [То есть имеется ввиду, что сам он будто бы не такой.- Прим.] Фабер, часто упоминаемый "другими" в высказываниях подобного рода, говорит: "Павел использует себя, как пример плотского человека... хотя он был менее плотским, чем все остальные... Он обращает себя [как бы притворяется, разыгрывает из себя.-Перев.] слабого человека ради слабых ... хотя временами [не всегда] он был слаб" (W, LVI, 68, n.9).

[10] В комментариях к Посланию к Галатам (5:17) [W,XL-2, 88-89 Rohrer's notes] Лютер подчеркивает, что Павел в Послании к Римлянам обращается к "церкви, которая обновлена, крещена, оправдана [сделана праведной] и имеет прощение грехов",- и, тем не менее, он говорит об их плоти как о том, что противостоит Духу. Лютер продолжает: "Иероним и другие понимают слово 'святые' (sancti) так, что оно означает только тех, кто чист и неосквернен [очищен от скверны], но поступать так - значит аннулировать прощение грехов и Самого Христа". См. также: Luther's Works, 27, p.70.

[11] Expositio ... ad Romanos, 37, Patrologia, Series Latina, XXXV, 2070.

[12] Patrologia, Series Latina, XLIV, 204.

[13] Expositio ... ad Romanos, 39, Patrologia, Series Latina, XXXV, 2070.

[14] Лютер цитирует утерянную работу Амвросия по цитате, содержащейся у Августина в Contra Julianum, II, 5, 14, Patrologia, Series Latina, XLIV, 678.

[15] Contra Julianum, 3,7, Patrologia, Series Latina, XLIV, 678.

[16] Там же, 4,8.

[1] Согласно блаженному Августину, "Здесь он начинает говорить о своей надежде относительно Иудеев, чтобы язычники не смели превозноситься над Иудеями. Ибо как надменность Иудеев должна была быть отброшена, потому что они славили себя за свои дела, так и прославление язычников должно было быть уничтожено, чтобы они не возгордились тем, что их поставили перед Иудеями" [1].

[2] В греческом оригинале сказано: "Моя молитва к Богу об Израиле заключается в том, чтобы они могли быть спасены".

[3] Это то, что в народе называется "добрыми и искренними намерениями, но порочным методом [достижения результата]". Цель, которую они преследуют, хороша, но путь, по которому они идут к достижению этой цели, ошибочен, ибо они хотят идти на восток, но находятся на дороге, ведущей на запад. Гордыня ревности [усердия] и добрых намерений [гордость своими добрыми намерениями и своим усердием] приводят к такому положению многих людей в наше время. Апостол выражается очень мягко, когда говорит "но не по рассуждению", [в версии Библии, которую использует Лютер, это звучит еще мягче: "но это не по просвещенности".-Перев.] Ибо он хочет, чтобы мы поняли, что они действуют в слепом усердии, что наибольшую опасность представляют глупое рвение и глупые намерения. Это пример для нас, чтобы мы были не столь ревностны в поисках [в "коллекционировании"] грехов своих ближних.

[4] Добрая ревность и праведное суждение производят праведного и богобоязненнго христианина; Злая ревность и праведное суждение производят лицемера и обманщика; Добрая ревность и извращенное суждение производят идолопоклонника, маловера, еретика, раскольника, небогобоязненного, злого и порочного человека; Злоая ревность и извращенное суждение производят злодея и негодяя.

[5] [Перев.: Вариант, комментируемый Лютером, в дословном переводе выглядит следующим образом: "Ибо Моисей писал, что человек, поступающий праведно, [когда, или если] его праведность основана на Законе, жив будет этим [или им]". Эта фраза несколько отличается от русского Синодального перевода, который ближе к греческому оригиналу. Отсюда становятся понятнее последующие комментарии Лютера к данному фрагменту:] В греческом оригинале сказано: "Моисей описывает ту праведность, которая от Закона, что человек, который исполняет эти вещи жив будет ими". И по этой причине апостол цитирует слова Моисея из (Лев.18:5): "Соблюдайте постановления Мои и законы Мои, которые исполняя, человек будет жив". На слово "человек" здесь

делается особое ударение. Моисей как будто бы говорит, что человек может совершать эти вещи и, таким образом, жить ими, так, чтобы не умереть, согласно Закону. Однако, этого недостаточно, потому что помимо человека [независимо от человека] существует праведность верой.

[6] См. Гал.3:12.

[7] То есть он учит ничему иному, кроме как тому, что мы должны веровать, что Христос умер и снова воскрес. Эта вера приводит человека к жизни,- и даже того, кто не совершает дела Закона, согласно праведности Закона. Ибо те дела, не являются необходимым условием для того, чтобы вы могли жить и были спасены, что имеет место с праведностью Закона, ибо веры достаточно без этих дел. Таким образом, апостол сравнивает два эти явления: праведность по Закону и праведность по вере, присваивая первой [связывая с первой] добрые дела, а второй - только веру, без добрых дел.

[8] Ибо Христос, как это показано в главе 4:25: "... был предан за грехи наши и воскрес для оправдания нашего". Таким образом, здесь апостол, истолковывая слова Моисея [2], указывает на два этих таинства, ибо истина заключается в том, что наша праведность [достигается] не Законом и добрыми делами, но смертью и воскресением Христа. Потому что, как сделует далее из текста, всякий, не отрицающий двух этих фактов, будет спасен.

[9] Он подтверждает это утверждение, цитируя пророчество, которое было дано в прежние времена.

[10] Ибо пророк Иоиль, пророчествуя о времени благодати, говорит: "И будет: всякий, кто призовет имя Господне, спасется".

[11] Он атакует самонадеянность надменных Иудеев, еретиков и тех, кто "горделив в духе". О, если бы только эти еретики слышали это!

[12] Это направлено против надменных слушателей и самонадеянных учеников.

[13] Это направлено против надменных учителей и дерзких судей.

[14] А также в Пс.(109:2): "Жезл силы Твоей пошлет Господь с Сиона".- То есть: "Он не придет, покуда Господь не пошлет Его".

[15] Одним этим словом: "благовествовать" [т.е. "проповедовать Евангелие"],- апостол доказывает, что они не могут проповедовать, не будучи посланы. Ибо "благовествовать" ["проповедовать Евангелие"]- это то же, что "провозглашать" [объявлять]. Но человек не может провозглашать Слово Божье и быть посланником Божьим, если Бог не послал его и не дал ему Своего Слова. Ибо никто не может "захватить" (украсть) Слово Божье - оно дается только когда Бог привлекает и посылает человека . Но, если этого не происходит - несомненно, провозглашается только ложь, даже если она и выглядит как истина.

Наконец, той же самой фразой он чудесно описывает сущность мира и всего благого, а именно - что они могут быть услышаны только в Слове и постигнуты только верой, но отнюдь не являются видимыми, как того ожидали Иудеи.

[16] Некоторые считают, что это заявление относится к вере, которая уже была обретена.

[17] Как сказано у пророка Аввакума (3:2): "Господи! услышал я слух Твой [весть о Тебе] и убоялся...". Поэтому мы истолковываем это в пассивном смысле, полагая, что имеется в виду услышанное слово, а не слушание как действие - поскольку было бы абсурдно говорить о вере в "слушание" другого человека.

[18] Иезек.(7:26): "Беда пойдет за бедою и весть за вестью...",- то есть, мы также не имеем ничего, кроме Слова, и мы не способны явить ничего. Поэтому они не веруют в то, что мы утверждаем лишь устами, не будучи в состоянии показать (сделать ощутимым для рук и глаз). Такой метод часто используется в Писаниях - например, в Авд. (1:1): "... Весть услышали мы от Господа...",- или в Пс.(17:45): "По одному слуху о мне повинуются мне". Иногда это переводится словом "молва" - например, в Пс.(111:7): "Не убоится худой молвы...",- и в Авв.(3:2): "...услышал я слух Твой [молву о Тебе]...". И, хотя для читающих по-латыни термин "молва" [слушание] (audito) был бы более понятным, чем "услышанное" (auditis) - точно также, как "исполненное [сделаное]" (acta) лучше, чем "деяния" (actus) апостолов - все же он таким образом пытается выразить мысль об истинном проповедовании Слова или передаче [как действии] Слова Божьего "на слух". Ибо Писание, а точнее - переводчик говорит в такой же манере о видении, как, например,в Деян.(9:10): "... И Господь в видении (visu) сказал ему...",- то есть, в чем-то таком, что видимо (viso) - или видении (visione). И в Ис.(1:1) говорится о "видении Исаии" - то есть о чем-то таком, что можно увидеть:" Видение..., которое он видел об Иудее и Иерусалиме".

[19] Как бы говоря: "Точно также, как вы возвели себе другого "бога", которым вы разгневали Меня, так и Я возведу другой народ, которым, когда это произойдет, Я буду раздражать вас, воздавая вам тем же, что вы сделали Мне".

[20] В нашем переводе сказано: "Они раздражили Меня не богом, суетными своими огорчили Меня: и Я раздражу их не народом, народом бессмысленным огорчу их" [вариант, приводимый Лютером в точности совпадает с русским Синодальным переводом данного фрагмента, поэтому он здесь и приводится.- Прим.] (Втор.32:21). Следовательно, становится очевидно, что выражение "не народом" используется здесь не в винительном, а в творительном падеже.

[21] Иудеи более всего не желали слышать, что они были изгнанны прочь. Поэтому они даже хотели сбросить Христа с вершины горы п за то, что Он сказал, что "много вдов было в Израиле во дни Илии",- (Лук.4:25 и далее), но,- "... ни к одной из них не был послан Илия, а только ко вдове в Сарепту Сидонскую" (то есть к язычникам), а также, что: "Много ... было

прокаженных в Израиле при пророке Елисее, и ни один из них не очистился, кроме Неемана Сириянина",- то есть, опять же, язычника. Ведь из-за этих слов они чувствовали себя изгнанными прочь - даже более, чем язычники - и ощущали себя недостойными, что было для них, людей надменных, кичащихся кровью своих отцов и праведностью Закона, совершенно невыносимо.

[22] Ибо причина гнева Иудеев и корень их неверия в том, что язычники, которых они не считали и по сей день не считают достойными жизни, не говоря уже о мудрости, праведности и благодати Божьей, видите ли, хвастаются обетованиями открытыми им, в то время как Иудеи, желающие быть единственным народом Божьим, отвергнуты. По этой причине они считают почти невозможным, чтобы милость Божья могла пребывать среди язычников, в стороне от них. Таким образом, подобно дьяволу, иудеи, а также все надменные люди не терпят разговоров о своем отвержении.

[23] Перев.: В комментируемой Лютером версии последний фрагмент дословно звучит следующим образом: "...который не верует и противоречит Мне". Лютер поясняет это так: "...который не верует",- в слова апостолов, народ упрямый, строптивый, неверующий,- "и противоречит",- тому, что услышал от апостолов,- "Мне",- чего нет в греческом оригинале.

Глава 11

Краткое содержание: Апостол отрицает оскорбление Иудеев язычниками и описывает реальную [имевшую место в то время] слепоту Иудеев. Он заканчивает рассмотрением глубин премудрости Божьей.

1. "Итак спрашиваю[1]: неужели Бог отверг",- потому что Он обозлил и оттолкнул их,- "народ Свой? Никак[2]. Ибо и я Израильтянин",- и, тем не менее, я не был отвергнут; но ведь я должен бы быть отвергнут, если бы Он отверг Свой народ,- "от семени Авраамова",- то есть, я сын по естеству [по природе],- "из колена Вениаминова". 2. "Не отверг Бог народа Своего, который Он наперед знал",- то есть, не те Его народ, кто лишь по плоти являются таковым - но те, кого Он предузнал. "Или не знаете, что говорит Писание в повествовании об Илии?"- пророке, в 3Цар.19:10, ибо у вас то же понятие, что было у него - поэтому, как он заблуждался, так и вы заблуждаетесь,- "как он жалуется",- то есть ходатайствует, как выше, в Рим.8:26: "Дух ходатайствует",- ибо это то же самое слово в греческом языке [1],- "Богу на Израиля",- на неверных среди Израиля,- "говоря:" 3. "'Господи! пророков Твоих убили",- ради пророков Вааловых, которых они утвердили ,- "жертвенники Твои разрушили",- предпочтя их жертвенникам Вааловым, и царь Ахав и его князья делали все это из ревности по Богу, но не по "просвещенной ревности" ["не по рассуждению"] (Рим.10:2). Потому Ахав назвал Илию "возмутителем Израиля" [досл.:"смущающим Израиля"] и преследовал его по закону (2Цар.18:17),- "остался я один, и моей души ищут'"[3],- пытаются лишить меня жизни. 4. Но, как бы говоря, что не все были отвергнуты, и он не остался один, апостол продолжает: "Что же говорит ему (Божеский [2]) ответ? 'Я соблюл Себе",- в то время, когда другие двигались к беззаконию [3],- "семь тысяч человек",- не только по имени,

но фактически сильных и непреклонных в своей вере в Бога,- "которые не преклонили колена",- по гречески: gonu, то есть, они не служили и не поклонялись,- "пред Ваалом'",- или каким-либо иным идолом. 5. "Так и в нынешнее время",- действительно, как и во все времена,- "по избранию благодати сохранился",- то есть, был избран,- "остаток",- спасен только остаток, в то время, как большинство осуждено. 6. "Но, если по благодати",- то есть - из милости, или посредством милости,- "то не по делам",- то есть - не благодаря чьей-то собственной праведности. Он подтверждает, что это невозможно,- "иначе благодать не была бы уже благодатию. А если по делам, то это уже не благодать; иначе дело не есть уже дело"[4].- 7.- "Что же? Израиль",- по плоти,- "чего искал, того не получил",- а именно - праведность, потому что их усилия, как мы читаем в Рим.9:32, основывались на делах, и они "искали не по вере",- "избранные же",- то есть, избранные от Израиля,- "получили"[5],- обрели праведность по вере,- а прочие ожесточились",- из-за праведности других людей и их собственной праведности - через ненависть к первой и любовь к последней. 8. "Как написано",- в Ис.(6:10),- [4] "'Бог дал",- через Слово Евангелия, которое было принято другими,- "им",- из-за их неверия, надменности и упования на свою праведность,- "дух усыпления"[6],- тщетного усердия и ревности, который дразнит и жалит, раздражает и кусает[7],- "глаза, которыми не видят",- ибо злоба странным образом ослепляет их,- "и уши, которыми не слышат"[8],- все это - порождение их рвения и "духа усыпления [оцепенения]",- "даже до сего дня". Этого нет у Исаии, но апостол добавляет это от себя. 9. "И Давид говорит",- Пс.68:22 и далее - [6] о тех же людях,- "'да будет трапеза их",- Святое Писание [7],- "сетью",- то есть - уловкой, подобной той, в которую попадаются дикие животные и рыбы,- "им[9]",- здесь он как бы говорит: "Причиной этого является их собственная надменность",- "тенетами и петлею",- ловушкой и камнем преткновения,- "в возмездие им",- как отмщение за их гордость - в то время как другим Оно [Писание] несет благодать; 10. "Да помрачатся глаза их",- в то время как глаза других людей просветятся,- "чтоб не видеть",- по причине того, что глаза других просвещены так, чтобы они (другие) могли видеть[10],- "и хребет их да будет согбен",- их разум, чтобы они не заботились о благодати,- "навсегда'"[11],- в то время как Ты побуждаешь остальных взирать на благодать, которая перед ними. 11. "Итак спрашиваю: неужели",- как бы подразумевая, что это не так,- "они преткнулись",- опустились, будучи оскорбленными,- "чтобы совсем пасть?"- до такой степени, когда уже не производится никакого плода. "Никак. Но от их падения",- от их греха,- "спасение язычникам[12]",- то есть, потому, что они не захотели [принять его], оно пришло к язычникам, но оно пришло к язычникам не иначе, как для того, чтобы потом вернуться назад, к Иудеям,- "чтобы возбудить в них ревность",- о язычниках, показывающую, что Иудеи могли бы подражать вере язычников. 12. "Если же падение их",- неверие,- "богатство миру",- возможность для мира обогатиться верой,- "и оскудение их",- то есть то, что они были отрешены и лишены веры,- "богатство язычникам, то тем более полнота их".[13] 13. "Вам говорю, язычникам",- то есть - о тех богатствах, которые были даны мне [как апостолу язычников]: "как Апостол язычников, я прославляю"[14],- славлю и восхваляю,- "служение мое",- 14. "Не возбужу ли ревность",- чтобы они могли подражать язычникам в принятии Слова через мое служение,- "в сродниках моих по плоти"[15],- в моих собратьях Иудеях, с которыми у нас одни праотцы и с

которыми мы от одного семени,- "и не спасу ли некоторых из них?"- хотя и не все могут быть спасены, потому что не все избраны. 15. "Ибо, если отвержение их",- или утрата из-за их неверия,- (означает) "примирение мира"[16],- язычников,- "то что будет принятие, как не жизнь из мертвых?",- то есть, принятие их [Богом] будет воскрешением их из мертвых. Он как бы говорит этим, что принятие жизни тем более может произойти от жизни, как это происходило также и через апостолов. 16. "Если[17] начаток",- то есть первый росток, образец,- "свят, то и целое",- то есть - вся иудейская раса,- "и если корень",- имеются ввиду пророки, праотцы и апостолы,- "свят, то и ветви",- то есть - сыны и потомки. 17. "Если же некоторые из ветвей",- сыны и потомки,- "отломились, а ты",- языческий народ,- "дикая маслина",- дикий из-за своего идолопоклонничества,- "привился",- через Слово веры,- на место их",- поскольку корень остался жив,- и стал общником корня",- то есть - пророков и апостолов,- "и сока",- то есть - благодати Святого Духа,- "маслины",- церкви и синагоги[18],- 18. "То не превозносись перед ветвями",- перед остатком Израиля, который не был отвергнут,- "если же превозносишься",- в смысле: "если же "глупо хвастаешься",- "то вспомни, что не ты корень держишь",- потому что апостолы и пророки являются основанием церкви,- "но корень - тебя",- ибо "спасение от Иудеев" (Иоан.4:22). 19. "Скажешь",- все еще возносясь над отвергнутыми Иудеями: "'ветви отломились, чтобы мне",- в результате этого,- "привиться'". 20. "Хорошо",- то что ты говоришь - верно. "Они отломились неверием, а ты",- язычник,- "держишься верою". Этим он как бы говорит: "Разумеется, ты держишься, но не своими собственными силами, нет, только верой во Христа",- "не гордись"[19],- то есть, не пытайся угодить себе, впадая в столь невежественное заблуждение,- "но бойся",- оставайся в смирении и покорности. 21. "Ибо, если Бог не пощадил природных ветвей",- то есть - не Своих собственных, но природных ветвей маслины, потому что они происходили от естественного семени отцов и синагоги,- "то смотри, пощадит ли и тебя",- не природную ветвь, но ветвь, привитую "не по природе", как мы читаем далее (стих 24). 22. "Итак видишь",- обрати внимание с благоговением,- (на) "благость",- то есть, снисходительность и доброту,- "и строгость Божию: строгость к отпадшим",- Иудеям, отпадшим из-за своего неверия,- "а благость к тебе, если пребудешь в благости Божией",- верой своей,- "иначе",- если не пребудешь в вере,- "и ты будешь отсечен",- как и они. 23. "Но и те, если не пребудут",- упрямо,- "в неверии, привьются",- к маслине,- "потому что Бог силен опять привить их",- хотя это и невозможно для человека, и для них также, несмотря на все их благие намерения и старания. 24. "Ибо, если ты отсечен от дикой по природе маслины",- от тех, кто по природе относятся к язычникам,- "и не по природе"[20],- [21] но по милости,- "привился к хорошей маслине",- ибо дикая и хорошая маслина различны по природе,- "то тем более сии природные привьются к своей маслине". 25. "Ибо не хочу оставить вас, братия, в неведении",- так как это необходимо для того, чтобы обуздать гордость,- "о тайне сей",- об этом святом таинстве,- "чтобы вы не мечтали о себе",- чтобы вы не заблуждались и не возносились над ними, - "что ожесточение произошло в Израиле отчасти",- в части народа Израильского,- "до времени, пока войдет в полное число язычников",- пока, согласно [Его] предопределению, в церковь Божью не войдет полное число язычников. 26. "И так весь Израиль",- весь Израиль, который должен быть спасен,-

"спасется, как написано",- Ис.(59:20-21),- "'приидет от Сиона Избавитель",- то есть - Христос во плоти,- "и отвратит нечестие от Иакова",- то есть - неверие Иудеев. Он совершит это в конце света. 27. "И сей завет им от Меня",- а именно - Новый Завет в вере для обоих [народов],- "когда сниму с них грехи их'"[22],- страданиями Христа. Ибо таким образом Он "отвращает нечестие". 28. "В отношении к благовестию",- так как они не приняли то, что приняли вы,- "они враги",- [23] Бога и апостолов,- "ради вас",- язычники, принятые Богом - то есть, из-за вас [через вас], потому что вы были приняты как друзья,- "а в отношении к избранию",- которым они были избраны,- (они) "возлюбленные Божии ради отцев"[24],- от которых они были рождены. 29. “Ибо дары и призвание Божие непреложны”,- то есть, Он не отменяет и не изменяет то, что предопределил дать и [кого предопределил] призвать. Таким образом, Он даст и призовет, и Он не изменит. 30. “Как и вы”,- язычники,- “некогда были непослушны Богу”,- то есть, вы были слепы,- “а ныне помилованы”,- для того, чтобы вы могли иметь то, что они имели,- “по непослушанию их”,- из-за непослушания - то есть, “через непослушание” или в результате непослушания - но не потому, что они были непослушны (для этого). 31. “Так и они теперь непослушны”,- то есть, они стали неверующими (и Слово было взято от них), в то время как вы стали верующими,- “для помилования вас, чтобы и сами они были помилованы”,- то есть, чтобы они получили то же, чем и вы сейчас обладаете, в[25] благодати или согласно благодати, которую вы приняли. 32. “Ибо всех”,- а именно - сейчас Иудеев, а до того - язычников (в греческом оригинале это выражено словами: “всех людей”[26],- “заключил Бог в непослушание”,- удостоверил Словом Своим, что все люди находятся в непослушании, во грехе, в неверии,- “чтобы всех помиловать”[27],- то есть, чтобы они могли придти к вере через Его милость. 33. “О, бездна”[28],- глубина или пропасть,- “богатства и премудрости”,- которыми Он распоряжается и правит всем,- “и ведения Божия!”- то есть - Его понимания, потому что Он знает и понимает все,- “как непостижимы судьбы Его”,- потому что невозможно судить о том, что сделано Им,- “и неисследимы”,- необъяснимы[29],- “пути Его!”[30]- то есть Его дела. 34. “Ибо кто познал”[31],- 1Кор.(2:11): “... Так и Божьего никто не знает, кроме Духа Божия”,- “ум Господень?”,- то есть - Его образ мышления и Его представления,- “Или кто был советником Ему?”- кто давал Ему совет? 35. “Или кто[32] дал Ему наперед”,- ибо Он прежде дарует всем все, чем они владеют,- “чтобы Он должен был воздать?” Никто ничего не дал Ему первым и причина этого заключается в следующем: 36. “Ибо все через Него, Им и к Нему[33]. Ему”,- Единому,- “слава [да будет] [10] во веки. Аминь”.

Дополнительные примечания, составленные переводчиком английской версии:

[1] entugcanw

[2] Лютер отметил слово "Божеский" для того, чтобы показать его спорность.

[3] Здесь отсутствует слово, служащее для завершения абсолютной аблятивной конструкции со словом ceteris. В студенческих конспектах можно найти: ceteris abeunibus in impietatem (W, LVII, 95, 4).

[4] Вслед за Николаем Лирским, Лютер помечает: “Ис.6”,- но здесь больше подошло бы Ис.29:10.

[5] Об использовании фразы per accidens - см. прим. [2] в комментариях к 3-й главе второй части книги.

[6] У Лютера указывается Пс.80 [в русском Синодальном переводе это соответствует Пс.79]. В студенческих конспектах приводится точный номер.

[7] В лекциях по Псалму 67 Лютер комментирует фразу: “трапеза их”,- следующим образом: “Их духовная трапеза, которой питаются души, то есть, [это] Святое Писание” (W, III, 414, 29-30).

[8] Августин, Expositio ... ex epistula ad Romanos, 70, Patrologia, Series Latina, XXXV, 2083.

[9] Patrologia, Series Latina, XLIV, 426.

[10] В своем тексте Лютер вычеркнул слова “et honor”.

[1] Он добавляет это в конце обсуждения , чтобы иметь возможность заключить то, что начал в главе 3:3, сказав: "... Неверность их уничтожит ли верность Божию?",- и в (9:6): "Но не то, чтобы слово Божие не сбылось". И он обсуждает это дело столь серьезно для того, чтобы опираясь на абсолютное постоянство Божьей истины, вымести прочь самоправедность, имеющую место среди Иудеев. Ибо Иудеи могли сказать: "Бог обещал, и потому Он не отвергнет нас. Но если все так, как вы говорите, то Он уже отверг нас". И, таким образом, посредством истины Божьей, они пытаются утвердить свое собственное мнение - и делают это по сей день.

[2] Этим он как бы говорит: "Ведь тогда Слово Божье могло бы оказаться неверным, но в Пс.(93:14) говорится: "Ибо не отринет Господь народа Своего и не оставит наследия Своего",- и в Пс.(36:28): "Ибо Господь любит правду и не оставляет святых Своих...". "

[3] Он приводит в этой дискуссии самый сильный пример. Он как бы говорит этим: "Если вы каким-то образом думаете, что Бог - лжец, или что никто из вас не отвержен - то что вы скажете, когда узнаете, что то же самое уже было сделано?" Таким образом, в те дни было неразумно утверждать, будто Господь не может отвергнуть Свой народ, ведь было очевидно (на практике), что это произошло. Так же обстоит дело и сейчас, когда опыт говорит то же самое. И, одновременно, мы видим опровержение надменности еретиков и множества людей, говорящих: "Ах, конечно, мы не можем поверить, что так много христиан погибнет, потому что они - Божий народ, и особенно потому, что столь многие язычники погибают",- как если бы условием того, чтобы они не погибли, было бы то, что многие другие погибают. Таким образом, также и Иудеи осмелились полагать, что они являются народом Божьим по той причине, что язычники не были народом Божьим.

[4] Последняя фраза: "А если по делам, то это уже не благодать; иначе дело не есть уже дело",- отсутствует в версии Библии, комментируемой Лютером, о чем он упоминает в примечании. В русском Синодальном переводе Библии этот стих приводится в более полном

виде, поэтому переводчик позволил себе опустить часть Лютеровских комментариев, которые в данном случае содержат те же идеи, что и фргменты, отличающие руссаий Синодальный перевод от Вульгаты.

[5] Как было сказано выше, в главе (3:3): "Ибо что же? если некоторые и неверны были...".

[6] Но Бог дает этот дух, когда Он приводит их в состояние негодования по поводу того факта, что Он делает [созидает] то, чего они не хотят и разрушает то, что они хотят. И, таким образом, Он дает им духа вражды в объективном [вещественном] смысле этого слова, но не в причинном или формальном смысле. Если мы понимаем сказанное так, что Бог дает им этого духа случайным или необязвтельным образом [5], то это верное понимание. Нельзя сказать, что Бог не желает, чтобы такой дух сошел на них - Он, конечно же, хочет этого для их наказания, но Он делает это в соответствии с Пс.111:10: "Нечестивый увидит это, и будет досадовать, заскрежещет зубами своими, и истает",- и, в конце концов: "Желание нечестивых погибнет". Таким образом, уже только давая благое некоторым, Он воздает зло остальным людям, потому что они ненавидят и мучатся этим.

[7] Как мы выражаемся популярно: Sticht mit Worten ("колет их Словом"),- то есть, Он раздражает их. Именно об этом Он говорит выше, в главе (10:19): "Я возбужу в вас ревность не народом".

[8] Ис.(6:9): "И сказал Он: 'пойди, и скажи этому народу: слухом услышите, и не уразумеете; и очами смотреть будете, и не увидите",- Апостол раскрывает значение этих слов. Потому что выражение "слухом услышите" означает, что те, кто имеют уши, слышат, однако, выражение "не уразуметь" означает "не услышать". И слова "очами смотреть", означают "иметь глаза", но слова "не увидите" означают слепоту. Этим он выражает то, как они были ослеплены [т.е. в чем проявлялась их слепота], а именно - они видели и слышали то, что ненавидели, и не видели того, что любили.

[9] Это добавлено из Псалма. У апостола нет этого в греческом оригинале.

[10] Под выражениями: "Сердце народа этого ослеплено",- "помрачатся глаза их",- "да будет трапеза их сетью",- мы должны, скорее, понимать противоположное - то есть: "Просвети сердца верных и смиренных",- потому что это действие равносильно "ослеплению глаз гордых". Ибо Бог установил благословлять смиренных, то есть изранных Своих. Но это не может произойти без того, чтобы гордые и надменные , видя это, не становились тем самым еще более мрачными и оскорбленными. Следовательно, когда говорят: "Ослепи сердце этого народа",- и: "Просвети сердце того народа",- это одно и то же. Ибо предполагается, что и то и другое выражается одним и тем же Словом, как апостол ясно говорит, добавляя (стих 11): "... Неужели они преткнулись, чтобы совсем пасть? Никак". Ибо "от их падения спасение язычникам", так он объясняет, что эти фрагменты скрытым образом означают одновременно противположные вещи. Например:

"Да будет трапеза их		(			
	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]

Таким образом, когда кто-то совершает что-то хорошее для кого-то еще, зная, что это не понравится другому человеку - он говорит, выражаясь популярным языком: "О, как же сильно я рассердил и взбудоражил его!" Бог не нуждается в том, чтобы создавать новый злой дух, ибо дух человеческий уже зол и надменен - но его нужно лишь разбудить, сделав что-то хорошее кому-то другому. В Евангелии от Луки (15:25 и далее) Он объясняет и иллюстрирует это на примере надменного старшего сына (в притче о блудном сыне). Так надменный человек раздражается, когда добрый человек дает или говорит, что он собирается дать кому-то другому то, что он обещал ему - это также показано в Мат.(20:11 и далее), в притче о работниках виноградника, ропщущих на хозяина.

[11] Это метафора, показывающая, что, как согбенные не могут смотреть вверх, так и те люди не видят праведности, исходящей с небес, но, скорее, полагаются на свою собственную, земную праведность и уповают на нее.

[12] То есть - что, согласно блаженному Августину, их "падение [грех] не было тщетным, потому что оно принесло пользу для спасения язычников" [8].

[13] То есть, если вера пришла к язычникам потому, что они (иудеи) пали, то она тем более пришла бы, если бы они устояли. Таким образом, они пали не "для того, чтобы они могли пасть", но, скорее, для того,

чтобы им восстать снова, будучи рассерженными и раздосадованными примером язычников. Говоря иначе , Он не мог обрести их просто учением, но Он искушал их, раздражая, как добросовестный [исполнительный, послушный своему долгу] отец поступает со своим сыном.

[14] И он прославляет свое служение, проповедуя богатства Его благодати среди язычников - так, чтобы Иудеи, слушая это, могли побуждаться к принятию его [Павла] служения из-за своего стремления к тем же богатствам.

[15] Он проповедовал Иудеям и не был принят, Деян.13:46, поэтому он добросовестно осуществляет свое служение среди язычников - так, чтобы Иудеи могли быть немедленно побуждены примером язычников. Ибо мы пренебрегаем тем, что предлагается нам, но когда другие люди берут это, мы, под влиянием их мнения, также склоняемся принять предлагаемое.

[16] Не как причина, но как следствие - потому что это последовало за их неверием. Тем более это произошло бы, если бы они твердо стояли в вере - что совершенно определенно вытекает из 10-ой главы Книги Деяний Апостолов, где благодать Святого Духа изливается на язычников, хотя даже апостолы удивлены и не осведомлены об осуждении Иудеев.

[17] Он использует для аргументации двойное сравнение, для того, чтобы подтвердить милость Божью, а также разрушить самонадеянность и упование на нашу собственную праведность. Ибо в природе обстоит так, что если первые ростки хороши, весь урожай тоже будет хорошим. И из доброго корня, конечно же, вырастает доброе дерево. Так же и здесь - с той только разницей, что речь идет о милости - весь народ будет иметь одинаковую ценность.

[18] Ефес. (2:19): "Итак вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу",- и т.д. И в Ефес.(2:12) также: "Что вы были в то время без Христа, отчуждены от общества Израильского, чужды заветов обетования, не имели надежды и были безбожники в мире",- и т.д.

[19] Комментируя латинскую версию, Лютер пишет: "Лучше читать alte ("гордо"), чем altum ("гордый"). Или термин altum должен пониматься как наречие, потому что в греческом языке существует только одно понятие uyhlojronein, то есть: "думать гордо или надменно".

[20] Ибо культурная и дикая маслины настолько отличаются друг от друга, что, согласно блаженному Августину: "Ad Valerium de nuptiis et concupiscentiis",- Книга 1, гл.19 [9], культурная маслина не производит по природе своей ничего, кроме дикой маслины. Таким образом, поскольку от семени культурной маслины произрастает не культурная, но дикая маслина, то, тем более, от семени дикой маслины не произрастает ничего, кроме дикой маслины. И, тем не менее, ветвь дикой маслины, будучи привита к культурной маслине, сама становится ветвью культурной маслины, чего не может произойти по природе [само собой].

[21] Как дикая маслина - не по природе, но в результате прививания - становится ветвью домашней маслины, точно также и язычники становятся народом Божьим по благодати прививания, а не по собственной праведности или добродетелям собственной природы.

[22] Ветхий Завет не устраняет, но усиливает грех, и люди не в силах избавиться от него. Таким образом, только Новый Завет - то есть, благодать через веру во Христа - отвращает грех. Более того, Бог отвращает грех, когда Он дарует веру, ибо грехи прощаются верующим. Таким образом, он пытается сказать: "Это будет Завет снятия и прощения грехов, точно так, как первый [Ветхий] Завет был заветом усиления и непрощения грехов". Это может также пониматься следующим образом: "Когда я сниму их грехи",- то есть, что когда они признают верой, что Я - Тот, Кто делает это, согласившись с тем, что тщетно думать, будто они сами могут сделать это. В любом случае, значение остается тем же самым.

[23] То есть - потому, что Бог классифицирует их как Своих врагов, Пс.(109:1): "... Доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих".

[24] То есть, Я рассматриваю их в качестве врагов, поскольку они не принимают Евангелия, ибо вы приняли его, и вы стали [досл.: "были сделаны"] Мне друзьми. Но, все же, Я люблю их "ради отцев".

[25] Лучше: “в их непослушании”,- и,- “ в вашей благодати”,- так, чтобы антитеза, которую апостол здесь употребляет , была более эффектна.

[26] Как мы читаем в Пс.(39:13): “Ибо окружили меня беды неисчеслимые...”,- а также в Пс.(50:6): “Тебе, Тебе единому согрешил я, и лукавое пред очами Твоими сделал, так что Ты праведен в приговоре Твоем и чист в суде Твоем”.

[27] Так, в Гал.(3:22) мы читаем: “Но Писание всех заключило под грехом, дабы обетование верующим дано было по вере в Иисуса Христа”.

[28] Этим словом апостол предупреждает нас, что в такой последовательности утверждений, а именно- в последовательности: “... до времени, пока войдет полное число язычников” (стих 25),- “...чтобы и сами они были помилованы” (стих 31),- и,- “... чтобы всех помиловать” (стих 32),- скрывается нечто слишком глубокое для нашего понимания. И во всех этих заявлениях он особо отмечает, что Бог желал того, чтобы произошло зло - для того, чтобы в результате этого [как бы “из этого”] Он мог “заставить” произойти добро. Но почему это происходит таким образом для тех людей, а также - почему доброе и злое одновременно происходит с одними и теми же людьми - непостижимо [для нас]. Потому что такие утверждения, как: “Они отпали [от веры] для того, чтобы [они могли] спастись”,- и,- “они не веруют для того, чтобы [они могли] уверовать”,- вызывают у нас глубокое изумление.

[29] Иов. (5:9): “Который [Бог] творит дела великие и

неисследимые”,- и (9:10): “Делает великое, неисследимое и чудное без числа!”- и т.д.

[30] И, таким образом, все, стремящиеся к познанию порядка вещей через выявление причин, несмотря на то, что это “непостижимо, как это делает, например, Аристотель - поступают глупо.

[31] Это взято из Ис.40:13.

[32] Это взято из Иов.(41:3): “Кто предварил Меня, чтобы Мне воздавать ему? под всем небом все Мое”.

[33] В версии Библии, используемой Лютером сказано: “в Нем”. Поэтому Лютер добавляет: “в греческом оригинале сказано: ‘к Нему’”.- Перев.

Глава 12

Краткое содержание: Апостол наставляет римлян об отношении к Богу, а также об отношении к нашему ближнему.[1],[2].

1. “Итак умоляю вас”,- то есть: “ я прошу во имя всего святого”,- по гречески ,- “я увещеваю, я убеждаю вас”,- “братия, милосердием Божиим”,- которое вы приняли,- “представьте”,- предложите, пожертвуйте,- “тела ваши в жертву живую”,- в новой жизни,- “святую”,- безгрешную, чтобы жизнь рожденного свыше не могла быть осквернена,- “благоугодную Богу”,- чтобы она не привела через самоудовлетворение к надменности,- “для разумного служения вашего”,- а не рабства, подобного рабству диких животных; то есть, речь идет о служении, которое вам надлежит исполнять. 2. “И не”,- возвращайтесь от новой жизни, которую вы начали, к старой жизни, оставленной позади,- (не) “сообразуйтесь с веком сим”,- то есть - с людьми мира сего,- ” но преобразуйтесь обновлением”,- то есть, преображайтесь “от славы в славу” (2Кор.3:18), все более и более откладывая ветхое состояние,- “ума вашего”,- вашего образа мысли, вашего суждения,- “чтобы вам познавать”,- открывать на собственном опыте,- “что (есть) воля Божия”,- потому что она скрыта за нашими злодеяниями,- “благая, угодная”,- потому что она скрыта за вещами, которые кажутся нам неугодными,- “и совершенная”,- потому что она скрыта за несовершенством. 3.”По данной мне”,- ибо увещевание других - не является правом человека, принадлежащим ему от природы, но это дается как дар Божий,- “благодати”,- милости апостольского служения,- “всякому из вас говорю”,- то есть, всех - ученых и неученых, великих и малых увещеваю: “не думайте о себе более, нежели должно думать”,- так, чтобы не думать о себе и не казаться себе лучше, чем следовало бы, и не быть довольным собою более, чем следовало бы, как бы имея больше силы и власти, чем это есть на самом деле,- “но”,- так, чтобы не было никаких преувеличений,- “думайте скромно”,- умеренно, благопристойно,- “по мере веры, какую каждому Бог уделил”[3],- выделил или даровал[4] [5]. 4. “Ибо, как в одном теле”,- тело - это, как и церковь, единое целое,- “у нас много членов”,- однако, как большое количество членов не разъединяет целого - так и множество верующих не разделяют церковь,- “но не у всех членов одно и то же дело”,- (не у всех) одни и те же обязанности, как

сказано в 1Кор.12:4 и далее. 5. “Так мы многие составляем одно тело”,- мистическое тело,- “во Христе”,- Который является нашей главой,- “а порознь один для другого члены”,- все тело не находится во владении какого-то одного из членов, но принадлежит всем им. 6. “И как, по данной нам благодати”,- согласно мере благодати, дарованной нам, а не дерзко и самонадеянно присвоенной нами,- “имеем различные”[6],- что отражено в следующем заявлении,- “дарования”,- не одинаковые дарования - точно так же, как члены исполняют различные функции,- “то имеешь ли пророчество”,- если имеешь дар пророчества, позволяющий предсказывать будущее, то тебе следует овладевать им и использовать его, то есть,- “пророчествуй по мере веры”[7] [8],- то есть - не по мере человеческой мудрости. 7. “Имеешь ли служение”,- тот, кто имеет благодать служения,- “пребывай в служении”,- то есть, исполняй свою работу по мере данной благодати,- “учитель ли”,- тому, кто имеет благодать учительства, следует пребывать,- “в учении”,- то есть - исполнять свою работу по мере этой благодати. 8. “Увещатель ли”,- тот, кто имеет благодать увещевания, тот, кто проповедует после того, как вера укоренилась,- “увещавай”,- то есть, не будь дерзким и самонадеянным в других делах, пренебрегая этим своим делом,- “раздаватель ли”,- имеющий способность раздавать [жертвовать],- “раздавай в простоте”,- без тщеславия или какого-то другого тайного намерения, потому что это выходит за рамки благодати данного служения,- “начальник ли”,- тот, кто правит другими,- “начальствуй с усердием”,- заботясь о своем служении,- “благотворитель ли”,- имеющий дар благотворительности [“способный быть милостивым”],- “благотвори с радушием”,- не по необходимости и не в унынии. 9. “Любовь да будет[9] непритворна”,- то есть: “не словом или языком, но словом и истиною” (1Иоан.3:18),- “отвращайтесь от зла”,- от зла, а не от плохих и злых людей,- “прилепляйтесь к добру”,- ко всему, что является добром.[10] 10. “Будьте братолюбивы друг ко другу с нежностью”[11],- ибо взаимная любовь Христиан, являющихся друг другу братьями, должна быть более совершенна, чем любовь по отношению к врагам,- “в почтительности друг друга предупреждайте”,- то есть, каждый должен уважать и возвышать другого, смиряя самого себя. 11. “В усердии не ослабевайте”,- в заботливости, в любезности и услужливости, в прилежании - то есть, в добросовестности,- “духом пламенейте”,- пылайте духом, а это значит - да, да - будьте безразличны[12] к делам плотским,- “Господу служите”,- а не себе, и не ищите своего. 12. “Утешайтесь надеждою”,- потому что видимое и прошлое, несомненно, может принести вам печаль, в то время как будущее и невидимое приносит радость,- “в скорби будьте терпеливы, в молитве постоянны”,- то есть - верны и преданны. 13. “В нуждах святых принимайте участие”,- жертвуйте на нужды и потребности верующих, будучи движимы состраданием и желанием помочь им,- “ревнуйте о страннолюбии”,- стремитесь быть действительно гостеприимными. 14. “Благословляйте гонителей ваших”,- то есть, отзывайтесь о них хорошо - как в их присутствии, так и когда их нет рядом,- “благословляйте”,- говорю я вам,- “а не проклинайте”,- не говорите о них злого, дабы однажды вам не пришло в голову, что можно благословлять, одновременно проклиная. 15. “Радуйтесь с радующимися",- ибо любовь все делает общим - и хорошее и плохое, потому что любовь: “не ищет своего, ... а сорадуется истине” (1Кор.13:5; Филип.2:4),- “и плачьте[13] с плачущими”. 16. “Будьте

единомысленны[14] между собою”,- то есть, относитесь одинаково ко всем людям, не отдавайте предпочтение богатым и не пренебрегайте бедными,- “не высокомудрствуйте[15], но последуйте смиренным”,- сообразуйтесь со смиренными, непритязательными людьми [16],-“не мечтайте о себе”[17],- то есть, не будьте самонадеянны и самодовольны, оценивая себя по собственным меркам. 17. “Никому не воздавайте злом за зло”,- скорее, благословляйте тех, кто делает вам зло,- “но пекитесь”,- помышляйте и заботьтесь,- “о добром [не только пред Богом]”,- взятые в скобки слова отсутствуют в греческом оригинале (а также и в русском Синодальном переводе.- Перев.) [3],- " пред всеми человеками”,- так, чтобы избегать даже видимости зла[18]. 18. “Если возможно”,- потому что это не всегда возможно,- “с вашей стороны”,- настолько, насколько это зависит от вас,- “будьте в мире [19] со всеми людьми”,- даже с язычниками и чужаками. 19. “Не мстите за себя”,- [в версии, используемой Лютером, сказано: “Не воздавайте за себя”,- отсюда последующие комментарии.- Перев.] в греческом оригинале: “не мстите”,- “возлюбленные”,- мои дорогие,- “но дайте место гневу Божию”,- терпеливо ждите суда Божьего. “Ибо написано”,- (Втор.32:35),- “‘Мне отмщение”[20],- “отмщение - Мое дело, а не ваше”,- “Я воздам, говорит Господь’”. 20. “Итак, если [21] враг твой”,- то есть - твой противник или тот, кто нанес тебе оскорбление,- “голоден”,- (Прит.25:21),- “накорми его; если жаждет, напой его: ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья”. 21. “Не будь побежден злом, но”,- если зло настолько развилось, что даже ты совершил зло, отвечая на зло, совершенное по отношению тебе,- (то) “побеждай зло добром”.

Дополнительные примечания, составленные переводчиком английской версии:

[1] Подобный ряд приводится у Аристофана в работе “Осы”, 1431 (процитировано Цицероном в Tusculan Disputations, I, 18, 41), у Горация в “Посланиях”, I, 14,44. Лютер собрал группу высказываний-поговорок подобного содержания в своей работе “Operationes in Psalmos”, W, V, 136, 29 и далее.

[2] В тексте Лютер изменил неопределенную форму глагола flere на повелительное наклонение flete. И теперь, говоря о том, что нужно переводить эти инфинитивы, как оптативы, он имеет ввиду неопределенную форму глагола. Очевидно, что Лютер случайно забыл изменить gaudere на gaudete.

[3] По этой причине Лютер заключил данные слова в скобки.

[4] См., например: 1Тим.6:1; Тит.2:5.

[1] Заложив в предыдущих главах “основание,... которое есть Иисус Христос” (1Кор.3:11), как камень, на котором благоразумный муж “построил дом свой” (Мат.7:24), и разрушив также ложное основание, то есть, нашу собственную праведность и собственные добродетели - песок, на котором построил свой дом человек безрасссудный (Мат.7:26)- он теперь начинает строить “из золота, серебра, драгоценных камней” (1Кор.3:12). Ибо прежде всех добрых дел, составляющих строение, необходимо иметь твердое и верное основание, на котором человек может установить сердце свое и уповать на вечность [вечную жизнь] -

так, чтобы, даже если он ничего не строит на этом основании, он мог иметь все же (так сказать) готовый “участок для строительства”. Люди “самоправедные” [уповающие на собственную праведность] возражают против этого, пытаясь своими добрыми делами утвердить верность в сознании [совести] и затем удовлетворить себя обртением чувства безопасности, [то есть, потерять ощущение собственной греховности и вины.- Прим.] совершив множество всяких дел по собственному усмотрению [суждению]. Поступать так - значит закладывать основание из песка и “изгонять Христа прочь”. Апостол во всех своих посланиях возражает против этого, чтобы такое не могло произойти. Потому что данный фрагмент обычно истолковывается поверхностно и неглубоко, будто бы “песок” - это богатства мира сего. Но Христос говорит в данном фрагменте о строителях (то есть о тех, кто совершает добрые дела), а не о скаредных мирских людях, скорее разрушающих, нежели созидающих самих себя. Таким образом, Он говорит о “песке” добрых дел, который они хотят обрести в качестве основания своей праведности, “места успокоения” своей совести и утешения своего сердца, поскольку Христос является единственным основанием, прежде всех добрых дел. Ибо Он исключительно по благодати Своей и прежде всех наших попыток исполнить свои обязанности, дает основание, покой совести и твердость [уверенность] сердцу. Существовал ли когда-нибудь столь безрассудный строитель, который попытался бы строить такое основание? Разве они [строители] не ищут скорее основание, уже утвержденное на земле или не выбирают место, на котором уже существует основание? Таким образом, как земля безо всяких наших усилий является основанием, так и Христос Сам предлагает нам такие вещи, как наша праведность, мир и покой совести - безо всяких наших стараний, так, чтобы затем мы всегда могли основывать [“строить”] свои добрые дела на Нем.

[2] До этого момента он учил тому, как стать новым [возрожденным] человеком, описывая рождение свыше, создающее нового человека (Иоан.3:3 и далее). Теперь же он учит о делах возрождения, которые всякий, кто не был сделан новым человеком, совершает тщетно и самонадеянно. Ибо существование [кого-то] первично по отношению к исполнению [им чего-то], а страдание первично по отношению к существованию. Таким образом, порядок таков: становление (появление), существование и затем - совершение дел.

[3] Он говорит все это ради единства, потому что ничто не порождает столько разногласий, как всеобщий отказ действовать в рамках своего призвания, то есть - когда, оставляя свою работу невыполненной, человек хватается за что-то еще или, даже если он не берется за чужую работу, но пренебрегает исполнением собственных обязанностей. Это порождает споры и издержки.

[4] Этим он как бы говорит, что Бог не дает всем все, как мы видим в 1Кор.12, где он полностью раскрывает содержание данного фрагмента. В конечном счете, Бог распределяет, но Он не изливает все на одного человека. Таким образом, пусть никто не гордится тем, что он поступает так, будто он один получил все - в то время как остальные не получили ничего, потому что это наносит ущерб единству церкви, что он (апостол) показывает далее.

[5] А также, существует греческая поговорка: “Пусть каждый занимается тем искуством, которому обучен” [1]. Кроме того, в греческом есть очень подходящая аллитерация слов: alla jronein eiz to swjronein,- если можно так сказать: Wissen in rechter Weise (“узнавай познаваемым образом”).

[6] 1Кор.(7:7): “... Но каждый имеет свое дарование от Бога...”,- и 1Кор.(12:4 и далее): “Дары различны…”,- “... и действия различны”.

[7] Здесь используется греческое слово analogia (аналогия) - то есть, соразмерность, мера или надлежащая степень - то есть, не выходящее за рамки веры и правил богослужения. Ибо некоторые уповают на свои видения, будто они видели Бога, и я даже не могу перечислить всех их чудовищных выходок.

[8] Ибо одним из элементов пророчества является вера [в это пророчество] ! Потому что, если бы пророчество открывало что-то явное и очевидное, то это было бы уже не пророчество, а скорее видимое доказательство.

[9] Здесь дается несколько общих наставлений для всех христиан.

[10] Это наставление довольно легко понять, но оно является наиболее трудновыполнимым, из-за нашей предрасположенности к ненависти, любви, страху и надежде.

[11] Стапуленсис: “С братской любовью и взаимной доброй волей”. Эразм: “Будучи расположенными ко взаимной любви к вам через братскую любовь”. Потому что выражение “братская любовь” в греческом языке выражается одним словом: jiladeljia, этим словом апостол описывает ту особую любовь, которую христианам следует иметь друг ко другу, и которая даже выше и глубже всеобщей любви, имеющейся [у христиан] ко всем людям и даже ко всем неодушевленным предметам. Таким образом, это лучше, чем наш перевод: “Любите друг друга братской любовью”. Возможно, что кто-то исказил этот текст, смешав [перепутав] его с 2Пет.1:7 и изменив падеж на винительный, потому что там он говорит: “В благочестии братолюбие, в братолюбии любовь”

[12] Откр.(3:15-16): “...О, если бы ты был холоден или горяч! Но как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих”.

[13] Хотя в греческом оригинале это выражено инфинитивом [неопределенной формой глагола], все же, это следовало бы переводить как оптатив [2].

[14] Перев.: у Лютера досл.: “живите в гармонии”,- поэтому он комментирует данный фрагмент словами, полностью совпадающими с текстом русского Синодального перевода: “будьте единомысленны”

[15] То же выражение.

[16] Он призывает их в данном случае быть “смиренными” - не “скромными” [умеренными, сдержанными], но людьми смиренной судьбы, такими, как бедные,простые и необразованные люди. Ибо смирение [покорность] - это добродетель, проявляющаяся в умении сообразовываться с этими простыми людьми.

[17] jronimot, от jronein, jronounteV, то есть - “придерживаться мнения” или “те, кто придерживаются мнения”.

[18] 2Кор.(4:2): “... Представляем себя совести всякого человека пред Богом”. И в 1Фессал.(5:22): “Удерживайтесь от всякого рода зла”. И в Мат.(5:16): “Так да светит свет ваш пред людьми...”. Подобные высказывания можно найти также в Посланиях к Тимофею и к Титу [4].

[19] Здесь уместно вспомнить поговорки: “Никто не может иметь мира дольше, чем того желает его сосед”. Потому что: “Сосед одалживает соседу последствия от своего пожара”. [Перев.: Данные поговорки переведены дословно, однако, вероятно, читателю не составит особого труда найти в русском языке поговорки, эквивалентные им].

[20] Поэтому говорим: “Бог сохранил для Себя три вещи: суждение, отмщение и славу”. В этом стихе слово “отмщение” должно быть в именительном падеже, что ясно вытекает из сравнения с оригиналом (Втор.32:35): “У Меня отмщение и воздаяние...”.

[21] Он приводит в качестве доказательства фрагмент из Прит.25:21-22, в котором сказано: “Если голоден враг твой, накорми его хлебом; и если он жаждет, напой его водою: Ибо, делая сие, ты собираешь горящие угли на голову его, и Господь воздаст тебе”.

Глава 13

Краткое содержание: Апостол учит тому, что подчиненные должны быть покорны начальствующим над ними, помогая им и любя их.[1]

1. “Всякая душа”,- без исключений, какой бы возвышенной и величественной она не была,- “да будет покорна высшим властям”[2],- любым вышестоящим начальникам, потому что власти бывают различных уровней,- “ибо нет власти не от Бога”,- и поэтому , повинуясь им, мы повинуемся Богу,- “существующие же власти от Бога установлены”[3],- хотя люди, обладающие властью, могут быть и не учреждены Им. 2. “Посему противящийся власти”,- любой, кто под предлогом свободы не подчиняется власти,- “противится Божию установлению; а противящиеся”,- порядку Божьему,- “сами навлекут на себя осуждение”[4]. В греческом оригинале сказано: “примут [получат] осуждение”. 3. “Ибо начальствующие”,- обладающие властью,- “страшны не для добрых дел”,- не устрашают делающих добро,- "но для злых".[5] "Хочешь ли не бояться власти?”- Он как бы говорит этим: “Не думай о том, как тебе уклониться от власти”,- но: “Делай добро, и получишь похвалу от нее”,- то есть, твой начальник не накажет тебя, а похвалит, и, что превыше всего прочего, (похвалит) также и пред Богом. 4. “Ибо начальник есть Божий слуга”,- хотя обладающий властью человек сам

может и не знать о том, что он служит Богу,- “тебе на добро”,- для того, чтобы удалить тебя от зла - даже если это повергнет во зло его самого.[6] "Если же делаешь зло, бойся”,- его власти; этим он как бы говорит: “Не думай, что, так как ты христианин, ты не подлежишь наказанию”,- “ибо он не напрсно носит меч”,- а, о чем он говорит в следующем фрагменте, для наказания злодеев, как знамение его грозности и власти,- “он Божий слуга, отмститель”,- как исполнитель,- “в наказание делающему злое”. 5. “И потому”,- так как он - “Божий слуга” и “отмститель в наказание”, по этим двум причинам, говорю я вам,- “надобно повиноваться”,- необходимо и требуется, чтобы вы повиновались ему,- “не только из страха наказания”,- которое он, пользуясь своей властью, ниспровергает на злодеев,- “но и”,- и это должно быть для вас первой причиной,- “по совести”,- ибо он - слуга Божий и Бог пожелал этого, 1Пет.(2:15): “Ибо такова есть воля Божия...”. 6. “Для сего вы и подати платите[7]”,- этим он как бы говорит: “ведь, если бы это [то есть, взымание налогов] было злом, то это, конечно же , запретили бы вам мы , или Бог”,- “ибо они Божии служители”,- он повторяет эту мысль так часто для того, чтобы особо подчеркнуть ее,- “сим самым”,- даже если внутренне они не служат Ему,- “постоянно занятые”,- хотя это ни в коей мере не является их заслугой или добродетелью. 7. “Итак отдавайте всякому должное”,- то есть - требуемое, ибо то, что вы не должны, или то, чего от вас не требуется, воздавать не следует,- “кому подать, подать; кому оброк, оброк[8]; кому страх, страх; кому честь, честь”. 8. “Не оставайтесь должными никому”,- ни хорошему человеку, ни плохому,- “ничем”,- не оставайтесь в долгу,- “кроме взаимной любви”[9],- ибо этот долг никогда не ликвидируется, но, скорее, должен увеличиваться для того, чтобы воздаваться вечно,- “ибо любящий другого” [в версии, комментируемой Лютером: “ближнего своего”,- поэтому Лютер добавляет: “в греческом оригинале сказано: ‘другого’”],- “исполнил закон”. 9. “Ибо заповеди: ‘не прелюбодействуй’, ‘не убивай’, ‘не кради’, ‘не лжесвидетельствуй’, ‘не пожелай чужого’, и все другие заключаются в сем слове”,- то есть, подытоживаются, а следовательно - называются словом anacephaliosis, означающим “резюме” или “краткое изложение основного содержания”. Здесь греческое слово anacejalaioutai переведено латинским термином instauratur, то есть: “заключать, подводить итог”,- “‘люби ближнего своего, как самого себя'’”[10]. 10. “Любовь[11] не делает ближнему зла[12]”,- поэтому она не нуждается в запрете со стороны Закона творить зло,- “итак любовь есть исполнение”,- то есть - удовлетворение,- “закона”,- ибо она требует его [исполнения]. 11. “Так поступайте[13], зная”,- то есть - потому что мы знаем, будучи в достаточной мере обучены предшествующими замечаниями,- “время, что наступил уже час”,- то есть - самое время (поступать так), потому что сейчас - время благодати и исполнения,- “пробудиться нам”,- верующим во Христа,- “от сна”,- "от греха, воскресением духа, постепенно, все более и более”. “Ибо ныне ближе к нам спасение”,- открывшееся время благодати,- “нежели когда мы уверовали”,- ближе, чем когда мы уверовали, хотя мы всегда ожидали этого откровения в Законе, имея дело с [мертвой] буквой. 12. “Ночь”,- буква Закона, которая является “ночью разума и плоти”, даже грехом, в котором плоть пребывает в спящем состоянии,- “прошла, а день”,- Дух, Благовестие, свет, праведность,- “приблизился”,- через Христа, Солнце праведности, в Котором мы должны пробудиться и воскреснуть,- “итак отвергнем дела тьмы”,- дела Закона, греха и буквы,- “и облечемся в

оружия”,- добрых дел,- “света”[14],- праведности Духа. 13. “Как днем”,- давайте жить так, как это надлежит делать в дневное время, потому что днем люди ведут себя по отношению друг к другу так, остаться честными и не запятнать своей репутации,- “будем вести себя благочинно”,- надлежащим образом, в соответствии с этикетом,- “[15] не предаваясь ни пированиям и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам и зависти”,- здесь он заповедует умеренность и воздержание, трезвость и рассудительность, осуждает лень и сонливость, злобу, зависть и вражду, побуждая к бдительности и чистоте, ибо это и есть оружие верных и преданных. 14. “Но облекитесь”,- соотносясь с образом Его и подражая Ему,- “в Господа (нашего) Иисуса Христа”[16],- в страданиях, умеренности и добрых делах,- “и попечения о плоти не превращайте [17] в похоти”[18],- не заботьтесь (чрезмерно) о плоти и не стремитесь исполнять ее похоти.

Дополнительные примечания, составленные переводчиком английской версии:

[1] Confessions, VIII, гл. 12, рассказывает нам, как Августин, следуя пророческому детскому голосу: “Tolle, lege!” (“Возьми и читай!”),- открыл Писания и прочитал первый фрагмент, попавшийся ему на глаза, Рим.(13:13). Далее в повествовании сказано: “Мгновенно … завеса сомнений рассеялась”.

[2] Regula beati Augustini, 11

[1] Здесь апостол наставляет людей Христовых о том, как им следует вести себя по отношению к высшим властям, и, вразрез с иудейскими представлениями, он учит, что они должны быть покорны даже злым и неверующим правителям. Как сказано в 1Пет.2:13 и далее: “Итак будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа: царю ли как верховной власти, правителям ли от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро,- ибо такова есть воля Божия…”. Даже если власти творят зло или являются неверующими, тем не менее, установленный ими порядок и проявляемая ими сила являются добром и исходят от Бога. Как Господь сказал Пилату, которому Он добровольно подчинялся, подавая пример нам: “Ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше” (Иоан.19:11). Поэтому, для того чтобы христиане, под предлогом религиозных убеждений, не отказывались повиноваться людям, особенно злым и порочным, как поступали Иудеи (см., например, в Иоан.(8:33): “… Мы семя Авраамово и не были рабами никому никогда”), апостол заповедует им почитать вышестоящие власти, и не превращать свободу благодати в прикрытие для своих беззаконий, как говорит благословенный Петр: “Как свободные, не как употребляющие свободу для прикрытия зла, но как рабы Божии” (1Пет.2:16). В предыдущей главе он учил, что им не следует нарушать церковного порядка. И теперь, в данной главе, он учит их, что мирской порядок также должен соблюдаться. Ибо оба порядка от Бога: один дает руководство и мир внутреннему человеку и его заботам, другой предназначен для руководства внешним человеком и удовлетворения его интересов. Ибо в этой жизни внутренний человек не может существовать без внешнего.

[2] “Высшим властям” - означает: “Пусть каждый человек повинуется своему начальнику, даже если он сам занимает руководящую должность”.

[3] В греческом оригинале сказано: “Все существующие власти установлены Богом” [Перев.: Данное примечание связано с тем, что в комментируемой Лютером версии эта фраза имеет несколько иной смысловой оттенок (хотя ее общее содержание остается тем же): “... Те же власти, что существуют, были учреждены Богом”]. Имеется множество истолкований данного фрагмента. Стапуленсис говорит: “Власти, которые от Бога, те учреждены”. И он добавляет комментарий относительно двух разновидностях власти, а именно - власти учрежденной и власти неучрежденной. Этот комментарий, однако, нельзя признать удовлетворительным. Ибо не бывает власти неучрежденной, но бывает власть, используемая недостойно. Однако, от этого она не перестает быть учрежденной - подобно тому, как все другие хорошие явления не становятся плохими из-за неправильного их употребления. В противном случае, деньги стали бы злом из-за того, что существует воровство. Поэтому другая интерпретация лучше: “Все существующие власти установлены Богом”,- то есть, так как они являются властями, они учреждены Богом, и не кем иным. Это равносильно тому, чтобы сказать: “Не существует другой власти, кроме как от Бога”,- и , таким образом, любая существующая и процветающая власть существует и процветает по установлению Божьему.

[4] Дабы они не думали, что противление порядку Божьему или пренебрежение властями - это незначительный и простительный грех.

[5] То есть, они являются “устрашающим фактором” для предотвращения не добрых дел, но злых. И этим он оправдывает и одобряет власть, как бы говоря: “Зачем тебе с пренебрежением относиться к властям, если ты ничем не будешь [не собираешься] оскорблять Бога? Ведь власти не заставляют тебя делать злое, но побуждают тебя делать доброе”.

[6] Ибо, если злые люди не служат Богу, то по Его воле все же происходит так, что то благое, что они имеют и чем они злоупотребляют, служит Ему. Поэтому вавилонский царь, безбожник и идолопоклонник, назван Богом “слугой” в Писаниях пророков.

[7] Он добавляет это выражение для подтверждения правомочности налогообложения - то есть того, что уплата и взымание налогов правильно и справедливо. Этого не хотели слышать Иудеи.

[8] Об этом говорит Христос в Мат.22:21.

[9] Этим он как бы говорит: “Освобождайтесь от долгов и от всех людей, не освобождайтесь только от любви, ибо любовь должна пребывать, и вы должны привязываться к ней все сильней и сильней ”.

[10] Ибо человек упрямо любит исключительно самого себя. С этим

упорным самолюбием ничего нельзя сделать, пока человек не поставит ближнего своего на свое место.

[11] Перев.: В версии, используемой Лютером, дословно переведено так: “Любовь ближнего своего не делает зла”,- поэтому Лютер замечает: “В греческом оригинале: 'Любовь к ближнему своему' ”.

[12] Напротив, она делает больше добра возлюбленному - потому что такова природа [сущность] любви, что она благоволит к доброму и творит добро, даже если сама страдает от зла и ненавидима.

[13] После учения апостол увещевает. Потому что перед этим он на первое место ставил учение [доктрину], а на второе место - увещевание: учение - для неверующих, увещевание же - для посвященных. Поэтому [в последнем случае] он использует образные выражения и метафоры: такая практика недопустима в отношениях с людьми, нуждающимися в учении.

[14] Он создает примечательную антитезу, в которой соседствуют такие понятия, как “свет и тьма”, “дела и оружия”. И это, конечно же, верно, потому что жизнь нового Закона - это битва, война, для участия в которой нам необходимо иметь оружие.

[15] Это фрагмент, посредством которого был обращен блаженный Августин [1].

[16] 1Кор.(15:49): “И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного”,- а также выше, в Рим.(8:29): “... (быть) подобными образу Сына Своего...”.

[17] То есть, не поощряйте плоть ко греху, но исправляйте ее, подталкивая к добродетелям. Августин говорит в своей работе Regula: “Смиряйте плоть постами и воздержаниями настолько, насколько позволит ваше здоровье” [2].

[18] Так, он говорит выше, в Рим.(6:6): “Чтобы упразднено было тело греховное...”. Не просто “тело”, а “тело греховное” - то есть, не природа самого тела, а тело в той мере, в какой оно является грешным и в какой грех правит в нем.

Глава 14[1]

Краткое содержание: Апостол призывает тех, кто более велик (кто сильнее в вере) не пренебрегать теми, кто меньше (слабее в вере), а также к тому, чтобы они не вынуждали [своим поведением] немощных в вере претыкаться, но наставляли в мире.

1. “Немощного в вере”,- то есть человека, слабого в вере,- “принимайте без споров [1]”,- то есть - без рассуждений[2],-“о мнениях”,- то есть - о представлениях, это значит, что один человек не должен осуждать мнение или образ мышления другого. 2. “Ибо иной”,- тот, кто имеет сильную и зрелую веру,- “уверен, что можно есть все”,- то есть - все, что он хочет, потому, что ему позволено есть все, ибо: “Для чистых все чисто” (Тит.1:15),- “а” (другой),- “немощный”,- то есть - слабый в вере,

как уже было сказано выше,- “ест овощи”. Он поступает так потому, что считает мясо, которое едят другие, нечистым. 3. “Кто[3] ест”,- то есть - человек, который знает, что все позволительно употреблять в пищу,- “не уничижай того кто”,- будучи немощным и неуверенным,- “не ест”,- то есть - человека, который, из-за слабости веры своей, не ест,- “и кто не ест”,- то есть - слабый брат,- “не осуждай того, кто ест”,- как будто то, что он употребляет в пищу что-то запрещенное (Законом), делает его грешником,- “потому что Бог принял его”,- то есть, Бог принял обоих - и сильного в вере человека, который ест [запрещенное Законом] , и немощного, который воздерживается. 4. “Кто ты[4], осуждающий чужого раба?”- Этим он как бы говорит: “Он не твой слуга, чтобы тебе судить его, но, скорее, раб Божий”. “Пред своим Господом стоит он или падает[5]”,- иначе говоря: “Оставь и не суди его; что тебе до того - стоит он [в вере] или нет?”,- “и будет восставлен”,- если он не удержался в вере,- “ибо силен[6] Бог восставить его”,- то есть, Он имеет силу, необходимую для того, чтобы поднять его; апостол как бы говорит: “Даже если какой-либо человек и не удержался в вере, это не столь уж безнадежный случай”. 5. “Иной,- кто немощен в вере,- “отличает”,- оценивает и отделяет,- “день от дня”,- считая один день лучше другого,- “а другой”,- сильный и крепкий в вере,- “судит”,- имеет представление ,- “о всяком дне равно”,- апостол как бы говорит: “Он не предпочитает один день другому”. “Всякий поступай по удостоверению своего ума”,- в соответствии со своим образом мышления, по своей совести.[7]Да будет каждый тверд и уверен, чтобы ему не породить нечистой совести своими сомнениями. 6. “Кто различает”,- оценивает,- “дни”,- то есть тот, кто озабочен выбором или различением дней,- “для Господа различает”,- то есть, он различает отдельные дни для почитания Господа, а не для себя самого,- “и кто не различает дней, для Господа не различает. Кто ест, для Господа ест”,- то есть, это делается для почитания Господа, так как этим действием он ничего не отнимает у Господа,- “ибо благодарит Бога”,- а значит - он ест, скорее, для почитания Господа, чем для себя самого или для вас. “И кто не ест, для Господа не ест и благодарит Бога”,- потому что во всем мы должны искать Божьего. 7. “Ибо никто из нас”,- верующих во Христа,- “не живет для себя”,- каким бы сильным или слабым он не казался себе в собственных глазах,- “и никто не умирает для себя”.[8]8. “А живем ли”,- насколько это важнее того, едим мы что-то, или воздерживаемся от чего-то ,- “для Господа живем”,- а не для себя,- “умираем ли - для Господа умираем”,- а не для себя. [9]“И потому, живем ли, или умираем,- всегда Господни”. Таким образом, мы также живем, и движимся, и страдаем. 9. “Ибо Христос для того”,- то есть - с той целью,- “и умер и воскрес и ожил, чтобы владычествовать и над мертвыми и над живыми”[10],- и тем более - над сильными и немощными [в вере]! 10. “А ты”,- тот, кто слаб в вере,- “что осуждаешь брата твоего?”[11],- который силен в вере и ест все. “Или”,- также,- “и ты”,- сильный в вере,- “что унижаешь брата твоего?”- слабого в вере. “Все мы предстанем”,- то есть, будем призваны и должны будем предстать, как виновные и достойные наказания,- “на суд Христов”,- для того, чтобы быть судимыми Богом - и, таким образом, мы не должны быть судимы человеком.[12]11. “Ибо написано“,- (Ис.45:22 и далее),- “‘живу Я[13], говорит Господь”,- то есть - это истинно так же, как то, что Он живет,- “предо Мною преклонится всякое колено”,- которое придет на грядущий суд,- “и всякий язык будет исповедовать Бога’” [у Лютера: “всякий язык воздаст хвалу Богу”][14]. 12. “Итак каждый из нас

за себя даст отчет",- и не кому-то иному,- (но) "Богу". 13. "Не станем же более судить друг друга",- то есть, не будем осуждать друг друга,- "а[15] лучше судите",- то есть - позаботьтесь,- "о том, как бы не подавать брату случая к преткновению",- из-за нашей свободы и веры,- "или соблазну",- то есть - к удобному случаю впасть во грех. 14. "Я знаю и уверен[16],- я знаю, что не ошибаюсь,- "в Господе Иисусе",- то есть, через Господа Иисуса,- "что нет ничего в себе самом нечистого"[17],- ничто сотворенное не является нечистым само по себе, но только по нашему мнению,- "только почитающему",- по собственному представлению,- "что-либо нечистым, тому нечисто",- это нечисто для него потому, что, принимая в пищу то, что [по его мнению] запрещено, он вступает в противоречие с собственной совестью. 15. (1) "Если же [18]",- по твоей вине - то есть, если ты даешь случай для огорчения,- (и) "за пищу огорчается брат твой",- когда он видит, что ты ешь ее - то есть, если он обижен и мучается угрызениями совести,- "то ты уже",- из-за того, что ты ценишь свою пищу более спасения брата своего - и ты, конечно же, не хотел бы, чтобы такое случилось с тобой - а потому ты,- "не по любви поступаешь",- (2) "не губи твоею пищею",- он как бы говорит: "Не позволяй из-за неважной и непринципиальной вещи разрушаться столь великому дару, не губи",- "того",- а именно - того брата,- "за кого Христос умер"[19]. 16. (3) "Да не хулится ваше доброе"[20],- то есть, не давайте язычникам возможности говорить о вас плохо из-за этих ваших разногласий. 17. (4) "Ибо Царствие Божие",- которое, конечно же, является вечным добром,- "не пища и питие"[21],- являющиеся категориями преходящими,- "но праведность",- через веру,- "и мир и радость во Святом Духе",- не радость во плоти, но, скорее, распятие плоти, ибо это - радость "во Святом Духе". 18. (5) "Кто сим",- в греческом оригинале сказано во множественном числе: "кто в этих отношениях",- и это лучше,- "служит Христу",- является слугой Христа по этим и другим, подобным им качествам,- "тот угоден Богу",- а не тот, кто служит едой и питьем,- "и достоин одобрения",- принимает одобрение,- "от людей",- приятен и угоден людям и принимается людьми; потому что иначе, при отсутствии этих качеств, люди справедливо обижаются - так же, как и Бог. 19. "Итак будем искать",- словом, а еще более - примером,- "того, что служит к миру",- так, чтобы не было противоречия в наших умах по поводу плотской пищи ,- "и ко взаимному[22] назиданию"[23],- для нашего обоюдного развития и спасения. 20. (6) "Ради пищи",- являющейся делом непринципиальным и неважным,- "не разрушай",- это слово обозначает намного больше, чем просто "нанесение ущерба",- "дела Божия",- являющегося делом столь важным,- "все",- то есть - все сотворенное,- "чисто",- само по себе,- "но худо",- то есть грешно,- "человеку, который",- вопреки любви, ища собственной выгоды и пренебрегая интересами других людей,- "ест на соблазн" [в версии, используемой Лютером, дословно сказано: "подталкивает других к падению[24] (ко греху) тем, что ест[25]"],- чем он унижает ближнего своего, вредит ему и огорчает его. 21. "Лучше",- то есть добродетельнее - в любви, которая "не ищет своего" (1Кор.13:5), но заботится и о других (Филип.2:4),- "не есть мяса[26], не пить вина и не делать ничего такого, от чего брат твой претыкается",- такого, что ранит или печалит его - когда его, даже в горестях и невзгодах, следовало бы стараться сделать счастливым и довольным,- "или соблазняется",- то есть такого, что создает для него повод ко греху - в то время, когда его следовало бы наставить на путь истинный,- "или изнемогает",- в вере

своей - в то время, когда его следовало бы поддержать, чтобы он мог укрепиться. 22. “Ты”,- сильный в вере,- “имеешь веру? имей ее сам в себе”[27],- в своем сознании,- “пред Богом”[28],- тогда никто не преткнется из-за этого. “Блажен”,- тот сильный в вере человек,- “кто не осуждает себя”,- не порицает себя, ибо осуждающий себя человек действует и одновременно, все же, осуждает некоторые из [своих] поступков, которые не следовало бы совершать, и, таким образом, он грешит против своей совести[29],- “в том, что избирает”,- избирает и делает. 23. “А сомневающийся”,- то есть слабый в вере человек, считающий, что не все можно употреблять в пищу,- “если ест”,- тем не менее, вопреки своему собственному мнению, покуда это мнение имеет место,- “осуждается”,- потому что он грешит, если поступает так, как, по его мнению, поступать не следовало бы,- “потому что не по вере”,- то есть, он ест, но вопреки своей вере, и значит - действует не в согласии со своей верой, а против нее, исходя из своих похотливых желаний,- “а все”,- даже если это благое и дозволенное дело,- “что не по вере”,- то есть, когда человек не действует в согласии со своей верой,- “грех”.[30] 24. “Могущему же утвердить вас, по благовествованию моему и проповеди Иисуса Христа, по откровению тайны, о которой от вечных времен было умолчано,”- 25. “Но которая ныне явлена, и чрез писания пророческие, по повелению вечного Бога, возвещена всем народам для покорения их вере,” 26. “Единому премудрому Богу, чрез Иисуса Христа, слава во веки. Аминь”.[31]

Дополнительные примечания, составленные переводчиком английской версии:

[1] Лютер несколько изменяет смысловой оттенок, улучшая текст. Он заменяет термин disceptionibus на disceptationibus.

[2] Речь идет о Иерониме.

[3] Таким образом,версии Фабера, у которого это выражено следующими словами: “Tu fidem habes apud teipsum: habe et coram deo” (“У тебя есть вера в себе; имей ее также и пред Богом”), Лютер предпочитает вариант Эразма. Эразм комментирует это так: “Имей ее в себе, или владей ею только сам”,- и затем добавляет к версии Амвросия: “И перед Богом”. См. Patrologia, Series Latina, XVII, 180.

[1] Апостол запрещает в этой главе две вещи. Во-первых, сильные и немощные в вере не должны с пренебрежением относиться друг к другу. Во-вторых, сильный не должен обижать слабого, см. стих 13 ниже: “а лучше судите [то есть думайте] о том, как не подавать брату случая к преткновению...”. Почвой для рассуждений на эту тему стали строгие ограничения , которые ветхий Закон налагал относительно того, что можно, а чего нельзя употреблять в пищу - это было своего рода праобразом грядущего. Поэтому те, кто по своей необразованности и немощи в вере не могли понять, что все образное прошло, и что все сотворенное чисто, те, кто не могли оставить обрядов и традиций, к которым они привыкли, а именно - не употреблять чего-то в пищу, не должны были презираться (то есть, к ним должно проявляться терпимое отношение); и, с другой стороны, знающие это, не должны были порицаться за то, что они, якобы, поступают скверно, употребляя в пищу

все [что хотят]. Вокруг этих вопросов возникло множество споров. Первый церковный собор посвятил свою работу решению этой проблемы. 15-я глава Книги Деяний Апостолов была посвящена ей, и даже сам Петр получил нарекания от Павла по этому же поводу (См. Гал.2:14 и далее). И почти во всех своих посланиях апостол касается этих вопросов, противостоя лжеапостолам из среды Иудеев, учившим, будто необходимо соблюдать эти правила и ограничения для обретения спасения, как мы читаем в 1Тим.1:7: “Желая быть законоучителями, но не разумея ни того, о чем говорят, ни того, что утверждают”,- а также в Тит.1:10: “Ибо есть много ... пустословов и обманщиков...”. В другом месте он говорит: “Для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобресть Иудеев; для поздаконных был как подзаконный, чтобы приобресть подзаконных; для чуждых закона - как чуждый закона...” (1Кор.9:20 и далее). Подобный повод для споров возникал в случае с идоложертвеной едой среди уверовавших из среды язычников, как мы видим в 1Кор. (главы 8-10), где он говорит: “Все, что продается на торгу, ешьте без всякого исследования...” (1Кор.10:25).

[2] Перевод [2] не передает полностью смысла греческого оригинала.

[3] Здесь он объясняет, что означает выражение: “без споров о мнениях”.

[4] И он обращается здесь к обоим сторонам, то есть, он указывает сильному относительно слабого, а слабому - относительно сильного.

[5] Павел выводит общее правило, опираясь на частный случай, и противостоит обеим группам - потому что каждый судит другого, считая его грешником и человеком, не твердо стоящим в вере - и, таким образом, апостол должен был подавить предвзятость обеих групп.

[6] Это выражение: “Бог силен”,- используется не в смысле воли Божьей [желания Божьего], или силы Закона, или власти, но, скорее, оно выражает Его силу и действенность, Его способность совершить что-то.

[7] Он хочет сказать здесь: “Да будет каждый силен в своем самосознании [понимании] и не раздражается поведением другого”.

[8] Неверующие живут для себя, и умирают для себя, и принадлежат сами себе, и, таким образом, движутся к вечной погибеи. Однако, это не мешает некоторым надменным людям подражать им.

[9] И это истинно по отношению к тем, кто верует.

[10] Не потому, что Он Сам искал этим Своего, но, скорее, потому, что Он был покорен Отцу, Который пожелал, чтобы Он умер и снова воскрес с этой [вышеизложенной] целью. Иначе Он умер бы и снова воскрес не для Бога, но для Себя Самого.

[11] Этот двойной вопрос должен быть адресован обеим сторонам.

[12] Говоря это, апостол удерживает людей от осуждения. Во-первых

потому, что глупо им судить тех, кто будет судим Самим Христом. И во-вторых для того, чтобы они не были судимы сами, [что неизбежно в случае,] если они судят других (Мат.7:1).

[13] То есть Он клянется Собой. Поэтому в нашем переводе сказано: “Ибо Я Бог, и нет иного. Мною клянусь: из уст Моих исходит правда, слово неизменное, что предо Мною преклонится всякое колено, Мною будет клясться всякий язык” [Перев.: здесь использован соответствующий фрагмент из Синодального перевода русской Библии, который в данном случае дословно совпадает с вариантом, цитируемым Лютером]. И из того, что предшествует этому и следует за этим, ясно, что речь здесь идет о Христе, воплотившемся Боге.

[14] Очевидно, что этого не происходит сейчас. Таким образом, в этом выражении присутствует несомненное указание на воскресение мертвых - как благочестивых, так и порочных. Потому что он использует выражения: “всякое колено”,- и,- “всякий язык”,- оба обозначающие части тела. И он говорит: ”всякое колено”,- и,- “всякий язык”,- а не: “все люди”,- для того, чтобы выразить более явно полную всеобщность [тотальность] воскресения, Откр. (1:7): “... Узрит Его всякое око...”. См. также Филип. (2:10) и далее.

[15] Здесь он приступает к рассмотрению второго вопроса, а именно - что сильный должен вести себя так, чтобы не вынуждать (своим поведением) немощного в вере претыкаться. 1Кор.(8:9): “Берегитесь однакоже, чтобы эта свобода ваша не послужила соблазном для немощных”,- и т.д.

[16] По немецки мы сказали бы: Ich weiss und bin’s gewiss. Это разновидность вводного преложения. Потому что, прежде чем говорить о том, каким образом брат мог бы быть обижен, он как бы говорит: “хотя, с точки зрения вины, не существует преступления”.

[17] В Писании слово “commune” (простой, общий) имеет то же значение, что и “prophanum” (оскверенный) или “immundum” (нечистый). Поэтому в Деян.10:15 и Деян.11:9 мы читаем: “... Что Бог очистил, того ты не почитай нечистым (commune)”. В противном случае, он должен был бы использовать здесь слово immundum. И это в иудейских традициях, что люди (иудеи) должны были быть святы и отделены от простых людей, а также практиковали святые и особые церемонии поклонения и использовали отдельную пищу и одежду.

[18] Существует семь причин, по которым он увещевает их в данном вопросе с особым усердием и жаром.

[19] Он сравнивает такие явления, как пища и смерть Христова, как бы говоря этим: “Взгляни и пойми - твоя еда столь важна для тебя, что ты ставишь ее превыше смерти, которую Христос понес за другого человека”. Это очень сильное увещевание.

[20] Перев.: В данном случае Синодальный перевод значительно отличается от версии, комментируемой Лютером. Намного ближе к этому

варианту современный перевод (“Слово Жизни”): “Не допускайте, чтобы люди говорили плохо о том, что вы считаете добрым”.

[21] 1Кор.(8:8): “Пища не приближает нас к Богу: ибо, едим ли мы, ничего не приобретаем, не едим ли, ничего не теряем”.

[22] И лучше, чтобы выражение “ко взаимному” относилось к словам “назидание” и “мир”, как бы показывая, что мы ищем взаимного мира и взаимного назидания.

[23] Слово “назидание” (edificare) имеет для апостола особое значение, как синоним к выражению: “принесение пользы другому человеку”,- примером и словом, способствование его спасению. Сравните с 1Кор.(10:23): “Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но не все назидает”

[24] В греческом оригинале употребляются два слова: proscomma и scandalon,- означающие “оскорбление” (нанесение ущерба или создание повода ко греху)

[25] Так, в 1Кор.(10:23) сказано: “Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но не все назидает”.

[26] Так, в 1Кор.(8:13) сказано: “И потому, если пища соблазняет брата моего, не буду есть мяса вовек, чтобы не соблазнить брата моего”.

[27] Здесь не используется выражение seipsum, которое могло бы означать, что он публично демонстрирует свою веру для того, чтобы нанести оскорбление ближнему своему. Поэтому выражение teipsum относится к глаголу “иметь” (habe).

[28] Перев.: В версии, комментируемой Лютером, этот стих звучит несколько иначе: “Веру, которую ты имеешь, храни между собой и Богом”. Поэтому Лютер отмечает: “В греческом оригинале сказано: ‘Имеешь веру? Имей ее сам в себе пред Богом’,- что, однако, как утверждает Эразм [3], добавлено блаженным Амвросием”.

[29] Он осуждает то, чего не следовало бы делать, и, таким образом, он имеет Закон. Но все же, совершая это, он грешит против Закона.

[30] Мы не должны думать, однако, что в этом фрагменте апостол говорит о тех людях, которые в абсолютном смысле этого слова веруют, что эти вещи [ограничения в пище и др.] должны соблюдаться, и что без них вера во Христа является “недостаточной”, или не достойной чего-то, но скорее он говорит о тех, кто веруют, что они спасены через Христа, наверняка и несомненно, но все же боятся при этом, что они могут грешить в этих вопросах даже против Христа.

[31] Три последних стиха отсутствуют в версии, комментируемой Лютером, или опускаются им. - Перев.

Глава 15

Краткое содержание: Апостол призывает сильных поддерживать слабых, способствуя всему благому, что в них есть. Он приносит также извинения по поводу того, что лично не навестил Римлян.[1]

1. “Мы, сильные”,- сведущие и крепкие,- “должны”,- по праву и по закону любви,- “сносить немощи”,- слабости и недостатки,- “бессильных”,- несведущих и слабых не только в вере, как уже говорилось выше, но также и в других добродетелях. Потому что, согласно 1Кор.(13:7): “Любовь... все переносит”,- “и не себе угождать”[2],- ибо угождение себе порождает разногласия и раздоры, что противоречит любви, речь же идет о любви не к себе, но к другому. 2. “Каждый из нас[3] должен угождать ближнему [своему] [1]”,- а не самому себе,- “во благо”,- потому что злые и порочные люди угождают себе самим и во зло себе же,- “к назиданию”,- не для тщетного хвастовства или плотского утешения. 3. “Ибо и Христос”,- образ и пример для нас всех,- “не Себе угождал”,- и, таким образом, Он также учил, что нам не следует угождать самим себе,- “но как написано”,- Пс.(68:10),- “‘злословия”,- то есть, грехи,- “злословящих Тебя”,- тех, кто грешил против Тебя,- “пали на Меня’ ”[4],- то есть: “Я понес их за них (злословящих)”. Если бы Он угождал Себе Самому, то Он, скорее, изгнал бы их прочь от Себя. 4. “А все”,- также - в отношении и Христа и кого бы то ни было еще,- “что писано[5] было прежде”[6],- что мы видели своими глазами,- “написано было нам в наставление”,- то есть - в качестве примера для нашего морального развития,- “чтобы мы терпением”,- в своих делах,- “и утешением из Писаний”,- в словах,- “сохраняли надежду”,- в Боге. Ибо наше ободрение только в словах, но в делах - страдания, таким образом, терпение здесь необходимо. 5. “Бог же терпения и утешения”,- ободрения; он как бы говорит этим: “Вы не имеете двух этих качеств в себе, но Бог дает вам их”,- “да дарует вам быть в единомыслии”,- то есть - иметь единое мнение, мысли и чувства,- “между собою”,- взаимно, так, чтобы не было разделений или расколов между вами,- “по учению Христа Иисуса”,- а не по плоти и не по мнению мира - так, чтобы это принадлежало Христу или соответствовало примеру Христа, Который совершил это для вас во славу Бога. 6. “Дабы вы единодушно”,- все вместе, в согласии,- “едиными устами”,- в гармонии,- “славили Бога”,- то есть, чтобы вы могли в едином духе, согласно делать все для прославления Бога,- “и Отца Господа нашего Иисуса Христа”[7]. 7. “Посему”,- настолько, насколько можете,- “принимайте друг друга”,- как он говорил выше: сильный принимай слабого, могучий - немощного,- “как и Христос”,- могучий Исполин,- “принял вас”,- слабых и даже мертвых,- “в славу Божию”,- то есть, для Его славы, прославив тем самым Бога, ища не собственной славы, но славы Отца. 8. “Разумею[8] то, что Иисус Христос”,- Евр.(3:1): “Итак... уразумейте Посланника и Первосвященника исповедания нашего, Иисуса Христа”,- “сделался служителем”,- апостолом (посланником), глашатаем, посланным к ним Богом,- “для обрезанных”,- то есть, для Иудеев, являющихся таковыми по обрезанию, - “ради истины Божией”,- чтобы обетование Божье, данное им, могло быть исполнено, посредством чего истина Божья провозглашается,- “чтобы исполнить обещанное отцам”,- то есть, чтобы исполнить обещания - ибо, как было сказано выше, [3], Закон учреждается и подтверждается, когда он исполняется, и ослабляется (Рим.8) [4], когда не исполняется. И в Рим.(4:16) сказано: “Итак по вере, чтоб было по милости”. 9. “А для язычников - из милости”,- которая была

им дарована без обетования,- “чтобы славили”,- то есть, чтобы они могли прославлять,- “Бога, как написано“,- (Пс.17:50),- “‘за то буду славить Тебя, (Господи)”,- это слова Христа, говорящего о Своем Отце,- “между язычниками”,- то есть: “язычники прославят Тебя через Меня”,- “и буду петь имени Твоему’ ”[9],- то есть - также и среди язычников. 10. “И еще сказано: ‘возвеселитесь, язычники, с народом Его’ ”,- то есть, с Иудеями. 11. “И еще”,- (Пс.116:1),- “‘хвалите Господа, все язычники”,- конечно же, они прославляют Его по причинне полученной ими благодати - поэтому сказано, что, тем самым, это широко распространилось и среди язычников,- “и прославляйте Его, все народы’ ”,- все народы, а не только некоторые из Иудеев. 12. “Исаия также говорит”,- (11:10),- “‘будет [5] корень Иессеев”,- то есть, Христос, Который происходит от корня Иессеева[10],- “и восстанет”,- то есть, воскреснет из мертвых,- “владеть народами”[11],- для того, чтобы царствовать над язычниками,- “на Него язычники”,- а не только Иудеи, как им хотелось бы,- “надеяться будут’”.[12]

[1] Эта глава прилагается к предыдущей (то есть, как бы является ее дополнением), ибо он заканчивает ее рассмотрением примера Христа - то есть тем, о чем он учил в предыдущей главе. Он также повторно увещевает их, что им следует поддерживать друг друга и относиться друг к другу без пренебрежения.

[2] Отталкиваясь от частного примера, он учреждает общее учение, как бы говоря: “Как я учил о еде и слабости веры, так и во всех других немощах и недостатках мы должны поддерживать слабых и не презирать их, как и Христос поступал с нами, что показано далее".

[3] Перев.: В версии, комментируемой Лютером, сказано: “Каждый из вас...”,- поэтому Лютер замечает: “В грескос оригинале сказано: ‘из нас’”.

[4] Ибо, как праведные дела прославляют Бога [то есть - являются проявлением уважения и благоговения перед Богом], так и злые дела бесчестят Бога, о чем мы читали выше, в Рим.(2:23) и далее: “Хвалишься законом, а преступлением закона бесчестишь Бога? Ибо ради вас, как написано, имя Божие хулится у язычников”.

[5] Перев.: В версии, комментируемой Лютером, слово “прежде” опущено. Поэтому Лютер добавляет здесь: “В греческом оригинале сказано: ‘писано прежде’”.

[6] Он борется против возможного тайного возражения своих читателей: “Какое нам до этого дело? Это сказано буквально [только] о Христе”. Ответ заключается в следующем: все, что написано о Христе, написано также и “нам в наставление” - для того, чтобы мы могли подражать Ему. И, таким образом, мы должны понимать это не только как нечто необязательное и касающееся лишь Христа, но также как пример для нас. Следовательно, мы получаем из этого фрагмента весьма значительное наставление, ибо каждый поступок Христа является назиданием [наставлением] для нас, ведь Павел говорит: “... Все, что

писано было...”.

[7] Апостол молится за тех людей, которых он утвердил в вере, так как хороший учитель обязан не только “орошать”, но также укреплять - он сначала работает, затем наставляет, и, наконец, молится за них. Именно таким образом блаженный Бернард истолковывает в работе Ed Eugenium [2] троекратное “паси овец Моих”, сказанное нашим Господом Петру (Иоан.21:15 и далее).

[8] Он объясняет, почему он увещевает их славить Бога, а именно - потому, что Христос принял их исключительно по милости, не как Иудеев, которым Он был обетован, и которые приняли Христа как Того, Кто им был обещан. Таким образом, из слов: “Как и Христос принял вас” (выражение, которым обозначается даруемая благодать [милость]),- закономерно вытекает причина того, почему это является дарованной милостью.

[9] Апостол говорит, что язычники делают это, так как в Псалме говорится, что Христос делает это среди язычников. Нельзя сказать, что это неподходящее или несоразмерное сравнение, потому что также истинно и то, что Христос почитает Бога в язычниках, а язычники почитают Бога во Христе; это происходит в Духе Святом, так как физически Христос не был среди язычников, равно как Он не был “прославлен”.

[10] В Септуагинте это выражено следующими словами [подстрочный перевод английского текста. -Перев.]: “И в тот день будет Корень Иессеев и Тот, кто восстанет, как Князь язычников. В Нем будет надежда язычников и Его остаток [возм. варианты: “Его основание”, “Его покой”] будет славным”. Иероним выражает это так: “В тот день (восстанет) Корень Иессеев, Который станет знаменем [символом] народа, Его будут умолять язычники, и Его могила будет славной”. И этот “Корень” отнюдь не является тем, чем его повсеместно изображают художники_- то есть, неким патриархом на месте корня дерева, но здесь “Корень” - это сам ствол дерева, то, что остается после того, как дерево умерло, ствол, который чудесным образом вырос в могучее дерево - то есть, во Христа - в дерево, ставшее великой церковью”. Поэтому Он говорил, что Он Сам является “пшеничным зерном”, которое “принесло много плода”, и “горчичным зерном”, произрастающим и становящимся деревом и т.д. И в Числ.(24:17) мы читаем: “Восходит звезда от Иакова и восстает жезл от Израиля, и разит князей Моава...”. Ведь слово “Корень” означает смерть и страдания Христовы - то есть, Христа уничиженного и вновь превознесенного - так, как Он описывал это в Ис.(53:2): “Ибо Он взошел пред Ним, как отпрыск и как росток из сухой земли...”,- это метафора, описывающая Его страдания и воскресение.

[11] Поэтому в Иерем.10:7 - в заявлении: “Кто не убоится Тебя, Царь народов?” - Он также назван “Царем народов”. И в Быт.49:10 мы читаем: “... И Ему покорность народов”. [Перев.: В версии, комментируемой Лютером, этот

фрагмент дословно переводится так: “И на Него надежда народов”,- поэтому Лютер добавляет здесь: “... который часто переводят как: “И Ему

покорность...”, или “повиновение народов”]. И в Пс.(112:4): “Высок над всеми народами Господь”. И можно привести еще множество подобных фрагментов.

[12] При помощи всех этих цитат апостол улаживает споры (разногласия) между Иудеями и Язычниками, чтобы они не противостояли друг другу, но приветствовали и принимали друг друга, как Христос принял их. Ибо Он принял исключительно по благодати Своейне только Иудеев, дабы они не гордились, но и Язычников. Таким образом, и те и другие имеют все основания для того, чтобы славить Бога, а не для распространения раздоров между собой.

часть 2

Комментарии

Глава 1

1. "Павел, раб Иисуса Христа".

Главной целью данного послания является ниспровержение, искоренение и разрушение всякой плотской мудрости и плотской праведности. Это касается всех дел, которые людям, или даже нам самим, могут казаться великими и важными. Неважно, свершаются ли эти дела чистосердечно и бескорыстно, или же нет, данное послание стремится к утверждению, заявлению и увеличению463 греха - независимо от того, насколько решительно кто-то настаивает или верит в его нереальность. Поэтому блаженный Августин в своей работе "О Духе и букве" (7 глава) говорит, что Апостол Павел "решительно борется против надменных464 и самонадеянных людей, а также против тех, кто заблуждается относительно о своих [добрых дел]465 ... В Послании к Римлянам данный вопрос рассматривается с такой исключительной настойчивостью , что, возможно, это даже утомляет внимание читателя. Однако такое утомление полезно и целительно"466. Ибо среди язычников и иудеев было и [поныне] остается много полагающих, что вполне достаточно быть добродетельным и обладать знанием - не для того, чтобы производить хорошее впечатление на людей или угождать им, но для того, чтобы обладать этими качествами в глубине своих сердец. Так было со многими философами. Даже если они, не выставляя напоказ свою праведность перед людьми и не хвалясь ею, следуют ей из истинной любви к добродетели и мудрости, что имеет место среди самых лучших и чистых из них (а таких, кроме Сократа, известны лишь единицы), они не могут удержаться от того, чтобы внутренне, в глубине своих сердец, не угождать самим себе и не славить самих себя - хотя бы в глубине души - как праведных и благих людей. О таких людях Апостол говорит (Рим. 1:22): "Называя себя мудрыми, обезумели...". Однако, необходимо учить [и] обратному. Ибо в церкви не следует учить лишь тому, что наша праведность и мудрость - ничто, а также, что мы не должны превозносить их, хваля, прославляя и представляя их в ложном свете [образе], хотя Евангелие и учит (Мат.5:15): "И зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светят всем в доме" и (Мат.5:14): "... Не может укрыться город, стоящий на верху горы". Я говорю, что мы должны учить не этому, но скорее [следует учить] тому, что наша праведность и мудрость должны быть ниспровергнуты и воздвигнуты в наших сердцах и в нашем самомнении. Ибо, если рассматривать их исходя из нашего

мировоззрения, для нас было бы полезней не беспокоиться о критике и славе других, а, как Бог говорит нам через пророка Иеремию (Иерем.1,10): "...Искоренять и разорять, губить и разрушать"- все, что внутри нас (то есть, все, что угодно нам самим, потому что оно исходит от нас и находится внутри нас); "созидать и насаждать"- все, что является внешним по отношению к нам и находится во Христе. На это указывает также и видение Даниила о камне, разбившем истукана.467 Бог желает не того, чтобы мы сами искупили себя, но чтобы мы были искуплены посредством внешней [по отношению к нам - то есть, не относящейся к нам] праведностью и мудростью. Не через что-то , исходящее от нас и вырастающее в нас, но через Того, Кто приходит к нас извне. Не через того, кто родом с земли, но через Того, Кто происходит с небес. Таким образом, мы должны быть научены праведности, полностью происходящей извне и в этом смысле чуждой нам. И, таким образом, зарождающаяся в нас самоправедность должна быть искоренена прежде всего. Поэтому мы читаем в Пс.(44:11): "... Забудь народ твой и дом отца твоего...". Аврааму таким же образом было велено оставить отеческий дом (Быт.12:1). В Книге Песни Песней Соломона (4:8) мы читаем также : "Со мною с Ливана, невеста! со мною иди с Ливана! и ты будешь увенчана"468. Также и весь исход народа израильского в прошлом символизировал, как они истолковывали это, исход от недостатков к добродетелям. Однако было бы лучше понимать его, как исход от добродетелей к благодати Христовой, потому что добродетели подобного рода часто являются тем худшими недостатками (или большими грехами), чем меньше они считаются таковыми и чем сильнее они подчиняют себе все человеческие эмоции в ущерб другим хорошим качествам. Поэтому правая сторона Иордана была больше напугана, чем левая сторона.469 Но теперь Христос желает настолько "обнажить"470 всю нашу сущность [весь наш характер, всю нашу предрасположенность], чтобы мы не только не боялись смущения и растерянности от своих недостатков, а также не только не находили удовольствия в славе и тщетной радости своих добродетелей - но чтобы мы, даже в той видимой праведности, которая приходит к нам от Христа, также не чувствовали себя призванными к славе среди людей. И, кроме того, чтобы нас не повергали в уныние и отчаянье страдания и проявления зла, с которыми приходится сталкиваться ради Него в жизни. Истинный христианин не должен иметь собственной славы и, кроме того, должен быть до такой степени лишен всего, что он мог бы называть своим собственным, чтобы и в славе и в бесчестии он мог всегда сохранять сознание того, что слава, ниспосланная на него, была дана не лично ему, но Христу, что в нем сияют праведность и дары Христа, и что павшее на него бесчестие - это бесчестие, навлеченное и на него и на Христа. Однако, для обретения такого совершенства нам необходимо усиленное упражнение, не говоря уже об особом даре благодати. Даже если человек со всеми своими природными и духовными дарами кажется мудрым, праведным и благим в глазах людей, Бог не станет по этой причине считать его таковым - особенно, если человек сам думает, что он таков. Следовательно, мы должны в этом отношении поддерживать в себе такое смирение471, как будто мы все еще не имеем абсолютно ничего своего. Нам следует ждать милости только от Бога, Который зачтет нашу праведность и мудрость. Это Бог сделает, если мы были смиренными и не забегали вперед Бога, оправдывая себя самих и полагая, что мы что-то представляем собой, как

мы читаем в 1Кор.(4:3-5): "... Я и сам не сужу о себе ... Судия же мне Господь. Посему не судите никак прежде времени..." и т.д. Конечно же, существует много людей, считающих ради Бога блага, стоящие "по левую руку"472 - то есть, временные блага - ничего не стоящими и с радостью отказывающихся от них, как делают Иудеи и еретики. Но встречаются также люди, считающие на пути обретения праведности Христовой блага, стоящие "по правую руку" - то есть, духовные блага и праведные дела - ничего не стоящими. Это то, чего Иудеи и еретики сделать не могут. И все же, без этого никто не будет спасен. Ибо люди всегда желают и надеются на то, что их собственные дела будут приняты и вознаграждены Богом. Однако библейский принцип: " Помилование зависит не от желающего и не от подвизающегося, но от Бога милующего" (Рим.9:16) - остается нерушимым. Но давайте теперь обратимся к посланию. Я не думаю473, что те, кому Апостол пишет это письмо, называя их возлюбленными Божьими, призванными и святыми, были такими людьми, что ему пришлось вмешаться в их разногласия и придти к заключению, что все они - грешники. Нет, если они были христианами, то они знали это по своей вере. Я склоняюсь к мнению, что он воспользовался возможностью написать верным людям, чтобы они имели свидетельство великого Апостола о своей вере и учении в своей борьбе против Иудеев и римских язычников, все еще не верующих, хвастающих своей плотью и противостоящих смиренной мудрости верных. Верующие в Риме были вынуждены жить среди них, слыша и произнося такое, с чем нельзя было смириться, о чем он пишет также в 2Кор.(5:12): "Не снова представляем себя вам, но даем вам повод хвалиться нами, дабы имели вы что сказать тем, которые хвалятся лицем, а не сердцем". Давайте теперь взглянем на текст Писания, предшествующий фрагменту: "Потому что оно [благовествование] есть сила Божия ..." и т.д. (Рим. 1:16). Этот фрагмент содержит скорее практические, нежели абстрактные учения, ибо Апостол учит - прежде всего на собственном примере - тому, как пастор должен поступать по отношению к своей пастве.

Мудрому слуге Божьему подобает поддерживать в тех, кто ему доверяется, уважение к своему служению.

При этом верный слуга Божий должен сдерживать власть своего служения и не злоупотреблять ею ради собственного тщеславия, употребляя ее лишь на пользу тем, кто доверился ему.

Слуга Божий должен быть "верным и благоразумным рабом" (Мат.24:45). Если он не уделяет внимания последнему качеству (то есть, благоразумию и мудрости), он станет просто фантомом (призраком, тенью)474, ленивым и недостойным подобной чести. Таким образом, люди, в глупом смирении пытающиеся справиться "со всем и везде" и обрести популярность среди своей паствы, неизбежно теряют влияние и власть. Фамильярность же порождает неуважение. И это очень тяжкий грех! Они позволяют втаптывать в грязь принадлежащее Богу и доверенное им [на сохранение]. Они должны следить, чтобы люди относились к этому с почтением . С другой стороны, если служитель не уделяет внимания первому качеству (то есть, верности), то он станет тираном, постоянно наводящим на людей страх своей властью. Ему нужно, чтобы его считали жестоким и беспощадным. Вместо того, чтобы стараться сделать проявления своей власти как можно более полезными и плодотворными для других, такие люди пытаются сделать их как

можно более устрашающими, даже несмотря на то, что, согласно Апостолу, власть была дана им не для разрушения, но для назидания. Давайте назовем два эти недостатка (греха) терминами: мягкость и твердость. О первом из этих качеств в Книге Захарии (11:17) говорится: "Горе негодному пастуху, оставляющему стадо!"475,476. О последнем из этих качеств в Книге Иезекииль (34:4) сказано: "... А правили ими с насилием и жестокостью". Это два основных недостатка, лежащих в основе всех пасторских ошибок.477 Ничего удивительного! Ведь корень мягкости - в порочных желаниях, а корень жесткости - в необузданном гневе. Общеизвестно, что эти два недостатка являются первопричиной всех пороков. Поэтому трудно принять служение, не убив двух этих монстров. Они причинили бы даже еще больший ущерб, будь им дана власть причинять зло. На протяжении всего пролога или предисловия к данному посланию Апостол представляет себя самого в качестве наилучшего примера противостояния двум этим чудовищам. Ибо, во-первых, для того, чтобы доверившиеся ему не пренебрегали им и не считали его мягким и непригодным [для этой роли], он представляет свое служение во всей его славе. Во-вторых, для того, чтобы его не считали тираном и неистовым человеком, творящим насилие, он завоевывает любовь своей паствы каждым выражением доброй воли - с тем, чтобы подготовить их к принятию Евангелия и благодати Божией посредством соединения страха и любви. Соответственно, каждый пастор в церкви, следуя примеру Апостола, подобно животному, у которого раздвоены копыта, и которое чисто478, прежде всего должен ясно видеть различие между собой и своим служением - то есть, между "образом Божиим" и "образом раба" (Филип.2:6-7), и, считая самого себя скромнейшим и непритязательнейшим из всех рабов, должен отправлять свое служение, используя страх и любовь одновременно. Он должен делать только то, что идет на пользу его пастве, так, чтобы, зная, что все служение существует для блага его паствы, он, скорее, готов был бы отказаться от своего служения, заметив, что благополучие его подопечных не достигается [его стараниями] или что он своими личностными качествами наносит им вред. Несомненно, что если тот или иной из этих недостатков или же оба они наносят ущерб пасторскому служению, делая его безуспешным, то это будет тяжким ["главным"] грехом пастора, и отчет [пред Богом] о его пасторстве будет для него делом чрезвычайно трудным.

Поэтому он говорит: "раб Иисуса Христа". Как величие, так и смирение присутствуют в этих словах. Смирение - потому что он не провозглашает себя господином и создателем, что является путем тиранов и гордецов, злоупотребляющих своей властью так, что они не думают ни о чем , кроме своего обладания властью, будто их власть происходит от них самих, и будто они не приняли ее от кого-то другого. Таким образом, они не могут наслаждаться благословениями, которые такая власть дает им, и наслаждаются лишь использованием этой власти. Величие же, содержащееся в этом слове, проявляется, когда служитель восторженно хвалится тем, что он является рабом столь великого Господа. Если опасен и чреват неприятностями отказ почтить и принять раба императора, то что же будет с теми, кто не почитает и не принимает рабов Божьих? Поэтому слова "раб Иисуса Христа" являются словами устрашающими и могущественными. И я полагаю, что слово "раб" в данном фрагменте представляет собой термин, используемый в

интересах служения в качестве своего рода титула, причем это слово используется не для служения самому себе, но для выражения покорности Богу. Поэтому я думаю, что Апостол этим словом не пытается преувеличивать свои личные деяния, которыми он лишь по-своему служит Богу. Если бы это было так, то это было бы отражением невежества. Ибо кто осмелился бы открыто и определенно заявлять: "Я - раб Божий", не зная наверняка, действительно ли он совершает все, что Господь требует от него - как он сам говорит в 1Кор.(4:3)479: "... я и сам не сужу о себе". Ибо суд целиком и полностью является делом Божьим, и Он решает, является ли человек Его слугой или же Его врагом. Но он [Павел], как говорилось выше, определенно и отчетливо называет себя слугой [рабом] для того чтобы исповедать, что он принял свое служение от Бога в большей мере, чем другие. Как если бы он хотел сказать: "Да, я проповедую Евангелие и учу церковь, я крещу и исполняю все другие деяния, являющиеся деяниями одного лишь Бога, однако я делаю все это не как господин, поставленный над вами, но как слуга, которому было доверено такое служение среди вас. И, таким образом, я слуга вам. И служение мое не имеет никакой другой цели, кроме исполнения того, что я обязан делать для вас". Это другое служение, которым мы все призваны воздавать славу Богу, не исполняется. Это служение относится только к Богу. Выражаясь кратко, "Раб Божий" в этическом и образном смысле - это любой человек, сам по себе и сам для себя. "Раб Божий" в аллегорическом смысле слова - это человек для других, над другими и ради других. По этой причине второе значение несет в себе достоинство и славу [честь, почет], первое же заключает в себе полное повиновение и смирение. Таким образом, второе значение заключает в себе определенность и призвано порождать уверенность, однако этого ни в коем случае не происходит когда речь идет о первом значении. Таким же образом, второе помогает другим и предусмотрено для удовлетворения их нужд, тогда как первое приносит пользу [выгодно] только самому человеку. Опять же, второе является особым даром, которым обладают лишь некоторые люди, первое же должно быть всеобщим. Второе имеет определенные цели и особые ограничения, первое же включает в себя все, что человек может делать. Второе может существовать без благодати, первое - не может. Таким образом, второе стоит дороже, но первое более целительно и благотворно. Второе является [всем] людям в славе, о первом же недостаточно известно даже отдельным людям, как я уже говорил выше.

"Призванный Апостол". Это означает, если выражаться точнее: "Призванный быть Апостолом" или "Призванный на апостольское служение". Этим выражением он еще более определенно описывает свое служение. Ибо существует много рабов и служителей Иисуса Христа, но не все они Апостолы. Однако все Апостолы являются также и рабами - то есть, служителями или людьми, исполняющими дело Господне над другими и для других вместо (то есть, будучи заместителями) Господа. Первым словом он поражает три категории людей, не призванных к служению славы. Первая категория - это лжеапостолы, которых дьявол посеял, как плевелы (См. Мат. 13:25), и которых он послал с севера, как кипящий котел Иеремии (Иерем.1:13) - в те времена их было великое множество. Вторая категория - те, кто берет на себя это служение из амбициозных соображений. Такие люди могут и не быть лжеапостолами или ненастоящими слугами, потому что они преподают верное и истинное

учение, а потому ведут других добрым, вселенским путем. В то же время, однако, поскольку они не призваны ко служению, их обличает слово "призванный". Хотя они могут и не быть "ворами и разбойниками" (Иоан.10:1), как первые, они все же наемники, заботящиеся о своих собственных интересах, а не об интересах Иисуса Христа. Они заинтересованы в своей пастве только потому, что видят в ней возможность [источник] обретения славы, богатства и удовольствия. Таких людей у нас в церкви сейчас огромное множество. Это верно, что они не обличаются и не осуждаются Святыми Писаниями в той же мере, что и лжепророки или лжеапостолы, то есть - еретики, раскольники и безбожники, о которых написано, что они побежали, не будучи посланы и пророчествовали, не имея на то поручения (Иерем.23:21), а также, что они "ищут лжи" (Пс.4:3). И все же они неприемлемы для Бога, потому что ищут служения для себя, делая это из корыстных побуждений. С ними схожа третья категория не призванных к служению славы людей: это те, кто принимают служение насильно или устанавливаются силой со стороны даже когда их присутствия не желают подчиненные. Эти люди опасней, чем вторая [рассмотренная нами] категория, но не так страшны, как первая. Однако, поскольку святые служения столь величественны, каждый должен быть настороже и бдительно следить за тем, чтобы никто не принимал на себя эти служения, не имея на то божественного призвания. Да, по отношению к этому следует проявлять большую бдительность, чем по отношению ко всем остальным опасностям и ужасам мира сего и мира грядущего, ибо это наивеличайшая из всех существующих опасностей. Но, увы, как бесчувственно черствы многие сегодня. Они видят все это, однако не хотят задуматься об этих проблемах ни на секунду. Даже призванные Богом люди не имеют мира [то есть, не чувствуют себя в безопасности]480 - что же, в таком случае, ожидает других?481 Апостол Иуда482 был убит, Саул483 погиб, то же самое случилось и с Давидом, мужем избранным - и это несмотря на то что они были призваны и помазаны особым образом. В таком случае - горд остальным несчастным!

Вторым словом, то есть словом "апостол", он подчеркивает достоинство своего служения, вызывая в своей пастве и в своих слушателях большее почтение к своему служению. Ибо, если все люди должны принимать любого служителя Божьего с почтением и любовью, как человека, исполняющего дело Божье среди нас, то насколько же с большим почтением они должны принимать Апостола! Он является высшим посланником и высшим ангелом Господа Саваофа - то есть, Иисуса Христа. Воистину, среди всех прочих благ, которые Бог даровал нам в столь большом количестве, мы должны со славословием и с величайшей смиренной благодарностью признать также и то благо, что, в Своей великой верности, Он даровал эту власть человеку, дабы мы не были слишком перепуганы, и чтобы нашему спасению и работе Господней в нас не создавались препятствия нашим чрезмерным страхом, что имело бы место, если бы Он исполнял Свою работу среди нас Сам или через Своих ангелов. Но, будучи верным [искусным] врачом, озабоченным нашими немощами, Он избрал людей, которые подобны нам и знакомы нам - то есть [подобных нам] созданий, которых мы, по крайней мере, не боимся. Поэтому Его работа среди нас продвигается весьма успешно и плодотворно, ведь того страха, который во времена древних пророков люди испытывали всякий раз, получая весть от Бога или от ангела, более

не существует. Даже Моисей не мог выдержать этого страха. Потому что Слово тогда еще не стало плотью, и мы еще не были способны постичь его по причине его возвышенности и нашей слабости. Но теперь оно смилостивилось к нам, облачилось в форму плоти и было провозглашено нам людьми, которые сами состоят из плоти и крови. Но из этого не следует, что мы можем бояться и любить его меньше. Оно является тем же Словом, что и прежде - даже если оно и не наводит на нас страх, а пробуждает в нас любовь. Однако придет время, когда оно будет наводить еще больший страх на тех, кто сейчас отказывается почитать и любить его.

"Избранный к благовестим Божию". Это предложение может быть понято двояко.

Во-первых, оно может быть понято в соответствии со словами, написанными в Деян.(13:2): "... Дух Святый сказал: 'отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их'".484 В подобном случае значение этих слов таково485, что ему было отдельно назначено апостольское служение язычникам - точно так же, как Петр и другие Апостолы были призваны на служение обрезанным и Иудеям. Этой фразой он объясняет свое служение подробнейшим образом, ибо он не только "раб Иисуса Христа" и Апостол Божий, но также и тот, кто был отделен от других (избран среди других) для того, чтобы быть посланным именно к язычникам. Однако это может быть истолковано и иначе, а именно - в соответствии с фрагментом (1:15-16) из Послания к Галатам: "Когда же Бог, избравший меня от утробы матери моей и призвавший благодатию своею, благоволил открыть во мне Сына Своего, чтобы я благовествовал Его язычникам...". В таком случае значение этих слов может быть следующим: уже в утробе своей матери он был из числа всех других Иудеев предопределен [поставлен, назначен] Богом быть Апостолом для язычников. Это предрекал Иеремия, говоря (Иерем.1:5): "... Прежде нежели ты вышел из утробы, Я освятил тебя: пророком для народов поставил тебя". И Павел наполнил эти слова истиной. Термины "освящать"486, "отделять" и "избирать" означают в Писании почти одно и то же. Однако называть себя "избранным" или "отделенным" - это намного более скромная и смиренная позиция, нежели называть себя "освященным", что звучит несколько хвастливо и надменно. Ибо то, что свято и посвящено Богу, очевидно, является также избранным и отделенным от какого-либо общения со всем нечестивым, злым и порочным, а потому является и освященным. Во всяком случае, выражение "освятитесь" означает то же, что и слова: "отделитесь от мирского". Такова святая воля Божья, чтобы в аллегорическом смысле вы отделялись от порочных людей и в моральном [этическом] смысле - от греха. Поэтому фраза "избранный к благовестим Божию" равноценна тому, если бы он сказал: "Будучи освобожден от всего другого [от всех своих других дел и обязанностей], я был посвящен, принят и освящен для одного этого служения - то есть, для того, чтобы учить Благовестию точно так же, как священник избран и отделен для принесения жертв". Это значение кажется мне более предпочтительным, чем первое.

Наконец, этими словами он упрекает тех, кто, несмотря на свое избрание к божественному служению и несмотря на тот факт, что они принадлежат Господу, включаются в другие, мирские дела, как будто они от мира сего. Соответственно, Апостол особо отмечает, что он избран

[отделен] не для любых дел, но для особого дела, а именно - для провозглашения Евангелия. Это - как если бы он сказал: "Моя основная работа заключается в проповеди Евангелия, как я говорю в 1Кор.(1:17): 'Ибо Христос послал меня не крестить, а благовествовать'. Возможно, что другие Апостолы имеют другие цели и задачи, я же был избран [отделен] для проповеди Евангелия".

2. "Которое Бог прежде обещал". Он говорит это для того, чтобы мы не думали, будто данный дар был получен благодаря нашим добродетелям или будто это является следствием человеческой мудрости. Величайшая сила и доказательность Евангелия заключается в том, что оно содержит в себе свидетельства ветхозаветного Закона и древних пророков о том, что этому надлежит исполниться. Ибо Евангелие провозглашает только то, что должно было провозглашаться согласно пророчествам - так, чтобы мы могли сказать, что исполнение этого было установлено Богом заранее, еще до того, как оно свершилось, и что один только Бог может быть прославлен за это учение, а не наши добродетели, старания и усилия, ибо очевидно, что Евангелие было заповедано еще до нашего существования, как оно само говорит нам (Прит.8:23): "От века я помазана, от 'начала...' - то есть, в виде Закона- 'прежде бытия земли...'" - то есть, церковь, которая была, конечно же, создана ею (мудростью). Ибо Благовестие, являющееся силой и премудростью Божьей (1 Кор. 1:24), учредило церковь и совершает для собственной славы и хвалы все, что мудрость говорит о себе в данном фрагменте . Поэтому мы читаем в (Амос.3:7): "Ибо Господь Бог ничего не делает, не открыв Своей тайны рабам своим, пророкам". И в (Ис.48:5) говорится: "Поэтому и объявлял тебе задолго, - то есть, в ветхозаветном Законе, - прежде нежели это приходило, и объявлял тебе, чтобы ты не сказал: 'идол мой, - то есть плоды моего воображения и моей мудрости, - сделал это, и истукан ной и изваянный мой повелел этому быть'. Ты слышал, - во времена Закона и пророков, а теперь, - посмотри на все это, - то есть - теперь, во времена благодати" - и т.д.

"Чрез пророков Своих, в святых писаниях". Он говорит это , желая указать на отличие от обетования, данного до начала всех времен, о котором он говорит в Тит.(1:2): "В надежде вечной жизни, которую обещал неизменный в слове Бог прежде вековых времен". Ибо это обетование является извечным предопределением всего грядущего. Но через пророков обетование было дано в форме человеческой речи и тогда, когда уже существовали времена. Это есть чудесное доказательство милосердия Божьего, что, помимо и сверх вечных обетовании, Он дает обетование также и в форме человеческих слов - и не только слов произнесенных, но также и слов написанных. Все это было сделано так, чтобы, когда обетование Божье исполнится, из этих слов было очевидно, что именно таков был Его замысел, чтобы мы могли признать, что христианская "религия"487 - это не случайное явление, возникшее в результате стечения обстоятельств, и что она не была "предопределена" положением звезд, как полагают многие пустоголовые люди по своему невежеству488, но что ее возникновение определяется конкретным замыслом и предопределением Божьим - то есть, что Он преднамеренно и заранее определил, что этому надлежит быть именно так. И он добавляет, весьма кстати, еще одну причину: "в святых писаниях". Ибо, если бы он хотел сказать только: "чрез пророков Своих", это могло бы быть злонамеренно истолковано так, будто он претендует

на власть и авторитет умерших, то есть тех, кто уже отсутствует вместе со своими словами. Но таким образом он определенно ссылается на их писания, существующие и поныне.

3-4. "О Сыне Своем, Который родился от семени Давидова по плоти и открылся Сыном Божиим в силе, по духу святыни, чрез воскресение из мертвых, о Иисусе Христе Господе нашем". Этот фрагмент, насколько мне известно, никогда и никем не был истолкован правильно или достаточно полно. Экзегеты древней церкви объясняли его слишком неполно, что же касается более современных экзегетов, они нуждались в Духе Святом. И тем не менее, опираясь на помощь других, мы отважимся испытать наши умы в этом, не нарушая благочестивости нашей веры. Я думаю, что Апостол имеет в виду следующее: сущность и цель Евангелия или, как другие489 говорят, его тема - это Иисус Христос, Сын Божий, рожденный от семени Давидова по плоти и теперь помазанный Царем и Господом надо всем в силе, и это - согласно Святому Духу, воскресившему Его из мертвых. Здесь очень полезен греческий текст, утверждающий следующее: "О Своем Сыне, рожденном от семени Давидова, который был избран"490 или предназначен, провозглашен, предопределен и т.д., быть Сыном Божьим в силе, согласно Духу освящения, посредством воскресения из мертвых, об Иисусе Христе, Господе нашем". Теперь давайте рассмотрим отдельные выражения. "О Сыне Своем". Это Евангелие, которое говорит не только о Сыне Божьем вообще, но о Том, Кто воплотился и происходит от семени Давидова. Фактически он говорит: "Он уничижил [опустошил] Себя и сделался слабым. Тот, Кто раньше был всем, и Кто создал все, теперь имеет начало Себя [то есть, не является более сущим 'прежде всех веков'], и был сотворен (рожден)[то есть не является 'несотворенным']". Но Евангелие говорит не только об уничижении Сына Божьего, которым Он опустошил Себя, но также о Его славе и силе, которую после уничижения Себя Он принял от Бога в Своей человеческой сущности. Говоря другими словами, как Сын Божий стал сыном Давидовым, смирив и уничижив Себя в слабости плоти, так же, с другой стороны, Сын Давидов через слабость плоти был затем учрежден и предызбран Сыном Божьим во всей силе и славе. И как относительно Своей Божественной формы [Божественного облика] Он уничижил Себя (Филип.2:7) до плотского ничтожества, родившись в этом мире, так же вознесением на небеса в облике раба Он привел Себя к совершенству, к полноте божественной сущности. Обратите внимание на то, как Апостол точно подбирает выражения. Он не говорит: "Который был сотворен Сыном Божьим в силе" таким же образом, как он говорит: "...Который родился... по плоти". Ибо от самого момента зачатия Христа, по причине единства двух Его сущностей, можно было не греша против истины сказать: "Этот Бог является Сыном Давидовым, и Этот Человек является Сыном Божьим". Первое верно потому, что Его Божество [Его божественное существо] было уничижено и сокрыто во плоти. Второе верно потому, что Его человеческая сущность была доведена до совершенства и претворена в Божество. Однако, хотя и истинно то, что Он не был со делан [сотворен] Сыном Божьим, но лишь Сыном Человеческим, тем не менее, одна и та же Личность [Ипостась] всегда была и остается Сыном Божьим. Но эта сущность не была избрана, провозглашена и предопределена, покуда это имело отношение к людям. Он уже принял силу и власть надо всем и уже был Сыном Божьим, но до сих пор Он не использовал [не проявлял] эту силу и не был признан

Сыном Божьим. Это было осуществлено только Духом освящения. Дух еще не был дан, поэтому Иисус еще не был прославлен. "Он прославит Меня"-говорит Иисус (Иоан.16:14). И именно через Апостолов Святой Дух указал и провозгласил, что Он был теперь Сыном Божьим, обладающий всякой властью, что все теперь было подвластно Ему, и что Бог Отец соделал Его Господом и Христом (см. Деян.2:36). Именно об этом Павел хочет сказать выражением "открылся Сыном Божьим". Этот Человек, Сын Давидов по плоти, теперь публично провозглашен Сыном Божьим в силе - то есть, имеющим власть над всем сущим. Ибо, как Сын Давидов, он был слаб и подвластен всему. Все это было произведено "по духу святыни". Ему приписывается прославление Христа, как утверждалось выше. Но Святой Дух совершил это только после воскресения Христа. Поэтому он добавляет: "чрез воскресение из мертвых", так как Дух Святой не был дан [послан] до воскресения Христа. Из этого утверждения видно, что перевод стиха 4 словами: "предопределенном Сыном Божьим в силе..."491 неудачен, потому что в греческом оригинале сказано: orisqentoj - то есть: "предназначенном", из чего мы получаем такие термины, как "предназначение" и "предопределение". Путем деривации492 в школах произвели термин orismoj; для обозначения, определения и описания того, что провозглашается как образец для следования и объект веры. Ибо "предопределение" - это извещение [сообщение] и заявление о чем-то. Поэтому данный фрагмент также должен пониматься следующим образом: Христос провозглашен Святым Духом в Евангелии и явлен Сыном Божьим в силе надо всем сущим. До воскресения это не было открыто, и об этом не было известно, но это было сокрыто во плоти Христовой. И когда Евангелие говорит: "по духу святыни"493 - вместо: "по Святому Духу", это существенно не меняет дела. С точки зрения Его действия, один и тот же Дух назван "Святым Духом" и "духом святыни". Также, когда библейский текст гласит: "в силе" - это должно пониматься как: "имеющим власть надо всем сущим", согласно пророчеству, данному в Пс.8:7494 и Евр.1:2: "...Которого поставил наследником всего..."

Давайте подытожим: Евангелие повествует о Его Сыне, рожденном от семени Давидова, но затем, посредством Духа Святого, данного со времени [Его] воскресения из мертвых, явленном (открытом) [нам] Сыном Божьим, имеющим власть надо всем сущим - об Иисусе Христе, Господе нашем. Итак, Евангелие - это весть о Христе, Сыне Божьем, Который сначала был уничижен, а затем прославлен Духом Святым. Конечно, нет уверенности, что фраза: "о Иисусе Христе, Господе нашем"495, является формой родительного падежа. Она может быть формой либо родительного, либо творительного падежа, поскольку греческий оригинал не позволяет судить об этом однозначно. Если переводить эту фразу в форме родительного падежа496, то ее необходимо сочетать со словом "воскресение" следующим образом: "чрез воскресение нашего Господа Иисуса Христа из мертвых". Если же переводить ее в форме творительного падежа, то она относится к словам: "О Сыне Своем, Который родился..."497. И то, что в нашем переводе498 сказано: "воскресение мертвых", несколько затрудняет понимание данного фрагмента, хотя и позволяет при этом сохранить дословность перевода. Таким образом мы полагаем, что лучше переводить не "слово в слово", но "смысл в смысл"499: "воскресение из мертвых?.

Вывод: Евангелие - это не только то, что написали Матфей, Марк,

Лука и Иоанн, что достаточно ясно вытекает из рассмотренного фрагмента. Ибо здесь явно утверждается, что Евангелие - это Слово о Сыне Божьем, Который воплотился, пострадал и был прославлен. Поэтому не имеет значения, кто пишет и учит об этом, Матфей или Фома, и не так уж важно, какими словами или на каких языках они делают это- оно все равно остается тем же Евангелием Божьим. Нет никакой разницы - сколько писателей учат этому, и сколько книг об этом написано - потому что все учат одному и тому же. Таким образом, замечания Апостола о каком-то определенном ученике, "во всех церквах похваляемом за благовествование" (2Кор.8:18), вовсе не обязательно следует истолковывать, как имеющие отношение к Евангелию от Луки, но, скорее, здесь речь идет о доброй репутации того человека в деле провозглашения Евангелия (Благой Вести) - то есть, Слова Божьего. Подобным же образом оценивались Аполлос"500 и другие люди - то есть, о них говорилось, как о людях, знающих, как провозглашать Христа красноречивыми и разумными словами. Таким же образом, выражение "по благовествованию моему" (Рим.2:16; 16:25; 2Тим.2:8), не следует понимать, как ссылку на Евангелие от Св.Луки - будто Лука записал то, что Павел проповедовал, или будто первый записал то, что второй затем проповедовал. Но он говорит: "благовествование мое" [то есть: Евангелие мое] - потому, что он сам проповедовал весть, которая была Словом Божьим -"о Сыне Своем", как он говорит здесь.

16. "Потому что оно есть сила Божия...". Следует заметить, что слово virtus понимается здесь, как "сила" или "могущество", как Moglichkeit в бытовом (разговорном) значении, то есть: "возможность". И "сила Божья" понимается не как сила, за счет которой Он, по Своей сущности, могуществен (приобретает могущество), но как сила, добродетелью которой Он дарует могущество и силу. Как кто-то говорит: "дар Божий", "творение Божье" и т.п., так он говорит и "сила Божия" - то есть, сила, исходящая от Бога, как мы читаем в Деян.(4:33): "Апостолы же с великою силою свидетельствовали о воскресении Господа Иисуса Христа", и в Деян.(1:8): "Но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святый...". А также в последней главе Евангелия от Луки мы читаем: "... Доколе не облечетесь силою свыше" (Лук.24:49), и в Лук.(1:35):"... И сила Всевышнего осенит тебя". Во-вторых, мы должны отметить, что в рассмотренном фрагменте сказано: "Сила Божия" - и это звучит, как противопоставление "силе человеческой"501. Последнее - есть то, посредством чего человек обретает плотскую силу и физическое здоровье, и при помощи чего он способен совершать плотские дела. Но эту силу Бог полностью отменил крестом Христовым для того, чтобы дать Свою собственную силу, посредством которой дух становится сильным и обретает спасение, и при помощи которой каждый способен совершать дела духа, Пс.(59:12-13): "... Ибо защита человеческая суетна. С Богом мы окажем силу...". И Пс.(32:16 и далее): "Не спасется царь множеством воинства; исполина не защитит великая сила. Ненадежен конь для спасения, не избавит великою силою своею". Это то же самое, что сказать: "Евангелие - это сила Божья"- то есть, Евангелие - это сила Духа или богатство, всеоружие, красота и все благое, что есть у Духа, от которого оно черпает всю свою силу - и это от Бога. Как говорится: богатство, оружие, золото, серебро, царства и тому подобное - это сила людская, которой они осуществляют все что делают и без которой не могут сделать ничего. Но все это, как я говорил, должно полностью

свестись к нулю, по крайней мере, в плане желания этого. В противном случае - силы Божьей не будет в нас. Ибо богатство и власть не принимают Евангелия. То есть, они не принимают силы Божьей, как написано: "... Нищие благовествуют" (Лук.7:22)502, а также в Пс.(48:7): "Надеющиеся на силы свои и хвалящиеся множеством богатства своего!"

Таким образом, в-третьих, необходимо заметить, что тот, кто воистину не верует, даже сегодня не просто стыдится Евангелия, но также противоречит ему, по меньшей мере, в своем сердце и своими поступками. Причина этого заключается в следующем. Находящий удовольствие и наслаждение в том, что от плоти и от мира, не может почувствовать или не может найти для себя удовольствия в том, что от Духа Божьего. Поэтому он не только стыдится провозглашать Евангелие окружающим, но борется против него и не желает, чтобы оно провозглашалось ему. Он ненавидит свет и любит тьму. По этой причине он не позволяет, чтобы целительная истина проповедовалась ему. Более того, стыд благовестия - это грех малодушия, присущий пасторам, но противостояние ему и отказ слушать его - это грех безумства, присущий членам церкви. Это бывает очевидно, когда проповедник, боясь силы, влиятельности и численности своих слушателей, воздерживается от высказывания важной истины, а также не возражает, когда невосприимчивый слушатель пренебрегает Словом, внешне смиренным и невзрачным. Таким образом это становится безумием и глупостью для него, как сказано в 1Кор.(2:14): "Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно", а также Рим.(8:7): "Потому что плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут". Таким образом, мы приходим к заключению: Тот, кто верует в Евангелие должен стать немощным и безумным пред людьми [в глазах людей] для того, чтобы ему сделаться сильным и мудрым в могуществе и премудрости Божьей, о чем нам говорится в 1Кор.(1:27,25): "Но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; Потому что немудрое Божие премудрее человеков, и немощное Божие сильнее человеков". Таким образом, когда вы слышите, что сила Божья проявляется бурно и стремительно, вам следует признать в этом проявление силы человеческой или силы плоти и мира сего. Итак, всей силе, премудрости и праведности следует быть скрытыми и не бросающимися в глаза - по образу и подобию Христа, уничижившего Себя, чтобы полностью скрыть Свою силу, мудрость и благость, облачась вместо этого в немощь, безумие и лишения. Таким же образом, всякий, кто силен, мудр и физически привлекателен, должен поступать со всем этим [с этими плотскими достоинствами], так будто он ничего этого не имеет. По этой причине жизнь князей мира сего, законников и всех, кому приходится поддерживать свое положение силой и мудростью, подвергается смертельным опасностям. Ибо, когда эти преимущества людей становятся неочевидными и скрываются хотя бы отчасти, с людьми перестают считаться. Однако, когда они явно видны, имеет место "смерть в котле" (4Цар.4:40) - особенно если обладатели этих преимуществ внутренне наслаждаются тем, что все это выставляется перед людьми и оценивается ими. Ибо трудно скрыть от собственного сердца и презирать то, что кому-то другому кажется весьма и весьма ценным.

17. "В нем [в благовествовании] открывается правда Божия". В

человеческих учениях раскрывается и преподается праведность человека - то есть, повествуется о том, кто имеет и обретает праведность перед самим собой и перед другими людьми, а также - как это происходит. Только в Евангелии открывается праведность Божья503 (то есть, кто имеет и обретает праведность пред Богом, и как это происходит), обретаемая только верой в Слово Божье, как написано в последней главе Евангелия от Марка (16:16): "Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет". Ибо праведность Божья является причиной спасения. И здесь снова, под праведностью Божьей мы не должны понимать ту праведность, посредством которой Он праведен Сам по Себе, но это та праведность, посредством которой Бог делает нас праведными. Это происходит через веру в Евангелие. Поэтому блаженный Августин пишет в главе 11 своей работы "О Духе и Букве": "Она называется праведностью Божьей потому, что, вменяя ее, Он делает людей праведными - точно так же, как фраза 'От Господа спасение'504 указывает на то, посредством чего Он спасает".505 О том же Августин говорит и в 9 главе этой книги. Праведность Божья названа таковой для того, чтобы ее можно было отличить от праведности человеческой, происходящей от дел, как совершенно ясно показал Аристотель в своей "Этике".506 Согласно Аристотелю, праведность является следствием дел и зарождается в них. Однако Бог говорит нам, что, праведность предшествует делам, и поэтому дела являются следствием праведности - точно также, как ни один человек не может исполнять обязанности епископа или священника до тех пор, пока он сначала не будет освящен и избран ["отделен"]507 на это. Праведные дела людей, еще не являющихся праведными, подобны делам человека, исполняющего функции священника или епископа, не будучи на самом деле таковым. Иначе говоря, такие дела глупы и ненадежны, и их, вернее всего, можно сравнить с ужимками торгашей на рынке. Во-вторых, следует отметить, что здесь сказано: "от веры в веру", и это истолковывается по-разному. Николай Лирский предлагает понимать это следующим образом: "От веры необразованной [несформированной, бесформенной] - к вере образованной [сформированной]".508 Однако это едва ли можно принять как адекватное истолкование, потому что ни один праведный не жив "необразованной верой", равно как и правда Божья не открывается [не исходит] от нее. Однако он упоминает оба эти явления в рассматриваемом фрагменте. Можно было бы еще допустить, что он понимает под "необразованной верой" веру начинающего [только что пришедшего к вере человека], а под верой "образованной" - веру человека, достигшего определенного совершенства в этой области. Однако "необразованная вера" - это вовсе не вера, а, скорее, мишень для веры [объект для воздействия со стороны веры]. Я не думаю, что человек может веровать какой-то "необразованной верой". Единственное, что он может в таком случае делать - так это видеть, во что он должен веровать и, таким образом, оставаться в неопределенности и сомнениях.509

Другие истолковывают это следующим образом: "От веры отцов, от веры ветхого Закона - к вере нового Закона".510 Эту экзегезу можно принять, несмотря на то, что она, очевидно, может быть подвергнута нападкам и оспариваться на том основании, что праведный не живет верой прошлых поколений, хотя сказано: "Праведный верой жив будет". Наши отцы веровали в то же, во что и мы. Существует только одна вера, хотя возможно, что раньше она не была такой ясной. Все это подобно

тому, как образованные люди в наше время веруют в то же, во что веруют необразованные, но для них это более ясно. Следовательно, похоже, что значение данного фрагмента следует понимать так: Праведность Божья целиком и полностью происходит от веры, но таким образом, что в своем развитии [усовершенствовании] она не увеличивается, а становится более ясной верой - подобно сказанному во 2Кор.(3:18): "... Преображаемся ". от славы в славу...", а также в Пс.(83:8): "Приходят от силы в силу". Также и "от веры в веру" - все возрастая и возрастая - так, чтобы совершалось сказанное в Откр.(22:11):"... Праведный да творит правду еще, и святый да освящается еще". Иначе говоря, никто не должен полагать, будто он уже достиг (Филип.3:12), и потому перестать возрастать - то есть, начать приходить в упадок. Блаженный Августин говорит в главе 11 своей книги "О Духе и Букве": "От веры исповедующих своими устами - к вере повинующихся".511 Павел Бургосский говорит: "От веры синагоги (как точки отправления) - к вере церкви (как цели)".512 Но Апостол говорит, что праведность происходит от веры , однако язычники не имеют веры, от которой они могли бы быть ведомы к другой вере, чтобы получить оправдание.

19. "... Что можно знать о Боге...".513 Это специфический греческий оборот; данную фразу вернее было бы перевести отвлеченно: "Известное Божье", то есть: "Всеведение Божье"514, как мы читаем в 1Кор.(1:25): "Потому что немудрое Божие премудрее человеков, и немощное Божие сильнее человеков" - то есть, слабость и немудрость Божьи сильнее, могущественнее и мудрее, чем сила, могущество и мудрость людей. Так сказано о Боге не потому, что это присутствует в Нем515, но потому что это приходит к нам от Него и существует в нас. Таким образом, немудрость и слабость Божьи - это то же самое, что жизнь по Евангелию, посредством которой Бог делает нас такими, что со стороны, в глазах людей мы кажемся безумными и немощными. Но мудрость и сила Божьи - это жизнь по Евангелию или основной принцип жизни по Евангелию, той жизни, при помощи которой Он делает нас мудрыми и сильными в Его глазах и начинает считать нас таковыми внутренне, по сути нашей516. Таким образом, все меняется местами: слабость и немудрость Божьи пред людьми - это мудрость и сила пред Богом и наоборот: мудрость и сила мира сего - это слабость, безумие и даже смерть пред Богом [в глазах Божьих], о чем говорится далее, в 6-ой главе.

18. "Ибо открывается гнев Божий". Апостол противостоит здесь, главным образом, сильным и мудрым мира сего, потому что если смирятся они, то их последователи и необразованные тоже легко смирятся, но также еще и потому, что они противостояли Благовестию, Слову и крестной жизни Христа и подстрекали к этому других. Поэтому он вменяет им вину и грех, провозглашая гнев Божий на них так, словно они одни виноваты.

Никому проповедь Евангелия не кажется столь безумной, как философам и людям, обладающим властью, потому что это полностью противоречит их мироощущению.

20. "От создания"517. Некоторые люди (и в их числе, если я не ошибаюсь, автор "Сентенций", Книга I, Различие II)518 истолковывают это следующим образом: "Творением мира сего" - то есть, человеком- "невидимое Божье видимо". Но это может быть легко отвергнуто на основании греческого текста, в котором мы читаем: "Еще от создания мира", или в Мат.(25:34): "... От создания мира". Или же таким образом:

"От сотворения мира" (то есть - "еще от самого сотворения мира", а не от начала настоящих времен) всегда было истинно, что невидимая природа Божья проявляется через Его деяния, что будет показано ниже. Таким образом, значение данного фрагмента таково: даже если мудрые мира сего не принимают сотворения мира, они могут признать невидимое Божье через дела сотворенного мира, а именно - путем принятия за Слово и Писание тех деяний, которые свидетельствуют о Боге - как в 1Кор.(1:21) нам говорится: "Ибо, когда мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божьей, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих".519 Кажется, будто это противоречит утверждению, что они пришли, чтобы познать Бога. Однако это мнимое противоречие тут же рассеивается утверждением: хотя они и познали Бога, однако "не прославили Его" - то есть, по их поступкам кажется, что они не знают Его.

Для обретения еще более ясного понимания мы должны заметить, что этот упрек Апостол адресует не только римлянам, как полагают многие. Он упрекает не отдельные личности, но всех людей, подобных язычникам и римлянам. В этом можно совершенно однозначно убедиться, прочтя слова, которые Апостол пишет далее, в Рим.(3:9): "... Ибо мы уже доказали, что как Иудеи, так и Еллины, все под грехом". Поскольку он говорит: "все", значит он не исключает никого. Следовательно, мы должны истолковывать рассмотренный фрагмент так, что в этом своем письме Апостол рассматривает весь мир, как единое тело. И дело обстоит вовсе не так, словно отдельные члены этого тела совершили все те грехи, в которых Апостол их здесь обвиняет потому, что члены имеют индивидуальные особенности. Но все члены тела совершили эти грехи [как единое тело] - некоторые из них - одни, а некоторые - другие, и Апостол показывает, что все упомянутые здесь грехи присутствуют в теле, а не только в голове. Нет никакого сомнения, что не все римляне совершали все указанные проступки, точно так же, как не все язычники совершали их, однако, будучи людьми, живущими вне Христа, они были членами одного тела, и потому порицались вместе со всеми другими. Таков метод Писания, основанный на втором и четвертом правилах истолкования Писания - то есть, переход от частного к целому и наоборот, от вида к роду.520 Писание говорит на одном дыхании о добрых и злых, делая это именно таким образом. Оно решительно осуждает первых и наказывает их вместе со злыми. С другой стороны, оно благословляет и питает злых вместе с добрыми. Этому правилу, как ясно вытекает из практического опыта, должен подчиняться каждый, имеющий отношение к общине, в которой, конечно же, не все члены повинны в одном и том же или в равной мере достойны похвалы. Однако он упрекает римлян и людей просвещенных более строго, потому что они, обладая лидерскими полномочиями, властью и знанием, были и остаются управителями мира. Таким образом, он начинает с них, как с головы (по аналогии с порядком крещения), постепенно спускаясь к другим членам, пока, наконец, не охватывает всех, говоря: "Так что они исполнены всякой неправды..." (Рим. 1:29). Моральное [этическое] правило.521 Согласно ему проповедники и учителя Евангелия должны порицать прежде всего и более всего человеческих лидеров [руководителей]. Разумеется, это должно производиться не их собственными словами - то есть словами, являющимися порождением их больного воображения - но словами Евангелия - то есть, они должны показывать, как и почему жизнь этих людей противоречит Евангелию. Однако в наши дни осталось

немного таких верных сотрудников. Полагают, что Иоанн Креститель при крещении нашего Господа обливал Его водой начиная с головы - причем не той водой, которую он сам произвел, но водой из Иордана. Обратите также внимание на то, что вы не можете провозглашать Евангелие в припадке гнева.

Таким образом, послание Павла (и таким должна быть любая проповедь Слова Божьего) подобно ручью, вытекающему из Рая, и похоже на Нил, наводняющий весь Египет. Но это наводнение должно где-то иметь источник. Так "наводнение", созданное Господом через Апостола Павла, охватывает весь мир и всех людей. Но оно начинается "с головы", с высших властей и правителей мира сего и постепенно переходит на других. На это следует обратить самое пристальное внимание. В противном случае, если мы примем воззрения Николая Лирского и его школы, это послание окажется для нас очень трудным, и исчезнет взаимосвязь между тем, что последует далее и тем, что было сказано выше. Ибо Лирский утверждает, будто в первой главе порицание Апостола адресовано только римлянам (эта точка зрения подтверждается его введением), и все же из последующих утверждений видно, что здесь подразумевались все народы, все падшее человечество. Ведь Апостол стремится к открытию Христа, как Спасителя всего человечества, а не только как Спасителя римлян и иудеев, живущих в Риме, хотя очевидно, что он в данном случае старается открыть Христа прежде всего им - но вместе с ними также и другим.

19. "...Потому что Бог явил им". Этими словами Павел показывает своим читателям, что также и все дары природы следует рассматривать как дары Божьи. Тот факт, что он говорит здесь о естественном познании Бога, очевиден из следующих далее слов, в которых он показывает, как Бог явил Себя людям, а именно: "... Невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира чрез рассматривание творений видимы..." (невидимое Божье узнается и признается естественным образом, по результатам) - то есть, от начала мира всегда было истинно, что "невидимое Его, вечная сила Его и Божество ... видимы". Он утверждает это для того, чтобы никто не мог уклониться от сути дела и, занимаясь словоблудием, утверждать, будто только в наше время Бог может быть познан. Он был и может быть познан "от создания мира". Но, для того чтобы аргументы Апостола были более понятны, я попробую представить моим собратьям-зрителям небольшую иллюстрацию, соответствующую моему пониманию, и буду ждать их одобрения или критики.

То, что всем людям, и особенно идолопоклонникам, ясное знание о Боге было доступно (открыто), как это утверждается здесь - а потому они не имеют оправдания, и также доказуемо то, что они познали невидимое Божье, Его божественность, а также Его вечную сущность и могущество - становится очевидным из следующих рассуждений: Все, создающие себе идолов, поклоняющиеся им и называющие их "богами" или даже "Богом", веруют, что Бог бессмертен, то есть - вечен, могуществен и способен помочь, и это ясно показывает, что в своих сердцах они имеют знание о Его божественности. Ибо по какой еще причине им называть некий образ или творение "Богом", или как они могут веровать, что это похоже на Него, если они вообще не имеют представления о понятии "Бог" и не ведают о том, что Ему свойственно? Как бы они могли приписывать такие свойства скале, или Ему, Тому, Кто, по их представлениям, подобен скале,

если бы они не веровали в то, что эти качества в самом деле соответствуют Ему? Из того, что они теперь говорят о невидимости божественности (качество, которое они, несомненно, приписывали многим богам), и о том, что обладающий ею, невидим, бессмертен, могуществен, мудр, справедлив и милосерден к взывающим к Нему, из того, что они так крепко держатся за эту идею, что исповедуют ее даже своими делами, взывая к тому (или чему), в ком, по их мнению, обитает божественность, служа и поклоняясь ему, из .всего этого однозначно следует, что они обладают знанием или понятием о божественности, которая, в свою очередь, конечно же, пришла к ним от Бога, о чем говорит нам рассматриваемый библейский фрагмент. Их заблуждение состоит в том, что они не стали поклоняться этой божественности в том виде, как она была им представлена, но изменили ее, "подогнав" под свои представления и нужды. Каждый желал видеть божество в том, кто отвечал ему, и потому они изменили истину о Боге, заменив ее ложью. Таким образом, они знали, что природа божественности или природа Божья состоит в том, что Он могуществен, невидим, справедлив, бессмертен и благ. Они знали о невидимости Божьей, о Его силе и божественности. Эта главная предпосылка "практического силлогизма"522, эта теологическая "проницательность сознания" присутствует во всех людях и не может быть стерта или затуманена. Но они заблуждались во вторичной (следующей отсюда) посылке утверждая: "Следовательно, Юпитер (или кто-то другой, подобный этому образу) таков, и т.д." Именно в этом корень заблуждения, породившего идолопоклонничество, ведь все стремились трактовать эту категорию в соответствии со своими собственными интересами. Если бы они остались с этим чувством и сказали: "Смотрите, мы знаем это: Кем бы ни был этот Бог или это Божество, чья природа бессмертна, могущественна и способна услышать взывающих к Нему, давайте служить и поклоняться Ему, давайте не будем называть Его Юпитером или утверждать, что Он подобен тому или иному образу, но давайте просто поклоняться Ему, независимо от того, Кто Он" - тогда, несомненно, они были бы спасены - даже несмотря на то, что они не признали Его Творцом неба и земли и не обратили внимания на особые дела рук Его. Именно в этом заключается смысл слов: "Что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им". Но где и как? Ответ: "Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество ... чрез рассматривание творений видимы". Каждый может видеть, как один человек помогает другому, одно животное - другому, как одна вещь помогает и способствует в чем-то другой, соразмерно своим силам и способностям. Во все времена тот, кто занимает более высокое и привилегированное положение, поддерживает или сдерживает нижестоящего и менее привилегированного. Именно так должно быть во вселенной, которая превыше всех и помогает всем. Люди оценивают ["измеряют"] Бога по тем благословениям, которые они получают. Это является также причиной того, почему в древние времена люди обожествляли тех, кто проявлял к ним благотворительность. Как свидетельствует Плиний523, таким образом они хотели отблагодарить их.

21. "Но как они, познавши Бога, не прославили Его, как Бога ..." и т.д. Если они не прославили Его так, как Бога или так, будто Он является Богом, то прославили ли они Его каким-то другим путем - то есть, не как Бога? Очевидно, Апостол хочет сказать именно это, и следующий

фрагмент тому подтверждение:

23. "И славу нетленного Бога изменили..." и т.д. Это означает: они служили Ему не так, как следует служить Богу, но в подобии образа, а потому они служили и поклонялись не Богу, но плоду собственного воображения. Я был бы рад согласиться с этой интерпретацией, потому что даже дети Израиля обвинялись в поклонении Ваалу и тельцам, хотя ясно, что под этими образами и символами они хотели служить истинному Богу, но такое поклонение им было запрещено. Однако, как много - и даже в наше время - существует людей, поклоняющихся Богу не как Богу, но как чему-то такому, что является вымыслом их собственного сердца! Только взгляните на все наши странные, полные предрассудков, совершенно тщетные поступки. Разве это не есть изменение славы нетленного Бога в образ, [подобный тленному человеку], если вы отказываетесь исполнять то, что обязаны делать, и прославляете Его делами, которые придумали сами себе, и при этом воображаете, будто Бог соответствует вам и вашим путям и отличается от того, что Он Сам открыл вам о Себе, дав вам заповеди? Таким образом, как мы видим и слышим, даже в наши дни многие люди предаются своему собственному превратному уму524.

Мы можем также просто сказать: "Они ... не прославили Его, как Бога" - то есть, они не славили Его так, как им подобало это делать, чтобы должным образом воздать Ему хваление и благодарение. Слово "не" отрицает акт прославления Его, который им подобало совершать. Но если слово "не" отрицает также и наречие "как", тогда, согласно первой интерпретации, сам акт прославления допускается (как факт), но отрицается манера, в которой его следовало бы осуществлять. То, что отсюда следует, вполне приложимо к обоим истолкованиям.

Теперь рассмотрим порядок и различные уровни погибели [вечных мук и проклятия]. Первый уровень - это неблагодарность или пренебрежение к вознесению благодарения. Так, падению Люцифера предшествовал его отказ от благодарности своему Создателю525 Причиной тому - самодовольство, ибо оно позволяет пользоваться всем полученным и обретенным так, будто это никогда не было получено от Него, и оставлять Дающего без внимания. Второй уровень - тщеславие. Человек упивается самим собой и всем сотворенным, получает наслаждение от того, что приносит выгоду. Таким образом он превращается в "осуетившегося в умствованиях своих" - то есть, в своих планах, устремлениях и желаниях. Ибо все, что человек ищет в этих дарах и через эти дары, оказывается совершенно тщетным. Каждый ищет только себя самого - то есть, собственной славы, собственных удовольствий и преимуществ. Третий уровень - слепота. Будучи лишен истины и повергнут в суету и тщету, человек неизбежно становится слеп в сердце и во всех своих помыслах, потому что он полностью отвращен от Бога. Поскольку он погружен во тьму, что же еще он может делать, кроме того, к чему изо всех сил стремятся заблуждающиеся и безумцы? Ибо слепой человек очень легко впадает в заблуждение, да, он заблуждается постоянно. И, таким образом, четвертый уровень - это согрешение против Бога. Это самое худшее. Оно напрямую ведет к идолопоклонничеству. Дойти до этого уровня - значит ввергнуться в бездну. Ибо когда человек потерял Бога, у него не остается никакого выбора, и он, по воле дьявола, неизбежно предается всевозможным низостям. Результатом этого является то обилие пороков и кровавых грехов, о которых Апостол

говорит далее, в последующих фрагментах.

По этим же "ступенькам" люди приходят к духовному идолопоклонничеству - то есть, идолопоклонничеству "более чистого" вида, получившему в наши дни широкое распространение. Они поклоняются Богу, но не Тому Богу, каким Он является на самом деле, а тому, каким они Его сами себе представляют, тому, каким Он "должен быть" согласно их воображению.

Недостаток благодарности и склонность к тщеславию (то есть, убежденность в своей собственной многозначительности и праведности или, как это еще называется, "набожные намерения") ослепляют людей до такой степени, что они становятся совершенно неисправимыми, и потому неспособными уверовать во что-то иное, кроме того, что они совершают исключительно благие поступки и угодны Богу. И по этой причине они сами "формируют" для себя [образ] милосердного Бога, хотя Он не является таким, каким они Его себе представляют. Таким образом, они скорее поклоняются плоду собственного воображения, чем истинному Богу, ибо они веруют, что Бог подобен тому, что они о Нем воображают [подобен результату их воображения]. И так они "славу нетленного Бога изменили в образ" собственного воображения, порождение сердца, обладающего плотской мудростью и подверженного порокам. Посмотрите, каким огромным злом является этот недостаток благодарности! Он несет с собой склонность к тщеславию, порождающему слепоту. Слепота, в свою очередь, приводит к идолопоклонничеству, а идолопоклонничество ввергает человека в пучину пороков. С другой стороны, благодарность поддерживает любовь к Богу, и, таким образом, сердце остается обращенным к Богу. В результате оно просвещается, оно служит только истинному Богу, а к этому служению впоследствии добавляется весь "ансамбль [хор] добродетелей".526 24. "То и предал их Бог в похотях сердец их нечистоте". Это "предание" является не только "позволением", но "поручением" и указанием Божьим. Это проясняется в последней главе 3-ей Книги Царств (3Цар.22:22), где Бог повелевает лживому духу, чтобы тот ввел в заблуждение [соблазнил] Ахава, царя израильского: "... Ты склонишь его и выполнишь это; пойди и сделай так". Затем следуют слова пророка, адресованные тому же самому царю: "И вот, теперь попустил Господь духа лживого в уста всех сих пророков твоих". Подобным же образом во 2-ой Книге Царств (16:10-11) Давид сказал о проклинавшем его: "... Пусть он злословит; ибо Господь повелел ему злословить Давида. Кто же может сказать ему: 'зачем ты так делаешь'?" Таким же образом Господь велит дьяволу и плоти искушать и сокрушать человека, заслуживающего этого в глазах Господа по причине своих беззаконий. Если бы кто-то возразил, что Бог запрещает зло и потому никого не предает в руки зла, то есть, что Он не воздвигает зла, не позволяет ему царствовать и торжествовать и никогда не заповедовал, чтобы подобное происходило, то ответ на это будет таков: действительно, Бог совершает благое, однако, когда Он сурово наказывает, Он еще сильнее ожесточает и восстанавливает злобных грешников против Своих заповедей - чтобы наказать их еще более сурово. Для согласования между собой этих двух утверждений [можно сказать, что] "предание" (отказ) со стороны человека, который был "предан" (отдан) является позволением, ибо Бог лишает его [беззаконника] своей поддержки и помощи и покидает его. После этого

дьявол, постоянно ожидающий такого случая, получает, или думает, что он получил от Бога полномочия и указание действовать. В таком смысле это является "повелением" Божьим. Конечно неверно было бы обвинять Бога в том, что Он велит человеку совершать зло. Однако, Он покидает [беззаконного] человека, в результате чего тот не может более противостоять дьяволу, который для этой цели, со своей стороны, имеет повеление Божье и опирается на волеизъявление Божье. Что бы мы ни говорили об этом, такова воля Божья, чтобы человек был одолеваем грехом. Но это также является и проявлением Его доброй воли, ибо Он заповедует, чтобы человек был одолеваем именно тем, что Бог ненавидит более всего. Он делает его рабом того, что, с Его позиции, оказывается наиболее сурово наказуемым. Ибо предание кого-то в руки того, кто наиболее сильно ненавидит его, является проявлением величайшей суровости. Отсюда не следует, что Бог желает греха, хотя Он повелевает, чтобы так произошло - но отсюда, напротив, следует, что Он не желает греха вовсе, и что Он ненавидит его. Ибо Он повелевает, чтобы это произошло для того, чтобы подвергнуть человека тому, что Он ненавидит более всего - так, чтобы человек мог осознать, сколь велик и страшен гнев Божий, нависающий над его головой, раз Бог позволяет произойти тому, что Он ненавидит более всего только для того, чтобы наказать его. Ибо нет ничего хуже греха. Только для того, чтобы подвергнуть этому человека, уже находящегося на худшем из путей, Бог позволяет произойти тому, что Он всегда запрещает. Таким образом, Бог желает, чтобы грех совершался не ради самого греха, но ради наказания и возмездия. Как грешник не желает просто "греха ради греха"- он предпочел бы, чтобы греха вовсе не существовало - но он желает греха ради того, что ему кажется в этом грехе благим, так и Бог не желает греха ради греха, ибо Он также не хочет его и ненавидит все, что является грехом, но [Он желает греха] ради наказания зла, которое в этом грехе содержится. Он в высшей мере заинтересован в наказании греха. Однако желание таких вещей - это исключительное право одного лишь Бога. Он не вынужден не желать того, чтобы существовал грех, хотя по природе Он не может ни желать его, ни любить его, но Он может желать его и любить его не как грех, но как наказание. Так отец ненавидит грязь и пятна на своем сыне, однако, когда его сын наносит ему серьезную обиду, он выбирает грязь - не для того чтобы угодить себе, но чтобы открыто осудить и лишить тем самым благорасположения своего сына. Таким образом, все утверждающие, будто Бог любит зло и желает его, слишком упрощают дело. Однако еще более глупо поступают отрицающие , что Бог желает зла для того, чтобы никто не мог заставить их признать, будто Он грешит.

Бог, в самом деле, мерит справедливой мерой, выбирая зло, являющееся неотъемлемой частью греха, для наказания этим человека, ибо таким образом Он выбирает то, что является благом во грехе. Но наказание (не так, как полагает Лирский, что это грех сам по себе, per acridens ["случайно"]) - это низость и подлость греха. Больно и обидно осознавать себя подчиненным таким низким грехам. Об этом Апостол заявляет совершенно ясно, когда говорит (Рим.1:24): "То и предал их Бог в похотях сердец их нечистоте, так-что они сквернили свои собственные тела". Ибо как таковое наказание не бывает постыдным, если оно не является расплатой за грех. Более постыдна низость греха, чем в какое-либо наказание само по себе. Поэтому не прав Лирский, говоря, будто

грех per accidens является наказанием греха - якобы потому, что лишение благодати Божьей, очевидно, является наказанием, и по этой причине человек совершает грех. Это не так! Не лишение человека благодати Божьей, а грех или, точнее, позор, связанный со грехом, сам по себе является наказанием Божьим. Именно это Бог имеет в виду. Он действительно ненавидит грех, и все же, так как Он не может вызвать стыд, [который Он желает вызвать], покуда не совершается грех, Он иногда желает, чтобы человек грешил - с тем, чтобы позор пал на него. Если бы как-то можно было сделать, чтобы подобный стыд и позор стал реальностью без греха, Бог использовал бы эту возможность и запретил бы грех. Но такой возможности не существует.

Вывод Следующее утверждение верно: Бог желает зла или грехов. Также верно и другое утверждение: Бог знает значение зла или грехов.527 Но люди говорят с удивлением: "Все Писание показывает, что Бог не желает зла, и что Он ненавидит творящих зло. Здесь есть противоречие".528 Ответ на это таков: То, что Бог желает зла, должно пониматься двояко (то есть - что невозможно для Бога, чтобы зло исходило от Его собственной воли таким же образом, как желает зла человек). Он хочет зла иным образом. Оно остается вне Его и совершается творением - будь то человек или сатана [злой дух, демон]. Это истинно. Если бы Бог не желал, чтобы это происходило, то этого бы не было.529 И наоборот, Он не желает добра, потому что, в то время как Он желает, чтобы все мы были подчинены Его законам, все же Он не желает, чтобы все исполняли их. Следовательно, все нижеследующие заявления истинны: "Бог желает зла" и "Бог желает добра", "Бог не желает зла" и "Бог не желает добра". Но на это открыто ["вслух"] возражают530, что вина предполагает наличие свободной воли. Такое возражение ничего не значит для серьезной, глубокой теологии.531 Верно то, что эти утверждения содержат самые утонченные секреты теологии, такие, которые следовало бы подробно раскрывать не в присутствии простых и необразованных людей, но только среди специалистов. Ибо первые могут принимать лишь молоко, а не это [образно выражаясь] "очень крепкое вино" - в противном случае они могут впасть в бездну совершенно богохульных помыслов. Как два эти утверждения согласуются между собой, и согласно чьему суждению они верны, а именно - что Бог желает этого, а всем остальным приходится оставаться должниками - и все же, Он дарует милость только тому, кому Он желает ее даровать и дает ее не всем, но сохраняет для Себя избранных среди них- все это, скажу я вам, мы познаем в жизни грядущей. Что же касается настоящего, то нам следует верить в справедливость этого, ибо вера - это уверенность в невидимом (Евр.11:1). В то же время верно, что Бог никогда не желает никакого греха только лишь ради самого греха. Но все это обстоит, скорее, следующим образом: некоторые [грехи] Он не желает и не собирается оправдывать, ибо через них Он может явить намного большую славу в избранных. Следовательно, греха Он желает ради чего-то другого, то есть - ради Его славы и ради славы избранных. Это проясняется ниже, когда Павел утверждает, что Бог поставил фараона и ожесточил его сердце для того, чтобы явить Свою славу в Нем [через него] (Рим.9:17). И вновь Он говорит: "... Кого помиловать, помилую, кого пожалеть, пожалею" (Рим.9:15; Исх.33:19). Таким образом, через грех Иудеев спасение также пришло и к язычникам. Для того, чтобы явить Свое милосердие язычникам более явственно, Бог

вызвал грехопадение иудеев [сделал так, что они впали во грех] (См. Рим.11:11). Ибо как они могли бы быть злыми и творить зло, если бы Он не допустил бы [не позволил бы] этого. И как Он мог бы позволить это, если бы Он этого не пожелал? Он не поступает против Своей воли. Он позволяет это, полностью согласуясь со Своей волей. И Он желает этого для того, чтобы противоположное - то есть, благо - могло воссиять намного ярче. Еще кое-кто брюзжит532, что эти люди осуждены без вины, ибо они, дескать, обязаны исполнять законы, которые выполнить невозможно. Апостол отвечает на это следующим образом: "А ты кто, человек, что споришь с Богом?" (См.Рим.9:20). Ибо если этот аргумент выдерживает хоть какую-то критику, то из него следует, что нет необходимости в проповеди, молитве, увещевании, и даже Христу в таком случае не нужно было бы умирать. Но это не есть тот путь, который Бог предопределил для спасения Своих избранных. Он совершил спасение через все указанные средства (см. Рим.8:29,33-34). Однако подробнее об этом будет сказано позже.

Из данного текста, следовательно, мы можем заключить, что если кто-то предается подобным страданиям и "крестным мукам", то это верный знак, что он оставил служение Богу и поклоняется идолу, или же - что он заменил истину Божью на ложь (см. Рим.1:25). Не заботящиеся о том, чтобы "иметь Бога в разуме" (Рим.1:28), отмечены этим "клеймом" - то есть, Бог попускает им впадать в самые всевозможные пороки. И если в настоящее время такие ужасные предзнаменования встречаются сплошь и рядом, то это верный признак того, что идолопоклонничество стало весьма распространенным явлением - я имею в виду идолопоклонничество на духовном уровне. Изменить славу нетленного Бога в образ, подобный тленному человеку - ужасно. Это есть грех [духовной] слепоты, недостатка знания или заблуждающегося сердца. Но еще хуже, если кто-то не только заблуждается подобным образом, но, в извращенности сердца своего, также поклоняется этим образам и превозносит тварь. "Не возблагодарить Бога" - менее серьезный проступок, поэтому Апостол проводит грань между указанными тремя типами людей, которые были преданы Богом всевозможным порокам: первый тип людей был предан нечистоте (Рим.1:24 и далее), второй - непотребствам (неестественным похотям, Рим. 1:28 и далее), и третий - превратному уму (Рим. 1:28) или тому, что неправильно. В случае, когда люди относятся к третьему типу, их извращенность не удивительна. Ибо где нет интереса к обретению знания Божьего, там неизбежно недостает и страха Божьего. И где нет страха Божьего, там - склонность ко всевозможным грехам. Однако, если рассматривать первую и вторую группы, то возникает вопрос - почему такое наказание должно постигнуть их за эту разновидность греха? Ответ таков: как служащие Богу, и взирающие на Него наделяются высочайшей чистотой сердца, ибо это необходимо, если они хотят знать Бога и служить Ему, точно так же справедливо и обратное - то есть, не признающие Его должны быть повержены в самые низкие и худшие пороки, чтобы они не только имели порочное сердце (что является следствием их идолопоклонничества), но также и порочное тело, чтобы не желающие в сердцах своих быть чистыми, были также нечистыми и в плоти своей. Ибо как душа связана с Богом, так же и плоть должна быть связана с душой: нечистота к нечистоте, а чистота к чистоте. И, поскольку они не прославили Бога ни в сердцах своих, ни своими поступками, но вместо этого преобразили Его

славу во что-то иное и, таким образом, исполнились позора в сердцах своих, то только справедливо, что они должны навлечь позор и на свои собственные тела, и, подобным же образом, на других с их плотью [дабы те, кто не воздает славу Богу, навлекли позор на себя, как лично на себя, так и друг на друга].533 Итак, вместо славы они должны принять позор по двум причинам: во-первых, за то, что они поместили [низвели] Бога на свой уровень и изменили Его образ в образ, подобный себе, им следует быть повергнутыми в нечистоту. Во-вторых, так как они преобразовали свое служение Богу во что-то иное, им следует подвергнуться позору в своей внешней плоти, друг перед другом. Ибо что является более справедливым, нежели позор - и не только в сердцах (ибо это идолопоклонничество), но также и по плоти - тех людей, которые не желают славить Бога и поклоняться Ему?

Однако необходимо заметить, что смысл утверждения Апостола не в том, что все, повинные в идолопоклонничестве, совершили эти чудовищные деяния, но, как он заявляет неоднократно, многие из них поступали так. Одни из них совершали те грехи, а другие - эти. Однако все перечисленные деяния вместе взятые становятся объектом мести Божьей. Несомненно, существует много людей (например, отдельные римские консулы), не предававшихся этим чудовищным порокам, поскольку многие из них славились своей чистотой и добродетелью, хотя они и были идолопоклонниками.

Нам не следует также думать, будто Апостол желает, чтобы три пути "предания порокам", которые он описал, понимались, как обязательно имеющие место в различных людях. Наоборот, могло произойти так, что некоторые люди предавались всем трем порокам, иные только одному, некоторые двум, и каждый - согласно суду Божьему. Ибо Апостол хотел показать, что все эти люди являются грешниками и нуждаются в благодати Божьей. Даже если люди не совершали ни одного из этих порочных деяний, тем не менее, поскольку они лично практиковали идолопоклонничество, то были (по крайней мере в глазах Божьих) сообщниками, равными всём остальным, предававшимся самым худшим похотям. Похоже, что против них направлено начало второй главы, как если бы они осуждали других, но сами совершали точно такие же [порочные] деяния, хотя и не все из них.

"...Нечистоте, так-что они сквернили сами свои тела". От Апостола пошло, что этот порок получил название "нечистота" или "женоподобие"534. Так мы читаем в 1Кор.(6:9): "Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники... - Царства Божия не наследуют". И в Ефес.(5:3): "А блуд и всякая нечистота и любостяжание не должны даже именоваться у вас, как прилично святым". И в 2Кор.(12:21): "... Которые согрешили прежде и не покаялись в нечистоте, блудодеянии и непотребстве, какое делали". Он также называет это бесславием или позором. Ибо, как благородство плоти (по крайней мере, в этом отношении) состоит в целомудрии и воздержании или, по меньшей мере, в надлежащем использовании тела, так позор заключается в его неестественном использовании и злоупотреблении им. Великолепие золотого сосуда возрастает, если он используется для изысканного вина, если же его применяют для хранения отбросов и грязи, то это способствует понижению его элегантности. Точно также и наше тело (в этом отношении) предназначено либо для благородного брака, либо для еще более

благородного целомудрия. Однако оно бесчестится самым позорным образом, когда не только действует вопреки браку и целомудрию, но даже запятнывает себя еще худшим бесчестием. Аморальность или женоподобие - это злоумышленное и особенное осквернение, которое может происходить различными путями: в результате чрезмерного проявления чувств от постыдных помыслов, через рукоблудие, через ласкание чужого тела, особенно женского, в результате случайных движений и т.п. Я назвал это осквернение "злоумышленным" для того, чтобы отличить его от осквернения, происходящего ночью, а иногда днем или в часы пробуждения, осквернения которое происходит со многими людьми, но против их воли. Такое случается непреднамеренно. Я назвал это осквернение "особенным", потому что, когда оно превращается в гетеросексуальное или гомосексуальное извращение, его называют уже по-другому.

Правило: Когда молодой человек не имеет и проблеска благоговения и почтительности по отношению к Богу в сердце своем и живет, нисколько не помышляя о Боге, я едва ли могу поверить, что он целомудрен. Ибо, по мере того как он живет либо плотью, либо духом, соответственно либо плоть, либо дух должны пылать. Не бывает лучшей победы над разжиганием [пыланием] плоти, чем удаление от этого в сердце и отказ от этого в горячей молитве. Где пламенеет дух - там плоть вскоре остывает, и наоборот.

25. "... И поклонялись и служили твари вместо Творца...". Вторая причина, по которой "предал их Бог ... нечистоте", есть идолопоклонничество в делах - в то время как первая причина - духовное идолопоклонничество, когда люди приравнивают Бога к каким-то образам [порождениям собственного воображения]. Наказание за это намного более суровое, поскольку глубже вина. Ибо позор становится больше, когда он передается также и другим, когда кто-то не только оскверняет собственную плоть, но также и плоть другого человека. Поэтому и вина также больше, ибо теперь заблуждение идолопоклонничества и тщетного [неадекватного] восприятия Бога проявляется не только в разуме, но также в руках и в делах: это становится примером для других, искушением для них и недостойным обращением с ними. Если эти люди бесчестят Бога (независимо от той почтительности, которую они проявляют по отношению к Его величию), думая о Нем менее достойно, чем Он есть на самом деле, то совершенно справедливо, что это должно пасть обратно на их головы, и что они должны думать о себе не столь достойно, как надлежит, а также действовать в соответствии с этим. Но, увы, даже теперь очень многие люди думают о Боге недостойно, утверждая в своих наглых и бесстыдных трактатах, что Бог такой или иной. Никто из них не желает воздать Богу честь хотя бы настолько, чтобы поставить Его безмерное величие выше своего собственного суждения и понимания. Вместо этого, они до небес превознося свое собственное мнение, судят о Боге с не большим страхом и почтением, чем сапожник судит о своей коже. Они самонадеянно уверяют нас, что в Боге, в Его праведности и в Его милосердии все обстоит именно так, как им это представляется, и, хотя они совершенно не имеют Духа Святого, Который "все проницает, и глубины Божий"535, они действуют так, будто исполнены Духом до высшего предела. Это еретики, иудеи, тщеславные и самонадеянные люди, а также все, кто не осенен благодатью Божьей, ибо никто не может помышлять о Боге верно, если Дух Божий не

присутствует в нем. Без Него (Духа) человек учит и судит ложно - будь то суждения о Божьей праведности и милосердии или о себе самом и о других, ибо Дух Божий должен свидетельствовать нашему духу.536 Третий путь, которым Бог "предает нечистоте" (и который, по сравнению с другими, не является столь позорным), основывается на недостатке понимания Божьего, ибо:

28. "... Они не заботились иметь Бога в разуме". Будучи повинны в этом, люди предавались различным порокам - то есть, существует много различных пороков, которым или некоторым из которых Бог предал всех их или некоторых из них. Ибо не все они были убийцами, и не все были вовлечены во все остальные пороки, потому что Бог не предает всех людей одному и тому же, стремясь наказать их, хотя они и согрешили все одинаково. Причиной тому - тайный [сокрытый] суд Божий и тот факт, что один человек совершает что-то хорошее в то же время, как другой не делает ничего или меньше, чем ничего. Бог желает заглушить [заставить замолчать] всякие бесстыдные уста - так, чтобы никто не позволил себе поспешно давать Богу руководство, согласно которому Ему следовало бы наказывать какой-то грех или вознаграждать какое-то благое деяние. Таким образом, Бог позволяет людям грешить, но все же имеет милость к одному человеку и прощает его, в то время, как ожесточает сердце другого и осуждает его. Кроме того, Он позволяет некоторым людям совершать добрые деяния и жить благой жизнью, но отвергает и изгоняет одного человека [делающего это], при этом принимая другого и увенчивая его.

29. "Исполнены всякой неправды". Так это звучит в греческом оригинале, а не "исполнены всякого беззакония".537 В Святых Писаниях, однако, имеется (если бы кто-то обратил внимание на согласование нашего перевода538 с древнееврейским текстом) следующее различие между терминами "неправда" [неправедность] и "беззаконие". Неправедность - это грех неверия, недостаток праведности, исходящей от веры, ибо, как мы читаем в Рим.1:17, Марк.16:16 и во многих других библейских фрагментах, тот, кто верует - праведен, тот же, кто не верует - неправеден. Ведь человек, который не верует, также не повинуется, а кто не повинуется - тот неправеден. Ибо непослушание является сутью [сущностью] неправедности и сутью греха - как утверждает Амвросий: "Грех - это неповиновение небесным заповедям".539 "Беззаконие" же - это грех упования на собственную праведность, которую человек выбирает для себя в своем безумном устремлении. Об этом сказано в Евангелии от Матфея (7:23): "... Отойдите от Меня, делающие беззаконие" - хотя здесь упоминаются великие деяния, которые они творили во имя Христа. Таким образом, мы можем просто сказать, что беззаконие заключается в пренебрежении обязанностями, которые вы должны исполнять, и в совершении вместо этого чего-то, что вы сами считаете праведным. Высшая же праведность, напротив, заключается в полном пренебрежении тем, что кажется праведным вам самим, и в исполнении того, что вам следует делать. Это существенно отличается от поведения законников. "Беззаконие", таким образом, кажется более относительным термином или термином сравнительным, особенно при сравнении с истинной праведностью с одной стороны и "самоправедностью" [упованием на собственную праведность] с другой стороны. "Злоба". Это упрямая наклонность ума, по причине которой человек склонен совершать злое, и из которой он не выводится даже получаемым добром

[добром, совершаемым по отношению к нему]. Более того, он обращает во зло [использует в угоду злу] все благие дары, получаемые им от Бога или от человека.

С другой стороны, великодушие [добродетель] является наклонностью ума к совершению благих деяний - даже в ущерб себе, и даже если этому препятствуют. Добродетель использует зло для совершения добра. Ибо, с точки зрения духовной добродетели, не тот человек благ, кто творит добро, преуспевая и не встречая препятствий в этом - речь идет о деянии, на которое неспособна мирская добродетель. По-немецки точное значение термина "bonus? -fromm, а значение термина "maluf - bose. Таким образом, мы читаем в Евангелии от Матфея (7:18): "Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые". Этот фрагмент направлен против тех безумцев, которые, пытаясь перенести свою вину на других говорят: "Я мог бы вполне быть хорошим, если бы я жил в хорошем окружении, или если бы я мог избавиться от досаждающих мне злых людей". Таким образом, термины "benignitaf и "malignitaf также относятся к противоположным явлениям. Benignitas - обозначает добрый нрав [предрасположенность к любви] и способность ладить с другими людьми, доброе отношение - то есть, сердечное желание творить добро ближним и не быть злопамятным по отношению к ним. Это двойственное понятие. Первый, к кому оно может быть применено - это совершенный тип христианина, остающийся неизменным в своем отношении и к благодарным, и к неблагодарным. Второй - это человек мирского, несовершенного типа, сохраняющий способность [быть добрым] лишь покуда ему отвечают тем же и утрачивающий способность [быть добрым] при столкновении со злыми и неблагодарными людьми. Мы читаем в Евангелии от Матфея (5:48): "Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный", а также в Евангелии от Луки (6:35): "... И будете сынами Всевышнего; ибо Он благ и к неблагодарным и злым". В свою очередь, malignitas - это извращенная и злобная наклонность к мести ближним и к совершению зла по отношению к ним. Данное понятие также двойственно. Первое [что можно назвать этим словом] - есть поведение , противоположное высокопарной католической христианской доброте: по извращенности сердечной оно навлекает зло не только на злодеев, но даже на хороших и добрых людей. Оно не останавливается даже перед благодетелями. Это есть грубая и безмозглая разновидностью злобы. Другое поведение - это противоположность нашей человеческой, несовершенной benegnitas - то есть, когда люди стремятся к отмщению и причинению зла ближним, но не поступают так с теми, кто творит им добро. Из сказанного мы можем понять - что Апостол подразумевает, говоря в Послании к Галатам (5:22): "Плод же духа:... благость, милосердие...". "Злоба". Это, по существу, есть извращение ума, проявляющееся в том, что человек имеет возможность творить добро по отношению к своему собрату и отвращать зло, исходящее от него, но преднамеренно не делает этого. Ибо похоже, что именно так об этом говорит блаженный Августин в своей работе "О порядке" ["О государственном устройстве"]540, в которой он утверждает, что слово nequitia ("злоба, порочность, беззаконие") получено из слова nequire ("быть неспособным") - в том смысле, что описываемый человек "неспособен" быть хорошим по причине нездоровой воли. Одни люди ведут себя подобным образом из-за своей злобы, другие - из-за

надменности.

31. "Безрассудны". Это люди, грубые в словах, поведении и одеянии, люди, ведущие распущенную жизнь и делающие все, что им придет в голову. "Сплетники" [исполненные распрей и обмана] (стих 29) и "клеветники" (стих 30) отличаются друг от друга тем, что клеветники подрывают добрую репутацию другого человека, а сплетники сеют разлад среди тех, кто живет в согласии, рассказывая "по секрету" одному человеку что-то одно, а другому - что-то совершенно другое. Каждый сплетник двуязычен, чего нельзя сказать обо всех без исключения клеветниках. См. Книгу Премудрости Иисуса, Сына Сирахова (28:15).541

Примечания

463 См. прим. [2] в главе 1 первой части книги. 464 Superbia - наиболее часто рассматриваемый Лютером один из семи упомянутых в средневековом перечне смертных грехов, , . См. особенно его проповедь, прочитанную в день Св. Стефана (W, I, 30 f.). Она содержит такие резкие заявления, как: "Все непослушание происходит от мудрости плоти, не способной подчиниться Богу" и "Гордость (надменность) всегда борется против праведности Божьей". В своих ранних лекциях по Псалмам Лютер говорит: "Гордость, мать заблуждений, является главной из всех ересей" (W, IV, 437,28). 465 Прим.: То есть, не знающий, чего стоят с точки зрения спасения добрые дела человека. 466 Августин, De spiritu et littera, гл.7, 12-13 Patrologia, Series Latino, XLIV, 207.

467 Это ссылка на Дан.(2:34-35): "... А камень, разбивший истукан, сделался великою горою и наполнил всю землю". 468 Перев.: выделенные курсивом слова отсутствуют в русском синодальном переводе Библии, а также в известных переводчику английских версиях.

469 См. И.Нав.3:16 и Пс.113:1-3. 470 Выражения, типа "оголять", "обдирать", "обнажать" (exuere) и "быть обнаженным (оголенным, ободранным)" (nudus) были весьма распространенным явлением в языке различных средневековых писателей, работы которых Лютер изучал. Эти выражения означали полное отделение от всего, что может вызвать возражения. Редактор Веймарского издания трудов Лютера приводит множество примеров, когда Лютер перенимает такие фразы. 471 "Смирение" является одним из лейтмотивов всех этих лекций, а также прочитанных до этого лекций по Псалмам. По существу, Лютер готов утверждать, что "смирение" является темой всех Священных Писаний. "Чему еще учат все Святые Писания, кроме смирения, в котором мы повинуемся не только Богу, но также и всякому творению!"- пишет он ниже в комментариях к Рим.2:11. Типичным высказыванием является: kumilitas... est nihil aliud nisi obedienia et tout iustixia (W, IV, 406, 5). "Гордость" (superbia) является прямой противоположностью, корнем всего зла. См. п.2 выше. См. также комментарии Лютера к фрагменту Ис. (40:3): "Приготовьте путь Господу" (Luther's Works, 17, сс.8-9).

472 Выражения "по левую руку" и "по правую руку", в обычном понимании означающие соответственно "неблагоприятное" и "благоприятное" или же "мирское" и "духовное", были излюбленным лютеровским приемом, который он использовал разнообразнейшими способами. 473 Николай Лирский утверждал, что целью данного послания

является "удержание их от заблуждения притворной веры".

474 См. также (ниже в этой же главе) подобное лютеровское определение термина idola, используемого в Ис.48:5. 475 Перев.: В версии Библии, используемой Лютером, данный фрагмент дословно звучит так: "О, пастух и идол, ты, оставляющий стадо!" Отсюда последующие комментарии переводчика английского издания к слову "идол". 476 Николай Лирский, комментируя данный фрагмент, определяет термин idolum так: "тот, кто не является Богом, но кому поклоняются как Богу". См. также (ниже в этой же главе) подобное лютеровское определение термина idola, используемого в Ис.48:5. 477 Лютер неоднократно подчеркивает важность занимаемого духовенством положения и серьезность лежащей на священниках ответственности, например (W, III, 647, 32 и далее): "Ибо каждый священник (prelatus) является наместником Христа, загадочным (мистическим, таинственным) вождем (caut) и таинственным Христом". При этом Лютер отмечает также и противодействие, которое эти люди встречают со стороны тех, кто находится под их опекой (со стороны их паствы), например, в комментариях к Пс.1 (W. III, 18, 11 и далее), где описывается неповиновение монахов (religiosi) своему начальству(prelati).

478 В этом сравнении Лютер, очевидно, намекает на аллегорическое истолкование, обычно даваемое фрагментам Лев.11:3 (и далее) и Втор.14:6 (и далее). Согласно этому истолкованию, только "жевать жвачку", не имея "раздвоенных копыт", означало принимать только Закон и не веровать в Троицу, а потому - быть "нечистым". См. Glossa ordinaria.

479 В оригинале сказано: "2Кор.4".

480 См. прим. [10] (прим. переводчика английского издания) ко 2-ой главе 1-ой части книги. 481 Очевидно, что это параллель с 1 Пет.(4:18): "... Если праведник едва спасается, то нечестивый и грешный где явится?" 482 Перев.: Один из двенадцати апостолов, который в Лук.6:16 и Деян.1:13 назван Иудой Иаковлевым, братом Иакова, в других местах назван Фаддеем. В Иоан.(14:22) о нем сказано: "Иуда, не Искариот", чем подчеркивается его отличие от Иуды, предавшего Христа. 483 Перев.: По всей вероятности, здесь имеется в виду Саул - первый царь израильтян (см. Щар.9-31), хотя не исключено, что Лютер имеет в виду Савла (первое имя апостола Павла). Как известно, оба они были избранными Божьими людьми и оба умерли мученической смертью.

484 В проповеди, прочитанной в 1524 году Лютер говорит относительно данного фрагмента: "Это назначение Святым Духом, как в Гал.1:1" (CM.W.XVII-1, 509,21). 485 Перев.: В версии Библии, используемой Лютером, эта фраза дословно звучит, скорее, так: "отделенный для благовестия...". Отсюда вытекают все последующие комментарии. 486 О другом значении термина sanctificare, в котором его использует Лютер, см. ниже, в конце 6-ой главы.

487 У Лютера сказано: "Религия Христа". В его времена латинское слово religio использовалось по-разному, но особенно часто - в значении "монашеского ордена", а также - в более общем смысле - в значении "служения" или "поклонения".

488 Очевидно, Лютер имеет в виду сохранившиеся в его времена отголоски учений средневековой астрологии. См. Luther's Works, 1, pp.44-46; 54; 172-173; 216-217; 219-220; 449; 458-459. 489 Например, Николай Лирский. 490 Фабер Стапуленсис в своей работе Epistolae Pauli Apostoli (1512 и 1515) перевел греческое слово orisqeij латинским термином

definitus, но Лютер следует здесь переводу destinatus, предложенному Лаврентием Балла в работе Adnotationes in latinam Novi Testamentiinterpretationem (1505) и затем добавляет термины definiius из перевода Фабера, declaratus из комментариев Фабера и еще один пояснительный синоним: ordinatus.

491 Перев.: Этот пассаж связан с тем, что в версии, используемой Лютером, данный стих (дословно переведенный) звучит именно таким образом. Любознательного читателя может заинтересовать сравнение этого варианта с другими переводами данного фрагмента на русский язык. Так, в переводе, изданном Slavic Gospel Association, данный стих выглядит следующим образом: "...Поставленном Сыном Божиим в силе, по духу святости, в воскресении из мертвых...". Авторы других переводов вообще попытались обойти стороной спорный термин. Так, в "Слове Жизни" (Новом Завете в современном переводе) (Living Bibles International, 1991), стих 4 приводится в следующем виде: "Воскреснув из мертвых, наш Господь Иисус Христос доказал, что Он есть Сын Божий, наделенный святой природой Самого Бога...". В этой связи комментарии Лютера представляют особый интерес для современного читателя. 492 Деривация: словопроизводство (лингв.) 493 "Т.е.: "по духу освящения". 494 Пс.8:7-9 495 Перев.: В версии, используемой Лютером, эта фраза употребляется в родительном падеже: "... Иисуса Христа, Господа нашего". Отсюда последующие комментарии, которые могут показаться русскому читателю странными и непонятными. Однако эти комментарии представляют немалый интерес, и опускать их только из-за расхождений в переводах было бы явно нецелесообразно. 496 В одних версиях перевода (у Балла [Valla]) здесь используется родительный падеж, в других (у Лирского и Фабера) - творительный. 497 Перев.: Именно этот вариант имеет место в русском Синодальном переводе. 498 Имеется в виду Вульгата.

499 То есть, смысловой перевод в данном случае является более адекватным. В русском Синодальном переводе сказано: "чрез воскресение из мертвых" - то есть, эта версия более соответствует воззрениям Лютера.

500 См. Деян.18:24-28. 164

501 Перев.: Т.е. этим как бы подчеркивается: "сила Божия, а не человеческая".

502 Перев.: В версии Библии, используемой Лютером, сказано: "... Нищим благовествуется". Вероятно, в данном месте Синодальный перевод является не самым точным. В других переводах Евангелия от Луки на русский язык сказано: "...Нищим благовествуется" (Slavic Gospel Association), "... и бедным возвещается Евангелие" (Living Bible International).

503 Лютеровское противостояние основной концепции iustiaa Dei наилучшим образом кратко отражается в его предисловии к изданию его трудов на латыни 1545 года. См.: Luther's Works, 34, pp. 336-337. См. также: Luther's Works, 29, p.188 и лютеровскую ссылку на фрагмент Рим.1:17-18, как на "conclusio totius Epistolae b. Pauli ad Romanes" в W, HI, 174,13-16. 504 Пс.3:9; [у Августина досл.: 'Избавление принадлежит Господу'. - Перев.) 505 Августин, Despirituetlitera, 11,18, Patrologia, Series Latino, XLIV.211. 506 Nicomachean Ethics, HI, 7; Ученые чаще цитируют фрагмент из "Этики", 11,1: "Мы становимся праведными, совершая праведные поступки". Перев.: На русском языке это сочинение

Аристотеля известно под названием: "Никомахова этика". 507 Перев.: Дословно используется именно этот термин. Здесь опять проводится параллель с Деян.13:2.

508 Ex fide informi ad fidem formatam. 509 Комментируя Пс.73:11 в своих ранних лекциях по Псалмам, Лютер сказал: "Увы, так все обстоит и сегодня; ибо вера недейственна, она является неверием (fides informis), поскольку известно только то, во что следует веровать, сила же к вере [сила, производящая веру, как процесс] не действует". В этом же контексте Лютер приравнивает термины informis и mortua, как относящиеся к слову fides. См. W, III, 490,25-27. 510 См. Glossa ordinaria.

511 Августин,Despirituetlitera, 1V.IS,Patrologia, SeriesLatina, XLIV.211. 512 Лютер перефразирует Павла Бургосского, Additio V, к Рим.1. 513 Перев.: В версии Библии, используемой Лютером, это дословно звучит так: "Что известно о Боге". 514 Notitia del - это перевод Фабера, так как по-гречески это выражено словами: to gnwston tou qeou. Фабер добавляет следующий комментарий: "Непереходный глагол... который удобнее перевести абстрактным существительным". 515 Имеется в виду, что это присутствует в Нем, но сказано об этом вовсе не потому.- Перев. 516 Доел.: "по нашему внутреннему человеку".

517 В версии, используемой Лютером, это можно понять либо как "от создания, [т.е. сотворения, как события или процесса]", либо как "от творения [то есть сотворенного существа]. Отсюда все последующие комментарии Лютера. По-русски это звучит более однозначно. - Перев. 518 Лютер читал лекции по "Сентенциям" Петра Ломбардского в 1509 - 1510 гг. Фрагмент, на который он ссылается здесь, находится в Книге I, Различие III, Patrologia, Series Latino, CXCII, 529. 519 Перев.: Современному читателю данный фрагмент (в силу использования устаревшего языка) может показаться непонятным. Поэтому ко всем имеющимся комментариям добавим вариант перевода этого стиха на современный язык: "Если этот мир не воспользовался данной Богом мудростью и не познал Его, то Богу было угодно спасти тех, кто поверит 'безумию' проповеди". (Russian Living New Testament, Living Bibles International, 1991). 520 Имеются в виду следующие утверждениями Николая Лирского из его работы Postillae perpetuae: "Второе правило должно иметь отношение к истинному телу нашего Господа и Его таинственному телу (yero et simulate)". "Четвертое правило должно иметь дело с видами и родами или же с частным и целым - с тем, как они переходят из одного в другой и наоборот". 521 Это regula moralis - приложение к тексту, основывающееся на "этическом" истолковании фрагмента. В первом введении к своей работе Postillae perpetuae Николай Лирский дает такое определение: "Но когда эти слова читаются с намерением показать, что нам следует делать, они становятся этическим смыслом (понятием)".

522 В "практическом" силлогизме схоластов (в отличие от "умозрительного", или "теоретического" силлогизма) главная предпосылка называлась синтерезисом (synleresis). Ее определяли различным образом, называя "естественной наклонностью", "неугасимым проблеском разума", "врожденной привычкой", "естественной тенденцией к добру". Перев.: Строго говоря, термин "синтерезис" не обнаружен в общедоступных англо-русских словарях, поэтому читателю следует обращаться с ним осторожно.

523 Pliny, Natural History, II, 7 (50,19. Перев.: Плиний Старший, Гай

Плиний Секунд, римский писатель, ученый и государственный деятель. Автор "Естественной истории" в 37 книгах - своеобразной энциклопедии естественнонаучных знаний античности.

524 См. Рим.128.

525 См. Ис.14:12.

526 Chorus virtutum или collegium virtutum часто скульптурно изображается, как группа благородных созданий, подчиняющих себе уродливых чудовищ, олицетворяющих пороки.

527 См. William of Occam, Commentarii in quattuor Sententiarum libros, I, dist.47 qu. un.

528 CM. Peter Lombard, Sentences, I, dist 46, 4 и далее. Patrologia, Series Latino, CXCII, 645 и далее. Gabriel Biel, Collectorum super TV librus Sententiarum, II dist. 37, concl. 1Д; там же,П, dist. 22, qu. 1. 529 CM. Peter Lombard, Senteces, I, dist. 47.3, Patrologia, Series Latina, CXCII, 650. 530 CM. Gabriel Biel, II, dist. 30, qu.l. 531 В своих ранних лекциях по Псалмам (1513-1526 гг.) Лютер использовал выражения поразительно похожие на это: profimdiorem theologiam, например, profundissimi theologi Pauli ApostoU (W.III 31,15) и profunda theologia (W,III,283, 19-20).

532 См. Gabriel Biel, II, dist. 28, concl.2

533 В рукописи Лютера раздел, заключенный в скобки, приводится на полях и записан другим пером.

534 Перев.: В различных версиях русского перевода этот порок назван по-разному: "малакии" (Синодальный перевод), "развратители" (Слово Жизни"), "рукоблудники" (NASB New Testament). Однако мысль апостола предельно ясна.

535 См. 1Кор.2:10.

536 См. Рим.8:16.

537 В тексте Вульгаты сказано: imquitate, но в версии Фабера греческий термин abic переводится как iniustitia.

538 И Имеется в виду Вульгата.

539 Амвросий, De paradiso, 839, Patrologia, Series Latina, XIV, 309.

540 Августин, De or dine. Очевидно, данная работа не содержит такого утверждения. Однако, подобная этимология представлена в его работе De beata vita, 8, Patrologia, Series Latino, XXXII, 964. 541 Николай Лирский цитирует данный фрагмент, полагая, что в нем уравниваются понятия "сплетник" (susurro) и "двуязычный" (bilinguis). Перев.: Так как здесь имеет место ссылка на фрагмент, не являющийся каноническим текстом Библии, а следовательно - незнакомый многим читателям, приведем эту цитату полностью: "Наушник и двуязычный да будут прокляты, ибо они погубили многих, живших в тишине" (Сирах.28:15; Издание Московской Патриархии, Москва, 1992).

Глава 2

1. "Итак неизвинителен ты, всякий человек.." Этот фрагмент истолковывается трояко. Во-первых, он относится к людям, занимающим должность судьи и использующим свои полномочия для осуждения и наказания тех людей, которых они сами считают злодеями. Исходя из этого, иногда истолковывают эти слова Апостола так, будто они относятся к Римлянам, поскольку те судили злодеев по всему миру, хотя сами были подвержены греху идолопоклонничества и другим порокам. Полагающие так утверждают, что эти люди стали объектом порицания со стороны Апостола потому, что они были столь надменны и полагались на

силу своего суждения, не заботясь о множестве собственных грехов. Но я достаточно ясно показал выше, что Апостол имеет в виду не только Римлян. Поэтому данное представление не очень-то убедительно, особенно если оно навязывается силой. Я должен допустить, что написанное Апостолом может быть истолковано как предписание, направленное против тех, кто был назначен на служение, и что оно может быть использовано как обычное провозглашение в наших церквях. Однако оно может быть в большей мере направлено против тех, кто занимает эти должности в наше время, против тех, кто, в порыве странного безумия, сурово осуждает своих подчиненных, хотя сам безнаказанно совершает не меньшие, но даже большие преступления. Этих людей призывает Апостол, пытаясь освободить их от глубокой слепоты. Посмотрите только542 - разве наши мирские и духовные лидеры не надменны, разве они не ищут удовольствий, разве они не прелюбодействуют? Разве они не являются ворами, непокорными Богу и людям, разве они не развязывают несправедливых войн, что равносильно совершению массовых' убийств? Но все же они продолжают карать за эти преступления самым суровым образом своих подчиненных. И, так как среди людей их никто не может судить, они чувствуют себя безнаказанно. Однако им не избежать суда Божьего, о чем ясно свидетельствует Апостол. Потому и я считаю для себя возможным выражаться более конкретно, проповедуя и разъясняя представления Апостола. На основании какой власти действуют светские князья и вожди, присваивая себе всю дичь, так, что никто кроме них не может охотиться? По какому праву? Если бы кто-то из простых людей совершил это, то его по справедливости назвали бы вором, грабителем или мошенником, потому что тем самым он присвоил бы себе нечто общее, то, что ему не принадлежит. Но, так как совершающие это обладают властью, они не могут быть ворами. Или действительно, подобно Демодоку543, мы можем сказать, что князья и могущественные лорды конечно же не являются ворами и грабителями, хотя они и совершают то, что творят воры и грабители? Порок Нимрода, первого "сильного зверолова пред Господом"544, столь глубоко сидит в них, что они не могут править, не притесняя людей и не охотясь беспощадно и жестоко - то есть, неистово, что означает захват для себя того, что им не принадлежит. Так и блаженный Августин в своей книге "О граде Божием" говорит: "Что такое государства, как не большие разбойничьи шайки?"545 И он добавляет к этому следующую историю: "Когда Александр Великий спросил пирата, попавшего к нему в плен во время войны, какое право тот имел творить произвол на море, пират смело возразил: "А какое право ты имеешь творить произвол во всем мире? Конечно, я делаю это на маленьком суденышке и меня называют за это грабителем. А ты делаешь это с использованием своей огромной флотилии, и тебя называют за это императором". Желающий использовать это слово Апостола против подобных воров, должен применять его к ним следующим образом: они вешают воров и казнят грабителей - и, таким образом, большие воры действуют как судьи по отношению к ворам маленьким. "Неужели думаешь ты, человек, что избежишь суда Божия, осуждая делающих такие дела и (сам) делая то же?" (стих 3).

Аналогичным образом они безо всякой насущной необходимости [причины] взыскивают налоги с людей и эксплуатируют их, меняя и

обесценивая деньги, но при этом штрафуют своих подданных за жадность и алчность. Что же это, если не воровство и грабеж - то есть, присвоение чужого? В самом деле, кто же оправдает воров, регулярно собирающих подати и вознаграждения [компенсации за работу], но при этом не исполняющих своих обязанностей - то есть, не обеспечивающих людям защиты, медицинского обслуживания и правосудия? Ибо они заняты только тиранией и накоплением богатств, с бессмысленным видом хвастаясь тем, что приобрели и удержали.

С какой непреодолимой слепотой наши духовные правители совершают те же самые и даже еще худшие деяния - об этом знают даже дети на улицах. Роскошь, амбиции, хвастовство, злоба, жадность, обжорство и пьянство, а также общая неверность Богу - все это не кажется заслуживающим осуждения. Во всем этом они погрязли по горло. Любое ограничение их привилегий или доходов, любое сокращение пособий, что периодически случается с их подданными, они считают поводом к суровому осуждению и наказанию. Какие помыслы, спрашиваю я вас, мог бы иметь Бог - нет, не Бог, но какой-нибудь Орест546 или кто-то еще похуже него - видя, как амбициозный, скупой, невоздержанный епископ сурово, почти как ударами молнии, карает своего прихожанина отлучением от церкви за пол-флорина547 [которые тот недодал ему]? Не должно ли осудить его, как того, кто в два, а то и в семь раз хуже Ореста? Не скажет ли он ему: "Неужели думаешь ты, человек, что избежишь суда Божия, осуждая делающих такие дела и (сам) делая то же?" И, тем не менее, все это теперь настолько обыденно, что из-за многочисленности подобных явлений их считают простительными. Какое же ужасное наказание и гнев Божий лежит на нас сегодня, если Он желает, чтобы мы жили, будучи свидетелями этого бедственного состояния и осквернения святой церкви, этого разрушения и развала, худшего, чем любое нашествие врагов.

Во-вторых, этот фрагмент следует также адресовать тем, кто тайно, в сердцах своих судят ближних. Да, они также судят их и своими устами, обвиняя и всячески понося, несмотря на то, что сами" целиком и полностью подобны тем, кого судят. Когда один самонадеянный и тщеславный человек судит другого самонадеянного и тщеславного человека, когда один скупой обжора упрекает другого, или когда один скряга огрызается на другого, такого же, как он сам, мы называем это бесстыдством. Это бесстыдство столь очевидно, что выглядит глупым и смешным даже в глазах глупцов, и, тем не менее, имеет место какая-то странная слепота вокруг всего этого, так, что очень многие люди страдают от этого бедствия. Менее самонадеянный критикует более самонадеянного, а более самонадеянный - менее самонадеянного; меньший жадина бранит большего скрягу и т.д. Этим людям следует адресовать слова Апостола: "Неужели думаешь ты, человек, что избежишь суда Божия, осуждая делающих такие дела и (сам) делая то же?" Ибо они, осуждая подобных себе, неизбежно судят самих себя. Они, следовательно, осуждаются своими собственными словами: "Не судите, да не судимы будете" (Мат.7:1) - то есть, так вы не вынесете самим себе того же осуждения, которое вы выносите другим. Но мы слепы относительно собственных ошибок, хотя при этом становимся эдакими "Аргусами"548 по отношению к ошибкам других.

В-третьих, этот фрагмент говорит о тех людях, которые считают себя святыми и, как я уже говорил, подвержены греху, отличающемуся от того

греха, ими осуждаемого. Они поступают так, будто являются праведными потому, что не совершают всего того [всех тех порочных поступков], что делают другие люди, не считая себя неправедными из-за того, что они совершают кое-что из того, что делают другие [из-за того, что некоторые из пороков других людей присущи и им]. Эти люди создают столь много шуму вокруг совершаемых ими благих поступков, что за всем этим они не могут различить своих ошибок. И именно о таких людях Апостол здесь говорит. Учить и исправлять таких людей - чрезвычайно трудная задача, ибо нам не следует называть их бесстыдными, если они всего лишь судят те грехи, от которых сами хотя бы частично свободны. И все же, они не понимают или не принимают во внимание свою неправедность из-за совершения того, что ими же осуждается. Это хорошо выражено Блаженным Августином в восьмой главе его работы "О Духе и Букве", где он говорит: "Они совершают дела Закона согласно букве, не имея Духа - то есть, из страха наказания, а не от любви к праведности. По собственной воле они хотели бы совершить что-нибудь другое, если бы они могли сделать это безнаказанно, но они совершают это, имея преступную (виновную) волю. Какое преимущество могут иметь внешние деяния, когда воля грешна пред Богом, даже если руки праведны пред людьми?"549 Говоря другими словами, они совершают то же самое, что осуждают. Они мысленно совершают то, что другие делают действительно, и такие люди совершали бы эти поступки, если бы они не были запрещены. Это есть извращение синагоги и причина для ее осуждения. Мы все в равной мере подвержены данной слабости. Поэтому никто не имеет права судить другого человека, если он не хочет сам быть осужден. Апостол стремится привести их к пониманию самих себя, и для этого он учит их,- что ни один человек, находящийся вне Христа, не должен исключаться из числа грешников - независимо от того, насколько он хорош, и независимо от того, как он судит их - он все равно остается одним из них, даже если он сам этого и не понимает. Он постоянно совершает те же самые деяния, которые сам осуждает - даже если он считает, что это неправда.

Теперь Апостол обращает внимание на три благих дара Божьих всем грешникам, а именно - на благость, кротость и долготерпение или всем богатствам - то есть, на полноту и величие Его благости, кротости и долготерпения.

Богатство Его благости состоит в полноте и обили как физических, так и духовных даров - таких как дары тела и души, использования всего сотворенного, защиты ангелов и т.п. Богатство Его терпения (то есть, Его снисходительности и терпимости; такое значение имеют слова, используемые здесь в греческом оригинале и ниже, в Рим.(3:26): in sustentatione Dei, "Во время долготерпения Божия...") проявляется в безмерной снисходительности, с которой Он терпит их неуважительное отношение ко всем Его дарам, и в результате всего этого - их порочные деяния, направленные против Него и проявляющиеся в преумножении и увеличении их грехов, чем они (насколько только могут) оскорбляют Бога, относящегося к ним по-доброму, они же отплачивают Ему злом. Они пятнают Его славу и оскверняют Его имя (то есть - не славят Его имя), они оскверняют все, что относится к Богу и богохульствуют, о чем сказано ниже (стих 23 и далее).

Богатство долготерпения Божьего проявляется в том, что Он милосерднейше откладывает наказание и возмездие за такую

неблагодарность, а также в том, что Он благоволит ждать их исправления, будто имея надежду на то, что они исправятся. Но чем более обильно Бог проявляет Свое долготерпение, тем более сурово Он будет отправлять Свой суд, если долготерпение Его окажется тщетным. Поэтому Апостол продолжает: "... По упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев на день гнева..." (стих 5). Он не говорит: "ты заслуживаешь гнева", но: "ты собираешь гнев", то есть: "безбрежный, накопившийся за все это время гнев - вот чего ты заслуживаешь!" Так Валерий Максимиан550, хотя он и был язычником, сказал: "Задержка божественного отмщения компенсируется суровостью наказания".551

Из этого фрагмента мы можем видеть, насколько же ожесточенным бывает сердце, пренебрегающее благостью, кротостью и долготерпением Божьим. Оно принимает множество благих даров и совершает множество порочных деяний. Оно не намерено становиться лучше. Существует две разновидности таких людей. Первые совершают это из-за своего желания и похоти своей внешней личности (индивидуальности, характера). Другая группа совершает это из-за своего собственного понимания и мудрости, а также из-за непреодолимого упрямства и убежденности в собственной святости. В эту группу входят Иудеи, еретики, раскольники и другие любители индивидуальности. Поэтому блаженный Бернар говорит в 1-ой главе своей работы De consideratione: "Сердце названо ожесточенным потому, что оно не может быть смягчено добрыми деяниями, запугано угрозами, исправлено наказаниями или тронуто обетованиями".552 Однако, многие из относящихся ко второй группе более упрямы и несклонны к покаянию по причине своей самонадеянности и собственной "святости", при том они не понимают, что это всего лишь двойное безумие и неправедность. В Книге Притч (26:12) мы читаем: "Видал ли ты человека, мудрого в глазах его? На глупого больше надежды, нежели на него".

4."... Неразумен, что благость Божия ведет тебя к покаянию!" Слепота грешника столь велика, что он, в ущерб себе же, злоупотребляет вещами [пренебрегает или использует их не по назначению], дарованными ему для его пользы. С другой стороны, сияющий в праведном и богобоязненном человеке свет настолько ярок, что он использует себе на пользу то, что предназначалось ему во вред. Таким образом, нечестивец не знает, что благость Божья ведет его к покаянию. Праведный же понимает, что даже суровость Божья хороша для его спасения, ибо она разрушает и исцеляет его. "Господь умерщвляет и оживляет, низводит в преисподнюю и возводит" (1Цар.2:6).

5. "... На день553 гнева и откровения праведного суда от Бога". Последний День назван днем гнева и милосердия, днем волнения и мира, днем разрушения и славы. В тот день безбожники будут наказаны и повергнуты в позор. Богобоязненные же люди будут вознаграждены и прославлены . Потому же духовный день, царящий в сердцах верных людей посредством света веры, назван как днем гнева, так и днем милосердия, днем погибели и днем спасения. В Псалме (109:5) мы читаем: "Господь одесную тебя. Он в день гнева Своего поразит царей" - то есть, в день и во времена милосердия, которые сейчас; и в Книге Софонии (1:14-16): "Близок великий день Господа, близок - и очень поспешает: уже слышен голос дня Господня. Горько возопиет тогда и самый храбрый (то есть могущественный и гордый человек)! День гнева - день сей, день

скорби и тесноты, день опустошения и разорения, день тьмы и мрака, день облака и мглы, день трубы и бранного крика против укрепленных городов и высоких башен" и т.д.

7. "... Постоянством в добром деле... ". Постоянство столь необходимо, что ни одно деяние не может быть благим, если отсутствует постоянство, ибо мир столь извращен, а дьявол столь порочен, что он не может пропустить мимо себя благое деяние без того, чтобы не бросить ему вызов, но именно через этот вызов Бог в Своем чудесном благом суждении испытывает доброе деяние, угодное Ему. Давайте, таким образом, придерживаться следующего канонического и практического правила: покуда мы творим добрые дела и не встречаем в результате этого противостояния, ненависти, проблем или ущерба, до тех пор мы имеем все основания беспокоиться, что наши дела не угодны Богу, ибо искушения и терпение не имели места, и Бог пока еще не одобрил всего этого, потому что пока еще не испытал. Ибо Он не одобряет того, чего Он прежде не испытал. Однако, если наши дела немедленно подвергаются нападкам, то мы можем быть твердо уверены, что они весьма угодны Богу - то есть, верить, что они исходят от Самого Бога, ибо то, что от Бога, должно быть распято в миру. До тех пор, пока это не ведет ко кресту (то есть, к позорным страданиям), оно не признается как деяние, исходящее от Бога, поскольку единородный Сын Божий не был избавлен от такого испытания, скорее, Ему было предписано пройти через это. "Блаженны изгнанные за правду" (Мат.5:10). "Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах" (Мат.5:12).

Вывод Жалующиеся и проявляющие нетерпение при страданиях из-за совершения добрых дел, показывают, что их добрые дела исходят не от Бога, но совершаются на основании человеческой праведности - той праведности, в которой человек совершает благое ради себя самого, ища признания и славы за это, избегая и не желая подвергаться нападкам, злословию и ненависти за это. Таким образом, очевидно, что он не совершает эти благие деяния из любви и смирения, ради Бога, но делает это ради собственной репутации, из тайного тщеславия и самолюбия. Ибо стремящийся совершать добрые дела на основе любви и смирения, ради Бога, скажет себе самому, будучи прославляем за это: "Я не начинал этого ради тебя, дорогая слава, поэтому я не буду этого завершать ради тебя". И, будучи порицаем, он скажет: "Я не начинал этого ради тебя, о, порицание, и я не прекращу этого ради тебя". Он с радостью будет продолжать то, что начал из любви к Богу, будучи защищен и справа и слева. Поэтому в Послании Иакова (1:4) провозглашается: "Терпение же должно иметь совершенное действие". То есть, другая добродетель способна производить благое деяние, но только терпением порождается деяние совершенное - то есть, такое, что не заражено никаким пороком и не порождается стремлением к славе и себялюбием, не оставляется несовершенным в страхе перед порицанием, но осуществляется в постоянной любви к Богу. Мы читаем в Послании к Евреям (10:36): "Терпение нужно вам, чтобы, исполнивши волю Божию, получить обещанное".

Вывод Языческое высказывание, прозвучавшее из уст Цицерона554: "Сила возрастает, когда ее прославляют"555, по справедливости презирается и отвергается церковью Христовой, ибо Апостол утверждает

совершенно противоположное (2Кор.12:9): "... Сила ...' совершается в немощи" - то есть, добрые дела становятся совершенными через смирение и терпение, ибо "... когда я немощен (то есть, когда я страдаю), тогда силен" (2Кор.12:10). Таким образом, лишь человеческая сила (добродетель в человеческом понимании) возрастает через прославление и хвалу, потому что стремится к прославлению, но сила христиан возрастает, когда она страдает и сводится к нулю, будучи прославляемой (когда она находит для себя удовольствие в славе). Мы читаем в Псалме (52:6): "... Ибо рассыплет Бог кости (то есть силу и добродетели) ополчающихся против тебя. Ты постыдишь их, потому что Бог отверг их"556. Итак, если человеческая сила возрастает только когда ее прославляют, то что она делает, подвергаясь порицанию и укорам? Уменьшается? Да, конечно, ибо она обращается в гнев и отчаянье. Короче говоря, те, кого Павел, из-за их недостатка смирения и терпения, называет "упорствующими" (непокорными) (см. стих 8), несомненно совершали добрые дела. Но, так как они были нетерпеливы и стремились к славе (к тому, чтобы быть прославленными) за эти свои дела, они стали неверны истине и обратились к собственной мудрости, провозглашая благим то, что на самом деле является порочным - то есть, утверждая, будто то, в чем они искали удовольствия себе и славы среди людей, является праведностью. Таким образом, Апостол указывает им на гнев и ярость Божью.

7. "Тем, которые ... ищут славы, чести ..."- то есть, славной чести. "Слава, по определению древних латинских классиков, - утверждает Августин, комментируя 17-ю главу Евангелия от Иоанна, - это постоянное хвалебное упоминание о человеке".557 И он пишет в пятой книге своей работы "О граде Божьем", в главе 12: "Слава, которой они страстно желали, представляет собою суждение людей, хорошо думающих о людях558. Таким образом, обычно в Святых Писаниях это называется славой и прославлением559, и в соответствии с этим [следует рассматривать понятия] "быть прославленным" и "быть преображенным". "Честь" же, согласно Аристотелю560, это высокая оценка, которую кто-то дает кому-то, признавая его способности, или же это высокая оценка, даваемая чьим-то способностям словом, делом или каким-либо знаком. Из всего сказанного видно, что существует различие между понятиями "слава" и "честь". Слава [как бы] излучается одним человеком на другого. Честь же течет от других людей к человеку или в человека. Слава излучается и обращена наружу. Честь изливается по направлению к нам и входит в нас. Таким образом, первое явление происходит в виде исхода, а второе - в виде вхождения.

8. "Ярость и гнев". Я понимаю под этим ярость гнева или ярость злобы, которой пылает Бог против тела и души. Это гнев суровости. Но Он также строг и с праведными, о чем говорят следующие фрагменты: "Ты отринул нас, Ты сокрушил нас, Ты прогневался: обратись к нам" (Пс.59:3), "Господи! услышал я слух Твой и убоялся. Господи! соверши дело Твое среди лет... во гневе вспомни о милости" (Аввак.3:2). Это гнев Его благости, скипетр Отца Небесного. Потому псалмопевец молится (Пс.6:2): "Господи! не в ярости Твоей обличай меня...", что означает: "Ты обличаешь меня, и это проявление Твоего гнева, но обличай меня не в злобе, а в милосердии, чтобы, разрушив ветхого человека, спасти нового".

9. "Скорбь и теснота561". Это следует понимать как объяснение слов "ярость и гнев". Я принимаю эти слова как нечто относящееся к одному и

тому же и означающее одно и то же. Здесь вовсе не содержится указания на скорбь, связанную с каким-нибудь конкретным несчастьем, но речь идет о скорби, связанной с муками и душевными страданиями - то есть, скорби, от которой невозможно уйти, скорби безнадежной и безысходной, когда в страдании нет утешения. Несомненно, верные и стойкие в вере люди также испытывают скорбь, но они утешаются в ней, как мы читаем в Пс.(4:2): "... В тесноте Ты давал мне простор...", а также в 2Кор.(1:4): "Утешающий нас во всякой скорби нашей". Это утешение в Боге, надежда и упование на Него даны нам. Нечестивцы же в скорби испытывают ужасные муки отчаянья. У них нет надежды ни на что и уверенности ни в чем, потому что они не возлагают своего упования на Бога в том, что когда-то они могут быть освобождены. Как радость является своего рода свободой сердца, даже в скорби и испытаниях, так отчаянье ["теснота"] - это определенного рода "зажатость" или "ограничение безысходности" в тяжелых испытаниях. Бог позволяет также Своим людям время от времени испытывать и тесноту, и скорбь, о чем мы читаем в Пс.114:3562 - то есть, "безысходность", как сказано в древнееврейском тексте. Но Бог позволяет нечестивому человеку навеки остаться в этой двойной безысходности. Он говорит об этом словами: "всякой душе". Он не говорит: "только в плоти их", что имеет место в случае с избранными.

12. "Те, которые не имея закона согрешили, вне закона и погибнут". Закон в этом фрагменте, как и во всей этой главе, означает полный Закон Моисеев, в который включены как десять заповедей, так и любовь к Богу и ближнему своему. Возможно ли, чтобы они погибли вне этого закона, и чтобы они, не имея этого закона, согрешили? Вне его не может быть ни греха ни добродетели, и, таким образом, ни наказания, ни награды.

Ответ на этот вопрос таков. Апостол понимает это следующим образом: "Вне закона", а именно - без устно переданного или записанного Закона (они погибнут), хотя даже они могут знать его каким-то другим образом, о чем он утверждает ниже (см. стих 15): "Они показывают, что дело закона у них написано в сердцах", или же "вне закона" может означать: "без взаимодействия с Законом", или "без той возможности грешить, которую дает Закон". Ибо, если нет закона, то нет и возможности для прегрешения [то есть, нарушения этого закона]. Но Закон Моисеев не был дан язычникам. Несомненно, что язычники не получили тех обрядов и указаний [заповедей] Закона Моисеева, и они не были переданы им. Таким образом, они не были связаны ими, также, как они не согрешили, не исполняя их, подобно Иудеям, которые приняли Закон, заключили через него завет с Богом и приняли обетование Христа в нем. Тем не менее, они [язычники] приняли духовный Закон, который обряды и церемонии отображали в этическом смысле (не имея ничего общего с тем фактом, что они символизировали Христа). Этот Закон внушен всем людям - иудеям и язычникам, и этим законом связаны все люди. Потому Господь говорит в Евангелии от Матфея (7:12): "Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки". Понимаете, весь переданный закон - ничто, но все заключается в естественном законе, который никому не может быть неизвестен, и по этой причине никто не может оправдаться.563 Мнение Апостола, таким образом, ясно выражено словами: "Вне закона и погибнут", то есть: "Они погибнут, не приняв Закона". Это означает, что они не согрешили потому, что не приняли Закона и не соблюдали его, как Иудеи, и они не погибнут по той причине,

что не исполнили Закон. Однако, есть другая причина. Они познали тот же Закон, который не приняли [как Иудеи, в письменном виде] другим путем, и при этом не исполнили его. Иудеи будут судимы по тому критерию, исполнили они Закон или нет, о чем Стефан ясно говорит им в Книге Деяний (7:53): "Вы, которые приняли закон при служении Ангелов и не сохранили". Фраза: "вне закона и погибнут", означает, что не Закон - изданный и принятый - осудит их, поэтому они погибнут "вне закона" или без такого закона, но не без того закона, который идентичен ему, с той лишь разницей, что он не был издан и представлен им в письменном виде. Услышав, что первородный грех не уничтожается без Христа, и никакая заповедь не может быть исполнена без благодати, и спасение дается только через Христа, кто-то может спросить - спасены ли те язычники, которые живут без Христа, но все же исполняют Закон естественным образом, согласно своей совести. Похоже, что Апостол явно утверждает здесь, что некоторые язычники совершили и совершают дела Закона естественным путем. Однако характерно, что Апостол не говорит, будто они исполняют Закон. Он упоминает лишь о том, что они соблюдают отдельные части Закона. В стихе 14 мы читаем: "... по природе законное делают"564 - то есть, делают нечто, имеющее отношение к Закону [отвечающее Закону], хотя далеко не все, что предполагается Законом. Таким образом, все они по-прежнему под грехом по причине всего того, что они не исполнили, о чем Апостол говорит ниже, в 3-ей главе. Если кто-то хочет интерпретировать слова Апостола так, будто они исполняют все требования Закона, то, похоже, он должен ответить на поставленный выше вопрос положительно, однако, если кто-то поднимает вопрос о Христе, первородном грехе и благодати, то ответ таков: "Всякий, кто исполняет Закон во Христе, обретает благодать, потому что он, в меру своих способностей, подготовил себя к ней". Первородный грех Бог мог бы простить им (несмотря на то, что они, возможно, не признали и не исповедали его), за счет какого-то проявления смирения по отношению к Богу, как к высочайшему Существу, известному им. Они, как и Иудеи тоже, не были обязаны Евангелию и Христу, что признается особым образом. Или же кто-то может сказать, что всем людям такого типа было дано деянием предшествующей благодати Божьей достаточно света и благодати для обретения ими спасения в той ситуации, в какой они находились, как, например, в случае в Иовом, Нееманом, Иофором и другими. Но первая интерпретация, согласно которой они не совершили все дела Закона, по-моему не подходит [не кажется мне правильной], так как Апостол говорит далее (стих 27): "И необрезанный по природе, исполняющий закон, не осудит ли тебя, преступника закона...?" Взгляните на это. Здесь он говорит, что "необрезанный", то есть язычник, исполняет закон, и здесь же он говорит (стих 26): "Итак, если необрезанный соблюдает постановления закона, то его необрезание не вменится ли ему в обрезание?" Они, таким образом, исполнили Закон. Все чего им не хватало (и за это они прощены, по причине своего беспросветного ["непобедимого"] невежества) Бог, по Своей снисходительности, несомненно обеспечил, так, чтобы в будущем это могло быть реализовано через Христа. Это ничем не отличается от того, что Он делал для [еще] не обрезанных детей, которые были убиты ради Него (см. Мат.2:16). И то же самое Он делает сегодня для наших детей.

11. "Ибо нет лицеприятия у Бога". Он направляет эти слова прежде

всего против самонадеянности Иудеев, бахвалившихся тем, что приняли Закон и хвастливо называвших себя его слушателями и учениками. Поэтому они озлобились, когда, с точки зрения добрых дел, язычники были поставлены на один уровень с ними, и когда, с точки зрения порочных деяний, они были поставлены на один уровень с язычниками, ибо Павел сказал: "... Во-первых Иудея, потом и Еллина!" (стих 9), а также: "... Всякому... во-первых Иудею, потому и Еллину!" (стих 10). Иудеи хотят, чтобы Бог даровал благодать только Иудеям и посылал зло только на язычников, будто бы тем, что они были семенем Авраамовым, они автоматически становились в добродетелях подобны Аврааму . Таким образом, Иудеи всегда пытались сделать из Бога судью, взирающего на людей. Их безумие повторяется сегодня еретиками и всеми духовно самонадеянными людьми, полагающими, что, так как они сами избрали себя пред всеми другими людьми, так как они живут святой жизнью, или так как они мудры и угодны самим себе, то и Бог изберет их и будет удовлетворен ими. Они не понимают, что Бог избирает и находит удовлетворение только в той душе, которая достойна презрения и исповедует, что она отвергнута в присутствии Божьем, в душе, которая отвергает себя, отдавая предпочтение другим и находя в них удовольствие. Затем Павел подобным же образом рассматривает надменность язычников, с напыщенным видом обманывающих самих себя оправданием, будто, поскольку они не знают Закона, они не заслуживают гнева [Божьего]. Павел отвечает им: "Ни в коем случае!", потому что "те, которые не имея закона согрешили, вне закона и погибнут" - точно так, как они спасены без закона, если соблюли свой закон - закон, являющийся для них врожденным"565 и присутствующий в творении, а не данный ему, находящийся под рукой, а не "спущенный им сверху" , закон живой, а не заключенный в букву. Если мы поступаем с другими так, как хотим, чтобы они поступали с нами, если мы делаем им только хорошее, славное и возвышенное, то давайте желать этого прежде всего Богу - то есть, давайте будем приписывать Ему личную волю, суждение, славу и все остальное, что принадлежит Богу, и что мы, вместе с Люцифером, дерзко и самонадеянно приписываем себе. Во-вторых, давайте воздадим все это также ближнему своему, которого мы обычно пытаемся превзойти. Пусть ближний наш тоже превзойдет нас. Тогда мы будем полностью смиренны как пред Богом, так и пред человеком - то есть, мы будем полностью и совершенно праведны. Чему еще учат Писания, если не смирению, в котором мы должны быть покорны не только Богу, но и всякому творению? Ибо мы все еще упрямо желаем, чтобы все было подчинено нам. Но давайте с тем же упрямством делать другим то, что мы хотели бы, чтобы делалось по отношению к нам. Сразу же это превращается в праведность и высшее совершенство. Ибо что может быть более выразительным и целительным, чем этот маленький урок? Но как редко он понимается столь широко! И, тем не менее, Господь весьма кратко зафиксировал его, сказав о людях только следующее (Мат.7:12): "Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними". Однако вы превозноситесь над грешными, необразованными и простыми людьми и хотите, чтобы они принимали все это от ваших рук. Вам предстоит испытывать все то же самое от них, если вы не вздумаете отрицать, что грешные, необразованные и простые люди существуют.

12. "Те, которые не имея закона согрешили". Мы должны быть аккуратны и внимательны, чтобы не связывать фразу "не имея закона" с

глаголом "согрешили" или с глаголом "погибнут". Нам следует понимать это следующим образом: Те, которые согрешили без Закона [не имея Закона] - то есть, без Закона, воздающего за их грехи, без Закона, дающего им возможность грешить. Следовательно, они "вне закона и погибнут". Это значит, что Закон не свидетельствует о них и не выносит им приговора, потому что такого Закона не было дано им. Они имеют другой Закон. Ибо любой Закон дает возможность грешить, кроме того случая, когда благодать, любовь и воля сопутствуют Закону. Воля всегда остается в оппозиции и предпочла бы совершать что-либо иное, если бы это было дозволено, даже если внешне она делает то, что заповедано Законом. Действительно, Законом она, скорее, склоняется ко греху, нежели укрепляется против него. Блаженный Августин, в 5-ой главе своего труда "О Духе и Букве" говорит: "Я не знаю, как это происходит, что желаемое бывает более привлекательным, когда становится запретным"566. И поэт говорит: "Мы всегда склонны к запретному и желаем того, в чем нам отказано. Так плотина является угрозой для воды в запруде". "То, что дозволено, является нежеланным, однако, то, что не дозволено, привлекает намного сильней*. "Я избегаю того, что следует за мной неотступно, но я гоняюсь за тем, что убегает от меня".567 Таким образом, блаженный Августин в 8-ой главе своей работы "О Духе и Букве" весьма уместно замечает: "Исполняющие заповеди Закона, не имея при том Духа благодати, делают это из страха наказания, а не из любви к праведности. Таким образом, то, что видели люди в этом деянии, не присутствовало пред Божественной волей [сознанием]" - и наоборот: оставшееся невидимым во внешнем деянии, тем не менее, имело место в воле Божьей - "и более всего они виновны потому, что Богу известно, что они предпочли бы г-решить (если бы это было возможно без наказания)".568, что Иудеи были такими людьми, видно из Евангелия, Мат.5:20,569 где Господь говорит: "... Если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное". Ибо эти люди говорили, бывало, что носить гнев в сердце"570 это не грех, и что грехом является только реальное, фактическое злодеяние [доел.: убийство]. Потому в Пс.1:2 говорится: "Но в законе Господа воля его, и о законе Его размышляет он день и ночь!" Но это Господь дает только по благодати, Духом Святым. В противном случае, грех всегда находит возможность просочиться сквозь Закон и убивает через него. Неважно, сколько добрых дел может быть совершено, воля по-прежнему лежит мертвой, как мы читаем в 1Кор.15:56 и далее: "Жало же смерти - грех; а сила греха - закон. Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом!"

13. "... Но исполнители закона оправданы будут". Блаженный Августин, в 26-ой главе своей работы "О Духе и Букве!"571 истолковывает данный фрагмент двояко. Во-первых, так: "... Исполнители закона будут оправданы", означает, что через оправдание они станут или будут сделаны теми, кем они не были до того: то есть, исполнителями. Во-вторых - и это лучший вариант истолкования - слова "оправданы будут" означают, что их будут рассматривать и думать о них, как о праведных, что утверждается в заметках на полях. Вполне ясно из предшествующей фразы (стих 13): "Потому что не слушатели закона праведны пред Богом", что, если бы вы спросили - кто еще праведен пред Богом, кроме слушателей, то ответ был бы такой: "Исполнители будут праведны - то есть, они будут оправданы и на них будут взирать, как на праведных [их

будут считать праведными]". Потому в Пс.142:2 сказано: "... Не оправдается пред Тобой ни один из живущих" - то есть, Он не взирает на праведность. И далее, в Рим.3:20, мы читаем: "Потому что делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть...". И в Лук.(10:29): "И он, желая оправдать себя,..." (то есть, он хотел провозгласить или констатировать, что является праведным, и он хотел отпустить сам себе грех, как будто он не знал - кто есть его ближний, кого ему было заповедано любить). И подобное можно найти еще во многих других местах.

14. "... Язычники, не имеющие закона, по природе законное делают...". Этот фрагмент блаженный Августин опять истолковывает двояко, как он делал в главе 26 (см. выше). Во-первых, под "язычниками" он понимает верующих среди язычников, которые оправданы по благодати Христовой, в отличие от неверующих Иудеев, бахвалящихся Законом и праведностью. На основании этого он истолковывает слово "по природе" (то есть, по Духу благодати Христовой, восстановленному из природы, которая была извращена грехом): "Не то чтобы благодать отрицалась [была отвергнута] природой, но, скорее, природа была восстановлена благодатью".572 Он сам больше склоняется к такому истолкованию. Однако, во-вторых, он говорит, что это слово может быть применено к тем, кто, даже если они ведут безбожную жизнь и не служат Богу воистину и надлежащим образом, совершают то или иное доброе дело, и по этой причине мы можем сказать о них, что они совершают нечто, имеющее отношение к Закону [то что от Закона], и что они понимают это.573 Более того "мысли оправдывающие одна другую" следует понимать как те помыслы, которыми они оправдывают сами себя, стремясь получить не столь суровое наказание, ибо, как простительные грехи, без которых никто не может прожить свою жизнь, не лишают праведника вечной жизни, так и несколько добрых дел, без которых не проходит жизнь даже самого худшего человека, не помогут нечестивому обрести вечное спасение. Но это истолкование противоречит утверждению, что они делают законное по природе, и что исполняющие Закон - праведны. Таким образом, Павел, похоже, не говорит о таких нечестивых людях. Но также он не говорит и о первой группе - то есть, верующих во Христа, ибо такое истолкование слов "по природе" натянуто и неестественно, и я не могу понять, почему Апостол захотел использовать именно это выражение, разве что ему хотелось скрыть от своих читателей то, что он на самом деле намеревался сказать, особенно потому, что во всех остальных местах он не выражается подобным образом. Потому я предпочитаю думать (как прежде) о людях, которые находятся " посередине" между безбожными (нечестивыми) язычниками и верующими язычниками, о тех, кто через некоторые благие деяния обращены к Богу настолько, насколько они могут заслужить благодать, направляющую их далее, не так, чтобы эта благодать была дана им за подобную добродетель, потому что тогда она не была бы благодатью, но таким образом они подготавливают свои сердца к принятию этой благодати как дара. Если не согласиться, что это следует понимать в узком смысле - то есть, что он говорит: они "по природе законное делают (делают кое-что из относящегося к закону)". Тогда смысл фрагмента становится ясен и утверждение блаженного Августина о второй группе наиболее точно отражает суть высказывания.574 В данном случае Апостол говорит об этих язычниках, как о людях, столь же мало соблюдающих Закон, как и Иудеи - несмотря на то что они совершили

некоторые добрые дела, имеющие отношение к Закону, которыми они будут оправдывать себя, пытаясь избежать сурового наказания в День Великого Суда. Тем не менее, они по-прежнему нуждаются в благодати и милости Христа - точно также, как для Иудеев не принесет никакого преимущества тот факт, что они внешне соблюдали Закон. Таким образом, и те и другие во грехе, независимо от того, сколько доброго они, может быть, совершили; Иудеи - по внутреннему своему человеку, потому что они соблюдали только букву Закона, а язычники - по двум причинам: потому что они исполнили Закон лишь частично, и потому что они делали это не от всего сердца. Я принимаю такое истолкование, потому что лейтмотив всей этой главы (как и сам Павел говорит ниже, в Рим.(3:9):"... Ибо мы уже доказали, что как Иудеи, так и Еллины, все под грехом") не что иное, как доказательство того, что все люди - а следовательно и обе рассматриваемые группы - грешники и нуждаются в милости Божьей.

Как это согласуется с тем, что Апостол говорит в стихе 15, подтверждая это: "... Дело закона у них написано в сердцах...", особенно в свете того, что говорит пророк (Иезек.11:19; 2Кор.3:3) о том, что понимание будет дано в будущем только верующим, что Бог запишет Свой Закон не на каменных скрижалях, но в их сердцах? Мне кажется (хотя я и не исключаю, что существует лучшее истолкование), что существует разница между утверждениями: "Дело Закона написано у них в сердцах" и "Закон записан у них в сердцах", ибо Апостол не хочет сказать здесь, даже если бы он знал это и мог бы это сказать, что они обладают Законом, который записан у них в сердцах, но он хочет сказать только: "Дело Закона". Потому я полагаю, что предложение: "Закон записан в их сердцах", означает то же самое, что и: "..Любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым..." (Рим.5:5). Это в истинном смысле является Законом Христовым и исполнением Закона Моисеева. В самом деле, это закон без закона, без меры, без конца, без ограничения, закон, простирающийся далеко за пределы всего того, что требует, или может потребовать закон записанный. Но слова: "Дело закона у них написано", означают, что записано знание о делах - то есть, Закон, записанный в виде [формальной] буквы и содержащий информацию о делах, которые должны быть исполнены, но не благодать, необходимая для исполнения этого Закона. Таким образом, до настоящего времени они оставались связаны буквой, которая убивает, ибо они имеют ни что иное, как дела Закона, записанные в их сердцах.

15. "Они показывают, что дело закона у них написано в сердцах". Как они показывают это? Во-первых, они показывают это окружающим, делая законное. Во-вторых, они показывают сами себе сейчас, и посредством этого - каждому человеку в День Суда, что их совесть свидетельствует им о них. Но что это за свидетельство? Она свидетельствует о добрых делах, которые были совершены. Это совершено помыслами, которые оправдывают и защищают их. Но их совесть свидетельствует также и о злых делах. Это совершено помыслами, которые обвиняют их и мучат их совесть. Этим он как бы говорит: "Это доказывает, что Закон был небезызвестен им, но что они мели знание о том, что такое добро, и что такое зло, ибо, испытывая угрызения совести, они видят и понимают, что совершили злое. Но они не мучились бы, если бы не признавали, что [ими] совершено зло. Как они осуждают сами себя, когда их совесть свидетельствует, и, собственные помыслы обвиняют их, также, на основании того же свидетельства, они будут осуждены и Богом. Ибо они

судят себя не на основании суждения других людей [о них], и не на основании слов похвалы или критики (сказанных о них], но, скорее, они это делают на основании своих внутренних, сокровенных помыслов, которые столь глубоко укоренены в их сердцах, что их души не могут избавиться от этих помыслов и отмахнуться от них, точно также, как они не могут заставить их замолчать, в отличие от слов человеческих. Подобным же образом Бог будет судить и всех людей согласно их сокровенным помыслам, открывая эти помыслы и не оставляя никакой возможности уклониться или скрыться еще глубже внутри себя. Эти помыслы, при необходимости, будут открыты и явлены пред очами всех. Бог как бы хочет сказать этим: "Смотрите, не Я сужу вас - Я лишь соглашаюсь с вашим собственным суждением о себе и признаю это суждение. Если вы не можете судить иначе о себе самих, то Я не могу этого тем более. Таким образом, на основании свидетельства ваших собственных помыслов и вашей собственной совести, вы достойны либо небес, либо преисподней". Потому Господь говорит (Мат.12:37): "Ибо от слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься". Если это высказывание истинно о словах, то оно намного более истинно, когда речь идет о помыслах, ибо они являются намного более потаенными и намного более надежными свидетельствами. "... О чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую". Несомненно, что от свой совести мы получаем только обвинительные мысли, потому что наши дела - ничто в присутствии Божьем (за исключением того случая, когда Он Сам благодатью Своей действует в нас), хотя нам легко оправдать себя в собственных глазах, потому что мы легко удовлетворяемся сами собой. Но какая от этого польза, кроме того, что этим мы убеждаемся в том, что знаем Закон? Ибо любые такие самодовольные [доел.: "самоудовлетворяющие"] помыслы свидетельствуют, что мы совершили доброе и воздержались от злого, но тем самым мы не угодили Богу и не исполнили Закона полностью. Откуда же мы возьмем помыслы, в свою защиту? Только от Христа, и только в Нем мы найдем их. Ибо если сердце верующего во Христа обвиняет его и упрекает его, свидетельствуя против него о том, что он совершил злое, он немедленно отвратится от злого и обратится за убежищем ко Христу и скажет: "Христос совершил достаточно для меня. Он праведен. Он - моя защита. Он умер за меня. Он сделал Свою праведность моей праведностью, и мой грех - Своим грехом. Если Он сделал так, что мой грех стал Его грехом, то я не имею [более] этого греха и свободен от него. Если Он сделал Свою праведность моею, то я праведен теперь и обладаю тою же праведностью, что и Он. Мой грех не может поглотить Его, но сам поглощается неизмеримыми и бездонными глубинами Его праведности, ибо Он Сам является Богом, благословенным навеки". Поэтому мы можем сказать: "... Бог больше сердца нашего..." (1Иоан.3:20). Защитник больше и величественней, чем обвинитель, неизмеримо больше. Бог является моим Защитником. Сердце мое обвиняет меня. Таковы ли эти отношения? Да, да, именно таковы! "Кто будет обвинять избранных Божиих?" Это все равно, как если бы он сказал: "Никто". Почему? Потому что "Бог оправдывает их". "Кто осуждает?" Никто. Почему? Потому что "Христос (Иисус) умер, но и воскрес: Он и одесную Бога, Он и ходатайствует за нас". Таким образом: "Если Бог за нас, кто против нас?" (Рим.8:33,34,31). 21. "Как же ты, уча другого, не учишь себя самого?" Как это возможно, что человек учит

другого человека чему-то, не познав прежде этого сам? Тот, кто учит, должен, прежде всего, знать и быть научен тому, чему он учит других. Но Апостол очень ясно показывает, что он говорит здесь о духовном учении и наставлении в Законе, в котором те, которые учат других только лишь согласно букве, не обучены сами, послушайте, они не обучены сами, не говоря уже об обучении других, тому, что дела Закона должны совершаться от чистого сердца и с желанием. И, поскольку самые благородные, самые важные и самые угодные Богу части человека (то есть, его сердце и воля) не отличаются особым усердием [в исполнении Закона], они, несомненно, не исполняют Закона так, как того желает Бог, независимо от того, насколько сильно они упражняют самую основную часть - то есть, свою плоть [свое тело] в Законе - против его желания и не проявляя в этом никакой свободной воли. И потому Павел продолжает в том же духе (стихи 21-22): "Как же ты, уча другого, не учишь себя самого? Проповедуя не красть, крадешь? говоря: 'не прелюбодействуй', прелюбодействуешь? " Таким же образом Павел мог бы сказать: "Ты, говоря 'не убивай', убиваешь, что очевидно проявляется в убийстве Христа". Господь говорит о том же: "... На Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи; итак все, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте, ибо они говорят, и не делают". Как нам узнать, правду, когда эти люди внешне, со стороны, кажутся праведными? Сам Господь говорит об этом в той же главе, и это, конечно, не было сделано без дел праведности. Как же им не поступать согласно делам, кажущимся добрыми, если не любить их, не соблюдать Закон только внешне и согласно букве, без участия в этом сердца (то есть, сопротивляясь этому сердцем), как если бы этого было достаточно. Вот как "они говорят" (то есть, учат Закону и читают его в точности, как он записан; их вина заключается не в этом и, следовательно, Апостол порицает их не за то, что они учат других Закону), но чего "не делают". Они не могут исполнять Закон, которому учат [других], если они не исполняют его с радостной и чистой волей - то есть с сердцем, обрезанным от всех порочных деяний, не стремясь соблюдать или не соблюдать Закон только лишь внешне, делами, но соблюдая или не соблюдая его также всей своей волей и всем своим сердцем, то есть, когда они свободны от порочных деяний, а также от грешных похотей сердца не только в совершенстве дел, и когда они готовы к добрым делам не только из плотской необходимости, но также по желанию разума. Таким образом, эти люди учат правильному и полному Закону, но они не поступают по нему и не исполняют его, я имею в виду исполнение его в сердце [доел.: "всем сердцем"] и осуществление руками. Отсюда следует, что "связывают бремена тяжелые и неудобоносимые и возлагают на плеча людям, а сами не хотят и перстом двинуть их"575. Эта ноша - заповеди Закона, о которых сказано выше, что они должны соблюдать их. Но, будучи истолковываемы буквально, они становятся невыносимо тяжкой ношей, и тогда они убивают, а не животворят. Ибо, поскольку они учат, что Закон должен исполняться только делами, даже без участия в этом сердца, и когда они не показывают - где и как нужно искать этого исполнения Закона, они оставляют тех, кого учат, в безысходном положении, ибо эти люди не могут исполнить заповедей Закона, если не исполняют их от всего сердца [доел.: "всем сердцем"] . Но такие люди не хотят "и перстом двинуть", чтобы исполнить эти заповеди - то есть, они подходят к ним без сердца и исполняют их только внешне,

делами. Таким образом, они становятся людьми, склонными к принятию пустых почестей, о чем далее говорится в библейском фрагменте: "Все же дела свои делают с тем, чтобы видели их люди..." (Мат.23:5). Посмотрите, здесь Христос говорит, что они делают дела, однако до этого Он говорил, что они не хотят "и перстом двинуть". Эти утверждения, внешне кажущиеся противоречивыми, все же хорошо согласуются между собой, ибо эти люди совершают свои дела внешне, к тому же к этим делам добавляется стремление к тщетной славе, но внутренне они и пальцем не пошевелят для их совершения. Таким их делам, как Он говорит ранее, не следует подражать576, и при этом Он допускает, что они [эти дела] могут быть добрыми. Но они не являются на самом деле добрыми. Из сказанного здесь ясно, что такие понятия, как "исполнение дел Закона" в данном фрагменте, а также "прелюбодеяние", "воровство", "убийство" в рассматриваемой главе должны пониматься как желания внутреннего человека, ибо человек, желающий такого, предстает пред Богом, как совершающий это, о чем говорится ниже, в главе 7:16,18: "... делаю то, чего не хочу...", но "... чтобы сделать оное [то есть доброе], того не нахожу". Таким образом, они не могут ни понять эти слова, ни поверить в то, что являются такими людьми, на что указывается в Деян.(5:28) (то есть, они считают, что не убивали Христа, потому что они не делали этого собственными руками):"... Вы... хотите навести на нас кровь Того Человека", и в Деян.(7:25), когда Св.Стефан обвинил их в том же: "... убили предвозвестивших пришествие Праведника, Которого предателями и убийцами сделались ныне вы...", они "... скрежетали на него зубами" (Деян.7:54). Так же и в Прит.(30:20) эти люди названы "женой прелюбодейной" (синагога, льнущая к беззаконию своим сердцем, а к праведности - только лишь своим телом), которая "поела" (то есть, поглотила Христа, убив Его), "и обтерла рот свой" (утирается от своих грехов), "и говорит: 'я ничего Худого не сделала'".577 Таким образом, поскольку они (как я уже говорил) не понимают слов Апостола и не верят, что являются людьми, проповедующими о недопустимости краж, но крадущими, Апостол показывает далее, что он говорит духовно, о духовных деяниях (стих 25): "Обрезание полезно...", и очень ясно далее (стих 28): "Ибо не тот Иудей, кто таков по наружности, и не то обрезание, которое наружно, на плоти...", и снова (стих 27): "... Преступника закона при Писании и обрезании"578. "При Писании", говорит он. Таким образом, вы являетесь вором в Духе, хотя не по букве закона. Павел упоминает букву Закона особенно в той связи, что он хочет показать, что он говорил в Духе, дабы они могли понять то, что им следовало познать.

Но кто-то может возразить, сказав, что это обрезание сердца совершается только по благодати, ибо наша природа, как я говорил выше, склонна ко злу, неспособна делать доброе, скорее, ненавидит, чем любит Закон, побуждающий ее к добру и запрещающий зло, итак, сама по себе она не желает Закона, но лишь раздражается им. И, следовательно, без помощи свыше наша природа остается в плену у злых похотей, противостоя Закону и будучи исполнена порочных желаний, независимо от того, сколько добрых дел она может производить, когда ее вынуждают к этому внешние факторы - то есть, страх наказания или любовь к мирским благам. Но это [делание добрых дел] не согласуется с голосом природы или ветхого человека (Пс.118:113): "Вымыслы человеческие ненавижу, а закон Твой люблю", или (Пс.118:103): "Как сладки гортани моей слова Твои! лучше меда устам моим", или (Пс.18:11): "Они

вожделеннее золота и даже множества золота чистого, слаще меда и капель сота". Ведь приведенные здесь слова принадлежат новому, духовному человеку, который продолжает (Пс.18:12): "И раб Твой охраняется ими; в соблюдении их великая награда". Если это происходит через благодать, обвиняет ли Иудеев Апостол, или даже Сам Господь? Я отвечаю, что задача Апостола и его Господа целиком и полностью заключается в смирении надменных и приведении их к осознанию своего положения, в том, чтобы убедить [доел.: "научить"] их, что они нуждаются в благодати для уничтожения собственной праведности - с тем, чтобы в смирении они могли искать Христа, исповедать, что являются грешниками, таким образом приняв благодать и обретя спасение. И Павел заканчивает далее, в главе (11:32): "Ибо всех заключил Бог в непослушание, чтобы всех помиловать". Однако они не хотели слышать этого и принимать это к сердцу. Услышав этот голос, они ожесточали свои сердца (Пс.94:8). Поэтому в Псалме 94:10-11 нам говорится, что "они не познали" путей Господних и не вошли в покой Его. Выражение "они не познали" должно пониматься следующим образом: "они не хотели познать" - точно так же, как мы говорим: "они не сделали этого", имея в виду, что "они не сделали того, что должны были сделать". То, что они "не познали", является не оправданием, но суровым обвинением, ибо им следовало познать, но они не познали. Павел говорит также в Рим.(10:16)579: "Но не все послушались благовествования...", это значит, что они не захотели слушать Евангелие, хотя и должны были сделать это.

22. "... Гнушаясь идолов, святотатствуешь580?" Святотатство - это ограбление или кража из святого места. Иудеи совершали такое ограбление двумя путями. Во-первых, отвращая свои сердца и души от истины и Духа и подчиняя их своим собственным представлениям. Второй путь, которым они совершают это - еще ближе к нашей теме. Они, путем извращения их и придания им ложного значения, вырвали [удалили] из Писания буквы и слова, которые являются не просто святыми, но которые святее святого - "отлив", таким образом, из них "духовного идола". В Книге Иезекииля (16:17) говорится: "И взяла нарядные твои вещи из Моего золота и из Моего серебра, которые Я дал тебе, и сделала себе мужские изображения...". Святотатство, таким образом, заключается в том, что жители Иерусалима взяли золото и серебро (то есть, что они произвольно вырывали слова из Святого Писания). Но еще хуже идолопоклонничество, заключающееся в том, что они сотворили себе Идолов и изображения идолов - то есть, породили упрямые и безжизненные заблуждения, учредив их в храме своих сердец. Согласно букве, они ненавидят идолов, но в духе они не только принимают их, но даже создают их для себя. Мы читаем у пророка Осии (8:4): "... Из серебра своего и золота своего сделали для себя идолов: оттуда - гибель". А также в Ос.(6:8): "Галаад - город нечестивцев, запятнанный кровью"581 (то есть людей, порождающих ложное и обманное учение). Апостол упоминает это святотатство более всего (придавая ему наибольшее значение), потому что порождать заблуждения - это не столь большой грех по сравнению с порождением ложных истолкований Святого Писания - то есть, с устранением их святого образа [свойства, характера, символа]. Следовательно, это тоже может пониматься просто - также, как и в предыдущем случае - следующим образом: Вы святотатствуете в воле и желаниях своих, даже если не совершаете ничего подобного [о чем

помышляете] фактически, на деле.

26. "Итак, если необрезанный соблюдает постановления закона". Здесь Апостол говорит о необрезанных, которые веруют во Христа. Он противопоставляет их Иудеям, бахвалящимся собственной праведностью. Никаким другим образом необрезанные не могли бы исполнить предписания Закона. Это также ясно из того, что он говорит ниже. Желая указать причину, по которой необрезанные будут осуждать Иудеев, он говорит: "Ибо не тот Иудей, кто таков по наружности" (стих 28). Если "Иудей по наружности" будет судим необрезанным, то необрезанный не является "Иудеем по наружности", и, следовательно, он является таковым тайно, а именно - по вере во Христа. В противном случае он не мог бы судить Иудея.

28. "Ибо не тот Иудей, кто таков по наружности". Мы должны понимать это предложение следующим образом: не тот, кто по своему внешнему виду выглядит как Иудей, является настоящим Иудеем. Точно так же, как и внешнее обрезание не является обрезанием истинным. Но тот, кто Иудей в тайне, является истинным Иудеем, и обрезание сердца - есть истинное обрезание по Духу, а не по букве. Это служит объяснением того, что он говорил выше (стих 25): "... Обрезание твое стало необрезанием" - то есть, внешнее обрезание не является обрезанием пред Богом.

29. "Ему [Иудею не по обрезанию, но по духу] и похвала не от людей, но от Бога". Это то же самое, что Господь говорит о "самоправедности"582 в Мат.(23:5): "Все же дела свои делают с тем, чтобы видели их люди". Внешней, показной праведностью можно заслужить похвалу от людей, от Бога же вы получите только упрек. Внутренней праведностью вы заслужите похвалу от Бога, люди же будут вас порицать и преследовать. Ибо последняя выглядит как безумие или даже неправедность в глазах людей, а первая - безумие и хуже чем простая неправедность583 в глазах Божьих. Следовательно, урок таков: Тот, кому еще не удалось избежать похвалы от людей, и кто не испытывал позора, упреков и преследований за свои деяния, не достиг еще полной праведности. Объяснение этому ищите во фрагменте (Рим.2:7): "... Постоянством в добром деле...".

542 Редактор Веймарского издания цитирует Бертхольда Перстингера (Berthold Purstinger, Onus ecclesiae (1524), с его эсхатологическими наклонностями, как пример современного свидетельства и предостережения о порочном состоянии как церкви, так и общества. Глава 25 этой работы озаглавлена: "О несправедливости (неправедности) герцогов и князей мира и о других должностных лицах (судьях)".

543 В работе Аристотеля Nicomachean Ethics, VII, 8, цитируются следующие слова Демодока: "Ирландцы не являются безумцами, но они поступают как безумцы". Аристотель использует эту цитату для того, чтобы проиллюстрировать свое утверждение: "невоздержанные люди не являются преступниками, но они совершат преступные деяния". Перев.: Демодок - в "Одисее" Гомера почтенный слепой певец при дворе царя феаков Алкиноя. 544 См. Быт.10:8-9. 545 De civitate Dei, IV, 4, Patrologia,

Series Latino, XLI, 115. ^Примеч. ред. - Цитировано по: Блаженный Августин, О Граде Божием, М. 1994, Т. 1, Кн. IV, С 183.)

546 Перев.: Орест - персонаж греческой мифологии, совершивший убийство собственной матери. Миф об Оресте отражает воспоминания о кровной мести, как об одном из наиболее тяжких грехов. В данном случае Лютер использует имя Орест в нарицательном смысле - то есть, он говорит о грешнике, совершившем самое тяжкое Преступление, какое только можно себе представить.

547 Перев.: флорин - мелкая монета.

548 В греческой мифологии великан Аргус называется "всевидящим" и описывается как существо, имеющее глаза по всему своему телу. 549 De Spiritu et littera, 8,13, Patrologia, Series Latino, XLIV, 208. Лютер приводит здесь произвольный пересказ мысли Августина.

550 Перев.: Максимиан Аврелий Валерий (ок.250-310) римский император, иллириец по происхождению. С 303-го года преследовал христиан. 551 Valerius Maximus, Faclorum et dictorum memorabitium libri, 1,13. 552 Бернар Клервоский, De consideratione, 1,2, Patrologia, Series Latino, CLXXXII, 730 и далее. 553 См. соответствующее примечание в первой части книги.

554 Цицерон Марк Тулий (106 до Р.Х. - 43 до Р.Х.) - римский оратор, политический деятель и писатель. 555 Сомнительно, что это высказывание принадлежит Цицерону. Николай Лирский цитирует его в связи с комментариями к Евр.(6:10), однако, он не приписывает его Цицерону. 556 Перев.: Если не цитировать данный фрагмент по Синодальному изданию, а переводить его дословно, то он звучит с несколько иным оттенком: "Рассеет Бог кости (то есть силу) тех, кто угождает людям. Они будут постыжены потому что Бог пренебрег ими".

557 Августин, In Joannis Evangelium, Tractate CV, on John 17:1-5, Patrologia, Series Latino, XXXV, 1905. 558 Августин, De civitate Dei, V,12, Patrologia, Series Latino, XL1,156. (Примеч. ред. - Цитировано по: Блаженный Августин, О Граде Божием, М. 1994, T.I, KH.V, С 264.) 559 Claritas et clarificato, но термин clarificato не встречается в Вульгате. Vocabularius breviloquus добавляет к определению термина gloria замечание, что gloria относится к clarus ("яркий"). 560 Аристотель, Nicomachean Ethics, IV, 3. Вероятно имеется в виду ссылка на этот источник.

561 Перев.: Слово "теснота" в данном случае означает "отчаянье", что подтверждается современными переводами Нового Завета на русский язык. Об этом же пишет и Лютер. 562 "Объяли меня болезни смертные, муки адские постигли меня; я встретил тесноту и скорбь".

563 Перев.: Оправдаться незнанием Закона - то есть, сказать, что Закон не был известен, а следовательно, не мог быть нарушен. 564 То есть, делают нечто, соответствующее Закону, но не являющееся полным исполнением Закона.

565 Цицерон, в работе Pro Milone, 10, говорит о законе самозащиты, как о "законе ненаписанном, но рожденном вместе с нами" 566 Августин, De Spiritu а Шита, 4, Patrologia, Series Latino, XLIV, 204. 567 Овидий, "Любовные элегии" (Amores), 111,4,17,18,11,193, Ц, 1936. В первой цитате Лютер заменил слово aeger ("больной человек") словом agger ("плотина"). Первоначальный вариант звучал бы так "Так больной человек стремится к запретным водам". Перев.: В тексте приводится подстрочный перевод английских цитат". 568 Августин, De Spiritu et littera, 8,13, Patrologia,

Series Lalina, XLIV, 208. 569 В оригинале было: Мат.7. 570 Перев.: то есть, быть злым и раздраженным, но не проявлять это внешне; 571 Августин, De Spiritu et littera, 26,45, Patrologia, Series Latvia, XLIV, 228.

572 Августин, De Spiritu et littera, 27,47, Patrologia, Series Latino, XLIV, 229.

573 Там же, 27,48, Patrologia, Series Latina, XLIV, 208. 574 Августин, De Spiritu et tittera, 27-29,47-50, Patrologia, Series Latina, XLIV, 229 - 232.

575 Перев.: См. Мат.23:4. В современном переводе данный фрагмент звучит следующим образом: "Они взваливают непомерно тяжелые ноши на плечи людей, в то время как сами даже пальцем не пошевельнут, чтобы помочь им".

576 Перев.:"... по делам же их не поступайте..." (Мат.23:3).

577 Лютер принял истолкование данного фрагмента, предложенное Николаем Лирским. 578 В переводе, используемом Лютером, данный фрагмент дословно звучит так: "Буквой и обрезанием вы нарушаете Закон". Смысловой акцент данного фрагмента существенно отличается от варианта, приведенного в русском Синодальном переводе, поэтому, процитируем несколько других версий русского перевода. Возможно они помогут читателю лучше разобраться в этом вопросе. Итак, в "Слове Жизни" (в современном переводе Нового Завета) фрагмент Рим.(2:27) выглядит следующим образом: "Фактически, те язычники намного лучше вас, иудеев, которые знают Писания, имеют обетования, но не исполняют закон". В новом переводе с греческого подлинника, изданного Slavic Gospel Association, данный фрагмент ближе к Синодальному переводу: "И необрезанный по естеству, исполняющий Закон, осудит тебя, преступника Закона при Писании и обрезании". 579 Лютер ссылается на 9-ю главу. 580 Перев.: "Святотатство" - сравнительно редкое слово, а потому оно зачастую неверно используется в современном русском языке. Поэтому в данном случае, кроме последующих комментариев Лютера, явный интерес представляет современный перевод данного фрагмента: "... Ты ненавидишь идолов, а сам обкрадываешь святыни, используя Божьи деньги для себя". ("Слово Жизни").

581 Перев.: В версии, используемой Лютером, этот стих дословно звучит так: "Галаад - город людей, делающих идола", отсюда последующие комментарии.

582 Перев.: Строго говоря, такого термина в русском языке нет, однако, с учетом того, что мы уже не впервые встречаемся с этим определением, и читатель, вероятно, уже знаком с тем, что Лютер вкладывает в это слово, переводчик позволил себе эту "маленькую вольность". Для тех, кто категорически не принимает такого варианта перевода, данное предложение должно звучать так: ' Это то же самое, что Господь говорит о людях, уповающих на достижение праведности собственными делами, путем исполнения Закона...' и т.д.

583 Дословно: "двойная неправедность"

Глава 3

1. "Итак, какое преимущество быть Иудеем, или какая польза от обрезания?" Так как он осудил Иудеев по плоти и обрезание по плоти, то может показаться, будто он считает его бесполезным и тщетным. Однако это далеко не так. Поэтому в данной главе он показывает, в чем польза обрезания и Иудаизма. 1). Величайшая польза от обрезания заключалась в том, что "им вверено слово Божие"584 - то есть, обрезание было полезно в том отношении, что в нем [то есть, будучи обрезанными] они

уверовали в обетования Божьи и, таким образом, ожидали их исполнения, и в этом отношении Иудеи имели преимущество перед язычниками, которым Бог ничего не обещал, но исключительно по милосердию Своему, когда пришла полнота времени585, Он соблаговолил поставить их в равное положение с Иудеями. Однако для Иудеев Он был не только милосердным, но также и истинным [верным], ибо Он явил [продемонстрировал] ту милость, которую обещал. Потому эти два понятия - милость и истинность - часто объединяются в Писании. Об этом он говорит ниже, в главе (15:8-9): "Разумею то, что Иисус Христос сделался служителем для обрезанных - ради истины Божией, чтобы исполнить обещанное отцам, а для язычников - из милости, чтобы славили Бога, как написано: 'за то буду славить Тебя, (Господи), между язычниками и буду петь имени Твоему". И обратите внимание, что Апостол не говорит: "Они уверовали в слова Божьи", но, как это сказано в греческом оригинале: "Уверовали в слова Божьи", без уточнения, кто именно, потому что сразу же возникает возражение, на которое он отвечает в следующем утверждении, что не все уверовали в них (в слова Божьи). Следовательно, значение [слов Апостола] таково: важно, что обрезание само себе не приносит никакой пользы обрезанным, но только всему миру, потому что "уверовали в слова Божьи" - то есть, нашлись люди, которые уверовали в слова Божьи, и, таким образом, обетования о милости и благодати Божьей были приняты - те самые обетования, которые теперь даны также и язычникам. Но, если бы в обетования Божьи не уверовали там (среди обрезанных), то в них не уверовали бы нигде, и, таким образом, обетование о милости не было бы принято. Следовательно, обрезание было во всех отношениях полезно для грядущей праведности, хотя оно и не приносило оправдания само по себе. Затем он отвечает на возражение о том, что в слова Божьи уверовали не везде, ибо не все были верующими, и, будто бы, Иудеи не имели преимущества, а обрезание не приносило никакой пользы. Его ответ на это возражение таков: "Ибо что же? если некоторые и неверны были, неверность их уничтожит ли верность Божию?" (стих 3) - то есть, поскольку в слова Божьи уверовали там (среди иудеев), обетование несомненно остается в силе. Бог обязался исполнить это, и, так как Он верен, то ожидается исполнение Его обетования. Но если обетование остается в силе потому, что они веровали, то неверие некоторых никак не может отменить верности и истинности Божьей. Таким образом, обрезание было необыкновенно полезно, поскольку через него обетование Божье было дано и подтверждено, и, таким образом, его исполнения можно ожидать с величайшей уверенностью, ибо Бог верен. И потому наш Господь говорит в Евангелии от Иоанна (4:22): "... Спасение от Иудеев", хотя даже и сами Иудеи могут не получить спасения. Ибо в Своем обетовании Бог больше заботится о Своей верности ради веры нескольких, чем о неверии многих людей, из-за которого Он мог бы отменить Свое обетование. Ибо Бог не лжет, но Он истинен.

2). Или же мы можем понимать данный фрагмент в смысле Благовестия, а именно - что было необходимо, чтобы Слово было сказано во-первых Иудеям (Деян. 13:46) из-за обетовании Божьих. И, таким образом, оно перешло от Иудеев к язычникам. Потому обрезание было удивительно полезно, ибо оно было удостоено586 получить Евангельский принцип, к которому позже сделались причастны также и язычники. Следовательно, "преимущество быть Иудеем" заключается в том, что не

они приняли слово Божье от язычников, но, скорее, наоборот, язычники приняли его от Иудеев. Однако первое истолкование более предпочтительно. Ибо, если оно указывает на слова Евангелия, то преимущество Иудеев заключается не только в обладании словом, но еще и в том, что дары и благодать также были в первую очередь даны им, да, даже Апостолы, руководители и самая благородная часть церкви происходят из Иудеев.

Смысл данного стиха, таким образом, заключается в следующем: тот факт, что некоторые не веруют, нисколько не ставит в ущербное положение Иудея и не наносит вреда обрезанию. Достаточно того, что некоторые веруют, и через их веру исполняется и принимается обетование. Таким образом, у них (у иудеев) было Преимущество перед язычниками, заключающееся в том, что они "мели слово Божье. Потому он говорит ниже, в главе (9:6): "Но не то, Чтобы слово Божие (то есть обетование Его) не сбылось" из-за того факта, что многие не веровали. Ведь из этого факта кажется, что Он Изгнал Своих людей и не исполнил обетовании. Но в Его слово не уверовали, и по этой причине Иудеи не имеют преимущества перед язычниками. Однако "неверность их" не уничтожит "верность Божию" - то есть, это не может быть причиной, по которой кто-то мог бы сказать, что Бог не верен, ибо "не отверг Бог народа Своего, который Он наперед знал" (Рим.11:2). Ведь не все, кто по плоти таковы, являются народом Его, но те, кто являются таковыми по обетованию, потому что только им Он дал такое обетование. Поэтому давайте перефразируем данное заявление следующим образом:

2. "... А наипаче (то есть, особенно или главным образом) в том, что им вверено слово Божие" - то есть, они удостоились587 того, чтобы принять обетования Закона - нечто такое, чего явно не было дано язычникам. Следовательно, он говорит в главе 15:8-9, что Бог дал возможность Иудеям познать Христа по Своей верности, а язычникам - по милосердию Своему. Ибо Он не обещал дать Христа язычникам, но [лишь] Иудеям, принявшим верой Его слово. Однако вы можете возразить: если Он связал Свое обетование с обрезанием, или если слово Его было вверено им, то и обетование также было явлено им - так, чтобы все кто обрезан могли получить его. В противном случае, похоже, что Он не исполнил Своего обетования, и потому кажется, что Он не обладает ни верностью, ни истинностью; в самом деле, может показаться даже, что Он не давал им никакого обетования, ибо Он верен и также исполняет Свои обетования, и, таким образом, Иудей действительно не имеет преимущества, а слово Божье не было вверено ему. Но теперь происходит совершенно противоположное, ибо не только обрезанные не приняли обетования, но оно было даже дано другим, а именно - язычникам; ведь большая часть обрезанных не получила обетованного. На это возражение Павел отвечает (стих 3): "Ибо что же? если некоторые и неверны были..." (то есть, не приняли веры и обетования)? Ибо в этом не виноват никто, кроме тех, кто не желал принять исполнения обетования. Это, однако, нисколько не мешает Богу быть верным и истинным. Ибо обетование Божье заключалось не в том, и обрезанные веровали в Его слово не так [то есть, вера обрезанных в Его слово заключалась не в том], что, независимо от их воли588, им было необходимо принять обетование. Потому что иначе истинность и верность Божья не могла бы быть осуществлена, если бы Он не даровал ее упорно сопротивляющимся и не желающим того, что было бы полнейшим абсурдом, а истинность и

верность Божьи зависели бы тогда от воли людей, как будто Бог может быть верным только в том случае, если они веруют в Него или желают принять Его. Таким образом, "неверность их не уничтожит верность Божию" - то есть, из-за того, что [все] обрезанные не желали принять обетование, несмотря на то, что Он дал его именно всем обрезанным, мы не должны заключать, что Бог не верен. Достаточно того, что Он исполнил Свое обетование относительно обрезания - то есть, к некоторым из них, и не ко всем, а к избранным. Ибо Бог не может лгать. Отсюда следует, что "Бог верен". Но после этого вы можете настаивать: что бы там ни было, все равно можно определенно сказать, что Он дал Свое обетование Иудеям, а не язычникам, или что Он связал его с обрезанием. Таким образом, если Он верен, обетование должно исполниться для всех их (обрезанных). В противном случае, почему Он дал обетование обрезанным, когда Он предвидел, что не станет давать им это обетование из-за их неверия? Павел отвечает на этот вопрос в главах 9 и 11. Здесь же он кратко касается этой темы, так, чтобы не уйти от основного вопроса, который он сейчас разбирает - вопроса о том, что обетование было дано не всем детям Авраамовым, но лишь избранным и тем из обрезанных, кому суждено было стать принятыми [усыновленными] детьми Божьими. В греческом оригинале сказано: "Бог будет...", или: "Да будет Бог верен"589, и этим утверждением мы выражаем не столько истинность Божью, сколько [свое] исповедание о Его истинности, потому значение этой фразы таково: верно, что все должны исповедовать и признавать тот факт, что Бог верен. И да будет Он таковым, да будут Его считать верным и истинным в слове Его, независимо от того, насколько люди отказываются уверовать в Него. То, что мы должны понимать это в повелительном наклонении, подтверждается последующей цитатой590: "... Ты ... победишь в суде твоем"591, то есть: "Да будет так, да будут все исповедовать, да будет всем известно, что Ты справедлив и верен в словах Твоих, независимо от того, насколько неверующие нападают на Тебя и судят Тебя - то есть, порицают Тебя 'в словах Твоих". Если действительно одно дело просто сказать, что Бог "праведен", и совсем другое дело сказать, что Бог "праведен в словах Своих" или в Своих делах, то также существует различие между фразами: "Бог осужден", и: "Бог осужден в Своих словах". Или же между фразами: "Бог побеждает", и: "Бог побеждает Своими словами". Ибо Бог, Сам по Себе, никем не может быть оправдан, и, точно также, Он никем не может быть осужден, поскольку Он Сам - вечный Закон и суждение и истина. Но Он также, Сам по Себе, побеждает все, и нет необходимости желать этого для Него или оговаривать это заранее в Его интересах. И потому мы молимся, чтобы Его воля совершалась, хотя этому [и так] невозможно воспрепятствовать592. Но, с другой стороны, Бог праведен в словах Своих, когда мы уважаем и принимаем Его Слово как истинное и верное, и это происходит через веру в Его слова. Но Он также осужден в словах Своих, когда к Его Слову относятся как к ложному и обманчивому. Это Происходит через неверие и "помышления надменных", как провозгласила благословенная Дева (Лук.1:51). Ибо наша мудрость не только не верует и не принимает слов Божьих, но она даже не думает, что это слова Божьи. Скорее, она полагает, будто имеет в себе слова Божьи и мнит, будто она сама по себе истинна. Таково безумие Иудеев, еретиков и всех упрямцев. Но Он всегда побеждает Своими словами, ибо Его слова преобладают надо всеми, кто

им противостоит [стремится к противоположному], что имеет место также с Евангелием, которое всегда превозмогает и оказывается победителем. Ибо истина является всепобеждающей. Таким образом, Он праведен для тех, кто в смирении отказывается от собственных представлений и понятий, уповая на Него. Но Он низвергает тех [преобладает над теми], кто отказывается уверовать в Него, судит Его и противоречит Ему. Для первых Он - знамение "на восстание", для последних - "на падение" и "в предмет пререканий" (Лук.2:34) - то есть, они судят Его, но все это тщетно. Таким же образом, мы молимся о том, чтобы Его воля исполнилась, то есть - Его Слово и все Его деяния, независимо от того, благосклонно или враждебно это принимается нами.593 Вывод Таким образом, исполнение воли Его - это, в действительности, исполнение нашей воли, о чем мы молим, а именно - чтобы мы могли желать того, чего желает Бог. Ибо Бог желает вещей, которые сложны, нелегки и намного выше нашей воли. Таким образом, оправдание Божие в Его словах является также нашим оправданием, и осуждение или порицание Его, в итоге, падает на нас - в соответствии с утверждением: "... Кто не будет веровать, осужден будет" (Марк.16:16). И, следовательно, значение [разбираемого фрагмента] таково: может ли так быть, что Бог не верен только потому, что они не веруют - то есть, потому, что Они судят Его в Его словах, пытаясь выставить Его лжецом, а себя - верными и истинными? Ни в коем случае. Он [становится от этого] еще более верным, а они - [становятся] еще большими лжецами, ибо что истина тем более становится всепобеждашщей, чем более она подвергается нападкам. Когда ее удерживают (пытаются скрыть], она становится еще более славной. И природа ее такова, что она укрепляется, когда ей противостоят, и это наглядно иллюстрируется таким событием, как исход Израиля и потопление фараона. Следовательно он [Апостол] говорит, что Бог, действительно верен, а человек - лжец, ибо написано, что этому следует быть: "... И победишь в суде Твоем", то есть: "Чтобы Ты почитался истинным и мог показать, что все люди - лжецы, оправдывая или побеждая - то есть, путем оправдания благочестивых и ниспровержения судящих и неверующих. И, таким образом, устраняется возражение, которое кто-то может выдвинуть, считая, что обрезание, похоже, бесполезно и полагая, что слова [Божьи] ничего не дают Иудеям, потому что многие - и каким же лжецом казался Он им - не искали этого преимущества. Из этого следует подразумеваемый вывод, что Бог не исполнил Своих обетовании, потому что большинство обрезанных не "ухватилось" за них. Иначе отсюда следует, что они ошибаются, говоря, будто Бог не исполнил Своих обетовании, и либо они сами лжецы, либо лжец Бог. На это благоразумное заключение Апостол отвечает: "Ибо что же? если некоторые и неверны были...?" - то есть, обрезание не было бесполезным только по той причине, что они не уверовали, ибо Бог все же исполнил Свои обетования, данные обрезанным, и верность Божья не уничтожается из-за них (не уверовавших), но, скорее, они тем самым показали, что это они - лжецы, поскольку Бог верен, а человек лжив. Потому что Он побеждает, будучи судим ими. "Неверность их уничтожит ли верность Божью?" (стих 3) - то есть, следует ли отсюда, что из-за того, что они не приняли обетования, не существует принятия его вообще, и потому в этом отношении Иудеи не имеют никакого преимущества перед язычниками? Ибо если бы они действительно не имели преимущества, и слово Божье не было доверено им из-за того, что многие не уверовали, то

отсюда наверняка следовало бы, что Бог в Своих обетованиях является лжецом, ибо Он обещал их этим людям. Однако данное заключение нелепо и неверно. Ибо (о чем более ясно говорится на этот счет в главах 9 и 11), не все, кто сыны по плоти, являются "детьми Авраама" (См. Рим.9:7; 11:1), но, скорее, не уверовавшие являются лжецами, нежели [лжец] Бог, Который дал обетование и исполнил его, хотя и не во всех людях, но во всех чадах обетования.

4. "Ты праведен..." ["Чтобы Ты оправдан был..."]. Это важное заявление не должно восприниматься здесь в том значении, какое оно имеет при первоначальном использовании, в Пс.50:6. Здесь оно цитируется лишь как доказательство утверждения о том, что Бог истинен в Своих словах. Ибо первоначально данная фраза была написана с другой целью. Апостол, конечно же, не пренебрегает этим, потому что на основании этой фразы он косвенно доказывает то же самое, о чем утверждается в Псалме: "Если же наша неправда ..." и т.д. (стих 5). Ибо там (Пс.50:6) мы читаем, что Бог праведен в исповедании наших грехов. Ибо, хотя Он праведен и верен сам по себе, все же это не является истиной в нас до тех пор, пока мы не исповедаем: "... Тебе единому согрешил я...". Ибо тогда Он один признается праведным. И, таким образом, Он бывает праведен также и среди нас.

5. "Если же наша неправда". Некоторые говорят, что праведность Божья превозносится нашей неправедностью, когда Он наказывает ее, ибо тогда Он являет Себя праведным, не позволяя неправедности остаться безнаказанной. И это верное утверждение. Однако оно никоим образом не относится к тому, что Апостол обсуждает в данный момент, ибо он говорит о праведности Божьей, которой он праведен сам. Скорее, Апостол здесь отрицает, что праведность Божья превозносится нашей неправедностью, но, если даже он и утверждает это, то [лишь] в том смысле, в каком об этом говорится в Псалме, где мы читаем: "... Тебе единому согрешил я..." и т.д. Но все же Псалом не пытается утверждать, будто наш грех оправдывает Бога; скорее [смысл его таков], что исповедание и признание греха смиряют надменного и ["самоправедного"] человека, уповающего на собственную праведность, принижающего тем самым праведность Бога, Который лишь один обладает праведностью вместе с добродетелью, мудростью и всем благим. Таким образом, тот, кто смиренно отказывается от собственной праведности и исповедует, что он грешен пред Богом - воистину прославляет Бога, провозглашая, что Он один праведен. Следовательно, отнюдь не нашу неправедность Бог считает врагом своей славы, и не ее Он навеки ненавидит, но признание и исповедание нашей неправедности прославляет Бога и возвышает нас в Его глазах, ибо это доказывает необходимость и спасительную природу Его праведности. Однако другие утверждают, будто наша неправедность восхваляет праведность Божью случайно [между прочим]594, "подобно тому, как противоположности, поставленные рядом, одна против другой, становятся более яркими [очевидными]", как тени и цвета на картине. Но Апостол полностью отвергает то, что наша неправедность превозносит праведность Божью каким бы то ни было образом, [показывая, что] только плотским людям кажется, будто это вытекает из слов Псалма. Это очевидно из слов Апостола, когда он цитирует Псалом: "Ты праведен..." ["Чтобы Ты оправдан был"], ибо под этим он подразумевает не праведность, но истинность [верность] Божью. Следовательно, он говорит здесь не о той

праведности, которой он (Павел) праведен сам, но о той, которой Он - Тот, Кто праведен - делает нас праведными, и лишь Он один праведен по отношению к нам; ведь наша неправедность, если она воистину стала нашей (будучи признанной и исповеданной нами), превозносит Его праведность, ибо она смиряет нас, заставляет нас склониться перед нашим Богом и искать Его праведности. И получая ее, мы восхваляем, славим и любим Бога, Который нам ее дал. С другой стороны, когда наша праведность относится к праведности Божьей с пренебрежением или даже разрушает и отрицает ее, утверждая, будто она ложна и неверна - что происходит, например, когда мы противимся словам Божьим, считаем Его праведность ненужной [считаем, что в Его праведности нет необходимости] и верим в достаточность нашей собственной праведности - тогда мы должны сказать: Тебе, Тебе единому согрешил я, и лукавое пред очами Твоими сделал, так что Ты праведен (то есть: "... так, чтобы Ты один мог быть превознесен в хвалении и славе, как наш праведный Оправдатель") в приговоре Твоем..." (Пс.51:4), то есть - "по обетованию и свидетельству Твоему".

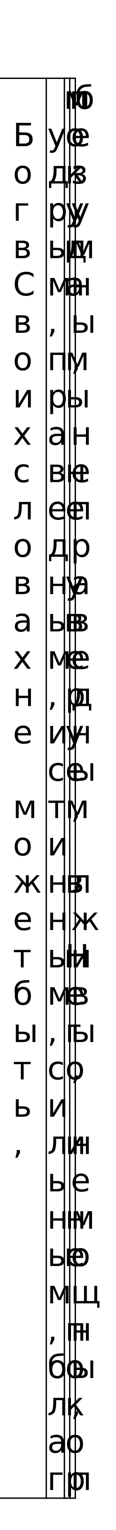
7. "Ибо, если верность Божия..." То есть, если мы должны полагать, будто верность Божья прославляется, когда я - лжец, и праведность Божья прославляется, когда я совершаю неправедное (ибо это то, что значит "говорить по человеческому рассуждению" (стих 6), и именно так думают говорящие: "... Не делать ли нам зло...?"595), то почему же тогда Бог наказывает мир и осуждает меня, как грешника, когда на самом деле Ему следовало бы возложить венец мне на голову, поскольку Его праведность, верность и слава возрастают больше и больше из-за этого [из-за того, что я неправеден и грешен], что, конечно же, соответствует Его воле? И, таким образом, совершая злое, мы исполняем Его волю. Фактически, задавая такой вопрос, Апостол запрещает подобное истолкование этой проблемы. Это не "по человеческому рассуждению", как говорится в послании, но это вопрос праведности и неправедности. Следовательно, праведность Божья превозносится не тем, что я совершаю неправедное, но, скорее, тем, что я исповедую, что совершил неправедное и прекращаю делать это, и, таким образом, принимаю праведность Божью или праведность, исходящую от Бога , поскольку даже моя праведность является неправедностью перед Ним [в Его глазах]. Таким образом, у меня пред Богом нет никакой славы, но лишь бесчестье и позор. И потому в праведности, которой Он Сам оправдывает меня, прославляется Он один, ибо Он один оправдан (то есть, Он признается праведным). Мы должны то же самое сказать об истинности, ибо истинность Божья прославляется не потому, что я лжец, но потому, что я признаю себя лжецом и перестаю быть им, принимая истину, исходящую от Бога, так, чтобы она, а не моя собственная истинность [правдивость] могла сделать меня истинным, чтобы мое самопрославление прекратилось и чтобы только Бог мог быть прославлен во мне, ибо Он один сделал [воздал мне, дал мне возможность стать истинным] меня истинным, потому что даже моя истинность является ложью в Его глазах [перед Ним].

И далее, то, что мы сказали здесь об истинности и лживости, праведности и неправедности, должно быть применено ко всем другим совершенствам и их противоположностям, например - к силе и слабости, мудрости и безумию, невинности и греху, и т.д. Поскольку имеет место нескончаемый спор обо всем этом между Богом и надменными людьми,

особенно Иудеями. Ибо Бог, по милости Своей, желает, чтобы Иудеи и все люди, по той самой причине, что они являются лживыми, неправедными, безумными, слабыми, были сделаны правдивыми [истинными], праведными, мудрыми, сильными, невинными людьми, Его истинностью, праведностью, мудростью, силой и чистотой, и, таким образом, освобождены от лжи, неправедности, безумия, немощи и греха - для того, чтобы Его истинность, праведность, мудрость, сила и чистота могли быть прославлены и возвышены в них и ими. Но эти надменные люди, считающие, что они сами по себе являются истинными, праведными, мудрыми, сильными и невинными, отказываются и говорят против Бога, и, таким образом, изо всех своих сил судят Его, выставляют Его лжецом, неправедным, безумным и немощным грешником. Ибо они желают учредить собственную истинность, праведность, мудрость, добродетельность и невинность, отказываясь от того, чтобы на них смотрели как на лжецов, неправедных, безумных, слабых грешников. Таким образом, либо Бог, либо они должны быть лжецами, неправедными, немощными и т.п. Это похоже на случай с доктором (о котором нам рассказывает Персии596), пытающимся исцелить своего пациента, отрицающего тот факт, что он болен, называющего доктора безумцем и даже еще более больным , чем он сам, за то, что тот собирается лечить здорового человека. И, так как тот человек сопротивляется, доктор не может осуществить своего намерения, использовав свое умение и лекарства. Ибо он мог бы сделать это только в том случае, если бы больной человек признал факт своей болезни и позволил ему лечить себя, сказав: "Конечно, я болен для того, чтобы ты мог быть прославлен - то есть, чтобы ты был здоровым человеком, о котором говорят как о том, кто исцелил меня". Таким образом, эти нечестивые, невежественные люди, хотя они "больны" [духовно] пред Богом, кажутся, сами себе более здоровыми. То есть, они не только отвергают Бога, как своего целителя, но даже считают Его безумцем и лжецом и еще более больным, чем они сами, за намеренье исцелять здоровейших людей и за то, что Он относится к ним так, будто они больны. Однако они не порицают Бога в Его абсолютной сущности (поскольку ни одна тварь - даже самая злобная - не может этого делать), но они порицают Его в Его словах. Поэтому Апостол справедливо добавляет: "Ты праведен в словах Твоих" ["Чтобы Ты был оправдан в словах Твоих"]. Ибо слова Божьи, которые Он послал им, они восприняли не как слова, посланные от Бога, но, скорее, как безумные, лживые и глупые изречения. Ибо Словом Своим Он попытался исцелить их. Они, однако, отрицали, что являются больными, почитая Его безумцем и еще более больным, чем они сами, противостоя Ему, говоря против Него, осуждая и порицая Его. Но [все это] тщетно. Потому что Его слова превозмогают [побеждают], когда их судят таким образом, или, скорее, Бог побеждает в таких Своих словах, будучи судим людьми за них [за эти слова]. Ибо совершенно ясно, что, так как они отвергли Его, они почитают Его за безумца, глупца и немощного, при этом исповедуя о себе, что любят только мудрость, добродетель, истину и как бы говорят: "Конечно, Он не мудр, не правда ли, раз Он утверждает, что мы безумцы? Скорее Он Сам безумец, потому что мы обладаем мудростью сами по себе и следуем этой своей мудрости. И так во всем остальном. Конечно, Он (то есть, Бог или Его Слово) не истинен, не праведен и не силен, утверждая, что мы - лживые, неправедные и немощные люди, в то время как на самом деле мы припадаем к истинности, праведности и силе!. На самом

деле - Он Сам таков, потому что Он не знает, как это знаем мы, где располагаются все эти благие вещи". В Евангелии они так же говорят и о Христе: "Мы знаем, что Человек Тот грешник" (Иоан.9:24), и в (Иоан.9:16): "... Не от Бога этот Человек...". В Псалме (4:7) также говорится: "Многие говорят: 'кто покажет нам благо?'...", что означает: "Поскольку мы знаем, что является благом, любой, кто осмеливается учить нас обратному, должно быть, сам заблуждается, и он не покажет нам ничего хорошего". Поэтому мы читаем в (Иоан.9:40-41): "Неужели и мы слепы?" - и Иисус отвечает им: "Если бы вы были слепы, то не имели бы на себе греха; но как вы говорите, что видите, то грех остается на вас".

Итак, мы приходим к заключению, что:

им,	ооссяЕму, исповедуя, что мы	оронны

Таким образом, мы нуждаемся в смирении и вере. То, что провозглашается и утверждается этими словами, всецело направлено на то, чтобы внутренне мы стали "ничем", чтобы мы уничижились и лишили себя всего, чтобы мы смирились и сказали вместе с пророком: "Тебе, Тебе единому согрешил я... , так что Ты праведен в приговоре Твоем и чист в суде Твоем", "В Твоих глазах я безумен и немощен, так, чтобы Ты мог быть мудр и могуществен в словах Своих". Ибо все творение учит, что "не здоровые имеют нужду во враче, но больные" (Мат.9:12), что никакую овцу не ищут, кроме пропавшей (Лук.15:4), что никто не свободен, кроме пленника, что никто не богат, кроме нищего, что никто не силен, кроме немощного, что никто не возвышен, кроме смирившегося человека, ничто не наполнено, кроме опустошенного и ничто не воздвигнуто, кроме повергнутого. Как говорят философы, вещь не обретает формы покуда, прежде всего, не будет недостатка формы или изменения предыдущей формы. И еще: "потенциальная идея" не сформируется [не обретет формы], покуда в своем начале она не будет лишена всяческой формы и не уподобится tabula rasa."597 И, поскольку все творение подтверждает это, не может произойти так, чтобы тот, кто исполнен собственной праведности, исполнился праведности Божьей - праведности того Бога, Который не дарует [праведности] никому, кроме [духовно] голодных и жаждущих. Следовательно, тот, кто пресыщен собственной правдой и мудростью, неспособен принять истину и мудрость Божью, ту мудрость, которая может быть принята только опустошенным и нуждающимся

сердцем. Поэтому давайте скажем Богу: "О, с каким желанием мы опустошаем себя для того, чтобы Ты мог обитать в нас! С какой радостью я становлюсь немощным для того, чтобы Твоя сила могла обитать во мне. С какой радостью я становлюсь грешником, чтобы Ты мог оправдать меня. С какой радостью я становлюсь безумцем, чтобы Ты мог быть моей мудростью. С какой радостью я становлюсь неправедным, чтобы ты мог стать моей праведностью!" Вот значение этого заявления: "Тебе, Тебе единому согрешил я ..., так что ... Ты праведен в словах Твоих..." (Пс.50:б; Рим.3:4).

И, таким образом, подведем итог: Бог праведен [оправдан] тремя путями.

Первый путь - когда Он наказывает неправедных. Ибо тогда Он показывает, что Он праведен, и Его праведность проявляется и восхваляется через наказание нашей неправедности. Но это умеренное [сдержанное] вознесение, потому что даже безбожники наказывают безбожников.

Второй путь является случайным или относительным, и его можно уподобить тому, как противоположности, поставленные рядом, друг напротив друга, становятся более очевидными, чем когда они рассматриваются раздельно. Таким же образом, праведность Божья является тем более прекрасной, чем более отвратительна наша неправедность. Но в данный момент [при написании разбираемого фрагмента] Апостол не ссылается на эти представления, потому что это внутренняя и формальная праведность Божья.

Третий путь - когда Он оправдывает нечестивых и изливает Свою благодать на них, или когда люди веруют, что Он праведен в словах Своих. Ибо такую веру Он оправдывает, то есть, Он считает [верующих в это] людей праведными. Следовательно, это называется праведностью по вере и праведностью Божьей. Таким же образом, хороший ремесленник принимает похвалу тремя путями. Во-первых - когда он критикует неопытных и упрекает их, если они ошибаются. Во-вторых - когда, при сравнении с ними, он кажется лучше обученным, нежели они. В-третьих - когда он передает свои совершенство и мастерство другим, тем, кто еще им не обладает. И это истинное восхваление. Ибо упрекать других или казаться мастером - это не значит [действительно] быть мастером, достойным похвалы, но делать других мастерами - вот что значит быть действительно хорошим умельцем. Таким же образом, Бог воистину достоин восхваления за то, что Он является праведным в нас. Но, как неопытные люди отказываются от того, чтобы их учили, так и надменные люди не хотят, чтобы их оправдывали.

Праведность и истинность Божья проявляется тремя путями.

Во-первых - когда Он наказывает и осуждает неправедного, лжеца, безумца и т.п. Ибо тогда [таким образом] Он показывает, что Он праведен, истинен и т.д. При этом Его праведность и истинность восхваляются и прославляются нашей неправедностью и лживостью, потому что они [на фоне наших пороков] становятся явными. Но это умеренное [не полное, сдержанное] восхваление, потому что даже лжец может наказывать и критиковать другого лжеца, и неправедный человек - другого неправедного человека, и все же от этого он не обретает сразу же репутацию истинного и праведного человека.

Во-вторых - это происходит путем сравнения. Как противоположности становятся более очевидными, когда их ставят рядом, нежели, когда их

рассматривают отдельно, так и Его праведность становится тем более прекрасной, чем более отвратительна наша неправедность. Апостол не говорит об этих двух путях истолкования, потому что это внутренняя и формальная праведность Божья, о которой он не ведет речи [в данный момент].

В-третьих - действенным путем, то есть когда мы не можем быть оправданы сами по себе и приходим к Нему, так, что Он Сам делает нас праведными, когда мы.. исповедуем, что не можем преодолеть свой грех. Он делает это, когда мы веруем в Его слова; ибо такой верой Он оправдывает нас - то есть, (верой) Он .считает нас праведными. Потому это называется праведностью верой598 и праведностью Божьей, эффективно действующей в нас.

Вывод Апостол ни в коем случае не говорит здесь, что "наша неправда открывает правду Божию" (стих 5), скорее, он отрицает это, ибо это неправда. Однако он задает такой вопрос от имени тех людей, которые полагали, будто это вытекает из слов Псалма. Но из Псалма это вовсе не следует. Ибо ни Псалом, ни Апостол не пытаются утверждать, что наш грех оправдывает или восхваляет Бога - но, скорее, наше признание и исповедание греха делают это. Следовательно, он (псалом) говорит: "Ибо беззакония мои я сознаю..." и т.д. (Пс.50:5), и за этим следуют слова: "Тебе, Тебе единому согрешил...", (то есть: "Я признаю, что пред Тобой одним я грешен"). Ибо это признание делает праведность Божью чем-то желанным, тем, чего ищут и к чему стремятся, и это исповедание делает ее достойной восхваления. Потому что, когда я признаю, что не могу быть праведен пред Богом, поскольку написано: "... Не оправдается пред Тобой ни один из живущих" [Пс.142:2) (и в других местах имеется много подобных утверждений, в которых Бог говорит нам, что мы [погрязли] в своих грехах), тогда я начинаю стремиться к тому, чтобы обрести праведность от Него. И, таким образом, признание моих грехов убеждает меня, что Бог праведен во мне (то есть, что я должен веровать в Него и тогда Он оправдает меня). И исповедание этого тогда восхваляет и прославляет Его, потому что Он один праведен и является нашим Оправдателем. Но Он не восхваляется, когда грех не исповедуется и не признается, или когда те, кто удовлетворены и довольны своей собственной праведностью, не ищут праведности Его. Ибо это похоже на хорошего мастера, который может быть восхвален тремя путями. Во-первых - когда он критикует и упрекает не понимающих его искусство. Но это незначительное и дерзкое восхваление. Во-вторых - когда, сравнивая себя с другими (хотя даже он и не критикует их), он показывает, что является опытнее их. В-третьих - когда он дарует совершенство своего искусства ищущим этого, потому что они не могут обрести его самостоятельно. Это --* истинное превозношение. Ибо порицание других и проявление [показывание] себя художником отнюдь не делает человека лучшим [более великим] мастером. Но воспитание ["создание"] подобных себе умельцев - вот что проявляет достойного похвалы мастера. Ибо первый путь часто бывает связан с невежеством и надменностью, второй - с завистью и самонадеянностью. Третий же путь является воистину добродетельным и великодушным. Так и Бог является праведным, работая в нас и Он достоин восхваления, ибо что Он делает нас подобными Себе.599 Но как тот мастер не может передать свое мастерство людям, не доверяющим ему или людям, вполне удовлетворенным собственным мастерством, и как он не может получить

прославление и похвалу от них за свое искусство и мастерство до тех пор, пока они прежде не признают за собой недостаток мастерства и не поверят его утверждениям о своей неискусности - но их надменность не позволит им поверить ему - так и безбожники не веруют, что они безбожники, и, таким образом, не признают этого факта. Следовательно, они не позволяют600 Богу быть праведным [оправданным] в них или быть провозглашенным истинным, и значит - прославленным или восхваленным.

Краткое резюме "Итак, какое преимущество быть Иудеем...?" (стих 1) - то есть, тем, кто является таковым по внешнему виду и согласно букве. Ибо, если он не считается Иудеем, то он во всех отношениях равен язычникам и не имеет [перед ними] никаких преимуществ. "... Или какая польза от обрезания!" (стих 1) - то есть, от обрезания по плоти и согласно букве. Ибо, если это не считается обрезанием, о чем говорилось в предыдущей главе, то было ли оно бесполезным? "Великое преимущество..." (стих 2) - то есть, это является преимуществом и весьма полезно. "...Во всех отношениях..." (стих 2). Либо это является утверждением и в какой-то мере клятвой, либо это выражает пути, которыми обрезание полезно - пути, которые он перечисляет ниже, в главе 9 (см. Рим.9:4), когда говорит: "То есть, Израильтян, которым принадлежат усыновление и слава, и заветы и законоположение, и богослужение и обетования; их и отцы... " и т.д. "А наипаче..." - то есть, один из путей, который я рассматриваю теперь прежде всего. "...В том, что им вверено слова Божие" (стих 2). Ибо язычники не имели этого точно также, как они не имели других вещей, о чем говорится в Пс.(147:9): "Не сделал Он того никакому другому народу...". Ведь это, вместе с другими вещами, имели одни только Иудеи, как преимущество перед язычниками, причем это имели даже те, кто был Иудеем только по наружности и согласно букве. "Вверено" - то есть, принято верой [по вере]. Ибо все Иудеи приняли обетование, хотя не все приняли исполнение [этого обетования]601. "Слово" - то есть, обетования, как он называет их ниже, в главе 9. Апостол не пишет "им"602, но из общего контекста вытекает, что эти слова относятся к "Иудеям" и "обрезанию" из первого стиха. В этом смысле он говорит ниже, в главе (15:8): "... Иисус Христос сделался служителем для обрезанных...", но не для язычников, "...чтобы исполнить обещанное ..."- то есть потому, что Бог обещал это им, а не язычникам.

"Ибо что же? если некоторые и неверны были..." (стих 3). Это выражение: "неверны были" (поп crediderunt), должно восприниматься в абсолютном смысле и отдельно от термина "вверено", использованного выше, потому что оно не должно пониматься, как относящееся к "слову". Ибо все они приняли слово и обетования Божьи, и по сей день они все ожидают исполнения этих обетовании о том, что Бог пошлет Христа. Следовательно, они веровали, но не в том смысле, что они стали верующими во Христа и были верны Ему. Смысл [этих слов] таков: Что из того?603 Что мы можем с этим поделать? Кому от этого плохо, кроме их самих? Ведь несомненно, что это не причинит вреда Богу или нам. Ибо очевидно, что ни Божья истина, ни наша вера не будет уничтожена их неверием.

"Неверность их уничтожит ли верность Божию?" (стих 3) - то есть, истинность и точность (верность) Божью. Он говорит все это потому, что, когда он сказал, что обетования были связаны с обрезанием, которое по плоти и вверено Иудеям, которые таковы по наружности, кто-то мог бы

возразить: как же тогда тот, кто является Иудеем по наружности и согласно букве, принял это обетование? Ибо, если обетования были даны Иудеям по плоти и букве (в чем они превосходят язычников), и если никто из таких Иудеев не принял обетования, но они нуждаются в нем по сей день, то казалось бы, будто они не имели обетования, или что Бог не исполнил его . Ибо Иудей по плоти, должно быть, принял обетование, потому что оно было дано плоти. Апостол отвечает на это возражение и заодно захватывает другое [возражение], говоря:

"Уничтожилась ли правда Божья, исчезло ли обетование, сделались ли тщетными слова Его?" Это невозможно, как и то, что следует из этого. Разумеется, Апостол не приводит здесь этого довода, но откладывает его до главы 9. И там он показывает, как плотский Израиль, который одновременно является Израилем по обетованию, избранию и Израилем по плоти, обрел обетование, но Израиль, который является таковым только по плоти и только по семени, не получил его совсем. Следовательно, даже их неверие не может уничтожить верности Божьей. И, таким образом, он откладывает это возражение и убирает его из поля зрения, но только на настоящий момент. И он уделяет внимание верности Божьей, которую он отстоял вопреки всем возражениям, и утверждает, что Он повсюду исполнил Свои обетования.

"Никак" (стих 4) - он называет словами "верность Божья" то обетование, которое впоследствии исполнилось через Христа, согласно утверждению, приведенному в Пс.(84:12): "Истина возникнет из земли" (то есть, обещанный Христос явился, будучи рожден от Девы)604. Следовательно, значение данного фрагмента таково: Бог исполнил теперь Свои обетования и явил Свою истинность, и они не уверовали в Него или не приняли обетовании. Потому будет ли это неправдой, если мы скажем, что Бог исполнил Свои обетования, и будет ли та истина, которая теперь была явлена, уничтожена, и можно ли будет сказать, что обетование не было исполнено только потому, что они не поверили? Ни в коем случае. Ибо тогда Апостолы, скорее даже Бог, говоривший через Апостолов, лгал бы, свидетельствуя, что Он исполнил обетования во Христе. Но, в соответствии с моим пониманием, слово "вера" (fides) здесь не указывает на верность Божью, но предполагает упование на Бога, что воистину является исполнением обетования, как ясно вытекает из многих библейских фрагментов. Потому что обетование было дано о праведности, исходящей от веры, например, в Рим.(1:17): "Праведный верою жив будет". Но в этом различии нет противоречия. Ибо что бы ни было сказано относительно объективной истины веры в буквальном смысле, то же самое понимается в этическом [моральном] смысле, относительно нашей веры в эту истину. И, таким образом, значение [фрагмента] совершенно ясно, оно заключается в следующем: Какое имеет значение то, что они не уверовали? Разве нам нужно из-за этого отбросить свою веру в Бога и следовать за ними, отрицая исполнение обетования, вместо того, чтобы верить Богу, когда Он утверждает, что исполнил его? Верный ответ: "Никак". Мы не последуем за ними, но прильнем к верности Божьей. Ибо "Бог верен" (стих 4), и, таким образом, мы должны верить Ему. "... А всякий человек лжив" (стих 4), и, таким образом, мы не должны верить ему или следовать за ним. Или, как сказано в греческом оригинале: "... Бог да будет истинен..." (то есть, давайте верить скорее Богу, нежели человеку, ибо человек лжив). Таким образом, он [Апостол] устранил это возражение, согласно которому кто-то

мог бы сказать, что плотский Израиль не принял обетовании, и все же они были даны ему. Но они не были исполнены до сих пор. Так что же, неужели эти люди говорят истину, а Бог лжет? Боже упаси. Они говорят "нет", Бог же говорит "да". Ответ заключается в следующем: мы должны больше верить Богу, нежели людям, потому что Он верен. "Как написано" - то есть, мы должны верить Ему, исходя из греческого текста, потому что "быть оправданным" - значит веровать, как мы покажем далее. "Ты праведен в словах Твоих и победишь в суде Твоем" (стих 4). Апостол приводит это в качестве доказательства по смыслу, а не по "причине смысла" - то есть, это должно пониматься с точки зрения того, что именно здесь утверждается, а не с той позиции, почему это говорится, как если бы кто-то сказал: "Ты будешь оправдан в словах Твоих и победишь, будучи судим", хотя позже он делает отступление от темы и разбирается с причинным значением данного фрагмента. Таким образом, Бог оправдан в Своих словах - то есть, когда мы веруем в Его Евангелие , в исполнение обетования так, что Он почитается истинным и праведным. Ибо те Его слова, в которых Он оправдан, являются словами Евангелия, когда люди веруют, что в них Он говорит истину, и что то, о чем пророчествуется в этом Слове, сбудется. Он не только будет оправдан верующими, но Он также победит, будучи судим - то есть, когда Его упрекают отрицающие, что Христос был послан и что обетования были исполнены. Ибо они осуждают эти слова и порицают их, и никогда не считают их праведными - то есть, они никогда не верят, что эти слова праведны и истинны, в действительности, они даже осуждают и порицают Бога за эти слова, в то время как другие оправдывают Его. Но эти люди не победят [не возобладают]. Ибо Он берет верх и побеждает, потому что, независимо от того, как они сопротивляются, эта верность Божья, это "оправдание Божье в Его словах" (то есть, это упование на Его Слово) пребывает. Оправдание Божье и упование на Бога - это одно и то же. Ибо Он [всегда] побеждает и пребывает - действительно, Он всегда продвигается вперед и укрепляется, в то время, как они, не верующие, терпят поражение и погибают.

То, что Бог "праведен в приговоре Своем" (Пс.50:6) означает, что Он справедлив и истинен в Своих словах, или что Его слова делаются праведными и истинными. И это происходит путем [в процессе, посредством] веры в них, принятия их и почитания их за истинные и праведные. Единственное, что может противостоять такому оправданию - это надменность человеческого сердца, проявляющаяся в неверии. Ибо эта надменность не оправдывает, но порицает и осуждает. Она не верит Его словам605, поскольку не считает их истинными. И она не считает их истинными, потому что истинным считает свое собственное понимание, противоположное им. Следовательно, для Бога "быть неправедным (осужденным) в приговоре Своем (в словах Своих) - равносильно тому, когда Он Сам или Его слова осуждаются и, таким образом, становятся ложными и неправедными. Это происходит через невежественное неверие и роптание. И, таким образом, очевидно, что оправдание и осуждение Божьи являются внешними по отношению к Богу и Его Слову [находятся вне Бога и Его Слова] - то есть, [коренятся] в людях. Ибо внутренне как Бог, так и Его слова праведны и истинны. Но они не станут таковыми в нас, покуда наша мудрость не уступит им в вере, не даст им место и не примет их. Потому в Пс.(50:6) сказано: "Тебе, Тебе единому согрешил...", то есть: "я отказываюсь от своей праведности и своего

понимания, которые противостоят и осуждают Твои слова, и я исповедую, что являюсь грешником, неправедным и лживым [человеком] для того, чтобы Твои слова могли иметь во мне место, могли быть оправданными, быть истинными и стать истиной", чтобы они могли стать в нас тем, чем они являются сами по себе, потому что сами по себе они являются словами оправданными.

Вывод Мы оправданы тем фактом, что "Бог праведен". И это пассивное оправдание Божье, которым Он оправдан нами - в активном оправдании нас Богом. Ибо Он считается с той верой [Он признает ту веру], которая оправдывает Его слова, почитая их за [саму] праведность, как об этом сказано в стихах (4:5) и (1:17): "Праведный верою жив будет". И, наоборот, пассивное оправдание Божье, которым Он осуждается неверующими - это их собственное осуждение. Ибо Он отвергает, как неправедность и проклятие, то неверие, которым они судят и порицают Его слова, что вполне согласуется с древнееврейским текстом, который выражает это такими словами: "Против Тебя я согрешил, потому что Ты оправдаешь"606, то есть - Ты принесешь оправдание "в Слове Твоем и очистишь, когда Ты осужден". Ибо Он оправдывает, превозмогает [побеждает] в Слове Своем тогда, когда Он делает нас подобными Своему Слову, то есть, праведными, истинными, мудрыми и т.д. И Он, таким образом, преобразует [изменяет] нас в Свое Слово, но не Свое Слово в нас. Он делает нас такими, что мы веруем в Слово Его - то есть, праведными и истинными. Ибо тогда существует такая форма Слова и верующий - то есть, истина и праведность. Таким образом, когда Он оправдан, Он оправдывает, и когда Он оправдывает, Он оправдан. И потому одна и та же мысль выражается активным глаголом в древнееврейском тексте и пассивным глаголом в нашем переводе.607 Более того, Бог побеждает, то есть, Он превозмогает и показывает, что все они - те, кто не веруют - в конце концов, лжецы и воплощение лжи, то есть, те, кто непочтительно относится к Нему своим осуждением, что' очевидно в случае с Иудеями и проявится даже еще более очевидно в день суда. Таким образом, в древнееврейском тексте говорится: "И Ты очистишь!", то есть: Ты произведешь очищение, "когда Ты осужден", то есть, Ты сделаешь Свое Слово чистым и тех, кто веруют в него, и, в то же время, Ты очистишь Себя в них и избавишься от той лжи, которую неверующие воздвигли на Тебя, и, действительно, Ты растлишь их [навлечешь на них осквернение] - то есть, Ты покажешь, что они - грязные лжецы, что их неверие не уничтожает верности Божьей. Вывод Пассивное и активное оправдание Божье и вера в Него - это одно и то же. Ибо тот факт, что мы провозглашаем Его слова праведными - это Его дар, и, благодаря Его же дару, Он Сам признает нас праведными - то есть, оправдывает нас. И мы не можем провозгласить Его слова праведными до тех пор, пока не уверуем, что они праведны. "Если же наша неправда открывает правду Божию..." (стих 5). Этот вопрос возникает по двум причинам, а именно - потому, что Апостол подкрепляет свои слова авторитетом 50-го Псалма, и что сущность и источник этого разбираемого вопроса сами порождают этот вопрос. Ибо человеку может показаться, будто Псалом, поскольку он выражается причинно (по меньшей мере, в нашем переводе608 и в Септуагинте), провозглашая: "Так что Ты праведен в приговоре Твоем...", говорит, что мы согрешили для того, чтобы Бог мог быть оправдан, и что по этой причине мы должны грешить, дабы Бог мог быть прославлен. Однако, обсуждаемое в данной дискуссии

означает, что Бог или Его слова не могут быть оправданы и сделаны истинными, покуда мы не будем сделаны лжецами и неправедными людьми, поскольку они противоположны нам, и в этом смысле Он становится праведным через наш грех.

Разгадка в том, что Апостол говорит в Духе, и потому его не понимают те, кто не в Духе.609 Следовательно, предложенный Лирским вывод, будто грех может произвести восхваление Бога случайно"610, является необоснованным, особенно, если подразумевать внутреннюю истинность Божью или внутреннюю истинность Его слов, потому что грех не способен произвести славу истины Божьей ни закономерно611, ни случайно. Однако, в моральном или тропологическом смысле612, грех совершенно закономерно и в надлежащем смысле этого слова способен произвести восхваление истинности Божьей - то есть, то упование, посредством которого мы верим Богу, когда Он говорит, что мы во грехах, хотя наш разум может даже и не знать этого или не верить в это - и именно это подтверждает нашу греховность и воздает славу Богу через наше принятие Его слов благодати [милости] и истины, как того, что необходимо нам. Ибо кто еще может принять благодать и праведность, кроме человека, исповедующего, что он грешен?

Вывод Выражение: "Ты праведен в словах Твоих",613 означает то же самое, что выражение: "Бог верен, а всякий человек лжив"; и реплика: "... И победишь в суде Твоем", 614 имеет то же самое значение, что и выражение: "... Неверность их уничтожит ли верность Божью?" - что очевидно из этих слов. Таким образом, он [Апостол] поступает верно, когда ставит между двумя этими предложениями связку: "Как написано" (стих 4), подтверждая оба постулата словами из Святого Писания. Подобным же образом, как сказано, что Бог или Его слова являются праведными [оправданными], когда мы имеем веру в то, что они праведны и истинны (каковыми они являются и сами по себе, даже и без нашей веры), также нам следует понять, что мы должны стать грешниками, лжецами и безумцами, что вся наша праведность , истинность, мудрость и сила должны погибнуть. И это происходит, когда мы веруем, что являемся грешниками, лжецами, и т.п., и что наши добродетель и праведность абсолютно ничтожны в глазах Божьих. Таким образом, мы становимся внутренне теми, кем мы является внешне615 (то есть, пред Богом), хотя внутренне мы не ведем себя таким образом - то есть, хотя мы и не веруем, что являемся таковыми. Ибо как Бог [лишь] один является истинным, праведным и могущественным Сам по Себе, так Он хочет быть таковым внешне - то есть, в нас - для того, чтобы таким образом Он мог быть прославлен, потому Он желает, чтобы всякий человек, будучи сам по себе, внешне (то есть, пред Богом) лжецом, неправедным и немощным [созданием], мог стать таковым внутренне - то есть, чтобы он мог исповедовать и сам признать себя таким, каким он и является на самом деле. И для этого Бог Сам616 делает так, что мы вникаем в себя - через понимание Его Он дает нам также и понимание самих себя. Ибо, покуда Бог Сам, не стал бы стремиться к тому, чтобы стать истинным в нас, мы не могли бы вникнуть в себя и сделаться лживыми и неправедными людьми617. Ибо человек, сам по себе, не может знать, что он является таковым пред Богом, покуда Бог Сам не откроет этого ему. "Ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему?" (Рим. 11:34). В противном случае человек всегда

полагал бы, что он является истинным, праведным и мудрым, особенно потому, что в его собственных глазах, а также в глазах своих собратьев он является таковым. Но теперь Бог открыл, что Он думает о нас, и кем мы являемся по Его суждению, а именно - что все мы во грехе. Потому мы должны полностью предаться этому Его откровению, Его словам, уверовать, и, тем самым, провозгласить их праведными и истинными, и, таким образом, исповедать, что мы, сами по себе, являемся грешниками, согласно им (факт, которого мы не знали ранее). Поэтому Апостол говорит (1Кор.3:18): "... Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтобы быть мудрым". Более того, то, что он говорит о безумии, должно быть отнесено также и ко всем другим несовершенствам, так, что всякий, кто хочет быть праведным, истинным и могущественным, должен сделаться грешником, лжецом и немощным человеком. Эта "тропа" является духовной, а не физической или плотской - то есть, все наше самопонимание должно быть разрушено, ибо оно приводит нас к ложному суждению о себе, суждению, которое имеет весьма скверные последствия. Таким образом Он "... рассеял надменных помышлениями сердца их" (Лук.1:51). Все это - "сила мышцы Его, которую Он явил". Отсюда следует, что данное утверждение является всецело духовным, уча нас становиться грешниками. Однако многие принимают это заявление Апостола в буквальном и плотском смысле - то есть, как повествование о том, как тот, кто ранее был праведным, становится грешником, как сказано в тексте, следующем за рассматриваемым фрагментом.618

Та же мысль проходит через Псалом 50, когда в нем говорится: "Ибо беззакония мои я сознаю..." (стих 3). Таким образом, следующая мысль: "Тебе, Тебе единому согрешил..." (стих 4) - то есть, я исповедую, что являюсь грешником пред Тобою, хотя пред людьми я праведен619. Однако, по этой причине я не перестаю быть грешником перед Тобой, ибо "Ты праведен..." (стих 4) - то есть, чтобы могло произойти так, чтобы я уверовал в Твои слова, посредством чего, я также [становлюсь] оправдан. Далее в Псалме говорится об истине в сердце и мудрости, явленной внутрь (стих 8) - то есть, Ты явил мне сокрытое, а именно - что пред Тобой мы грешники, ничего не представляющие сами по себе. Вывод: Фрагмент: "Тебе, Тебе единому согрешил..." (Пс.50:6) не достаточно корректно истолковывается некоторыми людьми620, понимающими его так, будто Давид говорит это потому, что цари не имеют над собой никого кроме Бога, пред Которым они могут исповедаться и Который может наказывать их. Нет, он говорит это сам за себя, как духовный человек621, то есть так, как следует говорить всем людям, и как сказано в Пс.(31:6): "За то помолится Тебе каждый праведник..." - то есть, всякий, желающий быть святым, исповедует, что он - грешник и безбожник, и с говорящих: "Исповедаю Господу преступления мои", Он снимает "вину греха их" (Пс.31:5). Потому в 1Иоан.(1:10) мы читаем: "Если говорим, что мы не согрешили, то представляем Его лживым..." (что является двойным грехом). "Если же исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи (наши) и очистит нас от всякой неправды" (1Иоан.1:9). И снова: "Если говорим, что не имеем греха, - обманываем самих себя, и истины нет в нас" (1Иоан.1:8). Поэтому давайте скажем вместе с пророком: "Господи! ... Уста мои возвестят хвалу Твою" (Пс.50:17), Твою, а не нашу. И еще: "... Боже... язык мой восхвалит правду Твою" (Пс.50:16), Твою, а не нашу собственную. Таким образом, здесь

достаточно ясно продемонстрировано, что один лишь Бог истинен и что каждый человек - лжив. Поэтому "неверность их" не "уничтожит верность Божию". Каким образом их неверие воздействует на нашу веру?622 Конечно, мы не должны из-за этого отказываться от своей веры, равно, как и верность Божья от этого никуда не исчезает. Но, скорее, они сами являются лжецами.

Вывод Даже если мы не распознаем [не видим] в себе никакого греха, нам все равно следует верить, что мы грешники. Потому Апостол говорит: "Ибо, хотя я ничего не знаю за собою, но тем не оправдываюсь..." (1Кор.4:4). Ибо, как верой праведность Божья живет в нас, так той же самой верой грех также живет в нас - то есть, одной лишь верой мы можем признать, что мы - грешники, ибо это не очевидно нам623, в самом деле, зачастую нам отнюдь не кажется, что мы знакомы с этим фактом. Потому мы должны подчиниться суждению Божьему и уверовать в Его слова, утверждающие, что мы неправедны, ведь Он не может лгать. И тому следует быть несмотря на то, что это не очевидно, ибо "Вера ... есть ... уверенность в невидимом" (Евр.П:1), и для нее довольно лишь слов Бога624. И было предсказано, что царствование Христа будет в этом смирении и осуждении. Ибо таким образом Он "Совершит суд над народами" (Пс.109:6). И "Там стоят престолы суда..." (Пс.121:5), ибо мы должны самым решительным образом обвинять, судить и порицать самих себя, исповедуя, что мы являемся грешниками - так, чтобы Бог мог быть оправдан в нас. Та же вера описана следующими словами: "Кто усмотрит погрешности свои? От тайных моих очисти меня" (Пс.18:13). Подобным же образом: "Грехов... и преступлений моих не вспоминай" (Пс.24:7). Но мы должны также серьезно рассмотреть тот факт, что недостаточно исповедовать устами, что мы являемся грешными, неправедными, лживыми и безумными людьми. Ибо что может быть легче, особенно, когда вы в мире [в покое] и живете без искушений? Но когда вы исповедуете устами своими, что являетесь таким человеком, вы должны искренне чувствовать то же самое о себе в сердце своем, и вы должны вести себя так во всех своих поступках, во всех областях своей жизни. По этой причине очень редкий человек исповедует и верит в то, что он грешник. Ибо, как же он будет исповедовать, что он грешник, если он не может вынести ни одного слова критики о себе, о своих поступках или своих представлениях, но сразу же бросается оспаривать это и даже не исповедует устами, что он -- лжец, но, скорее, утверждает, что он истинен и исполнен благих намерений, и что на него возводят напраслину? Но если его заставить выслушать что-то подобное, он впадает в бешенство и просто изнуряет окружающих своими жалобами о том, какие несправедливости ему одному (в отличие от всех остальных людей) пришлось испытать. Взгляните на лицемера, который исповедует, что он является грешником, но не желает совершать ничего, приличествующего грешнику, но делает лишь то, что подобает делать праведнику и святому.625 И, таким образом, все мы готовы сказать: "Я самый порочный грешник". Но редко (если такое вообще случается), когда человек хочет быть грешником. Ибо что значит "быть грешником", если не "быть достойным всяческого наказания и неприятностей? И исповедовать своими устами, что вы являетесь таким человеком, но при этом не желать вести себя так, как подобает грешнику [то есть, всеми своими поступками показывать, что вы праведник] - это лицемерие, то есть, ложь. Ибо это праведному человеку приличествует иметь мир,

славу, честь и все благое. Таким образом, если вы отрицаете, что вы праведны, вы также должны отвергать [отказываться принимать] и это благое. И если вы исповедуете, что являетесь грешником, то должны принимать наказания, раны и позор, как нечто, по праву вам причитающееся. Но вы должны избегать того, что свойственно только праведному человеку, как чего-то, принадлежащего кому-то другому. Таким образом, если позор или оскорбительное слово, если побои или несправедливость, если осуждение или болезнь выпадает на вашу участь, и вы говорите: "Я не заслуживаю этого, почему я должен это выносить? Это несправедливо по отношению ко мне. Я - невинный человек", то разве тем самым вы не отрицаете, что являетесь грешником, разве вы не противостоите Богу и не подтверждаете собственными устами, что вы - лжец? Ибо всем этим (как Своими словам, когда "... Он сказал, - и сделалось" [Пс.32:9]) Бог доказывает и утверждает, что вы - грешник, потому что Он приносит вам то, что приличествует грешникам. И Он не может ошибаться или лгать. Но вы восстаете и прекословите Ему, сопротивляясь и противостоя Ему, как будто это Бог совершал порочные, безумные и нечестные деяния. И, таким образом, вы подобны тем, о ком мы говорили выше, "тем, которые упорствуют и не покоряются истине, но предаются неправде..." (Рим.2:8). Ибо вы также не покоряетесь истине (то есть, делам Божьим, которые по праву и по справедливости воздаются вам). Но если вы говорите, когда такое происходит: "Действительно, я заслуживаю всего этого, со мной обошлись вполне справедливо, я добровольно принимаю тот факт, что я действительно являюсь грешником, так, что все это справедливо и истинно. Я, конечно, согрешил против Тебя, чтобы Твои деяния и Твои слова были оправданы, и Ты - истинный и праведный Бог. Ты не ошибся в отношении меня, в Тебе нет лжи. Ибо как во всем этом Ты показал, что я грешник, так это и есть на самом деле, я действительно являюсь грешником". Вот это и значит просто сказать: "Тебе, Тебе единому согрешил я, и лукавое пред очами Твоими сделал, так что Ты праведен в приговоре Твоем и чист в суде Твоем" (Пс.50:4). Подобным же образом, в 3-ей главе Книги Даниила626 мы читаем: "Все, что Ты послал на нас, является Твоим истинным [справедливым] судом, ибо мы согрешили против Тебя..." и т.д. Это похоже на ситуацию, в которой два человека яростно спорят [сражаются] о чем-то, и вдруг один из них смиренно сдается и говорит: "Я добровольно признаю, что ты прав и истинен. Я хочу быть неправым, я хочу быть тем, кто совершил неправое, чтобы ты был тем, кто поступил праведно и думал праведно". Раме другой человек тогда не скажет: "Это я поступил с тобой не по правде. Ты прав"? Ибо тогда они станут единомышленниками, а в противном случае, они останутся в ссоре из-за своего спора. Потому верны слова: "Будьте единомысленны между собою; не высокомудрствуйте..." (Рим.12:16). Вот почему я говорю о том, как это необычно и трудно, стать грешником и произнести слова, написанные в рассматриваемом стихе, от всего сердца. Ибо никто не стремится к тому, чтобы быть опровергаемым в своих помыслах, порицаемым в своих поступках или презираемым в своей мудрости. Однако, тот, кто делал бы это, говоря: "Умоляю вас, научите меня поступать по другому и я буду с радостью это делать", тот, кто всегда таким образом избегал бы споров и разногласий, как благословен был бы он! Но невежество рассудка и воли намного больше. Никто полностью не свободен от этой язвы, особенно в ситуациях, когда обстоятельства неожиданно оборачиваются против нас.

Мы должны сказать кое-что о том пути, которым человек духовно становится грешником. Этот путь не является естественным (природным). Ибо этим путем каждый человек не становится грешником, но является таковым. Но все силы необходимы для того', чтобы осуществить это изменение, сокрытое в нашем разуме или нашей самооценке и нашем мнении о себе. Каждое заявление в Святом Писании и каждое деяние Божье имеет цель - изменить наше мнение (наше состояние ума). Ибо оно - "завистливый глаз" (Мат.20:15) и неисправимая (говоря с позиции человека) надменность. Таким образом, благословенная Дева говорит: "Явил силу мышцы Своей; рассеял надменных помышлениями сердца их" (Луж. 1:51) - то есть, в сердце, которое довольно тем, что оно противостоит Богу в своих помышлениях и своей самооценке. Это мышление в Пс.1:1 названо "советом нечестивых" и "золотым тельцом" в пустыне (см. Исх.32), или идолом Ваалом, или Молохом, из-за которого "не устоят нечестивые на суде..." (Пс.1:5). Таким образом, стать грешником - значит разрушить этот образ мышления, в результате которого мы упорно верим, что мы живем, говорим и действуем благим, набожным и праведным образом, и принять другой образ мышления (исходящий от Бога), образ мышления, посредством которого мы веруем в сердце своем, что являемся грешниками, что мы действуем, говорим и живем беззаконно и порочно, что мы погибли, и, таким образом, мы приходим к порицанию себя, к осуждению, проклятию и ненависти по отношению к себе. "Поступающий так не поколеблется во век" (Пс.14:5).

Однако, все, что мы сказали здесь, должно быть правильно понято, а именно - что праведные, благие и святые дела не должны считаться чем-то неодобряемым или пренебрегаемым, но все сказанное относится только к значению, которое мы придаем добрым делам - то есть, мы не должны уповать на них, или ценить их, или так почитать их, будто благодаря им мы становимся достаточно праведными пред Богом. Ибо только такое суетное мышление и такая ложная самооценка должны быть изгнаны прочь этими словами. В остальных отношениях добрые дела должны совершаться с величайшим рвением и со всей серьезностью, потому что они являются как бы подготовкой, проходя через которую, мы можем, в конце концов, обрести способность принятия праведности Божьей. Не то, чтобы они праведны, но они могут стремиться к праведности [искать праведности]. По этой причине они [добрые дела] не являются сейчас нашей праведностью, ведь мы не засчитываем их себе в праведность. Ибо всем этим мы должны подготавливать путь Господу627, Который придет к нам. Но сами по себе они не являются этим путем Господа. Путь Господа - это праведность Божья, которую один лишь Господь, когда Он присутствует, воздвигает и совершает в нас после них (дел). Бог предельно индивидуален [дифференциален] в Своем отношении к человеку.628 Это очевидно из того, что мы читаем в Пс. (17:27): "С чистым [Ты поступаешь] - чисто, а с лукавым - по лукавству его". Ибо каким каждый человек является сам по себе, таким является для него Бог. Если человек праведен, то и Бог праведен; если он чист, то и Бог чист; если он порочен, то и Бог порочен, и т.д. Следовательно, для осужденных Он вечно будет казаться злым, но для праведных - праведным, каким Он и является Сам по Себе. Но эта индивидуальность [в оригинале: "изменчивость"] является внешней, что совершенно очевидно из выражения: "... в суде Твоем". Ибо, как Бог судим только извне и человеком, так Он и оправдан. Таким образом, выражение

"Победишь в суде Твоем" должно говориться о Боге внешне (со стороны).

9. "Мы доказали". Хотя Иудеи преуспевают [совершают очень много] в тех отношениях, которые были упомянуты и в тех, которые будут перечислены ниже, в главе 9, все же это не возвышает их в глазах Божьих. Пред Богом они во грехе, наравне с язычниками. Таким образом, становится ясно, что выражение, использованное выше Апостолом: "... Язычники ... по природе законное делают" (Рим.2:14), отнюдь не означает, что они праведны, разве что оно говорит о какой-то особенной и "законной" праведности, но не о всеобщей, бесконечной, вечной и святой божественной праведности, которая не дается нам иначе, как во Христе. Ибо недостаточно совершать дела Закона внешне, равно как недостаточно совершать их внутренне, если К этому, прежде не добавляется оправдание через Христа. Ведь, если кто-то должен быть охарактеризован, как исполняющий дела Закона внутренне [то этого все равно недостаточно], поскольку (как говорит Писание) сердцем и разумом мы всегда склонны ко злу (см. Быт.8:21), и, следовательно, мы не желаем совершать доброе, что в достаточной мере обсуждалось выше.

"... Все под грехом". Весь данный фрагмент Апостол произносит в Духе - то есть, он говорит о людях не так, как они выглядят в своих глазах и пред другими людьми, но так, как они выглядят пред Богом, а в Божьих глазах все они под грехом - и те, кто кажутся людям определенно порочными, и те, кто в своих глазах и в глазах окружающих кажутся добрыми. Объяснение этому таково: Те, кто очевидно порочны - грешат как внутренне, так и внешне629 и не обладают никакой праведностью, даже человеческой. Те же, кто внешне кажутся хорошими самим себе и своим собратьям, на самом деле грешат внутренне ["в своем внутреннем человеке"]. Ибо, хотя они и совершают благие дела внешне, все же они совершают их из страха наказания, или из любви к деньгам, славе, или руководствуясь какими-то другими материальными мотивами, без желания и радости, и, таким образом, внешний человек, несомненно, вынужден совершать добрые дела, но внутренний человек пребывает в сладострастных похотях. Ибо если бы ему было дозволено поступать безнаказанно, или если бы он знал, что слава и мир не придут к нему, он скорее перестал бы совершать добрые дела и стал бы совершать зло, подобно другим. Таким образом, в чем заключается качественное различие между человеком, творящим зло и человеком, желающим творить зло - разумеется, с той оговоркой, что он не делает этого из страха или надеясь на какое-то временное вознаграждение? Но хуже всех тот человек, который позволяет такой внешней праведности быть достаточной, и который борется с теми, кто учит о праведности внутренней, тот человек, который, будучи обвиняем, защищает себя и не принимает эти обвинения в свой адрес, и не потому, что он не делает доброго, а потому, что он не делает этого в простоте сердца и потому, что он даже не исправляет своей воли, порождающей в нем желание делать то, что противоречит его действительным поступкам. В этом случае его добрые дела порочны вдвойне, во-первых потому, что они не совершаются добровольно и потому являются злом, и во-вторых потому, что о них с новой надменностью заявляют, как о добрых делах. Так, в Книге Иеремии (2:13) мы читаем: "Ибо два зла сделал народ Мой..." и т.д. Таким образом, мы всегда под грехом, если только по милости Божьей (которую Он обещал верующим во Христа и дарует им), это добровольное желание не очищается так, что мы свободно и с радостью обращаемся к

делам Закона, не желая ничего, кроме как угодить Богу и Его воле, и совершаем свои деяния не из страха наказания или любви к себе. Поэтому он говорит:

10. "Нет праведного ни одного". Но здесь каждый должен смотреть за собой и держать "ухо востро", уделяя пристальное внимание этому делу. Ибо праведный человек, которого ищет Апостол, встречается очень редко. Это так, потому что мы очень редко анализируем самих себя с достаточной глубиной, чтобы признать эту слабость нашей воли или, скорее, эту болезнь. И потому мы редко смиряем себя, редко ищем благодати Божьей правильным путем, ибо мы не разумеем, как он говорит здесь (стих 11). Ибо эта болезнь является столь тонко сокрытой, что даже очень духовные люди не могут полностью справиться с ней. Таким образом, те, кто воистину праведны, не только воздыхают и молят о благодати Божьей, потому что они видят за собой порочные наклонности и понимают, что грешны пред Богом, и также, поскольку они видят, что никогда не смогут полностью понять - как глубоко коренится порочность их воли и как широко она простирается, они верят в то, что всегда остаются грешниками, и что глубина их порочности бесконечна. Потому они смиряют себя, потому они молят, потому они взывают, покуда, наконец, они не очистятся совершенно - что происходит во время смерти. В этом и заключается причина того, почему мы всегда являемся грешниками. "Ибо все мы много согрешаем" (Иак.3:2), и, "Если говорим, что не имеем греха, - обманываем самих себя..." (1Иоан.1:8). Ибо если взять (например) человека, совершающего добро и не совершающего зла (обладая такой волей), и подумать - поступал ли бы он так, если бы на этот счет не было ни заповедей, ни запретов? Я полагаю, что если бы мы хорошенько исследовали свое сердце, то никто не смог бы найти в себе такого человека, кроме того, кто абсолютно совершенен. Скорее, если бы человек имел свободу, он отказался бы от совершения многих добрых дел и стал бы творить много злого. Но это как раз то, что подразумевается под вашими грехами пред Богом, Которому мы вынуждены служить добровольно в том смысле, в каком я это только что изложил. Поэтому мы читаем в (Еккл.7:20): "Нет человека праведного на земле, который делал бы добро и не грешил бы". Следовательно, праведный всегда признает себя виновным. И в Пс.31:6 говорится: "За то помолится Тебе каждый праведник во время благопотребное...". В самом деле, кто знает, или кто может знать, даже если ему кажется, что он творит добро и Избегает зла (в том смысле, в каком мы это рассматривали) - действительно ли это так, поскольку один лишь Бог будет судить об отом, а мы не можем судить о себе в этом отношении, согласно словам Апостола (1Кор.4:7): "Ибо кто отличает тебя?"630 Подобным же образом: (1Кор.4:5): "Посему не судите никак прежде времени, пока не приидет Господь". Иметь такое состояние ума [то есть, "судить"] могут только очень самонадеянные люди, и многие попадаются на эту удочку. Поскольку они уверены, что уже имеют благодать Божью, то пренебрегают открытием секретов собственного сердца и с каждым днем охладевают, покуда, наконец, не умирают, в буквальном смысле этого слова. Ибо если бы они задались вопросом о том, что было для них побуждением к совершению добра или уклонению от совершения зла - страх перед наказанием, любовь к славе, стыд, благоволение (покровительство) или какое иное желание - они несомненно открыли бы, что они были движимы именно тем, что мы только что упомянули, а не [только лишь] волей Божьей, или же, в самом

крайнем случае, они открыли бы, что и сами точно не знают - совершают ли они все это исключительно из своей любви к Богу. И, уяснив это (что они должны сделать), они, конечно же, были бы напуганы, поскольку мы обязаны находить в себе не то, что лучше, но, скорее, то, что является злом, ибо мы по природе своей порочны. Они смирили бы себя и постоянно искали бы благодати Божьей, с жалкими стенаниями, и, таким образом, они постоянно совершенствовались бы. Под заповеданным нам упованием, конечно же, не подразумевается в виду надежда на совершение [нами самими] этого так, как следовало бы, но, скорее, речь идет об уповании на то, что милосердный Господь, Который лишь один может заглянуть в эту нашу бездну (за поверхностью которой мы можем различить только тени), не вменял нам этого в грех, когда [поскольку постольку] мы исповедуем это Ему. Но, как говорит Иов (Иов.9:21): "Невинен я; не хочу знать души моей, презираю жизнь мою"631, и еще (Иов.9:28): "То трепещу всех страданий моих..." и т.д. - то есть, потому что он не мог знать, действовал ли он с "двойным сердцем"632 и искал ли он собственной выгоды, тщательно скрывая свою алчность. Следовательно, утверждение Сенеки633 исполнено невежества и всяческого греха: "Даже если бы я знал, что люди не обратили бы на это внимания и что боги упустили бы это из виду, я все равно не имел бы желания ко греху".634 Во-первых потому, что человек, сам по себе, не может иметь такого намерения [не грешить], поскольку он всегда склонен ко злу до такой степени, что ничем, кроме благодати Божьей, он не может быть побужден ни к чему хорошему. Следовательно, тот, кто осмеливается столь дерзко высказываться о себе, пока еще не понимает себя [не разбирается в себе]. Разумеется, я допускаю истинность 'того, что человек с подобным отношением может совершать и желать чего-то [кое-чего] благого, но далеко не всего, ибо мы настолько [полностью] склонны ко злу, что никаких наклонностей к добру не остается в нас, что ясно проявляется в синтерезисе.635 Во-вторых, даже если он говорит, что не имел бы желания ко греху, даже если бы он знал, что боги упустили бы это из виду и люди не заметили бы этого, посмеет ли он сказать также, что он пожелал бы совершать благое, если бы знал, что ни богам ни людям нет до этого никакого дела? Если он смеет сказать такое, то он невежественен также, как и в предыдущем случае, потому что он не избежал бы полностью славы и хвастовства, по крайней мере, не в себе, где он самоудовлетворен. Ибо человек не может удержаться от того, чтобы не искать собственной выгоды и от того, чтобы не любить себя превыше всего. И это является сущностью всех его беззаконий. Следовательно, даже в благих вещах и добродетелях люди ищут сами себя [стремятся сами к себе] - то есть, они склонны к удовлетворению и одобрению самих себя.

"Нет праведного ни одного", потому что ни один человек сам по себе не желает повиноваться Закону Божьему, но все противятся (по крайней мере, в сердце) воле Божьей, поскольку праведен лишь тот, кто находит удовольствие в Законе Божьем (См. Пс.(1:2): "Но в законе Господа воля его..."). Поэтому также:

11. "Нет разумевающего", ибо премудрость Божья скрыта и неизвестна миру. Ибо "Слово стало плотию" (Иоан.1:14), и Премудрость была воплощена и, таким образом, представляет собой является скрытое явление, к которому можно подступиться только посредством понимания - точно также, как Христос не может быть Познан иначе, как через

откровение. Поэтому те, кто мудры только в отношении видимого и в области видимого (каковыми являются все неверующие, не знающие Бога и жизни грядущей), "не разумевают", не являются мудрыми - то есть, они не разумны или воистину не мудры, но безумны и слепы; и, хотя они могут казаться мудрыми в собственных глазах, все же они стали безумцами. Ибо они обладают лишь той мудростью, которая является таковой только с точки зрения человека, но не мудростью, находящейся в сокрытом. "Никто не ищет Бога". Это утверждение относится как к тем, кто явно [открыто и не скрывая того] не ищет Бога, так и к тем, кто ищет Его или, скорее, полагает, что ищет Его, потому что они не ищут Его так, как Он хочет, чтобы Его искали и открывали, а именно - верой, в смирении, а не посредством собственной мудрости и самонадеянности.

Вывод Как выражение: "Нет праведного ни одного", должно пониматься нами, как сказанное в адрес тех двух групп людей, а именно - тех, кто отклонился от истинного пути влево и тех, кто отклонился вправо, так и выражения: "Нет разумевающего", и: "Никто не ищет Бога", нам следует истолковывать аналогичным образом [то есть, относить и к тем и к другим]. Ибо, будучи неправедными, первые не понимают и не ищут Бога из-за недостатка интереса и из-за пренебрежения; вторые находятся в таком же положении, но по причине излишеств и чрезмерного усердия. Ибо эта люди слишком праведны, слишком много понимают, слишком сильно преданы поискам [устремлениям], в результате чего они становятся неисправимы в своем стиле мышления. Как пишет писатель-комик: "Разве они делают это не со знанием о том, что они ничего не знают?"636 и еще: "Высшая праведность часто является высшим безумием"637, а на деле - высшей неправедностью, когда кто-то упрямо придерживается ее и отказывается принять противоположное мнение. Отсюда мы имеем популярную поговорку: Weiss Leut narrn groblich, "Чем мудрее человек, тем хуже его сумасшествие". Он говорит: "Нет разумевающего", перед тем, как сказать: "Никто не ищет Бога". Потому что знание ("разумевание") приходит прежде желания и исполнения. Стремление [к чему-либо] порождает волевой акт и деятельность. Но это приходит после понимания. Таким образом, неправедные слева [по предложенной выше классификации] не разумевают потому, что, в своем тщеславии, они ослеплены устремлением к видимому. Те же, кто справа, не разумевают потому, что их собственная мудрость и праведность препятствует им [в их собственном разуме]. Таким образом, они сами отгораживают638 себя от божественного света.

Таким образом, согласно предложенной классификации [распределению на. две группы], человек надлежащим образом праведен, если он имеет благословение разумения639 и ищет Бога, согласуясь с этим своим разумением. В противном случае, без стремления [к Богу], понимание ("разумевание") мертво, точно также, как вера без дел мертва, не животворит и не оправдывает. С другой стороны, человек неправеден, если он не понимает и не стремится [не ищет Бога]. Вот почему он также начинает с преамбулы [вступительной фразы]: "Нет праведного ни одного". Для объяснения того, что значит - "не быть праведным" - он говорит, что это имеет место, когда человек не разумевает и не ищет Бога.

Вывод То понимание ("разумение"), о котором он говорит - это сама вера, или знание невидимого и того, во что нужно веровать. Таким

образом, это является сокрытым пониманием, потому что оно имеет дело с такими вещами, которые человек, сам по себе, не может знать, как мы читаем в Иоан.(14:6)640: "Никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня", и еще: (Иоан.6:44): "Никто не может придти ко Мне, если не привлечет Его Отец...", и в (Мат.16:17): "... Блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах". Как же тогда те, кто [по нашей классификации] находятся слева, будучи безбожниками и людьми плотскими, знают это, если они различают только видимое? И как [это знают] те, кто справа, будучи людьми, уважающими только собственное мнение и считающимися только с ним? Обе "рассмотренные группы воздвигли преграду для себя и учредили внешнее препятствие, заградив свет ясного понимания данного Вопроса. Стремление же к Богу, или поиски Его - это сама любовь к рогу, которая заставляет нас желать или любить то, что мы познаем через свое понимание. Ибо, даже если кто-то понимает и верует, тем не менее, без благодати Божьей он не может любить и по Собственному желанию делать [исполнять] то, во что он верует и что Донимает. Таким образом, он говорит очень точно (обоснованно): '"Никто не ищет...". Ибо состояние этой жизни - не в обладании рогом, но в поисках Его. Мы должны всегда искать Его - то есть, снова и снова мы должны искать Его, как говорится в Пс.(104:4): "Ищите Господа и силы Его, ищите лица Его всегда", и в Пс. (121:4): "Куда восходят колена ..." и т.д. Ибо только таким образом человек переходит из силы в силу, от великолепия к великолепию, в тот же образ. Ибо спасен будет не тот, кто начинает и ищет, но тот, кто Продолжает искать и вынесет все до конца, как сказано: "претерпевший же до конца спасется" (Мат. 10:22) - то есть, тот, кто вновь и вновь возобновляет свои поиски. Ибо кто не развивается на путях Божьих, тот приходит в упадок. И тот, кто не обновляет своих поисков - теряет то, что он уже нашел, поскольку никто не может оставаться без движения на пути Божием.641 Как говорит Св. Бернар: "Когда мы перестаем желать быть лучше, мы перестаем быть хорошими"642.

Вывод Хотя и можно считать, что этот Псалом говорит о нечестивых людях, находящихся слева [по приведенной выше классификации], все же, прежде всего, в нем говорится о тех, кто справа. Ибо первая группа редко заблуждается столь глубоко, что говорит "в сердце своем: 'Нет Бога'" (Пс.13:1). Ибо они знают Бога и то, что Он заповедал, однако, [фактически] они говорят "Нет Бога" делами своей жизни. Сказанное не является правдой, таким образом, не существует ни истины, ни Бога. Но те, кто относится ко второй группе, как своими делами, так и на словах, и особенно в сердцах, говорят это, потому что они на самом деле не знают Бога, но рисуют [представляют] Его сами себе таким, каким они хотят, чтобы Он был. И, таким образом, они не слышат то, что Бог говорит, равно как не понимают этого, но они думают и говорят, что имеют Слово Божье, и что их, поэтому, должны слушать. Таким образом, они заблуждаются в сердце своем и, когда слышат глас Божий, ожесточают свои сердца, как будто то, что они слышат не является гласом Божьим, а говорящий - не является Богом. Ведь голос Божий говорит что-то противоречащее их помыслам (которые кажутся им праведными и мудрыми и преисполненными Бога), и, таким образом, даже при всем своем усердном устремлении к Богу и при всей любви к Его истине, а особенно - при своем чрезмерном разумении Его, они, в конце концов, говорят: "Нет Бога", и отрицают истину, становясь безумцами, потому что они говорят, будто

мудры. Все это происходит в моральном плане со всеми властными и самодовольными людьми, особенно если это касается того, что относится к Богу и спасению души. Ибо здесь Бог говорит, но Он говорит таким образом, что ни человек, ни место, ни время, ни слово не кажутся надменным людям имеющими какое-то отношение к Богу.643 И, таким образом, неверующие отступаются или противятся, подобно безумцам, и говорят, по крайней мере, в сердце: "Нет Бога" и т.д., ибо никто, кроме смиренных не может принять Слова Божьего.

12. "Все совратились с пути, до одного негодны". "Все" - то есть, все сыны человеческие, которые не были еще сделаны сынами Божьими верой, "от воды и Духа" (Иоан.3:5). И некоторые из этих склоняются к левой стороне [см. классификацию, приведенную выше] - те, которые являются рабами богатства, славы, удовольствий и власти мира сего. Но другие склоняются направо. Эти люди ревностно стремятся к собственной праведности, добродетели и мудрости, оставив праведность Божью и покорность Ему в своей духовной надменности и подвергая нападкам смирение и истину. Потому Писание говорит (Прит.4:27): "Не уклоняйся ни направо, ни налево..." - то есть, от пути, который по правую руку, потому что за этим следуют слова: "Ибо Господь ведает пути, которые по правую руку, но те, которые по левую - являются извращенными644 - то есть, для того чтобы повернуть "справа направо", нужно быть слишком мудрым, самоправедным и т.д. Слова "до одного" должны пониматься в собирательном смысле, как если бы он сказал: "Все они пошли неверным путем (поступили неверно)" - то есть, они занимаются тщетными и бесполезными делами. Ибо верно, что стремящиеся к бесполезному сами становятся бесполезными, совершающие тщетное, сами становятся негодными - подобно тому, как богатые называются богатыми от того, что обладают богатством, так и эти люди называются бесполезными [никчемными] от того, что обладают бесполезным. Ибо мы становимся подобны вещам, которые любим. "Если ты любишь Бога, то ты - Бог; если ты любишь землю, то ты - земля", - говорит Св. Августин".645 Ибо любовь - это сила, соединяющая воедино того, кто любит и то, что любимо [кто любим].646 "Совратились с пути" - может иметь и другой смысл, а именно - что они стали бесполезны для Бога и для самих себя. Однако первое истолкование является более предпочтительным, ибо он [Апостол] пытается показать, что они стали негодными [бесполезными] в результате того, что отпали от истины и праведности Божьей на свои собственные пути. Эти три утверждения могут пониматься, как словесная конструкция, ведущая нас от меньшего выражения к большему, так что слова: "Нет праведного ни одного" означают то же, что: "Все совратились с пути", и выражение: "Нет разумевающего", означает то же, что: "До одного негодны", и выражение: "Никто не ищет Бога", означает то же, что: "Нет делающего добро". Итак, "совратиться с пути" - значит то же, что стать неправедным. И стать негодным - значит утратить истину в нашем понимании, обратив свой разум к тщетному и суетному. Таким образом, во многих местах тщетность [негодность] приписывается образу мышления таких людей. Следующее выражение: "Не делать добро", означает то же самое, что "Не искать Бога". Ибо, хотя они совершают добрые дела внешне, тем не менее, они не делают их от всего сердца и, таким образом, не ищут Бога, но, скорее - славы и денег или, по меньшей мере, избавления от наказания. И, таким образом, они не делают добро, но, скорее,

вынуждены делать647 добро - то есть, они совершают это из страха или любви делать добро, чего они никогда не стали бы делать добровольно [сами по себе]. Но ищущие Бога делают добро добровольно и с радостью, исключительно ради Бога, а не ради обретения какого-либо блага - будь оно духовным или физическим. Но это делом совершается не по нашей природе, но по благодати.

13. "Гортань их - открытый гроб". Эти три стиха показывают, как такие люди совершают зло также и по отношению к другим. Ибо в предыдущих стихах Апостол показал, насколько они порочны и безбожны сами по себе: с одной стороны - отвратившись от Бога, с другой стороны - привлекая ["обращая"] других людей к себе и отвращая их от Бога, подобно тому, как и сами они отвращены от Него. И это относится, прежде всего, к тем, кто слушает их и следует за ними. В процессе этого они совершают три вещи:

Во-первых, они поглощают мертвых. Потому он говорит: "Гортань их - открытый гроб". Как гроб [могила, гробница] является вместилищем мертвых и тех, кто умер без надежды на воскресение (например, Псалом (87:6) говорит о лежащих "во гробе, о которых Ты уже не вспоминаешь и которые от руки Твоей отринуты"), так и их учение, и их рука или гортань (то есть, слово, исходящее из уст их или из гортани их) только поглощает мертвых без надежды на возвращение из смерти этого неверия, если они будут призваны обратно чудеснейшей силой Божьей до того, как они сойдут в преисподнюю, что Господь показал в случае с Лазарем, который был мертв четыре дня. Более того, Он говорит, что этот гроб является "открытым", потому что они поглощают и вводят в соблазн многих людей. "И слово их, как рак, будет распространяться" (2Тим.2:17), точно также, как ранее он сказал: "Неужели не вразумятся все делающие беззаконие, съедающие народ мой, как едят хлеб, и не призывающие Господа?" (Пс.13:4) - то есть, как не появляется отвращения [чувства тошноты] при поедании хлеба, хотя он употребляется в пищу чаще, чем другая еда, так они не прекращают поглощать своих мертвых, своих учеников и никогда не насыщаются [не удовлетворяются], потому что "... утроба бесплодная (то есть, адское учение)... [никогда] не говорит: 'довольно!'" (Прит.30:16). Но, как хлеб входит в поедающего его, так и те люди входят в неверие своих учителей. Однако, это сходство приведено здесь также для различения, потому что эти же самые безбожники поглощают также и праведных, но не так, как они съедают ломоть хлеба, поскольку они не впитывают их в свои тела, подобно хлебу, но проглатывают их живьем и сырыми, и, таким образом, не переваривают их и либо погибают, либо улучшаются ими.

Следовательно, ересь вероломного учения - это ничто иное, как разновидность болезни или язвы, заражающей и убивающей многих людей, как это имеет место с физическими недугами.

Он использует слово "гортань", скорее чем "уста", для того, чтобы описать действенность [силу, эффективность] или убедительность их учения, потому что они превозмогают над ними - то есть, они поглощают ["пожирают"] их, как что-то такое, что уже находится не только во рту, но и в горле, как то, что может быть "выжато" из себя ["выдавлено рвотными позывами"] и выплюнуто. Их учение, однако, является эффективным потому, что оно описано как приятное, потому что Апостол говорит (2Тим.4:3): "... По своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху". Так как гортань не имеет зубов, в отличие от уст,

откусывающих пищу, то она запросто поглощает [заглатывает] пищу безо всякого ее пережевывания вообще.

Есть также и другая причина. Поскольку такие учителя не откусывают, они и не пережевывают - то есть, они не подвергают людей критике, не смиряют их, не приводят их к покаянию, не "тянут их вниз" и не "разбивают" их. Но они проглатывают их целиком, такими, какие они есть, со всем их неверием, как мы читаем в Пл.Иерем.(2:14): "Пророки твои провещали тебе пустое и ложное и не раскрывали твоего беззакония, чтоб отвратить твое пленение, изрекали тебе откровения ложные и приведшие тебя к изгнанию".648 Ибо критиковать грешника и порицать его словами - это значит "пережевывать" его зубами до тех пор, покуда он не раздробится на мелкие кусочки и не размягчится (то есть, пока он не станет кротким и смиренным). Но льстить ему, прощать его грехи или смотреть на них "сквозь пальцы" - это значит жадно заглатывать, оставляя их в виде "твердых, целых ломтей" - то есть, надменными и совершенно равнодушными к покаянию, безо всякого желания к какому либо исправлению. Поэтому в Книге Песни Песней Соломона (4:2) говорится о "зубах невесты": "Зубы твои, как стадо выстриженных овец..." - то есть, здесь речь идет о порицаниях, взятых из Писания, но не имеющих никакого истинного желания к осуждению. Далее он продолжает и переходит к двум оставшимся выражениям, стремясь объяснить, что он имеет в виду, когда говорит: "Гортань их - открытый гроб", и как это происходит, что они поглощают их.

Во-вторых, они учат обманчиво ("Языком своим обманывают"). Причина того, что их гортань - открытый гроб, причина того, что они поглощают многих, заключается в том, что они "языком своим обманывают". Причина того, что они поглощают, причина того, что гортань их - открытый гроб, в том, что она тонко и незаметно впрыскивает яд. Это последнее является тем. путем, которым они убивают людей и лишают их сил [омертвляют их], но и первым путем они лишили сил многих. Ибо лесть и тонкое убеждение искушают и привлекают многих, однако, яд убивает их после того, как они были привлечены. Поэтому очень точно сказано: "Гортань их - (ибо они убивают лестью и коварством) - открытый (ибо она улавливает многих) гроб (ибо они мертвы)". Таким образом, если вернуться к началу, "использовать язык" - значит учить , предупреждать, увещевать, и применять язык в качестве инструмента для достижения другого человека. Но "учить обманчиво" ("обманывать языком своим") - значит преподавать приятное и распутное (похотливое) учение, выдавая его за святую, благотворную и целительную доктрину, исходящую от Бога - так, что люди, которые вводятся в заблуждение этим учением, слушают его так, будто оно от Бога и веруют, что они слушают Его, ибо то, что они слышат, кажется им благим, истинным и благочестивым. И эту приятность и льстивость, которыми подобные речи угождают слушателю, Апостол особенно подчеркивает при помощи слов: "языком своим", а также выражения: "гортань их", использованного выше. Ибо язык мягок, он, не имея костей, лижет гладко и мягко. Так и все их речи только размягчают сердца людей, подталкивая их к самоудовлетворению в своей собственной мудрости, в своей собственной праведности, в собственных словах и собственных делах. Как сказано в Ис.(30:10): "... Не пророчествуйте нам правды, говорите нам лестное, предсказывайте приятное" - то есть, не говорите того, что не соответствует нашим помыслам и представлениям.

Вот почему они только содрогаются от крестного Слова (которым их собственные помыслы должны быть умерщвлены и разодраны зубами в клочья), они хотят слышать то, что угождает их помыслам. О, ужасное, отвратительное слово! И, таким образом, это заблуждение подготавливает огромное множество людей, и, когда они подготовлены, яд убивает их. Вот в чем заключается причина того, что это [то есть, гортань их] - открытый и вместительный гроб. Следовательно:

В-третьих, они убивают тех, кто был научен этим вещам; ибо "яд аспидов на губах их". Это то же самое льстивое и угождающее учение, которое не только не животворит верующих в него, но, на самом деле, убивает их. И оно убивает их таким образом, что они не могут больше вернуться к жизни. Ибо нет лекарства от яда аспидов. Аспид - это змея живущая в Африке, чей укус, как говорит Аристотель649, неизлечим. Также неизлечимы и вероломные [неверующие] люди и еретики. Но несчастные негодяи даже не признают, что этот яд смертелен для их душ. Потому он [Апостол] использует выражение "на губах их"650, как бы говоря, что в каждом слове их учения таится [ловко скрывается] смерть, хотя внешне их слова кажутся жизнеутверждающими и истинными. Следовательно, поскольку яд аспидов неизлечим и несет неизбежную смерть, Апостол прав, используя слово "гроб". Ибо приятная внешность истины и праведности [которым они учат] является причиной того, почему это открытый гроб, неизлечимый и безнадежный яд. Ведь все люди любят истину и праведность. Поэтому они упрямо льнут к ним, когда те кажутся привлекательными; но ими [то есть истиной и праведностью] пренебрегают, когда они кажутся отвратительными, что на самом деле всегда и имеет место. Это совершенно очевидно проявляется в случае со Христом, ибо "нет в Нем ни вида, ни величия" (Ис.53:2). И так обстоят дела со всякой истиной, которая противоречит нашим помыслам.

14. "Уста их полны злословия". Обратите внимание, что, когда речь заходит о тех, кто не следует им (лжеучителям), Апостол говорит об устах. Не о "гортани" и не о "языке", но об "устах", которые полны зубов, что ясно показано далее. Таким образом: Во-вторых, как они относятся к тем, кто не следует им, но, скорее, противостоит им, пытаясь их научить благому и праведному, стремясь обратить [отвратить] их от смерти, им уготованной? Посмотрите, как они отплачивают им. Они, подобно тому, что мы уже рассматривали, совершают три вещи:

Прежде всего, их уста полны злословия [проклятий]. Очень точное и подходящее выражение, потому что их проклятия не передаются проклинаемым ими, но остаются с ними. Они наносят вред этим только себе самим, согласно тому, что сказано о Христе651: "Проклинающие тебя - прокляты". В другом Псалме (Пс.57:7) это выражено следующим образом: "Боже! сокруши зубы их в устах их"652, а не в ране или теле других. Ибо Он позволяет им кусать, так, что они не наносят вреда никому, и, таким образом, Он сокрушает их зубы в их собственных устах. Следовательно, все обстоит так, что у них нет недостатка в зубах или злословиях [проклятиях], но все это остается только лишь в их устах, и поэтому они "полны". Это "злословие" выражается в открытых нападках на человека, оскорблениях, обличениях и богохульствах или пожеланиях ему зла. И это делают все, чувствующие, что их застывшему образу мышления (который кажется им справедливым и истинным) противоречат, и, таким образом, они готовы защищать истину как

таковую и служить Богу с поразительным усердием, которое, однако, "не по рассуждению" (Рим. 10:2). Они делают это не лениво, но, как я уже сказал, с великим усердием. Ибо он [Апостол] говорит, что "уста их полны" злословия - то есть, они изобилуют проклятиями.

Во-вторых, [их уста полны] "горечи" - то есть, завистливой клеветы. Ибо зависть - это горечь [озлобленность] сердца, точно также, как любовь, с другой стороны, является сладостью [гармонией и добротой] сердца. Таким образом, надменные и нечестивые не только злословят праведных, но занимаются этим и между собой, порицая друг друга горькими словами. Но даже эта злоба остается на их собственных устах и не причиняет зла тем, кого они ненавидят. Поэтому Апостол говорит, что их уста полны горечи, но они не озлобляют и не огорчают окружающих их людей.

15. "В-третьих, "Ноги их быстры на пролитие крови". Еще одно замечательное выражение! Ибо они не могут постоянно совершать своими руками то, что им хочется, но они продолжают пытаться исполнить свои желания. Таким образом, когда они не могут одолеть посланников истины своими проклятиями [злословиями], они осмеливаются покончить с ними и убивают их из страха того, что их собственные представления могут быть отвергнуты. Иудеи (о которых библейский фрагмент говорит прямым текстом) совершали такое с особым упорством, как мы видим в Книге Деяний Апостолов. Но даже теперь каждый враг истины совершает то же самое мысленно, с тем, чтобы укрепить свой образ мышления, ибо он имеет добрые намерения и действует из любви к Богу.

16. "Разрушение". Здесь он описывает их судьбу. Во-первых, это разрушение - то есть, они разбиваются на кусочки, повергаются ниц и смиряются как телом, так и душой, что совершено ясно в случае с Иудеями, которые - "как прах, возметаемый ветром", как говорится в Пс.1:4. Ибо те, кто когда-то были великими и могущественными, теперь разрушены и методично разбиваются на кусочки, будучи "попираемы, подобно грязи на улицах" (Мих. 7:10). Более того, это физическое разрушение, постигшее их перед людьми [в глазах людей], сопровождается даже еще более ужасным духовным разрушением, происходящим от ' демонов, втаптывающих их под ноги и не оставляющих "камня на камне" (Мат.24:2). В то же самое время, терпя постоянные поражения на своих путях, они также становятся все более грешными и еще сильнее ожесточаются, упорно придерживаясь этих путей. И наоборот, находящиеся на путях Христовых, постоянно возрастают и укрепляются. Таким образом, последним уготовано укрепление и усиление, в то время как первым - только разрушение и убавление. Во-вторых, "пагуба" - то есть, неудача и несчастье, потому что как Христос преуспевает во всем, что Он совершает, так они, напротив, не преуспевают ни в чем, что они предпринимают. Это совершенно очевидно на примере Иудеев, ибо, успешно продвигаясь вперед в своем неверии, они терпят неудачи на многих других путях653.

17. "Они не знают пути мира". Почему они не знают его? Потому что он сокрыт, поскольку это мир в Духе, который открывается только через многие испытания и скорби. Ибо кто, увидев христиан, испытывающих преследования, ущемляющие их собственность, репутацию [доброе имя], честь и физическое благополучие на протяжении всей своей жизни, во

время которой они не имеют мира, но лишь крест и страдания, [кто, увидев такое] подумал бы, что это путь мира? Но те люди ищут мира в своей плоти, своими собственными делами праведности, и теряют и то и другое. А под этими страданиями лежит мир, которого не знает никто, покуда он не уверует и не испытает его; однако, те люди не желают веровать, и им ненавистна сама мысль об испытании этого. "Велик мир у любящих закон Твой, и нет им преткновения" (Пс.118:165), то есть - "у любящих закон Твой". Что это значит, если не то, что ненавидящие его [Закон Божий] будут иметь камень преткновения? Но причиной всех упомянутых пороков является надменность, которая делает человека неспособным к принятию благого. Ибо страх Божий смиряет все, смирение же делает человека способным принять все. Таким образом, те люди не принимают ничего потому, что они надменны, и они надменны потому, что они не боятся Бога. И они не боятся Бога потому, что они настолько самонадеянны, что полагают, будто Бог одобрит их образ мышления и их поступки, ибо Он кажется им праведным и честным, поскольку они упустили из виду тот факт, что если бы Бог судил, то Он не нашел бы (в них) ничего праведного и ничего чистого. Ибо суд Божий беспредельно точен. И никакое деялие не является столь незначительным [незаметным], чтобы в Его глазах показаться огромным, ничто не является настолько праведным, чтобы оно не было найдено [не будет считаться] неправедным, ничто не является столь истинным, чтобы не считаться ложью, ничто не является столь чистым и святым, чтобы не оказаться грязным и оскверненным в Его глазах. Но если они знают об этом, то они утверждают, будто наверняка существует "лицеприятие у Бога" (Рим.2:11), так что Он не будет судить и осуждать их праведные и истинные поступки - то есть, в результате особой благорасположенности, они, нечистые, считаются чистыми [рассматриваются как чистые]. И, таким образом, если бы они боялись, то знали бы, что один лишь Христос, Его праведность и Его истина не могут быть осуждены Богом, поскольку они безграничны. Но вовеки веков слава и хвала Богу, Который дал все это нам в Нем и с Ним, так, что через Него мы праведны и истинны, и можем избежать осуждения. Однако, опираясь на свои собственные усилия (даже несмотря на то, что мы не уверенны, являются ли эти усилия действительно нашими), мы должны всегда пребывать в страхе перед Богом.

18. Но, тем не менее, они воображают, будто имеют столько "страха Божия", сколько его возможно иметь. Ибо на какую добродетель не претендуют надменные люди? [Какую добродетель они не приписывают себе?] Как они считают себя праведными в своих поисках Бога, так же они полагают, будто имеют страх Божий и все, в чем Апостол отказывает им здесь. И они самонадеянно полагают, будто все, что Апостол приписывает им [все, на что Апостол ссылается, как на свойственное им], чрезвычайно далеко от них и не имеет к ним никакого отношения. Таким образом, покуда человек не уверует в эти слова Святого Духа из Псалма (11:4), пока он не поверит, что они истинны, и что никто не праведен пред Богом, он никогда не будет думать этого о себе, поскольку он кажется сам себе праведным. Следовательно, надлежит постоянно осознавать, что сказанное о нас [в Псалме] истинно, и что о любом из нас может быть сказано, что он неправедный человек, не имеющий страха Божьего - так, чтобы, смирившись тем самым пред Богом и исповедуя себя пред Ним неправедными и безумными людьми, мы могли быть

оправданы654 Им.

19. "... И весь мир становится виновен...". В этом фрагменте имеется в виду, что мир "становится обязан", или что он "остается в долгу", или же связан определенными узами, поэтому значение [данного фрагмента], как следует из заметок [на полях] , заключается в том, что Закон утверждает, что все неправедны, дабы все, благодаря этому утверждению, могли признать, что они неправедны, перестали считать себя праведными и прекратили хвалиться, но помалкивали о своей праведности и стали виновными, будучи поставлены пред лицом праведности Божьей. Обратите внимание на то, что сказано в Пс.(36:7): "Покорись Господу и надейся на Него", что на древнееврейском выглядит следующим образом: "Будь спокоен пред Господом..." и т.д. Ис.(41:1): "Умолкните предо Мною, острова, и народы да обновят свои силы..." - то есть, пусть они притихнут и держат уста свои закрытыми, и пусть они прекратят хвалиться, что они, будто бы, праведны в глазах Моих. Пс.(64:2): "Тебе, Боже, принадлежит хвала на Сионе...", что на древнееврейском языке выражено так: "Обет [молчания] - это хвала Тебе, о Боже, на Сионе" - то есть, мы обязаны Тебе молчанием из-за нашей праведности, потому что это самое молчание [обет молчания] - есть хвала Тебе за Твою праведность. Союз "и" может пониматься следующим образом: "Обет и хвала - Твои, о Боже ..." и т.д. Но эта мысль более многозначительно выражается без союза "и" - так, что слава и хваление понимаются, как одно и то же, если только мы храним молчание вместо прославления себя и рассуждений о том, что мы представляем что-то из себя.

20. Возникает вопрос: "Как может происходить оправдание без дел Закона, и почему делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть', если в Послании Иакова (2:26) ясно утверждается:'... Вера без дел мертва', а также: '...Человек оправдывается делами', и приводятся в качестве примеров истории Авраама и Раав (Иак.2:23-25)? И сам Павел говорит в Послании к Галатам (5:6) о "вере, действующей любовью", и выше, в главе (2:13) он говорит, что "не слушатели закона праведны пред Богом, но исполнители закона оправданы будут". Ответ на этот вопрос заключается в том, что Апостол проводит четкую грань, различая Закон и веру или же букву и благодать, и, соответственно, также между принадлежащими им делами.655 Дела Закона, - [как бы] говорит он, - это те дела, которые происходят вне веры и благодати и совершаются по побуждению Закона, который либо порождает покорность через страх, либо прельщает нас обещаниями преходящих благословений. Но дела веры, - продолжает он, - это те дела, которые совершаются в духе свободы и всецело из любви к Богу. Дела веры не могут совершаться никем, кроме тех, кто оправдан верой, а к этому оправданию дела Закона не могут прибавить ничего, точнее, они решительно препятствуют ему, поскольку не позволяют человеку считать себя неправедным и нуждающимся в оправдании". Приведем пример. Если бы какой-то мирянин отправлял все внешние функции священника: мессу, конфирмацию, отпущение грехов, таинства, освящение алтарей и церквей, облачений священнослужителей, сосудов и т.д., то это, конечно, во всех отношениях [внешне] выглядело бы так же, как это делает истинный священник - действительно, все эти обязанности могли бы в таком случае отправляться даже с еще большим старанием и благоговением, по сравнению с тем, как они исполняются на самом деле.

Однако, так как этот мирянин не был призван, посвящен в духовный сан и освящен, то он не совершает абсолютно ничего и лишь "играет в церковь", вводя в заблуждение себя самого и своих последователей. Таким же образом обстоят дела с праведными, благими и святыми делами, совершаемыми без оправдания или до него. Ибо, как тот мирянин не становится священником посредством отправления всех этих функций, хотя он может стать им и без их совершения, а именно - путем посвящения -в духовный сан, так и человек, праведный по Закону, на самом деле вовсе не делается праведным делами Закона, но без них, чем-то другим, а именно - верой во Христа, которой он оправдывается и посвящается, так, что он делается праведным за совершение дел праведности, точно также, как тот мирянин посвящается в священнический сан за отправление функций священника. И может случиться так, что человек, праведный по Закону, совершает дела, более соответствующие букве и более показательные [кажущиеся более яркими и очевидными], чем дела человека, праведного по благодати. Но все же, он не является праведным по этой причине, и эти дела могут на самом деле даже препятствовать его обращению к праведности и к делам благодати.

Другой пример. Обезьяна может подражать действиям человека, но она не становится от этого человеком. Даже если бы она и стала человеком, то, несомненно, это произошло бы отнюдь не благодаря той "добродетели", что она подражает действиям человека, но по Божьей воле и Его силой. Но затем, став человеком, она воистину и по праву совершала бы человеческие действия.

Таким образом, когда Св.Иаков и Апостол [Павел] говорят, что человек оправдывается делами, они выступают против заблуждений тех, кто думает, что веры достаточно и без дел, хотя Апостол говорит не о том, что вера оправдывает без ее собственных [присущих ей] дел (потому что тогда не было бы веры, поскольку, согласно философам: "действие является доказательством [свидетельством] того, что форма [материи] существует"656), но о том, что она оправдывает без дел Закона. Таким образом, оправдание требует не дел Закона, но живой веры, порождающей свои собственные дела.

Но если вера оправдывает собственными делами, без дел Закона, то почему еретики не имеют оправдания, хотя они также веруют и от этой же веры производят великие, а иногда даже, по сравнению с другими верующими, еще более великие дела? И как же все духовно надменные люди в церкви, люди, имеющие множество великих дел - дел, которые также, несомненно, происходят от веры неужели эти люди также является неправедными? Требуется ли для оправдания что-то другое, кроме веры во Христа с ее добрыми делами?

Иаков отвечает на этот вопрос кратко: "Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем" (2:10). Ибо вера неделима. Следовательно, это либо вся вера, которой [человек] верует во все, во что следует веровать, либо это не вера, если [человек] не верует хоть во что-то одно. Господь сравнивает ее с одной жемчужиной, с одним горчичным зерном и т.п. Потому что "разве разделился Христос?" (см. 1Кор.1:13), таким образом, Он либо всецело отвергается, либо же Он полностью принимается [подтверждается]. Он не может быть одновременно отвергаем в одном слове и исповедуем в другом. Но еретики всегда выдергивают какое-то одно или несколько

каких-то положений из того, во что следует веровать, и, в своем невежестве, настраивают свои умы против этого, как будто они мудрее всех остальных. И поэтому они не веруют ни во что из того, во следует верить, и погибают без веры, без послушания Богу, хотя и по-прежнему совершают великие дела, столь похожие на настоящие. Они ничем не отличаются от Иудеев, которые сами веруют во многое из того, во что церковь также воистину верует. Но их надменные сердца противостоят только одному, а именно - Христу, и потому они погибают в своем неверии. Также и всякий надменный человек в разуме своем всегда противостоит наставлению или совету того, кто верно ведет его ко спасению. Поскольку он не верует в этот совет, он, подобно тому, что описывалось выше, не верует ни во что, и вся его вера погибает из-за упрямства, с которым он придерживается своих помыслов. Таким образом, мы всегда должны смиренно уступать в своем образе мышления, дабы не преткнуться о тот камень преткновения657 - то есть, об истину, которая смиренно противостоит нам и противоречит нашему образу мышления. Ибо, поскольку мы - лжецы, истина не может придти к нам иначе, как в качестве очевидного противника [соперника], оспаривающего то, о чем мы помышляем, ибо мы полагаем, что наши помыслы истинны, и желаем слышать и видеть под видом "истины" лишь то, что согласуется с нашими представлениями и одобряет их. Но этого не может быть. Следовательно, дела всех этих людей - это дела Закона, а не дела веры или благодати, в действительности они противостоят вере и конфликтуют с ней. Таким образом, оправдание не только может, но должно происходить без них, и, вслед за Апостолом, от них должно отказаться, "чтобы приобресть Христа" (Филип.3:8).

Вывод Всегда безопаснее слушать то, что противоречит нашему образу мышления, чем слушать такое, что согласуется с нашими представлениями, приветствует и одобряет их.

Действительно, если человек не учится слушать с радостью вещи, не согласующиеся с его мнением, если он не находит удовольствия в аргументах, оспаривающих его мнение, не счастлив, будучи оспариваем, и, с другой стороны, если он не боится и не сожалеет или, по крайней мере, не относится с подозрением к такой ситуации, когда его слово, его мнение и его дела одобряются, восхваляются и поддерживаются, он определенно не может быть спасен. Ибо нет более верного свидетельства о том факте, что его помыслы [образ мышления], его слова и его дела исходят от Бога, чем когда они порицаются и осуждаются [окружающими]. Ибо все, что исходит от Бога (что очевидно проявляется в случае со Христом), отвергается людьми, как камни (отвергаются) строителями. Но если это не от Бога, то все обстоит намного безопаснее, а в действительности - именно тогда необходимо, чтобы это было отвергнуто, иначе продолжающий пребывать в этом погибнет. Поэтому даже безбожный царь Ахав свидетельствует, что он ненавидит пророка Михея только за то, что он всегда пророчествовал ему злое. По той же причине царь Иоаким разорвал и сжег слова Иеремии. И все Иудеи преследовали пророков, потому что они провозглашали им то, что казалось им плохим, что было им неугодно и что противоречило их помыслам, хотя им следовало бы принимать эти вести со смирением и признавать себя виновным пред Богом. Но они охотней говорили: "Мир, мир; мы - народ Божий, Он не сделает нам зла, Он не накажет нас, мы не увидим зла, ибо мы праведны". И, таким образом, они никогда не слушали

гласа Божьего, но всегда противились ему. Поэтому Господь говорит в Лук.(6:26): "Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо. Ибо так поступали со лжепророками отцы их". Таким образом, если вы проклинаемы, оскорбляемы и порицаемы [людьми], то вы на безопасном пути. Если же вы благословляемы, восхваляемы и одобряемы [людьми], то вы на опасном пути, ведущем вас к разрушению. Мы должны ожидать благословений и похвалы от Бога, ибо, как говорится в Пс.3:9 : "От Господа спасение. Над народом Твоим благословение Твое" - то есть, Его благословение, а не человеческое.

22. "Правда Божия чрез веру". Эти слова учат нас следующему: поскольку вера во Христа, через которую мы получаем оправдание, не является верой только во Христа или в личность [ипостась] Христа как таковую658, но это вера во все, что имеет отношение ко Христу - надменные люди и еретики заблуждаются, и при этом находят удовольствие в своем заблуждении, полагая, что они веруют во Христа и не желая верить в то, что имеет к Нему отношение. Поэтому совершенно ясно, что они разделяют Христа, утверждая, что одно дело - веровать во Христа, а другое дело - верить в то, что относится ко Христу. Но в действительности Христос неделим (см. 1Кор.1:13), как утверждает Апостол, и, как мы уже говорили выше, вера во Христа неделима - так же, как Христос и все, что относится к Нему является одним и тем же.

Таким образом, еретики исповедуют и бахвалятся тем, что они веруют во Христа согласно тому, что Евангелия говорят о Нем- то есть в то, что Он родился, пострадал, умер и т.д. Но они не веруют во все, что относится к Нему. И во что же именно они не веруют? Конечно, в церковь, а также в то, что всякое слово, исходящее из уст руководителя церкви или из уст благого и святого человека, является Словом Христовым, ибо Он сказал: "Слушающий вас Меня слушает..." (Лук. 10:16). Поэтому я спрашиваю: как могут веровать во Христа эти люди, чуждаясь руководителей церкви и не желая слушать их слов, но следуя собственным представлениям? Быть может, они веруют в то, что Он родился и пострадал, но не верят [при этом] тому человеку, который преподает им это? Не разделился ли Христос (см. 1Кор.1:13), поскольку они веруют в Него в одном месте и отвергают Его в другом? Ни в коем случае. Но, фактически, они полностью отвергают Христа, ибо Он не может быть отвергаем и исповедуем одновременно. Это как раз то, о чем говорит составитель [учитель] "Суждений"659: "Одно дело - верить, что Бог существует, другое дело верить Богу и совсем иное дело - верить в Бога". Так же обстоит дело и в случае со Христом. Ибо веровать во Христа - значит тянуться к Нему всем своим сердцем и располагать все, согласуя с Ним. Потому Господь говорит в Мат.(4:4): "Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих". И что же такое "уста Божий"? Священники и прелаты660. В Книге Малахии (2:7) мы читаем: "Ибо уста священника должны хранить ведение, и закона ищут от уст его, потому что он вестник Господа Саваофа". И Иеремии Он говорит (Иерем.15:19): "... Будешь как Мои уста". Но почему Христос говорит "всяким словом"? Потому что если вы не верите хотя бы одному слову, вы не живете более в Слове Божьем. Ибо весь Христос, целиком и полностью, находится в каждом отдельном слове. Таким образом, будучи отвергаем в одном слове, Он отвергается полностью, ибо Он находится в каждом слове. Потому что в таком случае Его "разрывают" на две части. Подобным же образом, если вы убьете одного христианина и пощадите

всех остальных, вы убьете всего Христа. То же самое справедливо и во всех других случаях. Если вы отвергаете, что Христос присутствует в одной освященной гостии661, то вы вообще отвергаете Его присутствие в них.

Если все это так, то мы должны величайшим образом смирять себя. Ибо, поскольку мы не можем знать того, действительно ли мы живем в каждом слове Божьем и ничего не отвергаем (так как многие слова произносятся духовными лидерами, многие - братьями по вере, многие содержатся в Евангелиях и в Писаниях Апостолов, а многие существуют в нас [присущи нам внутренне] от Бога), мы никогда не можем знать - оправданы ли мы и веруем ли мы. Поэтому нам следует считать свои дела - делами Закона и смиренно признавать себя грешниками, ища оправдания только по милости Его. Ибо, хотя мы и знаем, что веруем во Христа, все же мы не знаем, веруем ли мы во все слова, имеющие к Нему отношение. И потому нет уверенности в том, что мы "веруем в Него". Ибо даже в Пророках нет иных жалоб, кроме той, что голос Господень не услышан Его народом. Но человеку, боящемуся [Бога] и смиренно исповедующему [свою веру], будет дана благодать, дабы он мог быть оправдан, и его грехи прощены, даже если случайно он совершил что-то по своему неведению и скрытому неверию. Так, например, Иов боялся всех своих поступков. И Апостол не осознавал всего, что он сделал неверно, но все же, он не думал, что посредством этого он был оправдан. И, таким образом, праведность должна быть оставлена одному лишь Христу, и Ему одному должны быть оставлены дела благодати и Духа. Мы же сами всегда находимся под делами Закона, всегда неправедны, всегда грешники, как об этом сказано в Пс.(31:6): "За то помолится Тебе каждый праведник во время благопотребное...".662 Надменный же человек, не знающий такого смирения и не понимающий тонкостей веры, но полагающий, будто он верует и имеет совершенную веру, [такой человек] не может услышать гласа Господня и противится ему, считая его ложным, потому что это противоречит его собственным помыслам, которые он считает истинными. Но вы спросите: "Если отрицание столь велико, что некая личность, будучи отвергнута в чем-то одном, становится отвергнутой во всем, то почему принятие не имеет аналогичной силы - так, что когда кто-то верует во что-то одно, он верует во все?" Ответ в том, что благое является совершенным и простым, и потому оно отвергается единичным отрицанием [то есть, отрицанием чего-то одного]. Однако оно не учреждается исповеданием чего-то одного - до тех пор, покуда оно не становится полным исповеданием, без каких-либо отрицаний. Ибо две противоположности не могут одновременно утверждаться в отношении одного и того же явления. И Бог хочет, чтобы все было чистым и не оскверненным. Но отрицание - это пятно, и оно оскверняет вероисповедание.

Вывод Таким образом, в пророках термин "голос" [глас] используется исключительно в значении "глас Господень" - в том смысле, что мы должны принимать каждое слово так, будто его произносит Сам Господь, независимо от того, чьими устами оно оглашается, и мы должны веровать в него, соглашаться с ним и смиренно подчинять ему свой разум. Ибо именно таким и никаким другим путем мы будем оправданы. Но "кто усмотрит погрешности свои" или заметит их где угодно? Поэтому мы читаем в Пс.(18:13): "... От тайных моих очисти меня", о, Господь.

20. "... Ибо законом познается грех?. Это знание через Закон

приходит двумя путями: во-первых, через размышление [созерцание], как мы читаем ниже, в главе (7:7): "... Ибо я не понимал бы и пожелания, если бы закон не говорил: 'не пожелай'". Во-вторых, через испытание [переживание, опыт] - то есть, через дела Закона или через Закон, который был усвоен вместе с делами. Ибо так Закон становится поводом ко греху, поскольку воля человека, склонного ко греху, направляется к благому посредством Закона663, и, таким образом, становится нерасположенной к благому, устав от попыток совершения добра, потому что она не желает оставлять то, что она любит, а любит она порочное и злое, как говорит Писание. Но все же, когда она [воля человека] действует и делает то, чего она не желает, будучи понуждаема к этому Законом, тогда человек понимает, насколько глубоко грех и порок укоренились в нем, чего он не понял бы, не имея Закона и не пытаясь действовать в соответствие с ним. Апостол рассматривает здесь эту мысль кратко, потому что он более подробно остановится на ней ниже, в главах 5 и 7. Здесь он удовлетворяется кратким ответом на возражение о том, что Закон бесполезен, поскольку дела Закона не оправдывают. Поэтому каждый раз, когда мы наталкиваемся на предписание или запрет и чувствуем внутри себя враждебное отношение к нему, давайте признавать тот факт, что мы любим не добро, но, скорее, зло. Этим мы признаем, что являемся порочными грешниками, поскольку человек не становится грешником, если он не желает исполнять Закон, который предписывает добрые дела и запрещает злые. Ибо, если бы мы были праведными и благими, то мы радостно и добровольно соглашались бы с Законом и находили бы в нем удовольствие - точно так, как сейчас мы находим удовольствие в своих грехах и порочных желаниях. Следовательно: "Как люблю я закон Твой!" (Пс.118:97) - и еще: "Но в законе Господа воля Его..." (Пс.1:2). И вот, получается так, что через Закон приходит знание о грехе, обитающем в нас - то есть, знание о нашем злой воле, склоняющей [нас] к порочному и ненавидящей благое. Как же полезно это знание! Ибо тот, кто признает это, взывает К Богу и в смирении молит о том, чтобы эта воля была исцелена. Тот же, кто не признает этого, не просит, а тот, кто не просит - не Получает, и, таким образом, он не получает оправдания, потому что находится в неведении относительно собственного греха. Следовательно, сказать, что "законом познается грех" - это то же самое, что сказать: "Законом познаются грешники". Ибо через то, что мы злы и порочны, и через то, что это зло находится в нас, мы признаем, что являемся грешниками, и что грех живет в нас.

Вывод Мы применяем слова "дела Закона" не к тем делам, которые представляют собой подготовку к обретению праведности, но к тем, которые сами по себе рассматриваются, как достаточные для праведности и спасения.

Потому что всякий, поступающий так, будто этими делами он подготовил себя к благодати оправдания, уже праведен в определенном смысле. Ибо желание быть праведным в значительной мере уже составляет саму праведность [является значительной частью праведности]. В противном случае, восклицания и дела всех пророков, Которыми они взывают ко Христу, были бы тщетными, и стенания всех покаявшихся грешников были бы бесплодны. Напрасно бы учили Христос и Иоанн: "Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное" (Мат.3:2). В самом деле, если бы все праведники совершали такие дела с

единственной целью - чтобы быть все более и более оправданными, то никто не был бы праведным. Их дела, следовательно, являются благими потому, что они не уповают на них, но, скорее, ими Подготавливают себя к оправданию, на которое [и только на которое] они уповают в обретении своей будущей праведности. Но поступающие таким образом находятся не под Законом, потому что они желают благодати и ненавидят тот факт, что являются грешниками. Ибо одно дело - "дела Закона", а другое - "исполнение Закона". Ибо благодать, а не дела, является исполнением Закона. Поэтому он говорит именно: "Дела Закона", а не: "Воля Закона", потому что они не желают того, что желает Закон, хотя и исполняют то, что Закон заповедует. Но Закон желает и требует нашей воли654.

Другие люди действуют, полагая, будто они исполняют Закон и, следовательно, являются праведными - несмотря на то, что они никогда не желали благодати, никогда не понимали и не ненавидели тот факт, что они грешники. Ведь они действовали, сообразуясь с внешними требованиями Закона, они не утруждали себя поисками праведности, но скорее хвалились, как будто через эти дела они уже достигли праведности, совершенно не догадываясь в мыслях своих о том, что они либо соблюдали Закон без желания, либо против воли [с враждебными чувствами], либо, по крайней мере, из любви к земным благам и из желания обрести их, но отнюдь не из любви к Богу. И, таким образом, они остаются без движения, довольные собой и не желают никаких дел с целью обретения благодати, которыми они могли бы также обрести и готовность [желание] к исполнению Закона. Действительно, ни предшествующие, ни последующие дела не оправдывают. Так насколько же менее оправдывают дела Закона! Предшествующие дела не оправдывают потому, что они подготавливают к праведности. Последующие дела не оправдывают потому, что они требуют оправдания, которое уже было осуществлено. Ибо мы становимся праведными не от того, что совершаем праведные дела, но, скорее, мы совершаем праведные дела, будучи праведными. Таким образом, одна лишь благодать оправдывает.

22. "... Чрез веру в Иисуса Христа". Это утверждение является полезным добавлением, направленным против ропота надменных людей, когда они говорят: "Мы согласны с тем, что являемся неправедными сами по себе, и мы признаем, что являемся склонными ко злу, порокам и враждебны по отношению к Закону в сердцах своих. Таким образом, мы полагаем, что мы должны быть оправданы Богом, но мы сами обретем это, по мере того, как мы молимся Ему и стенаем и исповедуемся. Но мы не хотим Христа, потому что Бог может дать нам праведность и без Христа". Ответ таков: Он не желает и не может665 сделать этого. Ибо Христос также является Богом. Праведность не будет дана иначе, как через веру в Иисуса Христа. Так было установлено, так угодно Богу, и это неизменно. Ибо кто может противостоять Его воле? Желание оправдаться без Христа - это всего лишь проявление высшего невежества. Но теперь пусть откроют глаза те люди, о которых я говорил выше - то есть, верующие во Христа, но не в Слово Христово, не нуждающиеся в духовных лидерах, но находящие удовольствие в самих себе и в своих собственных представлениях. Они полагаются на самих себя, а не на слова своего пастора или какого-то благого человека - то есть, не на слова Христа, Который говорит устами этих людей, потому что они самонадеянно полагают, будто могут быть оправданы без этого

повиновения, без этой веры в Бога, посредством совершения своих собственных добрых дел. Но этого не может быть, ибо нерушимо утверждение: "Правда Божия чрез веру в Иисуса Христа". Отсюда следует:

Вывод Когда говорится: "Без Закона", под этим следует понимать сам Закон и его дела. Таким образом, когда говорится: "вера Христова" (fides Christi), мы должны понимать веру во Христа {fides in Christum) и в слово того, через кого Он говорит.

Как выражение "без Закона" означает: "Без взаимодействия с Законом и без дел Закона", также и вера во Христа означает веру в Него, где бы Он ни был, и через кого бы Он ни говорил. Поэтому мы должны быть очень осторожны, чтобы когда-нибудь в нашем разуме не утвердились противостояние Христу, отказ веровать в Него и непонимание, когда, где, как и через кого он обращается к нам. И почти всегда, когда Он обращается к нам, это происходит в таком месте, в такое время, таким образом и через такого человека, что нам кажется это совершенно несвойственным [непохожим, неподходящим] для Него. Как Он Сам говорит: "Дух дышит, где хочет (а не там, где мы того хотим, или где по нашему мнению это должно происходить), и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит..." (Иоан.3:8). Ибо Он рядом с нами и в нас, но всегда в таком виде, который кажется нам странным и незнакомым, в виде, лишенном славы, но исполненным кротости и смирения - так, что при встрече с Ним не возникает мысли о том, Кто Он есть на самом деле. Поэтому святой Дух дает следующее предписание: "Слыши, дщерь, и смотри, и приклони ухо твое..." (Пс.44:11), как бы говоря, что вам всегда следует с готовностью и проворством смотреть и слушать, и что ваша обязанность целиком и полностью заключается в смиренном выслушивании и принятии наставлений. Как говорится в Псалме (2:10): "Итак, вразумитесь, цари; научитесь, судьи земли!" 21. "... О которой свидетельствует закон...". Как говорится в Книге Аввакума (2:4): "... Праведный своею верою жив будет". И в Книге Осии (2:20): "И обручу тебя Мне в верности...". А также в Книге Иеремии (31:31-33): "... Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет... вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его..." и т.д. В Книге Бытие нам показан также пример Авраама и других [мужей веры], получивших оправдание верой. Блаженный Августин, в своей работе "О Духе и Букве" говорит: "Что закон дел заповедует своими угрозами, то закон веры достигает верованием. Один говорит: 'Не желай' (Исх.20:17), другой же говорит: 'Познав же, что иначе не могу овладеть ею, как если дарует Бог, - и что уже было делом разума, чтобы познать, чей этот дар, - я обратился к Господу и молился Ему..." и т.д. (Прем.Солом.8:21).666 И через этот закон дел Бог говорит: 'Делай то, что Я заповедую'. Законом же веры мы можем сказать Богу, обратившись к Нему в смиренной молитве: 'Дай мне то, что Ты заповедуешь'. Ибо Закон заповедует таким образом, что он говорит вере - что делать (то есть, что ей следует делать), выражаясь другими словами - так, что если тот, кому заповедано [исполнить что-то] не может выполнить этой заповеди, то он [хотя бы] может знать, что ему следует просить".667 А в главе 19 Августин говорит: "Закон дан, таким образом, для того, чтобы искалась благодать, которою, в свою очередь, Закон мог бы быть исполнен. В том, что Закон не исполнен [не исполним] - виновен не Закон, а помыслы плоти. Эта вина должна была быть явлена [показана] Законом, но смыта она должна быть благодатью. Рим. (8:3-4):

'Как закон, ослабленный плотию, был бессилен, то Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной в жертву за грех и осудил грех во плоти. Чтобы оправдание закона исполнилось в нас, живущих не по плоти, но по духу"668 .Иоан.(1:17): "Ибо закон дан чрез Моисея, благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа". Но кто же откроет нам все уловки посланника сатаны, которыми он пытается ввести нас в заблуждение? Мы все молимся: "Даруй нам то, что Ты заповедуешь", но все же мы не получаем этой силы. Мы все веруем и говорим, мы исповедуем свою веру и действуем, и все же далеко не все мы оправданы. Других, неопытных, он [дьявол] вводит в заблуждение таким образом, что они не видят собственной слабости и наклонностей своей порочной воли, равно как они не анализируют себя, дабы понять, с каким нежеланием они повинуются Закону и как мало они любят его, что на самом деле они верят и действуют исключительно из раболепного страха. И, тем не менее, они полагают, что делают достаточно, и что поэтому они должны рассматриваться, как праведные пред Богом, потому что они веруют и действуют. И все же, они ни в коей мере не обеспокоены тем, чтобы исполнять эти дела с радостью, любовью и желанием, или хотя бы стремлением понять, что они нуждаются в благодати Божьей для того, чтобы исполнять [дела Закона]. Но, полагаясь только на свои силы, они находят удовольствие в том, что исполняют свои дела, хотя [они делают это] всегда со скукой и затруднениями, когда на самом деле им следует искать Бога с искренними молитвами, чтобы Он забрал от них эту скуку, исполнил их волю радостной готовностью и, посредством благодати, забрал у них склонность ко злу. Ибо, говорю я вам, должны быть искренними молитва, изучение, дело [работа] и порицание, для того, чтобы эта древняя привычка искоренилась, и появилась обновленная воля. Ибо благодать не дается без такого самовоспитания. Но они храпят так громко, они стали столь равнодушными, столь нелепыми, столь сухими и столь закостенелыми, что, в конце концов, теряют свою веру, исполняются нетерпимостью и порочными желаниями, "будучи гнусны и непокорны и неспособны ни к какому доброму делу" (Тит.1:16).

Других же людей, более проницательных, он [дьявол] вводит в заблуждение более тонкими иллюзиями. Он допускает, чтобы эти люди совершали свои добрые дела с радостью и готовностью - так, что под этим предлогом он мог скрыть от них их слабости, так, чтобы они поверили, будто имеют благодать, и таким изощренным способом он приводит их к тому, что они становятся надменными и более удовлетворенными собой, нежели другими, [и это прогрессирует до тех пор,] покуда они не становятся озабочены исключительно собственной уникальностью и захвачены собственными предрассудками, что, под видом приверженности истине и праведности, часто случается с еретиками и упрямцами которые "имеют ревность по Боге, но не по рассуждению" (Рим.10:2). Тогда они превращаются в бунтовщиков и, под видом покорности и страха Божьего, становятся непокорны людям Божьим, презирая их - то есть, наместников Христовых (Римских пап) и Божьих посланников. Если мы внимательно исследуем самих себя, то всегда найдем в себе, по меньшей мере, следы плоти, которой мы подвержены, преследуя личные интересы, упрямясь против благого и будучи склонными к совершению зла. Ибо если бы в нас не было этих остатков греха, и если бы мы искали только Бога, то, конечно же, этот смертный человек очень быстро растворился бы [исчез бы], и наша душа

улетела бы к Богу. Но то, что этого не происходит, является верным признаком того, что она [наша душа] все еще льнет к непристойностям и мерзостям плоти, покуда не будет освобождена от этого благодатью Божьей, и этого следует ожидать после смерти. Тем временем, мы всегда должны стенать вместе с Апостолом: "... Кто избавит меня от сего тела смерти?" (Рим.7:24).669 Нам следует всегда бояться пренебрегать углублением этого греха. Поэтому мы должны постоянно молиться и работать для того, чтобы благодать и Дух могли возрастать, а греховное тело могло уменьшаться и разрушаться, и чтобы наша древняя природа становилась слабее. Ибо Бог пока еще не оправдал нас - то есть, Он не сделал нас пока еще совершенно праведными, не провозгласил нашу праведность совершенной, но Он положил начало, дающее Ему возможность сделать нас праведными. Потому мы читаем в Иак.(1:18): "...Чтобы нам быть некоторым начатком Его созданий". На это указывается в истории о полумертвом человеке, принесенном на постоялый двор670 После того как его раны были перевязаны, он еще не был исцелен, но он был [уже] на пути к выздоровлению. Но, если мы проявим хоть сколько-нибудь усердия, то легко увидим развращенность нашей воли, проявляющуюся в любви к сладострастным [плотским] порокам и желании избежать всего благого, если, например, мы вовлекаемся в похоть, жадность, обжорство, невежество, любовь к славе и презираем целомудрие, великодушие, трезвость, смирение, стыдливость. Но, говорю я вам, легко понять, как в этих вещах мы ищем самоудовлетворения и проявляем любовь к себе, как мы обращаемся внутрь себя и как бы "врастаем" в себя, по крайней мере, в сердце своем, даже если мы не обнаруживаем этого в своих поступках. В духовных областях, однако (то есть, в нашем понимании, в нашей праведности, нашем целомудрии, нашей набожности), труднее всего увидеть - ищем ли мы в них только себя. Ибо любовь к этим вещам, поскольку она благородна и хороша, часто становится концом в себе для нас и не позволяет нам соразмерять их с Богом и адресовать их Ему - так, что в результате мы совершаем их не потому, что они угодны Богу, но потому, что они нравятся нам и успокаивают страхи нашего сердца, потому что мы восхваляемся людьми, и, таким образом, мы совершаем их не ради Бога, но для себя. И это оказывается искушением. Ибо, когда мы порицаемы за это, или когда Бог удаляет от нас удовлетворение этими вещами, и то наслаждение, которое они доставляют нашему сердцу, тогда мы пренебрегаем их совершением или обращаем порицание в добро и защиту для себя.

Вывод В результате этой самонадеянности и гордости происходит так, что даже дела благодати обращаются в дела Закона, и праведность Божья обращается в праведность человеческую, потому что тогда люди, по благодати совершающие добрые дела, становятся самодовольными и останавливаются на этом, не желая идти далее, словно они полностью овладели праведностью, в то время как на самом деле им следовало бы развиваться дальше и взирать на эти [совершенные ими] добрые дела, как на подготовительный этап. В действительности все праведные дела и дела, совершенные по благодати, являются только подготовкой к дальнейшему росту праведности, который следует согласно утверждениям: "... Праведный да творит правду еще..." (Откр.22:11), и: "Приходят от силы в силу..." (Пс.83:8), и: "... Преображаемся в тот же образ от славы в славу..." (2Кор.3:18), вместе с Апостолом "... забывая

заднее [то есть то, что предшествовало] и простираясь вперед" (Филип.3:13). Поэтому ни один святой не думает и не говорит, что он - праведен, но, скорее, молится и ждет, когда он будет оправдан, и по этой причине Бог считает его праведным, ибо Он воздает за смирение. Так Христос является Царем Иудейским - то есть, Царем исповедующих671, что они всегда являются грешниками, но все же стремятся быть оправданными и ненавидят свои грехи. Потому: "Страшен Ты, Боже, во святилище Твоем"672(Пс.68:36), ибо Он считает праведными признающих себя грешниками и сокрушающихся о своих грехах, и при этом Он осуждает думающих о себе, что они праведны. Поэтому в Пс.31:5-6 сказано: "Но я открыл Тебе грех мой и не скрыл беззакония моего; я сказал: 'исповедаю Господу преступления мои', и Ты снял с меня вину греха моего. За то помолится Тебе каждый праведник" (праведник - то есть, праведный или оправданный). Это действительно чудо, что праведный человек молится о своих грехах. Аналогичным образом также и в Книге Премудрости Иисуса, Сына Сирахова673 (39:6) о праведном человеке сказано: "... Будет молиться пред Всевышним; откроет в молитве уста свои и будет молиться о грехах своих" - то есть, будет исповедовать свой грех. Он использует выражение "грех мой", указывающее на то, о чем я и пытался сказать, а именно - что праведный человек признает себя грешником и при этом все же ненавидит свой грех, в то же время, неправедный человек видит только свою праведность и вполне удовлетворен собой в этом. О том же говорится и в Пс.(50:5): "Ибо беззакония мои я сознаю, и (не только это, но) грех мой всегда предо мною". Поэтому я исповедую: "Тебе, Тебе единому согрешил я, и лукавое пред очами Твоими сделал, так что Ты праведен в приговоре Твоем...",, что означает: "Так как я признаю и ненавижу прегрешения свои, Ты прощаешь мой грех и оправдываешь меня, потому что Ты один будешь оправдан". Таким образом, только тем мы и обретаем спасение, что, имея грех и живя во грехе, мы печалимся [сокрушаемся] от того, что имеем его, и взываем к Богу с мольбой об избавлении, соглашаясь с тем, что говорит Иоанн (1Иоан.1:8-9): "Если говорим, что не имеем грех, - обманываем самих себя, и истины нет в нас. Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи (наши) и очистит нас от всякой неправды". Таким об*разом, да, именно таким образом: "Жертва Богу дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже" (Пс.50:19). "... Ибо нет человека, который не грешил бы..." (3Цар.8:46). И Моисей, в Исх.34:7674 говорит: "Пред Которым ни один человек не является невинным сам по себе". И в Книге Екклесиаста (7:20) говорится: "Нет человека праведного на земле, который делал бы добро и не грешил бы". И еще: "Кто может сказать: 'я очистил мое сердце, я чист от греха моего'?" (Прит.20:9). Поэтому "нет праведного ни одного; ... все совратились с пути (все уклонились)..." (Пс.13:2; Рим.3:10,12). И мы молимся: "Прости нам долги наши" (Мат.6:12). Но откуда же приходят эти грехи и долги? [Они появляются] потому что никто не исполняет Закона, кроме Христа. Ибо ни один живущий на земле человек не оправдан прежде Бога, потому что его сердце всегда слабо на доброе и склонно ко злу. Он не любит праведности и непременно в чем-то любит беззакония. Но Христос "возлюбил правду и возненавидел беззаконие" (Пс.44:8). Как Апостол восклицает далее, в главе (7:25): "Итак тот же самый я умом (моим) служу закону Божию, а плотию закону греха". И, таким образом, мы отчасти праведны, но полностью не являемся таковыми.

Поэтому в нас есть грех и сомнения. И потому, когда мы молимся о том, чтобы наша праведность была сделана совершенной в нас, и чтобы наш грех был взят от нас, мы молимся одновременно об окончании этой жизни.. Ибо в этой жизни склонность ко злу никогда не будет полностью уничтожена, как, образно говоря, дети Израилевы не могли изгнать Иевусеев.675 Следовательно, сразу же после прошения "Да святится имя Твое" (что происходит через наше освящение от грехов и порочных деяний), следует прошение: "Да прийдет Царствие Твое" (Мат.6:10), чем Он как бы говорит, что полного освящения не произойдет, покуда не придет Его Царствие. Но оно, в свою очередь, не придет иначе, кроме как через испытания и скорби. Потому далее следуют слова: "Да будет воля Твоя", как и Сам Христос молился в Гефсиманском саду, во время Своего испытания.

Кто же, в таком случае, может превозноситься над другим человеком, считая себя праведнее его? В то время как он не только может совершать то же самое, что делает другой человек, но также, в сердце своем, действительно делает пред Богом то же самое, что другой человек делает перед людьми. Поэтому никто никогда не должен презирать грешащего человека, но каждый должен по-доброму помогать ему, как своему собрату по несчастью, и мы должны держаться друг за друга, как двое людей, увязших в одном болоте, помогают друг другу. Так мы носим "бремена друг друга" и исполняем "Закон Христов" (Гал.6:2). Но если мы относимся к другому человеку с пренебрежением и презрением, то мы оба утонем в этой трясине.

23. "...Все ... лишены славы Божьей". Термин "слава" должен пониматься здесь в том же смысле, что и "прославление". И выражение "все лишены"676 имеет смысл лишения [отнятия] чего-то - то есть, они не имеют этого. Поэтому значение данного фрагмента таково: "У них нет такой праведности, которой они могли бы славиться пред Богом", как мы читаем в 1Кор.(1:29): "Для того, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом". И до того, мы читаем (Рим.2:17): "И хвалишься Богом".677 Ниже, в главе (5:11) сказано: "... Хвалимся Богом чрез Господа нашего Иисуса Христа...". Таким образом, они "лишены славы Божией" - то есть, у них нет ничего такого, чем они могли бы славиться в Боге, как говорит Пс.(3:4): "Но Ты, Господи, щит предо мною, слава моя [то есть, мое прославление], и Ты возносишь голову мою". Так же и ниже, в Рим.(4:2): "Если Авраам оправдался делами, он имеет похвалу, но не пред Богом". Так и они имеют славу перед людьми за свои дела праведности. Термин "слава Божья" используется таким же образом, что и "праведность", "мудрость", "добродетель" - то есть, что-то такое, что дано нам Богом, и чем мы можем получать славу пред Ним, в Нем и Им.

25. Составитель "Суждений"678 и некоторые другие авторы истолковывают фрагмент: "Которого Бог предложил в жертву умилостивления в Крови Его чрез веру, для показания правды Его в прошении грехов, соделанных прежде"679, так, что Бог являет Свою праведность - то есть, Свою правду [правдивость и истинность] - ради отпущения грехов тех, кто приходил ранее (то есть, отцов, находившихся под ветхим Законом), чьи грехи Он прощает "в долготерпении Своем", ради грядущего удовлетворения [возмещения, жертвоприношения] Христова. Прощая, Он долготерпит их и позволяет удовлетворению наступить после прощения.680 Но в нашем случае, сначала приходит удовлетворение через Христа. И, таким образом, сказанное Апостолом

можно более ясно выразить следующим образом: "Для явления Своей праведности путем прощения, или в прощении и долготерпении Божьем, грехов, соделанных прежде".681 Ибо грехи всех - и тех, кто жил ранее, и тех, кто будет жить [после нас] - прощены только через Христа.

Но смысл лучше передается, если слова: "Он прощает прежние грехи", выразить в форме прилагательного и существительного - так, чтобы значение их было следующим: "Бог, посредством отпущения грехов, нами совершенных в прошлом, показывает, что Он является Оправдателем всех. И, таким образом, отпущение грехов доказывает, что Он праведен и способен оправдывать". Как было сказано выше: "Ты праведен в словах Твоих" (стих 4), что он [Апостол] повторяет здесь следующим образом:

26. "... Да явится Он праведным и оправдывающим...". Он говорит о "прежних грехах", однако Он не прощает всех грехов, дабы кто-то не сказал: "Если Христос берет на Себя грехи, то давайте тогда делать все что нам угодно, ибо теперь никто не может грешить", как поступают люди, предающие Дух в угоду плоти (Гал.5:13) и делающие свою свободу "прикрытием зла" (см. 1 Пет.2:16). Ибо благодать и долготерпение даны не для того, чтобы мы могли грешить или поступать так, как нам хочется, что Апостол подчеркивает далее, когда говорит, что мы не под Законом: "Что же? станем ли грешить, потому что мы не под законом, а под благодатию?" (Рим.6:15). И сам же отвечает: "Он удаляет грехи не устраняя Закон, потому что считает дела человека грешными, но Он не наказывает прошлые грехи, которые Он терпеливо сносит, чтобы иметь возможность оправдать. Поэтому Он отнюдь не потворствует нам, чтобы мы могли делать все что нам угодно".

Подобным же образом, из данного фрагмента видно, что Апостол называет Бога праведным потому, что Он оправдывает или делает нас праведными, как уже говорилось выше. И это очевидно также из слов Апостола, истолковывающего самого себя: "правда Божия" (стих 21) - это выражение, описывающее, что этим Он делает нас праведными, точно также, как премудрость Божья - это то, посредством чего Он делает нас мудрыми.

Говоря о грехах, "соделанных прежде", Апостол отвергает неразумное и плотское истолкование своих слов, подобное следующему: "Бог исполнил Закон, Он более не вменяет нам грех, Он не желает более считать грехом то, что ранее Он рассматривал как грех. Таким образом, давайте, мол, спокойно и без страха совершать те же дела, которые мы совершали и ранее, но теперь они не являются грехом".

Выражение "закон утверждаем" (стих 31) понимается двумя путями, а именно - внутренне и внешне. Внутреннее понимание заключается в том, что Закон был формально учрежден, когда общий смысл и слова Закона стали использоваться для подчеркивания и обозначения того, что должно быть сделано, и чего не следует делать. С другой стороны, Закон "свергнут", когда с ним покончено и когда он отменен - так, что он не связывает более, и людям позволено действовать вопреки ему. И, таким образом, плотские люди могут подумать, что Апостол свергает Закон, говоря, что мы не оправдываемся Законом, но что "независимо от закона явилась правда Божия..." (стих 21). Другим образом - то есть внешне, путем примера, Закон учреждается и утверждается, когда мы исполняем и осуществляем то, что предписывает Закон, или же не делаем того, что

Закон запрещает. Потому мы читаем в Иерем.(35:14): "Слова Ионадава... , который завещал сыновьям своим ... выполняются ... потому что [они] слушаются завещания отца своего". Заметьте, что выражение "слова [заповедь]... выполняются" равнозначно тому, что им [этим словам] повиновались. И далее мы читаем (стих 16): "... Сыновья Ионадава... выполняют заповедь отца своего, которую он заповедал им, а народ сей не слушает Меня", чем Он как бы говорит, что они не воздерживаются, не соблюдают предписаний Его, но, скорее, [просто] отвергли (отбросили, свергли) их. Так мы читаем в Пс.(10:3): "Когда разрушены основания..."682; в Пс.(118:126): "Время Господу действовать: закон Твой разорили"; Авв.(1:4): "От этого закон потерял силу, и суда правильного нет..."; и в Иерем.(31:32): "... Тот завет Мой о они нарушили..." - то есть, нарушили своим неповиновением. Закон, таким образом, свергается внешне, когда не исполняется то, что он заповедует, и совершается то, что он запрещает. Апостол говорит об этом следующими словами: "Никак; но закон утверждаем" (стих 31) - то есть, мы утверждаем, что он исполняется и подтверждается верой. Но вы, люди, разрушаете его, когда вы его не исполняете. Вы даже учите, что он не должен исполняться, когда утверждаете, будто дела Закона являются достаточными даже и без веры. Ниже, в главе (8:3), мы читаем: "Как закон, ослабленный плотию, был бессилен...".

Так мы читаем в Пс.(17:37): "Ты расширяешь шаг мой подо мною, и не колеблются ноги мои" - то есть, пример, который я показываю своей жизнью, укрепляется, когда многие подражают ей (этой жизни). Поэтому мы можем утверждать: "Та или иная профессия или же та или иная группа сильна и надежна [имеет твердую позицию), когда многие принадлежат ей. Но она слабеет и теряет эффективность, не имея последователей".

Так Закон утверждается как в самом себе, так и в нас. В себе - когда он провозглашается; в нас - когда мы исполняем его по собственной воле и своими делами. Но без веры ни один человек не делает этого [не может этого сделать]. Мы всегда делаем завет с Богом никчемным и тщетным, если живем без благодати Божьей [, даруемой нам] через Христа.

27. "Каким законом? законом дел? Нет, но законом веры". Закон дел неизбежно делает нас напыщенными и "надутыми", склоняет к прославлению [себя], потому что тот, кто праведен и исполняет Закон, несомненно имеет, чем славиться и возноситься. Так, те люди, о которых мы говорили, полагают, что принадлежат к этому разряду, потому что внешне они исполнили то, что требует и запрещает Закон. По этой причине они не смиряют себя, не презирают себя, как грешников. Они не ищут оправдания, не взывают о праведности, потому что уверенны, что уже обладают ею. Следовательно, мы должны заметить, как уже было сказано выше, при цитировании блаженного Августина683, что закон дел говорит: 'Исполняй то, что я заповедую', но закон веры говорит: 'Дальше то, что Ты заповедуешь'". И потому люди Закона говорят Закону и Богу, говорящему в Законе: "Я совершил то, что Ты заповедал, это сделано, как Ты велел". Но люди веры говорят: "Я не могу сделать, я не сделал, но дай мне то, что Ты заповедуешь. Я не совершил этого, но я хочу это совершить. И, так как я не могу, прошу и молю Тебя даровать мне силу, которой я мог бы сделать это". И, таким образом, первые становятся надменными и хвастливыми, а последние - смиренными и униженными в собственных глазах. И потому существует очень значительная разница

между этими разновидностями людей, ибо принадлежащие к первой группе говорят: "Я сделал это", а принадлежащие ко второй группе говорят: "Я молю, о, наделении меня силами для того, чтобы я мог это совершить"; Первые говорят: "Заповедуй, что Ты желаешь, и я исполню это", вторые же просят: "Дай мне то, что Ты заповедовал, чтобы я мог сделать так"; Первые уверенны [тверды] в праведности, которой они, якобы, уже обладают, а вторые - в праведности, на обретение которой они уповают.

По этой причине вся жизнь новых людей, людей исполненных веры, духовных - это ни что иное, как молитва, стремление [поиски] и мольба воздыханиями сердечными, голос их дел и труд их плоти, постоянно стремящихся и пытающихся стать праведными, до самого смертного часа, никогда не останавливающихся [в этом], никогда не обретающих [этого], никогда и ни в какой работе не достигающих праведности, но всегда ожидающих ее, как чего-то обитающего вне их, и всегда ощущающих себя людьми, по-прежнему живущими и существующими в своих грехах. Поэтому, когда Апостол говорит, что "человек оправдывается верою, независимо от дел закона" (стих 28), он имеет в виду не дела, совершающиеся для того, чтобы найти оправдание. Потому что они не являются более делами Закона, но это дела благодати и веры, поскольку совершающий их не уповает на них в своем оправдании, но желает быть оправданным, и не думает, что этими делами он исполнил Закон, но ищет его исполнения. Павел называет эти дела делами Закона, которые исполняющие их рассматривают как причину своего оправдания, и, совершая которые, они считают себя праведными. Следовательно, они совершают эти дела не для того чтобы найти оправдание, но чтобы прославиться в своей праведности, которой они уже, якобы, обладают. Таким образом, после того как они совершили эти дела, они останавливаются, словно теперь, поскольку тот Закон был полностью исполнен, никакого оправдания более не требуется. Конечно же, это очень надменная и невежественная позиция. Действительно, также совершено ошибочно полагать, будто дела Закона могут исполнить Закон, ибо Закон, требуя сердца и воли, которыми мы не обладаем сами по себе, является духовным, как мы нередко отмечали выше. Таким образом, эти люди совершают внешние дела Закона, но не внутренние желания Закона. И потому люди веры тратят всю свою жизнь в поисках оправдания. Потому они молятся: "Влеки меня..." (Песн.Сол.1:3); "На ложе моем ночью искала я того, которого любит душа моя, искала его и не нашла его" (Песн.Сол.3:1); "...Звала его, и он не отзывался" (Песн.Сол.5:6) - то есть: "Я никогда не думал, что понимал, но я постоянно ищу". Голос такого человека, в конце концов, назван "голосом горлицы" (Песн.Сол.2:12), потому что он постоянно стонет и взывает. И "блаженны алчущие и жаждущие правды..." (Мат.5:6). Пс.(33:10): "Бойтесь Господа, ... ибо нет скудости у боящихся Его". Пс.(13:2): "Господь с небес призрел на сынов человеческих, чтобы видеть, есть ли разумеющий, ищущий Бога"684 - то есть, здесь как бы говорится, что они полагают, будто уже нашли Его. Пс. (104:4): "Ищите Господа и силы Его, ищите лица Его всегда". Здесь как бы говорится, что вам не следует думать, будто вы уже нашли Его. Пс.(104:45): "Чтобы соблюдали уставы Его и хранили Законы Его". Ис.(21:12): "Если вы настоятельно спрашиваете, то обратитесь, и приходите". Ис.(65:1): "Меня нашли не искавшие Меня...".

Тот же мотив проходит через весь восьмистопный Псалом685,

отражаясь почти в каждой его строфе: "О, если бы направлялись пути мои к соблюдению уставов Твоих!"(Пс.118:5). "... И сохраню уставы Твои" (Пс.118:145). "Всем сердцем моим ищу Тебя; не дай мне уклониться от Заповедей Твоих" (Пс.118:10).

Апостол, подобным же образом, не думает, что он сам достиг I этого, но буквально "вытягивается", ища того, что впереди, и когда i находит, он забывает о том, что позади. (Филип.3:12-14). Ибо тот кто ! ищет таким образом, сердцем и на деле, уже из-за того факта, что он ищет оправдания и не думает, будто праведен, несомненно уже праведен пред Богом. Ибо он исповедует себя грешником не для того, чтобы сохранить свои грехи и отпасть от Бога, но, скорее, [он делает это,] чтобы освободиться от них и быть оправданным, постоянно говоря: "Прости нам долги наши", и: "Да святится имя Твое" (Мат.6:12,9).

Но что означает сказанное в Ис.(65:1): "Я открылся не вопрошавшим обо Мне; Меня нашли не искавшие Меня..."? (См. ?им.10:20). Следует ли нам не искать , лишь ожидая Его, покуда Он не найдется случайно? Данный фрагмент нужно понимать, прежде всего, как предостережение против бездумных поисков Бога людьми, ищущими Его тем путем, который они придумали сами, а не путем, которым Бог хочет быть найден.

Во-вторых, данный фрагмент следует понимать так, что праведность Божья дается нам без каких-либо наших добродетелей и дел , в то время как мы делаем и ищем многое другое, помимо праведности Божьей. Ибо кто и когда искал или нашел бы воплощенное Слово, если бы Он Сам не открыл Себя? Таким образом, Его нашли те, кто не искал Его. Но, будучи найденным, Он теперь желает, чтобы Его искали и находили снова и снова. Мы находим Его, когда обращаемся к Нему от наших грехов, мы ищем Его, когда продолжаем продвигаться вперед [развиваться] в этом обращении.

Поэтому грешник грешнику рознь. Некоторые являются грешниками и исповедуют, что согрешили, но при этом не желают делаться праведными. Вместо этого они отчаиваются и продолжают грешить так, что в смерти они безнадежны, а в жизни - они рабы мира сего. Другие же являются грешниками и исповедуют, что согрешили, но они сожалеют об этом, ненавидят себя за это, хотят сделаться праведными и постоянно молят и взывают к Богу о праведности. Это - люди Божьи, несущие на себе крестное осуждение, как тяжкое иго на своих плечах.

Подобным же образом можно сказать, что праведник праведнику рознь. Ибо некоторые утверждают, будто они праведны, нисколько не заботясь о том, чтобы обрести оправдание, но, скорее, ожидая награды и царского венца. Другие - отрицают, что они праведны, боятся осуждения и желают быть оправданными.

Следовательно, тот факт, что мы являемся грешниками, не вредит нам, если мы изо всех своих сил стремимся стать праведными.

Дьявол же, этот автор тысячи уловок и хитростей, расставляет для нас ловушки с удивительным остроумием. Некоторых он ведет к погибели, открыто вовлекая их в явные грехи. Других - тех, которые считают себя праведными - он приводит к застою, порождая в них равнодушие и всячески развивая в них желание отказаться от стремления к праведности - так в Откр.3:14 и далее говорится об Ангеле Лаодикийском. Третью группу он соблазняет предрассудками и вовлекает в секты аскетического толка - так, что, например, в своей великой

"святости" и воображаемом обладании праведностью они отнюдь не холодны, но, напротив, лихорадочно вовлекаются в исполнение дел, отгораживаясь от других людей, которых они презирают в своей гордости и надменности. Четвертый класс людей он побуждает к смехотворному труду, в процессе которого они заходят столь далеко, что пытаются стать абсолютно чистыми и святыми, без малейшего пятна греха. И, по мере того как они понимают, что грешат, и что зло и пороки могут одолеть их, он настолько запугивает их судом и так изнуряет их совесть, что они просто впадают в полнейшее отчаянье. Он чувствует слабости каждого отдельного человека и нападает на него именно в этой области. И, поскольку эти четыре класса людей столь ревностно стремятся к праведности, не так-то просто убедить их в обратном. Он же начинает помогать им в достижении их цели - так, что они становятся сверхозабочены тем, чтобы избавить себя от всякого злого желания. И когда они осознают, что не могут достигнуть этого, он делает их печальными, удрученными, колеблющимися, безнадежными и неуверенными. Потому нам остается только оставаться в своих грехах и взывать с надеждой о милости Божьей, чтобы Он избавил нас от них. Как пациент, слишком сильно желающий выздороветь, конечно же может иметь серьезный рецидив [повторение, новое обострение] болезни, мы также исцеляемся постепенно и время от времени' определенно впадаем в слабости. Ибо достаточно того, что наш грех заботит нас, даже если мы не полностью избавились от него. Ибо Христос несет на Себе все грехи, если только они не удовлетворяют нас (не нравятся нам), и, таким же образом, эти грехи более не являются нашими, но становятся Его, а Его праведность, в свою очередь, становится нашей.

Примечания:

584 Перев.: В версии Библии, используемой Лютером этот фрагмент дословно звучит, скорее, так: "... что им было дано уверовать словам [пророчествам] Божьим". 585 Перев.: См.Гал.4:4;

586 Перев.: То есть люди, заключившие Завет с Богом были удостоены... 587 Перев.: Досл.: "подошли", "стали подходящими";

588 Перев.: Независимо от того, желают они того, или нет.

589 Перев.: В русском Синодальном переводе: "Бог верен". В новом переводе с греческого подлинника (NASB): "Но Бог да будет истинен...". 590 Перев.: Доел.: 'Той властью (теми полномочиями, той силой, тем основанием), которой он цитирует...". 591 Перев.: В новом переводе с греческого подлинника (NASB) это высказано в более удачной, с точки зрения современного русского языка, форме: "Чтобы Ты оправдан был в словах Твоих и победил, когда судили бы Тебя". 592 Перев.: Имеется в виду молитва "Отче Наш". Более подробно данный вопрос рассмотрен в Кратком Катехизисе Мартина Лютера, поэтому читателю, которому данный фрагмент не совсем понятен, следует прочесть лютеровские комментарии к молитве "Отче Наш" в Кратком Катехизисе. 593 Перев.: Здесь снова речь идет комментариях к молитве "Отче Наш" в Кратком Катехизисе Мартина Лютера.

594 Per accident. Николай Лирский использует это выражение как противоположность выражению per se иллюстрируя ее цитатой из Эгидия

Римского (Aegidius Romanus), который указывает в качестве источника работу Аристотеля De sophisticis elenchis, 15. Лютер отвергает трактовку Лирского также и ниже, в комментарии к стиху 3:7.

595 Очевидно Лютер контаминирует [досл.: "складывает телескопом"] фрагменты, когда пишет: faciamus Ьопшп, вместо faciamus mala ut veniant bona (стих 8).

596 См.: Persius, Satires, III, 90 и далее.

597 См. Аристотель, Physics, I,5-7. См. также примечания Фиккера, W, LVI, 218, п.22. Картина грифельной доски, на которой еще ничего не было написано (tabula rasa), используется Аристотелем в работе De anima, III, 4, а впоследствии - многими философами, для обозначения нейтрального положения человеческого разума перед тем, как в него входит "знание".

598 Перев.: Досл.: "праведностью веры".

599 Перев.: Разумеется, эту фразу нужно понимать в контексте общего повествования, с соответствующими ограничениями, чтобы не впасть в заблуждения, присущие мормонам и подобным еретическим течениям.

600 Перев.: Не в том смысле, что Бог зависит от них и они что-то могут Ему позволить, а что-то нет. Смысл этой фразы заключается в том, что Бог не желает насильно навязывать им Свою благодать. 601 Перев.: То есть, не для всех оно исполнилось. 602 Перев.: В русском Синодальном переводе, однако, приводится именно такой вариант: "им вверено". А в других версиях можно найти даже еще более точные переводы. Например, в "Слове Жизни" этот фрагмент приводится в следующем виде: "Большое преимущество во всех отношениях. Прежде всего в том, что иудеям было доверено слово Божье". Прямая ссылка на иудеев не оставляет никаких возможностей для разночтений.

603 Лютер использует немецкое выражение Was leit daranl

604 Лютер пишет почти те же слова, комментируя данный фрагмент в своих ранних Лекциях по Псалмам. См. W, IV, 2,22 и далее.

605 Перев.: Имеется в виду, что надменность не позволяет человеку верить словам Божьим. 606 Вместо пассивной формы iustificeris, использованной в Вульгате, Лютер отдает предпочтение активной форме iustiflcabis, как предложено Роучлином (Reuchlin) в работе Septem psalmi poenitentiales hebraici cum grammatica tralacione latino, 1512.

607 Имеется в виду Вульгата. Перев.: русского перевода все это касается лишь отчасти, прямую аналогию здесь проводить было бы рискованно. Однако эти рассуждения интересны и поучительны также и для русского читателя.

608 Речь идет о Вульгате.

609 Доел.:"... и его не понимают, за исключением тек, кто в Духе". 610 Per accident, см. выше, в этой же главе. 611 Per se 612 Для ознакомления с вариантами средневекового истолкования, см. Труды Лютера: Luther's Works, 1, p.87, п.10. Обсуждение этих вариантов Лютером можно найти в его "Комментариям к Посланию Галатам", написанным в 1519 г., см. Luther's Works, 27, pp.311-312. 613 Перев.: В других версиях: "Чтобы Ты оправдан был в словах Твоих..."; 614 "... И победил, когда судили бы Тебя".

615 Эта "внутренне-внешняя" параллель, проводимая в данном параграфе, является подражанием языку мистиков, особенно проповедям Иоганна Таулера (ум. 1361 г.)

616 "Взяв инициативу на Себя", или первый;

617 То есть, осознать это всем сердцем; 618 Перев.: "И не делать ли нам зло, чтобы вышло добро, как некоторые злословят нас и говорят, будто мы так учим?" (Рим.3:8). 619 Перев.: Имеется в виду: "В глазах людей я кажусь праведным". 620 Здесь он ссылается на Glossa ordinaria и на Лирского. 621 Перев.: То есть, не потому, что- он был царем, эти слова не определяются его высоким "общественным положением" и касаются не только сильных мира сего.

622 Что нашей вере до того, что они не веруют? 623 Это не является для нас чем-то само собой разумеющимся. 624 Перев.: То есть, она зиждется лишь на словах Бога и этого довольно для ее существования, она не нуждается в доказательствах. 625 Перев.: Имеется в виду, что этот человек не желает вести себя так, как подобает вести себя грешнику, но всеми своими поступками показывает, что он праведник (то есть, что на самом деле он считает себя таковым).

626 Эти дополнения к 3-ей главе Книги Даниила мы находим в Молитвах Азарии, 8 и 6. Перев.: В данном случае приводится подстрочный перевод английской цитаты из текста

627 См. Ис.40:3; Мат.3:3;Марк.1:3; Лук.3:4. 628 {Перев.: В английском тексте здесь предлагается фраза: God is as changeable as possible, которую можно перевести так: "Бог настолько подвержен изменениям [настолько непостоянен], насколько это возможно". Читатель может возразить: Deus immutabilis, то есть: Бог неизменен [непреложен, постоянен]. Дальнейшее чтение, однако, проясняет мысль Лютера и возражения исчезают, но все же, чтобы не смущать читателя, в русской версии предлагается скорее контекстный, чем буквальный вариант перевода этой фразы). См. Примечания Лютера к Рим.1:23 (выше), где приводится противоположность нашей фразы: Deus immutabilis. Этот парадокс навеивает воспоминания об объяснениях номиналистов [1] (таких как Gabriel Biel, Sentences, I, dist. 17, qu.l, c.2, art.3, dub.l), где Бог описан как существо "Не имеющее каких-либо реальных [фактических] изменений, но не лишенное каких-то потенциальных изменений, по меньшей мере в другом". [1] НОМИНАЛИЗМ: философское воззрение, согласно которому всеобщие понятия, универсалии, не имеют вне мышления никакого действительного прообраза и поэтому представляют собой только субъективные формы мысли. Является предшественником эмпиризма. (Перев., Краткая философская энцикл М.: ПРОГРЕСС, 1994). 629 Как во внутреннем человеке, так и во внешнем человеке"

630 Перев.: Учитывая, что здесь в Синодальном переводе используется устаревший язык, малопонятный современному читателю, приведем современный вариант перевода данной цитаты:" Что делает вас лучше других? Что у вас есть свое, что вы не получили бы от другого? Если такого нет, так зачем же вы хвалитесь подаренным?" (Слово Жизни). 631 Перев.: При дословном переводе с английского это звучит с несколько иным оттенком: "Хотя я и невинен..." и т.д. 632 То есть, с умыслом, из корыстных побуждений. 633 Перев.: Сенека Луций Анней (ок.4 до Р.Х. - 65 по Р.Х.) - римский философ, поэт и гос. деятель. Воспитатель Нерона, один из видных представителей стоицизма. 634 Данную цитату не удалось обнаружить в трудах Сенеки, но очень похожие утверждения приписывались Сенеке различными авторами во времена Лютера. См. W,LVI,236,n.32. 635 См. соответствующее примечание в комментариях к 1-ой главе во второй части книги. 636 Terence, Andria, 17. 637 Terence, Heauton timorumenos, 796; tus summum

saepe summast maliua. Цицерон цитирует разновидность этого выражения в работе De officiis, 1,10, 33: summum tus summa iniuria, и добавляет комментарий: "Уже довольно избитая поговорка, используемая в обыденной речи".

638 Перев.: В англ. тексте здесь используется термин "bolt" (засов, задвижка, запор) и приводятся следующие комментарии: Oblicem ponere означало установить решетку или засов (запор) на пути благословенного принятия Таинства, по причине нераскаянности,обед;, "решетка" или "засов". 639 Перев.: То есть является "разумевающим". 640 Из трех фрагментов, цитируемых здесь, Лютер отмечает только "Иоан.14:6". 641 Комментируя Псалом 118:88 (W, IV, 250. IS), Лютер сказал: "Продвигаться , вперед - это ничто иное, как постоянно начинать с начала. И начинать без ' продвижения - значит терпеть полную неудачу". Августин, в работе Sermo CLXX, | Patrologia, Series Latino, XXXVIII, 926, пишет: "На этом пути [к Богу]... тот, кто не L продвигается вперед - остается в стороне".

642 Бернар Клервоский, Epistula XCI, Patrologia, Series Latina, CLXXXII, 224.

643 Перев.: То есть, надменные люди и мысли такой допустить не могут, что Бог говорит через этого человека в данных обстоятельствах. 644 Это предложение отсутствует в древнееврейском тексте. Перев.: Оно также отсутствует в русском Синодальном переводе. В тексте приводится подстрочный перевод с английского. 645 Августин пишет: "Так каждый таков, какова его любовь. Ты любишь землю? Ты, должно быть, земля. Ты любишь Бога? Что мне сказать? Что ты, должно быть, [какой-то] бог? Я не смею сказать этого сам, давайте послушаем, что говорят Писания: 'Я сказал: вы - боги, и сыны Всевышнего - все вы' [Перев.: Пс.81:6]. Если вы хотите быть богами и сынами Всевышнего, 'не любите мира, ни того, что в мире...' [Перев.: 1Иоан.2:15]". (Проповедь 2 по Посланию Иоанна, Patrologia, Series Latina, XXXV, 1997). Лютер цитирует тот же самый фрагмент в своих комментариях к nc.H3(W, IV, 263,38). . 646 Возможно, что Лютер имел в виду работу Августина De Trinitale, VIII, 10,14, но цитируемый фрагмент ближе к Фоме Аквинскому (Divina nomina): Est enim amor unitio secundum quod amans et amatum convenium in aliquo uno (W, LVI, 241, n,5).

647 Перев: В английском тексте здесь используется фраза, которую едва ли можно адекватно перевести на русский язык: they are made good. Даже Лютер, используя это выражение в оригинальном тексте, вставляет оговорку: "Если позволительно так выразиться", что говорит, по меньшей мере, об использовании нетипичного речевого оборота. При переводе на русский язык решено это выражение просто опустить и использовать лишь последующие комментарии к нему, что нисколько не искажает смысла данного фрагмента.

648 Перев.: В дословном переводе концовка этой цитаты звучит с несколько иным оттенком:"... дабы призвать тебя к покаянию".

649 Аристотель, HiMoria animalium, VII. 29. 650 Перев.: В оригинале, как уже отмечалось выше, сказано: "у них под губами". 651 Для Лютера такие фрагменты, как Быт.27:29, Пс.57:7 относятся, в конечном счете, к Самому Христу. См. W., III, 207,9 и далее и п.3. 652 Перев.: Дословный перевод цитаты, использованной в тексте звучит, скорее, так: " Бог сокрушит зубы их в устах их...".

653 Перев.: Можно перевести и так: "Терпя неудачи на многих своих путях, они успешно продвигаются вперед [прогрессируют] лишь в своем

неверии".

654 Перев.: Дословно это звучит так: "... Мы могли заслуживать того, чтобы быть оправданными Им". Из общего контекста читателю должно быть понятно, какой смысл Лютер вкладывает в слово "заслуживать". Разумеется, речь идет не о каких-то наших собственных "заслугах" пред Богом. 655 Перев.: то есть делами Закона и делами веры, или делами буквы и делами благодати.

656 Один из университетских учителей Лютера (Jodocus Trutvetter) в своей работе Summa in totam physicen, I, ch.l, добавляет к своему объяснению аристотелевской концепции "формы" утверждение, очень похожее на Лютеровское: "Действие являет присутствие формы, как изменение являет присутствие материи". См. W, 56, р. 249, п.9.

657См. Рим.9:32 и далее; Ис.8:14; Шет.2:8. 658 Перев.: Имеется в виду, что это не только вера в то, что "Христос - это Христос" или в то, что "Он существует".

659 Перев.: Имеются в виду теологические книги 12-13 вв., в которых дается систематизированное изложение христианского учения в специфической форме вопросов и ответов, когда на поставленный вопрос дается ответ в виде цитат из Священного Писания, Символов Веры, писаний отцов церкви и т.п. Наиболее известной работой из этой серии является книга "Сентенции" Петра Ломбардского, вышедшая в свет в 1148-1150 гг. 660 Перев.: Прелат - звание, присваиваемое высшим духовным лицам в католической и англиканской церквях.

661 Перев.: Гостия - облатка.

662 Перев.: При буквальном переводе данного фрагмента с английского, он звучит с несколько иным оттенком: "Таким образом, каждый, кто праведен, да вознесет молитву Тебе...".

663 Перев.: Имеется в виду, что это производится насильно.

664 Перев.: то есть того, чтобы мы исполняли заповеди добровольно, по собственному желанию. 665 Перев.: Не в том смысле, что Бог не имеет возможности, ибо Он всемогущ, и не в том смысле, что Он не имеет права, ибо над Ним нет никого, кто мог ,бы Ему указывать или запрещать, но в том смысле, что это противоречит Его замыслу, а потому Он не желает этого, и, соответственно, не может действовать против собственной воли.

666 Перев.: Книга Премудрости Соломона не является канонической и не входит в Синодальное издание русской Библии. Цитируется по изданию Московской Патриархии, 1992 г. 667 Patrologia, Series Latino, XL1V.214. 668 Тамже.с221.

669 Лютер приводит данный фрагмент в следующем виде: "...Кто избавит меня от смерти этого тела?", в то время как в Вульгате сказано: "Кто избавит меня от тела этой смерти?".

670 Перев.: Имеется в виду притча о добром самарянине.

671 Когда Лия родила Иуду, она воскликнула: "Теперь-то я восхвалю [исповедую] Господа" (Быт.29:35). Лирский, комментируя данный фрагмент, говорит, что имя Иуда означает "исповедающий". Лютер ссылается на Христа как на Царя Иудейского в этом (первоначальном) значении слова "Иудеи" (Judaei) [то есть, происходящего от имени Иуда]. 672 Вариант данной цитаты, приводимый Лютером, при буквальном переводе, звучит несколько иначе: "Бог чуден в святых Своих". Поэтому у русского читателя могут возникнуть некоторые сложности с восприятием данного параграфа.

673 Перев.: Как уже упоминалось выше, данная книга не является

канонической.

674 Перев.: Этой цитаты в Исх.34:7 обнаружить не удалось, как и в других местах; возможно, здесь какая-то опечатка. Приведенная далее цитата является буквальным переводом фразы из английского оригинала. 675 См. Иис.Нав.15:63. 676 Перев.: При дословном переводе [по крайней мере, с английского] это выражение ассоциируется с терминами "отпали" или "не достигли", в русском переводе его значение, вероятно, переводится более точно, поэтому последующие комментарии, возможно, покажутся читателю излишними - кажется, что Лютер "повторяется".

677 Перев.: При дословном переводе с английского это звучит так: "Ты хвалишься своим отношением к Богу" - то есть, хвалишься тем, что имеешь к Богу какое-то отношение.

678 Петр Ломбардский, Collectanea in Epistolam ad Romanes, Patrologia, Series Latina, CXCI, 1362. 679 Перев.: При буквальном переводе истолковываемый фрагмент звучит так: "В Своем божественном долготерпении, Он простил ["не заметил"] прежние грехи". 680 Перев.: То есть, сначала Он прощает их, а затем получает моральное удовлетворение за их грехи в виде жертвы Христа. 681 Перев.: Фактически, в Синодальном переводе это именно так и выражено, поэтому для русского читателя все размышления, приведенные в данном параграфе могут представлять интерес лишь с точки зрения расширения общего кругозора. 682 Перев.: При дословном переводе с английского данный фрагмент звучит так: "Ибо они разрушили то, что Ты сотворил". 683 См. комментарии к 21 стиху в этой же главе, выше.

684 Перев.: При дословном переводе английского варианта, использованного в оригинале (что, впрочем, не совпадает с наиболее распространенными версиями перевода Библии на английский язык), эта цитата звучит несколько иначе: "Нет ни одного, кто ищет Бога". 685 Псалом 118. Назван так потому, что обычно он подразделяется на 8-стиховые строфы. Перев.: Этот Псалом в оригинале написан в форме акростиха, по порядку букв еврейского алфавита, и содержит 22 стиха. Каждый стих имеет 8 строчек, и каждая строчка начинается с той же самой буквы. (Из Библейского справочника Геллея).

Глава 4

3. "Поверил Авраам Богу".

Утверждение о том, что Авраам поверил, следует понимать в абсолютном и вселенском смысле, а не только в связи с фрагментом (15:6) из Книги Бытие, поэтому значение данного стиха таково: "Авраам был человеком, который был всегда готов верить Богу. Он всегда верил". Это очевидно из того, что в главах 12 и 13 Книги Бытие он также верил Богу, когда Он призвал его, велел оставить свою родную землю и переселиться в другую. Следовательно, это также "вменилось ему в праведность". Подобным образом в 22-ой главе Книге Бытие он поверил Богу, когда Он заповедал ему принести в жертву его сына, Исаака, и так же обстоят дела в других фрагментах. Апостол ясно показывает в 11-ой главе Послания к Евреям, что Авраам делал все это верой. Поэтому рассматриваемый здесь фрагмент не содержит никаких обстоятельств [соединительных частей речи] - так, чтобы мы могли понять, что все, следующее затем, относится не только к предшествующему заявлению, но утверждается в абсолютном смысле, в отношении веры Авраама

вообще. Ибо фрагмент (Быт.15:5) содержит следующее утверждение: "Столько будет у тебя потомков". И, как только эти слова Божьи были произнесены, немедленно, безо всяких соединительных связок и обстоятельств, последовала фраза: "Авраам поверил Господу". Также обратите внимание, что не сказано, будто Авраам поверил Богу только в этом - он поверил Ему абсолютно. Поэтому выражение: "Поверил Авраам Богу", означает , что он считал Бога истинным, ибо "поверить Богу" [уверовать в Бога] означает верить Ему всегда и везде. Все это было сказано для того, чтобы какой-нибудь болван не оклеветал Апостола за использование Авраама в качестве примера при доказательстве общего утверждения о вере и так, чтобы никто не мог сказать, что даже до того, как был написан этот библейский фрагмент, Авраам угождал Богу, но все же нигде не упоминалось о том факте, что "Авраам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность".

6. "Так и Давид называет...". Этот фрагмент должен пониматься следующим образом: "Его вера вменилась ему в праведность. Потому Давид также провозглашает (то есть, утверждает) благословение человеку (то есть, что тот человек блажен, или что благословен только тот человек), которому Бог вменяет праведность независимо от дел". И указание: "независимо от дел", должно пониматься, как мы подчеркивали выше, в отношении тех дел, исполняя которые человек начинает думать, что он обрел праведность и теперь обладает ею, будто в результате этого он стал праведным, потому что он исполнил эти дела, или будто Бог теперь считает его праведным человеком, потому что Бог принимает не человека по его делам, но дела по человеку [из-за человека], таким образом, [Бог принимает] человека прежде дел. Как написано: "И призрел Господь на Авеля (сначала) и на дар его (затем)" (Быт.4:4).686 Поэтому становится очевидно, что не одобряются не столько сами такие дела, сколько их неумная оценка или неверное мнение о них. Ибо праведные совершают те же самые дела, что и неправедные, но с другим состоянием сердца. То есть, праведные совершают дела для того, чтобы через них найти и обрести праведность, но беззаконные совершают их для того, чтобы выставить напоказ [свою мнимую] праведность и хвастаться ею как тем, что уже обретено. Первые не удовлетворяются делами, которые они совершили, и ищут оправдания и очищения своих сердец от грешных желаний, последние же нисколько не заботятся о своей внутренней жизни и полностью удовлетворены делами, совершаемыми внешне. Таким образом, они - всего лишь притворщики и лицемеры - то есть, они похожи на праведных со стороны, но не являются таковыми изнутри. Поэтому в Книге Иова (39:13) говорится: "Ты ли дал красивые крылья павлину и перья и пух страусу?687 Он как бы говорит этим: "Но он не может летать и искать свою добычу так, как это делают цапля и страус"688. Эти люди считают себя праведными, но другие хотят, чтобы Бог считал их таковыми. Разговоры и учение первых сводятся к тому, что праведен совершающий те или иные дела, учение же последних состоит в том, что праведен тот человек, "которому Господь не вменит греха" (4:8). Первая группа людей знает, сколько и чего человек должен совершить для того, чтобы он мог стать праведным. Другая же группа не знает, когда они праведны, потому что они праведны только тогда, когда Бог вменяет им праведность, и ни один человек не знает Его помыслов полностью, он должен лишь искать и надеяться на это. Таким образом, временами первая группа не думает, что они грешники, но вторая группа

всегда знает, что они являются грешниками. Поэтому, чтобы понять фрагмент:

7. "Блаженны, чьи беззакония прощены и чьи грехи покрыты", мы должны помнить следующее:

1689

Святые всегда являются грешниками в собственных глазах и, таким образом, всегда оправданы внешне.

Но лицемеры всегда праведны в собственных глазах и потому всегда являются грешниками внутренне.

Я использую термин "внутренне" (intrinsice) для того, чтобы показать, каковы мы сами по себе, в наших собственных глазах, по нашей оценке, а термин "внешне" (extrinsice) для того, чтобы показать, каковы мы пред Богом и по Его оценке. Таким образом, мы праведны внешне, когда источником нашей праведности всецело является благодать Божья, а не когда мы праведны сами по себе или по нашим собственным делам. Ибо Он вменяет нам [в праведность], и это совершается не по нашему разумению или благодаря чему-либо, находящемуся в нашей власти. Поэтому наша праведность - это не что-то, заключающееся в нас или в наших силах. Как говорится в Книге Осии (13:9): "Погубил ты себя, Израиль, ибо только во Мне - опора твоя!" - то есть, внутри вас нет ничего кроме разрушения, и ваше избавление приходит извне. И в Пс.(120:2): "Помощь моя от Господа...", что означает: "Не от меня самого". Но внутренне, согласно закону взаимных отношений"690, мы грешники. Ибо если мы праведны только потому, что Бог вменяет нам быть таковыми, то это происходит отнюдь не из-за нашего образа жизни, или наших дел. Таким образом, внутренне и сами по себе, мы всегда неправедны. Так мы читаем в Пс.(50:5-6): "... Грех мой всегда предо мною..." - то есть, я всегда помню, что я грешник. "Тебе, Тебе единому согрешил (то есть, я - грешник),... так что Ты праведен в приговоре Твоем и чист в суде Твоем" и т.д. И, наоборот, лицемеры, так как они праведны в своих собственных глазах, по тому же закону взаимных отношений вынуждены быть внешне (то есть, с позиции Бога) неправедными, как говорится в Пс.(94:10): "... И сказал: это народ, заблуждающий сердцем...". Они извратили и исказили каждое слово Священного Писания - как, например, следующее утверждение: "... Грех мой всегда предо мною..." (Пс.50:5), ибо они говорят: "Моя праведность всегда предо мною" (то есть, всегда на виду), и: "Блаженны, кто совершает праведное". "Тебе, тебе единому, - говорят они, - (не "я согрешил", но) я совершаю праведные дела". В действительности же они совершают праведные дела пред собою".

2

"Страшен Ты, Боже, во святилище Своем" (Пс.67:36)691. Пред Ним и только пред Ним они одновременно праведны и неправедны.

И Бог удивителен в лицемерах.. Пред Ним они одновременно неправедны и праведны.

Ибо, поскольку святые всегда осведомлены о своем грехе и ищут праведности от Бога, по Его милосердию, по этой самой причине они также всегда считаются праведными перед Богом. Поэтому в своих собственных глазах и воистину они являются неправедными, но перед Богом они праведны, потому что Он считает их таковыми из-за их исповедания греха. Они на самом деле являются грешниками, но они праведны, поскольку Бог, по милости Своей, вменил им праведность. Они

праведны, сами не зная того, но при этом осознают себя неправедными.692 Они являются грешниками фактически, но праведными в уповании. И это именно то, о чем он говорит здесь: "Блажен, кому отпущены беззакония, и чьи грехи покрыты" (Пс.31:1). Поэтому далее следует (стих 5): "... Я сказал: 'исповедаю Господу преступления мои'..." (то есть: "Я всегда осознаю свой грех, поэтому я исповедаю его Тебе"). Таким образом: "... И Ты снял с меня вину греха моего" - не только с меня, но со всех. Поэтому далее следует выражение (стих 6): "За то помолится Тебе каждый праведник...". Заметьте, что каждый святой является грешником и молится о своих грехах. То есть, праведный человек является самым первым своим обвинителем. И еще, в Книге Премудрости Иисуса, Сына Сирахова693 (39:6) о праведном человеке сказано: "... Будет молиться пред Всевышним; откроет в молитве уста свои и будет молиться о грехах своих" - то есть, будет исповедовать свой грех. Таким образом, чудесным и драгоценным [доел.: сладким, сладкозвучным] является милосердие Бога, Который одновременно считает нас грешниками и безгрешными. Грех пребывает и одновременно не пребывает. Поэтому данный Псалом должен пониматься соответственно своему названию.694 С другой стороны, Его гнев также чудесен и суров, ибо в то же время Он считает безбожников одновременно праведными и неправедными. И Он также берет и не берет на Себя их грех. Поэтому:

Вывод Он говорит не только о грехах [проявившихся] делом, словом и помыслами, но также и о врожденной склонности ко греху695, как сказано далее, в Рим(7:20): "... Уже не я делаю то, но живущий во мне грех". И в той же главе он говорит о наших "греховных страстях" (Рим.7:5) - то есть, желаниях, чувствах и наклонностях ко греху, который, как он отмечает, есть плод смерти. Таким образом, деяние греха (как это называют теологи), выражаясь более точно, представляет собой грех в смысле дела и плода греха, но сам по себе грех является страстью, врожденной наклонностью и похотливостью или склонностью ко злу и тем, что затрудняет творение добра, как он говорит ниже, в Рим(7:7): "... Я не понимал бы и пожелания (греха)...". Ибо если эти страсти "действуют", то сами они не являются действиями, однако они действуют, принося плод, и, таким образом, они не являются плодом. Как наша праведность от Бога является самим обращением к благому и воздержанием от свойственного нам внутренне зла посредством благодати, но наши дела при этом являются плодом праведности, так и грех является фактическим [действительным] отвращением от добра и склонностью ко злу. И дела греха являются плодами греха, что будет совершенно ясно показано далее, в главах 7 и 8. И все фрагменты, процитированные ранее, должны пониматься в смысле такого греха. Так (Рим.4:7, Пс.ЗИ1): "Блаженны, чьи беззакония прощены...", и еще (Пс.31:5-6): "... Я сказал: 'исповедаю Господу преступления мои'... За то помолится Тебе каждый праведник...", и еще (Пс.50:5): "Ибо беззакония мои я сознаю, и грех мой всегда предо мною", а также (Пс.50:6): "Тебе, Тебе единому согрешил я...", и т.д. Ибо это является злом, поскольку это истинный грех, который Бог прощает, не вменяя [его нам] исключительно по Своему милосердию ко всем, признающим, исповедующим, ненавидящим свой грех и молящим об очищении от него. Это является основанием для утверждения (1Иоан.1:8): "Если говорим, что не имеем греха, - обманываем себя и истины нет в нас". И ошибочно полагать, что

это зло может быть исцелено делами, поскольку опыт свидетельствует, что какие бы добрые дела мы ни совершали, склонность ко злу остается, и никто не свободен от этого, даже только что родившийся младенец. Милость же Божья заключается в том, что это пребывает, но все же не вменяется во грех взывающим к Нему и вопиющим о Его избавлении. Ибо такие люди легко избегают заблуждения дел, поскольку они столь усердно стремятся к тому, чтобы быть оправданными. Таким образом, сами по себе мы являемся орешниками, и все же - через веру мы праведны, поскольку Бог вменяет нам эту праведность. Ибо мы верим Ему, Тому, Кто обещает освободить нас, и одновременно мы стремимся к тому, чтобы грех не одолел нас [не правил нами], но чтобы мы могли устоять до тех пор, покуда Он не заберет его [грех] от нас.

Это похоже на случай с больным человеком, который верит доктору, твердо обещающему ему выздоровление, и который, в надежде на обещанное выздоровление, подчиняется предписаниям доктора и сторонится того, что было ему запрещено, чтобы ни в коем случае не навредить обещанному процессу исцеления и не усилить свою болезнь до того, как доктор сможет исполнить обещанное ему. Итак, здоров ли этот больной человек? Можно сказать, что он одновременно болен и здоров. Он болен фактически, но он здоров, потому что имеет надежное обещание врача, на слова которого он полагается, и который считает его уже здоровым, потому что он уверен, что исцелит его, ибо он уже начал лечить его и более не вменяет ему смертельной болезни. Таким же образом Христос, наш [образно выражаясь] Самарянин принес Своего полумертвого человека на постоялый двор, для того, чтобы позаботиться о нем, и Он начал исцелять его, дав ему обетование о самом полном исцелении, которое тот когда-либо испытывал в жизни, и Он не вменяет ему грехов, .то есть порочных желаний, ведущих его к смерти, но, тем временем, в уповании на обетованное исцеление, Он запрещает ему совершать или не совершать то, что могло бы воспрепятствовать его исцелению и усилить его грех - то есть, чем его похотливость могла бы быть усилена. Итак, является ли он совершенно праведным? Нет, ибо он одновременно грешник и праведник; грешник - фактически, а праведник - по твердому обетованию Божьему о том, что Он будет продолжать избавлять его от греха до тех пор, пока полностью не исцелит его. И, таким образом, он совершенно здоров в надежде, но фактически он все еще грешник; однако, он имеет в себе начало праведности, так, что он все больше и больше совершенствуется в ней [в праведности] , постоянно стремясь к ней, и при этом он понимает, что всегда неправеден. Однако, если бы этот больной человек любил свою болезнь и отказывался от всякого исцеления, разве он не умер бы? Конечно умер бы, и так происходит с теми, кто следует собственным похотям в этом мире. Или, если какой-то больной человек не понимает, что он является больным, но считает себя здоровым и потому отвергает доктора, то это напоминает действия людей, которые хотят оправдаться и исцелиться [от греха] своими собственными делами.

Поскольку это имеет место, то либо я никогда не понимал [этого], либо теологи-схоласты696 говорили недостаточно ясно о грехе и благодати, ибо они находились во власти заблуждения, что первородный грех, подобно греху фактическому, полностью устранен, как будто эти явления могут быть полностью устранены в мановение ока, как тени перед светом, хотя древние отцы церкви, Августин и Амвросий, говорят

совершенно иное, и так же говорит Святое Писание. Но эти люди (схоласты) говорят нечто подобное тому, что пишет Аристотель в своей "Этике"697, где он основывает грех и праведность на делах - как на их совершении, так и на их "несовершении". Но блаженный Августин говорит совершенно ясно, что грех или похотливость, прощается в Святом Крещении не в том смысле, что его не существует более, но в том смысле, что он не вменяется".698 И блаженный Амвросий говорит: "Я всегда грешу, потому я всегда прихожу к Святому Причастию"699 И на этом основании, по неразумности своей, я не могу понять, каким образом я должен рассматривать себя грешником, подобным другим людям, и потому не отдавать себе предпочтения ни перед кем, несмотря на то, что я сокрушен о своих грехах и исповедал их; ведь тогда (в случае их полного уничтожения) я чувствую, что все мои грехи взяты и полностью устранены, даже внутренне. Ибо, если бы из-за прошлых грехов, о которых, как говорят, всегда следует помнить, (и здесь они говорят истину, но недостаточно сильно), я по-прежнему должен был бы считать себя грешником, то я чувствовал бы, что эти прежние грехи не были прощены. И все же Бог обещал, что они прощены тем, кто исповедал их. В таком случае у меня не было бы внутреннего мира700 без знания, что это было в самом деле истинным прощением, но тем не менее, это не было уничтожением греха, разве что только в уповании - то есть, в уповании на то, что грех должен быть уничтожен, и это осуществится даром благодати, который начинает забирать грех, так, что он не вменяется [нам] как грех. По этой причине полнейшим безумием является утверждение, что человек своими собственными силами может возлюбить Бога превыше всего и способен совершать дела Закона - по сути, деяния, даже не соответствующие Его намерениям, то есть, намерениями Того, Кто дал заповедь, потому что он [человек] не находится под благодатью.701 О, безумцы702! По вашему разумению, благодать не обязательно исключительна - из-за некоторых новых требований [которые] превыше и вне Закона? Ибо если, как они говорят, Закон может быть исполнен нашими силами, то благодать не обязательна для исполнения Закона, но нужна только для исполнения некоторых новых требований, наложенных [на нас] Богом помимо Закона. Кто может вынести эти святотатства? Когда Апостол говорит, что "закон производит гнев" (стих 15), и что закон ослаблен плотью (см.Рим.8:3), [это означает, что] он определенно не может быть исполнен без благодати. Они могли бы понять свое безумие и повергнуться в стыд и раскаяние даже на своем собственном опыте. Ибо волей-неволей они признают наличие в себе порочных похотей. По этой причине я говорю: "Ха-ха! Пожалуйста, действуйте! Будьте людьми! Действуйте изо всех своих сил и сделайте так, чтобы этих похотей не было более в вас! Докажите, что это возможно - любить Бога , как вы говорите: 'Всею крепостию твоею' (Лук.10:27), по естеству и безо всякой благодати. Если вы избавитесь от всякой похотливости, то мы поверим вам. Но если вы будете жить в этих похотях, то вы более не исполняете Закона". Разве Закон не говорит: "Не пожелай" (Исх.20:17), или "Люби Господа, Бога твоего всем сердцем..." (Втор.6:5)? Однако, когда человек желает и любит что-то другое, может ли он действительно любить Бога? Но эта похотливость всегда в нас, и, таким образом, любовь Божья [любовь к Богу] никогда не присутствует в нас, если она не порождена благодатью. И, покуда похотливость, по-прежнему пребывающая (в нас) и удерживающая нас от любви к Богу от

всего сердца (Лук.10:27), не будет исцелена и по милосердию не перестанет вменяться нам во грех, и до тех пор, покуда она не будет полностью устранена, совершенная любовь Божья не будет дана верующим и тем, кто настойчиво стремится к ней до конца. Все эти чудовищные искажения [уродства] произошли потому, что они не знали ни того, что такое грех, ни того, что такое прощение. Ибо они умалили грех до какого-то совершенно мелкого и незначительного деяния души, и то же самое справедливо в отношении их понимания праведности. Ибо они решили, что, поскольку воля имеет этот синтерезис703, "она склонна", хотя и очень слабо, " к благому". И они воображают, будто это незначительное стремление к Богу (которое человек может произвести по своей внутренней природе) является проявлением высшей любви к Богу! Но посмотрите повнимательнее на человека, целиком исполненного порочных похотей (несмотря на это незначительное стремление). Закон заповедует ему быть опустошенным - так, чтобы он мог быть всецело озабочен Богом. Так Исайя в стихе (41:23) своей книги высмеивает их и говорит: "... Сделайте что-нибудь, доброе ли, худое ли..." Эта жизнь, таким образом, является жизнью существа, исцеляемого от греха, это не безгрешная жизнь с завершенным исцелением и достижением совершенного здоровья. Церковь является своего рода "постоялым двором"704, лечебницей для тех, кто болен и нуждается в исцелении. Небеса же - это храм для здоровых и праведных. Благословенный Апостол Петр в своем втором Послании (3:13) говорит, что Господь воздвигнет новое небо и новую землю, "на которых обитает праведность". Праведность пока еще не обитает здесь, но она, путем исцеления греха, подготавливает место обитания для себя. Все святые имели такое понимание греха , как Давид пророчествовал в Пс.31:5 и далее. И поэтому они все исповедовали, что являются грешниками, и это ясно просматривается в книгах Св. Августина. Наши теологи, однако, отклонились от обсуждения греха к вопросу лишь о добрых делах, они стали учить только тому, чем могли бы быть гарантированы дела, но не тому, как через мучения и боль люди должны смиренно искать исцеляющей благодати и исповедовать себя грешниками. Таким образом, они неизбежно делают людей надменными, склоняют их к помыслам о том, что они уже полностью праведны после того, как совершили какие-то определенные внешние [добрые] дела. И потому они совершенно не заботятся о том, чтобы, посредством непрестанной молитвы к Господу, объявить войну своим похотям. И в результате в церкви сейчас наблюдается немалое отклонение от вероисповедания. Ибо люди не понимают, что нуждаются в оправдании, но уверены в том, что они уже были оправданы и, таким образом, погибают от собственного чувства безопасности, без каких-либо [дополнительных] усилий со стороны дьявола. Это, конечно же, тот случай, когда праведность основывается на делах. И, хотя они умоляют о благодати Божьей, они делают это неверно [неправедно], только ради прощения греха, как деяния. Но те, кто воистину принадлежит Христу, имеют дух Христов и действуют праведно, даже при том, что они не понимают того, что мы только что констатировали. Ибо они действуют до того, как понимают, в действительности они понимают больше из жизни, чем из того, чему их учат. Существует еще одно возражение против того, что мы только что сказали, а именно - против того, что праведность Божья, даже без добрых дел, вменяется верующим. Мы читаем в биографиях многих святых, что

некоторые их дела или молитвы рассматривались Богом, как очень хорошие, и ставились другим в пример. И они были оправданы такими делами. На это я отвечаю: "Веский аргумент, потому что он одновременно утверждает явное заблуждение и позволяет лучше понять то, что мы говорили до сих пор". Ошибка совершается теми людьми, которые, надеясь на собственные силы, хотят немедленно подражать тому, что положительно оценивалось Богом, и поэтому склонны рассматривать самих себя таким же образом [хотят, чтобы к ним относились так же], потому что они совершают то же самое, что святые, которым Бог вменил дела в праведность. Это всего лишь стремление к праведности дел и ни в коем случае не подражание святым, но, скорее, искажение их примера. Ибо те святые, кому их дела вменились в праведность и были поставлены в пример другим, конечно же совершали их не для того, чтобы они так вменились; в действительности они [даже] вовсе не знали, что Бог вменил им [эти дела] в праведность, но просто совершали то, что могли, в смиренной вере, непрестанно молясь о том, чтобы их дела, по милосердию Его, могли быть угодны Богу. Таким образом, сначала Бог вменил праведность им из-за их смиренной молитвы веры, а затем Он вменил праведность их делам и одобрил их. Вы же, безумные отступники, начинаете с дел, вмененных в праведность, пренебрегая внутренними воздыханиями, по которым праведность прежде вменяется вам, как это имело место в случае с теми святыми. Вы хотите считаться праведными только по своим делам, то есть, вы хотите, чтобы Бог сначала призрел на дар, а затем - на самого Авеля705, чего быть не может. И это безумие бесчинствует повсеместно на тех кафедрах, где должно проповедоваться Слово Божье.

Истолкование фрагментов Псалма Здесь в древнееврейском оригинале используются три различных термина для обозначения греха. В переводе Иоганна Роучлина706,707 данный фрагмент звучит следующим образом: "Блажен тот, кто освобожден от своих преступлений, чей грех покрыт. Блажен человек, кому Господь не вменит его- беззаконий"708(Пс.31:1 -2). Я не знаю различия между этими "грехами". Первый термин, то есть crimen, переводится различными способами. Я склонен понимать его, как "дело греха". Второй термин, peccatum, почти всегда переводимый, как "грех", я склонен понимать, как "корень греха" или похоть [склонность] ко злу, которая живет к нас. Третий термин, iniquitas, всегда переводится как "беззакония". Я понимал бы под этим словом лицемерие, если бы оно не входило в противоречие со словами: "Многократно омой меня от беззакония моего, и от греха моего очисти меня" (Пс.50:4). Похоже, что здесь это должно относиться к тому же, что человек является беззаконным {iniquus) из-за того, что он отвернулся [отпал] и грешным (peccator) потому, что он повернулся. В первом случае - от благого, во втором случае - к порочному; оскверненный в первом примере из-за упущения [несовершения], а во втором - из-за совершения, если это в самом деле несправедливо [беззаконно] (iniquum) - ставить Бога ниже творения, и порочно (malurri) или грешно (peccatun) - льнуть к творению, в котором нет доброго, что совершенно несправедливо недооценивалось. Поэтому он говорит, во-первых: "Блажен (то есть, с ним все в порядке), кому отпущены беззакония..." - то есть, кто по благодати освобожден от ноши своих преступлений или от греха, который он действительно совершил. Но этого недостаточно, покуда одновременно его грехи не будут покрыты [см. вторую часть

рассматриваемого фрагмента: "...и чьи грехи покрыты!] - то есть, укоренившийся в нем порок больше не вменится ему во грех. Ибо он покрыт - при том, что он по-прежнему там, он невидим, не рассматривается и не вменяется. То, что он свободен, точнее - освобожден ["сделан свободным"], означает, что он освобожден не своими собственными силами, но Богом, который действует, тогда как он [человек] пассивен. Ибо он не говорит: "Блажен тот, кто освобождает сам себя собственными добродетелями", но: "Блажен, кому отпущены". Он покрыт, я должен добавить: "Через Христа, обитающего в нас", подобно тому, как Руфь, выражаясь образно, сказала Воозу: "... Простри крыло твое на рабу твою, ибо ты родственник" (Руфь 3:9). "И она пришла тихонько, открыла у ног его, и легла" (Руфь 3:7) - то есть, душа укладывается у милосердия Христова и покрывается Его праведностью. Подобным же образом, в Книге Иезек.(16:8) сказано: "... И простер Я воскрилия риз Моих на тебя и покрыл наготу твою и помазал тебя елеем", и в Пс.(62:8): "... И в тени крыл Твоих я возрадуюсь". И еще в Пс.(44:10): "Дочери царей между почетными у Тебя" - то есть, в Твоем великолепии, когда они прославляются Тобой, и Ты в них. И: "В Твоем величии и Твоей красоте проявляются" (Пс.44:9)709 - то есть, порочное деяние оставляется, и остаток греха- то есть, естественная склонность человека ко греху710 - не вменяется, покуда не будет исцелена. Затем, в-третьих, [отсюда] следует, что нечестивый человек оправдан. Ибо, хотя он и грешник, однако не является безбожником. Потому что безбожником называется человек, не поклоняющийся Богу, но отворачивающийся от Него и не имеющий ни страха пред Богом, ни почтения к Нему. Но тот, кто оправдан, и чьи грехи покрыты, уже обращен к Богу и является благочестивым. Ибо он поклоняется Богу и ищет Его в надежде и страхе. И по этой причине Бог вознаграждает его, как богобоязненного и праведного человека. Потому в том же Псалме (31:5) сказано: "... И Ты снял с меня вину греха моего". То, что здесь выражено словом "вина" (itnpietas), выше названо грехом {peccatum). Ибо это одно и то же - сказать: "Ты снял с меня вину греха моего", и: "Господь не вменяет [мне] грех". Таким образом, значение данного фрагмента таково: "Недостаточно того, что мы сами полагаем, будто являемся благочестивыми, ибо это дело Господа, и Он делает это только для тех, 'кому отпущены беззакония, и чьи грехи покрыты'. Ибо им их безбожие не будет вменено, но, скорее, Господь вменит им их праведность. Потому что внутренне в них "нет лукавства" (Пс.31:2), которое непременно имеется в тех, кто не видит за собой вины, чьи грехи не были покрыты Богом и чьи беззакония не были прощены.

Вывод Глупо и бессмысленно говорить: "Бог, мол, обязал нас обретать благодать, и это возмутительно".711 Я оправдываю нашего самого верного Бога. Он не виноват в этом "обмане". Он не делал этого. Он не обязывал нас обладать Его милостью, но обязал нас исполнять Закон для того, чтобы Он мог дать эту благодать тем из нас, кто смиряет себя, и кто умоляет о Его благодати. Но эти люди превратили благодать в дело негодования и чего-то ненавистного. Ибо что значит утверждение, что Бог обязал нас обладать милостью, и что Он не хочет принять того, что Закон исполнен по существу, если он не был исполнен также и по намерению Законодателя, что это может означать, если не следующее: "Посмотрите, мы можем исполнить Закон без благодати"? Разве недостаточно того, что Он испепелил нас Законом, почему теперь еще

нужно, чтобы мы также имели и благодать, как новое требование к нам? Какая надменность! Какое незнание Закона! Когда Бог таким образом предлагает благодать нам, несчастным и никуда не годным людям, потому что Он видит, что мы не можем исполнить Его Закона, так, чтобы, благодаря этой благодати мы могли исполнить его [Закон], эти люди все же не смиряются и все еще не понимают, что Закон не может быть исполнен "по сути дела" (так, как они сами себе это представляют) до тех пор, пока они не будут принимать "суть дела", как некую внешнюю деятельность, которой они никак не могут достигнуть - но они понимают ее также, как внутреннее действие. Ибо они думают, что суть дела - это деятельность, производимая ради Бога, от всего сердца, усилием нашей воли, побуждаемой к этому естественным образом - все это, якобы, составляет суть дела. Но безумцы не понимают, что воля, если бы это было ей позволено, никогда не исполняла бы того, что предписывает Закон. Ибо воля враждебно настроена по отношению к благому и склонна к порочному. Это они, конечно же, видят в своей собственной жизни, но все же продолжают говорить столь безбожно и святотатственно. Ибо, покуда воля враждебна Закону, она отвращена от Закона и, таким образом, не выполняет его. Поэтому нужна благодать, порождающая желание к исполнению Закона и даже радость от его исполнения. Следовательно, я был прав, сказав, что все имеющееся у нас благое находится вне нас [снаружи], и оно - во Христе, Который, как говорит Апостол (1 Кор. 1:30): "... Сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением". И ничего из этого нет в нас [самих по себе], но только через веру и упование на Него. Следовательно, вся слава церкви в Песни Песней Соломоновой принадлежит Христу, Который обитает в Своей церкви через веру - как весь свет земли принадлежит не самой земле, но солнцу, которое сияет над ней. Таким образом, в Песни Песней Соломоновой церковь исповедует , что она часто обнажается712, и описывается, как не имеющая никакого другого желания, кроме стремления к своему Жениху, что выражается в (Песн.Солом.1:3) следующими словами: "Влеки меня, мы побежим за тобою...". Она всегда ищет, она всегда желает, она всегда прославляет своего Жениха. И тем самым она показывает, что сама по себе она опустошена и бедна, и что только вне ее существует ее полнота и праведность. Ибо, если исповедания святых должны пониматься только в отношении прошлых грехов, и теперь, в настоящем, они являются чистыми, то почему же они исповедуют не только свои прошлые, но также и настоящие грехи? Не потому ли, что они знают, что в них присутствует грех, но ради Христа он покрыт и не вменяется им так, что они могут провозгласить, что все их благое находится вне их, во Христе, Который, тем не менее, через веру также находится в них? Таким образом, в Пс.(44:2) пророк говорит, что его сердце произносит благое слово - то есть, слово сладкое и утешительное. Что же это за слово? "Ты прекраснее сынов человеческих" (стих 3) - то есть, один лишь Христос прекрасен, все же сыны человеческие отвратительны и ужасны. Потому: "... В сем украшении Твоем поспеши, воссядь на колесницу ради истины и кротости и правды, и десница Твоя покажет Тебе дивные дела" (стих 5)713. Мы - Его царство, и все, что есть в нас прекрасного - не наше, но Его, и этим он покрывает наше уродство. Таким образом, многие предаются лени и грешат бесстрашно [чувствуют себя в безопасности] из-за упования на хорошо известное слово, которое, якобы произнес Св.

Августин: "Праведность, по большей части - это желание быть праведным"714. И, поступая так, они приравнивают это "желание" к самому незначительному деянию, вскоре после совершения которого все возвращается на круги своя [повторяется снова], и результат сводится к нулю, в чем, однако, они идут своим путем, самодовольно фыркая. И все же верно, что "желание" является праведностью - не по большей части, но всей праведностью, которая может быть обретена в этой жизни. Но такое "желание" - это не то, о чем мы сейчас говорили, а то, что Апостол упоминает в своем послании (Рим.7:18) позже: "Потому что желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу". Ибо вся наша настоящая жизнь - есть время желания быть праведным, но оно (это желание) никогда не достигается, потому что это происходит только в жизни грядущей. И, следовательно, "желать" - это значит изо всех сил, со всем усердием, во всех молитвах, всеми делами и всеми чувствами показывать, что мы желаем праведности, но пока не имеем ее полностью. Посмотрите, как прекрасно и полно блаженный Августин описал все это во многих своих книгах, особенно во второй книге "Против Юлия", где он цитирует Св. Амвросия, Гилари, Киприана, Златоуста, Василия, Назианзена, Иренея, Ретиция и Олимпия.715 Таким образом, матерью всех лицемеров и причиной лицемерия является именно это самодовольство. Ибо Бог оставляет нас во грехе, в природной наклонности ко греху716, в наших порочных похотях для того, чтобы держать нас в страхе Божьем717 и смирении - так, чтобы мы всегда могли искать прибежища [спасения] в Его благодати, постоянно боясь согрешить, то есть, всегда молясь о том, чтобы Он не вменил нам наш грех и не позволял греху возобладать над нами. В действительности мы грешим, даже не боясь греха. Ибо этот порок в нас сам по себе является грехом, потому что из-за него мы не можем любить Бога превыше всего. Но он становится простительным грехом718 и не вменяется нам, только когда мы стенаем и просим Бога не осуждать нас из-за него, не вменять нам его, озабоченно умоляя о Его милости и молясь о том, чтобы по благодати Своей Он мог забрать его [этот порок] от нас. Тем самым, мы исповедуем, что являемся грешниками и со слезами раскаяния, плача и стеная признаем [считаем] себя грешниками. Ибо, если этот страх и беспокойство прекращаются, то очень скоро после этого нами овладевает самодовольство, и как только это происходит, Бог снова начинает вменять нам грех, потому что Бог предопределил, что Он захочет не вменять греха тому, кто стенает и боится своих грехов и беспокоится об обретении Его милости. При этом, милосерднейшее предложение нашего благословенного Бога порождает в нас недовольство этой жизнью и вынуждает нас к упованию на грядущую жизнь, к желанию Его благодати, к ненависти по отношению ко греху, к раскаянью и т.д.

По этой причине в Святых Писаниях ничто не описывается так часто, как случаи надменности, и никто не обвиняются так сурово, как лицемеры и считающие себя святыми - те, кто этим самодовольством изгоняют прочь страх Божий. В Книге Притч (1:29-30) говорится: "За то, что они возненавидели знание и не избрали для себя страха Господня, не приняли совета моего, презрели все обличения Мои..." и т.д. В Псалме 35:2 мы читаем: "... Нет страха Божия пред глазами его". И в Книге Осии (10:3) сказано: "... Ибо мы не убоялись - Господа!" Эти невзгоды происходят потому, что они не ищут очищения от этого внутреннего греха, признавая только грех, проявляющийся в делах, словах и

помыслах, и когда этот (внешний) грех снимается с них в результате исповедания, они продолжают самодовольно следовать своим путем, нисколько не заботясь об очищении также и от внутреннего греха через обращение к Богу с просьбой о том, чтобы и этот грех не вменялся им. Поэтому мы читаем в Книге Откровений (3:17): "Ибо ты говоришь: 'я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды'; а не знаешь, что ты несчастен и жалок, и нищ и слеп и наг". И Апостол говорит (1Кор.5:7): "Итак очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом, так-так вы бесквасны...". Но кто из них понимает, что две эти вещи [два этих явления] существуют одновременно - то есть, что они "бесквасны", но при этом все же старая закваска должна быть очищена? Такое возможно потому, что первое является фактическим, а второе, по причине смирения верой, заключается в страхе, в надежде и в том, что Бог не вменяет. Они имеют старую закваску, но печалятся из-за нее и умоляют о благодати, и, таким образом, бесквасны, потому что Бог вменяет им [праведность). Ибо Он не вменяет старой закваски, но позволяет ей быть очищаемой. Следовательно тот, кто взирает только на свой фактический грех и озабочен только тем, чтобы он был очищен, быстро становится самонадеянным и напыщенным, потому что он знает, что через Таинство и исповедание он очищен, поэтому он продолжает заниматься своими делами без тени страха и не ведает более о каком-либо грехе, обитающем в нем.

Другие же слишком малодушны. Они грешат иначе, спеша очистить старую закваску и обрести совершенное здоровье. Они хотели бы полностью искоренить свой внутренний грех, но, так как они не могут сделать этого и время от времени согрешают, они печалятся, падают духом и в конце концов - теряют надежду. Поскольку благодать никак не согласуется с их чрезмерным усердием и их стремительной поспешностью, их целью становится обретение абсолютной чистоты собственными делами, и [в результате] они самым жалким образом впадают во грех. Эти люди, несомненно, не самодовольны, но все же они отчаянно стремятся к тому, чего вторая группа уже достигла. Таким образом, обе эти группы стремятся к обретению чувства безопасности и озабочены тем, чтобы избежать страха Божьего: первые - фактически, вторые - в желании, и потому никто из них не боится Бога. Первые слишком напуганы - в действительности они безумно боятся, ибо полагают, что могли бы угодить Богу только в том случае, если бы были чисты. Но впоследствии это порождает в них мысль, что они неизбежно досаждают Ему, будучи неочищенными, не ведая о милосердии Божьем, о котором им следовало умолять - то есть о том, чтобы Он не вменял им того факта, что они не чисты. И потому они уповают на собственные силы.

Таким образом, те кто справа, отказавшись от страха Божьего, грешат в результате своего самодовольства, а те кто слева, отвратившись от благодати Божьей, грешат от своей безнадежности, не понимая, что этот внутренний грех не может быть уничтожен в данной жизни, что (его уничтожение), при этом, является именно тем, чего они хотят. Последние не знают, что это вменяется именно тем, кто не боится. Ибо оба эти класса людей не ведают об этом грехе и не уделяют ему надлежащего внимания, но, как я уже сказал, полагают, будто для того, чтобы они были совершенно чисты необходимо очищение только от фактического греха. Но, поскольку это не тот случай, они считают себя

потерянными. Другие же, считая себя чистыми, полагают, что они спасены, хотя и невозможно быть свободным от всякого греха, поскольку [покуда] в нас пребывает корень первородного греха. Таким образом, "царский путь"719 и путь мира в Духе значит осознание греха и ненависть к нему, то есть, хождение в страхе Божьем - так, чтобы Он не вменял его [греха] нам и не позволял ему возобладать над нами. И, в то же время - молитву о Его милосердии, чтобы Он мог освободить нас от греха и не вменять нам его. Страх исключает путь направо, благодать - путь налево. Первый уничтожает самоуверенность, последняя - безнадежность. Первый устраняет самодовольство [самоудовлетворение], вторая - отчаянье Божье. Для того, чтобы, наконец, завершить наше обсуждение данных стихов Псалма, давайте еще раз рассмотрим три эти термина, о которых мы говорили.720 Crimen - означает преступления, злодеяния или грехи совершаемые, нарушения и проступки. Peccatum - означает природную наклонность ко греху, коренной грех, похотливость, болезнь греха, свойственная нашей природе. И iniquitas - означает неправедность, то есть, отсутствие праведности или же тот факт, что человек неправеден пред Богом, даже если он совершает множество благих и праведных деяний. Мы обвиняемся в этой неправедности [она вменяется нам] из-за наших преступлений или греха. Таким образом, неправедность, также, как и праведность, должна рассматриваться с позиции того, что Бог вменяет [или не вменяет] ее, и она является грехом упущения [то есть, "не совершения"], грехом, проявляющимся в отсутствии поклонения и благочестия по отношению к Богу. Об этом Апостол говорит в Рим.(3:10): "Нет праведного ни одного" - то есть, он обладает неправедностью, и иметь ее - значит не иметь ничего, или, скорее, что он не рассматривается Богом как праведный человек, даже если он и совершает добрые дела, потому что дела не учреждают этой праведности точно также, как они не устраняют неправедности. В Ветхом Завете используется еще и четвертое слово, означающее неправедность. Оно ассоциируется с пороком надменности, отрицанием истинности и праведности Божьей, учреждением чьей-то собственной праведности и защитой собственной мудрости, что делает людей маловерами, еретиками, раскольниками, наполняет их суевериями, внушает им чувство индивидуальности или специфичности собственного положения.721 О чем в Пс.79:14 говорится: "Лесной вепрь подрывает ее и полевой зверь объедает ее".722 Таким образом, значение Псалма заключается в следующем: Блажен человек (ибо в древнееврейском оригинале используется единственное число), чья неправедность подъята (то есть чьи преступления и порочные деяния, действительные грехи, скверные поступки, порожденные склонностью ко греху, отпущены [прощены]) и чьи грехи покрыты. В соответствии с древнееврейским текстом, тот, чьи грехи покрыты, то есть, сама порочная наклонность ко греху покрыта посредством того, что Бог, по милосердию Своему и видя восклицания и мольбу веры об этом, не вменяет ее [порочную наклонность] более во грех. Следовательно, человек, которому два этих порока прощены - это именно тот человек, которого Бог считает праведным. И отсюда вытекает, что: "Блажен человек, которому Господь не вменит греха...!" (Пс.31:2). То, что в нашем переводе723 называется "грехом", более точно следовало бы перевести термином "неправедность", это лучше согласуется с намерением Апостола. Ибо,

используя данный термин, он пытается доказать, что праведность вменяется без дел, и что это происходит, фактически, в результате того, что Бог не вменяет неправедности. Не имеет значения, как сказать: "Кому Бог вменяет праведность", или же: "кому Господь не вменяет греха (то есть, неправедности)" - это одно и то же. Но Он непременно вменит неправедность любому человеку, независимо от того, как много добрых дел тот совершает, и как хороши эти добрые дела, если, прежде всего, его грех не покрыт (то есть, корень греха, первородный грех, природный (естественный) грех, который покрывается посредством раскаянья, Святого Крещения и страха Божьего), и если его беззакония, то есть его преступления, или его порочные деяния, не прощены. Таким образом, в этом Псалме, более, чем в каких-либо других, имеется весьма затруднительное смешение рассмотренных терминов. Данный стих следовало бы читать следующим образом: "Блаженны те, чьи преступления прощены и чей грех покрыт. Блажен человек, которому Бог не вменяет неправедности". И немного ниже, когда мы читаем: "Но я открыл Тебе грех мой..." (стих 5), где у нас используется слово "проступок" ("вина")724 delictum, это то же самое слово, которое в нашей версии перевода до этого переводится термином "грех". "... И не скрыл беззакония моего"725 (стих 5). Это переведено правильно и точно, ибо это то же самое слово, которое наш переводчик ранее перевел термином "грех" во фрагменте: "... Господь не вменит греха..." (стих 2), в котором слово "грех" следовало бы перевести как "неправедность". Тогда в словах: "Я сказал: 'исповедаю Господу преступления (scelera) мои'" (стих 5), у нас неверно сказано: "неправедность мою" (iniustitia), потому что выше, в первом стихе, он перевел это во множественном числе: "беззакония" (iniquitates), а теперь - в единственном числе: "неправедность" (iniustitia). "И Ты снял с меня вину греха моего"726 - то есть, неправедность моего греха. Здесь он также изменяет слово, которое во втором стихе было переведено термином "грех" (peccatum), в пятом стихе - как "неправедность"727 и только в последнем месте правильно, как я уже говорил. Ибо значение данного фрагмента таково: "Ты не вменил мне моей неправедности, которая свойственна мне по причине глубоко укоренившегося во мне греха"728. "Таким образом, пусть всяк, кто праведен, вознесет молитву Тебе... и т.д." (стих б)729 - то есть, за неправедность своего греха. "Потому что все исповедают, что они действительно неправедны пред Тобою из-за этого греха. Таким образом, Ты простишь и не вменишь им их неправедности, покрыв их грех".

И затем: "Много скорбей грешнику"730 (стих 10). Здесь переводчику следовало бы использовать слово "нечестивому" (неправедному) [impii] - то есть, человеку, который оправдывает сам себя и пренебрегает праведностью Божьей, учреждая (выставляя) собственную неправедность, как праведность пред Богом. Это есть неправедность и вдвое более тяжкий грех. Данные различия очень верно рассматриваются в Послании к Евреям, но в переводе731 они все совершенно перепутаны. Так в Псалме (50:3): "... По множеству щедрот Твоих изгладь беззакония мои" - то есть, "преступление" (crimen). И снова: "Многократно омой меня от беззакония моего" - вместо "неправедности" (iniustitia) - "и от греха моего очисти меня" (стих 4). "Ибо беззакония мои я сознаю" (iniquitas) - вместо "мои преступления" (scelera или crimina) - "и грех мой всегда предо мною" (стих 5). "Тебе, Тебе единому согрешил я..."- и т.д. (стих 6). "Вот* я в беззаконии (iniquitas) зачат..." - вместо "неправедности"

(iniustitia) - "... и во грехе родила меня мать моя" - то есть, в порочной наклонности ко греху (стих 7). "Отврати лице Твое от грехов моих, и изгладь все беззакония мои (iniquitas)" - вместо "неправедности (iniustitia) моей" (стих 11). Подобным же образом: "Научу беззаконных (iniquos)732..." - вместо "преступников" (sceleratos) - "... путям Твоим, и нечестивые733 (impii)..." - вместо "грешники" (peccatores) - "... к Тебе обратятся" (стих15).734

Вывод Согласно древнееврейскому тексту, данный стих совершенно недвусмысленно говорит о первородном грехе: "Вот, я в беззаконии зачат..." - то есть, в неправедности (iniustitia) - "...и во грехе родила меня мать моя" (Пс.50:7).735 Ибо значение этих слов таково, что неправедность и грех относятся не к матери, которая зачинает и вынашивает, но к ребенку, который зачат и вынашиваем. Этим он как бы говорит: "В тот момент, когда я был еще только зачат, я уже был неправеден пред Тобою. Через Адама я потерял эту праведность и потому был зачат без нее. Ибо Ты вменяешь неправедность всем, кто зачат, из-за греха изливаемого на них их родителями (передаваемого им от их родителей), даже когда они не совершают греха". И фраза: "Во грехе родила меня мать моя - подразумевает наклонность ко греху и грешные вожделения. Итак, не мать совершает грех тем, что вынашивает ребенка, но рожденный сын грешит - то есть, является грешником. Конечно, псалмопевец исповедует свои собственные грехи, а не грехи какого-то другого человека, и не только в этом стихе, но также и в предыдущих, где он постоянно использует такие слова, как "мой грех", "мои беззакония" и т.д. Но причина, по которой он в данном стихе не говорит: "Во грехе моем родила меня мать", заключается в том, что этот грех, в котором, по его словам, он был зачат, является всеобщим. Грех, принадлежащий всем, утверждает он здесь, стал и его грехом тоже. Поэтому он начинает эту фразу со слов: "Многократно омой меня от беззакония моего..." и т.д. (стих 2). И другая причина заключается в том, что этот грех одновременно принадлежит ему и не ему. Поэтому он не говорит: "В беззаконии моем я зачат", но просто утверждает: "В беззаконии я зачат", как бы показывая этим, что данное беззаконие существует само по себе, независимо от того, совершаем мы его или нет, и даже вообще - знаем ли мы о нем или не знаем. Я зачат в нем, но я не совершил его. Оно начало править во мне еще до того, как я начал жить. Оно [появилось] одновременно со мной. Ибо, если бы это был просто грех родителей, зачавших меня, то я несомненно не был бы зачат в этом, потому что в таком случае они согрешили бы еще до того, как я был зачат. Таким образом, это беззаконие и этот грех уже существовали, и они не мои; я был зачат в них без моего согласия. Но теперь они стали моими. Ибо теперь я понимаю, что совершаю зло и проявляю непослушание по отношению к Закону. Закон заповедует: "Не желай..." (Исх. 20:17). И если я не соблюдаю Закон, то теперь я грешу, и вот, я желаю. Поэтому грех теперь является моим - то есть, он был одобрен моей волей и принят мною (по моему согласию), потому что без благодати я не был способен преодолеть его в себе. Таким образом, он одолел меня, и я, из-за той же самой наклонности ко греху и порочного своего вожделения, являюсь настоящим грешником также и по своим делам, а не только из-за первородного греха. Поэтому я сказал: "Ибо беззакония мои я сознаю" (Пс.50:5).

Вывод Писание придает терминам "праведность" и "неправедность"

совершенно иное значение, нежели философы и законники. Это очевидно, потому что они (философы) рассматривают указанные вещи, как качества души.736 Однако по Писаниям праведность зависит не столько от сущности самой вещи, сколько от того, вменяет ее Бог или нет. Ибо тот, кто имеет соответствующее качество, отнюдь не является праведником - в действительности он является грешником и совершенно неправедным человеком. Но праведностью обладает только тот, кого Бог, по милосердию своему, рассматривает праведным, и кого Бог желает считать праведным в Своих глазах, потому что он сам исповедует собственную неправедность и молитвенно просит о праведности Божьей. Таким образом, мы все рождены в беззаконии, то есть, в неправедности, и умираем в этом, и мы праведны только потому, что милосердный Бог, через веру в Его Слово, вменяет нам эту праведность.

Давайте соберем фрагменты Священного Писания, утверждающие, что мы все во грехах.

Во-первых, в Книге Бытие (8:21), Моисей пишет: "... И сказал Господь в сердце Своем: не буду больше проклинать землю за человека, потому что помышление сердца человеческого - зло от юности его..."

Во-вторых, он также утверждает в Книге Исход (34:7): "... Господь Бог..., сохраняющий милость в тысячи родов, прощающий вину и преступление и грех..."737, как бы говоря этим, что, так как " лишь Ты один отвращаешь грех", то "нет праведного ни одного" в Твоих глазах и т.д. (Рим.3:20)"738.

В-третьих, Соломон говорит в 3-й Книге Царств (8:46) и 2 Книге Паралипоменон (6:36): "Нет человека, который не грешил бы".

В-четвертых, он говорит также в Книге Екклесиаста (7:20): "Нет человека праведного на земле, который делал бы добро и не грешил бы".

В-пятых, Иов, говорящий полнее, чем другие, в своей Книге (7:20-21), утверждает: "Если я согрешил, то что я сделаю Тебе... И зачем бы не простить мне греха и не снять с меня беззакония моего?" И далее, в стихе (9:2): "Правда! знаю, что так; но как оправдается человек пред Богом?" - еще в (9:15): "Хотя бы я и прав был, но не буду отвечать, а буду умолять Судию моего". Он говорит подобным образом в своей Книге почти повсеместно, хотя в стихе (27:6) он выставляет напоказ собственную праведность, произнеся следующие слова: "Не укорит меня сердце мое во все дни мои". Однако, даже Сам Господь, говоря в первой главе с сатаной, ставит Иова в пример.

В-шестых, в Псалме (31:6) мы читаем: "За то помолится Тебе каждый праведник". И в Псалме (142:2): "Не оправдается пред Тобой ни один из живущих". Подобным же образом, в Псалме (129:8): "И Он избавит Израиля от всех беззаконий его". И в Псалме (71:14): "От коварства и насилия избавит души их". Существует еще множество подобных фрагментов.

В-седьмых,у Исайи (64:6) сказано: "Все мы сделались - как нечистый, и вся праведность наша - как запачканная одежда".

В-восьмых, (Иерем.30:11)739: "Я буду наказывать тебя в мере, но ненаказанным не оставлю тебя".

Перейдем к Новому Завету:

В-девятых, Апостол говорит (1Тим.1:15): "Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый". И снова в (Рим.7:19): "А злое, которого не хочу, делаю..." и т.д. И в (Филип.3:13): "Братия, я не почитаю себя достигшим..."740.

В-десятых, в Послании Иакова (3:2) мы читаем: "Ибо все мы много согрешаем".

В-одиннадцатых, в 1 Иоан.(1:8): "Если говорим, что не имеем греха... " и т.д. Хотя далее он говорит (1Иоан.5:18): "Всякий, рожденный от Бога, не грешит".

В-двенадцатых, в Откр.(22:11) приводятся такие слова: "Праведный да творит правду еще..."

Потому блаженный Августин говорит в своем 29-ом послании к блаженному Иерониму741: "Любовь - это сила, посредством которой человек любит то, что ему следует любить. В одних людях она сильнее, в других слабее, а в иных ее нет и вовсе. Но она никогда, ни в одном человеке, покуда он жив, не бывает в полном и завершенном виде, так, что ей некуда более возрастать. Но, поскольку она может быть усилена (может возрастать) причина того, что она меньше, чем ей следовало бы быть, заключается во грехе. Из-за этого изъяна 'нет человека, который не грешил бы' (3 Цар. 8:46). И из-за этого изъяна 'не оправдается пред Тобой ни один из живущих' (Пс. 142:2). Из-за этого изъяна, 'если мы говорим, что не имеем греха, - обманываем сами себя, и истины нет в нас' (1Иоан.1:8). Также из-за этого изъяна, независимо от того, насколько мы продвинулись вперед, мы вынуждены говорить: 'И прости нам долги наши...' (Мат.6:12) - несмотря на то, что при крещении все наши грехи, словом, делом или помышлениями содеянные, были прощены". Так писал Августин. Однако покаяние и отпущение грехов имеют к этому такое же и даже много большее отношение, нежели крещение.

Из всего этого очевидно, что не существует греха, простительного по своей сути и природе, но также нет и добродетели742. Ибо даже добрые дела, совершенные в то время, как корень греха и чувственность борются против них, не имеют той силы и чистоты, которую Закон требует от них, поскольку они совершаются не всеми нашими силами, но только силами духовными, борющимися против сил плоти. Поэтому мы грешим, даже совершая доброе, покуда Бог, через Христа не покроет это несовершенство и не перестанет вменять его нам. Тогда это становится простительным грехом по благодати Божьей, по милости Того, Кто не вменяет нам этого по вере и мольбе за это несовершенство ради Христа. Следовательно всякий, кто полагает, что его должны считать праведным по его делам [из-за совершенных им добрых дел] очень глуп, ибо, если они [эти добрые дела] были принесены в жертву справедливости Божьей, то они по-прежнему рассматриваются Им как грехи. Как сказано в Пс.(35:3): "Ибо он льстит себе в глазах своих, будто отыскивает беззаконие свое, чтобы возненавидеть его"743 - то есть, перед Богом и перед собой это является обманом, а не истинной праведностью, хотя перед людьми он выставляет напоказ свою "праведность", совершая добрые дела. Ибо он не может быть праведным перед собой [внутри себя] без благодати Божьей, поскольку он испорчен и извращен корнем греха [порочной наклонностью ко греху]. Поэтому в его праведности будет найдено беззаконие - то есть, даже его добрые дела будут неправедными и грешными. Это беззаконие не будет найдено в верующих и в тех, кто взывает к Нему, потому что Христос, обладающий чистотой во всей полноте, принес им избавление и покрыл их несовершенство. Ибо они стремятся к этому и уповают на то, что получат это от Него, другие же - не ищут всего этого, самонадеянно полагая, что уже обладают этим.

Вывод

Такие термины как: "проступки" {sedera), "беззакония" (iniquitates) или "преступления" (crimina) и т.п. имеют отношение к действиям, которые, сами по себе являются порочными деяниями и грехами.

Такое понятие как "грех" (peccatum), однако, означает корень греха (порочную склонность ко греху) [fomes], которая подталкивает к этим порочным деяниям и является их причиной. Это, образно выражаясь, "дерево", на котором вырастают перечисленные плоды.

"Беззаконие" (iniquitas) или "неправедность" (iniustitia) - это добрые дела, совершаемые пред лицом греха и противостоящие нам - особенно, если они выдаются за праведность. Они не могут стать добрыми делами стараниями человека, их совершающего, но становятся таковыми только в результате прощения, даруемого нашим милостивым Богом. Поэтому сами по себе эти дела являются беззаконными и неправедными - то есть, они не являются праведными поступками и не считаются достаточными или адекватными тому, что от нас требуется.

"Безбожие" (impietas) - это основополагающий принцип неправедности. Это отрицание греха, когда люди не исповедуют (не признают) греха и провозглашают, что добрые дела праведны, питая отвращение только к (явным) проступкам и преступлениям. В результате получается, что они праведны в глазах людей и неправедны пред Богом.

Вы спросите: "Тогда почему же так много проповедуется о добродетелях святых?" Я отвечу: потому что это не заслуги (добродетели) святых, но заслуги Христа в них, добродетели Христа, ради Которого Бог принимает их деяния, которые в противном случае Он отверг бы. Следовательно, сами по себе святые никогда не знают, что творят добродетельные дела, но они совершают все это только для того, чтобы обрести милость и избежать суда, с мольбой о прощении и громкими воздыханиями, а не самонадеянно рассчитывая на обретение венца. "Страшен, Ты, Боже, во святилище Твоем" (Пс.68:35)744. Он укрывает их так, что, хотя они и являются святыми, они считают себя простыми людьми. Таким образом, через упование на милосердие, их жизнь "сокрыта со Христом в Боге" (Кол.3:3). Из-за этого страха перед судом, их смерть и их грех явственно встают перед ними и в их сознании. Они всегда осуждают себя в страхе, так как знают, что сами по себе они не могут быть праведными перед Богом. И, таким образом, они боятся суда Божьего на все свои дела745 - как говорит Иов (Иов.9:28): "То трепещу всех страданий моих, зная, что Ты не объявишь меня невинным". И, тем не менее, чтобы не впадать в отчаянье, они взывают о милосердии Божьем во Христе, и таким образом они услышаны. Это есть мудрость, "тайная и сокровенная" (1Кор.2:7), и это истина. Ибо, как Бог и Его премудрость неизвестны для нас, так и наша собственная праведность, которая полностью зависит от Него и от Его премудрости. Поэтому в Пс.50:8 мы читаем: "Вот, Ты возлюбил истину..." (то есть, истинную праведность - в отличие от фигуральной /то есть, "праведности" в переносном смысле/ и законнической праведности, изображающей это как символ, но не как нечто реальное). Но откуда я знаю это? "И внутрь меня явил мне мудрость" (Пс.50:8) - то есть, я знаю это потому, что только такая внутренняя праведность угодна Тебе, это Ты возлюбил, потому что это истина и полнота. Я знаю - говорю я - потому, что Ты даровал мне мудрость, которая сокрыта от моего знания. Следовательно, из-за того, что мы не можем исполнить Закона Божьего и потому всегда заслуженно неправедны, нам ничего не остается, кроме как принять тот факт, что мы

живем в постоянном страхе суда и всегда молимся об прощении нашей неправедности или точнее - о том, чтобы она не вменялась нам. Ибо она никогда не отпускается полностью, но остается, откуда вытекает необходимость того, чтобы ее не вменяли нам. Поэтому в Пс.(2:11-12) сказано: "Служите Господу...", - (что не может быть исполнено иначе, кроме как с радостью и удовольствием, но, так как это не может быть исполнено в полной мере, совершенно, то), - "... со страхом...", - служите Ему радостно, в страхе, - "... и радуйтесь...", - в Нем (потому что Он милостив), - "...с трепетом", - из-за вашего греха, который заслуживает суда.

13. "Ибо не законом..." Вновь он подтверждает, что праведность исходит не от Закона, но от веры, [судя] по плодам и добродетелям обоих. Ибо Закон и вера заслуживают противоположного. Закон заслуживает гнева и утраты обетования, вера же заслуживает благодати и исполнения обетования - то есть, он до бы говорит, что если вы не веруете в Писания и их пример, то 'верьте хотя бы в собственный опыт. Потому что через Закон вы заслужили гнев и опустошение, но верой - благодать и обладание всем миром, что совершенно очевидно в случае с Апостолами, которые правили со Христом во всем мире. И Аврааму обетование дано не через Закон, но через веру, и так же будет с вами, являющимися его семенем.

15. "Ибо закон производит гнев". Это относится к Закону, что он порождает гнев - то есть, покуда он пребывает и не исполняется (что неизбежно, когда отсутствует вера), те люди, которым был дан Закон, заслуживают гнева. Блаженный Августин в 19-ой главе своей работы "О Духе и букве" говорит: "Ибо то, что Закон не исполнен - было виной не самого Закона, но виной осуждения плоти. Эта вина была раскрыта [подчеркнута] Законом и исцелена благодатью".746 Таким образом, Закон порождает гнев, то есть когда он не исполняется, он являет гнев Божий не исполнившим его. Поэтому , Закон не является злом, но порочны те, кому он был дан, и на кого он производит гнев, однако для других (то есть для верующих) он производит спасение. В действительности действует не Закон, но благодать. Ведь если обетование было бы дано через Закон, то, поскольку он производит гнев, отсюда следовало бы, что обетование не является обетованием, но, скорее, угрозой. И, таким образом, обетование было бы упразднено, а через это также и вера.

14. "Если утверждающиеся на законе суть наследники...", и т.д. Апостол показывает, что вера делается тщетной также и иным путем, нежели через упразднение обетования гневом Закона, а именно - ,. через семя плоти. Ибо если то, что человек является сыном плоти, в достаточной мере делает человека праведным и достойным принятия обетования, то нет необходимости в вере. Тогда почему Авраам был оправдан верой и считался достойным обетования? Почему он не был оправдан по своему плотскому происхождению? Тогда вера была бы Тщетна, и тщетно все, что сказано о ней в Писании. Ибо те, кто могут быть оправданы по своей плоти и посредством Закона, не нуждаются в вере, как они на деле сами и полагают. Но имеет место обратное, И потому что они прокляты через свою плоть и через Закон.

13. "Ибо не законом...", то есть через праведность и дела Закона. Апостол не использует термин "праведность Закона", но говорит просто: "Закон", в абсолютном смысле этого слова, потому что на самом деле он [Закон] не является праведностью. И все же то, что он подразумевает

"праведность", используя термин "Закон", ясно из противопоставляемого выражения: "Но праведностью веры", поскольку здесь было бы недостаточно, если бы он сказал: "Но верой". Но, так как праведность Закона - это ничто, он прав, когда использует просто термин "Закон". Этот фрагмент подтверждает заявление, сделанное ранее (4:12), когда Апостол говорил, что Авраам обладал праведностью веры даже в необрезании, и что язычники следовали за ним в этой вере, как сыны следуют за своим отцом, поскольку это ему было дано обетование о грядущем. И это обетование было, конечно, дано ему опять же по его вере, а не через Закон. И, связав здесь две составляющие - Закон и семя [происхождение, наследственность] - "он показывает затем, что ни того, ни другого не достаточно для получения обетования. Отсюда вытекают эти два утверждения:

14. "... То тщетна вера, бездейственно обетование". Это может пониматься как вместе, так и раздельно. В первом случае оба эти утверждения ссылаются друг на друга и взаимно подразумевают друг друга, что уже отмечалось в первой части данной книги747, и значение таково: Не через Закон, равно как и не через физическую наследственность ... и т.д.; Потому что если бы это было через семя [наследственность] и через Закон, и т.д., то вера и обетование исчезали бы [были бы тщетны]. Но тот факт, что вера исчезла бы через семя, предполагает и подтверждает, что обетование исчезло бы через Закон, потому что "закон производит гнев" (стих 15). Однако, если размышлять подобным образом, то значение рассматриваемого библейского фрагмента искажается. Поэтому, если все расставить по своим мест", значение фрагмента будет таково: Обетование о том, что Авраам м его потомство станут наследниками мира, было дано Аврааму не через Закон, равно как и не через семя [наследственность], но он получил его по праведности веры. Ибо, если они наследники посредством Закона или в результате своего физического происхождения [родственных взаимосвязей], то вера отбрасывается и обетование отменяется. "Ибо закон производит гнев" (4:15). Но, поскольку быть наследником и иметь Закон - это одно и тоже, и так как в это вовлечены одни и те же люди, то иногда он использует одно выражение, а иногда - другое. Если мы понимаем данные выражения раздельно, то есть так, что первое относится к тому, что предшествовало, а второе - к тому, что следует в тексте, то значение его таково: Если бы семени и физического родства было достаточно для того, чтобы оправдать и сделать людей достойными наследства, то отсюда следовало бы, что вера не является необходимой для оправдания и для того, чтобы быть достойным, поскольку всякий, кто праведен и достоин, не нуждается ни в праведности, ни в том, чтобы быть достойным. Но это совершенно неверно - на самом деле имеет место обратное, ибо духовное родство, которое происходит от веры, делает нас праведными и достойными обетования, и этого достаточно без другого [физического] родства. Но физическое родство не приносим нам вообще никакой пользы, в самом деле, оно ничтожно и тщетно, ибо те, кто от веры, являются наследниками, а те, кто от семени - являются лишенными наследства, как мы читаем в Пс. (126:2-3): "... Тогда как возлюбленному Своему Он дает сон. Вот наследие от Господа: дети; награда от Него - плод чрева". И в Иоан.(1:13): "Которые не от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились". И еще, в Иоан.(3:5,7): "... Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие...

Должно вам родиться свыше", в Пс. (21:31): "Потомство же мое будет служить Ему и будет называться Господним вовек", в Пс.(44:17): "Вместо отцов Твоих будут сыновья Твои..." Когда утверждается такое (а именно - что те, кто от семени, не являются наследниками, но, скорее, это физическое родство аннулировано для того, чтобы родство через веру могло быть учреждено, вопреки тем людям, которые стремятся аннулировать веру и учредить семя [физическое родство]), отсюда вытекает, что обетование должно упраздняться Законом точно таким же образом, как вера упраздняется физической наследственностью. "Ибо закон производит гнев...", что очевидно из самого рассматриваемого библейского фрагмента, "... потому что, где нет закона, нет и преступлений (стих 15) - этим как бы сказано, что преступление производит гнев, но оно не производило бы его, если бы не было Закона.

Это утверждение следует понимать в смысле предоставления удобного случая. Потому что на самом деле - нарушение Закона порождает гнев и делает обетование недействующим. Но это не имело бы места, если бы не было Закона. Ибо Закон, покуда он без веры, исполняющей его, делает всех людей грешниками и учреждает тот факт, что они виновны, и, следовательно, недостойны обетования, действительно достойны гнева и разорения, а в результате - он [Закон] обращает обетование в угрозу. Во всяком случае, это [так сказать] "удобный случай" для гнева и разорения, чтобы постичь человека, то есть чтобы человек признал, что это постигло его, как Апостол сказал выше (3:20): "Ибо законом познается грех". Ибо тот, кто имеет Закон без веры и благодати, наверняка поймет, что он грешник, и что он достоин гнева, и, таким образом, что он лишен обетования. 17. "... Отцом многих народов...". Выражение "пред Богом...", конечно, отсутствует в древнееврейском тексте, однако, оно вытекает из этого текста, если читатель правильно воспринимает тот факт, что Авраам описывается, как отец многих народов. Теперь я спрашиваю: Был ли Авраам отцом по плоти, или же он был отцом по духу? Он не мог быть отцом по плоти, потому что уже тогда были и позднее появились народы, которые физически (по плоти) отнюдь не были его потомками. И все же ему было дано обетование, что он будет отцом. Но если все народы будут уничтожены, и только его потомки будут царствовать во всем мире, то он будет отцом только одного, а не многих народов. С другой стороны, если все народы подвергнутся порабощению и будут жить в рабстве, то он не будет более их отцом, равно, как эти народы не будут его потомками, ибо тогда они будут рабами, а он - господином над народами. В этом случае упраздняется отцовство и [этими словами] обозначается угнетение и насилие. Тем не менее, иудеи самоуспокаивающе обещают себе это правление и ожидают его в глупой надежде. Таким образом, мы должны заключить, что обетование было о том, что Авраам будет отцом многих народов "пред Богом", в глазах Божьих и в духе. Но опять, если кто-то сказал бы, что ему суждено было стать отцом только по служению [выполняемой функции] и имени, подобно тому, как рабы называли отцом Неемана Сириянина748, и как правители людей назывались отцами страны, то это слишком сильно уменьшало бы славу обетования, потому что в этом случае речь шла бы лишь о временном и "заместительном" отцовстве, которое имеет отношение ко многим людям, а не только к Аврааму. Равно как оно не было бы непреходящим, потому что те отцы быль отцами только на время выполнения своего служения. Но если

оппонент продолжает дерзко настаивать на своем и утверждает, что Авраам должен был стать отцом таким же образом, как он был (и является) отцом народов через Хеттуру, свою вторую жену, то ответ на это такой же, как и на первое возражение, а именно - большинство народов отличались от них и в действительности были намного более многочисленны, чем они. Таким образом, он не мог бы все же быть отцом "многих" народов, но, скорее, "отцом нескольких народов". И даже сами иудеи понимают это обетование и ожидают его исполнения не только в отношении этих [нескольких] народов. Таким образом, это обетование исполнилось во Христе, Который является Царем и Господом народов, и эти титулы Он обрел еще более славной победой, чем когда-то одержанная победа иудеев над Хананеями. Ибо Он убивает Своих врагов духовно, мечом Слова, делая неправедного праведным, и, таким образом, правит над ними даже в их собственных землях и владениях.

"Животворящим мертвых". Хотя это исторически верно, все же это следует понимать, скорее, как духовное подтверждение только что сказанного. Он как бы говорит: "Народы будут твоими потомками - несмотря на то, что пока это не так, и они еще очень далеки от этого, все же Господь силен поднять их и призвать к тому, чтобы они стали твоими потомками". Как говорит Иоанн Креститель в Лук.(3:8): "... И не думайте говорить в себе: 'отец у нас Авраам'; ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму". И, следовательно, в том, что Авраам может стать отцом многих народов - хотя и не своими силами, но могуществом Божьим - заключается укрепление веры Авраама и подтверждение обетования Божьего.

18. "Сверх надежды". Прежде всего, [обычно] "надежда" означает что-то такое, на что уповают естественным образом, однако, в данном случае речь идет не о такой надежде. Во-вторых, это может означать и нечто такое, на что надеются сверхъестественным образом. В обоих случаях, "надежда" должна восприниматься в смысле чего-то такого, на что уповают, а не в смысле силы упования. И это очень хорошо показывает различие между надеждой людей вообще и надеждой христиан. Ибо надежда людей с общем смысле слова не противоречит надежде, но соответствует ей, то есть это надежда на то, что может произойти, исходя из здравого смысла. Ибо люди [вообще] не надеются на то, что, как им кажется, противоречит их надеждам, но они, скорее, надеются на то, что схоже с их надеждами, или же на то, что определенно может произойти. Следовательно эта вера является более отрицательным, нежели положительным явлением, то есть они полагают что, нечто произойдет тогда, когда это уже начало происходить. И в таком случае, наконец, они надеются, что не будет помехи тому, на что они надеются. Поэтому в отношении положительного такая надежда определенна, но в отношении отрицательного она вынуждена оставаться в неопределенности. В отличие от этого, надежда христиан определенна в отношении отрицательных аспектов. Ибо она знает, что то, на что надеются, должно произойти, и ничто этому не помешает, покуда на это надеются. Ибо никто не может воспрепятствовать Богу. В отношении же положительного, эта вера очень нерешительна, поскольку она не имеет ничего определенного, на что она могла бы положиться, ибо все слишком скрыто, и кажется, что все складывается неблагоприятно. Таким образом, эта надежда более положительна, нежели отрицательна. Апостол говорит здесь об обоих аспектах надежды - во-первых, в положительном

аспекте, когда он говорит, что Авраам поверил и "... не помышлял, что тело его... уже омертвело" (стих 19), и, во-вторых, в отрицательном смысле, что он "не поколебался в обетовании Божием... будучи вполне уверен, что Он силен исполнить обещанное" (стихи 20-21). Положительные аспекты борются против веры и надежды внешне, потому что они видимы, однако отрицательные аспекты борются внутренне, потому что они являются, по существу, мягкостью и непостоянством сердца в отношении верования, в то время как утвердительные аспекты являются тем, что возражает или перечит тому, во что следует веровать.

20. "Воздав славу Богу". Отсюда следует, что точно также, как, веруя, человек прославляет Бога, не веруя, Он бесчестит Его. В 1Иоан.(5:10.) сказано: "... Не верующий Богу представляет Его лживым, потому что не верует в свидетельство, которым Бог свидетельствовал о Сыне Своем". Таким образом, всякий, кто верует в Бога, делает Бога истинным, а себя - лжецом. Ибо он позорит и дискредитирует собственные чувства, как ложные, для того, чтобы он мог полагаться на Слово Божье, как на истину, которая, однако, совершенно противоположна его собственным чувствам, как Апостол говорит в стихе (3:4): "Ты праведен в словах Твоих ...". "Бог верен, а всякий человек лжив", то есть да перестанет он веровать в себя и да уверует в Бога. И, таким образом, да будет он лжецом, а Бог - истинным. Так блаженный Августин говорит, что верой, надеждой и любовью [люди] служат Богу.749 И в быту говорят, что Бог оскорбляется тремя грехами, а именно - неверием, отчаяньем и ненавистью.

25. "Который предан". Смерть Христа - это смерть греха, и Его воскресение - это жизнь праведности, потому что Своей смертью Он принес удовлетворение [Богу] за грехи, а Своим воскресением Он принес праведность нам. И, таким образом, Его смерть не только означает [символизирует], но на самом деле производит отпущение греха, будучи совершенно достаточным удовлетворением. И Его воскресение - это не просто знамение [символ] или таинство750 нашей праведности, но оно также производит ее в нас, если мы веруем в это, и оно является также ее причиной. Об этом мы поговорим более подробно позже. Всю эту концепцию теологи-схоласты называют обменом - исключением греха и излиянием [вливанием] благодати.751

Примечания:

686 Лютер использует данный фрагмент подобным образом в первых заметках на полях, в главе 1, где он добавляет: "отнюдь не прежде всего на его приношение".

687 Перев.: Если перевести цитату, использованную в англ. тексте, то дословно она звучит так: "Крыло страуса подобно крыльям цапли и ястреба". Переводчик английского издания дает по этому поводу следующие комментарии: Использование данного фрагмента основывается на этическом истолковании Лирского.

688 Перев.: Эта мысль не стыкуется логически с приведенной выше цитатой из Синодального издания, поэтому читателю следует ознакомиться с предыдущим примечанием.

689 В одном из студенческих конспектов на этом месте стоит метка: conclusio prima.

690 Аристотелевское определение термина relativum, третьей из его десяти "категорий", включает утверждение, что "все относительные местоимения, будучи определенными надлежащим образом, имеют взаимные связи" (Categories, гл.7).

691 Перев.: Как уже отмечалось в предыдущей главе, у Лютера данная цитата приводится в виде: "Бог чуден во святых Своих". 692 Перев.: Дословно: "Они неосознанно праведны и осознанно неправедны".

693 Перев.: Как уже упоминалось выше, данная книга не является канонической.

694 Название Псалма 37: "Псалом Давида. В воспоминание" [Перев.: Доел: "Псалом Давида. Приношение в воспоминание"]. В комментариях к данному Псалму Лютер говорит (W, III, 211): "Приношение в воспоминание означает в исповедание наших грехов... Этот Псалом говорит в личности [ипостаси] Христа. В нем Христос вспоминает и исповедует наши грехи пред Богом Отцом и просит о том, чтобы Он отпустил их (то есть, о нашем освобождении от грехов через Него и в Нем). Таким образом, всякий, кто хочет молиться данным Псалмом [словами данного Псалма], должен молиться не в себе, но во Христе, должен слышать, как Он молится этими словами [словами данного Псалма] и затем, добавив собственные просьбы, сказать: "Аминь". 695 Схоласты используют для описания естественного влечения человека ко греху термин fames - особенно в сочетании forms concupiscentiae.

696 Duns Scotus, Sententiarum, IV, dist. 1,qu. 6, n.6, n.7,8; dist. 4, qu.l, art 2, concl. 1-3; dist.14, qu.l, art.l, n.2; William of Occam, Sententiarum, IV, qu. 3,0; qu. 8,9, AJ. 697 Перев.: Вероятно имеется в виду работа Аристотеля "Никомахова этика". 698 Августин, De nuptiis el concupiscentia, 1,25, Patrologia, Series Latino, XLIV, 430. 699 Амвросий, De sacramantis, IV, 6,28, Patrologia, Series Latino, XVI, 464. 700 Перев.: Доел.: "Я был бы в состоянии войны сам с собой".

701 См. Duns Scotus, Sententiarum, HI, dist.27, qu. un., n.13,15,21; Pierre d'Ailly, Sententiarum, I, qu. 2, art. 2J; особенно Gabriel Biel, Sententiarum, II, dist. 28K: homoper liberum arbitrium ex suis naturalibus potest divina precepta quoad actus substantiam implere. sed поп ad intentionem predpientis, que est consecutio salutis nostrae. См. также Тезис 13 в работе Disputation Against Scholastic Theology (Возражение против схоластической теологии), где отмечено: "Это противоречит Скоту и Габриэлю", Luther's Works, 31, р.Ю. 702 Перев.: Здесь Лютер добавляет еще один весьма красноречивый эпитет, который, однако, не так просто перевести на русский язык: Sawtheologen. В английском тексте это переведено как: Pig-theologians (Pig - поросенок, неряха, свинья, нахал и т.п.). Это ассоциируется с чем-то вроде: "свинячьи теологи", или: "теологи-поросята", хотя точный термин подобрать весьма затруднительно. Посему предоставим это читателю.

703 См. примечания и пояснения в предыдущих главах. 704 Перев.: Здесь проводится параллель с притчей о добром самарянине.

705 См. Быт.4:4 и параллель, рассмотренную выше. 706 Перев.: Reuchlin, Johannes (1455 - 1522): Немецкий гуманист. Будучи одной из наиболее разносторонних личностей своего времени, он, среди прочих своих достижений, обладал глубокими познаниями древнееврейского, греческого и латыни. 707 Reuchlin, Septem psalmi poenitentiales, 1512. 708

Перев.: В тексте приведен дословный перевод с английского. В русском Синодальном переводе данный фрагмент звучит очень схоже: "Блажен, кому отпущены беззакония, и чьи грехи покрыты! Блажен человек, которому Господь не вменит греха, и в чьем духе нет лукавства!".

709 Перев.: Данную цитату найти не удалось и поэтому здесь приведен дословный перевод английского текста. В русском Синодальном издании фрагмент (Пс.44:9) выглядит следующим образом: "Все одежды Твои, как смирна и алой и касия; из чертогов слоновой кости увеселяют Тебя".

710 См. прим. 10 выше.

711 См. комментарии к фрагменту Рим.1:24 во второй части данной книги.

712 См. прим.8 к первой главе второй части данной книги. 713 При дословном переводе цитаты, приведенной в английском тексте, это звучит так: "В миловидности Твоей и Твоей красоте воссядь, поспеши и царствуй". 714 См. Августин, Letter 127, 5, Patrologia, Series Latina, XXXIII, 485, см также выше, комментарии к Рим. (3:20) н Рим. (7:14) во второй части данной книги.

715 Августин, Contra Julianum, II, 2,4-10,37, Patrologia, Series Latino, XLIV, 674-700. 716 См. комментарии к Рим.4:7 выше, во второй части книги. 717 Для уяснения связи между терминами итог Dei и securUas, см. Проповедь Лютера, прочитанную в день Св. евангелиста Иоанна, 1514 г. (W, 1,37 и далее). 718 См. ниже, в этом же разделе. Что касается вопроса: "Может ли смертный грех стать грехом простительным?"- см. Gabriel Biel, Sententiarum, IV, dist.16, qu. 5, art.3, dub. 4. 719 "Царский путь" (здесь: regia via, в других местах: via media) представляет собой самый прямой путь, не содержащий отклонений [заблуждении] ни направо, ни налево. Данное выражение основано на цитате из (Чис.21:22). В своей работе Von den Schlusseln, написанной в 1S30 г., Лютер, подчеркивая, что власть ключей дана нам "верным Пастырем наших душ, Иисусом Христом", чтобы мы могли держаться auf der Mittelstrasse zwischen Vermessenheit und Verzagen in rechter Demut undZuversicht (W, XXX-2, 504, 18). Св. Бернар [Бернар Клервоский], в работе De considerations, II, 10, Patrologia, Series Latino, CLXXXII, 424, 413, резюмирует древний совет словами: Тепе medium... Locus medius tutus est Medium sedes modi, et modus virus. См. Лютеровское использование термина medios выше, в первой и второй частях данной книги.

720 Перев.: Как в начале данного раздела, так и сейчас Лютер рассматривает данные термины в оригинале (то есть, на древнееврейском языке). Учитывая, однако, "полиграфические" ограничения русского перевода (то есть, трудность воспроизведения символов еврейского алфавита), как здесь, так и в дальнейшем мы будем использовать латинские эквиваленты терминов. 721 "Чувство индивидуальности" и "специфичность" [в англ. тексте: individualistic и particularistic] являются переводами терминов: moniacus и monicus соответственно, которые, в свою очередь оба происходят от греческого термина fiovioq, означающего: "необычный, странный, единственный". В своих лекциях по Псалмам, комментируя фрагмент из Пс.30:3, Лютер назвал, среди людей, уповающих на собственную праведность, superstitiosi in singulariiate и описал их как людей, "отвергающих повиновение и веру и учреждающих собственную праведность, потому что они не хотят, чтобы имя Господне было превознесено выше их самих"

(W, III, 172, 33 и далее). В лекциях по Первому Посланию к Тимофею, в 1528 г., Лютер сказал: "Монахи назвали термином singularitas тот грех, когда какой-то монах, неудовлетворенный своим поведением, облачался во власяницу [Перев.: Власяница - длинная, грубая рубаха из волос или козьей шерсти, которую аскеты носили на голом теле]. В моем ордене [Перев.: Лютер имеет в виду тот монашеский орден, членом которого он когда-то был сам]лидеры противостояли индивидуализму [чувству индивидуальности] самым решительным образом, и это было хорошо" (W, XXVI, 7,23 и далее). См. Карл Холл, Gesammelte Aufsatze, I, сс.197-203. См. также комментарии к фрагментам Рнм.7:8 и 11:4, приведенным далее, в этой же книге.

722 В комментариях к Пс.79 Лютер идентифицирует "одинокое дикое животное" (Перев.: так это звучит в дословном переводе цитаты, используемой Лютером. Что касается русского эквивалента этой фразы из Синодального издания, то "вепрь" - это дикий кабан) с Антиохом или Иродом. См. W, III, 60S, 16.

723 Имеется в виду Вульгата.

724 Вероятно здесь опять идет речь о Вульгате. В русском синодальном переводе используется термин "грех". Эти разночтения, неизбежно возникающие при переводе, конечно затрудняют понимание данного фрагмента. Однако проницательному и заинтересованному читателю вероятно не составит большого труда разобраться во всем этом досконально. - Перев. 725 При дословном переводе с английского: ""И не скрыл неправедности моей". - Перев. 726 При дословном переводе с англ.: "И Ты простил порочность (impielas) моего греха". - Перев. 727 В русской версии: ""беззаконие". 728 Или: "... по причине глубоко вросшего корня греха, которым я обладаю". - Перев. 729 "За то помолится Тебе каждый праведник...", как это сказано в русском Синодальном переводе. - Перев. 730 В Синодальном переводе: "нечестивому", что совпадает с мнением Лютера (см. далее).

731 Вульгата. 732 В англ. варианте: "неправедных". - Перев. 733 В англ. варианте: "порочные". - Перев. 734 В данном случае, в качестве альтернативного русского перевода (для сравнения), можно использовать "Современный перевод библейских текстов" (Москва, 1993): "(3) Помилуй, Господи, меня ° Твоею милостью великой, ° великой жалостью Твоею ° сотри с меня мои грехи. °(4) Смой беззакония мои, ° от всех грехов меня очисти. °(5) Я сознаю все преступления ° и жалкие свои грехи, ° о них я думая все время. ° (6) Перед Тобой я согрешил, ° перед Тобой одним, ° я приговор Твой принимаю, ° Ты самый праведный судья. ° Я грешен был с рожденья ° с момента самого зачатья. ° ... ° (15) Я стану грешников учить, ° и все они Тебя обрящут..." и т.д. - Перев. 735 См. предыдущее примечание.

736 Аристотель, Категории, II. 737 При дословном переводе с английского: "Господь Бог, который отвращает беззаконие, порочность и грех, и перед Которым ни один человек не является праведным сам по себе", хотя данный вариант переводчику не удалось обнаружить в наиболее распространенных английских версиях перевода Библии. - Перев. 738 Вероятно здесь имеется в виду: (Рим.3:10) и далее. 739 Лютер оставил здесь пробел, чтобы позже вставить в него ссылку на конкретную библейскую цитату. Так он поступал нередко. 740 При дословном переводе этого фрагмента с английского получается: "Я не считаю это своим собственным [достижением]". - Перев.

741 Patrologia, Series Latino, XXXIII, 739.

742 Имеется в виду, что нет заслуги или добродетели, позволяющей загладить грех. - Перев. 743 При дословном переводе с английского: "Ибо он поступал лживо в глазах Его, так что его беззаконие породит гнев", хотя данный вариант, как и в предыдущих аналогичных случаях, переводчику не удалось обнаружить в наиболее распространенных английских версиях перевода Библии. - Перев.

744 При дословном переводе: "Бог чудесен в Своих святых". См. предыдущее примечание. - Перев. 745 Они боятся, что Бог осудит все их дела. - Перев.

746 Августин, De Spiritu et littera, 1934, Patrologia, Series Latina, XLIV.

747 См. как межстрочные, так и подстраничные примечания к соответствующему стиху в первой части книги.

748 4Цар. 5:13

749 Августин, Enchitidion ad Laurentium, ch.1,3, Patrologia, Series Latina, XL, 232.

750 Об использовании этого термина (sacramentum), см. далее, в 6-ой главе. 131 Дуне Скот (Sententiarum, IV, dist, 16, qu. 2, п.6) говорит весьма определенно ипа mulatto realis, но обычно между двумя частями этого процесса делается формальное различие. 751 См. ссылку Лютера на философов по этому поводу выше (в главе 3 второй части).

Глава 5

1. "Мы имеем мир...". Это духовный мир, воспетый всеми пророками. И поэтому он добавляет слова: "с Богом". И этот мир подразумевался в любых испытаниях, переживаемых детьми Израилевыми в древние времена.

И это истинный мир совести и упование на Бога. Точно так же, как противоположное явление, духовное беспокойство - это недостаток спокойной совести и недоверие к Богу. Об этом говорит Осия (Ос.8:7): "Так как они сеяли ветер, то и пожнут бурю". Ибо наказание за недобрую совесть провозглашается в Пс.(1:4): "... они - как прах, возметаемый ветром".

Поэтому Христос также назван Князем мира и Соломоном (см. Ис.9:6; 1Парал.22:9). В (Ефес.2:14,17) мы читаем: "Ибо Он есть мир наш, соделавший из обоих одно... И, пришед, благовествовал мир вам, дальним и близким". Та же самая идея выражена в (Ис.57:19) и в (Иоан.16:33): "... Чтобы вы имели во Мне мир. В мире будете иметь скорбь..." Другая разновидность мира - мир плотский, о котором Он говорит в (Мат.10:34): "Не мир пришел Я принести, но меч". Противоположностью плотского беспокойства является мирное спокойствие. Поэтому фрагмент из Пс.(71:7): "Во все дни его процветет праведник, и будет обилие мира..." не следует воспринимать в смысле периода мирского покоя, имевшего место при Августе, как многие понимают это. Здесь говорится именно о том духовном мире "с Богом".

Но обратите внимание, что Апостол упоминает о духовном мире только после того, как говорит о праведности [оправдании]. Ибо сначала он говорит слова: "Итак, оправдавшись (iustificati) верою...", и затем: "Мы имеем мир". Также и в Пс.(84:11): "... Правда и мир облобызаются"752, термин "правда" [праведность] предшествует слову "мир". И опять: "Во все дни его процветет праведник, и будет обилие мира..." (Пс.71:7). И здесь извращенность людей стремится к миру прежде праведности, и по этой причине они не находят мира. Таким образом, этими словами

Апостол формирует замечательную антитезу753, а именно:

Праведный человек имеет мир с Богом, но беды и страдания в миру, потому что он живет в Духе.

Неправедный человек имеет мир с миром (покой в мирской жизни), но беды и испытания [в отношениях] с Богом, потому что он живет во плоти.

Но, поскольку Дух вечен, также вечными будут мир праведника и беды неправедного.

И, поскольку плоть временна, также преходящими будут страдания праведника и мир неправедного.

Таким образом, мы читаем в Ис.(57:21): "Нет мира нечестивым, говорит Бог мой", то есть в духовном отношении, ибо во плоти этот мир у них, конечно же есть. И в Пс.(72:3): "Я позавидовал безумным, видя благоденствие нечестивых". А также в Пс.(27:3): "... Которые с ближними своими говорят о мире, а в сердце у них зло (то есть не мир, но метания и беспокойства по отношению к Богу)".

2. "Чрез Которого верою и получили мы доступ к той благодати..." С большой пользой Апостол соединяет вместе два эти выражения: "Чрез Которого (через Христа)" и "верою", что он уже делал выше, в выражении: "Итак, оправдавшись верою,... чрез Господа нашего..." Во первых, это утверждение направлено против тех людей, которые настолько самонадеянны, что полагают, будто они могут достичь Бога без Христа, словно будто для них достаточно лишь веровать, будто бы только верой, но не через Христа, а помимо Него, будто бы после принятия благодати оправдания они более не нуждаются в Нем. И сейчас существует много людей, которые дела веры превращают для себя в дела Закона и буквы, когда, после принятия веры через крещение и покаяние, они полагают, что они теперь лично угодны Богу, даже без Христа, хотя на самом деле - необходимо и то и другое, а именно - нужно иметь и веру и Христа, как Посредника в этой вере. Потому мы читаем в Пс.(90:1): "Живущий под кровом Всевышнего под сению Всемогущего покоится". Вера как бы созидает "место обитания", но Христос обеспечивает защиту и помощь. И далее мы читаем (Пс.90:4): "Перьями Своими осенит тебя, и под крыльями Его будешь безопасен...". И в Мал.(4:2): "А для вас, благоговеющие пред именем Моим, взойдет солнце правды и исцеление в лучах Его...", и в Пс.(30:3): "Будь мне каменною твердынею, домом прибежища..." (то есть местом обитания), и снова в Пс.(89:2): "Господи! Ты нам прибежище..." Таким образом, Апостол истолковывает эти и все подобные авторитетные фрагменты Писания вместе с другими образными выражениями Закона. Но в наши дни лицемеры и законники просто раздуваются от гордости и думают, что теперь они спасены и достаточно праведны, потому что они веруют во Христа, но они не хотят считаться неправедными или безумцами. И что же это, если не отвержение защиты Христа и не желание приблизиться к Богу посредством веры, но не .через Христа? На самом деле в этом случае вообще нет никакой веры, но одна лишь видимость. Во время заката лучи солнца и его свет исчезают одновременно. Но тот, кто мудр, не считает свет солнца более ценным, чем само солнце, да так, что [имея свет] он не нуждается более в солнце, скорее он хочет иметь одновременно солнце и его свет. Таким образом, те, кто приближаются к Богу верой, но не через Христа, на самом деле удаляются от Него. Во-вторых, Апостол направляет свою речь против тех,

кто слишком уповает на Христа и недостаточно полагается на веру, так, будто они должны были быть спасены через Христа таким образом, что самим им при этом не нужно было делать ничего и не требовалось проявления никаких признаков веры. Такие люди имеют слишком много веры, или, на самом деле, не имеют ее вообще. По этой причине необходимо подчеркнуть обе фразы - "верою" и "через Христа", так, чтобы мы исполняли и испытывали все, что мы можем в вере во Христа. И все же во всех этих действиях мы должны исповедовать, что являемся никчемными рабами, веруя, что только через Христа мы соделаны достойными того, чтобы приблизиться к Богу. Ибо во всех делах веры мы должны стремиться сделать себя достойными Христа и Его праведности, как нашей защиты и нашего прибежища. "Итак, оправдавшись верою", поскольку наши грехи прощены, "получили мы доступ к той благодати", но только "чрез Господа нашего Иисуса Христа". Это относится также и к приверженцам мистической теологии754, которые борются во внутреннем мраке, опуская все картины страдания Христа, желая слушать и созерцать только Само нерукотворное Слово, но не будучи при этом сначала оправданными и очищенными в своих сердцах через Слово воплотившееся. Ибо воплотившееся Слово необходимо в первую очередь для очищения сердца, и только когда человек имеет эту чистоту, он может через это Слово быть вознесен духовно в Слово нерукотворное. Но кто это там думает, что он настолько чист, что смеет претендовать на этот уровень до того, как он призван и восхищен Богом, как это было с Апостолом Павлом, или до того, как он "взят с Петром, Иаковом и Иоанном, братом его" (см. Мат. 17:1)? Вкратце, это восхищение на небо не названо "доступом".

3. "... Но хвалимся и скорбями..". Из этого фрагмента мы явно видим, что существует двойственный гнев, двойственная милость Божьей, а также двойственное страдание. Ибо есть такое страдание, которое происходит от Его суровости, и другое, которое происходит от Его доброты. То страдание, которое происходит от Его доброты, порождает, по своей природе, только очень благое, как мы видим из последующего изложения, хотя случайно оно может произвести и нечто иное. Но это не Его вина, а вина того, с кем это происходит по его слабости, ибо он, не зная истинной природы своих страданий, их силы и действия, судит и оценивает их по внешнему виду, то есть ошибочно, поскольку оно должно быть обожаемо, как сам крест Христов.

Вывод.

1 Страдания углубляют характеры людей. Если человек является плотским, слабым, слепым, злым, раздражительным, невежественным и т.д., то с приходом скорбей он становится еще более плотским, еще более слабым, более слепым, злым, раздражительным, невежественным и т.д. И, с другой стороны, если он духовен, отважен, мудр, благ, кроток и смирен, то он становится еще более духовным, еще более отважным, мудрым, благим, кротким и смиренным. В Пс.(4:1) мы читаем: "В тесноте Ты давал мне простор". Но относительно другой категории людей в Мат.(7:27) говорится: "И пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое".

2 Люди, объясняющие свой скверный нрав или несдержанность страданиями и скорбями, выпавшими на их долю, говорят глупости. Ибо страдание не делает человека несдержанным, но лишь показывает, что он был или по сей день является несдержанным. Таким образом, в

страданиях человек познает себя, то, каков он, подобно тому, что происходит с обжорой, разгорающимся страстным желанием при виде еды. 3 Грубы, по-детски наивны и даже лицемерны люди, проявляющие внешнее благоговение перед останками святого креста и тут же уклоняющиеся от своих страданий и бедствий, всячески проклиная их. Это очевидно, ибо в Писании скорби и бедствия определенно и четко названы крестом Христовым, как, например, в 1Кор.(1:17): "... Чтобы не упразднить креста Христова", "И кто не берет креста своего и не следует за Мною...", (Мат.10:38); Гал.(5:11): "За что же гонят меня ...? Тогда соблазн креста прекратился бы". И в Филип.(3:18): "... А теперь даже со слезами говорю, поступают как враги креста Христова". Но наши современные теологи и проповедники под словами "враги креста Христова" понимают исключительно мусульман и иудеев, как, например, теологи из Кельна поступали в отношении Роучлина, и это же делается в папских буллах и превратных истолкованиях.755 Но в действительности они сами являются "врагами креста Христова". Ибо истинно, что только друзья креста являются его врагами, согласно утверждению из Пс.(37:11): "Друзья мои и искренние отступили от язвы моей...". "Всякий день поносят меня враги мои, и злобствующие на меня клянут мною" (Пс.101:9)756. Ибо кто ненавидит скорби и страдания более, чем священники и законники? В самом деле, кто ищет богатств, удовольствий, возможности ничего не делать, почестей и славы больше них?

4 Всякий, кто не желает испытывать страданий, никогда не должен думать, что является христианином. Скорее он неверный757, враг Христа. Ибо здесь Апостол говорит обо всех нас: "... Но хвалимся и скорбями...". В книге Деяний (14:22) мы читаем: "... Многими скорбями надлежит нам...". "Надлежит нам", говорит Апостол , а не просто, мол: "Случается такое...", или: "Возможно, что...", или: "Мы склонны к ...". И в 1-ом Послании Петра (1:6) мы читаем: "... Поскорбевши теперь немного, если нужно, от различных искушений...". Из данной фразы вытекает, что иначе быть не может.758

Но мы должны заметить следующее: Существуют две разновидности врагов креста Христова. Первая разновидность - это враги открытые и неистовые, а вторая разновидность - враги ловкие и коварные. К первой категории относятся те, кто силой хотят лишить силы крест, и они совершают на него нападки, стараясь изо всех своих сил. Они стремятся отомстить всякому, кто оскорбителен для них, и они не могут и не хотят покоя до тех пор, покуда не отстоят свою позицию. Они впадают во многие пороки, такие как ненависть, клевета, оскорбления, радуясь всем бедам, выпадающим на долю их ближнего и сожалея о его удачах.

Коварные же враги - это те, кто, образно выражаясь, "покидают крест в полете", то есть это те, которые никому не хотят говорить или представлять правды, но всегда пытаются угодить и польстить всем, не обижая никого, иначе [если им это не удается] они удаляются в уединенное место (по крайней мере, по этой причине). Апостол указывает на таких людей в Послании к Галатам (6:12): "Желающие хвалиться по плоти принуждают вас обрезываться только для того, чтобы не быть гонимыми за крест Христов". Мы должны отметить, что это постепенное нарастание, или этот постепенный переход, а именно - что страдание порождает нетерпение, нетерпение - отвержение, отвержение - отчаянье, а отчаянье - вечное смущение, также противен тем, кто не стоит в этой

благодати [этот переход не свойственен им]. И потому, в конце концов [то есть в конце этого перехода], гнев Божий будет излит в их сердца (он изливается всякий раз, когда эта ненависть достигает вершины), через порочный дух, от которого они были избавлены, и т.д. Поэтому я говорил, что нетерпеливый человек пока еще не является христианином, по крайней мере пред Богом, потому что он отказался проходить через страдания. Следовательно, поскольку Господь во . многих библейских фрагментах называется Спасителем и Помощником в страданиях759, всякий, кто не желает страдать столько, сколько может, лишает Его этих истинных титулов и имен. Потому, для этого человека не существует Иисуса, то есть нет Спасителя, потому что он не желает быть проклятым. Для него нет Бога Творца, потому что он не желает быть Аничем", чтобы Он мог быть его Создателем. Бог для него не является могущественным, мудрым или благим, потому что такой человек не хочет, чтобы Бог поддерживал его в его немощах, в его безумиях или в наказании, выпавшем на его долю.

4. "От терпения...". Различные степени проявления нетерпимости описываются в Мат.(5:21-22), где Господь объясняет заповедь "Не убивай...". Ибо, так как нетерпение является причиной гнева, результат обоих одинаков, если не отделять одно от другого. Если же отделять нетерпение от гнева, тогда степени нетерпения более интенсивны [напряженны], нежели экстенсивны [пространны, обширны]. Ибо нетерпеливый человек нетерпелив во всем. Но Апостол явственно отмечает здесь степени терпения. Баптиста Мантуан в последней главе Книги I 760 очень тщательно различает эти степени. Низшая из них - это когда страдания переносятся с трудом, с мыслью о том, что лучше было бы иметь избавление от скорбей. Вторая, средняя степень - когда страдания переносятся человеком с радостью и добровольно, но он не стремится к ним. Третья степень - это когда человек стремится к страданиям, ищет их, как сокровища, и переносит их. Как раз в этом заключается значение слов: "хвалимся и скорбями"761, а также смысл утверждения из Гал.(6:14): "... Хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа...". "Опытность". Это слово762 должно пониматься в хорошем смысле, а именно - как цель страданий, как то, к чему человек стремится через испытания и скорби. Ибо Бог никого не считает праведным, не испытав его, и испытывает Он не иначе, как огнем несчастий, о чем мы читаем в Пс.(16:3): "Ты испытал сердце мое, посетил меня ночью, искусил меня, и ничего не нашел..."763. И в Книге Премудрости Иисуса, Сына Сирахова (44:16-17) сказано: "... Оказался совершенным, праведным; во время гнева он был умилостивлением; посему сделался остатком на земле...", и снова в Сираж.(31:8): "... Который оказался безукоризненным...". И в Пс.(10:5) приводятся такие слова: "Господь испытывает праведного...". Таким образом, к этому испытанию каждый человек приходит не иначе, как через терпение. И это испытание происходит для того, чтобы каждый человек мог видеть состояние собственного рассудка, то есть чтобы каждый мог познать себя, а именно - действительно ли он любит Бога ради Бога, что Бог, конечно же, знает и безо всяких испытаний. Потому мы читаем в Пс.(138:23-24): "Испытай меня, Боже, и узнай сердце мое; испытай меня и узнай помышления мои..." (то есть дай мне возможность также узнать это). "... И зри, не на опасном ли я пути, и направь меня на путь вечный". Этот фрагмент прекрасно отражает причину того, почему Бог посылает

страдания и испытания людям - для того, чтобы Он мог испытать их, то есть проверить терпением. Ибо, если бы Бог не испытывал нас бедствиями, то ни один человек не мог бы спастись.

Причина этого заключается в том, что наша сущность была настолько глубоко внутренне искривлена порочностью первородного греха, что она не только относит самые лучшие дары Божьи на свой счет и владеет ими (что очевидно в случае с законниками и лицемерами) - действительно, она даже использует Самого Бога для достижения этих целей - но, поступая столь беззаконно, столь превратно и столь развращенно, она даже и Бога-то ищет ради себя самой - факт, о котором она, похоже, и не ведает. Таким образом, пророк Иеремия говорит в (Иерем.17:9): "Лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорчено: кто узнает его?", то есть оно так искажено внутренне, что ни один человек, как бы свят он ни был, (если он не прошел испытания), не может понять его. Поэтому, в Пс.(18:13) мы читаем: "Кто усмотрит погрешности свои? От тайных моих очисти меня". И в Пс. (31:6): "За то помолится Тебе каждый праведник во время благопотребное...". И Писание называет эту порочность словом, наиболее подходящим для нее, означающим "беззаконие", "разврат" или "нечестность". Доктор изречений764 в Книге I, разл.1, рассматривает этот вопрос с величайшей подробностью в дискуссии об обладании и использовании любви-дружбы и любви-похотливости. Таким образом, если мы сказали, что беззаконие является этой самой нетерпеливостью или, по меньшей мере, причиной этой нетерпеливости, то эта нечестность также является беззаконием, которое неизбежно враждебно кресту, поскольку крест предает смерти все, что мы имеем, но наше беззаконие пытается сохранить себя и все, чем оно обладает в живых. Таким образом, наш благой Бог, оправдав нас и дав нам Свои духовные дары, в скором времени посылает нам скорби, учит и испытывает нас, для того чтобы наша безбожная суть не бросилась стремительно и необдуманно в эти привлекательные [для нее] грехи, и чтобы человек, по своему невежеству, не умер вечной смертью. Потому что они [эти грехи] выглядят весьма приятно и привлекательно, и порождают чувство наслаждения. Таким образом, человек учится любить Бога и служить Ему исключительно ради Него Самого, а не из-за Его благодати или даров, он служит Богу только ради Самого Бога. Таким образом: "... Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает" (Евр.12:6). И если бы Он не делал так, то этот сын был бы в скором времени увлечен прочь приятным ощущением, возникающим от чувства обладания новым наследством - он наслаждался бы принятой благодатью и оскорблял бы своего Отца еще больше, чем до того. Таким образом, расставив все в правильной последовательности, Апостол говорит: "... От скорби происходит терпение, от терпения опытность...", то есть проверка или испытание.

5. "А надежда не постыжает...". Без такого испытания, как я уже сказал, надежда рухнула бы - действительно, она не была бы более надеждой, но стала бы самонадеянностью. Это было бы даже еще хуже, потому что это было бы наслаждением тварью вместо Творца. И если человек остался бы в таком состоянии, то он был бы навечно запутан и поражен. Поэтому приходят страдания, через которые человек обретает терпение и подвергается испытаниям. Они [страдания] приходят и уносят все, чем человек обладает, оставляя его голым и одиноким, не предоставляя ему ни помощи ни уверенности в его физических или

духовных добродетелях, ибо они доводят человека до разочарования во всем сотворенном, заставляют его отвернуться от этого и от себя самого, искать помощи вне себя и за пределами всего остального, в одном лишь Боге, и, таким образом, провозгласить слова из Пс.(3:4): "Но Ты, Господи, щит предо мною, слава моя, и Ты возносишь голову мою". Вот что значит уповать, и это упование появляется во времена испытаний, в то время как безбожники, привыкшие надеяться на собственные силы, не желают оставаться в спокойствии и безмятежно переносить эти скорби, чтобы подвергнуться испытаниям. Во время последнего испытания, поскольку они не знают, как целиком и полностью возложить упование на Бога, после того, как их физическое состояние разрушено, и "горы их собственных достижений" пали, они и сами погибают навеки. "Тогда начнут говорить горам: 'падите на нас!' и холмам: 'покройте нас!'..." (Лук.23:30, сравн. Ос.10:8). Ибо их надежда не была настоящей надеждой, но была извращенной самонадеянностью, уверенностью в собственных делах и собственной праведности.

Но мы должны знать, все же, что существует две разновидности страданий.

Первая разновидность - это страдания физические, в которых терпят поражение плотские люди. Они не выдерживают из-за своего пристрастия к физическим благам, к тому, что имеет отношение к их телу, репутации, они отпадают от Бога и теряют надежду из-за своей нетерпеливости и, таким образом, уступают своей плоти и покидают Бога. О таких людях Апостол говорит (Ефес.4:19): "Они, дошедши до бесчувствия, предались распутству так, что делают всякую нечистоту с ненасытимостью".

Вторая разновидность - это страдания совести и духа, в которых вся самоправедность и собственная мудрость, на которую надеются люди, отбрасывается прочь. Такие страдания Спаситель имеет в виду, произнося следующие таинственные слова: "Когда сильный с оружием охраняет свой дом, тогда в безопасности его имение; когда же сильнейший его нападет на него и победит его, тогда возьмет все оружие его, на которое он надеялся, и разделит похищенное у него" (Лук.11:21-22), то есть он все отберет у человека, который защищается только собственной праведностью, и научит его, что "оружие, на которое он надеялся" должно использоваться для общего блага, а не ради собственного удовольствия.

"..Потому что любовь Божия...". Это выражение следует понимать как добавочное основание, скорее даже, как наставление [предписание] в Святом Духе, как то, почему и как мы можем хвалиться в своих страданиях, а именно, чтобы мы могли познать, что это недостижимо для нас и наших собственных сил, но является даром любви, даваемым Святым Духом.

Таким образом, "любовь Божия", которая является чистейшим чувством по отношению к Богу, лишь одна оправдывает нас в сердце, одна лишь она отвращает беззаконие, лишь она гасит чувство удовлетворения собственной праведностью. Ибо она направлена только на Бога - ни на кого и ни на что, кроме Него - и даже не на Его дары, столь любимые лицемерными и уповающими на собственную праведность людьми. Таким образом, когда физические и духовные благословения изобилуют, это не вызывает особого восторга. Опять же, когда они исчезают, и нас захлестывает волна физических и духовных бедствий, это

не уничтожает [нас]. Однако, "... знание надмевает..." (1Кор.8:1), и это же можно сказать в отношении праведности. Неведение же смиряет нас, и это же справедливо в отношении греха. Но "... любовь ... все переносит" (1Кор.13:4,7), даже хвалясь765 в своих скорбях. Таким образом, мы должны заметить следующее:

Она называется "любовью Божьей" потому, что направлена на одного лишь Бога766, когда не видно и не ощущается - ни внутренне, ни внешне - ничего такого, на что мы могли бы уповать, что мы могли бы любить или чего страшиться. Но она прежде всего направлена на невидимого Бога, Который не ощутим и не постижим, то есть [она направлена] на какой-то туман, не зная, что она любит, но зная лишь, чего она не любит, отвращаясь прочь от всего, что познано и испытано, желая только того, что еще не познано, и говоря: "... Я изнемогаю от любви" (Песн.2:5), то есть, я не желаю того, что имею и не имею того, чего желаю. Но этого дара полностью лишены те, кто все еще взирают на собственную праведность, любят ее и печалятся, впадая в отчаянье, когда ее не видно, уповают на нее, когда она видима, чувствуют себя в ней спокойно и безопасно и, таким образом, не "хвалятся скорбями"767.

Таким образом, Апостол утверждает, что та возвышенная сила, которая находится в нас [то есть любовь Божья], происходит не от нас самих, но мы должны стремиться к тому, чтобы получить ее от Бога. Отсюда следует, что она излилась768 в нас, а не рождена в нас и не произошла в нас. И это производится Духом Святым - это не достигается какими-то нравственными или этическими устремлениями и проявлениями, подобно нашим моральным добродетелям. В сердца наши, то есть в самые глубины, в самый центр нашего сердца, а не на поверхность сердца, подобно тому, как пена образуется на воде. Последнее - это такая любовь, которую имеют лицемеры, воображающие и притворяющиеся, что имеют любовь. Однако, период испытаний лишь вскрывает и явственно показывает ту надменность и то нетерпение, которое таится у них глубоко внутри.

[Святым Духом...] данным нам, то есть, Которого мы не заслуживаем, и даже более того - мы заслуживаем, скорее, обратного. Но он подтверждает истинность этого [как бы говоря]: "Он действительно дан", и не заслужен. Ибо Христос "умер за нечестивых" (стих 6)769, а не за сильных и заслуживающих [Святого Духа]. Таким образом, это названо любовью, чтобы показать различие между этой и недостойной, "низкой"770 разновидностью любви- любви по отношению к творению [созданию]. Ибо слово "любить" означает любовь к чему-то очень дорогому и драгоценному, и соответствующее отношение к нему. Потому что именно это означает любить Бога превыше всего и относиться к Нему с обильной любовью, то есть любить Его драгоценной любовью. Однако любить Бога за Его дары или же в поисках какой-то выгоды [какого-то преимущества] для себя - это "низкая" [не возвышенная] разновидность любви, или любовь, движимая эгоистическими мотивами. Это означает использовать Бога, но не получать удовольствия от Него [от Его существования].771

[Любовь] Божия используется потому, что только Бог любим таким образом, и даже не ближний наш, разве что ради Бога, то есть потому, что Бог так хочет, и кто-то любит Его волю превыше всего.

Мы должны также заметить, что любовь обитает не где-то, а именно в сердце, действительно, в самом центре сердца, и по этой причине

существует различие между сынами и слугами [рабами], так как сыны служат Ему свободно, радостно и с готовностью, не в страхе перед наказанием или из стремления к славе, но только для того, чтобы исполнить волю Божью. Рабы же [слуги] принуждаются [к служению] страхом перед наказанием, и они служат Ему неохотно, с огромным трудом или же из желания получить награду - в этом случае они служат Ему достаточно охотно, хотя и из корыстных намерений, но они никогда не руководствуются только желанием исполнять Его волю. Особенно во времена испытаний слуги и наемники убегают прочь, сыны же остаются, как сказано в (Иоан.10:12): "А наемник ... бежит...". Потому Он говорит им в (Мал.1:10): "Лучше кто-нибудь из вас запер бы двери, чтобы напрасно не держали огня на жертвеннике Моем...".772 И затем Он продолжает: "Нет Моего благоволения к вам, говорит Господь Саваоф...", потому что они действительно очень самонадеянны и полагают, будто исполняют волю Божью. В этом заключается причина, по которой в том же самом библейском эпизоде (Мал.1:7-8), когда Господь говорит: "Вы приносите на жертвенник Мой нечистый хлеб...", они отвечают так, словно и представить себе не могут, что такое возможно: "Чем мы бесславим Тебя?"773, что равнозначно словам: "Нам кажется, что мы сделали все, что Ты заповедал". Господь отвечает на это: "И когда приносите в жертву слепое, не худо ли это? или когда приносите хромое и больное, не худо ли это?" То есть они служат Богу без истинной любви, но имея намеренье получить собственную выгоду, как наймиты, не удостаивающиеся ни единого взгляда невесты774, взгляда, которым она взирает только на невидимого Бога, и ни на что другое, принадлежащее ей или какому-то творению.

Обратите внимание, опять же, как Апостол объединяет "ручей с рекой". Он говорит о том, что "любовь ... излилась ... Духом Святым, данным нам". Ибо недостаточно иметь дар, если не присутствует также и дающий, как Моисей молил в Исх.(33:15): "Если не пойдешь Ты Сам с нами, то и не выводи нас отсюда...". В самом деле, фактически одной лишь любви Апостол приписывает присутствие и одновременно дарование Духа. Ибо все остальные дары, как он говорит в 1Кор.(12:7 и далее) даются одним и тем же Духом, но не являются Самим Духом. Точно так же он говорит здесь о любви, что она не дается до тех пор, пока не дан Сам Дух, Который затем изливает эту любовь в наши сердца. Но в этом фрагменте он говорит: "Все же сие производит один и тот же Дух..." (стих 11). Поэтому, продолжает он в той же главе (стих 31): "... Я покажу вам путь еще превосходнейший". Или же, по крайне мере, даже если Он и дается во всех дарах, Он все же не изливает любовь во всех их.

6. "В определенное время". Некоторые относят это выражение к последующему утверждению - так, что значение его становится следующим: "Когда мы были еще немощны, Он умер за нечестивых в определенное время [согласно установленному времени]", как бы говоря этим, что, хотя Он вечен и бессмертен, все же Он умер в установленное время. Он умер из-за Своей человеческой сути, которая жила в определенное время, но Он жив вечно из-за Своей божественной сути, которая живет вечно. Другие истолковывают эту фразу иначе: "Он умер в определенное время, когда мы были немощны", то есть Он умер в то время, когда мы еще не были праведны и исцелены, но скорее немощны и больны, и, таким образом, значение этого фрагмента становится следующим: "В определенное время", а именно - в то время, когда мы

были еще немощны. И такое истолкование лучше, что очевидно из следующего далее фрагмента: "Ибо, если, будучи врагами, мы примирились с Богом смертию Сына Его..." (стих 10). Другие, однако, относят выражение к предыдущему предложению - так, что значение его становится следующим: "Тогда, когда, в определенное время, мы были немощны, хотя пред Богом мы уже были праведны по Его предопределению. Ибо в предопределении Божьем все уже произошло- и даже то, что в нашей реальности все еще находится в будущем".

12. "Посему, как одним человеком...". То, что Апостол говорит в данном случае о первородном, а не о фактическом грехе, подтверждается многими другими библейскими фрагментами, и мы полагаем это правильным, исходя из следующего: Во-первых, потому что он говорит: "Одним человеком". Так Блаженный Августин в своей работе "О добродетелях грехов и их отпущении", в Книге I, говорит, возражая сторонникам пелагианства: "Если бы Апостол хотел подчеркнуть, что грех вошел в сей мир не путем передачи его по наследству, а в результате подражания, он не стал бы упоминать Адама, как одного из тех, кто породил его, но, скорее, он говорил бы о дьяволе, ... о котором сказано в Книге Премудрости Соломона (2:24): "Но завистью диавола вошла в мир смерть, и испытывают ее принадлежащие к уделу его".775 В этом смысле Адам также подражал ему, и, таким образом, если рассматривать вопрос с этой позиции, то дьявол был первопричиной его греха. Но здесь Апостол говорит: "Человеком". Ибо все фактические грехи входят и вошли в мир через дьявола, но первородный грех вошел через этого одного человека. Блаженный Августин в той же работе говорит: "Таким образом, когда Апостол упоминает грех и смерть, которые передались от этого одного человека всем людям по наследству776, он делает его источником, из которого исходит наследственность всей человеческой расы".777 Кроме того, он делает другие замечания, относящиеся к делу.

И Златоуст говорит об этом библейском фрагменте следующее: "Очевидно, что речь здесь идет не о том грехе, который порождается нарушением Закона, но это грех, произошедший от непослушания Адама, грех, оскверняющий все"778.

Во-вторых, Апостол говорит: "Одним человеком", потому, что фактический грех совершается многими, ведь каждый человек приносит в мир свой собственный грех.

В-третьих, он говорит: "Грех вошел в мир". Но ни один фактический грех не входит в мир, потому что грех каждого человека пребывает на нем - в Иезек.(18:20) мы читаем, что каждый ответит за свои собственные грехи. Таким образом фактический грех не распространяется на других людей, но остается на человеке, совершившем его. И то, что термин "мир" не означает небо и землю в этом библейском фрагменте, явственно вытекает из стиха (Рим.3:6), рассмотренного выше: "... Как Богу судить мир?", а также из фрагмента (1Иоан.5:19): "... Весь мир лежит во зле". В Иоан.3:16 мы читаем: "Так возлюбил Бог мир...", и далее, в Иоан.(15:18): "Если мир вас ненавидит...", и опять в Иоан.(15:19): "... Я избрал вас от мира...". И причина заключается в том, что физический мир нечувствителен ко греху и неспособен грешить, так что грех и смерть не могут войти в него. Ибо он не умирает и не грешит. Умирает же и грешит человек, поэтому слова о том, что грех вошел в мир означают, что мир стал виновен и грешен из-за одного человека. Как мы Читаем далее (см. стих 19): "... Непослушанием одного человека сделались многие

грешными...".

В-четвертых, "грехом смерть", потому что определенно, смерть мира (то есть смерть всех людей) не приходит от личного греха каждого человека, поскольку даже те, кто не согрешили, умирают (что показано в следующем фрагменте). Таким образом, если смерть приходит грехом, и если без греха не было бы смерти, то грех [о котором идет речь в рассматриваемом фрагменте] существует во всех нас. Следовательно он говорит здесь не о личном грехе. В противном случае, утверждение о том, что смерть вошла грехом, было бы ложным, и нам скорее следовало бы сказать, что она вошла по воле Божьей.   В-пятых, так как он говорит: "... Смерть перешла во всех человеков...", даже если смерть пришла по причине нашего личного греха, она все же приходит только к тому, кто совершает его, как говорит Закон (Втор.24:16): "Отцы не должны быть наказываемы смертью за детей...".

В-шестых, говоря о грехе, он использует термин "грех" в единственном числе. Но если бы он хотел, чтобы мы понимали данный фрагмент так, что он относится к фактическому греху, то он использовал бы множественное число, как он делает ниже, говоря о "многих преступлениях" (стих 16), где явственно сравнивается этот один особенный грех со многими другими, и из этого делается заключение, что действенность [сила] благодати более, чем действенность греха.

В-седьмых, [обратите внимание на слова] "...в нем все согрешили". Нет ничего другого, в чем бы "все согрешили", но каждый грешит в чем-то своем.

В-восьмых, "... и до закона грех был в мире..." (стих 13). Фактический грех также существовал в мире до Моисея, и он вменялся, потому что был также наказуем людьми. Однако, первородный грех был неизвестен, покуда Моисей не открыл его в 3-ей главе Книги Бытие.

В-девятых, он говорит здесь, что "смерть царствовала от Адама до Моисея и над несогрешивишми"779 (стих 14), то есть их грехи не были точной имитацией греха Адама, как утверждал Пелагий, но все, совершающие грех, грешат фактическим грехом.

В-десятых, Адам "есть образ будущего"780, но не по фактическому греху. Ибо, в противном случае, все люди были бы образами Христа, но сейчас только Адам является этим образом, из-за распространения одного его греха на всех людей. Теперь же, для того чтобы оспорить и опровергнуть [возражения] будущих еретиков, которых Апостол предвидел в духе, он, объясняя, как Адам является образом Христа, говорит только в единственном числе, боясь, что некоторые бесстыдные софисты смогут свести это к бессмыслице, говоря: "Он, мол, использует термин 'грех' в собирательном смысле, используя его в единственном числе, а не во множественном, что нередко делается в Писании". Поэтому он говорит отчетливо и однозначно: "Одним человеком грех вошел в мир" (стих 12) и: "Суд за одно преступление к осуждению" (стих 16), и еще: "Преступлением одного смерть царствовала", и снова: "Преступлением одного всем человекам осуждение" (стих 18), и: "Непослушанием одного человека сделались многие грешными" (стих 19). Такое сопоставление является особенно сильным: "Ибо суд за одно преступление к осуждению, а дар благодати к оправданию от многих преступлений" (стих 16). Ибо "осуждение (как Блаженный Августин говорит в 12-ой главе вышеупомянутой работы) ведет от многих преступлений к оправданию"781. Однако, поскольку он не говорит этого, но, скорее,

использует такие слова, как: "одним" ["одного"], нетрудно понять, что он говорит о первородном грехе. Подобным же образом, он отрицает, что многие согрешили, утверждая, что согрешил только один, когда говорит: "Преступлением одного..." (стих 15 и 18), "Одного согрешившего" (стих 16), и т.д. Заметьте в то же время, насколько истинно то, что только один человек согрешил, что только один грех был совершен, что только один человек проявил непослушание, и все же из-за него многие сделались грешниками и непокорными.

Что же, в таком случае, является первородным грехом?

Во-первых, согласно тонким различиям, которых придерживаются теологи-схоласты782, первородный грех является лишением или отсутствием недостатком первородной праведности. Праведность же, согласно этой точке зрения, является всего лишь некоторой субъективной субстанцией воли, и, таким образом, [первородный грех является] также ее недостатком, ее противоположностью. Это подходит под категорию качества, согласно "Логике" и "Метафизике" Аристотеля.783

Во-вторых, однако, согласно Апостолу и простой истине во Христе Иисусе, это [первородный грех] является не только недостатком определенного качества в воле и даже не только недостатком света в разуме или силы в памяти, но, главным образом, это является полным отсутствием честности и силы всех способностей тела и души, и всего внутреннего и внешнего человека. Вдобавок ко всему, это является наклонностью ко злу. Это отвращение ко благому, омерзение к свету и мудрости, и наслаждение ошибками и тьмой, бегство от всех добрых дел, и отвращение к ним, погоня за злом, как сказано в Пс.(13:3): "Все уклонились, сделались непотребными...", и в (Быт.8:21): "... Помышление сердца человеческого - зло от юности его". Ибо это не только недостаток, который Бог ненавидит и вменяет (как раз многие забывают свой собственный грех и не признают его более), но это также всеобщая похотливость, посредством которой мы становимся непокорны заповеди "Не пожелай" (Исх.20:17; Втор.5:21). Как Апостол совершенно ясно утверждает позже, в главе 7, эта заповедь показывает нам наш грех: "... Ибо я не понимал бы и пожелания, если бы закон не говорил: 'не пожелай'".

Таким образом, как верно говорили древние святые отцы784, этот первородный грех является самым корнем греха, законом плоти, законом членов, слабостью нашей природы [сути] и т.д. Ибо это подобно больному человеку, чья смертельная болезнь является не только тем, что один из его членов утратил здоровье, но, вдобавок к недостатку здоровья во всех его членах, слабость всех его чувств и сил достигает высшей точки потому, что он начинает пренебрегать теми вещами, которые являются здоровыми, и желать того, что делает его больным. Таким образом, это гидра785, многоголовое и злобное чудовище, с которым мы сражаемся в Лернских трясинах этой жизни до самого нашего смертного часа. Это Кербер786, неукротимый, свирепо лающий пес, и Антей787, которого невозможно одолеть здесь, на земле. Я не встречал лучшего рассмотрения темы первородного греха, чем в трактате Герхарда Грута "Блажен человек"788, в котором он рассуждает не как невежественный философ, но как здравомыслящий теолог.

Вывод Таким образом, думать, будто первородный грех - это всего лишь недостаток праведности в воле, значит "всего лишь"

способствовать равнодушию и полному развалу всей концепции покаяния, действительно, это значит насаждать надменность и самонадеянность, искоренять страх Божий, объявлять вне закона смирение, делать заповедь Божью недействующей, и, таким образом, полностью осуждать ее. По крайней мере, так обстоит дело, если поймать этих теологов на слове! В результате любой легко может стать надменным, превознесшись над другим человеком, возомнив, что сам он свободен от греха, с которым, как он видит, все еще борется его ближний.

Вот почему многие люди, чтобы иметь повод для смирения, занимаются преувеличением своих прошлых грехов и тех грехов, которые они, возможно, могли бы совершить, и они делают то же самое в отношении своих настоящих тайных грехов - так, чтобы казаться смиренными из-за того, что уделяют им [этим грехам] внимание. В этом есть здравый смысл. Но взгляните, очевидно, существуют также и настоящие грехи, и они не позволяют даже тени превосходства или самодовольства возобладать в нас при осуждении кого-то другого (что часто происходит). Ибо истинная причина для смирения очевидна, и она заключается в том, что грех остается в нас, но он не "господствует" над нами (Рим.6:14), он подчинен Духу, так, что человек может разрушить то, что раньше правило им. Поэтому, если кто-то смотрит на другого человека свысока, как на грешника, грех все еще владеет им вдвойне. Ибо, поскольку он сам является грешником, то, представляя себя праведником по сравнению с другим человеком, он делает себя лжецом и не осознает, будучи грешником, что он грешник. Собственно говоря, это беззаконие. Ибо судить запрещено, а он все же судит. Но человек не может судить, если он не выше и не лучше. Таким образом, совершая этот самый поступок, он надменно предпочитает себя другому, и этим он грешит, хотя не совершил никакого другого греха, кроме забвения того, что сам он является грешником, и кроме того, что он считает себя праведником. Поэтому всякий человек, понимающий, что в нем существует грех, которым он должен править, конечно же будет бояться стать рабом греха, особенно он будет бояться судить. Ибо если он судит, то он знает, что Господь скажет ему: "Почему ты судишь, как праведник, когда на самом деле ты неправеден? И даже если бы ты был праведником, то, уповая на собственную праведность, ты уже осквернил ее и создал двойную неправедность, поскольку ты выставил свой грех, как праведность, и затем возгордился им, как чем-то праведным.

"Грех вошел в мир...". Апостол использует это особенное выражение, чтобы показать, что первородный грех не происходит от людей, но что, скорее, он приходит к ним. Ибо сущность фактического греха заключается в том, что он исходит от нас, как говорит Господь в (Мат.15:19): "Ибо из сердца исходят злые помыслы...". Но этот [то есть первородный] грех входит в людей, и они не совершают его, но страдают от него, как Моисей говорит в Исх.(32:24): "... И вышел этот телец".

"... В нем все согрешили". Из греческого оригинала неясно, в каком роде употребляется здесь существительное - в мужском или в среднем. Кажется, Апостол хочет, чтобы оно понималось в обоих смыслах. Поэтому Блаженный Августин в вышеупомянутой работе, в главе 10, также истолковывает это обоими путями, говоря: "'В нем (quo) все согрешили'. Конечно ясно и очевидно, что личные грехи, в которые вовлечены только те, кто совершили их - это одно, и что этот один грех, в котором все

приняли участие, поскольку все были в этом одном человеке - это нечто совершенно иное"789. Из этого утверждения Августина могло бы показаться, что первородный грех является самым первым грехом, а именно - преступлением Адама. Ибо он истолковывает выражение "все согрешили", ссылаясь на действие, которое реально было совершено, а не только на передачу вины. Он продолжает: "Но если [имеет место] ссылка на одного человека, а не на грех, то есть все согрешили в одном том человеке, то что может быть яснее этого ясного выражения?" Но первое истолкование лучше в свете того, что следует далее. Ибо далее Апостол говорит: "Ибо, как непослушанием одного человека сделались многие грешными..." (стих 19), и это равнозначно тому, чтобы сказать, что все согрешили во грехе одного человека. Но даже в таком случае вторая интерпретация может быть развита, то есть, в то время, как один человек согрешил, все люди согрешили. Таким образом, в Ис.(43:26 и далее) мы читаем: "Припомни Мне; станем судиться; говори ты, чтоб оправдаться. Праотец твой согрешил...", что означает, что ты не можешь быть оправдан, потому что ты сын Адама, который первым согрешил. Таким образом, ты также являешься грешником, потому что ты - сын грешника. Но грешник не может родить никого, кроме себе подобного грешника.

13. "Ибо и до закона грех был в мире". Относительно этого стиха Блаженный Августин, в главе 10, говорит следующее: "Это означает, что Закон, будь то естественный или записанный, не может устранить греха. Ибо делами Закона никто не может быть оправдан"790. И повсюду в своей работе "Объяснение некоторых предложений..." он говорит: "Выражение 'и до закона грех был в мире' должно пониматься в смысле: 'покуда не пришла благодать'. Ибо его слова направлены против тех, кто думает, что грех может быть устранен Законом. И он говорит, что Законом грехи сделаны очевидными, но они не устранены им, поскольку Писание говорит: 'но грех не вменялся, когда нет закона'. Ибо оно говорит не то, что греха не существовало, а то, что он не вменялся. Грех не устранялся также, когда был дан Закон. Скорее он стал вменяться, то есть был сделан очевидным. Таким образом, мы не должны думать, что выражение 'до закона' следует понимать так, будто не было греха под Законом, ибо 'до закона' сказано в том смысле, что он считает полное время Закона до конца Закона, которым является Христос".791

И, таким образом, Блаженный Августин привязывает выражение "до закона" к выражению "грех был в мире". Но затем появляется необходимость сказать, и он сам говорит это, что грех был не только до Закона, но - в существенно большей мере - после Закона [под Законом], который пришел для того, чтобы могло умножиться преступление. Но если кто-то принимает выражение в связи с отрицанием "грех не вменялся", тогда нет необходимости принимать столь резкую интерпретацию фразы "до закона", которая в любом случае означает окончание, так что значение ее таково: До Закона грех (который, однако, всегда был в мире) не вменялся, то есть он не засчитывался или не был известен, покуда не пришел Закон, который принес его, но не в том смысле, что он привел к его появлению - ибо грех уже существовал - но в том смысле, что грех стал известен. Или же можно выразить это такими словами: "До Закона грех был в мире", то есть он только лишь был там, он был там постольку, поскольку он существовал, однако через Закон [с появлением Закона], грех, помимо того, что он был и остался в мире, был к тому же еще и признан. И, таким образом, это следует понимать не так,

что грех существовал до прихода Закона и затем прекратил свое существование, но так, что грех получил осознание себя, которым он не обладал ранее. И слова Апостола ясно указывают: "Но грех не вменяется, когда нет закона", то есть он как бы говорит, что через Закон, которому грех предшествовал, он был не отменен, но стал вменяться.

14. "Однако же смерть царствовала...". Этим он как бы говорит, что наказание за грех, которым является смерть, было признано и известно всем людям по собственному опыту, хотя причина смерти, грех, была неизвестна [непризнанна]. Здесь нам вновь не следует понимать данный фрагмент так, будто он означает, что смерть царствовала только до Моисея, поскольку Моисей также умер и все люди смертны до конца мира сего, и закон смерти особенно довлеет над теми, кто потерян. Но выражение: "Смерть царствовала ... до Моисея", означает, что до времени Моисея [люди] не понимали - почему и откуда [пошло, что] смерть царствует. Но Блаженный Августин описывает это царствование в упомянутой выше работе, следующим образом: "Когда вина греха так правит над людьми, что не позволяет им войти в жизнь вечную, которая является единственной истинной жизнью, но тянет их вниз, и даже до второй смерти (которая является вечным наказанием)"792.

"Подобно преступлению Адама...". Блаженный Августин в только что процитированной работе истолковывает данный фрагмент, применяя его к тем, кто еще не согрешил по собственной воле, как другие люди.793 И блаженный Амвросий794 также понимает фразу: "Подобно преступлению", как ссылку на предшествующие слова: "И над несогрешившими", ибо в противном случае, если бы Апостол не определил выражение: "Над несогрешившими", таким образом, он вступал бы в противоречие со своим утверждением, сделанным ранее: "Потому что в нем все согрешили" (стих 12). Ибо как это может быть, что все согрешили, но все же некоторые не согрешили, если это не означает, что все согрешили в Адаме и во грехе Адама, но не все согрешили по подобию греха или преступления Адамова?795 Ибо грех - это одно, а преступление - совсем другое. Ибо грех пребывает [остается] как вина, в то время как преступление - это деяние, которое проходит. Таким образом, не все согрешили в деянии [в действительности, совершая поступки], но на них на всех одна и та же вина. И только Адам согрешил как в том, так и в другом796, поскольку он совершил первородный грех.

Фабер Стапуленсис, однако, понимает данный фрагмент иначе и согласует противоречие между фразами: "В нем все согрешили" (стих 12), и: "Над несогрешившими" (стих 14), по-другому. Но я сомневаюсь, фактически я даже боюсь, что он согласует их неправильно. Ибо он относит фразу: "Подобно преступлению", к термину "царствовала", и я принимаю это из-за Иоанна Златоуста, который, объясняя данный фрагмент, говорит: "Как смерть царствовала? Подобно преступлению Адама"797. И, таким образом, фразу: "И над несогрешившими", он принимает как нечто вводное, вставленное как бы мимоходом. Тогда выражение: "Над несогрешившими", должно пониматься, как ссылка на личный грех, в более узком смысле, чем когда он использовал это выражение выше, говоря: "В нем все согрешили". Потому этот же доктор [ученый] говорит о маленьких детях: "По этой причине мы крестим младенцев, хотя они и не имеют греха", то есть фактического, своего собственного греха, как Блаженный Августин ясно доказывает в своей второй книге, посвященной диспуту с Юлианом, где он цитирует этого же

автора.

"...[Адама], который есть образ будущего". Златоуст, как его цитирует Блаженный Августин, говорит об этом фрагменте: "'Подобно преступлению Адама, который есть образ будущего', потому что Адам является также образом Христа. Но, спрашивается, каким образом? Ответ заключается в том, что как Адам стал причиной смерти рожденных от него - несмотря на то, что они не ели от древа познания, смерть была навлечена [на них], так и Христос обрел праведность для тех, кто принадлежит Ему - несмотря на то, что мы не обладаем никакой праведностью, и Он даровал ее нам посредством Своего креста".798 Таким образом, подобие преступления Адама существует в нас, мы умираем, поскольку мы согрешили так же, как и он. И подобие оправдания Христова существует в нас, мы живем так, будто мы произвели ту же праведность, что и Он. Таким образом, из-за этого подобия, Адам "есть образ будущего799", то есть образ Христа, Который пришел после него. В самом деле, для того, чтобы уничтожить [в нас] подобие Адама, Христос "... уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек" (Филип.2:7) и был послан Отцом "в подобии плоти греховной" (Рим.8:3). И потому "как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут" (1 Кор. 15:22). Следовательно, я склоняюсь к позиции Златоуста, что выражение: "Подобно преступлению Адама", должно быть связано со словом "царствовала".

15. "Но дар благодати не как преступление". Златоуст по этому поводу говорит следующее: "Если бы иудей спросил вас: 'Как мир был спасен силой одного человека - Христа?', то вы могли бы ответить ему: 'А как мир был проклят непослушанием одного человека - Адама?' И все же благодать и грех не равны, так же как не равны смерть и жизнь, Бог и дьявол". "Ибо ежели грех, пусть даже грех одного человека, имел такую силу, как же может быть, что благодать Божья и благодать одного Человека не будет иметь большей силы? Ибо это намного благоразумней [более логично]. Потому что, если один человек предается проклятию за другого, то это не кажется благоразумным, однако, когда один человек спасается за другого, то это кажется намного более правильным и разумным"800. "... Благодать Божия и дар по благодати одного Человека". Апостол соединяет благодать и дар воедино, как будто это разные вещи, но он делает это для того, чтобы ясно охарактеризовать Грядущего [Того, Кто должен был прийти, как он упоминал], а именно - что хотя мы оправданы Богом и принимаем Его благодать, все же мы принимаем ее не по своим добродетелям и заслугам, но она является даром, который Отец дал Христу, чтобы Тот передал его людям, согласно утверждению из Ефес.(4:8): "Восшед на высоту, пленил плен и дал дары человекам". То есть, это дары благодати Божьей, которые Христос принял от Отца посредством Своей добродетели [Своих заслуг] и Своей личной благодати, для того, чтобы дать ее нам, как мы читаем в Деян.(2:33): "Итак Он, быв вознесен десницею Божиею и приняв от Отца обетование Святого Духа, излил то, что вы ныне видите...". Таким образом, значение рассматриваемого фрагмента таково: "Благодать Божия" (которой Он оправдывает нас, которая на самом деле существует во Христе, откуда она происходит [как из своего источника], точно так же, как грех человеческий в Адаме), "и дар", а именно - то, что Христос изливает на верующих в Него. Это дар "по благодати одного Человека", то есть по

личной заслуге и добродетелям Христовым, которыми Он был угоден Богу настолько, что мог передать этот дар нам. Фраза: "По благодати одного Человека", должна пониматься так, что она относится к личной благодати Христа, так же, как личный грех Адама принадлежит ему, но "дар" - это сама праведность, которая была дана нам. Таким образом, первородный грех также является своего рода "даром" (если в данном случае можно использовать это слово) во грехе одного человека - Адама. Но "благодать Божия" и "дар" - это одно и то же, а именно - это сама праведность, которая даруется нам через Христа. И Он дает эту благодать [дает ее после], потому что принято дарить подарки друзьям. Но этот дар адресуется даже Его врагам, по милости Его, потому что они были недостойны этого дара до тех пор, покуда Бог не сделал их достойными его и не стал считать таковыми по милости и благодати Своей.

20. "Закон же пришел..." Он использует очень подходящее слово: "пришел" (subintrauit), как бы говоря, что грех вошел (intrauit) и Закон пришел попутно [вместе с ним], то есть он вошел после греха, и, таким образом, грех не был упразднен Законом. Ибо то, что Закон вошел попутно, означает, что грех, который пришел сначала, по прежнему пребывал и даже возрос. Ибо грех вошел, и Закон последовал за грехом, усиливая [воздвигая, выделяя] его путем предписывания того, что следовало совершать вопреки него и запрещения того, что грех желал делать. Поэтому он говорит: "Таким образом умножилось преступление... умножился грех". Это выражение описывает не причину, но следствие, потому что связка "таким образом" (ut) относится к тому, что последовало, а не к изначальной причине [появления] Закона. Ибо Закон пришел не из-за греха, хотя Апостол говорит также в Гал.(3:19): "Для чего же закон? Он дан после по причине преступлений, до времени пришествия семени, к которому относится обетование...". Таким образом, здесь он использует выражение: "Умножилось преступление", то есть [это было сделано] ради греха и т.д. Поэтому значение рассматриваемого фрагмента таково, что путем нарушения Закона первородный грех был сделан явным ради преступления, не для того, чтобы преступление было, но потому, что это неизбежно следует за учреждением Закона, так, что через это преступление Закона мы могли познать греховность нашей собственной слабости, нашей слепоты и нашего порочного желания. Ибо не было необходимости в установлении Закона из-за его нарушения, но чтобы нарушение Закона последовало, поскольку без благодати невозможно преодолеть похоть и разрушить основу греха. И это утвердительное заявление: "Закон же пришел после, и таким образом умножилось преступление", пытается показать ничто иное, как следующее отрицание: Закон не воскрешал, Закон не уничтожил грех, и Закон пришел не для того, чтобы уничтожить грех или воскресить. Поэтому, неизбежно следует такое утвердительное заявление: Таким образом, Закон пришел не для того, чтобы умножить грех. И, следовательно, истинное значение рассматриваемого фрагмента таково: Закон пришел, и безо всякой вины со стороны Закона или безо всяких намерений со стороны Законодателя случилось так, что он пришел для того, чтобы возрос грех, и это произошло из-за слабости нашего грешного желания, которое было неспособно исполнить Закон.801 Потому Блаженный Августин в вышеупомянутой книге говорит: "Этим самым словом он показал, что иудеи не понимали цели, с которой был дан Закон. Ибо он был дан не для того, чтобы принести жизнь - ведь одна лишь

благодать через веру дает жизнь - но он был дан для того, чтобы показать, насколько тугими узами греха были связаны те, кто полагал, что сможет исполнить Закон собственными силами"802. Так обычно говорят, когда врач приходит к больному, чтобы утешить его, и не может ему помочь, потому что надежды больного тщетны. Тогда больной может сказать: "Вы пришли, доктор, не для того, чтобы утешить меня, но лишь для того, чтобы усилить мое отчаянье". То же самое происходит с Законом, которого человеческая раса желает самым нетерпеливым образом (что очевидно из трудов всех философов и правдоискателей), но Закон не приносит помощи и исцеления, он служит лишь усилению болезни, и хорошим примером, подтверждающим это обстоятельство, может служить евангельская история о женщине, страдавшей кровотечением. Она потратила все свое имение на врачей, но ее состояние лишь ухудшилось (см. Лук.8:43 и далее). Таким образом, наиболее значительными [в рассматриваемом фрагменте] являются следующие слова Апостола: "Закон же пришел после, и таким образом умножилось преступление", то есть Бог учредил Закон не для этой цели, но когда пришел Закон, стало так, что "умножилось преступление".

Примечания:

752 Возможно, что данный стих в Синодальном переводе содержит устаревшие термины, непонятные современному читателю. Поэтому приведем современную версию перевода данного фрагмента целиком: "Любовь и вера, праведность и мир друг друга встретят с поцелуем". - Перев.

753 Или сопоставление противоположностей. - Перев.

754 Это ссылка на Дионисия Ареопагита, которому приписывается авторство некоторых работ по мистической теологии, оказавших огромное влияние на средневековое мышление. Упомянутое здесь выражение "внутренний мрак" - это технический термин из теологии Дионисия. В комментариях к Псалму 17:12 Лютер отмечает: "Блаженный Дионисий учит людей сходить в сгущающийся мрак и возвышаться через отвержения" (W, III, 124, 32). Позднее Лютер прямо и безоговорочно осудил эту теологию, см., например: Luther's Works. 54, р.112, No. 644-36, p. 109.

755 Например, предисловие Арнольда фон Тунгерна (Arnold von Tungern) к работе "Articuli... de iudaico favore nimis suspecto ex UbeUo theutonico domini Ioarmis Reuchlin (1512): Perfldi canes inimici nominis Christi; Название трактата Пфефферкорна (1514): Sturm - wider die drulosen Juden, anfechter des Leichnams Christi und seiner glidmossen; булла папы Юлия II (1511). 756 При дословном переводе цитаты, приводимые Лютером звучат несколько иначе: "Мои друзья и соратники выступили против Меня"; "И те, кто прославляли Меня, свидетельтвую против Меня". В тексте же использованы цитаты из Синодального перевода, поэтому у читателя могут возникнуть некоторое недопонимание. - Перев. 757 Досл.: мусульманин.

758 В современном переводе этот фрагмент выглядит несколько более категорично: "Вы радуйтесь этому, хотя и неизбежно, что некоторое время вы будете опечалены различными испытаниями". Данный вариант перевода намного ближе к варианту, который

использует Лютер. Поэтому дословный перевод следующего за цитатой комментария таков: "'Неизбежно', говорит он, то есть абсолютно ясно, что иначе и быть не может". В Синодальном переводе не используются такие слова, как "неизбежно", "должен", "надлежит" и т.п., поэтому концовку фрагмента пришлось адаптировать под цитату, и, кроме того, русскому читателю утверждение Лютера вообще может показаться весьма спорным. - Псрев. 759 См. Пс.29:11, Пс.53:6 и др. - Перев. 760 Depatientia, 1,32. Лютер цитировал поэзию Мантуана и ранее (W, 111,221,29). 761 В современном переводе: "... Мы также радуемся в наших страданиях..", что значительно ближе к версии, используемой Лютером. -Перев. 762 В оригинале дословно: "испытание", или "тяжелое переживание". Отсюда вытекают последующие комментарии. 763 Здесь, также как и в предыдущем случае, русскому читателю имеет смысл ознакомиться с современной версией перевода данного стиха: "Ты взглянул глубоко в мое сердце, испытал меня ночью, огнем испытал и ничего не нашел,...". - Перев.

764 Вероятно здесь имеется в виду "Магистр Сентенций", Петр Ломбардский. - Перев.

765 Слово "хвалясь" здесь используется по аналогии с фрагментом (Рим.5:3) из русского Синодального перевода. При дословном переводе здесь, скорее, следовало бы использовать слово "прославляясь". Если ориентироваться на современные русские переводы Библии, то это предложение можно было бы перевести так: "...Даже ликуя в скорбях", или:"... даже радуясь в скорбях...". - Перев. 766 Досл.:... потому что ей [этой любовью] мы любим одного лишь Бога, - Перев. 767 Не "ликуют в скорбях" - см. предыдущее примечание. - Перев. 768 Фразы, цитируемые из Рнм.5:5 и выделенные курсивом в данных параграфах, пронумерованы Лютером на полях рукописи цифрами с 1 по 6.

769 При дословном переводе: "Умер за немощных", отсюда последующие комментарии, которые могут показаться русскому читателю несколько странными. - Перев. 770 В смысле: "Не настолько возвышенной". - Перев. 771 Несомненно, в разборе различий между терминами "использование" (uti) и "получение удовольствия" (frui), Лютер обязан дискуссии Августина, в его работе De doctrina Christiana, 1,3-5,22 (Patrologia, Series Latino, XXXIV, 20,26), где Августин сравнивает христианского странника (паломника) с путешественником, находящимся далеко от дома и "использующим" повозку для возвращения домой, но не "получающим удовольствия" от поездки самой по себе. Подобным же образом, как говорит Августин, "если мы хотим вернуться в дом вашего Отца Небесного, мир сей должен быть использован, но он не должен доставлять удовольствия... Истинными объектами наслаждения являются Отец и Сын и Святой Дух, Которые одновременно являются Троицей, единым Божеством".

772 В современном переводе данный стих имеет несколько иной оттенок: "Конечно же, некоторые из ваших священников могли бы закрыть ворота храма и правильно зажечь огонь". Вариант, используемый Лютером, при дословном переводе, также звучит несколько иначе: "О, среди вас был такой, кто мог бы закрыть двери [ворота], чтобы вы не жгли напрасно огонь на алтаре Моем". Поэтому у русского читателя могут возникнуть определенные сложности в понимании данного комментария. - Перев. 773 В современном переводе: "Что же делает этот хлеб нечистым?". Такой вариант ближе к используемой Лютером версии

перевода. - Перев. 774 См. Песн.4:9.

775 Августин, De peccatorum mentis et remissione, I, 9, 19, Patrologia, Series Latina, XLIV, 114. 776 Наследственным путем. 777 Там же. 778 Процитировано Августином в Contra Julianum, 16, 27, Patrologia, Series Latina, XLIV, 659.

779 При дословном переводе цитаты, использованной в тексте: В-девятых, он говорит, что их "грехи были непохожи на преступление Адама". - Перев.

780 Доел.: "Адам есть образ Того, Кто должен был прийти". - Перев.

781 Августин, De peccatorum menus et remissione, I, 12, 15, Patrohgia, Series Latino, XLIV, 117. 782 Более других имеется в виду Петр Ломбардский. Ссылаясь на Ломбардовские Сентенции, II, dist. 30 (Patrologui, Series Latina, CXCII, 721 ff), Павел Бургосский, в своих комментариях к S-й главе Послания к Римлянам, говорит, что первородный грех не является исключительно недостатком [чего-либо] (рига privatio), но определенно он представляет собой извращенную предрасположенность (quidam habitus corruptus). Он добавляет также, что доктора [ученые] называют это "корнем греха" [источником греха, тем, что "подстрекает" грех] (fomes peccati), и что это является чем-то реальным [существующим]. 783 Аристотель, "Категории", глава 8.

784 Формулировки, главным образом, принадлежат Петру Ломбардскому, "Сентенции", И, dist. 30 (Patrologia, Series Latina, CXCII, 722), но возможно и весьма сильное влияние Августина. Потому что словами antiqui patresi Лютер часто называл Августина. 785 Чудовище из греческой мифологии, обитавшее в болотах Лерны на о-ве Пелопоннесе [По другим источникам - чудовище у источника Лерны в Аргосе. - Перев]. Когда одна из девяти голов чудовища отрубалась, на ее месте моментально вырастали две другие, если обрубки шеи не прижигались. Геракл убил этого монстра. 786 [Кербер, или Цербер]: Свирепый трехголовый пес, охранявший ворота подземного царства Аида. Двенадцатый, наиболее трудный подвиг Геракла заключался в том, что он подчинил этого огромного и грозного зверя. См. Vergil, Aeneid,\l,69&. 787 Великан, сила которого постоянно возобновлялась, как только он прикасался к своей матери Гее (Земле). Геракл сокрушил его, поддерживая навесу (раньше, чем он успел коснуться земли).

788 Герхард Грут (Herhard Groot) не писал такого трактата. Должно быть Лютер имел в виду Герхарда Зерболта Зетфеского, чей трактат De spiritualibus ascensionibus начинается с приведенных слов из Пс.83:6.

789 Августин, De peccatorum mentis et remissione, I, 10, 11, Patrologia, Series Latina, XLIV, 115. 790 Там же. 791 Августин, Expositio quarundam propositionum ex epistula ad Romanes, 27-28, Patrologia, Series Latina, XXXV, 2067.

792 Августин, De peccatorum mentis et remissione, I, 11, 13, Patrologia, Series Latina, XLIV, 116. 793 Там же, 1,9,19, Patrologia, Series Latina, XLIV, 114. 794 Ambrosiaster, Commentarius in epistulam ad Romanos, Patrologia, Series Latina, XVII, 94f. 795 То есть не все совершили нечто подобное тому, что совершил Адам. - Перев. 796 То есть и совершил преступление и несет вину [грех] за это преступление. - Перев. 797 Златоуст, Homotia X. in epistulam ad Romanos, процитировано Августином в Contra Julianum, 1,6,27, Patrologia, Series Latina XLIV, 659. 798 Августин, Contra Julianum, 1,6,22, Patrologia, Series Latina, XLIV, 656. 799 При дословном переводе цитаты, использованной в оригинале: "образ Того, кто должен был

прийти". - Перев. 800 Златоуст, Homotia X. in epistalam ad Romanos, процитировано Августином в Contra Julianum, I,6,27,Patrologia, SeriesLatinaXUV,659.

801 То есть из-за нашего слабого желания исполнять Закон [по причине греховности нашей]. - Перев. 802 Августин, Expositio quanmdam propositionum ex epistula ad Romanos, 30, Patrologia, Series Latina, XXXV, 2068.

Глава 6

2. "Мы умерли для греха".

Блаженный Августин говорит об этом фрагменте: "В этом отрывке Апостол дает полное описание человека, который обрел благодать, когда он всем разумом своим уже служит Закону Божьему, хотя всей своей плотью он все еще служит закону греховному". И Августин продолжает свое описание этих двух разновидностей служения [рабства] Закону и греху следующим образом: "Ибо такой человек не повинуется греховному желанию, независимо от того, насколько его похоти все еще продолжают досаждать ему и призывать его уступить им, до тех пор, пока его плоть не воскреснет к жизни, и пока не сбудется сказанное в Писании: "Поглощена смерть победою" (1 Кор. 15:54). Поэтому, так как мы не поддаемся этим низменным желаниям, мы под благодатью, и "не царствует грех в [нашем] ... теле" (стих 12). Но тот, над кем грех царствует, независимо от того, насколько он противостоит греху, все еще находится под Законом, а не под благодатью" 803.

Из этой цитаты ясно можно понять значение слов Апостола. Ибо все эти предложения: (1) Быть мертвым по отношению ко греху; (2) Но жить для Бога; (3) Служить разумом Закону Божьему и плотью - закону греховному - все это означает ничто иное, как то, что мы не сдаемся нашим порочным похотям и греху, несмотря на то, что грех все еще остается в нас. Это то же самое, что сказать: (4) Грех не преобладает, не правит; (5) Но праведность правит, и т.д. Таким образом, далее, в главе (13:14) Апостол говорит: "... И попечения о плоти не превращайте в похоти", то есть: "Желания плоти сами по себе являются грехом, то есть первородным грехом, и остатки наследия от Адама [все еще] пребывают, но вы не должны покоряться им". Подобным же образом, он говорит: "... Чтобы упразднено было тело греховное" (стих 6), что происходит, когда наш дух противостоит греху и отказывается предаваться ему. Вывод Мы пребываем во грехе до конца нашей жизни. Поэтому Блаженный Августин говорит: "До тех пор, покуда наше тело не восстанет к жизни, и смерть не будет поглощена победою, наши порочные желания будут досаждать нам"804. Подобным же образом, мы читаем в Гал.(5:17): "Ибо плоть желает противного духу, а дух - противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы". И далее, в Рим.(7:19), Павел говорит: "Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю..." И еще, в Иак.(4:1): "Откуда у вас вражды и распри? не отсюда ли, от вожделений ваших, воюющих в членах ваших?" И в 1Пет.(2:11): "... Прошу вас ... удаляться от плотских похотей, восстающих на душу". И, таким образом, все апостолы и святые исповедуют, что грех и похотливость остаются в нас до тех пор, покуда тело ни обратится в прах, и покуда ни восстанет новое тело, не подверженное похотям и греху, как об этом сказано во 2Пет.(3:13): "Впрочем мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда", что означает, что грех обитает в мире сем. И в Книге Иеремии 18:4, в отношении

горшечника, который восстанавливает разваленный сосуд, делая [из этой же глины] другой сосуд, Господь говорит, что Он поступит так же. Ибо Господь ненавидит это греховное тело и готовится переделать его в тело иное. Таким образом, Он заповедует нам также ненавидеть это тело, разрушать и умерщвлять его, и стремиться к освобождению от него и вхождению в Царство Божье (см.Мат.6:10).

Но эта ненависть и сопротивление телу греховному - дело нелегкое, а фактически - самое трудное. Для этого необходимо как можно больше дел покаяния, и особенно предостережения против тщетности.

3. "... Все мы... в смерть Его крестились". Блаженный Августин в Книге 4, главе 3, "О Святой Троице" говорит: "За нашу двойную смерть Спаситель платит Своей единственной смертью, и для того, чтобы достичь двойного воскресения для нас, Он поставил перед нами и предложил нам Свое собственное единственное воскресение в Своем таинстве и примере"805. Ибо, облекшись в нашу смертную плоть, умерев только в ней и воскреснув только в ней, теперь только в ней Он воссоединяет все эти вещи с нами, ибо в этой плоти Он стал таинством для внутреннего человека и примером для человека внешнего. Относительно таинства для внутреннего человека, у нас есть следующие слова: "Зная, что ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное" (стих 6). К примеру же для человека внешнего относится следующее заявление: "И не бойтесь убивающих тело..." (Мат.10:28). Он самым решительным образом подталкивал Своих последователей к таким действиям Своей собственной смертью, которая была как раз смертью такого типа"806. То, что телесное воскресение Господа имеет отношение к таинству внутреннего человека, показано в следующем утверждении Апостола (Кол.3:1): "Итак, если вы воскресли со Христом, то ищите горнего..."807. Но, к примеру, для внешнего человека применимо следующее утверждение: ^Но и волос с головы вашей не пропадет" (Лук.21:18), наряду с тем фактом, что Он явил тело Свое ученикам после воскресения. Таким образом, в данном фрагменте Апостол говорит о смерти и воскресении Христовом так, что они относятся к таинству, но не к примеру. Следовательно, мы можем отметить, что существуют две разновидности смерти - естественная, или лучше, временная смерть, и смерть вечная. Временная смерть - это разделение тела и души. Но эта смерть является только образом, символом и подобием смерти, нарисованной на стене808, по сравнению с вечной смертью, которая является также смертью духовной. Таким образом, в Писании она очень часто называется сном или покоем. Вечная смерть также двойственна. Одна ее разновидность очень хороша. Это смерть греха и смерть смерти, которой душа освобождается и отделяется от греха, и тело отделяется от развращенности, и посредством благодати и славы воссоединяется с живущим Богом. Это является смертью в самом полном смысле этого слова, ибо во всех других формах смерти остается что-то такое, что примешано к жизни, но этого нет в данной разновидности смерти, где существует одна лишь чистейшая жизнь, потому что это жизнь вечная. Ибо только этой разновидности смерти принадлежат абсолютно и совершенно условия смерти, и только в этой смерти все умирающее погибает полностью, превращаясь в вечное небытие ["вечное ничто"], и ничто и никогда не вернется из этой смерти, потому что оно воистину умирает вечной смертью. Так умирает грех, и подобным же образом, грешник, когда он оправдан, потому что грех не

вернется более никогда, как Апостол говорит здесь: "... Христос, воскресши из мертвых, уже не умирает..." (стих 9). Это очень важная тема Писаний. Ибо Бог устроил так, что через Христа устраняется все, что принес дьявол через Адама. И это именно дьявол принес грех и смерть. Таким образом, Бог произвел [осуществил] смерть смерти и грех греха, яд яда, рабство рабства. Как Он говорит через Осию (Ос.13:14): "Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?"809 Это проявлялось во всех войнах детей Израилевых в Ветхом Завете, когда они убивали язычников. Другая разновидность смерти - вечная и ужасная. Это смерть проклятых, где не грех и грешник умирают, в то время, как человек спасается, но человек умирает, в то время, как грех живет и продолжается вовеки. Это "злейшая смерть беззаконных"810. И когда Апостол говорит о смерти Христовой сакраментально, он говорит о второй, духовной смерти, и, таким образом, значение его слов становится совершенно ясным.

Я использовал выражение "грех греха". Что это значит? Грех греха означает действие против закона греховного, преступление закона членов (Рим.7:23) и согрешение против похотей плоти. Эта разновидность греха является весьма благой. Как "смерть смерти" означает действие против смерти, что является тем же самым, что и жизнь, точно так же и "грех греха" - это праведность. Поэтому в Книге Премудрости Иисуса, сына Сирахова (Сирах.42:14) мы читаем: "Лучше злой мужчина, нежели ласковая женщина, - женщина, которая стыдит до поношения", то есть лучше дух, нарушающий закон плоти и действующий против плоти, чем плоть, действующая согласно собственному закону. Существуют дела Господни, в которых Он находит удовольствие и делает так, что мы также находим в них удовольствие, как написано: "Да веселится Господь о делах Своих!" (Пс.103:31). И далее, в Рим.(8:3) он говорит: "... В подобии плоти греховной в жертву за грех и осудил грех во плоти"811. Дух использует эти отрицательные выражения, которые слаще утвердительных, для того, чтобы описать вечную суть вещей, о которых Он говорит. Потому что для смерти быть умерщвленной означает, что смерть не вернется более, и слова: "Пленил плен"812, означают, что плен никогда более не вернется - понятие, которое не может быть выражено в утвердительном выражении. Ибо человек может думать о жизни без вечности [не думая о вечности]. Поэтому в том же Псалме говорится: "Бог для нас - Бог во спасение; во власти Господа Вседержителя врата смерти" (Пс.67:21)813, [здесь сказано: врата смерти], а не врата жизни. Ибо вхождение в жизнь может, и обязательно должно, стать уходом из жизни, однако, выражение "врата смерти" означает вхождение - вхождение в жизнь без смерти. Это и есть то "желание Христа", о котором говорится в Пс.(15:3): "К святым, которые на земле, и к дивным Твоим - к ним все желание мое". И в Пс.(110:2): "Велики дела Господни, вожделенны для всех, любящих оные".

4. "Итак мы погреблись..." В духовном человеке все должно казаться людям и ему самому так же, как Христос представлялся иудеям в смерти и погребении. Ибо Он для того и является нашим Регентом814, чтобы мы могли откликаться Ему во всем.

Во-первых, когда Христос умер, Он более не ощущал ничего из того, что происходит в окружающем мире, несмотря на то, что Он по-прежнему был в этом мире. Таким образом, духовный человек, хотя он присутствует во всем своими ощущениями [чувствами], все же сердцем своим полностью отстранен от этих вещей и мертв для всех их. Это происходит,

когда человек начинает ненавидеть все вещи от мира сего до мозга костей, в самом деле, когда он обнаруживает все, что происходит в этой жизни, и при этом все же переносит это с терпением и даже с радостью и хвалится тем, что он - как мертвое тело и "как сор для мира, как прах, всеми попираемый доныне" (1Кор.4:13), как об этом пишет Апостол. Но мы должны отметить, что не следует всем людям стремиться к этому совершенству сразу же после крещения в такую смерть. Ибо они крещены "в смерть", то есть к смерти, что означает, что они начали жить так, что стремятся к этой разновидности смерти и направляются к этой своей цели. Ибо, хотя они и крещены в жизнь вечную и царство небесное, все же они не сразу полностью достигают этой цели, но они начали действовать таким образом, что могут достичь этого, ибо Крещение было учреждено для направления нас к смерти, и через эту смерть - к жизни, таким образом, необходимо, чтобы мы приходили к этому так [в таком порядке], как это было предписано.

Итак, в этом порядке существуют три разновидности людей. Во-первых, существуют такие люди, которые нетерпимы ко кресту и такого рода смерти, они не хотят умирать. Такие люди подобны разбойнику, распятому по левую сторону от Христа, ибо они поносят Христа, по меньшей мере в своих сердцах, а также и в своих делах. Ко второй разновидности людей относятся те, кто переносят это, но очень эмоционально, с огромным трудом и ропотом, и все же, в конце концов, преодолевают это - так что они умирают с терпением. Им очень трудно переносить всеобщее презрение и ненависть к себе. Они подобны разбойнику, распятому по правую сторону от Христа - сочувствующий и сопереживающий Христос понес их в Своем теле. Но третья разновидность людей - это те, кто, как я уже сказал, вступают в эту смерть с радостью, те, чьим образцом стал Сам Христос, Который, умирая, возопил громким голосом, как отважный великан.815

6. "Ветхий наш человек?. Термин "ветхий человек" описывает то, какой человек был рожден от Адама, не по сути [природе] его, но в соответствии с изъяном его природы. Ибо природа его хороша, но изъян [ее] является пороком. Однако, термин "ветхий человек" использован здесь не только потому, что он совершает дела плоти, но особенно - когда он поступает праведно и мудро и проявляет себя во всех духовно благих деяниях, вплоть до любви к Самому Богу и поклонения Ему. Причина этого заключается в том, что во всем этом он "получает удовольствие" от даров Божьих и "использует" Бога.816 Он также не может быть освобожден от своей порочности (которая в Писаниях названа "искривленностью"817, беззаконием и извращенностью), иначе, кроме как по благодати Божьей. Еккл.(1:15): "Кривое не может сделаться прямым"818. Это сказано не только из-за упрямства извращенных людей, но особенно по причине исключительно глубокого проникновения унаследованной ими немощности и первородного яда, от которых человек стремится к собственной выгоде даже в Самом Боге, из-за своей любви к похоти. Пс.(71:14): "От коварства и насилия избавит души их". Более того, это беззаконие столь бездонно, что никто не может даже осознать его глубины, и в Писании, по благодати Божьей, порицается не само беззаконие, но лишь любовь к нему. Пс.(10:5): "... А нечестивого ... ненавидит душа Его". И в Пс.(31:6): "За то, - то есть из-за беззакония [своего], - помолится Тебе каждый праведник", потому что Он ненавидит беззаконие. Это символически изображается в искривленности женщины,

история которой описана в Евангелии от Луки (Лук. 13:11), и которую, как сказал Спаситель, сатана держал в плену 18 лет.

"... Чтобы упразднено было тело греховное..." Слово "упразднено"819 в этом контексте понимается в духовном смысле. Ибо, если бы мы хотели говорить о разрушении тела, то для этого не было бы необходимости в том, чтобы "ветхий человек" был распят. Потому что, в самом деле, он будет уничтожен в любом случае, желаем мы того или нет, даже в тех людях, чей ветхий человек не распят. Это то, что никак не может быть заповедано или завещано. Следовательно, также согласно Блаженному Августину, Апостол, объясняя это упразднение [разрушение], продолжает: "... Дабы нам не быть уже рабами греху" (стих 6). Это истолкование (как говорит Блаженный Августин) выражения: "Чтобы упразднено было тело греховное"820. Итак, упразднить тело греховное - значит разрушать похоти плоти и ветхого человека делами покаяния и креста, и, таким образом, умалять их день за днем и умерщвлять их, как об этом нам говорится в Кол.(3:5): "... Умертвите земные члены ваши..." Фактически, именно в этом фрагменте он наиболее явственно описывает как нового, так и ветхого человека.

Вступления к некоторым Псалмам указывают на это упразднение: "Не погуби..." (Пс.56:1; 57:1; 58:1). В Пс.(59:3), мы читаем: "Боже! Ты отринул нас, Ты сокрушил нас..." И в Книге Иеремии (1:10): "... Искоренять и разорять, губить и разрушать..."

Таким образом, "тело греховное" не следует понимать, как нечто таинственное, как делают многие, воображающие, что "тело греховное" относится ко всей куче порочных деяний, но, скорее, эти слова относятся к тому самому телу, которое мы носим повсюду. Оно названо "телом греховным" потому, что противостоит духу и склонно ко греху. И семя дьявола обитает в нем, поэтому Господь говорит в Быт.(3:15): "И вражду положу ... между семенем твоим и между семенем ее...". Семя жены821 является Словом Божьим в церкви, потому что оно склонно к праведности и добрым делам. Семя дьявола - это сам грех, наклонность и порочная похоть плоти. И эта вражда действует всегда, как говорит Апостол в Гал.(5:17): "Ибо плоть желает противного духу, а дух желает противного плоти..." Плоть имеет в себе семя дьявола, стремится к произведению греха и несет грешный плод. Но Дух обладает семенем Божьим и стремится принести праведность и плоды праведности. И, таким образом, "... они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы" (Гал.5:17).

10. "Ибо, что Он умер, то умер однажды для греха..." Значение этого фрагмента таково, что мы должны подвергнуться этой духовной смерти лишь однажды. Ибо всякий, кто умирает таким образом, живет вовеки. Потому мы не должны возвращаться к нашему греху, чтобы снова умирать для греха. Это истолкование противоречит утверждениям новатиан822, ибо в отношении необходимости и сути духовной жизни, она должна быть положена раз и навсегда, потому что она вечна. Ибо смерть не является концом такой жизни против ее воли, что имеет место с физической жизнью, но является началом жизни новой. Таким образом, мы читаем в Иоан.(11:26): "И всякий живущий и верующий в Меня не умрет вовек", то есть, покуда он добровольно не отвратится от этой духовной жизни, он не может умереть. Эта духовная жизнь будет укреплена в будущем таким образом, что человек не может отвратиться, ибо никто из тех, кому дано полное совершенство вечной воли, не

пожелает отвращаться от этого.

Ибо как сияние солнца вечно, потому что вечно солнце, так и духовная жизнь вечна, потому что вечен Христос, ибо Он - наша жизнь, и верой Он втекает в нас и остается в нас сиянием Своей славы. Потому как Христос вечен, так и благодать, проистекающая от Него, имеет Его вечную суть [природу]. Более того, только потому, что человек снова грешит, его духовная жизнь не умирает, но он возвращается в жизнь сию и умирает, в то время как эта жизнь остается вечной во Христе. Именно это он имеет в виду, когда говорит: "Если же мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним" (стих 8). Как мы будем жить с Ним, "зная, что Христос, воскресши из мертвых, уже не умирает"? (стих 9). "... Он умер... однажды для греха" (стих 10). Человек имеет Христа, Который более не умирает, таким образом он и сам больше не умирает, но живет со Христом вечно. Поэтому мы и крестимся лишь один раз, обретая [этим крещением] жизнь Христову, несмотря на то, что мы часто падаем и вновь поднимаемся. Ибо жизнь Христова может быть восстановлена снова и снова, но человек может войти в нее только однажды, точно также, как человек, который никогда не был богат, может стать богачом лишь однажды, хотя он может снова и снова терять и обретать свое богатство.

"... А что живет, то живет для Бога". Ничто не живет для Бога, кроме того, что живет вечно и духовно, потому что Бог вечен и является Духом, перед Которым ничто не принимается в расчет кроме того, что духовно и вечно. Но плоть и все преходящее - ничто перед Ним. Таким образом, поскольку эта жизнь вечна, необходимо, чтобы человек, который умирает для греха, умирал лишь однажды, поскольку только вечная жизнь может последовать за такой смертью, и в этой жизни не может быть смерти, ибо в противном случае она не была бы вечной. Точно также человек, который однажды умер для греха, не может снова умереть для греха, потому что за этой смертью следует вечная праведность, и эта праведность никогда более не грешит. Отсюда следует вывод:

Новатианская ересь823 истолковывает этот библейский фрагмент ложным образом - так, будто отпавшие от веры [впавшие во грех] не имеют надежды на то, что вновь поднимутся, потому что человек должен умереть для греха однажды, раз и навсегда. Но это выражение "однажды" (semel) не определяет количество покаяний, а, скорее, это описание вечной природы благодати, и оно отрицает возможность какой-либо другой "разновидности" праведности, поэтому значение данного фрагмента таково, что всякий, кто однажды был крещен или покаялся, тем самым уже избежал греха и обрел праведность так, что ему никогда, во веки веков, не надо более освобождаться от греха или обретать иную праведность. Но этой одной единственной праведности довольно навсегда. Это не имеет никакого отношения к праведности человеческой, где действует следующий принцип философской морали - как только достигнута одна какая-то добродетель, так сразу же появляются другие добродетели, которых следует достигать. Однако, значение рассматриваемого фрагмента не таково, что если человек утрачивает однажды обретенное, он не может обрести этого вновь. Писание опровергает это заблуждение в Прит.(24:16): "Ибо семь раз упадет праведник, и встанет". И Господь говорит Петру: "Не говорю тебе: 'до семи1, но до седмижды семидесяти раз" (Мат. 18:22). Таким образом, как я уже говорил, слово "однажды" не устанавливает какое-то число

перемен и не отвергает ничего, но лишь подчеркивает разнообразие или, скорее, вечную суть праведности, которая в этой жизни может часто теряться и вновь обретаться, что ничуть не противоречит ее вечной природе. Ибо даже блаженный Петр после ниспослания Святого Духа согрешал в лицемерии, что, например, описано в Гал.2:11 и далее - это конечно же было смертным грехом, потому что противоречило Евангелию и спасению души, поскольку Апостол Павел ясно говорит, что Петр поступал в этом случае не "прямо по истине Евангельской".

14. "... Ибо вы не под законом". Таким образом, грех владычествует над всеми теми, кто под Законом. Это совершенно ясно из сказанного выше, в главе 3:27 (и далее). Ибо тот, кто без Христа, все еще пребывает в своих грехах, даже если он совершает добрые дела. Потому мы должны заметить, что манера, в которой выражается Апостол, кажется необычной и странной тем, кто не понимает ее из-за ее большого своеобразия. Ибо такие люди понимают выражение: "Быть под Законом", в смысле: "Иметь Закон, согласно которому они должны жить". Но для Апостола слова: "Быть под Законом", означают: "Не выполнять Закона", или: "Быть виновным в неповиновении Закону", или: "Быть должником и нарушителем", потому, что Закон имеет власть обвинять и проклинать человека, и господствовать над ним, но он не имеет власти наделить его способностью удовлетворить Закон или преодолеть его. И, таким образом, поскольку Закон правит, грех также владычествует и держит человека в рабстве. Поэтому в 1Кор.(15:56) нам сказано: "Жало же смерти - грех; а сила греха - закон" (то есть грех столь могущественен и так правит потому, что Закон правит. Слово "власть" (virtus) здесь означает то же самое, что "сила" (potentia), и последовательность мысли такова: Грех является жалом или властью смерти, благодаря которой смерть столь могущественна и посредством которой она правит и владеет, как сказано выше, в главе 5:12 и далее: "... и грехом смерть..." Но Закон является властью или силой греха, посредством которой грех пребывает и правит. И от этого правления Закона и греха никто не может быть освобожден, кроме как через Христа, о чем сказано в следующем стихе: "Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим, Иисусом Христом!" (1Кор.15:57). И в Иоан.(6:36) Он Сам говорит: "Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете", а также в Иоан. (16:33): "В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир", и в 1Иоан.(5:4): "... И сия есть победа, победившая мир, вера ваша", и еще в 1Иоан.(5:5): "Кто побеждает мир, как не тот, кто верует, что Иисус есть Сын Божий?" Таким образом, он говорит в данном фрагменте, что мы можем ограничить власть греха, потому что мы "не под законом, но под благодатию" (стих 14). Все это означает, что "упразднено было тело греховное" (стих 6), дабы праведность, зачатая в нас, могла быть приведена в совершенство.

17. "...Которому предали себя". Хотя некоторые824 хотят, чтобы это утверждение понималось наоборот825 - так, чтобы оно означало: "Которое было предано вам", все-таки Дух, вещавший через Апостола, конечно же имеет определенную цель, говоря это. Ибо мудрость плоти противна Слову Божьему, но Слово Божье неизменно и непреодолимо. Таким образом, необходимо, чтобы мудрость плоти была изменена, и чтобы она отказалась от своей формы, приняв форму Слова. Это происходит, когда верой она [мудрость плоти] пленяет себя, и сама, содрав с себя свой венец, подчиняет себя Слову и верует, что Слово

является истиной, а она сама - ложью. Для этого "Слово стало плотию" (Иоан.1:14), и "Он... уничижил Себя Самого, приняв образ раба..." (Филип.2:6,7), так, чтобы плоть могла стать Словом и человечество приняло форму Слову. Тогда, как утверждается в главе 3, человек становится праведным, верным [правдивым], мудрым, благим, кротким и целомудренным, как само Слово, которому он предает себя верой. Таким образом: "Которому вы были посвящены" ["которому предали себя"] - это лучшее истолкование, нежели: "которое было дано вам" ["которое было предано вам"]. Ибо учение Евангельское было дано [было предано] даже неблагочестивым, но они не предали себя ему или не сообразовали себя с ним. Они не предались ему, потому что они не веруют в него на самом деле, всем сердцем своим. Очень похожим на это является утверждение из Послания к Коринфянам (см. 1Кор.13:12; Гал.4:9): "... Теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан". И в рассматриваемом случае он также мог бы сказать: "Которое было передано вам, и которому были преданы [посвящены] вы", потому что это характеризует верующих и святых. Прочтите фрагмент ,7:4, где сказано, что мы умираем для греха и Закона, а не наоборот.

14. "Грех не должен над вами господствовать..." Это относится не только к грешным похотям, направленным на обретение мирских [преходящих] благ и временного преуспевания, но также и к нашей практике уклонения от временных бедствий и несчастий. Ибо человек, имеющий Христа верой, не желает никаких благ мира сего (хотя многое может привлекать его), и даже самой жизни, равно как он не боится зла, даже самой смерти (независимо от того, насколько ужасающими они являются). Ибо он прочно стоит на твердой скале, не уклоняясь ни к хорошей [простой, сладкой] жизни, ни к жизни суровой - и это не потому, что он не имеет искушения скрыться бегством от всеподавляющего страха или не искушаем к порочным похотям греховной лестью ["льстивыми увещеваниями греха"] (ибо он отнюдь не является нечувствительным по отношению к похотям и ужасам), но, в конце концов, он не уступает и превозмогает, хотя это противостояние дается ему с огромным трудом и многими скорбями, в соответствии с утверждением из Шет.(4:18): "И если праведник едва спасается..." И праведник всегда больше напоминает жертву, чем победителя, покуда он борется с искушениями. Ибо Господь позволяет ему быть искушаемым и подвергаться нападкам до самого конца, подобно золоту в горниле. "Никакой воин не связывает себя делами житейскими... Если же кто и подвизается, не увенчивается, если незаконно будет подвизаться" (2Тим.2:4,5).826

Вывод.

1 Тот, кто боится смерти более, нежели Христа, и любит свою жизнь более Христа, пока еще не имеет Христа и истинной веры.827 Ибо грех владычествует над ним, и он все еще под Законом. Мы должны полностью понять эту истину, как Он Сам объясняет ее в Иоан.(12:25): "Любящий душу свою погубит ее", и другом месте (Мат.10:37): "Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня", и еще (Мат.10:38): "И кто не берет креста своего и не следует за Мною, тот не достоин Меня". Это не простое дело - покорить грех. В самом деле, если бы Господь, "Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил", не был в нас, то волна, конечно же, захлестнула бы нас. Но Он позволяет неверующим подвергнуться искушению и пасть, и действительно, пав, они уже

никогда не смогут встать пред Ним, но Он верен по отношению к тому, кто стоит и взывает к Нему верой.

2 Поскольку грех только нападает, но не овладевает святыми, он вынужден служить им, о чем мы читаем далее, в Рим.(8:28): "Притом знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу". И еще Апостол говорит (1Кор.10:13): "... Но при искушении [Бог] даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести". Роскошная жизнь делает душу более целомудренной, когда она подвергается нападкам, надменность делает душу более смиренной, леность делает ее более действенной, скупость делает ее более щедрой, злобливость делает ее более доброй, обжорство - более умеренной.828 Ибо во всех этих примерах ненависть духовного человека усиливается более и более против того, что атакует его. Таким образом, искушение - полезнейшее явление. Поэтому, также, оно царствует над смертным телом, когда человек попускает ему.

Но искушение становится слугой, когда мы противостоим ему, потому что тогда оно порождает ненависть к беззаконию и любовь к праведности. И в нашем будущем бессмертном теле оно никогда не будет ни править ни царствовать, равно как оно не будет слугой. Таким образом, давайте признаем чудесную мудрость Божью, ведь средствами зла Он обеспечивает добро, и через грех Он достигает праведности, не только в нас, но также и в других людях. Ибо Он дает нам в грехах других людей причину для ненависти ко грехам в ближнем нашем и для того, чтобы избавляться от нее, и, таким образом, причину проявлять любовь и добродетель по отношению к нему, и, в то же время, Он дает нам причину к тому, чтобы жаждать праведности и питать отвращение к неправедности - но только если мы взываем к Нему с чистой и искренней верой.

13. "... Орудие неправды..." В нашей версии перевода829 здесь вместо "неправды" используется слово "беззаконие". И эта неправда является полной, общей жизнью неверия, точно так же, как с другой стороны - праведность является полным и общим путем жизни веры или веры, взятой вместе с ее делами, так же, как неправедность является неверием, вместе с его делами - даже добрыми и святыми.

И слово "грех" в этом фрагменте, согласно Блаженному Августину, в его работе "О Духе и букве"830, должно пониматься не как дело греха, но как закон греха или закон членов, как похотливость, порочная наклонность ко греху, склонность к пороку и трудность творения добра. Таким образом, Апостол хочет сказать, что члены тела не должны быть преданы [подчинены] "греху", то есть порочным похотям и наклонности ко греху, ибо, повинуясь греху, они становятся орудием неверия, и из верующих они делают неверующих в том, что они творят дела неверующих, согласно похотям греха. Но мы должны повиноваться Богу для того, чтобы члены наши могли стать "орудиями праведности" (стих 13), то есть жизни веры.

19. "Говорю по рассуждению человеческому, ради немощи плоти вашей". Он говорил ранее таким образом относительно полного умерщвления порочных похотей, что мы не должны уступать им, даже состоя в брачной жизни. Но здесь он смягчает свою позицию и хочет сказать следующее: "Если вы должны уступить этому по слабости плоти, то пусть это происходит в брачной жизни и освящается верой, и это не будет осквернением или нечистотой, поскольку даже язычники, не

имеющие веры, соблюдают чистоту такого рода, как человеческую традицию. Таким образом, значение данного фрагмента совпадает, хотя и выражено это несколько короче, с мыслью, развиваемой в 7-ой главе 1-го Послания к Коринфянам, где Апостол говорит, например (стих 2): "Но в избежание блуда, каждый имей свою жену...", и далее (стих 5): "... Чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим". Вот, что он имеет здесь в виду, говоря: "ради немощи плоти вашей". Подобным же образом, выражение, которое он использует в ранее упомянутом фрагменте: "... Это сказано мною как позволение, а не как повеление" (1Кор.7:6), представлено здесь следующими словами: "Говорю по рассуждению человеческому". Этим он как бы говорит: "Я не заповедую того, чтобы каждый человек взял себе жену, но лишь то, что вы должны избегать блуда [внебрачных половых связей], из-за 'немощи плоти вашей', то есть из-за вашей невоздержанности". Ибо это человеческий наказ, и он имеет намного меньшее значение, нежели совет, который он дает, говоря: "Ибо желаю, чтобы все люди были, как и я" (1Кор.7:7), но не каждый человек может делать это, и, таким образом, он продолжает: "... Но каждый имеет свое дарование от Бога, один так, другой иначе". Смягчая свою позицию словами: "Говорю по рассуждению человеческому", он показывает, что здесь он также говорил о совете относительно полного умерщвления плоти. Этим он как бы говорит: "Если вы не можете сохранить свое целомудрие [воздерживаться от половых связей], то хотя бы ведите себя целомудренно, чтобы грех не правил вами через ваше осквернение и нечистоту плоти, в ущерб вере и праведности и [чтобы это не вело] к возрастанию неправедности".

"Нечистоте". Здесь Апостол обращается назад и более не рассматривает антитезы, ибо он говорит прежде всего: "Как предавали вы члены ваши в рабы нечистоте и беззаконию на дела беззаконные", и затем: "Так ныне представьте члены ваши в рабы праведности на дела святые", то есть чистоте. По этой причине в Ветхом Завете такие выражения, как: "Будь свят", "Освящай себя", часто используются в качестве эквивалентов выражений: "Будь чист", "Очищай себя"831, в смысле очищения от плотских осквернений. И потому терминами "освящение" и "очищение" он пытается выразить то же понятие, а именно - что тело должно быть чистым, но речь здесь идет не просто о какой-то разновидности чистоты, но о той чистоте, которая исходит изнутри, от духа освящающей веры. У язычников также существует целомудрие, но это не святое целомудрие, или освящение, потому что души язычников осквернены. Таким образом, сначала он говорит о представлении ваших членов "в рабы праведности", а затем добавляет слова: "На дела святые" [для освящения]. Потому что верой душа прежде всего должна быть очищена, чтобы таким образом святая душа могла сделать тело чистым ради Бога, в противном случае это было бы недостойным целомудрием. Таким образом, Господь говорит лицемерам: "Фарисей слепой! очисти прежде внутренность чаши и блюда, чтобы чиста была и внешность их" (Мат.23:26) - это означает, что если вы чисты внутренне, тело и все внешнее будет легко и почти само собой очищено. То есть, если вы служите праведности, такое служение приносит с собой освящение, как нам говорится в Ис.(11:5): "И будет препоясанием чресл Его правда, и препоясанием бедр Его - истина", что означает следующее: Кто верует и является праведным в Духе, тот, помимо этого, легко справится с распутным образом жизни и одолеет его.

И наоборот, кто служит нечистоте, то есть распутной жизни и плотской нечистоте, тот уже сейчас становится все более и более неправедным, ибо грех правит им сейчас, и он утратил свою веру, став неверующим.

Примечания:

803 Августин, Expositio quanmdam propositionum ex epistula ad Romanos, 35, Patrologia, Series Latina, XXXV, 2069.

804 Там же; см. 1Кор.15:54. 805 См. выше, в главе 4 второй части этой книги и W, IX, 18,20. 806 Августин, De Trinitate, IV, 3, Patrologia, Series Latino, XLII, 891. 807 Так как здесь используется устаревший термин, понятный не каждому современному читателю, приведем современный перевод данного фрагмента: "... Если вы воскресли со Христом, то стремитесь к небесному...". - Перев. 808 Возможно Лютер думает здесь о широко распространенных в его время изображениях "танца смерти", в которых смерть как правило изображалась в виде заводилы хоровода, неизбежно сталкивающегося с людьми на различных жизненных этапах, предлагая присоединиться к танцу смерти.

809 При дословном переводе: "О, смерть, Я буду твоей смертью; о, ад, я буду твоим жалом". - Перев. 810 См. Пс.33:22. 811 При дословном переводе: "Он осудил грех за грех". - Перев. 812 См. Пс.67:19; Ефес.4:8. 813 См. Лютеровские комментарии к этому фрагменту для углубленного изучения, путем сравнения. W, III, 400-401.

814 "Руководитель хора" (образное выражение). - Перев.

815 См. Мат.27:50; Марк.15:37; Лук. 23:46. Героический аспект смерти Христовой, вероятно, должен в большей мере праздноваться во время Рождественского поста, или на Пасху, чем в сцене распятия. Средневековый рождественский гимн Veni, Redemptor gentium, заимствуя текст из Пс.18:7, Exuitavit ut gigas ad currendam viam, говорит о Спасителе: Gemmae gigas subslantiae, alacris ut currat viam, что Лютер перевел словами: Gott von Art und Mensch ein Held, Sein'n Weg er zu laufen eilt 816 См. прим. 20 и соответствующий текст в Главе 5. 817 См. комментарии к Рим.5:4 в предыдущей главе. 818 Лютер комментирует данный фрагмент в Luther's Works, 15, p.26. 819 При дословном переводе: "разрушено", "уничтожено". - Перев.

820 Августин, Expositio quarundam propositionum ex epistula ad Romanes, 35, Patrologia, Series Latino, XXXV, 2069. 821 Glossa interlinearis истолковывает термин mulieri как ecclesia.

822 Секта, действующая в 250-650 гг. Они утверждали, что для тех, кто отпал от веры после Крещения, не может быть восстановлено членство в церкви. Амвросий, в работе De poenitentia, II, 2, использует Рим.6:3 и 10 для противостояния их утверждениям. В проповеди по Мат.18:21 (W, XLVII, 305 - 310) Лютер выступает не только против изначальной новатианской ереси, но также и против доводов современных сторонников подобной точки зрения.

823 См. предыдущее примечание.

824 Фабер в своих комментариях рекомендует принимать это образно.

825 Per hipallagen, "путем обмена" (синтаксических отношений). Классическим примером такого выражения является dare classibus austros

Вергилия (Aeneid (Энеида), III, 61): "Предать ветры кораблям", вместо: "Предать корабли ветрам".

826 В оригинале использована только вторая часть данной цитаты (2Тим.2:5), однако для русского читателя имеет смысл привести начало предыдущего стиха, поскольку в противном случае все это становится трудным для восприятия. - Перев. 827 Доел.: "Не имеет Христа истинной верой", то есть не имеет Христа, обрести Которого можно только истинной верой. - Перев. 828 Здесь Лютер перечисляет почти всю гамму так называемых "семи смертных грехов", упуская лишь invidia - зависть.

829 Имеется в виду Вульгата. У Фабера это переведено словом iniustitia. 830 Вероятно Лютер имеет в виду работу Августина De nuptiis a concupiscentia, I, 30-31, Patroloeia, Series Latino, XLIV, 432.

831 См. комментарии к стиху 1:2 во второй части данной книги.

Глава 7

1. "Закон имеет власть над человеком..."

Очевидно, что Апостол говорит о Законе не в метафизическом832, или моральном смысле, но в смысле духовном и теологическом, что уже в достаточной мере обсуждалось в главе 4. То есть он имеет дело с Законом, применимым к внутреннему человеку и воле, а вовсе не в отношении дел внешнего человека. Как только мы понимаем его предложения, основы и принципы, все остальное становится простым и доступным. Первый из этих принципов заключается в следующем:

Грех и гнев Божий приходят через Закон. Таким образом, никто не умирает для Закона, покуда он не умирает также и для греха, и всякий, умирающий для греха, умирает также и для Закона. И как только человек становится свободен от греха, он также становится свободен от Закона. И когда человек становится рабом греха, он также становится рабом Закона, и покуда грех царствует над ним и правит им, Закон также царствует и владычествует над ним.

Вывод Способ выражения мысли, который использует Апостол, противоречит метафизическому833 или моральному способам выражения. Ибо то, что Апостол говорит, он говорит, чтобы показать, что человек, а не грех, удален [отнесен в сторону], ибо грех остается как какой-то пережиток [рудимент], и, скорее, человек очищен от греха, чем наоборот [т.е. грех от человека]. Но человеческий разум утверждает обратное, то есть, что грех удален, в то время как человек остается, и что человек очищен. Однако значение, которое Апостол вкладывает в свои слова, полностью характеризует это и всецело согласно с Богом. Ибо Писание говорит так (Пс.80:7): "Я снял [облегчил] с рамен его тяжести..."834. Здесь не сказано: "Он удалил ношу с его плеча". Подобным же образом, во фрагменте 6:17, выше, сказано: "... Которому предали себя". Исход израильтян из Египта символически изображал это, потому что во время исхода не египтяне были устранены от детей Израилевых, но израильтяне были выведены из Египта, который остался позади. И в Пс.20:12 мы читаем: "Ты поставишь их целию, из луков Твоих пустишь стрелы в лице их"835. И причина такого способа выражения мысли заключается в том, что благодать и духовная праведность берет ["подхватывает"] человека и отвращает его от его греха, хотя грех по-прежнему остается - так, что в то время, когда он делает дух праведным, он позволяет похоти оставаться во' плоти, среди грехов мира сего. И такой способ выражения мысли является наиболее эффективным орудием [инструментом] против самодовольства [фарисейства]. Но человеческая

праведность пытается прежде всего отвратить [отбросить] грехи и изменить их, сохранив человека таким, каков он есть. Таким образом, покуда человек жив, не уведен прочь и не изменен обновляющей силой благодати, он не может сделать абсолютно ничего для того, чтобы выйти из под Закона и греха.

Таким образом, первое предположение заключается в следующем: "Грех происходит через Закон", что вытекает из нижеследующего. И, таким образом, Закон является законом греха, то есть законом мужа, для которого человек не умирает до тех пор, покуда он не умирает для греха. И когда человек умер для греха и удален от него, тогда грех уже был чудесным образом уведен прочь и умерщвлен. Но если человек не умер для греха и не был уведен от него, напрасно кто-то пытается увести грех и умереть для него. Таким образом, очевидно, что Апостол имеет в виду, что грех отводится [уводится] духовными средствами (то есть умерщвляется воля к совершению греха), но эти люди желают, чтобы дела греха и наши порочные похоти были уведены [взяты от] нас метафизическими средствами, как в случае, когда белила [белая краска] удаляются со стены или выпариваются из воды. Потому Самуил в 1-ой Книге Царств (10:6) говорит: "... И сделаешься иным человеком", то есть превратишься в другую личность. Он не говорит: "Твои грехи будут отвращены", но смысл его слов заключается в следующем: "Сначала ты будешь изменен, и когда ты изменишься, тогда изменятся также и твои дела". Таким образом, лицемеры с удивительным безумием наказывают себя многочисленными бременами и весьма усердно пытаются изменить свои дела, вместо того, чтобы сначала836 с истинным смирением искать благодати, которая изменила бы их. В Ефес.(2:10) мы читаем: "Ибо мы - Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела". Апостол не говорит, что добрые дела созданы в нас. И в Иак.(1:18) сказано: "... Чтобы нам быть некоторым начатком Его созданий".

И, таким образом, до тех пор, покуда прежде не происходит это умерщвление, грех остается - так, что он может царствовать, и из-за этого пребывает также и Закон, через который грех царствует. Из-за того, что не оживленный в своей воле духом человек не может прекратить свое служение греху, независимо от того, сколько добрых дел он совершает, с ним все равно происходит то, о чем сказано в Прит.(11:15): "Зло причиняет себе..."837. Таким образом, с удивительным упрямством и "обезьяньим" отношением838 действуют люди, которые хотят повторять деяния святых и обрести славу своих отцов и предков, как монахи делают в наши дни. Но безумцы не стремятся прежде к обретению духа этих великих людей для того, чтобы уподобиться им, они лишь хотят действовать подобно им, пренебрегая их духом. Томисты839, последователи Скота840 и другие школы действуют с одинаковым безрассудством, защищая писания и речи своих основателей с таким усердием, что не только пренебрегают стремлением к их духу, но на самом деле - угашают его своим чрезмерным желанием обожать их, полагая, что достаточно того, если они только лишь сохранят слова, даже без духа. Таким образом и иудеи, равно как и все те, кто надменны, полагают, что достаточно того, что они понимают Святые Писания, и они нимало не заботятся о духе понимания и о методе, которым это должно пониматься. Таким образом, вполне правильно, что в Ис.(11:2) не говорится: "Мудрость почиет на Нем...", но вместо этого: "... Почиет на Нем Дух Господень, дух премудрости..." Ибо только Дух понимает

Писания правильно и в согласии с Богом. Но в противном случае, даже если люди думают, будто понимают - они не понимают, "видя не видят, и слыша не слышат..." (Мат.13:13). Так же и эти лицемеры - будучи святы, они не святы, .будучи праведны, они не праведны, хоть и совершают добрые дела - они не делают ничего доброго.

И, таким образом, первое, что мы должны делать - это умолять о благодати, чтобы человек мог быть изменен в духе и с радостным сердцем и волей желал и делал все - не с рабским страхом или детской жадностью, но со свободным и мужественным сердцем. И этого позволяет достичь один лишь Дух.

4. "Так и вы..." Блаженный Августин говорит по этому поводу: "О трех вещах говорится здесь - о душе, как о женщине, о страстях греховных, как о мужчине, и о Законе, как о законе мужа". И еще: "Мы должны отметить, что сходство прекращается в этот момент, что он не говорит о том, что душа освобождается, когда грехи мертвы, подобно женщине, освобождаемой, когда ее муж умирает, но скорее - что душа сама умирает для греха, свободна от Закона и выходит замуж за другого".841 Почему она делает это - об этом мы уже упоминали.

6. "... А не по ветхой букве". Совами "ветхая буква" Апостол Павел ссылается в своих трудах не только на символические разделы Писания или учение Закона, но на любое учение, предписывающее то, что относится к благой жизни - будь то Евангелие, или Закон Моисеев. Ибо если эти вещи известны и вспоминаются, но дух благодати не присутствует, то все это лишь пустая буква закона и смерть души. Таким образом, Блаженный Августин, в работе De Spiritu et littera (глава 4), пишет: "Это учение, которым мы получаем заповедь жить целомудренно и честно, является умерщвляющей буквой, покуда не приходит животворительный Дух. Ибо термин "буква" не должен пониматься в том смысле, что это какое-то образное выражение Писаний, значение которого выглядит нелепо, если мы принимаем его буквально, но это также - и прежде всего - то, о чем Апостол говорит словами:'... Ибо я не понимал бы и пожелания, если бы закон не говорил: "не пожелай"'. Ибо сказанное отнюдь не является чем-то образным".842 И далее, в главе 14, он объясняет более полно: "Когда Апостол говорит о Законе, которым, по его словам, никто не может быть оправдан, он хочет, чтобы мы поняли не только те священные деяния (sacramenta), которые имели образные обетования, но также и те дела, которые наделят всякого, исполняющего их, способностью жить праведно". "И он говорит еще более ясно в Послании к Коринфянам (2Кор.3:6): '... Буква убивает, а дух животворит', ибо он хочет, чтобы мы поняли, что он говорит об иной букве, а не о Декалоге, записанном на двух скрижалях".843 Отсюда следует вывод:

Что так называемая моральная [нравственная] интерпретация Писания, которую правильней было бы назвать духовной интерпретацией, имеет дело ни с чем иным, как с любовью и отношением сердца, ни с чем иным, как с любовью к праведности и с ненавистью к беззаконию, то есть когда мы должны делать что-то или чего-то не делать. И мы должны понять, что это должно делаться или не делаться от всего сердца, не из страха наказания, по-рабски или из-за какого-то ребяческого стремления к поддержке [утешению, удобству], но добровольно и из любви к Богу, потому что без любви, излитой через Духа, это невозможно. Именно это имеют в виду доктора-схоласты844, утверждая своим туманным и обобщенным и неясным способом, что не существует действительного

исполнения заповеди, покуда это не создается ["формируется"] любовью. Однако это слово: "создается" (formatum) проклято, потому что оно подталкивает нас к мысли, что душа остается той же самой как после, так и до излияния любви, и будто бы [новая] форма лишь добавляется к ней во время действия, хотя [на самом деле] необходимо, чтобы она была полностью умерщвлена и изменена, прежде чем облачиться в любовь и действовать в любви. (Подобным же образом, существует также различие между деянием, совершенным по сути и деянием, совершенным по намерению законодателя). Апостол соглашается с этим, когда говорит в 1Кор.(13:2): "Если ... знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так-что могу и горы переставлять, а не имею любви, - то я ничто". Таким образом, отсюда явственно следует, что термин "буква" относится к тайнам, ко всему Евангелию, и ко всякой духовной интерпретации Писания. Поэтому, если эти люди мертвы, они не имеют Духа, "потому что буква убивает, а дух животворит" (2Кор.3:6), но эти люди были убиты, и, следовательно, они находятся под буквой. Таким образом, Блаженный Августин далее, в главе 21 той же работы, говорит: "Что же такое Законы Божьи, которые Он Сам начертал в наших сердцах, если не само присутствие Святого Духа, являющегося перстом Божьим, чьим присутствием любовь изливается в наши сердца? И эта любовь является исполнением Закона и концом заповеди".845

Вывод Не те являются лучшими христианами, кто лучше всех образованы, больше всех читают и обитают среди множества книг. Ибо все их книги и вся их ученость - это "буква" и смерть души. Но лучшими христианами, скорее, являются те, кто с совершенно свободной волей исполняют то, о чем [эти] ученые читают в книгах и чему они учат других. Но они не действуют совершенно добровольно [с совершенно свободной волей], покуда они не имеют любви через Духа Святого. Таким образом, в наш век следует опасаться, как бы в результате прочтения многих книг мы не стали учеными мужами, но невежественными [необразованными] христианами.

Таким образом, когда задается вопрос - почему Евангелие называют Словом Духа, духовным учением, Словом благодати, прояснением слов древнего Закона и знанием, сокрытым в тайне и т.д., ответ заключается в том, что, по сути дела, Евангелие учит тому, где и откуда мы можем обрести благодать и любовь , а именно - в Иисусе Христе, Которого Закон сулит, а Евангелие открывает. Закон заповедует нам иметь любовь и Иисуса Христа, но Евангелие предлагает и представляет нам и то и другое. Так, мы читаем в Пс.(44:2): "Излилось из сердца моего слово благое..." Таким образом, если мы не принимаем Евангелия за то, чем оно на самом деле является, то оно подобно "букве". И, собственно говоря, оно является Евангелием тогда, когда проповедует Христа, когда же оно упрекает, выговаривает и дает заповеди, оно не делает ничего иного, кроме как уничтожает [разрушает] тех, кто самонадеянно озабочен собственной праведностью чтобы дать место благодати, чтобы они могли знать, что Закон исполняется не их собственными силами, но только через Христа, Который изливает Духа Святого в их сердца.

Истинное различие между ветхим и новым Законами заключается в том, что ветхий закон говорит тем, кто надменны в своей праведности: "Вы должны иметь Христа и Его Духа", новый Закон говорит тем, кто смиренно допускает свою духовную бедность и ищет Христа: "Вот, здесь Христос и Его Дух". Таким образом, те, кто истолковывают термин

"Евангелие" не как "Благую Весть", а как нечто иное, не понимают Евангелия, как и те люди, которые, вместо благодати, обратили Евангелие в Закон и сделали для нас Христа Моисеем.

7. "Ибо я не понимал бы и пожелания..." Начиная с этого фрагмента и до конца главы, Апостол говорит от себя лично, но как духовный человек, а ни в коем случае не как человек плотский. Св. Августин первоначально утверждал это подробно и многократно в своей книге, направленной против пелагиан. 846 Поэтому в своей работе Retractations, I, 23, отказываясь от своего прежнего объяснения данного фрагмента, он пишет: "Когда Апостол сказал: '... Мы знаем, что закон духовен, а я плотян...' (стих 14), я совершенно не хотел понимать эти слова так, что они относятся к личности Апостола, который был уже духовен, но я хотел отнести их к человеку, находящемуся под Законом, а еще не под благодатью. Вот так я сначала понимал эти слова. Но позже, после того, как я прочел некоторые истолкования божественных слов людьми авторитетными для меня, я рассмотрел этот вопрос более внимательно и понял, что данные слова могут пониматься также и как сказанные о самом Апостоле".847 И во второй книге своей работы Contra Julianum он пишет: "Обратите внимание, что это говорится не о некоторых иудеях, как вы думаете, но, согласно блаженнейшему Амвросию, Апостол Павел имеет в виду себя, говоря: 'Но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего...' (стих 23)". И немного далее он цитирует следующие слова блаженного Амвросия из его работы De sacramento regenerationis: "Мы должны бороться со своей плотью. Павел боролся со своей плотью. Он говорит в конце концов: 'Но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего'. Разве вы сильнее Павла? Не полагайтесь на усердие своей плоти и не доверяйте ей, ибо даже Павел восклицает: 'Ибо знаю, что не живет во мне, то есть в плоти моей, доброе; потому что желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу"" (стих 18). Подобным же образом, он цитирует того же автора из работы De paradiso: "И снова в той же работе, в другом месте, тот же учитель говорит: 'Павел подвергается нападкам и видит, как закон его плоти борется с законом его ума. Павел говорит: 'Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю' (стих 19). И вы думаете, что знание, которое усиливает антипатию ко греху, приносит пользу человеку?848 И он объясняет все самым доскональным образом в книге 6 той же самой работы, начиная с 11-ой главы и до конца.849 Но давайте найдем эти же идеи в словах самого Апостола. Прежде всего, весь этот фрагмент ясно отражает болезнь и ненавистность плоти, и любовь ко благу и к Закону. Но это отношение ни в коем случае не характеризует плотского человека, который предпочитает ненавидеть Закон и смеяться над ним, следуя желаниям своей плоти. Ибо духовный человек борется со своей плотью и стенает от того, что он не может поступать так, как хотел бы. Плотский же человек не борется со своей плотью, но сдается, уступает ей и соглашается с ней. Таким образом, хорошо известное утверждение Св. Августина гласит: "Желание быть праведным в значительной мере [уже] является праведностью"850. И в Книге Премудрости Соломона (9:15) проповедник говорит: "... Тленное тело отягощает душу, и эта земная- храмина подавляет многозаботливый ум {sensus)", то есть разум (tnens), который "многозаботлив" (то есть который планирует и задумывает совершить очень многое) - это объясняет весь рассматриваемый библейский

фрагмент. Ибо sensus это то же самое, что Апостол * называет здесь термином mens - разумом, противоборствующим закону членов (стих 23). И там, где Соломон использует выражение "многозаботливый", Апостол говорит: "... Умом (моим) служу закону Божию..." (стих 25), и еще: "... Когда хочу делать доброе, прилежит мне злое" (стих 21), и также: "Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божием" (стих 22). Та же самая мысль встречается в Гал.(5:17): "Ибо плоть желает противного духу, а дух - противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы", и еще: "Но усмиряю и порабощаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным" (1Кор.9:27).

Таким образом, первым выражением, доказывающим, что эти слова сказаны духовным человеком, является фраза: "А я плотян" (стих 14). Ибо знание своей плотской сути и неудовлетворенность собой, ненависть к себе и одобрение Закона Божьего, так как он духовен, все это характеризует духовного и мудрого человека. С другой стороны, почитание себя духовным, самодовольство, любовь к этой жизни и к миру сему - это признаки человека глупого и плотского.

Второе выражение: "Ибо не понимаю, что делаю" (стих 15). Блаженный Августин объясняет это следующим образом: "То есть, я не одобряю..."851, возможно потому, что духовный человек не понимает ничего кроме того, что относится к Богу. Следовательно, он не понимает и не охватывает своим разумом того зла, которое делает. Аналогичным образом, с другой стороны, он понимает и прекрасно осознает то, чего он не делает, а именно - все благое. Плотский же человек, напротив, "не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь..." (1Кор.2:14), но он прекрасно понимает, то есть одобряет то, что делает, ибо, как мы читаем далее, в (Рим.8:5): "Ибо живущие по плоти о плотском помышляют, а живущие по духу - о духовном". Таким образом, выражаясь иначе, можно сказать, что это те, кто, согласно Духу, не помышляют о делах плотских, хотя и творят их, и те, кто, согласно плоти, не помышляют о делах духовных. Однако данный фрагмент можно также понимать и очень просто - так, как я объясняю его в разделе "Заметки на полях"852: "Ибо не понимаю" может означать, что я заблуждаюсь настолько, насколько я плотян, и грех вводит меня в заблуждение, когда я делаю злое. Потому что как духовный человек я не понимаю ничего, кроме хорошего, и все же я творю то, чего я не понимаю и не желаю, а именно - зло, что означает, что я совершаю зло не по своим намерениям и не по своему выбору, но я выбираю [хочу совершить] доброе, и, несмотря на это, происходит так, что я делаю обратное. Однако, плотский человек полностью осознает это, потому что он добровольно совершает злое по плану [по замыслу], преднамеренно и по свободному выбору. И если он когда-либо делает что-либо доброе, это происходит случайно.

Третье выражение таково: "... Потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю" (стих 15). Но относительно плотского человека, Писание говорит (Пс.35:5): "... Не гнушается злом". Ибо если бы они ненавидели его, то они не совершали бы его своими поступками, но боролись бы с ним и действовали бы против него.

Четвертое выражение: "...Соглашаюсь с законом, что он добр" (стих 16), потому что Закон желает того, что является благом, и сам он [Апостол] желает доброго, и потому в этом они согласны друг с другом.

Но плотский человек не делает этого, потому что он всегда расходится во мнениях с Законом и предпочел бы (если бы это было возможно), чтобы Закона не существовало. Таким образом, он желает не доброго, но порочного. И, несмотря на то, что он может совершать доброе (как я уже сказал), он не понимает этого по-настоящему, потому что он совершает свои добрые дела, только будучи понуждаем рабским страхом, всегда имея желание совершить обратное, если бы он мог сделать это безнаказанно.

При этом мы не должны думать, что Апостол хочет, чтобы его поняли так, будто в моральном или метафизическом смысле он совершает зло, которое ненавидит, и не совершает добра, которого хочет, то есть будто бы он не совершает ничего хорошего, но одно лишь зло. Потому что на первый [общий] взгляд может показаться, что его слова имеют именно это значение. Но он пытается сказать, что не совершает добра так часто, так много и с такой легкостью, как ему этого хотелось бы. Ибо он желает действовать в совершенно чистой, свободной и радостной манере, чтобы восстающая против этого плоть не досаждала ему, и этого он не может достичь. Это как с человеком, который намеревается быть целомудренным. Он может желать не подвергаться искушениям и обладать целомудрием с легкостью и непринужденностью. Однако, его плоть не позволяет ему этого, ибо ее позывы и наклонности делают целомудрие весьма тяжкой ношей, и она провоцирует нечистые желания, несмотря на то, что его дух не желает этого. Тот, кто намерен оберегать, молиться и помогать ближнему своему, всегда будет обнаруживать, что она [его плоть] желает и намерена совершать иное. Таким образом, мы должны особо отметить тот факт, что Апостол различает такие понятия, как "делать" (facere) и "совершать" ["сделать"] (рефсете), о чем блаженный Августин учит подробно в конце 3-ей книги своей работы Contra Julianum853 Здесь он понимает термин "делать" в смысле "пытаться", "замышлять", "иметь желание", "хотеть" и т.д. Ибо если бы выражение "делать" следовало понимать в смысле "исполнения"854 посредством чьих-то деяний, то Апостол не мог бы сказать: "Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю" (стих 19) - слова, которыми он очень ясно описывает борьбу между плотью и Духом. Ибо это "желание делать то, чего он не делает" означает, что он имеет благую цель, и через любовь, обильно излитую Духом, намеренье, направленное на благое и ненависть, направленную против зла, и все же, так как плоть противится, и так как его похоть противостоит ему, он не может достичь и исполнить это желание. Ибо если бы он достиг и исполнил его, то он совершал бы добро, не встречая сопротивления, радостно, ибо это то, чего желала бы его воля. Но теперь он не действует так, и поэтому он не делает то, чего желает, но совершает то, чего не хочет делать. Более того, всякий, кто не борется, кто следует [желаниям] собственной плоти и подчиняется своим порочным похотям, конечно же не сопротивляется и не говорит: "Я делаю то, чего не желаю", потому что он не находит удовольствия в обратном тому, что он совершает, ему нравится именно то, что он делает. Но "достигать" ["исполнять, сделать"] - это значит исполнять то, что человек хочет и намеревается сделать. Так Дух исполняет благое, которого желает, когда он безропотно совершает свои дела в соответствии с Законом Божьим, что не может быть сделано в этой жизни, потому что "чтобы сделать оное, того не нахожу" (стих 18). Плоть, однако, совершает свое, когда с удовольствием и без какого бы то

ни было отвращения и затруднения она действует согласно собственным похотям. И это характеризует нашу жизнь скорее, чем смерть, и это является разрушением мира, ибо творить зло легко. Поэтому я сказал, что данный фрагмент показывает - Павел говорит здесь не как плотский человек, но как человек духовный.

Пятое утверждение: "Если же делаю то, чего не хочу, то уже не я делаю то, но живущий во мне грех" (стих 20). Таким образом, это не он грешит, потому что его плоть имеет похоти без его согласия на то, действительно, он сам не имеет похотей, потому что он не желает похотей плоти. И все же он говорит: "Доброе, которого хочу, не делаю..." (стих 19). Потому что один и тот же человек одновременно является духом и плотью, и, таким образом, все, что он делает во плоти, приписывается всему человеку целиком. И все же, так как он сопротивляется, верно сказано и то, что весь человек целиком не делает этого, но делает это лишь часть его. Таким образом, оба высказывания истинны - и то, что он сам делает это, и то, что он сам не делает этого.

Он подобен всаднику. Когда его лошадь не бежит по пути, по которому он хочет, то он сам, и одновременно не он, заставляет лошадь делать это. Потому что лошадь [делает это] не сама по себе ["не без него"] и он не сам по себе ["не без лошади"]. Но так как плотский человек, конечно же, уступает закону своих членов, то он, разумеется, сам совершает то же, что совершает грех. Ибо в таком случае это разум и плоть не только одной личности, но также и одной воли.

Шестое выражение: "Ибо знаю, что не живет во мне, то есть, в плоти моей, доброе" (стих 18). Обратите внимание, как он приписывает себе плоть, которая является частью его, будто бы он сам является плотью. Так он говорит выше: "... я плотян..." (стих 14), и, таким образом, теперь он исповедует, что он не благ, но порочен, потому что творит злое. Из-за своей плоти он плотян и порочен, ибо нет в нем доброго, и он творит злое - из-за духа он духовен, потому что он делает доброе. Таким образом, мы должны заметить, что слова "я хочу* и "я ненавижу" относятся к духовному человеку, или к духу, но слова "я делаю" относятся к плотскому человеку, или к плоти. Но, так как один и тот же целый человек состоит из плоти и духа, он приписывает всему человеку целиком оба эти противоположные качества, происходящие из противоположных его частей. Ибо таким образом происходит общение [взаимодействие] свойств, потому что один и тот же человек духовен и плотян, праведен и грешен, благ и порочен. Точно так же, как одна и та же Личность Христа и мертва и жива, одновременно страдает и блаженствует, действует и покоится, и т.д., по причине общения Его свойств, хотя ни одна из этих сущностей не обладает свойствами другой, но, как мы уже знаем, абсолютно отлична. Однако, это ни в коем случае не относится к плотскому человеку, то есть к человеку целиком и полностью плотскому, потому что Дух Божий не пребывает в нем. Таким образом, плотский человек не может сказать: "... Во мне, то есть, в плоти моей..." (стих 18), как будто он по собственной воле является чем-то отличным от плоти, но скорее он един со своей плотью, потому что он уступает [потакает] похотям своей плоти - точно также, как мужчина и женщина, образно выражаясь, являются одной плотью, но через [путем, посредством] проституток и блудниц855 И в результате этого Апостол может быть лучше понят в сравнении, которое он использовал ранее, а именно, что женщина свободна, когда ее муж умирает, но применение этого

сравнения кажется неуместным [неподходящим], потому что он говорит скорее, что душа сама, подобно женщине, должна умереть и таким образом должна быть освобождена, при этом мужчина, то есть греховные страсти, остаются, но пленяются, и т.д. Однако Апостол, имеющий в виду тождественность личности, рассматривает брачный союз в каждом так, что плоть является женщиной, а душа или разум - мужчиной. Когда они согласны в своих желаниях, как Адам и Ева, они являются одной плотью. Однако, если разум, плотский человек, умирает духовной смертью, то мы уже мертвы для Закона всей своей личностью, и, таким образом, мы также свободны [освобождены] всей своей личностью. Независимо от того, рассматривает ли Апостол плоть или дух, мы представляем собой нечто единое - мужчина умер для Закона, и женщина освобождена от Закона, который сам сделал себя мужем и породил этот брак, то есть путем стимулирования он усилил желание и путем предложения возможности породил согласие между разумом и плотью. Таким образом, мы являемся женщиной по плоти, то есть мы - плотские, и по духу, который уступает плоти, мы - мужчина, мы одновременно мертвы и свободны. Такое двойное использование выпадает на долю человека, даже несмотря на то, что две части, из-за которых это происходит, различны. Ибо это является характеристиками, связывающими свои отдельные части с общим. Поэтому он говорит: "Так и вы ... умерли" (стих 4), несмотря на то, что мы умерли, были освобождены и развязались с Законом согласно только внутреннему человеку. Но снова это относится ко всему человеку из-за человека внутреннего, и это передано плоти или внешнему человеку. Ибо плоть сама по себе не служит более Закону или грехам, но она освобождена, благодаря тому факту, что был освобожден внутренний человек, с которым она составляет единое целое, чьей женой она была и есть.

Седьмое утверждение:"... Желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу" (стих 18). Это "желание" является побуждением Духа, происходящим от любви, о котором он говорит: "Доброго, которого хочу, не делаю" (стих 19), и о котором мы читаем в Пс. (1:2): "... О законе Его размышляет он день и ночь!" Таким образом, он говорит здесь: "Желание добра есть во мне", то есть удовольствие от благого, которое предписывает Закон, как Апостол продолжает далее: "Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божием" (стих 22), но "сделать" это, то есть то благое, что заповедано Законом, он не может из-за сопротивления плоти. Он не желает испытывать страстных вожделений и считает, что это хорошо - не впадать в эти вожделения, но все же он делает это и не осуществляет собственной воли, и, таким образом, он борется с самим собой. Но так как дух и плоть настолько тесно связаны воедино - хотя они и совершенно несогласны друг с другом - он приписывает себе, как целостной личности, деяния их обоих, как если бы он был одновременно полностью плотью и полностью духом. И все же этими словами он проясняет свою позицию и отвечает на возражение, которое может возникнуть у кого-нибудь: "Если вы не делаете того, что заповедует Закон, но делаете, скорее, то, что сами хотите, то как же вы не являетесь грешником?" Его ответ заключается в том, что он делает доброе, но делает это несовершенно [не завершает его до конца], потому что он не угашает похоти плоти. Как же тогда совершенно плотский человек, который не имеет желания856 совершать благое, имеет эту волю - волю, которую Псалом 1 приписывает

блаженному человеку, и которую один лишь Дух дает через любовь? Данный фрагмент не говорит этого, и его нельзя понимать таким образом, если только не совершать над ним грубого насилия - в самом деле, [так можно его понимать] только при грубом искажении таких слов, как "я желаю", "я не желаю", "желать" и т.д.

Восьмое выражение: "Итак я нахожу закон, что когда хочу делать доброе, прилежит мне злое" (стих 21), то есть я нахожу противоположный закон, когда хочу и готов действовать по Закону Божьему. Но плотский человек не может сказать, что желает этого. Ибо мы читаем в Пс.(111:1): "Блажен муж, боящийся Господа и крепко любящий заповеди Его". Фактически, когда эта похотливость противостоит человеку и его доброму намеренью, это происходит по соизволению Божьему, потому что это делает волю человека сильнее и усиливает его ненависть к похоти более, нежели если бы этого противостояния не было. Ибо это обращает волю против похотливости, и, таким образом, чем более она противостоит и желает, тем более усиливается ненависть [человека] по отношению к ней. Как в случае с разозленным человеком, если обидчик толкает его, то это злит его еще больше. Но плотский человек не имеет этого "пламени негодования", равно как он не чувствует никакого сопротивления, ибо он захвачен [похищен] и смиренно следует [своим похотливым вожделениям].

Он не понимает, также, что "прилежит [ему] ... злое". Ибо никто не знает того зла, которое находится в нем, покуда он не будет утвержден [укреплен] во благом, покуда не вознесется над пороками, откуда он сможет судить и различать это зло, точно также, как мы не распознаем тени иначе, как при помощи света, измеряем различие по противоположному и судим о ничего не стоящем, сравнивая его с драгоценностями. Таким образом, если бы дух не был в свете, он не понимал бы и не оплакивал бы злое, которое находится столь близко от него, что совершенно очевидно в случае с потерянными и надменными людьми мира сего.

Девятое выражение: "Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божием" (стих 22). Обратите внимание, что Апостол отчетливо говорит о том, что имеет внутреннего человека. Это ничто иное, как человек духовный, потому что без духа весь человек является "ветхим" и только лишь внешним человеком. Но внутренний человек - это разум и совесть [сознание], которые чисты и находят удовольствие в Законе Божьем. Подобным же образом: "Нахожу удовольствие в законе Божием", то есть: "Как сладки гортани моей слова Твои!" (Пс.118:103) и: "Закон уст твоих для меня лучше тысяч золота и серебра" (Пс.118:72). Но для плотского человека они [слова Закона] горьки, суровы и наполнены ненавистью, потому что его воля, страдающая от лихорадки греха, ненавидит слова Божьи, несмотря на то, что в собственных глазах и глазах других может казаться, что он почти любит их, [что происходит] из-за страха наказания. Это удовольствие приходит от Святого Духа через любовь, о чем мы уже часто говорили, и не обладая этой любовью невозможно любить Закон и праведность. В самом деле, человек питает большее отвращение к праведности, когда он под Законом, нежели когда он не имеет Закона, ибо он ненавидит знание о том, что он должен, но не желает знать, и что по сути является прямой противоположностью того, что он хочет.

Десятое выражение: "Но в членах моих вижу иной закон,

противоборствующий закону ума моего" (стих 23). Из этого выражения очевидно, что он говорит о себе, как о своего рода "борце", находящемся между двумя противоположными законами, но не как о прикрытом [защищенном] бойце, для которого более не существует войны между законом членов и законом ума, потому что разум уже подавлен [сдался], как в случае с плотским человеком. Он показывает, что служит одному закону, что он предан ему, и что он противостает другому закону, который нападает на него, и не служит ему, скорее, чем он борется против него. Все мы знаем, что о такой разновидности сопротивления или заявлении [свидетельстве] о сопротивлении никогда не слышно, если речь идет о плотском человеке.

Одиннадцатое выражение: "Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?" (стих 24). Оно даже еще яснее, чем предыдущее выражение, показывает, что эти слова произносит духовный человек, ибо он стенает, рыдает и хочет быть избавленным. Но, разумеется, никакой человек, кроме духовного, не смог бы сказать, что является несчастным негодяем. Ибо совершенное знание себя - это совершенное смирение, а совершенное смирение - это совершенная мудрость, а совершенная мудрость - это совершенная духовность. Таким образом, только совершенно духовный человек говорит: "Бедный я человек!" Плотский же человек не желает быть освобожденным, но с ужасом содрогается от той свободы, которую приносит смерть, он не может признать своей собственной негодности и несчастного своего положения. Но когда Павел говорит здесь: "Кто избавит меня от сего тела смерти?", он говорит то же самое, что и везде: "Имею желание разрешиться и быть со Христом" (Филип.1:23). Таким образом, удивительно, что кому-то в голову может придти идея о том, что Апостол говорит эти слова, как ветхий или плотский человек ["в личности ветхого или плотского человека"] - слова, которые столь совершенны - как будто Апостол, подобно лицемеру, не должен был думать и говорить о себе ничего, кроме хорошего, то есть восхвалять себя и отрицать, что он грешник, не восхваляя благодать, но отвергая ее.

Скорее [наоборот], утешительно слышать то, что столь великому Апостолу были не чужды те же огорчения и страдания, которые испытываем и мы, когда пытаемся повиноваться Богу. Двенадцатое выражение: "Итак тот же самый я умом (моим) служу закону Божию, а плотию закону греха" (стих 25). Это одно из самых выразительных заявлений. Обратите внимание, что один и тот же человек, одновременно служит Закону Божию и закону греха, одновременно являясь праведником и греша! Ибо он не говорит: "Мой разум служит Закону Божию", равно как он не говорит: "Моя плоть служит закону греха", но смысл его слов заключается в следующем: "Я, весь, как один и тот же человек, служу и тому и другому". Таким образом, он одновременно благодарит, что служит Закону Божьему, и ищет милости за свое служение закону греха. Кто будет утверждать о плотском человеке, что он служит Закону Божию? Теперь обратите внимание на сказанное мною выше, что святые, будучи праведниками, одновременно являются грешниками. Праведниками они являются потому, что веруют во Христа, Чья праведность покрывает их и вменяется им, но они грешники, потому что не исполняют Закона, не лишены похотливости и подобны больным людям, находящимся под наблюдением врача. Фактически они больны, но они здоровы в своем уповании и на самом деле уже начали исцеляться, то

есть они "исцеляющиеся"857. Они являются людьми, для которых самое худшее - это самонадеянное предположение, будто они здоровы, потому что тогда они впадают в еще худший рецидив.

И, исходя из твердого понимания этого, Апостол столь смело выступает в главе 2 против тех людей, которые кажутся праведными себе и судят тех, кто совершает ошибки, хотя сами делают то же самое. Они проповедовали о недопустимости краж, хотя сами воровали, и т.д. Ибо, хотя Апостол не знал тех дел, которые они совершали внешне, он был абсолютно уверен, что покуда они были не под благодатью, они также поступали против Закона в своих сердцах. Ибо если духовный человек не делает того, что ему следовало бы, когда он хочет делать это, то насколько же плотский человек сильнее воздерживается от исполнения того, что ему следовало бы делать, когда он не желает этого, но вынуждается к этому. Ибо, таким образом, "... духовный судит о всем, а о нем судить никто не может" (1Кор.2:15). В результате мы можем, наконец, понять утверждение Давида: "За то помолится Тебе каждый праведник во время благопотребное" (Пс.31:6), а также то, почему Христос отрекся от Своей жены, синагоги, являющейся отвратительной. Ибо она не желает признать свое беззаконие и исповедать его [уповая] на милость Божью, но, скорее, она полагает, будто является праведной и святой. Мы рассмотрели эти вопросы в главе 4 в достаточной мере.

8 . "... Ибо без закона грех мертв". Блаженный Августин объясняет этот фрагмент вместе с утверждением, следующим за ним, как относящийся ко времени младенчества, до того момента, как мы начинаем использовать разум. В своей второй книге, посвященной полемике с Юлианом, он говорит: "Малое дитя, не обладающее еще способностью мыслить, не является ни хорошим, ни плохим по своим поступкам, совершенным по собственной воле. Но, по мере того, как годы идут и разум пробуждается, заповедь приходит и грех оживает. И когда это, по мере его возрастания, начинает подступать к нему, тогда выявляется то, что лежало в младенческой спячке, и это либо побеждает его и правит им, либо побеждается им, и он исцеляется".858 Закон оживает, и грех появляется, когда Закон начинает признаваться - тогда похоть, которая тихонько таилась во время младенчества, прорывается и становится явной. Когда эта похоть вырывается наружу в юности, она немедленно показывает все, что было скрыто в ребенке. Так молодой побег еще не показывает - что за плод оно принесет, но когда появляются листья и начинает образовываться плод, то мы узнаем, что это за дерево. Но мы можем найти в этом даже еще более глубокое значение. Есть люди, имеющие детское понимание, несмотря на то, что им может быть уже сто лет. Это люди, которые очарованы посланником сатаны, скрывающимся под видом какого-то духовного блага, к которому они стремятся более пылко, более упорно, чем любой прелюбодей к женщине, или скряга к своим деньгам. Они оставляют Закон и покорность Богу, подобно иудеям, еретикам, раскольникам, индивидуалистам (одиночкам) и партикуляристам859.860 Так как Закон пока еще не был дан им, они не имеют греха. Но если бы они знали Закон, против которого они грешат, то даже если бы они пылали великой ревностью и усердием по отношению к Закону, они едва ли смогли бы сразу же признать свой грех. Таким образом, когда Закон приходит к ним, грех оживает для них. Но теперь, более пылая рвением к осуществлению своих желаний и стремлений, они также озлоблены более жестоко против Закона и ненавидят его, потому

что он запрещает им следовать по пути, который они избрали, и который отвечает Закону в том виде, как они понимают его. Следовательно, когда Закон говорит: "Не пожелай", пожелание настолько строго запрещено, что все желаемое, кроме Бога, даже если кто-то желает что-то ради Бога, становится грехом. Поэтому многие люди, любящие набожность, молитвы, изучение, чтение, молитвенные размышления и другие добрые дела, так, будто все это - и только это - наиболее угодно Богу, на самом деле потеряны, ибо они ропщут и начинают гневаться, если их призывают к какому-то "меньшему" служению. Безумцы. Они не знают, что Бог не требует каких-то разновидностей дел или какого-то качества и числа, но [требует] спокойного, смиренного и покорного духа, как говорится в Пс. (50:18): "Ибо жертвы Ты не желаешь, - я дал бы ее; к всесожжению не благоволишь" (то есть, Тебе нет дела до наших добрых дел, которые мы решили совершать, какими бы они ни были). Что далее? "Жертва Богу дух сокрушенный861; сердца сокрушенного и смиренного (то есть разбитого) Ты не презришь, Боже" (Пс.50:19), то есть сердце и дух, которые не ожесточены упрямством, но сокрушены и способны быть водимыми для того, чтобы исполнять Твою волю. Такие люди не выбирают дела, которые они совершают, но ждут, когда они будут избраны для любой работы, которая может быть дана им. И все это ради того, чтобы "Господь отверз уста мои, и уста мои возвестили хвалу Его" (см. Пс.50:17). Ибо те люди, которые выбирают [дела] по собственной инициативе, не могут воздержаться от восхваления себя самих. Они угождают только себе самим, и только так они хотят угодить Богу. Но другие люди угождают Богу, и тем самым они также угождают себе. Дьявол смущает таким образом каждый ум, для того, чтобы сделать тщетным призвание каждого человека и искушать его, соблазняя к тому, к чему он не призван, как будто Бог глуп и не знает - где и к чему Он хочет призвать человека. Так дьявол всегда борется против мудрости Божьей и пытается выставить Бога глупцом в наших глазах, чтобы увести нас прочь, к идолопоклонничеству, выдумывая, что Бог хочет что-то такое, чего Он вовсе не хочет. Эти выдумки, конечно, являются идолами дома Израилева, воздвигаемыми теперь на каждом углу в Иерусалиме.862

17. "А потому уже не я делаю...". Таким образом, разве это не правда, что ложная метафизика Аристотеля и традиционная человеческая философия ввели в заблуждение наших теологов? Ибо они пришли к вере в то, что грех упраздняется при Крещении или покаянии, и считают абсурдным утверждение Апостола: "... Но живущий во мне грех". Мир сей осквернил их настолько, что они приняли весьма вредное мнение, будто Апостол говорит не от себя лично, но от лица плотского человека, ибо они обсуждают бессмыслицу о том, что Апостол совершенно не имел греха, несмотря на его многочисленные и определенные утверждения об обратном, имеющие место во многих посланиях.

Это глупое мнение привело к самым вредоносным заблуждениям, когда, например, люди, получив крещение или отпущение грехов, начинают думать, что они сразу же стали безгрешными - они становятся самодовольными, полагая, будто обрели праведность, и безмятежно расслабляются, потому что не осознают более греха, с которым им следовало бы бороться и от которого им нужно очищаться со стенаниями, слезами, причитаниями и трудами.

Таким образом, грех остается в духовном человеке для проявления благодати, для смирения гордыни, для подавления самонадеянности. Ибо

тот, кто искренне не стремится изгнать из себя грех, конечно же все еще обладает им, даже если впоследствии [после крещения или отпущения] он не совершил никакого греха, за который он мог бы быть осужден. Потому что мы призваны не к покою, но к борьбе против наших страстей, которые не могли бы оставить нас без вины (ибо они на самом деле являются грехами и воистину достойны осуждения), если бы Бог, по милости Своей, не воздержался от вменения их нам. Но Бог не вменяет греха только тем, кто мужественно борется и сражается против своих грехов, взывая о милости Божьей. Таким образом, тот, кто приходит на исповедь, не должен думать, что он таким образом складывает с себя свою ношу, что теперь он может вести спокойную жизнь - он должен знать, что, складывая со своих плеч ношу, он сражается, как солдат Божий и, таким образом, принимает на себя другую ношу для Бога, в противовес дьяволу и своим собственным грехам.

Если он не осознает этого, то он быстро вернется к своему исходному состоянию. Таким образом, если человек не намерен бороться впоследствии, то зачем же он стремится к отпущению грехов и зачислению в воинство Христово?

Из-за непонимания этого факта истолкователи неверно поняли утверждение Апостола из Евр.(12:1):"... Свергнем с себя всякое бремя и запинающий нас грех..." Они посчитали, что "бремя" - это дьявол, а "запинающий нас грех" - это порочные деяния, хотя Апостол имеет в виду, что дела сами по себе являются бременем, и что "запинающий нас грех" - это внутренний позор греха и склонность ко греху.

Более того, мы должны заметить, что Апостол не хочет, чтобы его понимали так, будто он говорит, что плоть и дух - это две различные сущности, но это единое целое- так, как рана и плоть [на которой эта рана] составляют единое целое. Ибо, хотя рана - это рана, а плоть - это нечто иное, все же, так как рана и плоть едины, и поскольку рана - это ни что иное, как израненная и ослабленная плоть, мы можем приписывать плоти свойства раны. Таким же образом, человек одновременно является плотью и духом. Но плоть является его недостатком [несовершенством] или его раной, и, поскольку он любит Закон Божий - он дух, но, по мере того, как он грешит, он показывает немощь своего духа и рану греха, которая исцеляется863. Потому Христос говорит: "... Дух бодр, плоть же немощна" (Мат.26:41).

И Блаженный Августин во второй книге, посвященной дискуссии с Юлианом, говорит: "Мы обычно понимаем наши прегрешения, как нечто такое, что по причине закона греха противостоит нашему разуму. Если эти прегрешения удалить от нас, то они не будут существовать где-то в другом месте, но когда они исцелены в нас, их нет нигде. Тогда почему же они не уничтожаются при Крещении? Разве вы не желаете исповедать, что их вина уничтожена, но их слабость остается? Не та вина, которая присуща этим прегрешениям, но та вина, которой они сделали нас виновными в порочных делах, в которые они нас втянули. И немощь этих прегрешений пребывает не так, как если бы они были некими живыми тварями, которые стали слабыми, но они являются самой нашей немощью".864 Из этого явного свидетельства очевидно, что похоть является нашей слабостью по отношению к доброму [к совершению доброго]. Разумеется, сама по себе похоть виновата, но все же она не делает нас виновными, покуда мы не уступаем ей и не совершаем греха. Отсюда проистекает примечательный факт, что мы виновны и не

виновны. Ибо мы сами по себе являемся этой немощью, таким образом, она виновна, и мы виновны до тех пор, покуда эта немощь не исчезает и не очищается. Но мы не виновны, покуда мы не действуем в соответствии с этой немощью, поскольку Бог, по милости Своей, не вменяет вину немощи, но [вменяет] только лишь вину воли, которая уступает немощи. Это двойственное представление невозможно объяснить лучше, чем при помощи евангельской притчи о человеке, которого бросили едва живым (см. Лук.10:30 и далее). Ибо, когда самарянин излил масло и вино на его раны, он не выздоровел моментально, но начал выздоравливать. Так и наш больной человек одновременно немощен и поправляется. Поскольку [настолько, насколько] он здоров, он желает творить добро, но, будучи больным человеком, он желает чего-то иного и вынужден уступать своей болезненности [немощи], делая то, чего он сам фактически не хочет делать.

В свете этих замечаний очевидно, что идея теологов-метафизиков865 глупа и смехотворна, когда они обсуждают, могут ли различные наклонности существовать в одном и том же субъекте, и когда они выдумывают идею о том, что дух, а именно - наш разум, сам по себе является чем-то монолитным и абсолютным, и сам по себе добр и целостен, и совершенно един, и что наша чувственность или наша плоть, с другой стороны, подобным же образом, составляет нечто единое и абсолютно целое. Из-за этих глупых фантазий они склонны забывать, что плоть сама по себе является недостатком или раной всего человека, который по благодати начинает исцеляться как разумом, так и духом. Ибо кто может представить себе, что в больном человеке существуют две противоположные сущности? Ибо то же тело, которое ищет исцеления, все же вынуждено делать то, что относится к его немощам. То же самое тело делает обе эти вещи. В работе Contra Julianum, III, 20 сказано: "Похоть является столь великим злом, что она может быть преодолена только в настоящем сражении - до тех пор, пока, подобно телесной ране, она не будет исцелена путем совершенного лечения".866 Давайте приведем грубый пример для этих далеких от реальности теологов: Представьте, что обветшавший дом находится в процессе реконструкции. Является ли его строительство и настоящее состояние чем-то одним, а его состояние обветшалости чем-то другим? Это одно и то же. Об одном и том же доме можно сказать, что, так как он строится, это дом, и он становится домом, но [с другой стороны], так как он еще не закончен, то точно также можно сказать, что это еще не дом, и что в нем не достает чего-то такого, что должен иметь дом.*Гаким образом, "... мы сами, имея начаток Духа..." (Рим.8:23) являемся "начатком Его созданий", согласно Апостолу Иакову (Иак.1:18), и "как живые камни..." встроены в "... дом духовный" (Шет.2:5), и, таким образом, "все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе" (Ефес.2:21).

"Но живущий во мне грех". В работе Contra Julianum (книга И) Блаженный Августин говорит: "Ибо как же грех мертв, когда он творит столь много дел в нас, даже когда мы боремся против него? И эти многие дела - ничто, как безумные и вредные желания, 'которые погружают людей в бедствие и пагубу? (1Тим.6:9). Как же тогда сказать, что грех умерщвлен при Крещении, и как исповедовать, что он обитает в наших членах и порождает множество желаний, если не исповедовать 'также, что он мертв в той вине, в которой он связал нас, и в которой он все еще бунтует, до тех пор, покуда не будет совершенно исцелен посредством

погребения? Он называется грехом уже не в том смысле, что он делает нас виновными, но потому, что он приходит к нам в результате вины первого человека, и потому, что его непослушанием он стремится втянуть нас в ту же самую вину".867

Этот грех является исходным [первородным] пороком, или порочной наклонностью, относительно которой мы утверждали ранее, что лучше сказать, что мы умираем для нее, чем что она умирает для нас, и что до тех пор, пока она продолжает существовать в нас, мы отвращаемся от нее в этой жизни только по благодати, как мы читаем в Пс.(80:7): "Я снял с рамен его тяжести".

И в 23-ей главе первой книги своего писания к Валерию, Августин говорит: "Похоть не является более грехом в возрожденном [человеке] постольку, поскольку более не существует согласия с ней - так, что даже если и нет исполнения написанного [в Законе]: 'Не пожелай', то, по крайне мере, есть исполнение того, что мы читаем в другом месте (Сирах.18:30): 'Не ходи вслед похотей твоих...' Но это принято называть грехом868, потому что это было порождено грехом, и это делает человека виновным, если грех побеждает грешника"869, то есть это грех, с учетом его причины и следствия, даже если [подходить к нему] без соблюдения установленных норм и правил.

18. "Но чтобы сделать оное, того не нахожу". В этом фрагменте следует иметь в виду различие между словами "делать" (facere) и "сделать" [исполнить] {рефсеге). Блаженный Августин, в конце III книги Contra Julianum, говорит: "Имейте в виду, что Апостол пишет к Галатам, которые определенно уже были крещены к тому времени: 'Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти"870 (Гал.5:16). Он не говорит: "Не делайте [того, что является вожделениями плоти]", потому что не может быть такого, что у них их нет, но он говорит: "Не будете исполнять", то есть: "Не будете их завершать, проявляя с ними согласие своей воли"871. Таким образом, если человек не соглашается с похотями своей плоти, даже если их побуждения действуют в нем, они не исполняются его делами. Следовательно, когда плоть желает чего-то противного духу, а дух - противного плоти, так, что мы не делаем того, чего желаем, не исполняются ни похоти плоти, несмотря на то, что они имеют место, ни наши добрые дела, хотя и они также имеют место. Ибо, как похоть плоти исполняется когда дух позволяет ей [плоти] делать это, так, что желание духа уже не противоположно желанию плоти, но совпадает с ним, так и наши добрые дела исполняются, когда плоть так уступает духу, что она более не имеет желаний, противных духу. Это то, чего мы хотим, стремясь к совершению праведности. Но, так как мы не можем исполнить этого в нашей тленной плоти, Апостол говорит римлянам: "... Желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу", или, как это выражено в греческих старинных рукописях: 'Я могу желать праведного, но не могу исполнить благого', то есть: 'Я не способен исполнить благое'. Он не говорит: 'делать благое', но: 'исполнить [сделать] благое'. Ибо делать доброе - значит 'не ходить вслед похотей' (Сирах.18:30), но исполнить благое - значит не иметь порочных желаний вовсе. Таким образом, утверждение из Послания к Галатам: '... Не будете исполнять вожделений плоти' (Гал.5:16), противопоставляется утверждению из Послания к Римлянам: 'Но чтобы сделать оное, того не нахожу1 (Рим.7:18). Потому что ни наши похоти не совершаются во зле, покуда наша воля не уступает им, ни наша

воля не совершается во благе, покуда остается действие наших похотей, несмотря на то, что мы не уступаем им. Таким образом, дух делает доброе дело, когда он не уступает порочным похотям, но дух не исполняет [не завершает] это доброе дело, ибо он не уничтожает порочных желаний. И плоть вызывает порочное желание [становится его причиной], но не исполняет [не завершает] его, потому что до тех пор, пока дух не уступает этому порочному желанию, оно, само по себе, не достигает того состояния, когда его дела подвержены проклятию".872 В этом фрагменте мы находим утешение - несмотря на то, что новейшие доктора873 утверждают то же самое о первичных мотивах, об устранении порочной наклонности ко греху, об удовольствии и о согласии, все же, так как они говорят без свидетельства Писания, их высказывания имеют меньшую силу [меньший авторитет]. Но, так как древние доктора, в согласии с тем, что говорят Апостолы, утверждают то же самое, и намного яснее, мы согреты даром еще более безмятежного утешения и еще более непринужденно избавлены от угрызений совести, кроме того факта, что схоластики [ученые], несмотря на свою манеру говорить об этих вещах более внимательно и ясно, говорили более запутанно и туманно, пытаясь перевести божественные изречения в человеческую форму. По этой причине их представления тщетны и вредны, когда, опираясь на Аристотеля, они используют темные [неясные] слова и метафоры и учат, что добродетели и пороки соединены с душой, как белила со стеной, как форма со своим предметом. Ибо, поступая так, человек перестает понимать разницу между плотью и духом.

Примечания:

832 Термин "метафизический" в русском языке имеет достаточно широкий смысл, включая также и понятие "духовный", поэтому следует уточнить, что здесь, вероятней всего, речь идет о сугубо философской, не богословской сфере метафизического. - Ред. 833 См. предыдущее примечание. 834 При дословном переводе цитаты из оригинала она звучит так "Он облегчил [освободил] ношу на его плече". Перевод в русском Синодальном издании ближе к тому варианту, который сравнивается с этим фрагментом далее, поэтому у русского читателя данный комментарий может вызвать некоторые затруднения. - Перев.

835 При дословном переводе цитата из текста звучит несколько иначе: "В Твоих останках Ты уготовишь их лицо, ибо Ты заставишь их обернуться". - Перев. В кратких комментариях (заметках на полях) к этому Псалму Лютер объясняет термин "останки" (reliquiis) следующим образом: "Твои страдания и беды, которые Ты оставил позади во время Твоего вознесения и не взял с Собой" (W, III, 134, 7).

836 Досл.: прежде, чем. - Перев. 837 При дословном переводе цитата, используемая в тексте звучит так: "Безумец будет страдать от стараний [своих]". 838 Досл.: с отношением, типа "обезьяна что видит, то и повторяет", - Перев.

839 Томизм: направление в схоластической философии и католическом богословии, порожденное влиянием Фомы Аквинского. Главная особенность Томизма - стремление рационально обосновать положения христианской веры. - Перев. (Христианство. Словарь. М: Республика, 1994). 840 Дуне Скот (1264 - 1308): философ-францисканец. В

своем учении ставил превыше всего любовь и волю как Бога, так и человека, в отличие от Фомы Аквинского, который превыше всего ставил знание и разум. - Перев. (The Concise Dictionary of the Cristian Tradition, by J.D.Douglas, Walter A.Elwell, Peter Toon).

841 Августин, Expositio quarundam proposidomim ex epistula ad Romanos, 36, Patrologia, Series Latino, XXXV, 2069. 842 Августин, De Spiritu et littera, 4,6, Patrologia, Series Latina, XLIV, 203.

843 Августин, De Spiritu et litter a, 14, там же, с. 215. 844 Веймарское издание упоминает Скота, Оккама и Била, W, LVI, 337, п.16.

845 Августин, De Spiritu et litter a, 21, там же, с. 222.

846 Августин, Contra duos epistolas Pelagianorum, I, 10, 17, Patrologia, Series Latma, XLIV, 559. 847 Patrologia, Series Latma, XXXII, 620. 848 Августин, Contra Julianum, 5613-14, Patrologia, Series Latma, XLIV, 683. 849 Там же, сс.865 и далее. 850 См. Августин, Letter 127, 5, Patrologia, Series Latino, XXXIII, 485, см также выше, комментарии к Рим. (3:20) и Рим. (4:7) в первой части данной книги. 851 Августин, Expositio ... ex epistuJa ad Romanes, 43, Patrologia, Series Latino, XXXV,

852 См. соответствующий раздел первой части книги.

853 III, 26,62, Patrologia, Series Latino, XLIV, 733f.

854 То есть в совершенной форме. - Перев.

855 В своем истолковании фрагмента (Быт.2:18 и далее), Николай Лирский говорит о об Августине, как об инициаторе сопоставления "разума" и "чувственности" с одной стороны и мужчины и женщины с другой стороны. В работе De opere monachorum, 40 (Patrologia, Series Latino, XL, 580) Августин говорит? "Таким образом, что в одном человеческом существе является разумом и похотливостью (первое правит, второе направляется; первое - господин, второе - подчиненный), то в двух человеческих существах - в мужчине и женщине - проявляется в половой принадлежности тела, выраженной во внешнем виде". 856 Лютер противопоставляет сравнительно редкое слово noluntas ("нежелание") слову vohmtas ("желание"). Он использует этот термин снова в главе 12.

857 Лютер вводит здесь новый термин sanificati, который объясняет словами: sani fientes. 858 Августин, Contra Juliamun, II, 4,8, Patrotogia, Series Latina, XL1V, 679.

859 Строго говоря, данный термин отсутствует в русских справочниках и словарях. Кроме того, что сказано в примечании, имеющемся по этому поводу в англ. переводе (см. далее, след. п. примечаний), можно добавить, что здесь могут иметься в виду также различные группировки кальвинистского толка, придерживающиеся концепции искупления избранных (particular atonement), например, предшественники партикулярных баптистов и т.п. - Перев.

860 См. прим.36 в главе 4 данной книги.

861 В оригинале: "дух разбитый", Лютер добавляет в скобках: (то есть сокрушенный). - Перев.

862 См. Иерем.11:13.

863 Досл.: находятся в процессе исцеления". - Перев. 864 Августин, Contra Julianum, II, 5,12, Patrologia, Series Latina, XLIV, 682. 865 Лютер имеет в виду теологов, обеспокоенных философскими различиями, в данном случае - вопросом о том, состоит ли душа из отдельных и независимых частей или сил. Аристотелевские цорих (рихт)<^ были основой для этих обсуждений.

866 Patrologia, Series Latino, XLIV, 722. 867 Contra Julianum, II, 9,32,

Patrologia, Series Latina, XLIV, 696. 868 Или: "Это называется как бы грехом". - Перев. 869 Августин, De nuptiis et concupiscentia ad Valerium, 1,23,25, Patrologia, Series Latina, XLIV, 428.

870 Фрагмент, используемый Лютером, при дословном переводе звучит с несколько иным оттенком: "Ходите в Духе и не исполняйте вожделений плоти". - Перев. 871 В оригинале, в соответствие с используемой цитатой (см. предыдущее примечание): ""Не исполняйте", то есть "не завершайте их согласием своей воли". - Перев. 872 Августин, Contra Julianum, 26,62, Patrologia, Series Latina, XLIV, 733 f. 873 Термином recentiores doctores Лютер, вероятно, называет людей, определенных таким образом его учителем Трутветтером, а именно - Скота и Оккама. Термином "древние доктора" (antiqui) Лютер называет главным образом Августина и Амвросия.

Глава 8

3. "Как закон, ослабленный плотью, был бессилен..."

Итак, где же свободная воля? Где же те люди, которые пытаются утверждать, что мы из побуждений наших естественных сил можем любить874 Бога более всего на свете? Если бы я сказал, что от нас требуется невозможное, то был бы повсюду предан анафеме. Но в рассматриваемом фрагменте Апостол говорит, что Закон в самом деле не мог осудить греха, что он сам по себе был немощен из-за плоти. Это то, о чем я говорил раньше очень часто, а именно - что мы не можем исполнить Закон самостоятельно, и что бесполезно говорить, будто мы можем исполнить Закон благодаря сущности [совершенных] дел, а не по намерению Законодателя, как будто бы желание и возможность находятся в наших силах, а не приходят путем, установленным Богом, а именно - по благодати. И на основании такого рассуждения [делается вывод, что] благодать полезна, но отнюдь не необходима, и мы не получили порочной природы через грех Адама, но совершенны в своих естественных [природных] силах. По этой причине философия столь настойчиво утверждает, будто бы наш разум всегда выступает за лучшее875, а мы сочинили много историй о законе сути [природы].

Конечно, это правда, что закон сути [закон природы] известен всем людям, и что наш разум выступает за лучшее, но что это за лучшее? Он выступает за лучшее не с позиции Божьей, но с нашей собственной позиции, то есть за то, что является благим порочным образом. Ибо он во всем ищет себя и своего, но не Бога. Бога же ищет только вера в любви.

Следовательно знание, добродетель и любые другие блага, которых желают, ищут и обретают путем использования собственных естественных способностей, являются благими порочным образом. Ибо они формируют отношения не с Богом, но с творением, то есть с самим собой. Потому что как человек может соотносить все с Богом, если он не любит Его более всего на свете? Как человек может любить того, Кого он не познал? Как человек может знать, если он находится под проклятием876 первородного греха, во мраке и в оковах, если говорить о его интеллекте и чувствах? Таким образом, покуда вера не дает света, и любовь не освобождает нас, ни один человек не может ни иметь, ни делать ничего хорошего, но только порочное, даже когда он совершает благое.

Вывод Распространенное мнение, что человеческая природа в общем и целом знает добро и желает его877, но ошибается и не желает его в отдельных [каких-то особенных] случаях, звучала бы лучше, если бы мы

сказали, что в отдельных случаях человеческая природа знает что такое добро и желает его, но в общем и целом - она не знает и не желает его. Причина заключается в том, что она не знает ничего, кроме собственного блага или того, что хорошо, почетно и благотворно для нее самой, она не знает ничего, что хорошо для Бога и для окружающих людей. Таким образом, она знает и желает в большей мере частного, да, только того, что является отдельным [частным] благом. И это согласуется с Писанием878, которое описывает человека настолько обращенным к себе879, что он использует не только физические, но даже и духовные блага для собственных целей, и во всем ищет только своего. Такая извращенность является сейчас естественной для нас - это естественная [природная] порочность и естественная греховность. Поэтому человек не получает поддержки от своих естественных сил, но нуждается в помощи каких-то внешних сил. Это любовь, без которой он всегда согрешает против заповеди: "Не пожелай", то есть: "Ничего не обращай во благо себе и ничего не ищи для себя, но живи и твори только для Бога, думай только о Нем". Ибо тогда человек, наряду с отдельными благими явлениями, будет знать всякое добро, и он будет судить обо всем. Таким образом, исполнение Закона невозможно для нас. По этой причине Блаженный Августин в своей работе "О благодати и свободной воле" (гл.16), говорит: "Он заповедует нечто такое, чего мы не можем сделать, чтобы мы могли знать - чего мы должны просить у Него. Ибо это вера, которая требует в молитве того, чего требует Закон".880 Вывод Тщетно некоторые люди преувеличивают свет естества, сравнивая его со светом благодати, поскольку на самом деле он, скорее, является мраком и чем-то противоположным благодати. Он проклят Иовом и Иеремией881, потому что он является порочным днем и отвратительным зрелищем, потому что этот свет появился сразу же после совершения греха, как говорит Писание: "И открылись глаза у них..." (Быт.3:7). Ибо благодать не имеет пред собой ничего и никого, кроме Бога, по направлению к Которому она течет - она видит только Его, она ищет только Его, она движется к Нему, и все остальное, что она видит между собою и Богом, она пропускает, как будто не видя этого, и направляется только к Богу. Вот кто такие "правые сердцем" (Пс.7:11), и вот что такое "дух правый" (Пс.50:12).

Естество же ставит перед собой не цель, но самое себя, двигаясь и направляясь к себе - оно видит и ищет только себя, действует во всем только для себя, оно игнорирует все остальное и даже Самого Бога, как будто не видя ничего этого, оно направлено только на себя. Вот что такое "сердце развращенное" (Пс.100:4) и "сердце злобное" (Прит.26:23). Как благодать поставила Бога превыше всего, что она - даже вопреки собственным интересам - видит и предпочитает Его себе, стремится только к тому, что принадлежит Богу, не преследуя собственных интересов, так естество, с другой стороны, ставит себя превыше всего, и даже на место Бога, ищет только своего, но не Божьего. Таким образом, оно само для себя является первым и величайшим идолом. Во-вторых, оно из Бога делает идола и обращает истину Божью в ложь, и, наконец, оно делает идолов из всего сотворенного и из всех даров Божьих. Благодать же никогда не удовлетворяется тем, что видит, если она не видит Бога в этом и над этим - она желает всего того, надеется на то и радуется всему тому, что существует, предстает пред очами и достигается во славу Божью. Естество же напротив, полагает, что все, что оно видит ничтожно, если это не служит его выгоде, не существует для него и не сделано для

него. И оно оценивает все это только тогда, когда оно может присвоить это себе и приспособить для собственной выгоды, себе на пользу и во благо.

Это является духовным блудом, беззаконием и ужасным внутренним извращением. Таким образом, эта мудрость не является светом, и намного вернее ее можно назвать тьмой, разве что кто-то мог бы назвать ее светом потому, что он видит и понимает все это собственным рассудком и чувствами, но эта мудрость является тьмой, поскольку она обращает все знание внутрь себя и на себя. Ибо, как Апостол говорит здесь, она не может любить Бога и Его Закон.

И признаком всего этого является тот факт, что естество радуется и пребывает в мире, когда эти вещи вливаются в него, но оно теряет покой, когда они идут другим путем. Совсем не так благодать, которая пребывает в покое, любя во всем исполнять только волю Божью и стремясь совершать ее, так, что во всем, чтобы не случилось с ней, она удовлетворена как собой, так и всем остальным. Что делает и чего желает Бог - всего этого также желает и благодать, и во всем этом она находит удовольствие, как бы неприятно это ни было. Действительно, она всегда славит и благословляет Бога, даже когда на ее долю выпадают самые отвратительные вещи. Она знает, как радоваться в печали и стенать в радости. Этого плоть не может совершить своими силами.

"... Ослабленный плотью..." Блаженный Августин говорит в отношении данного фрагмента: "Закон был ослаблен - [что проявилось] в том, что он не обеспечивал исполнения того, что заповедовал - не по своей собственной вине, но "плотью", то есть через людей, которые, устремившись к плотским благам, не возлюбили праведности Закона, но предпочли им преходящие удовольствия".882 Такое происходит, когда Закон соблюдается из страха наказания или из соображений выгоды, и по этой причине сердце и воля далеки от него, а именно - [когда Закон соблюдается] не потому что Бог так пожелал и заповедал, но потому что это [его соблюдение] обещает блага и предотвращает зло. Ибо только совершенно свободная любовь делает или не делает что-либо потому, что она угождает Богу, нисколько не заботясь о каком-то ином благе и не страшась никакого зла, но желая лишь исполнять волю Божью. Естество не способно на это, это может лишь благодать, даруемая Духом Святым через веру во Христа.

Вывод Выражение: "Закон, ослабленный...", должно быть, больше относится к сердцу или к предрасположенности, нежели к внешним деяниям. Ибо люди в самом деле соблюдают Закон внешне, однако внутренне, в сердцах своих, они ненавидят его, как мы читаем в Псалме: "... Которые с ближними своими говорят о мире, а в сердце у них зло" (Пс.27:3), что означает, что они не могут своими силами внутренне быть такими же хорошими, какими они кажутся внешне. Таким образом, как я уже говорил, опираясь именно на знание этого факта, Апостол столь смело и решительно утверждает во 2-ой главе, что те, кто учат нас не красть, сами являются ворами, и т.д., ибо он знает наверняка, что без благодати они не исполняют добровольно того, чему учат своими устами или показывают [внешне] своими делами, поскольку без благодати все они в равной мере является частью всего падшего человечества"883, о чем написано в Быт.(8:21): "... Помышление сердца человеческого - зло от юности его..." (и оно вовсе не склонно ко благу, предписываемому Законом).

Итак, более всего остального, давайте уясним из совершенного знания Закона, что мы немощны, и тогда мы увидим, насколько необходим был Христос, Даятель Духа и благодати.

"... В жертву за грех и осудил грех..." Блаженный Августин говорит относительно данного фрагмента следующее: "Ибо смерть Господня является причиной того884, что мы не боимся более смерти и не стремимся более к материальным благам, не боимся временного зла, [то есть не пребываем в состоянии], в котором была плотская мудрость, в котором предписания Закона не могут быть исполнены. Но когда в христианине устраняется и ликвидируется эта мудрость, праведность Закона исполняется [совершается], поскольку он не ходит более по плоти, но ходит в Духе"885 Из этих слов очевидно, что такие выражения, как "грех" и "мудрость плоти" должны пониматься здесь как одно и то же. Ибо "осудить грех" (как говорит блаженный Августин886) - значит отделить и устранить "мудрость плоти", потому что когда она удалена, мы не боимся более смерти, равно как не любим эту жизнь. Таким образом, Закон исполняется потому, что один лишь Бог возлюблен. Ибо тот, кто, благодаря Богу, не боится смерти, подобным же образом не любит этой жизни более, чем Бога, и, таким образом, внутренне он ненавидит самого себя, но любит Бога превыше всего. Потому что любящий Бога более, чем себя, несомненно любит Бога превыше всего на свете, поскольку человек ничто не любит так, как самого себя. И это невозможно для плоти, потому что мудрость плоти побуждает человека любить самого себя более всего на свете, даже более, чем Бога. Если бы плоть могла любить Бога совершенной любовью, "то Христос напрасно умер" (Гал.2:21), поскольку в этом случае плоть была бы нормальна, здорова и любила бы Бога, и Апостол был бы не прав, говоря: "Потому что плотские помышления... закону Божию не покоряются, да и не могут" (стих 7). Таким образом, снова возникает возражение против утверждающих, будто воля своими естественными силами может порождать наивысшую любовь к Богу887. И тщетен их аргумент, когда они говорят: "Все, чего разум может требовать о том, что должно желаться или исполняться, того воля может желать, а разум велит, что мы должны любить Бога превыше всего, таким образом, воля может желать этого". Истина заключается в том, что это является ошибочным заключением, вместе со всем, что отсюда вытекает. Скорее, заключение должно быть следующим: Тогда воля может желать того, чтобы Бог был любим превыше всего, как это требуется. Но отсюда вовсе не следует, что она [воля] может любить Бога превыше всего - она лишь желает, чтобы это было, делая для этого очень мало, то есть она имеет лишь небольшую часть необходимого желания.

Если бы это не было так, то тщетным было бы утверждение, которое все обычно делают, а именно - что Закон был дан, чтобы смирить надменных людей, самонадеянно полагающихся на собственные силы.

И как же Христос "за грех ... осудил грех", как Своей смертью Он дал нам возможность не бояться более смерти или отделить "мудрость плоти от людей"? Только добродетелью Его смерти, которой Он заслужил то, чтобы Дух был дан нам, и чтобы "мудрость плоти" была взята от нас. Ибо Дух убивает "мудрость плоти" и оживляет внутреннего человека, давая людям возможность презирать смерть, отказываться от жизни и любить превыше всего только Бога, как мы читаем в Песн.(8:6): "... Ибо крепка, как смерть, любовь; люта, как преисподняя, ревность..." Дух приводит нас

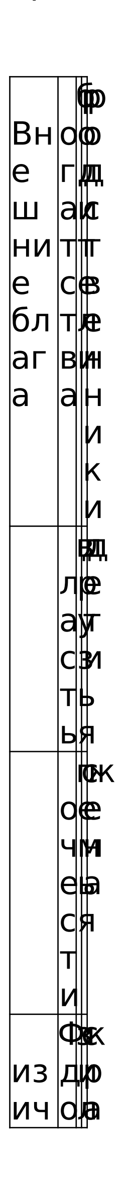
также к осуждению своей похоти. Ибо теперь тот факт, что мы ненавидим похоть и выбираем любовь, является не нашим деянием, но даром Божьим. Таким образом, Апостол говорит, что Бог проклял и разрушил грех нашей плоти - Он сделал так, что мы разрушили его [этот грех] Его Духом, излитым верой в наши сердца.

И заметьте также, что он не говорит, будто "Он осудил грех во плоти из-за греха во плоти", потому что он хочет подчеркнуть различие между понятиями "грех" и "грех во плоти". Ибо грех, по той причине, по которой осужден грех во плоти, сам по себе является наказанием греха, который Христос принял на Свою плоть - плоть, которая была без греха, но все же, в подобие которой (греховной плоти] Он облачился ради наказания греха. Таким образом, грех, который существует во плоти всех других людей, осужден из-за греха Того, в Чьей плоти не было греха.

"Как закон... был бессилен".888 Апостол предпочитает сказать: "Чего Закон не мог бы сделать", скорее, чем: "Чего мы не могли бы сделать", даже несмотря на то, что эта неспособность относится не к кому-то, но к нам, к тем, которые были немощны и неспособны исполнить Закон. Но он делает это, придерживаясь своего обычая, а также потому, что этого требует повод. Ибо он выступает прежде всего против полагающихся на силы собственного естества и думающих, что для [достижения] праведности и [совершения] добрых дел нет необходимости ни в какой другой помощи, кроме знания Закона, подобно иудеям и всем надменным людям, которые и по сей день, так же, как это было в Исх.(20:19), твердят: "... Говори ты с нами, и мы будем слушать", а также в Исх.(19:8): "Все, что сказал Господь, исполним". Итак, все эти люди полагают, будто Закона достаточно для них. И они заблуждаются тем более тяжко, чем более они думают, что Закон исполняется внешними деяниями. Апостол возражает против их тщетной веры в Закон и в знание его [Закона], говоря, что Закон не мог исполнить того, что они самонадеянно полагали, а именно - [Закон не смог] упразднить греха и обрести праведность. В этом Закон не виноват, но их мнение о Законе и упование на него тщетны и глупы. Разумеется, Закон, сам по себе, очень хорош. Все это напоминает ситуацию с больным человеком, который хочет выпить вина потому, что он полагает, будто здоровье вернется к нему, если он сделает это. И тогда, если доктор, нисколько не критикуя вино, скажет ему: "Вино не может исцелить тебя, оно только усугубит твою болезнь", этот доктор отнюдь не осуждает вино, но только лишь глупое упование больного человека на это вино. Ибо для того, чтобы выздороветь, он нуждается в ином лекарстве, а потом уже может пить это вино. Таким образом, наше развращенное естество также нуждается в ином, нежели Закон, лекарстве, с помощью которого оно может оправиться, чтобы затем оно могло исполнять Закон.

7. "...Плотские помышления889 суть вражда против Бога..." В этой главе было бы лучше повсюду использовать слово "благоразумие" [помышление] (prudentia), нежели "мудрость" (sapientia), как делает блаженный Августин, и как это сказано в греческом тексте. Ибо, существует общее согласие по поводу того, что слово "благоразумие" используется всеми людьми применительно к нашим деяниям, в то время, как слово "мудрость" применяется к нашему мышлению. Но здесь Апостол высказывается и в этическом [моральном] смысле, и о том, что мы делаем. "Благоразумие" - это то, что позволяет нам избирать благое и избегать зла. Эти вещи двойственны, и, таким образом, он описывает

здесь двойственное благоразумие. "Благоразумие плоти" избирает то, что хорошо для кого-то и избегает того, что невыгодно для него, оно отвергает всеобщее благо и избирает то, что приносит вред обществу. Это благоразумие, управляемое плотью, то есть нашей похотливостью и своеволием, благоразумие, которое находит удовольствие только в себе и использует890 в своих интересах всех остальных, включая Самого Бога - оно во всем ищет удовлетворения собственных интересов. Это благоразумие приводит человека к чувству, что он сам является высшей и окончательной целью жизни, идолом, за счет которого [благодаря которому] он производит, переживает, стремится, планирует и говорит все. Он считает благом только то, что хорошо для него лично, и пороком - только то, что плохо для него. Это беззаконие, эта извращенность и порочность вновь и вновь осуждаются Писанием, которое называет их блудом и идолопоклонничеством, и это, как мы уже говорили ранее, в главе 6, глубоко сидит в нашем естестве, в действительности - это сама наша суть, израненная и полностью возбужденная, так, что без благодати она становится не только неизлечимой, но также искаженной до полной неузнаваемости. Но для того, чтобы мы могли ясно понять эту извращенность, давайте обозначим ее степени, в соответствии с ее целями, которые (как утверждалось повсюду) являются объектами чрезмерного удовлетворения.

еские блага	ровье	а	сота
уховные блага	Далант	разум	благоразумие
	амять	П	
нание и мастерство	Зизическое	ф	природные
	мственное	у	обретенные и т. д.

Физическая, то есть человеческая мудрость	свободные искусства философия и т.д.
Интеллектуальная мудрость	о Писании о

, в знании и таинствах			сотворении
Искренняя благодать в праведности, молитвенные размышления, дары Святого Духа и			

т. д., в размышлениях.
Бог, как Он открыт[891] нам в Своих божественных свойствах.

Бог дал все это людям, как бы облачив их в одеяние. Но "помышления плотские" пристали [прилипли] ко всем этим одеяниям. Не то чтобы все люди одеты во все это, так же, как они не равны в каждом из них, но в каждом человеке одно сильнее, другое слабее, и один человек облачен во многие ["одеяния"], а другой - в немногие. Все это, говорю я вам, человек обращает к себе, во всем этом он ищет своего высшего блага, и из всего этого он делает для себя отвратительных идолов, ставя их на место истинного Бога, поскольку он не приписывает их происхождение Богу и не доволен, если их забирают у него. Таким образом, его можно лишить всего этого только против его воли.

Итак, есть люди, которые не согласны отказаться даже от малейших из этих благ, например, от богатства, другие, если они и отказываются от

богатства, не могут отказаться от почестей, если от почестей, то не от детей, родителей, друзей и т.д., и даже если они отказываются от всего этого, то они все равно льнут к своему здоровью, красоте или жизни и так далее - таких ловушек и вопросов бесконечное число. Наше естество не может разобраться даже с самыми маленькими из них, а тем более с большими. Но благодать быстро находит выход, как говорит Писание (Пс.24:15): "... Он извлекает из сети ноги мои". Все эти вещи - "сети ловца" (Пс.90:3), не то чтобы они становятся сетями, как добрые творения, но они становятся ими из-за греховного благоразумия плоти.

"Благоразумие духа" - это выбор общего блага и избежание общего зла, отвержение личного блага и выбор личного зла для себя. Ибо это благоразумие направляется любовью, которая "не ищет своего" (1Кор.13:5), но ищет Божьего и того, что является благом для всех творений. Оно считает благом только то, что хорошо в глазах Божьих и приносит пользу всем, а злом [оно считает] только то, что порочно в глазах Божьих и является злом для всех людей. Оно не имеет иной цели, кроме Бога. Поэтому оно также находит удовольствие во всем, что в Боге и с Богом. Это легко описать словами сказать, но только Дух может достичь этого, и только человек, испытавший это, может понять. Ибо то, что многие вещи неожиданно исчезают, превращаясь в ничто и рассматриваются душой как ничто, и сама душа неожиданно отвращается от всего и вместе с Марией требует только одного (Лук. 10:38 и далее) - это деяние Духа. Но Марфа, проходя через все это и борясь со всем этим, беспокоится о многом, "забывая заднее и простираясь вперед" (Филип.3:13).

Конечно, есть люди, которые отреклись от богатства, исповедали бедность, и их душа избежала этой ловушки. Но взгляните! Она попалась в другую ловушку, а именно - в своеволие, или заблуждения молитв, праведности, знания, изучения, или во что-то более простое - например, почести, тщеславие и т.д. Таким образом, нам нужно много трудиться, чтобы "мудрость плоти", упрятанная в столь многих ловушках, могла быть преодолена благоразумием духа, многими молитвами и слезами.

Это ловушки, которые Св. Антоний видел в миру[892], и в муках он сказал: "Кто может избежать всего этого?" И ему пришел ответ: "Только смирение". А перечислил лишь восемь великих ловушек, но если бы кто-то взялся классифицировать их более подробно, то их стало бы намного больше. Конечно, верно, что если человек избежал ловушки богатства в одной области, например [он не подвержен] любви к деньгам, он все равно может попасться в эту же ловушку в другой области, скажем, [он может быть подвержен] любви к обладанию чем-то, например, землями или чем-то другим, и это такой же порок, как и все остальные. Таким образом, те явления, которые из-за "благоразумия плоти" превращаются для человека в ловушку и камень преткновения, становятся тропой к Богу и приближением к Нему через благословение и благоразумие духа.

Поэтому Апостол говорит: "... О плотском помышляют", то есть о физических благах, которые являются объектами их наслаждения и которые мы перечислили выше. Ибо выражение "благоразумие плоти" относится не только к явлениям, представляющим собой лишь плотские наслаждения, но ко всему, что находится по эту сторону[893], и чем можно обладать только в этой жизни. Ибо жизнью грядущей невозможно обладать в сотворенном мире, но только в Творце, Который является благом, относящимся к "благоразумию духа".

По этому поводу Блаженный Августин говорит: "Тот называется врагом Божьим, кто не повинуется Его Закону, это [неповиновение] происходит из-за благоразумия плоти, то есть когда человек ищет временных преимуществ и страшится временного зла. Ибо общее определение благоразумия заключается в том, что человек стремится к благу и избегает зла". Затем, процитировав слова: "Потому что плотские помышления суть вражда против Бога", он продолжает показывать, почему Апостол сказал: "Вражда", а именно - потому, что "он не подчиняется Божьему Закону, чтобы какие-нибудь приверженцы манихейства894 не стали думать, будто сущность, возникающая от противоположного принципа, враждебна Богу". "Но мы повинуемся Закону Божьему, когда это благоразумие [плоти] уничтожено, так что благоразумие духа занимает его место, и потому мы не уповаем на временные преимущества и не страшимся временного зла. Ибо одна и та же сущность нашей души имеет благоразумие плоти, когда она прилипает к низменным желаниям, и благоразумие духа, когда она избирает то, что свыше" и любит это. "Как можно сказать, что сущность воды такова, что она замерзает при охлаждении и испаряется при нагреве, в таком же смысле и здесь сказано, что 'плотские помышления ... закону Божию не покоряются, да и не могут'. Но когда вода испаряется, становясь паром после ее нагрева, никто не может назвать ее снегом".895 Также и Господь говорит в Мат.(12:33): "Или признайте дерево хорошим и плод его хорошим; или признайте дерево худым и плод его худым", то есть, если "благоразумие плоти", которое является деревом худым, не изменено в "благоразумие духа", которое является деревом добрым, оно не может производить доброго плода, даже если его плод и выглядит подобно доброму плоду. Ибо не дерево происходит от плода, но плод от дерева. И добродетель не происходит от поступков и деяний, как учит Аристотель896, но дела происходят от добродетелей, как учит Христос. Ибо второе предполагает первое и предпосылка какого-то дела является сущностью, силой и причиной, побуждающей к действию. Более того, эти временные блага должны пониматься, как явления [вещи] вне Бога, независимо от того, как мы постигаем их - чувствами или интеллектом, и независимо от того, чем это является - жизнью, знаниями или праведностью, что мы уже отмечали выше897. Подобным же образом, порочным является все, что противостоит [противоречит] этим явлениям и вещам, то есть смерть, невежество, грех и т.д. Тот, кто благоразумен в духе, не страшится ничего из перечисленного, равно как он не избирает и не оценивает этого. Но тот, кто благоразумен во плоти ужасно боится смерти, глупости, греха и т.д.

Таким образом, если вы чувствуете, что боитесь смерти и не любите ее, то это является наивернейшим свидетельством того, что вы все еще погружены [увлечены] в "благоразумие плоти". Подобным же образом, если вы боитесь греха, если вы страшитесь грядущего суда, если вы утратили надежду из-за своего греха, то все это свидетельствует о том, что благоразумие плоти все еще пребывает и остается живым в вас. Не то чтобы нам не следует бояться греха и суда, но нам следует знать, для чего нужно благоразумие плоти, так, чтобы немощный мог трудиться для освобождения от этого ужаса и обрести упование милостью Божьей. Ибо такие немощные люди все еще находятся под Законом, если они не воздыхают о благодати и не обращают свое лицо к ней, чтобы обрести избавление.

Те же, кто обладают "благоразумием духа", любят волю Божью и приветствуют ее, потому что они сообразуются с ней. Таким образом, хотя они и знают, что по воле Божьей должно быть последнему суду, и что все исполнится ужасом и познает Его гнев, все же они не страшатся, но ожидают этого с радостью и надеждой, что это будет скоро. Таким образом, то, что для других является величайшим ужасом, для них - высшая радость, потому что они, полностью настроив свою волю созвучно Его воле, хотят того же, чего желает Бог. Ибо везде, где присутствует эта воля, нет ни печали, ни страха, но, скорее, осуществление того, что человек желает и к чему стремится, и безмятежное достижение его желаний. В Пс.(96:8) мы читаем:"... И веселятся дщери Иудины ради судов Твоих, Господи". И наш Господь, предрекая ужасы Судного Дня, добавил такие слова: "Когда же начнет это сбываться, тогда восклонитесь и поднимите головы ваши, потому что приближается избавление ваше" (Лук.21:28).

Следовательно то, что некоторые люди мучатся по поводу невзгод, ожидающих их и других людей в будущем, является суетой и тщетой. Ибо нам не следует думать о том, как посредством страха мы можем избежать этих невзгод, равно как мы не должны проповедовать о них так, чтобы люди пугались и бледнели при мысли о них, за исключением тех людей, которые увязли в грязи мира сего, для которых такая проповедь благотворна и полезна, дабы они были устрашены и покаялись, однако для раскаявшихся грешников и тех, кто уже стенает, проповедь и ободрение должны быть такими, чтобы они могли с радостью научиться ждать этого Дня и молиться о том, чтобы он пришел поскорее. Ибо не страхом, но любовью следует нам избегать гнева Божьего, невзгод и ужаса Суда, и наша совесть успокаивается только сообразуясь с волей Божьей. Ибо какая польза в том, чтобы страшиться Судного Дня? Ведь страшащийся ненавидит его и не желает его прихода. Но не может быть такого, чтобы он не пришел, как невозможно, чтобы он пришел во благо и для избавления ненавидящего его приход. Ибо такова воля Божья, и Его благое соизволение, чтобы он пришел, тот же, кто страшится его прихода, противится воле Божьей и, таким образом, справедливо осуждается, как "восстающий против Господа" (см. Числ.14:9). Поэтому Апостол прав, говоря в 2Тим.(4:8): "... И не только мне [готовится венец], но и всем возлюбившим явление Его", и во 2Пет.(3:11-12): "Если так все это разрушится, то какими должно быть в святой жизни и благочестии вам, ожидающим и желающим пришествия дня Божия...", а также в Тит.(2:12-13): "Научающая нас, чтобы мы, отвергнувши нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке, ожидая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа". И наш Господь говорит в Лук.(12:36): "И вы будьте подобны людям, ожидающим возвращения господина своего с брака..."

Никто не победил этого страха, кроме Христа, Который одолел всякое временное зло и даже вечную смерть. Таким образом, те, кто веруют в Него, не имеют более никакой причины бояться, но с блаженной гордостью смеются и радуются во всем этом зле, потому что они не находятся на грани гибели или поглощения, но собираются испытать, дождаться и узреть победу Христову, завершенную в этом зле. И поэтому они говорят: "Смерть, где твоя победа? Смерть, где твое жало?898 Таким образом, смерть и зло непреодолимы силой, равно как их невозможно

избежать бегством или страхом, но в немощи (то есть посредством недостатка силы) они должны быть переносимы с терпением и послушанием. Этому Христос учит нас Своим примером, ибо Он пришел [в этот мир] с уверенностью и готовностью встретить смерть и страдания.

14. "Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божий". "Быть водимым Духом Божьим" - значит умерщвлять плоть , то есть ветхого Адама, делая это свободно, быстро и радостно, то есть презирать и отвергать все, что не является Богом, даже самих себя, и, таким образом, "не бояться смерти и ее спутников, лютых наказаний", и также "отказаться от тщетных удовольствий мира сего и его развращенных, убогих наград899, добровольно оставить все благое и принять вместо него злое. Это не свойственно нашей сути, но является работой Духа Божьего в нас.

15. "Потому что вы не приняли духа рабства..." Апостол выдвигает антитезу, то есть [использует] противоречие, или сравнение, или противопоставление. Он противопоставляет друг другу термины "раб" и "сын", подобно тому, как это делается в Иоан.(8:35): "Но раб не пребывает в доме вечно: сын пребывает вечно". Таким образом, дух рабства противопоставляется сыновнему духу, а рабский страх противопоставляется сыновней любви. Поэтому термин "рабство" следовало бы понимать абстрактно, то есть, если можно так сказать900, термин "рабство" происходит от слова "раб", как термин "сыновство" происходит от слова "сын".

И здесь термин "рабство" используется в смысле "рабства греху", как мы читаем в Иоан.(8:34): "... Всякий, делающий грех, есть раб греха", это рабство, от которого Закон не может освободить нас. Ибо только страхом и угрозой он заставляет нас исполнять дела Закона, но не умерщвляет этим дела плоти, а, скорее, лишь усиливает их, ибо это усиливает нашу ненависть к Закону, нашу любовь ко греху и желание грешить.

Этот дух называется духом "страха" по двум причинам. Во-первых, как мы уже сказали, потому что он принуждает не желающих того людей совершать дела Закона из страха, угрожая им наказанием, и, таким образом (поскольку тот, кого боятся неизбежно становится ненавидим), в своих сердцах они удаляются от намерений и целей Закона тем дальше, чем более их вынуждают приближаться к ним внешне, в делах, как это описано в Исх.20 - люди стояли на расстоянии и боялись приблизиться к горе. И, таким образом, когда сердце и лучшее, что есть в человеке, отвращается от Бога и отвергает Его Закон, он начинает практиковать повиновение Закону не иначе, как своей меньшей [худшей] частью, то есть плотью, и во внешних делах и обрядах. Поэтому Господь говорит лицемерам: "Приближаются ко Мне люди сии устами -своими и чтут Меня языком; сердце же их далеко отстоит от Меня" (Мат.15:8; Ис.29:13). Во-вторых, этот дух называется духом страха потому, что этот рабский страх также вынуждает людей отказываться от внешнего исполнения дел Закона во времена тяжких испытаний. Этот страх следовало бы назвать скорее мирским страхом, нежели страхом рабским, ибо это относится не к исполнению Закона, но к рабской боязни утратить временные блага или пострадать от надвигающегося зла, и, таким образом, это даже еще хуже, чем рабский страх. Относительно этого страха Иоанн сказал в 1Иоан.(4:18): "В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх..."

Обратите внимание, как глубоки слова Писания. Почти никогда мы не

избавляемся от этого страха, потому что никто из нас не лишен похотей плоти и не избавлен от своего ветхого человека. И там, где присутствует похоть, неизбежно существует страх утраты того, чего мы так желаем и к чему так стремимся. Поэтому никто не наделен совершенной любовью. Утверждение "... Всякий, делающий грех, есть раб греха" (Иоан.8:34) выглядит простым, и на первый взгляд кажется, что оно не относится ко многим людям, но когда мы всматриваемся в суть дела, то обнаруживаем, что оно относится ко всем без исключения. Ибо все люди - рабы греха, потому что все грешат, если не во внешних делах, то уж, по крайней мере, в своих похотливых мечтаниях и наклонностях, что мы уже в достаточной мере рассмотрели выше.

"Дух страха", согласно истолкованиям данного фрагмента Блаженным Августином - это "тот, кто имеет власть смерти" (то есть дьявол), "которого принимают не могущие исполнить предписаний Закона в том виде, как он был дан, потому что они продолжают служить своим плотским желаниям".901

Однако, говоря иначе и лучше, этот дух является деянием "благоразумия плоти", боящейся Закона, он появляется вместе с установлением и принятием Закона, но он сокрыт до тех пор, пока Закон не становится известен. Это символизируется фрагментом из 4-ой главы Книги Исход, когда Моисей в страхе побежал от жезла, который, будучи брошен на землю, превратился в змею. То же самое происходит, когда Закон провозглашается человеку, не знавшему его и привыкшему его нарушать - он впадает в уныние от Закона и утомляется им, сожалея и горюя по поводу утраченной свободы, которая теперь недоступна ему. Это дух страха.

И Павел продолжает: "... Чтобы опять жить в страхе". Этим он как бы говорит: "До этого вы пребывали в духе страха и под надсмотрщиком, который правил вами, то есть под Законом. Теперь, когда вы освобождены, вы не приняли этого духа страха второй раз, но, скорее, [вы приняли] Духа усыновления в уповающей вере". И он описывает эту веру самыми значительными словами, а именно: "... Которым, взываем: 'Авва, Отче!1" Ибо в духе страха невозможно взывать, потому что [пребывая в духе страха] мы едва ли можем открыть уста свои или бормотать что-либо. Вера укрепляет сердце, чувства и голос, страх же связывает все это и ограничивает, о чем в достаточной мере свидетельствует наш собственный опыт. Страх не взывает: "Авва", но, скорее, он ненавидит Отца и бежит от Него, как от врага и ропщет на Него, как на тирана. Ибо люди, пребывающие в духе страха, а не в Духе усыновления, не чувствуют того, как благ Господь (Пс.33:9; Шет.2:3). Скорее, Он кажется им жестоким и грубым, и в сердце своем они называют Его просто тираном, хотя устами своими они и зовут Его Отцом, совсем как тот раб из евангельской истории, который, спрятав деньги своего господина, сказал ему: "Господин! я знал тебя, что ты человек жестокий, жнешь, где не сеял..." (Мат.25:24). Таковы люди, недовольные тем, что Бог не принимает никаких человеческих заслуг и добродетелей, но просто милует. Они говорят: "Ты заповедал невозможное, Ты не дал благодати, но дал лишь знание - этим я и обладаю по сей день, и этим я воздаю". Скорее, им следовало бы радоваться, потому что Он возложил нашу надежду не на нас самих, но на Него и на Его милость. Все, думающие так, тайно говорят в сердцах своих: "Бог действует как тиран, он не Отец, а враг", что также истинно. Но они не знают, что каждый

должен согласиться с этим врагом, и что таким образом, и только таким образом, Он становится другом и Отцом. Ибо Он не снизойдет до нашего образа мышления и не изменится для нас, чтобы мы могли стать Его друзьями и детьми. Поэтому мы не должны бояться Его, равно как нам не следует страшиться того, чего Он желает и что любит. Но это не может произойти до тех пор, пока мы не будем иметь Его Духа, так, чтобы в том же Духе мы любили то же самое, что любит Он и ненавидели то же самое, что Он ненавидит, точно гак же, как это делает Он. Ибо мы не можем любить того, что любит Бог, пока не имеем любви, воли и Духа, принадлежащих Ему. Ибо, если должно быть соответствие в том, что следует любить, то должно быть также соответствие и в чувстве любви. И эти люди названы людьми, подобными Богу и сынами Божьими потому, что они водимы Духом Божьим.

Различие между двумя этими разновидностями людей символизируется с одной стороны теми, кто давал Христу уксус или вино, смешанное с желчью и смирной902, когда Он страдал903, и, с другой стороны, теми, от кого Он получил кусок печеной рыбы и сотового меда после воскресения.904 Ибо первое означает, что Бог горче желчи и смирны. И так они дали Ему то, что имеют, то есть озлобленное, израненной и печальное сердце, то есть сердце, не имеющее надежды. И, отведав это, Господь отказывается пить. Люди же, относящиеся ко второму классу, так как Бог для них подобен меду, предлагают Ему это сладкое счастье своего сердца, которое Он принимает и вкушает в присутствии всех их. О первой группе сказано в Иерем.(15:10): "... А все проклинают меня [говорит Господь]", и в Ис.(8:21): "И будут они ... хулить царя своего и Бога своего". Действительно, разве это не хула - думать в сердцах наших, что Бог является врагом и противником, противостоять Ему чувствами и волей и, если это возможно, противодействовать Ему всеми своими силами, вплоть до попыток уничтожить Бога и Его волю или изменить Его волю в подобие нашей воли, то есть превратить ее в ничто? Ибо желать того, чтобы кто-то был превращен в ничто - это наихудшее проклятие, и все осужденные и обладающие благоразумием ["мудростью"] плоти надеются, что именно это и произойдет с Богом.

Более того, то, что это восклицание является не только воплем уст, но исходит из сердца, очевидно из Гал.(4:6 и далее): "А как вы - сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: 'Авва, Отче!' Посему ты уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник...". Эти слова звучат подобно рассматриваемому фрагменту, и они говорят о том же самом, что достаточно ясно.

16. "Сей Самый Дух..." В своей проповеди на Благовещение блаженный Бернар, исполненный того же Святого Духа, очень ясно показывает, что это свидетельство является верой нашего сердца в Бога. Он говорит в своей проповеди: "Я верю, что это свидетельство состоит из трех частей. Ибо, прежде всего, необходимо веровать, что вы не можете иметь отпущения грехов иначе, как по доброте Божьей. Во-вторых, что вы не можете совершить никакого доброго дела, если только Сам Бог не дает вам такой возможности. И, наконец, что вы не можете заслужить вечной жизни никакими своими делами, если только это не дано вам по благодати".905 Но этого еще не достаточно, и мы должны рассматривать все это, как некое начало и основание веры. Ибо, если вы веруете, что никто кроме Него не может смыть ваши грехи, то правильно делаете. Но все же вы должны добавлять к этому: Вы веруете в это не потому, что вы

способны сделать это [уверовать] сами, но Дух должен заставить вас поверить в это, "потому что через Него вам дано прощение грехов. Это является свидетельством, которое Святой Дух производит в наших сердцах, говоря: 'Твои грехи прощены тебе'. Ибо таким образом Апостол верует, что человек оправдан верой" (тем, что вы веруете - как сами по себе, так и по избранию - что Христос умер и искупил ваши грехи). "То же самое относительно добродетелей и заслуг - если вы веруете, что не можете иметь их иначе, как через Него, то этого еще не достаточно, до тех пор, пока Дух истины не породит свидетельства, что вы имеете эти добродетели через Него". Это происходит, когда вы веруете, что совершаемые вами дела приемлемы и угодны Богу, чем бы они в конце концов не обернулись. Однако вы можете иметь уверенность в том, что они угодны Ему, когда вы понимаете, что, совершая все эти дела, вы являетесь абсолютным ничтожеством в Его глазах, даже если эти дела благи и исполняются из покорности, и даже если вы не совершаете никаких порочных дел. Это то смирение и та воздержанность в отношении добрых дел, которые делают их угодными Богу. "Это же касается вечной жизни - то есть не достаточно веровать, что Он просто дарует вам ее, но необходимо иметь свидетельство Духа, что вы войдете в жизнь вечную по благоволению Божьему". Эти три мысли явственно просматриваются в написанных Апостолом библейских фрагментах. Ибо он говорит: "Кто будет обвинять избранных Божиих?" (стих 33), то есть мы уверены, что никакие грехи не будут вменяться нам. Подобным же образом, о добродетелях он говорит: "Притом знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу" (стих 28), и еще о вечной славе: "Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе ..." (стих 38, 39).

19. "Ибо тварь ... ожидает..." Апостол размышляет иначе, чем это делают философы и метафизики. Ибо философы направляют свой взгляд на существующее положение вещей таким образом, что они размышляют только о том, что собой представляют какие-то явления [вещи] и какими качествами они обладают, Апостол же отвлекает наше внимание от рассмотрения настоящего состояния вещей, а также от их сущности и случайных свойств, и направляет нас к их будущему состоянию. Ибо он не использует таких терминов, как "сущность", "деятельность" твари или ее "действие", "бездействие" и "побуждение", но, используя совершенно новое чудесное теологическое выражение, он говорит об "ожидании (предвкушении) твари", так, что, поскольку его душа может слышать ожидание твари, он направляет свое внимание не на саму тварь, вопрошает не о ней, а, скорее, о том, чего она ожидает. Но увы, насколько глубоко и болезненно мы запутались в категориях и рассуждениях о том, что представляет собой какая-то вещь или какое-то явление. В какое огромное количество метафизических вопросов мы вовлекаем себя! Когда же мы поумнеем и увидим - сколько драгоценного времени мы тратим понапрасну на тщетные вопросы, пренебрегая при этом более важными и существенными? Мы всегда действуем таким образом, поэтому сказанное Сенекой касается нас самым непосредственным образом: "Мы не знаем, что делать, потому что мы познали несущественное. В самом деле, мы не знаем, что является благотворным, потому что мы познали лишь то, что разрушает нас".906

В самом деле, я со своей стороны верю, что я обязан Господу своей обязанностью выступать, возражая против философии, и убеждать людей обращать внимание на Святое Писание. Потому что возможно, что если бы другой человек, не повидавший всего этого907, совершал бы это [вместо меня], он мог бы быть напуган, или он мог бы не поверить в это. Однако, я был мучим этими исследованиями много лет, я испытывал и слышал это вновь и вновь. Я пришел к пониманию того, что это тщетное исследование, ведущее к погибели. Поэтому я призываю вас всех настолько серьезно, насколько только могу, поскорее закончить все эти исследования, начать заботиться не об их учреждении и защите, но лишь о том, чтобы относиться к ним так, как делаем мы, когда познаем бесполезные искусства для того, чтобы уничтожать их, и изучаем заблуждения для того, чтобы опровергать их. То есть мы изучаем также и эти вещи для того, чтобы избавляться от них, или, по меньшей мере, только для того, чтобы научиться говорить с теми людьми, с которыми мы должны проявлять свое несогласие. Ибо сейчас самое время для того, чтобы нам предпринять новые исследования и познать Иисуса Христа "и притом распятого" (1Кор.2:2).

Таким образом, вы будете лучшими философами и лучшими исследователями сущности явлений, если научитесь у Апостола рассматривать то, как тварь ожидает, стонет и мучится в "родовых схватках", то есть как она отворачивается с омерзением от того, что существует сейчас, и желает того, что все еще в будущем. Ибо тогда исследование сути вещей, их случайных свойств и различий быстро станет бесполезным. В результате, безумие философов напоминает человека, который, присоединившись к строителю [став помощником строителя] и дивясь тому, как обрубаются, отпиливаются и откалываются брусья и балки, глупо удовлетворяется всем этим, нисколько не интересуясь тем, что же строитель собирается в конце концов построить в результате всех этих стараний. Этот человек пустоголов и невежествен, и работа такого помощника бессмысленна. Так же и творение Божье, мастерски приготовленное для будущей славы, озирается глупцами, взирающими только на его устройство, но никогда не понимающими его конечной цели. Таким образом, разве мы не сбиваемся с пути окончательно, когда обращаем свои помыслы к восхвалению и прославлению философии? Взгляните, как мы ценим изучение сущности, а также действие и бездействие вещей, и сами вещи отвергают свою суть, свое действие или бездействие, и ропщут на это! Мы восхваляем и прославляем познание именно той вещи, которая испытывает досаду и неудовлетворение по отношению к себе! И, я спрашиваю вас, разве тот, кто смеется над плачущим и стенающим человеком, а затем хвастливо утверждает, что видит его счастливым и улыбающимся, не является сумасшедшим? Конечно, такого человека совершенно справедливо называют сумасшедшим и помешанным. В самом деле, если бы только простые и необразованные люди глупо полагали, что философия имеет какое-то значение, и не знали бы, как истолковать воздыхания о естественном порядке вещей, то это было бы еще терпимо. Но сейчас мудрецы и теологи, зараженные той же самой "мудростью [благоразумием] плоти", извлекают счастливую науку из печального творения, и из воздыхания они радостно собирают свое знание, проявляя при этом удивительную силу.

Таким образом, Апостол прав, когда в Кол.(2:8) он выступает против

философии, говоря: "Смотрите, (братия,) чтобы кто не увлек вас философиею и пустым обольщением, по преданию человеческому...". Ясно, что если бы Апостол хотел, чтобы какая-то философия воспринималась, как нечто полезное и благое, он не осуждал бы ее столь решительно. Таким образом, мы приходим к заключению, что всякий, кто докапывается до сущности и деяний творения, вместо его [творения] стенаний и ожиданий, несомненно, является безумцем и слепцом, ибо он не знает, что творения являются также делом Божьим. Это явственно вытекает из рассматриваемого библейского фрагмента.

20. "Потому что тварь покорилась суете...". Под термином "тварь" в данном фрагменте большинство ученых понимают человека - потому, что человек имеет участие в любой сотворенной вещи. Но лучше описывать человека посредством термина "суета", о чем верно и истинно говорится в Пс.(38:6): "Подлинно, совершенная суета всякий человек живущий". Ибо несомненно истинно то, что если бы человек, ветхий человек, не существовал, то не было бы и суеты. Потому что все, что сотворил Бог, было "хорошо весьма" (Быт.1:31), и по сей день хорошо, как Апостол говорит в 1Тим. (4:4): "Ибо всякое творение Божие хорошо...", и в Тит. (1:15): "Для чистых все чисто...". Таким образом, творение становится суетным, порочным и вредоносным извне, а не по собственной вине, а именно - потому, что оно извращено и оценивается ошибочным мышлением, а также любовью и наслаждением человеческим лучше, чем оно есть на самом деле, в то время как человек, способный положиться на Бога и находить удовлетворение только в Боге, если рассматривать это с позиции разума и духа, является достаточно самонадеянным и дерзким, чтобы полагать, что он имеет мир и удовлетворение в этих сотворенных вещах. Именно этой суете (то есть извращенному удовольствию) подчинено творение, точно так же, как, например, трава сама по себе является хорошим растением и отнюдь не бесполезна, [поскольку] она необходима и полезна для животных, однако, она бесполезна для человека с точки зрения ее употребления в пищу - и все же, если бы она использовалась для употребления в пищу людьми, то ей придавалось бы большее значение, чем то, которое принадлежит ей по сути. Это то, что совершают все люди, не любящие Бога по-настоящему, искренне, и не жаждущие Его ревностно. Каждый человек, рожденный от Адама и живущий без Святого Духа, делает так. Таким образом, Псалом (13:3) имеет в виду всех нас, провозглашая: "Все уклонились, сделались равно непотребными...", то есть суетными. И из-за человека все творение стало тщетным и суетным, хотя и не желая того. Поэтому мы читаем в Еккл.(1:2 и далее): "... Суета сует, - все суета! Что пользы человеку (то есть что он обретает, кроме суеты?) от всех трудов его, которыми трудится он под солнцем?" Он весьма многозначительно добавляет, что человек не Имеет ничего, кроме суеты. Потому что сотворенные вещи сами по jce6e хороши, и знающие Бога, знают также и эти вещи не тщетным и суетным, но правильным путем, и они используют их, но не получают от них тщетного удовольствия.908 Поэтому мы читаем в Тит. (1:15): "Для чистых все чисто...", но для оскверненных [нечистых] нет ничего Чистого. Таким образом, одни и те же вещи одновременно чисты и нечисты, из-за различия тех, кому они принадлежат [кому они свойственны].

21. "... И сама тварь освобождена будет..." Здесь он говорит о двух вещах. Во-первых, что тварь будет освобождена, а именно - освобождена

от суеты, когда неблагочестивые будут осуждены и взяты прочь, и когда ветхий человек будет уничтожен. Это освобождение производится теперь каждый день в жизни святых. Во-вторых, что это не только не будет более суетным и тщетным, но также это не будет более впредь подвержено развращению. Таким образом, мы читаем в Ис.(30:26): "И свет луны будет, как свет солнца, а свет солнца будет светлее всемеро, как свет семи дней...". Многие ученые говорят по этому поводу, что солнце в первые семь дней, в течение которых был сотворен мир, было намного ярче, чем сейчас, но затем оно померкло из-за порочности греха человека, который впал во грех на шестой или седьмой день. И в будущем оно будет в семь раз ярче, чем даже оно было тогда. Хотя это мнение не лишено логических оснований, все же оно не может быть доказано на основании Писания. Равно как из утверждения Исайи вовсе не вытекает, что мы должны так считать. Потому что выражение: "Свет солнца будет светлее всемеро", может пониматься экзегетически, "как свет семи дней", то есть как если бы сияние семи дней было одним сиянием, то есть сиянием всех семи дней, взятых вместе.

24. "Надежда же, когда видит, не есть надежда..." Хотя с лингвистической точки зрения это утверждение может быть фигуральным, все же с теологической позиции оно является наиболее прямолинейным и утвердительным, потому что оно выражает очень сильные эмоции. Потому что надежда, приходящая от желания чего-то такого, что мы любим, всегда увеличивает любовь промедлением. Так случается, что то, на что надеются, и надеющийся человек становятся чем-то единым через возбужденность [напряженность] упования, как говорит блаженный Августин: "Душа - это, скорее,909 то, где она любит, чем то, где она живет"910. Существует популярная поговорка: "Это мой огонь"911. И поэт говорит: "Пламя мое, Аминтас".912 И Аристотель в своей работе "О душе", книга III913, говорит, что разум и то, что может быть понято" восприятие и то, что может быть постигнуто [воспринято], как по своим общим потенциальным возможностям, так и по своей цели становятся едиными. Так любовь преобразует любящего в возлюбленного. Так надежда изменяет уповающего в то, на что уповают, но то, на что уповают, не появляется. Таким образом, надежда преобразует его в неизвестные, скрытые и темные тени914, так, что он даже не знает, на что он надеется, и все же он знает, на что он не уповает. Так душа становится надеждой и одновременно тем, на что уповают, потому что она обитает в том, чего она не видит, то есть в надежде. Если бы эта надежда была видимой, то есть если бы тот, кто уповает и то, на что он уповает, обоюдно признали бы друг друга, то он не преобразовывался бы более в то, на что уповает, то есть в надежду и неизвестное, но был бы унесен прочь, к видимым вещам, и наслаждался бы познанным.

26. "... Ибо мы не знаем, о чем молиться..."

Вывод Это не плохой признак, но, напротив, очень хороший, если нам кажется, что все оборачивается не так, как мы просим, а совершенно наоборот. Точно так же, как если все оборачивается именно так, как мы просим - это отнюдь не является добрым признаком.

Причина этого заключается в том, что замыслы Божьи и воля Его намного превосходят наши замыслы и желания, о чем сказано в Ис.(55:8-9): "Мои мысли - не ваши мысли, ни ваши пути - пути Мои, говорит Господь. Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших". И в Пс.(93:11) сказано: "Господь знает

мысли человеческие, что они суетны". А также в Пс.(32:10): "Господь разрушает советы язычников, уничтожает замыслы народов". Отсюда вытекает, что когда мы в молитве просим Бога о чем-то, чем бы это ни было, и Он слышит наши молитвы и начинает давать нам то, чего мы желаем, Он дает это таким образом, что все наши представления, то есть понятия [об этом] нарушаются, так, что Он может показаться нам после наших молитв еще более оскорбленным, и мы можем даже подумать, что Он совершает еще меньше того, что Он совершал до наших молитвенных просьб. И Он делает все это потому, что такова природа Божья - сначала разрушить и ниспровергнуть все, что есть в нас, прежде чем дать нам благое, как сказано в Писании: "Господь делает нищим и обогащает,... низводит в преисподнюю и возводит". (Щар.2:7,6).

По Своему благословеннейшему замыслу Он дарует нам возможность принять Его дары и Его деяния. И мы способны принять Его деяния и замыслы, только когда наши собственные замыслы исчезли и наши дела прекратились, и мы совершенно покорились Богу как внутренне, так и внешне. Именно это Он имеет в виду, говоря: "Мои мысли - не ваши мысли, ни ваши пути - пути Мои..." (Ис.55:8). Таким образом, когда все кажется нам безнадежным, и все идет вопреки нашим молитвам и желаниям, тогда возникают те неизреченные воздыхания. И тогда "Дух подкрепляет (нас) в немощах наших" (Рим.8:26). Ибо если бы Дух не помогал нам, то мы не смогли бы перенести это деяние Божье, когда Он слышит нас и исполняет то, о чем мы просим. Тогда душе говорится: "Надейся на Господа, мужайся, и да укрепляется сердце твое, надейся на Господа" (Пс.26:14). И еще: "Покорись Господу и надейся на Него,... И Он совершит" (Пс.36:7,5). Здесь происходит то, о чем сказано в Ис.(28:21): "... Чтобы сделать дело Свое, необычайное дело, и совершить действие Свое, чудное Свое действие", и в Пс.(102:11): "Ибо, как высоко небо над землею (то есть отнюдь не соответственно нашим мыслям и представлениям), так велика милость Господа к боящимся Его". Потому не имеющие такого понимания Бога и воли Его поступают как те, о ком сказано в Пс.(105:13,24): "Но ... не дождались Его изволения... И презрели они землю желанную..." Эти люди уповают на собственные набожные намеренья и [самонадеянно] полагают, что они ищут, желают и молятся обо всем праведно и достойно. Таким образом, когда то, что они пожелали совершить, не приходит к ним немедленно, они погибают и впадают в отчаянье, думая, что Бог либо не слышит их, либо не желает удовлетворять их просьб, хотя им следует уповать с тем большей уверенностью, чем больше они видят, что все идет вопреки их желаниям, ибо они знают, что они - "персть"915 Дни человека, как трава..." (Пс. 102:14-15). Но они желают быть как Бог и хотят, чтобы их помыслы были не ниже, но выше Божьих, чтобы они полностью сообразовывались в Его замыслами, то есть были совершенны, что настолько же возможно, а точнее - невозможно, как глина, которая по сути своей подходит для того, чтобы сделать из нее кувшин или вазу, не может в своем первоначальном виде быть образцом или моделью, которую горшечник замыслил сформировать из этой глины.916 Они глупы и надменны в этом и не знают ни Бога, ни себя самих. Ибо в Ис.(64:8) сказано так: "Но, ныне, Господи, Ты - Отец наш; мы - глина, а Ты - образователь наш, и все мы - дело руки твоей". Поэтому такие люди не имеют Духа и не хотят, чтобы совершались дела Божьи, но они хотят формировать себя сами. Имеющие же Духа, принимают помощь от Него. Таким образом, они не теряют

надежды, но имеют уверенность, даже несмотря на то, что они видят, как все развивается вопреки тому, о чем они столь искренне молились. Ибо работа Божья должна быть сокрыта и всегда непонимаема, даже когда это происходит. Однако она никогда не является скрытой иначе, кроме того случая, когда кажется, что все идет вопреки нашим понятиям и представлениям. Потому Гавриил говорит Деве Марии: "Дух Святый найдет на Тебя...", то есть Он сойдет на тебя тем путем, который выше твоего понимания: "... и сила Всевышнего осенит Тебя" (Лук.1:35), то есть ты не поймешь, и потому не спрашивай о том, как именно это произойдет. Ибо таким образом Он действовал в своем деле, деле, присущем Ему, которое является первым примером всех Его деяний, то есть во Христе. И затем, когда Он пожелал прославить Его и посадить Его в Своем Царстве, чего настоятельно ожидали и на что надеялись все ученики в своих святейших мыслях, Он понудил Его, вопреки всем ожиданиям, умереть, уничижиться и сойти в преисподнюю. Так он побудил и Св. Августина сойти в бездну, и, наперекор молитвам его матери, Он побудил его пойти на погибель, с тем, чтобы воздать ей намного более того, о чем она просила. И так он поступает со всеми святыми.

Это именно то, о чем говорит Пс.(15:3): "К святым, которые на земле, и к дивным Твоим - к ним все желание Мое", и Пс.(4:4): "Знайте, что Господь отделил для Себя святого Своего...", а именно потому, что: "... Господь слышит, когда я призываю Его", и Пс.(110:2): "Велики дела Господни, вожделенны для всех, любящих оные". Ибо как это может быть более чудесным, чем в случае, когда Он посылает великое искушение распутной жизнью на человека, который молится о Целомудрии, или немощи на человека, который молится о силе? Все же, если человек переносит это, Он дарует ему даже более того, о чем Тот просил. Это как раз то, о чем говорится в Ефес.(3:20): "А Тому, Кто действующею в нас силою может сделать несравненно больше всего, Чего мы просим, или о чем помышляем...", и во 2Кор.(9:8-9): "Бог же Силен обогатить вас всякою благодатью... как написано: 'расточил, (раздал нищим'..." (то есть тем, кто соблюл себя в покорности).

Вывод Мы всегда понимаем нашу работу до того, как она совершена, Но мы не понимаем работы Божьей, покуда она не сделана. Иерем.(23:20): "... В последующие дни вы ясно уразумеете это [намерения сердца Его]", что означает, что в начале или сначала мы Понимаем собственные намерения, но в конце мы понимаем Намерения сердца Божьего. Иоан.(14:29): "... Дабы вы поверили, когда сбудется". Потому что, как я уже говорил, как в случае с художником, который [неожиданно] наталкивается на какой-то материал, пригодный и подходящий для использования в произведении искусства, пригодность этого материала в определенном смысле является неощущаемой молитвой о форме, которую художник понимает и на которую он обращает внимание, готовясь сдювгтъ то, к чему его призывает этот материал своей пригодностью, точно так же и Бог наталкивается на наши чувства и наше мышление, видя, о чем оно Молится, для чего оно пригодно, и чего оно желает. Затем, согласуясь с оапросом, Он начинает отливать форму, соответствующую Его Искусству и Его замыслу. И тогда форма и образ нашего мышления Неизбежно разрушается. Так мы читаем в Быт.(1:2): "... И тьма над бездною [лицом бездны]917; и Дух Божий носился над водою". Обратите внимание, что здесь сказано: "над лицом бездны", а не просто "над бездною"918, потому что когда Дух приходит к

нам и собирается исполнить то, о чем мы молим, внешне кажется, что Он противостоит нам. Что касается этой терпимости и стойкости Божьей, ознакомьтесь с работами Таулера919, который пролил на этот вопрос больше света, чем другие, писавшие на немецком языке. Да, в самом

деле, таково значение слов: "... Ибо мы не знаем, о чем молиться...". Таким образом, Дух, помогающий нам в наших немощах, является необходимым. Кто бы мог поверить, что эти слова столь глубоки! Поэтому Христос говорит Своим ученикам в Иоан.(14:16): "И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя...". Но "Утешитель" - это "Заступник" или "Защитник". Одним этим словом, Он явственно утверждает то, о чем Апостол говорит в рассматриваемом фрагменте: "... Ибо мы не знаем, о чем молиться...". Тот, кто ищет защитника, исповедует [тем самым], что он не знает - о чем ему следует говорить или молиться, и тот, кто нуждается в утешителе, исповедует этим свою уверенность в том, что безнадежен и низвергнут. Вот что происходит с нами, когда Бог слышит наши молитвы. Ибо когда мы просим ни о чем другом, кроме как о том, что целительно и является благом, а получаем противоположное, мы неизбежно впадаем в уныние и печаль, так как все потеряно и осуждено. Таким образом, мы нуждаемся в том, чтобы кто-то вмешался и заступился за нас, и чтобы этот заступник понимал все эти вещи и молился за нас, и между тем поддерживал нас, чтобы мы не впадали в отчаянье. Вывод К первой благодати, так же как и к славе, мы всегда имеем пассивное отношение - отношение, подобное тому, которое женщина имеет к зачатию ребенка. Ибо мы также являемся невестой Христовой. Таким образом, хотя мы, молясь, просим о благодати, все же, когда благодать приходит, и душа должна быть оплодотворена Духом, ей не следует ни молиться, ни действовать, но пребывать в полном покое и бездействии. Конечно, это трудноисполнимо, и это нас ужасно огорчает и заставляет страдать. Потому что душа, не обладающая силой понимания или желания - это душа, содержащаяся во тьме, а это подобно уничтожению и исчезновению, что вызывает яростную антипатию. По этой причине она [душа] часто лишает себя великодушной милости. Термином "первая благодать" я называю не то, что изливается на нас в начале обращения, как в случае Крещения, сокрушения или раскаяния, но, скорее, всю ту благодать, которая следует за этим и является новой, то есть то, что мы называем возрастанием благодати. Ибо сначала Бог дарует нам, так сказать, "действующую" благодать, которую Он позволяет использовать, и которой позволяет оперировать до того момента, когда Он начинает изливать на нас другую разновидность благодати, и, когда она излита, Он позволяет ей взаимодействовать, несмотря на то, что когда она была впервые Излита, она была действующей и первой благодатью. Потому что она Называется "первой благодатью" всегда по отношению к себе самой, Так как сначала она действует, а затем, уже во-вторых - взаимодействует. Таким образом, безумцы, как говорится в Пословице'20, не знают ни того, как приветствовать Бога, когда они Встречают Его, ни того, как принять дары, которые Он предлагает им. Мудрый же [благоразумный] принимает их с терпением и радостью. Ибо в данный момент мы имеем величайшую нужду в благоразумии |мудрости], так, чтобы мы были мудрыми не в вещах, которые очевидны (ибо в этом случае мы впадем в отчаянье), но скорее в 921 грядущих и неведомых вещах, которые не кажутся очевидными. По этой причине Апостол использует в данном фрагменте очень важное слово: "Испытующий же

сердца знает, какая мысль у Духа..." (стих 27). В греческом оригинале это выражено так: "Он знает, какова мудрость [каково благоразумие] Духа". Греческое слово фр<м1цхх означает "мудрость" ["благоразумие" или "помышления"], как сказано выше: "... Помышления духовные - жизнь и мир"2" (стих б). Ибо здесь используется то же самое [греческое] слово. И заметьте, что когда Апостол использует выражение "... Ибо мы не знаем, о чем молиться...", он отнюдь не пытается сказать, что святые и благие люди просят о том, что противно [воле Божьей] или Вредно, но скорее - что они просят о слишком малом, о том, что слишком скромно или незначительно по сравнению с тем, что Бог желает даровать им. Таким образом, он говорит о "наших немощах" (стих 26), а не о "наших беззакониях", ибо мы слишком немощны и Незначительны, чтобы просить о чем-то большом. Таким образом, Обращая внимание на наши молитвы и удовлетворяя наши просьбы, Бог разрушает наше немощное мышление и наши все еще слишком смиренные представления, и дает нам то, чего Дух требует для нас. Это как если бы какой-то человек написал своему отцу письмо и попросил у него серебра, в то время, как отец намерен дать ему тысячу слитков волота. Отец выбрасывает это письмо и не придает ему никакого оНачения, и когда сын узнает об этом и понимает, что серебро, о Котором он просил, не придет к нему, он опечаливается. Потому Господь сказал сыновьям Зеведеевым в Мат.(20:22): "Не знаете, чего просите...", хотя они и просили чего-то благого. Но за этим следует вопрос: "Можете ли пить чашу, которую Я буду пить?" т Немецкий вариант этой пословицы гласит: Wenn Gottgrilsst, soil man danken. "' On. Евр.11:1; m При дословном переводе цитаты, используемой Лютером: "Мудрость (благоразумие] Духа есть жизнь и мир". - Перев. Этим Он как бы говорит: "Ваше прошение не будет удовлетворено тем путем, каким вы просите - вы не просите о чаше, и все же вы будете пить ее, и вы просите меньше, чем вам следовало бы. Таким образом, эта немощь будет распята в вас через чашу страдания, и вы будете [сделаны] сильными". И в Иоан.(16:24) Он говорит: "Доныне вы ничего не просили во имя Мое; просите и получите, чтобы радость ваша была совершенна". Как это может быть истинным, когда Он учит их молиться: "Отче наш..." (Мат.6:9)? Но они просили во имя себя самих, а не во имя Христа, то есть, они просили о чем-то меньшем, чем Христос, не в Духе Святом, но по плоти. И потому Он продолжает: "В тот день будете просить во имя Мое" (Иоан.16:26). Ибо во имя Христа молится тот, кто молится также и в страданиях. Давайте подведем итоги. Нет лучшего доказательства того, что мы не знаем, о чем молиться, чем то, что мы не получаем, как следовало бы, того блага, которое Бог предлагает нам, но это из-за нашей немощи мы испугались бы и захотели бы убежать прочь, если бы Дух не молился за нас и не помогал бы нам в этой нашей немощи. Ибо не принимающий, как ему следовало бы, когда ему предлагается то, чего он просил, несомненно признается человеком, не знающим того, о чем он просил. И он заслуживает того, чтобы он нем сказали: "Ты безумец, зачем же ты молился, если не желаешь принимать?" Таким образом, ему следовало бы принять страх и ужас, который дает Бог, и сделать это с радостью, которая больше, чем желание, с которым он молился о Его даре. Но не проповедуем ли мы в таком случае мир, в котором Божья сила, премудрость, праведность и милость больше и чудеснее, если их не понимают? Ибо мы принимаем вещи метафизически, то есть согласно тому, как мы понимаем их, а именно - как то, что очевидно, а не скрыто,

хотя Он скрыл Свою силу под видом именно немощи, Свою премудрость - под видом безумия, Свою благость - под видом суровости, Свою праведность - под видом грехов и Свою милость - под видом гнева. Следовательно, те, кто видят немощь, не понимают силы Божьей, и т.д. Так в Пс.(80:8) сказано: "Из среды [доел.: "из тайника"] грома Я услышал тебя". Обратите внимание на выражение "из тайника", которое означает: "Когда за громовым раскатом гнева скрывается сладость милости", то есть Он слышит нас, когда делает противоположное тому, что мы ожидаем. Мы просим о спасении, и Он, для того, чтобы спасти нас, усиливает наше проклятие, скрывая Свой ответ под видом громовых раскатов. Это символично описано в Исх.(5:5 и далее), где мы видим, что Он, собираясь освободить народ, еще более ожесточил сердце фараона против них, так, что казалось, будто Он отнюдь не желает спасать их. И в Пс.(30:20) мы читаем: "Как много у Тебя благ...", то есть как велики Твоя благословения, "... которые Ты хранишь для боящихся Тебя..."'23, которые Ты не показываешь всем, "... и которые приготовил уповающим на Тебя пред сынами человеческими..." и т.д.'24. 28. "Притом знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу". На этот фрагмент опирается вся оставшаяся часть данной библейской главы. Ибо Он желает, чтобы для избранных, возлюбленных Божьих, и тех, кто любит Бога, Дух производил все во благо, [чтобы им было во благо] даже то, что само по себе порочно. Он приближается, да, с этого момента он начинает обсуждать вопрос о предопределении и предызбрании, что не является настолько глубокой темой, как об этом обычно думают, и что скорее является чудесной и сладкозвучной темой для тех, кто обладает Духом, но горькой и самой суровой темой для мудрости плоти [для мудрых по плоти]. Ибо нет другой причины или основания, почему многочисленные бедствия и несчастья не отделяют святых от любви Божьей, кроме того факта, что они не просто были призваны, но "призваны по его изволению", и, таким образом, только для них и ни для кого другого Он делает так, что "все содействует ко благу". Ибо если бы это не было соизволением Божьим, и если бы наше спасение зависело бы от нашей воли и от наших дел, то оно зависело бы от случая [от случайного стечения обстоятельств], от случая, который мог бы быть изменен одним каким-то пороком - я уж не говорю о всех пороках вместе взятых! Но теперь, когда Апостол говорит: "Кто будет обвинять...? Кто осуждает? ... Кто отлучит...?" (стихи 33-35), он показывает, что избранные спасены не случайно, но это неизбежно. Здесь нам показано, что никакая случайность не может воспрепятствовать нашему спасению, равно как никакое наше, пусть даже исключительно могучее, сопротивление злу, столь обильно окружающему нас, не может ему способствовать. Действительно, Он спасает нас таким образом и подвергает Своих избранных, как уже было упомянуто здесь, воздействию столь многих злобных сил, каждая из которых стремится стащить избранных Божьих вниз, в вечные муки, проклятие и блуждание во тьме, для того, чтобы показать, что Он спасает нас не по нашим собственным заслугам и добродетелям, но исключительно по Своему избранию и согласно Своей неизменной воле, пред самым лицом столь многих злобных и ужасающих врагов, тщетно пытающихся нанести нам урон. Ибо, если бы Он не проводил т При дословном переводе цитаты, используемой Лютером: "... которые Ты укрыл от боящихся Тебя...". - Перев. "* "Ты укрываешь их..., скрываешь их под сенью...". - Перев. нас через столь многие пугающие

явления, то Он оставлял бы нам возможность высоко ставить наши собственные добродетели и заслуги. Теперь же Он показывает, что мы спасены по Его нерушимой любви. И, таким образом, Он одобряет не нашу волю, но свою неизменную и твердую волю предопределения. Ибо как человек мог бы пройти через все эти испытания, в которых он тысячу раз утратил бы надежду, если бы не вечная и прочная любовь Божья, которая ведет его через них, и если бы не присутствие Духа, помогающего нашей немощи и ходатайствующего за нас воздыханиями неизреченными? Ибо в таких ситуациях человек даже не знает, что ему следует делать или о чем ему просить. Действительно, он мог бы молиться о том, чтобы ему не проходить через эти беды, и это было бы глупо, потому что это действовало бы против его спасения. Таким образом, "мы не знаем, о чем молиться", особенно в наших немощах, то есть в этих страданиях. Где же в таком случае праведность? Где наши добрые дела? Где наша свободная воля и случайность обстоятельств? Ибо каждый должен проповедовать таким образом. Это значит проповедовать верно. Это значит подавлять "мудрость плоти". До сих пор Апостол лишь обрубил ей [мудрости плоти] руки, ноги и язык, теперь же он стремительно подавляет и убивает ее. Ибо теперь он видит, что в нем самом нет абсолютно ничего, но все благое, что имеет к нему отношение, целиком и полностью заключается в Боге. Наши теологи'25, однако, какими бы блестящими они ни были, полагают, что достигли чего-то великого, внося концепцию "случайности" [непредвиденности, зависимости от обстоятельств], которая утверждает, что избранные спасены неизбежно, но точнее - по "необходимости последствия" [то есть по необходимости, обусловленной последствиями предыдущего случайного события], а не по "необходимости последовательности" [то есть по необходимости, обусловленной установленной последовательностью событий].'"Это 925 Веймарское издание упоминает Скота, Била, Оккама, д'Айлли, Узингена и Трутветтера (W, LVI, 382, п.21). т "Необходимость последствия" (necessitas consequentiae) это необходимость лоческого заключения, вытекающего из возникшей предпосылки. [То есть, поскольку возникла предпосылка, из нее вытекает логическое заключение, и если бы предпосылки не возникло, что также вполне возможно, то и никакого заключения не было бы. - Перев.] Но, поскольку предпосылка подвержена пересмотру, эта необходимость является не абсолютной, но относительной. "Необходимость последовательности" (necessitas consequentis) - это необходимость, которой обусловлено все, что следует. Фома Аквинский приравнивает это к necessitas absolute (см. Ludwig Schiitz, Thomas-Lexikon, 2d ed, p.521). Лютер рассматривает эту проблему также в работе De servo arbitrio. См. Luther's Works, 33, pp.36-41. просто пустые слова, особенно потому, что они пытаются объяснить, или, по меньшей мере, дать основания для того, чтобы выражение "случайность последствия"'27 понималось так, будто спасение происходит или не происходит по нашей собственной воле. Я сам когда-то понимал это таким образом. Но выражение "случайность последствия" не имеет никакого отношения к нашей теме и не может быть основанием для того, чтобы задавать вопрос, является ли данное последствие случайным, поскольку один лишь Бог достаточен для этой цели. Таким образом, звучит смехотворно, когда человек говорит: "Избранные неизбежно спасены по необходимости последствия, но не по необходимости последовательности, то есть последовательность - это не Бог, или потому что это не Бог, и таким

образом, человек спасается по необходимости Последствия. Ибо что же еще означает выражение 'быть случайным' [зависеть от обстоятельств], если не 'быть тварью, а не Богом'?" Таким образом, они подменяют понятие "неизбежность события" другим понятием, "неизбежность сущности вещи". Здесь нет места для такой двусмысленности. Ибо никто не спрашивает и не сомневается в том, случайна ли тварь по своей сущности, то есть подвержена ли она изменению и, таким образом, подвластна ли она Богу или чему-то неизменному, но вопрос касается неизбежности последствия, то есть - неизбежно ли происходит то, что предопределил Бог? И они согласны, что это неизбежно. И все же, дав полный ответ, они делают совершенно излишнее добавление, описанное выше. Ибо если вы знаете, что все происходит всецело по необходимости последствия, то какой смысл в дальнейшем знании того, является ли это в данный момент случайным или нет? Это подобно тому, как если бы кто-то спросил: Если сын по необходимости должен убить своего отца, произойдет ли это неизбежно? И вы могли бы ответить: Это произойдет по неизбежности последствия, разве что отец не имеет сына. Таким образом, задающие этот вопрос хотят знать, может ли случайность нарушить неизбежность последствия, и они предполагают, что знают случайность, и что вы учите petitio printipn", когда говорите, что существуют случайные вещи и что они не препятствуют. Ваш ответ является правильным, однако, вы учите излишним и неуместным, не относящимся к делу вещам. Если они менее образованы, то они в любом случае зададут вопрос: "Является ли случайность какого-либо события препятствием для предопределения Божьего?" И ответ на 927 "Случайность последствия" (Consequentis contingerei или contingens consequentis) означает "произвольность [то есть не неизбежность] того, что следует". 928 Petitio principii - логическое заблуждение, включающее в качестве исходного постулата (на котором строятся последующие рассуждения) утверждение с необоснованной предпосылкой или недоказанное заключение. -Перев. этот вопрос заключается в том, что у Бога просто нет никакой случайности, но все это лишь нам кажется случайным. Ибо даже лист с дерева не падает на землю без воли Отца Небесного. Таким образом, как сущность вещей, так и время находится в Его руках. Поэтому они делают ошибочное, двусмысленное заявление, относя необходимость саму по себе либо к субъекту [к теме], либо к связующему утверждению, поскольку вопрос относится только к связующему предложению или ко времени, но никогда не относится к субъекту или теме. Мы будем разбираться с этим вопросом тремя путями. Во-первых, мы соберем доказательства неизбежного предопределения, содержащиеся в словах Писания и деяниях Божьих. Во-вторых, мы проанализируем возражения, исключения, доводы [противников] и побуждения тех, кто перекладывает вину на Бога. В-третьих, мы успокоим и утешим тех, кто устрашен этими вещами, и покажем приятные аспекты данного дела, для того, чтобы вдохнуть надежду. I В рассматриваемой и последующей главах Апостол последовательно, почти в каждом своем слове имеет дело с первым пунктом, который мы собираемся рассмотреть, начиная, как я уже сказал, со слов:"... Знаем, что любящим Бога..."929. Он говорит, во-первых: "...Призванным по Его изволению...". Отсюда явственно вытекает, что другие не призваны по Его изволению"0. Термин "изволение" ["замысел"] описывает предопределение Божье, свободное избрание и обсуждение или совет.

Блаженный Августин в 1-ой книге своей "Исповеди" говорит: "Ты чудесен, о Боже, Ты переменяешь Свое мнение, но не меняешь Своего совета"'51. Во-вторых, в следующей главе, на основании двух повествований об Исааке и Измаиле, и об Иакове и Исаве, Апостол показывает, что люди различаются только предопределением Божьим, о чем он ясно и выразительно говорит в (Рим.9:8 и далее). В-третьих, в этой же самой главе он использует два фрагмента, первый из которых говорит об избранных: "... Кого миловать помилую..."'32 (Рим.9:15; Исх.33:19), а второй - о распутниках и негодяях: "Для того самого Я и поставил тебя..." (Рим.9:17; Исх.9:16). И он продолжает: "Итак, кого хочет, милует; а кого хочет, ожесточает" (Рим.9:18). Об этом же он пишет и в главах 10 и 11, что совершенно очевидно. В-четвертых, можно привести утверждения из Иоан.(10:29): "... И никто не может похитить их из руки Отца Моего". В-пятых, Иоан.(13:18): "Не о всех вас говорю: Я знаю, которых избрал". И Иоан.(6:44): "Никто не может придти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня". И вновь, в той же главе: "... И будут все научены Богом" (Иоан.6:45; Ис.54:13; Иерем.31:34). В-шестых, Пс.(113:9): "Бог наш на небесах: творит все, что хочет". И 2Тим.(2:19): "Но твердое основание Божие стоит, имея печать сию: 'познал Господь Своих'". Кроме того, у нас есть доказательства неизменного Божьего предопределения в Его делах: во-первых, в том, что произошло с Измаилом и Исавом, с фараоном и египтянами в последующих главах. Во-вторых, Бог подвергает Своих святых столь многим бедам, каждая из которых кажется безвыходной, и все же Он не теряет Своих святых. Таким образом, Он показывает достаточно ясно прочность Своего избрания, то есть то, что ни одна тварь не может причинить ущерба Его замыслам, хотя Он попускает многим пытаться это сделать, что видно на примере фараона. В-третьих, Он демонстрирует Свое предызбрание тем фактом, что позволяет многим людям от самого их рождения вести благопристойную жизнь и творить добрые дела, но, несмотря на все это, они не обретают спасения. С другой стороны, Он позволяет многим людям совершать страшные злодеяния, и все же они неожиданно обращаются в веру и получают спасение. Примерами таких людей являются Савл и Манассия. Подобным же образом, можно упомянуть предателя и вора Иуду и много других случаев с падшими женщинами и откровенными грешниками. С другой т 8:28; и° При дословном переводе: "по Его замыслу", "согласно Его цели". Такие же варианты можно найти в некоторых современных переводах на русский язык: "Мы знаем, что Бог все направляет ко благу тех, кто любит Его и кого Он призвал по своему замыслу". - (Слово Жизни, Новый Завет в современном переводе). - Перев. т Августин, Confessions, 1,4,4, Patrologia, Series Latina, XXXII, 663. т В современном переводе это звучит несколько более выразительно: "Я помилую тех, кого должно помиловать". При дословном переводе из текста: "Я помилую того, кого Я помилую". - Перев. стороны, Он отвергает ученых мужей и людей, преуспевших в добрых делах. Так он отверг одного из 40 мучеников.'35 II Существует немало возражений против предопределения, но они проистекают от "мудрости плоти". Поэтому всякий, кто не отрекся себя и не научился подчинять свои вопросы воле Божьей, осаживать [сдерживать] их, всегда будет спрашивать - почему Бог желает того, чего Он желает, и делает то, что Он делает - и такой человек никогда не найдет ответа на свои вопросы. И это вполне закономерно. Потому что эта безумная мудрость ставит себя над Богом и судит о Его воле, как о чем-то нижестоящем и

подчиненном, хотя на самом деле судить об этом может [только] Он. Таким образом, несколькими словами Апостол разрушает все возражения. Прежде всего, он сдерживает наше безрассудство, чтобы мы не судили волю Божью, словами: "А ты кто, человек, что споришь с Богом?" (Рим.9:20). Этим он как бы говорит: "Ты подвластен воле Божьей, так почему же тогда ты возомнил о себе, что можешь спорить с Ним, и пытаешься уловить Его?" Затем он добавляет яркое и убедительное обоснование: "Не властен ли горшечник над глиною?" (Рим.9:21). Таким образом, первое возражение, которое одновременно является самым слабым, таково: Человеку была дана свободная воля, посредством которой он либо заслуживает, либо не заслуживает чего-то. Ответ на это возражение таков: Свободная воля без благодати не имеет абсолютно никаких сил для достижения праведности, но неизбежно является грехом. Поэтому Блаженный Августин прав, когда в своей книге "Против Юлиана" называет это "скорее связанной, чем свободной волей"'34. Ибо, когда мы обладаем благодатью, тогда воля действительно освобождается, особенно в отношении спасения. Разумеется, она всегда свободна естественным образом, но только по отношению к тем вещам, которые подвластны ей и ниже ее, но не по отношению к тем вещам, которые стоят над ней, поскольку она пленена грехом и в своем настоящем состоянии не может выбирать того, что является благом в глазах Божьих. Второе возражение заключается в том, что "[Бог] ... хочет, чтобы все люди спаслись..." (1Тим.2:4), и Он отдал Своего Сына за нас, людей, и создал человека для жизни вечной. Подобным же образом: Все существует для человека, а сам человек существует для Бога, для того, чтобы Он мог получать удовольствие от него, и т.д.'35 Эти и другие, подобные им утверждения, могут быть опровергнуты столь же легко, как и первое. Ибо данные библейские фрагменты всегда должны пониматься, как относящиеся только к избранным, о чем Апостол говорит в 2Тим.(2:10): "Посему ... все ... ради избранных". Ибо в абсолютном смысле Христос умер не для всех, потому что Он говорит: "Ибо сие есть Кровь Моя нового завета, за многих...", - Он не говорит: "за всех", - "... изливаемая' во оставление грехов" (Марк.14:24; Мат.26:28). В-третьих, Бог не осуждает никого, кто без греха, и, якобы, тот, кто неизбежно'34 во грехе - тот осужден несправедливо. Ответ на это возражение таков: Мы все неизбежно находимся во грехе и осуждены, но никто не втянут в грех силой или против своей воли. Ибо тот, кто ненавидит грех - уже находится вне его и принадлежит к избранным. Но тем, кого Бог ожесточает, Он попускает добровольно желать греха, пребывать и оставаться во грехе и любить беззаконие. Такие люди неизбежно находятся во грехе, но по необходимости неизбежности'37, а не силой. В-четвертых, почему Он попускает совершать людям то, чего не хочет, чтобы они делали? И, что еще хуже, Он ожесточает [их] волю, так, что люди предпочитают действовать вопреки Его Закону. Поэтому, мол, причиной того, что люди грешники и находятся под проклятием, является Бог. Это сильнейшее и основное возражение. И на него Апостол отвечает, главным образом, когда говорит, что Бог желает этого, потому и в этом желании Он непорочен. Ибо все от Него, и глина принадлежит горшечнику. Итак, Он дает заповеди, чтобы избранные могли исполнять их, а распутные и негодные запутались в них - так, чтобы Он мог явить и тем и другим Свой гнев и Свою милость. Тогда "мудрость плоти" говорит: "Это жестоко и ужасно, что Бог ищет славы в моих страданиях и

бедствиях". Заметьте, как голос плоти всегда говорит: "Мое, мое", избавляйтесь от этого "мое" и говорите лучше: "Слава Тебе, о, Господь!" И тогда вы будете спасены. Ибо мудрость плоти такова, что она ищет только своего, и страшится своих страданий более, чем она боится не прославить Бога, и, таким '" Это упоминание о 40 солдатах-христианах из римского "Молниеносного легиона", которых легенда описывает как людей, которые приняли мученическую смерть при Лицинии, будучи подвергнуты суровому холоду в Армении. Одному из этих сорока воинов суждено было утратить храбрость и бежать. т Августин, Contra Julianum, II, 8,23, Patrologia, Series Latma, XLIV, 689. ** Августин, De doctrina Christiana, 31,34 ff., Patrologia, Series Latino, XXXIV, 32 ff. m То есть по независимым от себя причинам, в любом случае. - Перев. *" Звучит несколько громоздко: "необходимость неизбежности", однако более краткую формулировку здесь привести затруднительно. Имеется в виду, что эта необходимость [нахождения во грехе] связана не с тем, что человека заставляют это делать силой, но с тем, что это неизбежно. - Перев. образом, она ищет своей воли более, нежели воли Божьей. И, таким образом, мы должны смотреть на Бога и думать о Нем иначе, чем о человеке. Ибо Он никому и ничем не обязан. Поэтому Он говорит Иову (Иов.41:3): "Кто предварил Меня, чтобы Мне воздавать ему? под всем небом все Мое". Апостол цитирует этот фрагмент в конце 11-ой главы: "Ибо кто дал Ему наперед, чтобы Он должен был воздать?" (Рим.11:35). III Хотя это очень трудное дело для "мудрости плоти", которая начинает еще больше негодовать по этому поводу и доходит до богохульства, потому что этим она залавливается до смерти и умаляется до абсолютного ничтожества, и она понимает, что спасение никак не приходит в результате собственных дел, но приходит извне, а именно - от Бога, Который избирает [тех, кому даровать спасение]. Обладающие же "мудростью духа" находят в этом невыразимое удовольствие, о чем Апостол совершенно ясно говорит здесь, и что видно в случае с Анной, матерью Самуила, - см. Щар.2. Между этими двумя крайностями есть люди, находящиеся посредине'", которые начали отвращаться от "мудрости плоти" или приближаться к "мудрости духа", люди, которые с радостью желают исполнять волю Божью, но они малодушны и трепещут, слыша эти учения. Таким образом, несмотря на то, что эти слова, являющиеся самой совершенной и питательной [духовной] пищей, по-прежнему не до конца приятны им, все же, в результате процесса "антиперистальтики""9, то есть благодаря тому факту, что противоположности привлекательны [друг для друга], они находят эти слова утешительными. Так, например, нет слов, более эффектных для устрашения, смирения и уничтожения нашей надменности и самонадеянности относительно добродетелей и заслуг. Если же кто испуган и бледнеет, то это наилучший и счастливейший признак, ибо Писание гласит: "На ком же еще почиет Мой Дух, если не на том, кто *" См. комментарии к Рим.2:14 во второй части данной книги. Строго говоря, в английском тексте используется слово antiperistasis, отсутствующее в общих словарях. Возможно это просто опечатка, или вариант написания слова antiperistabis, которое переводится на русский язык термином "антиперистальтика". Если это так, то данный термин используется здесь образно, потому что "перистальтика" - это, главным образом, анатомический или физиологический термин, означающий: "волнообразное сокращение стенок полых трубчатых органов";

соответственно "антиперистальтика" - это "волнообразное сокращение стенок полых трубчатых органов... при котором содержимое передвигается в направлении, обратном обычному" (БСЭ). В комментариях к английскому тексту по поводу этого слова сказано: "Данный термин появляется уже у Аристотеля в 'Физике', VIII, 267(a), 16". - Перев. Смирен и трепещет пред Словом Моим?" Этим людям Христос Также говорит: "Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволи дать вам Царство" (Лук.12:32). И в Ис.(35:4) сказано: "Скажите робким душою: будьте тверды, не бойтесь; вот Бог ваш, ... Он придет..." Ибо вели бы Он не видел, что они думали обратное, а именно - Страшились и отчаивались обрести Царство, то Он не сказал бы: "[Вы, 5кие душою]... будьте тверды, не бойтесь; вот Бог ваш ... придет..." еще: "Блажен муж, боящийся Господа..." (Пс.111:1). И повсюду в 1исаниях люди, боящиеся Слова Божьего, получают похвалу и утешение. Ибо они в отчаянии от самих себя, и Слово Божье завершает свою работу в них, то есть создает в них страх Божий. Ибо, как если кто ожесточен к Слову Божьему и полагается на себя, то это очень дурной признак, так если кто трепещет перед Словом и боится его - то это самый лучший признак, как сказано в Пс. (143:6): "... Пусти стрелы Твои, и расстрой их". Таким образом, если кто слишком страшится, что он не Избран, или же сомневается относительно своего избрания, то пусть он воздает благодарения за такой страх и радуется, что он боится, ибо он знает твердо, что Бог, Который не может лгать, сказал: "Жертва Богу дух сокрушенный...", то есть дух, пребывающий в отчаянии: "... Сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже" (Пс.50:19). Более того, он сам знает, что означает слово "сокрушенный". Таким образом, ему следует смело положиться на верность Бога, Который обещает, и, таким образом, освободить себя от своих прежних представлений о Боге, наводящем страх и ужас, и быть спасенным и избранным. Конечно, нечестивцам, по крайней мере в этой жизни, не свойственен страх скрытого суда Божьего, но, скорее, это характеризует избранных. Ибо нечестивые пренебрегают им и не рбращают никакого внимания, или же в отчаянии они бесцеремонно о"являют: "Если я проклят, то я [так и так] буду проклят". Существует три типа избранных. К первому типу относятся те, кто удовлетворены волей Божьей и не ропщут на Бога, но [просто] полагаются на то, что они избраны и не желают быть проклятыми. т Здесь использован дословный перевод фрагмента, предложенного в английском тексте, потому что цитаты, на которые ссылается Лютер, существенно отличаются от данного фрагмента как по содержанию, так и по контексту: "И почиет на Нем Дух Господень, дух премудрости и разума... А вот на кого Я призрю: на смиренного и >> сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим" (Ис.11:2; 66:2). - Перев. Второй тип лучше первого. Относящиеся к нему покорены, примирены и удовлетворены, даже если бы Бог не хотел спасать их, но считал бы их нечестивцами или, по крайней мере, они хотят быть удовлетворены этим. Третий тип - самый лучший и высший из всех. К нему относятся те, кто фактически готовы предать себя в ад, если Бог желает того, что, по всей вероятности, происходит в смертный час. Эти люди совершенно очищены от собственной воли и "мудрости плоти". Они знают значение библейского фрагмента: "... Ибо крепка, как смерть, любовь; люта, как преисподняя, ревность..." (Песн.8:6). Прекрасное сравнение, потому что любовь сравнивается с суровыми и жестокими вещами, хотя сама она кажется мягкой и сладостной. И действительно,

любовь является удовольствием в чем-то ином, ибо она радует и приносит удовлетворение возлюбленному. Но в нашем мире Бог дает эту любовь Своим избранным мимолетно и умеренно [не обильно], ведь очень опасно иметь ее часто и надолго, ибо "они уже получают награду свою" (Мат.6:2). Но эта любовь к чему-то такому, чего мы жаждем, говорю я вам, подобна преисподней, сурова и сильна, и так Бог воспитывает Своих избранных в этой жизни чудесным образом. Так, невеста говорит в Песни Песней: "... Я изнемогаю от любви" (Песн.2:5). Таким образом, под терминами "любовь" или "милосердие" мы должны всегда понимать крест и страдания, что ясно вытекает из рассматриваемого фрагмента. Ибо без этого душа становится ленивой и "прохладной""41, начинает пренебрегать любовью Божьей и не жаждет больше Его, источника воды живой. Эта любовь в самом деле является сладкой, но не в пассивном принятии, а в активном проявлении себя, то есть, говоря общими словами, она является сладостной по отношению к своей цели [своему объекту], но горькой по отношению к своему предмету [субъекту]. Ибо она желает всех благ другим и демонстрирует их [эти блага], но она берет все зло на себя и принимает это, как свое. Ибо "[любовь] не ищет своего, ... [но] все покрывает, ... все переносит" (1Кор.13:5,7). ' То есть не горячей, как ей подобает быть, а равнодушной. - Перев.

Примечания:

874 Дословно: "производить деяние любви". - Перев. 875 Это перекликается с утверждением из работы Аристотеля "Никомахова этика" (Nicomachean Ethics, I, 1102b, IS): "Рациональный принцип подталкивает их к лучшим целям". 876 Доел.: "под порочностью", "под беззаконием". - Перев. 877 См. комментарии к Рим.1:19 в первой главе второй книги. 878 См. Ис.2:9-22. 879 См. комментарии к Рим.6:6 выше, в 6-ой главе второй книги. 880 Августин, De gratia et libero arbUrio, 16,32, Patrologia, Series Latina, XLIV, 900.

881 См. Иов.3:1 и далее; Иерем.20:14. 882 Августин, Expositio quarundem propositionum ex epistula ad Romanes, 48, Patrologia, Series Latina, XXXV, 2072. 883 Что касается использования этого выражения (пиша perditionis) [переведенного на русский язык словосочетанием "все падшее человечество". - Перев.], то оно уже использовалось выше- см. концовку комментариев к п.20 в 1-ой главе второй книги, а также начало комментариев к п.21 в 9-ой главе второй книги. Данный фрагмент взят из работы Августина De gratia Christi etdepeccato originali, II, 29, 34, Patrologia, Series Latino, XLIV, 301. 884 Досл.: "смерть Господня достигла того...". - Перев. 885 Августин, Expositio quarundem propositionum ex epistula ad Romanes, 48, Patrologia, Series Latino, XXXV, 2072. 886 Там же.

887 Досл.:"... деяние любви к Богу". - Перев.

888 При дословном переводе: "Чего Закон не мог бы совершить". - Перев. 889 В версии, используемой Лютером, доел.: "Мудрость плоти", отсюда дальнейшие комментарии. - Перев.

890 См. прим.20 в главе 5 второй книги.

891 Deus affirmative и Deus negative похоже являются ссылками на утверждения Дионисия Ариопагита из его работы De coelestia hierarchia, 2, 3, Patrologia, Series Graeca, III, 142. См. также прим.3 в 5-ой главе второй части книги.

892 Это описывается в Vitaepatrurmo См. Patrologia, Series Latino, LXXIII, 785 и 953.

893 Досл.: "что является этой стороной Бога". - Перев. 894 Манихейство развило свою систему убеждений на основе дуализма, в котором свет был исходным принципом, из которого происходит все благое, а тьма была исходным принципом зла. 895 Августин, Expositio quarundem propositionum ex epistula ad Romanos, 49, Patrologia, Series Latina,XXXV, 2073. 896 Nicomachean Ethics, III, 7; Ученые чаще цитируют фрагмент из "Этики", 11,1: "Мы становимся праведными, совершая праведные поступки". Перев.: На русском языке это сочинение Аристотеля известно под названием: "Никомахова этика".

897 См. комментарии к п.8:7 в этой же главе.

898 См. (1Кор.15:55 и Ос.13:14): "Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?". - Перев. 899 Эти две цитаты взяты соответственно из гимнов Virginis proles и Jesu corona celsior, включенных в Августинский требник. 900 Лютер извиняется за введение нового слова servietas вместо более привычного отвлеченного существительного servitus.

901 Августин, Expositio quarundem propositionum ex epistula ad Romanos, 52, Patrologia, Series Latino, XXXV, 2074.

902 Смирна (или мирра) - сильно благоухающая смола миррового дерева, растущего в Аравии и Эфиопии. Ее добавляли в напиток, даваемый приговоренным к смерти. - Перев. 903 См.Марк.15:2336;Мат.27:48;Пс.68:22. - Перев. 904 См. Лук.24:42. - Перев.

905 Patrologia, Series Latina, CLXXXHI, 383.

906 Сенека, Episudae, 45,4. 907 Имеются в виду философские научные исследования. 908 См. соответствующее примечание к комментариям стиха 5:5.

909 Досл.: больше. - Перев.

910 Веймарское издание (W, LVI, 375, п.10) предполагает, что это высказывание, скорее, принадлежит Бернару Клервоскому, см. De praecepto et dispensatione, 20, 60: Neque enim praesentior spiritus noster est ubi animal quam ubi amat, нежели Августину. 911 Переведено дословно. Можно было бы перевести более произвольно, например: "Это меня сжигает". В русском языке тоже встречаются подобные выражения, когда, например, говорят: "Он этим 'загорелся'". - Перев. 912 Вергилий, "Буколики" (Eclogues), Ш,66. 913 Аристотель, De anima, III, 1,2,5,7. 914 См. соответствующие комментарии к п.5.:5 во второй части данной книги.

915 Прах. - Перев.

916 См. лютеровские заметки на полях к проповеди Иоганна Таулера "Об усмирении шторма", написанные примерно в это же время, что и данные лекции, и содержащие совершенно аналогичное утверждение (W, IX, 102,17-27).

917 При дословном переводе цитаты, используемой Лютером: "... И тьма была над лицом бездны". Отсюда последующие комментарии. - Перев. 918 В русском Синодальном переводе сказано "над бездною", поэтому у русского читателя здесь могут возникнуть некоторые недоразумения. - Перев. 919 Иоганн Таулер (1300-1361) был одним из ведущих учителей-мистиков. Для Ознакомления с оценкой его позиции Лютером - см. Luther's Works, 31, pp.128-129; 4S,pp.3,5-36.

Глава 9

2. “... Великая для меня печаль...”

Из этого фрагмента совершенно ясно, что любовь заключается не только в приятности и удовольствии, но также в великой печали и горестях. Действительно, она радуется и находит удовольствие в горестях и печалях, потому что она принимает бедствия и страдания других, как свои собственные. Так Христос, даже в последний и наихудший час Своих страданий, пылал глубочайшей любовью - согласно блаженному Хиларию[1], она наполняла Его великой радостью, когда Он переносил огромную боль. Ибо “Чуден Бог в Своих святых” (Пс.67:36)[2], так что Он побуждает их, в то самое время, когда они переживают величайшие муки, испытывать так же и огромнейшую радость.

3. “Я желал бы и сам быть отлученным[3]...” Я не знаю, чего они боятся, но многие хотят, чтобы данный фрагмент понимался так, будто он относится к периоду до обращения Апостола, то есть ко времени, когда он был еще вне Христа, и даже противостоял Ему. Однако такое истолкование является неверным по многим причинам. Прежде всего он говорит: “Я желал бы...”. Человек говорит, что он желает чего-то тогда, когда он не обладает тем, на что надеется [или не является тем, кем надеется быть]. Но в то время он был отлучен [проклят]. Во-вторых, так как он надеется быть отлученным от Христа, значит предполагается, что в тот момент, когда он говорит это, он пребывает со Христом. В-третьих, термин “проклят” означает то же самое, что, например, означают слова: “отлучен”, “отвержен”, “отвращен”. Таким образом, в тот момент, когда он говорит: “Я желал бы и сам быть отлученным”, он находится в общении, освящен и принят Христом. В-четвертых, он использует выражение: “За братьев моих”. Но в то время он был проклят и не только для них неприемлем, но сам питал к ним отвращение; в то время он не желал быть проклят для их спасения, но хотел их осуждения[4].

Но зачем останавливаться на этом? В-пятых, вся структура текста показывает, что он говорит пылко и с усердием об их спасении. Ибо он хочет рассказать им о Христе, чего он, конечно же, не делал в то время. Ради этого он приносит священнейшую клятву, ибо кажется невероятным, что человек желал бы быть осужден [отлучен от Христа] для того, чтобы проклятые могли быть спасены.

И в-шестых, он хочет быть отлучен от Христа [осужден только Христом] один, что является чем-то менее значительным. Но до своего обращения он уповал на то, что Христос и все Его приверженцы будут преданы анафеме по всему миру, и что не он будет отчужден от Христа, но Христос от него и от всех людей. И он хотел выступать против Христа в союзе с иудеями, которые сделали Христа проклятием для себя и изгнали Его из города, лишили Его общности с собой, убили Его, провозгласив себя избранными и учредив свою веру в качестве государственной религии. По этой причине Христос назван “Ермоном”[5] в Пс.(132:3): “Как роса Ермонская, сходящая на горы Сионские...” И церковь названа “Ермоном” вместе с Ним в Пс.(41:7): “... Посему я вспоминаю о Тебе с земли Иорданской, с Ермона ... ”. В греческом языке слово “Ермон” ассоциируется с анафемой. Слово же “анафема” означает отлучение или отделение - так отделяли прокаженных, как нечистых людей. Таким образом, Христос предсказывает Своим ученикам: “Изгонят вас из синагог...” (Иоан.16:2). Этим Он как бы говорит: “Вы будете Ермоном и

анафемой, то есть отвергнутыми и отлученными от людей”.

Таким образом, слова “Я желал бы...” - это превосходнейший и всецело апостольский способ выражения любви как ко Христу, так и к Иудеям. Ибо, имея великую любовь ко Христу, он уповает на великую славу, которой иудеи прославят Христа. И чтобы иметь это, он сам с радостью желает быть отделенным от Него, но без ненависти к Нему. Ибо эта любовь, основанная на самоотречении, является сильнейшей и высшей любовью, когда признак высшей ненависти по отношению к себе являет великую любовь по отношению к кому-то другому.

Таким образом, он желает великого спасения также и для иудеев, и ради того, чтобы они могли обрести его, он добровольно желает потерять собственное спасение. Он поступает аналогичным образом и в другом месте, а именно - в 2Кор.(12:15), где говорит: “Я охотно буду издерживать свое и истощать себя за души ваши...”

Но мы должны заметить, что эти слова кажутся странными и безрассудными полагающим, что они праведны и любят Бога заветной любовью, то есть, из-за того, что они обрели спасение и вечный покой, или же из-за того, что они избежали преисподней, и не ради Самого Бога, а ради себя самих, тем людям, которые лепечут[6], что заповеданная любовь начинается сама с себя, и что каждый человек должен прежде всего желать спасения для самого себя, а затем спасения ближнего своего, как самого себя. Они обладают такой разновидностью “мудрости” потому, что не знают - что значит “быть благословенным” и “быть спасенным”, если, конечно, это не означает быть счастливым и, согласно собственным представлениям, поступать хорошо. Хотя быть благословенным - значит совершать волю Божью и прославлять Его во всем, и вовсе не иметь собственных интересов ни здесь, ни в вечности.

Но для тех, кто воистину любит Бога сыновней любовью и испытывает к Нему действительно дружелюбные чувства, которые не возникают естественным путем, но порождаются только Святым Духом, эти слова являются самыми прекрасными словами на свете и свидетельством о совершенном примере. Ибо такие люди добровольно и всецело предоставляют себя воле Божьей - вплоть до ада и вечной смерти, если это то, чего желает Бог - чтобы Его воля могла полностью совершиться. Таким образом, они не ищут абсолютно ничего для себя. Но, так как этим они подтверждают свою принадлежность исключительно воле Божьей, то совершенно невозможно, чтобы они остались в аду. Ибо не может быть того, чтобы человек, который полностью предался воле Божьей, остался вне Бога. Потому что он желает того, чего желает Бог - соответствено, он угоден Богу. И если он угоден Богу, то он любим Им, а если любим, то и спасен.

Но вы спросите, желал ли когда-либо Бог, и может ли Он вообще такого желать, чтобы человек отправлял себя в ад и желал проклятия, или же чтобы он предавал себя анафеме и отлучению от Христа ради Его воли. Я отвечу, что это случается во многих случаях, и особенно с теми, кто несовершенен в милосердии или чистой любви к Богу. Ибо в таких случаях любовь к похоти, которая столь глубоко укоренилась в таких людях, неизбежно прорывается наружу. Но она прорывается не иначе, как в форме чрезмерного излияния благодати, или же через такое очень суровое самоотвержение. Ибо “... Не войдет в него [в Царство Божье] ничто нечистое...” (Откр.21:27). Но сейчас никто не знает - любит ли он Бога от чистого сердца, покуда он не ощутит в себе,

что, если это было бы угодно Богу, то он не желал бы даже быть спасенным, равно как и не отказывался бы от того, чтобы быть проклятым. Ибо проклятые страдают столь сурово потому, что они не желают быть проклятыми, и не согласны предать себя такой воле Божьей, чего они не могут сделать без благодати Божьей.

Но если таково наказание чистилища (что, как мне кажется, соответствует действительности), что души, не обладающие совершенной любовью, уклоняются от такого самоотвержения, покуда они действительно не согласятся принять анафему от Бога, то мы являемся несчастными глупцами, если полностью, решительно и усердно отвергаем любящего Бога в этой жизни и ожидаем, скорее, суровой печали и скорби в будущем. Однако это очищение не происходит, покуда не осуществляется отправление в ад.

Те же, кто воистину праведны (что проявляется в том, что они изобилуют любовью), принимают это предназначение [в ад] без великого сожаления. Ибо, по причине их обильной любви к Богу, для них все возможно, даже наказание адом. И, благодаря этой способности, они сразу же избегают наказания такого рода. В самом деле, им не надо бояться того, что они будут прокляты, ибо они добровольно и с радостью подчиняют [себя] проклятию ради Бога. Скорее, прокляты пытающиеся избежать [такого рода] проклятия.

Ибо даже Христос испытал проклятие и такой период, когда все покинули Его, в большей степени, чем все святые. И страдать Ему было отнюдь не так уж легко, как многие считают. Ибо Он на самом деле и воистину вознес Себя в жертву Богу Отцу за наше проклятие. И в Его человеческой сущности, Его действия ничем не отличались от действий человека, навечно проклятого и отправленного в ад. И из-за этой Его любви к Богу, Бог немедленно воскресил Его, избавив от смерти и ада, и этим победил ад. Этому должны подражать все Его святые - некоторые в меньшей, некоторые в большей степени - ибо чем более совершенны они будут в этой своей любви, тем с большей готовностью и тем легче они смогут делать это. Но Христос перенес это с наибольшей трудностью. Поэтому во многих фрагментах Он жалуется об адских муках.[7]

Избегающие такой интерпретации, все еще руководствуются измышлениями собственной плоти, полагая, что любить себя - значит желать или надеяться прежде всего на что-то хорошее для себя. Но они не понимают, что это за благо, и, таким образом, они не знают, что значит любить. Ибо любить - значит ненавидеть себя, осуждать себя и желать себе самого худшего, согласно утверждениюХриста: “... А ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную” (Иоан.12:25). И если кто-то скажет: “Я не люблю свою жизнь [душу] в этом мире, потому что я ищу благ в жизни грядущей”, то я отвечу: “Ты делаешь это из любви к себе, то есть из любви мирской, и, таким образом, ты по-прежнему любишь свою жизнь в этом мире. Любящий же самого себя таким образом [то есть ненавидя себя], воистину любит самого себя. Ибо он любит себя не в себе самом, но в Боге, то есть согласно воле Бога, Который ненавидит, проклинает и желает зла всем грешникам, то есть всем нам. Ибо то, что является благом для нас, сокрыто, причем столь глубоко, что прячется под своей противоположностью. Таким образом, наша жизнь сокрыта под видом смерти, любовь к себе - под видом ненависти к себе, слава - под видом бесчестия, спасение - под видом осуждения, наше царствование - под видом изгнания, небеса - под видом преисподней.[8]И

вообще, любое наше утверждение о чем-то благом сокрыто под отрицанием этого - так, чтобы вера могла совершаться в Боге, Который является обратной [по отношению к нам] сущностью, благостью, мудростью и праведностью, Которым невозможно обладать и Которого невозможно достичь иначе, как путем отрицания всех наших утверждений. Таким образом: “Подобно Царство Небесное сокровищу, скрытому на поле...” (Мат.13:44). Поле является грязным местом, в отличие от сокровища, в то время как одно попирается ногами, другое поднимается. И все же, поле скрывает сокровище. Так и “жизнь ... [наша] сокрыта со Христом в Боге” (Кол.3:3), то есть в отрицании всего, что может быть почувствовано, удержано и постигнуто нашим разумом. Так и наша мудрость, и наша праведность вовсе не очевидны для нас, но сокрыты со Христом в Боге. Очевидно же то, что противоположно этим вещам, а именно - грех и безумие, как Апостол говорит: “Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтоб быть мудрым” (1Кор.3:18), то есть да будет он мудрым и богатым в Боге, а не в себе, пусть вся его собственная премудрость исчезнет, и не останется ничего, кроме безумия. Аналогичным образом все обстоит и во всех других делах. Это и есть те блага, которых мы должны желать для себя (то есть всякое зло). Ибо так мы посвящаем себя Богу, Который не считает благим ничего из того, что в нас. И, таким образом, мы уже являемся благими, поскольку мы не считаем благом ничего, кроме Божьего блага, и считаем наше собственное благо - злом, ибо тот, кто мудр таким образом с Богом, воистину является мудрым и благим человеком. Потому что он знает, что ничто не является благим вне Бога, и что в Боге все является благим. Как говорит Христос: “Ибо вот, Царствие Божие внутрь вас есть” (Лук.17:21). Этим Он как бы говорит: ”Вне вас - изгнание. Вне вас - все, что видимо и осязаемо, но внутри вас - все, во что можно только веровать”.

Потому эти люди весьма опасным образом спорят о благе, которое может быть получено путем логических философских заключений, поскольку Бог обратил Свое благо во зло. Ибо, несмотря на то, что все сущее “хорошо весьма” (Быт.1:31), все же оно не хорошо для нас, и даже если нет вещей, в чем-либо порочных, все порочно [все является злом] для нас. И все это происходит потому, что мы имеем грех. Таким образом, [для нас] становится необходимым избегать благого и принимать порочное. И мы должны делать это не только на словах, с лукавым [обманчивым] сердцем, но всем своим разумом мы должны исповедовать и желать того, чтобы мы могли быть прокляты и уничтожены. Ибо мы должны поступать по отношению к себе так же, как поступает человек, ненавидящий другого человека. Ибо он ненавидит его отнюдь не в своем воображении - он искренне желает уничтожить, убить и проклясть человека, которого ненавидит. Таким образом, если мы настолько искренне желаем уничижить себя, что приносим себя в жертву аду ради Бога и Его праведности, то мы уже воистину удовлетворили праведность Божью, и Он будет милостив к нам и освободит нас. “Ибо, если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы [Господом]” (1Кор.11:31). Ибо такие люди [которые судят сами себя] ищут только одного - возможности быть омытыми от своего греха и снискать благодать оскорбленного Бога. Они не ищут Царства Божьего, они готовы потерять свое спасение, они готовы и желают быть проклятыми, но они [хотят быть] под благодатью Бога, Который уже умиротворен, они не страшатся наказания, но боятся лишь оскорбить Бога.

Это противоречит представлениям тех людей, которые воображают, что имеют какие-то добродетели и заслуги, изображая себе их как нечто благое и стремясь к ним, людей, которые избегают зла и в глубине сердца имеют одну лишь пустоту. Ибо они одиноко бродят в своей слепоте, полностью поглощенные теми благими вещами, которые они себе воображают и которых они желают для себя.

6. "... Ибо не все те Израильтяне, которые от Израиля". Данный фрагмент противостоит самонадеянности иудеев и служит похвалой благодати ради разрушения всякого надменного упования на [собственную] праведность и добрые дела. Ибо иудеи желают считаться чадами Царства, потому что они являются сынами Авраамовыми. Апостол выдвигает против них непреодолимый аргумент, непреодолимый прежде всего потому, что они сами не могут отвергнуть его значимость. Ибо если бы их самонадеянность была чем-то обоснована, то Измаил и сыны Хеттуры все были бы наследниками Авраама и заслуживали бы того же почтения, что и Исаак, однако в Библии утверждается совершенно обратное. Потому их претензия на то, что они имеют такое же положение, как и Исаак, когда в качестве аргумента они приводят довод о том, что они тоже дети Авраамовы, напрасен. Ибо отсюда ничего не следует, что ясно видно из библейского текста. Но если бы кто-то возразил и сказал, что Измаил и ему подобные не заслуживают того, чтобы быть на том же уровне, что и Исаак, не только потому, что они были порочны и заслуживали лишения этого положения за свои грехи, но также, во-вторых, потому, что они были рождены не от Сарры, то Апостол приводит для них другой пример, не опровергая их аргументов, и, в определенном смысле допуская их возражения, хотя мы и не читаем, что другие дети Хеттуры согрешили, и Измаил согрешил лишь однажды. Но даже если согласиться с тем доводом, что у них были разные матери, то как же тогда быть с Ревеккой? Во-первых, в этом случае у детей была одна и та же мать, во-вторых, один и тот же отец, в-третьих, два брата, ни один из которых пока еще не был ни хорошим, ни плохим. И все же, без каких-либо заслуг с их стороны, один из них призван быть сыном, а второй - слугой. Отсюда неизбежно следует, что плоть не делает людей сынами Божьими и наследниками обетования, но они становятся таковыми лишь по милостивому избранию Божьему. Так, и только так - Дух и благодать Божья могут появиться только когда смирена надменность плоти.

Тогда почему же человек гордится своими добродетелями и [добрыми] делами, которые нисколько не угодны Богу? Ибо они являются благими или добродетельными делами, но они угодны Богу только потому, что Он избрал их изначально [извечно]. Таким образом, мы совершаем добрые дела, только воздавая благодарения, ибо дела не делают нас хорошими, но наша благость, или, скорее, благость Божья делает добрыми нас и наши дела. Потому что они не были бы добрыми сами по себе, за исключением того случая, когда Бог считает их добрыми. Они являются только тем, чем Он их считает, и не представляют собой ничего, если Он не считает их ничем. Поэтому то, что мы мним [об этих делах], ничего не значит. То есть человек, который знает это, всегда напуган, всегда трепещет пред мнением Бога [пред тем, что Бог вменяет ему], и всегда ожидает этого. Потому, он не знает - что такое

надменность или пререкания, в отличие от невежественных людей, полагающихся на собственную праведность и столь уверенных в своих добрых делах.

Таким образом, определение добродетели, данное Аристотелем[9], ошибочно, потому что оно выставляет нас совершенными и воздает нам хвалу, раз оно не понимает, что делает нас совершенными и восхваляет наши дела только перед людьми и в наших собственных глазах. Но перед Богом - это мерзость, и противоположное угождает Ему намного более.

10. “... Но так было и с Ревеккою, когда она зачала в одно время двух сыновей от Исаака...”. Хотя в греческом оригинале это может быть прочтено двумя путями:[10] “Ревекка разделяла свое брачное ложе с одним, с Исааком, отцом нашим”, и: “Ревекка разделяла свое брачное ложе с одним, ложе Исаака, Отца нашего”, все же второй вариант лучше, чтобы никто не оскорблял Саару подозрением в том, что Ревекка зачала своих детей от одного мужчины, а Саара - от многих. Ибо значение [фрагмента] таково, что плоть и физическое происхождение не дают никакого преимущества при принятии сынов, так, что даже Ревекка, эта святая женщина, разделяя свое брачное ложе только со святым мужчиной Исааком, отцом всех сынов Израилевых, получила обетование Божье только для одного из своих сынов, потому что только он, и никто другой, должен был стать господином и наследником обетования. Таким образом, все эти выражения имеют особый акцент, а именно: “Разделяла свое брачное ложе с Исааком, отцом нашим”. Этим Апостол как бы говорит: “У Исава не было никакого преимущества в том, что он был зачат также, как Иаков, от того же великого Отца и от той же великой матери, при сохранении того же целомудрия семейного ложа, и [даже в том, что] по плоти он был первенцем”. Насколько же меньшее преимущество имеют тогда рожденные намного позже неверующие иудеи от того, что по плоти они являются сынами патриарха, если они не имеют веры, то есть если они не избраны Богом!

И, наконец, мы должны заметить, что по-гречески Апостол выражается благопристойно, но в переводе[11] это проявляется в меньшей степени. Потому что Апостол использует термин “ложе”, однако переводчик пишет “совокупление”. И таким образом, многие понимают сказанное так, будто Апостол говорит о том, что Ревекка зачала близнецов в результате только одного совокупления.

11. “Ибо, когда они еще не родились и не сделали ничего доброго или худоого”. Он очень удачно использует выражение: “Не сделали [доброго или худого]”, вместо: “Не были [добрыми или худыми]”. Потому что несомнено, что оба они были порочны из-за болезни первородного греха, хотя в отношении Иакова некоторые и полагают, будто он был освящен в утробе матери. Но по своим собственным добродетелям и достоинствам они были одинаковы, равны и принадлежали к той же самой “массе погибели”.

14. “Неужели неправда у Бога? Никак!” Апостол не дает никакого другого объяснения, почему Бог не является несправедливым, кроме того, что он говорит в стихе (15): “... Кого миловать, помилую...”, что равноценно выражению: “Кого захочу, того и помилую”, то есть Он

помилует того, кому предопределено быть помилованным.

Это трудный ответ [трудное объяснение] для надменных, а также для думающих, что они все знают, однако для кротких и смиренных эти слова сладкозвучны и приятны, потому что эти люди в отчаяньи от себя самих, и потому Бог принимает их.

Ибо истина заключается в том, что нет, да и быть не может другой причины для Его праведности, чем Его воля. Так зачем же человеку роптать о том, что Бог не действует согласно Закону, поскольку это невозможно? И сможет ли Бог не быть Богом? Более того, поскольку Его воля является высшим благом, почему же мы не рады тому, не желаем того и не стремимся от всего сердца к тому, чтобы она была исполнена, если она не может быть злом? Но я слышу, что вы говорите: “Она является злом для меня”? Оставьте эти глупости! Она не являеться злом ни для кого. Но так как мы не можем помешать Его воле, равно как не можем сделать так, чтобы она была исполнена, она становится злом для людей. Ибо если бы они желали делать то, чего желает Бог, причем даже если бы Он желал, чтобы они были прокляты и осуждены, то они не имели бы порока. Ибо они желали бы того, чего желает Бог, и они имели бы в себе волю Божью в терпении.

15. “Кого миловать помилую...”[12]. В греческом оригинале сказано: “Я помилую того, кого я милую, и пожалею того, к кому имею сожаление [сострадание]”. Этим он как бы говорит: “К кому я милосерден в момент предопределения, к тому Я буду также милосерден фактически, впоследствии”, так, что настоящее время в выражении: “Я милую”, означает внутреннее милосердие Того, Кто предопределяет, а будущее время - означает милость, которая уже была проявлена по отношению к человеку, который был предызбран. То же самое можно сказать о выражении “Я пожалею...”

В древнееврейском тексте сказано так: “Я явлю милость к тому, к кому Я явлю милость, и я буду благосклонен к тому, к кому Я буду благосклонен”[13] (см. Исх.33:19). Само по себе это говорится в неопределенном смысле, так, будто Он предлагает милость случайно, без какого-либо упоминания о предопределении. Точно так же Он говорит в Исх.(3:14): “Я есмь Сущий”[14].

Кажется, что этими словами Он дает резкий отпор тем, кто обеспокоен и любопытствует о своем предопределении или предопределении других, как бы уводя их прочь от мыслей и вопросов о предопределении. И общеизвестная поговорка гласит: “Чему быть, того не миновать”[15]. То есть этим Он как бы говорит: “Никто не знает, к кому Я буду милостив, и к кому Я буду благосклонен, равно как никто не может быть уверен в этом по причине своих добродетелей, своих [хороших] дел или чего-то другого”. Таким образом, рассматриваемая цитата относится к словам устрашения и смирения.

Следовательно, мы должны заметить, что на иврите первое из упомянутых выражений: “Я явлю милость”, означает проявление милосердия в том смысле, что Тот, Кто являет эту милость, дарует благословение [что-то полезное] даже тому, кто не осквернен или не совершил греха, но только находится в нужде и беден. Таким образом, Hannan (что в переводе с древнееврейского означает: “Тот, кто явил милость”) означает: “Человек, который дал благословение [пользу]”. Отсюда “Hanna”, то есть “благодать”, “благословение”, “дар”, и

Johannan[16], или в греческом варианте - Johannes.

Но фраза: “Я буду благосклонен”, или: “Я явлю милость”, означает прощение и милосердие, что может быть и без [принесения] пользы тем, кто виновен и является нарушителем. Например, в случае, когда Бог снимает наказание ада и греха, Он являет [этим] сострадание, но когда Он дарует благодать и царство Небесное, Он является милосердным. На иврите это слово “richem”.[17]

16. “Итак помилование зависит не от желающего и не от подвизающегося[18]...” Данную фразу не следует понимать в том смысле, что помилование - это только дело Бога, проявляющего милосердие, то есть так, будто у человека нет необходимости желать или стремиться к нему, но, скорее, [это нужно понимать так, что] сам факт человеческого желания или попыток обрести спасение определяется не силами человека, но милосердием Бога, Который даровал эту силу к желанию и стремлению, без которой человек сам по себе ничего не желает и не предпринимает. Как Апостол говорит в Филип.(2:13): “Потому что Бог производит в вас и хотение и действие...”. Здесь он говорит то же самое, но другими словами: “... Помилование зависит не от желающего и не от подвизающегося...”, не от человеческих деяний, “... но от Бога милующего”, то есть от Бога, дарующего Свою благодать. Так, в Пс.(118:32) мы читаем: “Потеку путем заповедей Твоих...”, то есть я достигну чего-то, “... когда Ты расширишь мое сердце[19]”, то есть когда Ты сделаешь так, что я возжелаю и стану способен [достичь этого]. И в Пс.(1:2) сказано: “Но в Законе Господа воля его...”. И если бы кто-то спросил, то “напрягаться” [“устремляться”][20] - это значит: “Жить и существовать в Боге”. Поэтому жизнь праведного названа “путем” в Псалме (1:6): “Ибо знает Господь путь праведных...” В Иерем.(10:23) нам также говорится: “Знаю, Господи, что не в воле человека путь его, что не во власти идущего давать направление стопам своим”. Во всем этом существует некоторое противоречие. Ибо если путь человека не принадлежит ему самому, то почему же Псалом говорит: “Путь его”? Путь человека ему не принадлежит, поэтому здесь и сказано: “... Зависит не от желающего и не от подвизающегося”, то есть путь, которым он проходит, “зависит не от желающего”, не от его хотения. Это очень примечательно! “Хотение”, если можно так выразиться[21], принадлежит не тому, кто хочет, и путь принадлежит не тому, кто им идет, но все это принадлежит Богу, Который дарует и созидает это. Таким же образом Апостол говорит в Гал.(2:20): “И уже не я живу...[22]”. И Христос говорит: “Мое учение - не Мое...” (Иоан.7:16). И в Еккл.(9:11) мы читаем: “И обратился я, и видел под солнцем, что не проворным достается успешный бег, не храбрым - победа, не мудрым - хлеб, и не у разумных - богатство, и не искусным - благорасположение...”. Но тогда кому же все это принадлежит? Достается ли победа в бегах тому, кто сидит на месте и дремлет? Достается ли победа слабым? Конечно нет. Но все они являются орудиями Бога, “производящего все во всех” (1Кор.12:6). Так срубание дерева производит не топор, но дровосек, и собаку бьет не палка, но человек, использующий эту палку. Таким образом, фрагмент Ис.(10:13 и далее) выступает против тех, кто бахвалится своими силами и возможностями наносить ущерб и приносить зло другим: “Он [царь Ассирийский] говорит: ‘силою руки моей и моею мудростию я сделал это’...” И далее там говорится (стих 15): “Величается ли секира пред тем, кто рубит ею? Пила

гордится ли пред тем, кто двигает ею? Как будто жезл восстает против того, кто поднимает его! Как будто палка поднимается на того, кто не дерево!" И далее, в Ис.(41:23), Он смеется и говорит: "... Сделайте что-нибудь, доброе ли, худое ли", то есть: "Давайте посмотрим, можете ли вы сделать что-либо доброе для кого-то, кто нуждается в этом, без Моей помощи". И опыт в достаточной мере показывает, что никто не может исцелить того или помочь тому, кого Бог наказывает. С другой стороны, то же самое относится и к совершению зла (то есть, нанесению ущерба другим), ибо многие люди пытаются совершить великие дела, но им не удается ничего исполнить, когда Бог противостоит и не помогает им. Явственным примером этого является случай с фараоном, который хотел причинить зло детям Израилевым, но не смог этого сделать. И, таким образом, Бог явил Свою силу в нем [в фараоне] так, что он не мог бы желать ничего, потому что был ожесточен, и он мог действовать даже в еще меньшей степени, чем мог желать.

Но из данной цитаты отнюдь не следует, что желание или действия человека ничего не достигают, здесь лишь говорится, что они [действия и желания] не находятся в его власти. Ибо деяние Божье не является "пустым местом". Желания же и действия человека - это деяние Божье. Ибо он говорит здесь о желании и действии по воле Божьей, то есть он говорит о жизни в любви и праведности Божьей. Любое же другое желание и действие - прихоти и поступки тех, кто не желает и не действует путем Божьим - это пустое место, хотя они могут хотеть великих вещей и действовать мощно. Ибо эти вещи не от Бога и не угодны Ему, это то, о чем Исаия говорит в (41:24): "Но вы - ничто, и дело ваше ничтожно..."

И все же здесь я предупреждаю, что ни один человек, чей разум не был пока еще очищен, не должен стремительно бросаться в эти рассуждения, иначе он попадет в бездну ужаса и безнадежности - но прежде пусть он откроет [очистит] глаза своего сердца в своих рассуждениях о ранах Иисуса Христа[23]. Ибо сам я не стал бы читать об этих вещах, если бы план лекции и необходимость не вынудили меня сделать это. Ибо это очень крепкое вино и самая обильная [полная] пища, твердая пища для тех, кто совершенен, то есть для самых прекрасных теологов, о которых Апостол говорит: "Мудрость же мы проповедуем между совершенными..." (1Кор.2:6). Я же - дитя малое, нуждающееся в молоке, а не в твердой пище (см.1Кор.3:1-2). Пусть тот, кто является дитем, как я, поступает так же. Раны Иисуса Христа, эти "ущелия в скале"[24], достаточно безопасны для нас. Сильные и совершенные могут обсуждать первую книгу "Изречений"[25], которая, вообще-то должна быть не первой, а последней книгой [которую следует открывать при изучении данного вопроса]. Многие в наши дни стремительно и необдуманно переходят к чтению данной книги и также почему-то становятся слепы.

19. "... За что же еще обвиняет?" Некоторые люди, подобные Лаврению Валле[26], понимают это выражение [Quid adhuc queritur?] в пассивном смысле. Стапуленсис[27] понимает это, как указание на человека, но Эразм[28] подчеркивает, что все греческие истолкователи считают это отложительным глаголом, и выражает свое согласие с ними. Но он должен понимать, что Апостол вводит это слово, указывая на человека из тех, кто безбожно и невежественно противостоит Богу и

ропщет на Него, негодуя, как на злодея или равного себе. Таким образом, по-гречески это звучит вовсе не так, как в нашем переводе: “Кто вы такие, что вам следует отвечать Богу?” (стих 20)[29], но скорее: “... Что вы спорите с Богом”, или: “... что вы противостоите Богу”. Этим он как бы говорит: “Вы смеете даже спорить со своим Творцом, противостоять Ему и препираться с Ним, и не готовы уступить Ему во всем?”

Но, конечно же, это не грех, если человек из страха, смирения и набожности говорит Богу: “Зачем Ты сделал мне так?” Даже если он богохульствует из-за одолевающего его искушения, он не погибнет из-за этого. Ибо наш Бог отнюдь не является нетерпеливым и жестоким, даже по отношению к неблагочестивым. Я говорю это в утешение тем, кому постоянно досаждают богохульные помыслы, и кто переживает из-за этого. Поскольку такие богохульства насильно, против воли выжимаются из людей дьяволом, они порой звучат более благозвучно для слуха Божьего, чем некоторые прославления или хвалебные гимны. Ибо чем более ужасным и грязным является богохульство, тем в большем согласии оно находится с Богом, если сердце знает, что не желает этого, потому что сердце не порождает и не выбирает его. Но это признак того, что человек не желает этого от всего сердца, и что он воистину невиновен в этом, если он действительно боится этого и устрашен тем, что совершил такое. Потому что чистейшим признаком благого сердца является страх перед совершением зла[30]. Таким образом, лекарство от подобных помыслов заключается в том, чтобы не беспокоиться о них.

Так же было и с Иовом, этим святым человеком, которому Дух Святой свидетель, что он не грешил устами своими, равно как не произносил никакой глупости против Бога во всех своих бедах и испытаниях, хотя и сетовал на Бога неоднократно, как например, когда сказал: “Что такое человек, что Ты столько ценишь его и обращаешь на него внимание Твое...? Доколе же Ты не оставишь, доколе не отойдешь от меня...?” (Иов.7:17,19). И снова: “Не сорванный ли листок Ты сокрушаешь, и не сухую ли соломинку преследуешь?” (Иов.13:25). И совсем прямолинейно: “И зачем Ты вывел меня из чрева?” (Иов.10:18). Иеремия и Аввакум[31] подобным же образом сетуют на Бога.

17. “Ибо Писание говорит фараону...” Спрашивается, являются ли эти слова Апостола логическим продолжением того, о чем он говорил перед этим? Ответ таков, что он говорит очень упорядоченно, потому-то ранее он сказал, что все происходит согласно Божьему избранию [предопределению]. Иаков был возлюблен Богом потому, что он был избран, и он обрел милость потому, что так было угодно Богу извечно, точно так же, как Он сказал Моисею: “Я ... кого помиловать, помилую...” (Исх.33:19). Сделав эти заявления, он сразу же производит верное логическое заключение, очевидно вытекающее из сказанного, а именно - что если кто-то является избранным или праведным, то это только благодаря милостивому Богу, поскольку все люди в равной мере относятся к “массе погибели”, и никто не праведен пред Богом, если не получает милости. Затем следует утверждение: “Ибо Писание говорит...”, смысл которого заключается в следующем: То, что все зависит от милостивого Бога, а не от чьей-то воли, очевидно, и доказывается тем фактом, что для того, чтобы Бог мог показать истинность этого, и чтобы человек мог знать, что его желание и действие происходят отнюдь не благодаря его собственным устремлениям, но по милости Божьей, Бог

воздвиг фараона над детьми Израилевыми и поверг последних в глубочайшее отчаянье - так, чтобы они получили возможность понять, что они не смогли бы избавиться от фараона собственными силами, но только лишь силой милостивого Бога, и что их избавление было не их собственным деянием, но происходило от Бога, Который вел их. Так же все обстоит и в наше время. Для того, чтобы смирить избранных, научить их уповать только на Его милосердие и откладывать всякую надежду на свои волю и достижения, Бог позволяет им подвергнуться ужасным огорчениям и преследованиям дьявола, мира или плоти, преследованиям, которые Он Сам воздвигает против них. Действительно, в наше время Он особенно часто вынуждал дьявола на вовлечение Своих избранных в ужасные грехи и на возобладание [дьявола] над ними на некоторое время или же, по крайней мере, на препятствование их добрым намерениям и побуждение их к совершению вещей, противоположных тем, которые они хотят совершать, до такой степени, что они могут даже показаться людьми, не желающими и не предпринимающими ни малейших попыток совершить хоть какое-то благо. И все же, Он проводит их через все это, и, в конце концов, неожиданно освобождает их, когда они уже в отчаяньи стонут о том, что им действительно хочется, и они действительно совершают столь порочные деяния, не совершая при этом столь многих благ, которые хотят совершать. Да, действительно, так это происходит, что Он “показывает силу ... [Свою], ... чтобы проповедано было имя [Его]... по всей земле” (стих 17).

И, пожалуйства, обратите внимание, что в данном фрагменте используется термин “сила”, который переведен таким же образом[32] в стихе 22: “... Желая показать свою силу...”[33], потому что наш переводчик, к удивлению, заменил используемый в оригинале термин на то, что по-другому называют[34] словами: “сила” (fortitudo), “владение [обладание]” (imperium) или “власть [сила]” (virtus, potentia, potestas). Но между этими терминами существует огромная разница, потому что греческое слово dunami, означающее по-латыни vis, vires, robur или, лучше всего, virtus[35] - это фактор, посредством которого человек способен активно преодолеть и повергнуть [разрушить] то, что он пытается повергнуть. В Писании термином, противоположным по значению этому слову, является термин “немощь” (infirmitivas), то есть “недостаток силы” (impotentia), а не “болезнь” (aegritudo) или “недомогание” (morbus), как в выражении: “... Сила Моя совершается в немощи...” (2Кор.12:9), и еще: “... Когда оно изнемогало от труда, Ты подкреплял его” (Пс.67:10), а также в Пс.(6:3): “Помилуй меня, Господи, ибо я немощен...” По-немецки мы говорим kraftlos, machtlosi (“бессилие”), в отличие от krдftig или mдchtig (“могучий”). Так, мы говорим: Er vermag viel, vermag’s nicht, er kann’s wohl tun (“Он может сделать много”, “он не может сделать этого”, “вероятно, он способен сделать это”). Данное выражение также относится к Богу: “Бог способен совершить” (“Он силен исполнить обещанное” (Рим.4:21), и : “... Господь, сильный в брани” (Пс.23:8).

Но exousia[36], вообще-то, по-гречески означает “сила” (potestas) или неограниченная способность и позволение действовать. Это, так сказать, “сила мира”, точно так же, как другой термин (potentia) - это “сила борьбы [битвы, войны]”. Ибо в том, чем мы обладаем, и что принадлежит нам, мы имеем неограниченную способность и силу (potestas), но по отношению к тому, чему мы противостоим, мы

могущественны (potens) и сильны.

Существует еще одно слово на иврите, означающее "силу" (fortitudo).[37] Оно означает что-то крепкое и здоровое, что-то такое, что вообще-то является пассивной силой, точнее - пассивной силой, способной поддерживать активную силу. По-немецки мы называем это fest ("крепкий", "стойкий"). в Числ.(24:2) мы читаем: "... Крепко жилище твое...". Как крепкая скала, замок или город, о котором Бог говорит в Ис.(50:7): "... Я держу лицо мое, как кремень...", так и человека называют крепким [сильным], если он не может быть согнут или преодолен, или если он упрям и непреклонен и не позволяет склонять себя к чему-то, однако, это противоречит первому значению термина, о котором мы обычно говорим: "Два твердых камня не притираются". Потому что virtus и fortitudo, если они одинаково сильны, не совершают ничего. Два равновесных предмета, положенных на разные чаши весов не производят никаких изменений в положении стрелки.

Однако, вернемся к нашему библейскому фрагменту: Бог воздвиг фараона для того, чтобы показать Свою силу (virtus). Ибо Он не может показывать Свою силу среди избранных, не показав им прежде их слабость, не скрыв их силы (virtus) и не умалив ее до полного ничтожества - так, чтобы они не могли хвалиться собственной силой. Но этого не могло бы произойти, если бы Он не воздвиг более сильного (potentior) человека над ними для умаления их силы (virtus) до полного ничтожества, и тогда сила (virtus) одного только Бога может быть проявлена в их освобождении. Поэтому значение данного фрагмента таково: "Я воздвиг тебя для того, чтобы ты мог притеснять надменность и самонадеянность Моего народа - так, чтобы будучи угнетены, они могли воззвать ко Мне, и тогда Моя сила (virtus) может быть увеличена как в них, так и в тебе". Это же я описываю в комментариях на полях.[38]

Возможно и другое, может существовать даже лучшее значение этого библейского фрагмента, а именно - что эта силу следует относить не ко спасению, но к погибели других, так, что значение изначально заключается в том, что это относится только к милосердному Богу, а не к тому, кто желает или действует. В качестве первого примера можно привести Иакова, который стал[39] благим потому, что Бог помиловал его. Но если Бог не милует, то никто не становится благим, как это было в случае с фараоном. Таким образом, у нас есть примеры и того, и другого, а именно - мы видим, что если кто-то действует, то это благодаря милосердному Богу, а если же кто не желает действовать, то это не из-за милосердного Бога, но из-за Бога, Который ожесточает. И такое истолкование кажется мне приемлемым, потому что из двух этих примеров немедленно следует утверждение: "Итак, кого хочет, милует; а кого хочет, ожесточает" (стих 18). Кроме того, оно кажется подходящим потому, что Он говорит: "... Чтобы показать над тобою силу Мою..." (стих 17), ибо Он желает, чтобы Его сила была усилена в его [фараона] погибели.

21. "Не властен ли горшечник над глиною...?" Блаженный Августин в главе 99 своей работы "Справочное руководство по Лаврентию"[40] говорит: "Вся человеческая раса в своем отступническом корне была проклята божественным судом, который был столь справедлив, что даже если бы ни один человек не был бы избавлен от него, то никто не мог бы по-справедливости проклинать праведность

Божью. И даже те, кто спасены, должны быть спасены таким образом, чтобы большинство, не избавленное и совершенно законно оставленное в своем осуждении, демонстрировало бы тем самым, чего заслуживает вся масса, и какое наказание справедливый суд Божий вынес бы им, если бы не Его незаслуженная [людьми] милость не вмешалась в этот процесс, так, чтобы "всякие уста", желающие прославить свои собственные доброделети, могли быть "заграждены" (Рим.3:19), и чтобы 'было как написано: "хвалящийся хвались Господом".' (1Кор.1:31)"[41]. Это важные слова, нуждающиеся во внимательном рассмотрении, потому что они очень сильно смиряют и устрашают нас. Разумеется, Августин показывает очень ясно, почему Апостол произносит эти слова, а именно - для того, чтобы он мог учить нас в смирении. Ибо эти слова ведут нас не к ужасу и безысходности, но к восхвалению благодати и ниспровержению нашей самонадеянности, которая воистину является потерей надежды на спасение. Потому блаженный Августин в главе 98 той же самой работы говорит: "Если человек относит все к очень глубокой и благотворной тайне и (так сказать) "всматривается в лицо" Святых Писаний, то похоже, что значение [данного фрагмента] таково: 'Хвалящийся хвались Господом' (1Кор.1:31)". И еще, в той же самой работе, он говорит: "Бог являет милость по Своей великой благости и ожесточает без какой-либо несправедливости[42], так что освобожденный не может хвалиться собственными добродетелями, а осужденный был побежден ничем иным, как собственными вожделениями. Ибо одна только благодать отличает искупленного от осужденного, все они были перемешаны в единую 'массу погибели' по причине их одинакового происхождения".[43] Благодаря этим словам, человек признает собственное осуждение и отчаивается в спасении себя собственными силами, ибо в противном случае, одними лишь размышлениями о своем грехопадении в Адаме, он остается равнодушен, потому что надеется, что сможет сам, своими собственными силами и по собственной воле подняться и оправиться от того грехопадения - в самом деле, он весьма самонадеян в этом. Здесь же он познает, что благодать воздвигает [поднимает] его прежде всякого желания, включая его собственную волю.

27. "... Только остаток спасется". Этот термин "остаток" широко используется в пророчествах, равно как и мысль, выраженная в данном библейском фрагменте. Например, в Ис.(4:3) сказано: "Тогда оставшиеся на Сионе и уцелевшие в Иерусалиме будут именоваться святыми, все вписанные в книгу для жития в Иерусалиме".

И в Ис.(46:3): "Послушайте меня, дом Иаковлев и весь остаток дома Израилева..."

Ис. (65:8-9): "... Когда в виноградной кисти находится сок, тогда говорят: 'не повреди ее, ибо в ней благословение'; то же сделаю Я и ради рабов Моих, чтобы не всех погубить. И произведу от Иакова семя, и от Иуды - наследника гор Моих, и наследуют это избранные Мои, и рабы Мои будут жить там".[44]

Амос.(3:12): "... Как иногда пастух исторгает из пасти львиной две голени или часть уха, так спасены будут сыны Израилевы..."

Мих.(2:12): "... Непременно соединю остатки Израиля..."

Мих.(5:7): "И будет остаток Иакова среди многих народов как роса от Господа..."

Таким образом, здесь и во многих других местах, апостолы и

верные люди из иудеев названы “остатком” или “оставшимися”, даже “останками”[45] народа Израилева, как будто их лучшая и большая часть идет на погибель. Поэтому в Ис.(49:6) также сказано: “... Мало того, что Ты будешь рабом Моим для восстановления колен Иаковлевых и для возвращения остатков[46] Израиля; но Я сделаю Тебя светом народов...”

Прочтите также, что сказано в Пс.(77:31): “... Убил тучных их, юношей Израилевых низложил”. Этим он как бы говорит: “Остатки и смиренные были спасены, но самые благородные были ослеплены, как в случае, когда вся кисть выбрасывается прочь, и только одна виноградинка сохраняется”.

Эти остатки [символически] представлены несколькими бедными людьми, оставленными на земле во времена Вавилонского изгнания, когда царь и царица, князья и пророки, то есть все могущественные, мудрые и святые отправились в изгнание. Так и в наши времена иудеи отправились в самое настоящее Вавилонское изгнание неверия. Все благородные находятся в этом изгнании, и остались лишь некоторые. И это именно то изгнание, которое Иеремия оплакивает в своей погребальной песни, даже в те давние времена видевший в Духе - что это означало.

Все это также символически представляется в истории о рабе амаликитянина (см. 1Цар.30:11 и далее), которого бросил госопдин, уйдя вперед со своим полчищем и награбленным добром. По этой же причине Исаия говорит о тех нескольких людях, оставленных в Израиле (Ис.10:18-19): “И славный лес его и сад его, от души до тела, истребит; и он будет, как чахлый умирающий. И остаток дерев леса его так будет малочислен, что дитя в состоянии будет сделать опись”. Деревья этого леса - люди синагоги, очень густые и высокие в невежественном множестве ее детей.

И они названы “остатком”, потому что они были оставлены, что явственно следует из данного утверждения Исаии. Ибо, когда другие были изгнанны на погибель, Он сохраняет этих одних для Себя, как семя для другого народа.

28. “Ибо дело оканчивает и скоро решит по правде...”[47] Это завершение [“окончание”] ссылается на Дух и на букву, то есть на то, что плоть и мудрость плоти никак не способны постичь праведности и мудрости Божьих. Таким образом, необходимо, чтобы это Слово праведности и мудрости, которое является Словом веры, было укорочено и сокращено - так, чтобы оно не могло простираться на плоть, мудрость и на праведность плоти, равно как не могло полагаться на нее или захватываться ею. Поэтому плотские люди должны быть оскорблены им [Словом веры], остаться вне его и быть отсеченными от него [то есть лишенными его].

Ибо до того, как это Слово веры, Слово Духа было явлено, все было в тенью и образом [приблизительно] из-за медлительности иудеев - Слово было незавершено и, таким образом, легко понималось всеми, потому что оно говорило образно о вещах, которые могли быть постигнуты чувствами. Но когда образы и вещи [явления, объекты] постигаемые чувствами, были исключены, Бог начал изрекать сокрытое Слово Духа, которое является Словом веры, и, таким образом, Он начал порождать законченное и завершенное Слово, которое в то же самое время неизбежно должно быть лишено всех образных и символичных выражений. Таким образом, все, кто привержен этим символам и образам

[знамениям], были отсечены [отделены], или, скорее, Слово было отделено от них.

Но факт заключается в том, что Он говорит об “окончании” [отсечении Слова], скорее, чем об отсечении причины, по которой эти люди пали. Ибо он отвергает реальность, которая может быть видимой, и будущее, которое не может быть видимым. Он не показал [реальности и будущего], им Он дал только Свое Слово. Таким образом, тот, кто не верует - погибает, потому что он не удовлетворен Словом и негодует по поводу того, что ему отказано в реальности.

Но для тех, кто “прерывает” и “оканчивает” себя, это Слово порождено к праведности - для других же оно дано ко греху и неправедности из-за их неверия. Ибо это Слово, которое “окончено и решено по правде”, то есть праведны все те, кто веруют в это Слово. Но они не веруют, покуда пленяют свой разум невидимым и отсекают себя от рассмотрения всего видимого. Ибо это Слово “совершено” так же в том смысле, что оно отсечено [обрублено, отрезано] и отделено от всего видимого, и ничего из видимого оно не обещает и не проявляет, но все это отвергает, отсекает и нам заповедует отвергать. И оно делает так потому, что оно является “оконченным” Словом, то есть Словом совершенным, которое не может означать ничего, кроме совершенного и окончательного. Ибо каждое слово, которое означает или провозглашает нечто видимое или сотворенное, не является завершенным или совершенным словом, потому что оно провозглашает лишь часть, а не все явление, то есть что-то такое, что не удовлетворяет всего человека целиком, но щекочет лишь его плоть и его чувства. Но если оно должно провозглашать то, что совершенно и что удовлетворяет всего человека целиком, то нужно, чтобы оно не провозглашало ничего из того, что удовлетворяет плоть и ничего из сотворенного или видимого, но одного лишь Бога. Таким образом, в самом деянии завершения оно прервано, и, с другой стороны, в прерывании оно завершено. Ибо его завершение - для Духа, потому что оно провозглашает вещи, которые благотворны для Духа. Прерывание же его направлено против плоти, ибо оно отвергает вещи, которые хороши для плоти. Так слово буквы или ветхий образ, напротив, был несовершенным и незавершенным в том, чему он соответствовал, и [этот ветхий образ] понимался в рамках преходящих явлений и обетований, и по этой причине он был, скорее, продлен и растянут, чем сокращен. Ибо это побудило Дух все более и более удаляться от того, что было благим в Его глазах, и от понимания этих благих вещей.

Короче говоря, как слово Закона было словом, понимаемым по-плотски, несовершенным и растянутым или продленным, так и Слово Духа, то есть духовно понимаемого Закона, является завершенным и сокращенным Словом.

Оно было несовершенным словом потому что не показывало того, что означало. И по этой причине оно было распространено или продлено, потому что оно все больше и больше вело к несовершенному и плотскому, поскольку оно не могло показать, что является духовным, поскольку оно рассматривалось и понималось по-плотски. Точно так же, как в случае со знамением [знаком]- до тех пор, пока люди его принимают вместо того, что оно означает, они не обладают самим символизируемым явлением или предметом. И поэтому, в конце концов, такое слово ведет не к “праведности”, но, скорее, к порочности, лжи и тщете.

С другой стороны, Слово Евангелия является завершенным, потому что оно дарует то, что означает, а именно - благодать. Таким образом, оно также прервано, потому что оно не откладывает то, что оно означает - действительно, оно как бы отрезает себя от всего, что затягивает его принятие и препятствует этому. Следовательно, оно даже сокращено в праведности, потому что оно предусматривает праведность для тех, для кого оно окончено и сокращено, и это происходит через веру.

Отсюда следует, что Слово нового и ветхого законов - одно и то же, и лишь согласно нашему пониманию или недостатку понимания, оно описывается как совершенное или несовершенное, сокращенное или продленное. Понимающие святейшее Евангелие на языке собственной надменности или своих заблуждений (как поступают еретики и индивидуалисты)[48], делают для себя несовершенное слово из совершенного и продленное слово из сокращенного, то есть они делают тщетное, лживое и бесполезное слово.

Ибо Слово Христово не может быть принято, если все остальное не отвергнуто и не обрублено, то есть разум должен быть пленен и всякая мысль смиренно подчинена. Так как большинство людей упорствует в своей надменности и не принимает Слова или, скорее, не пленены им, то лишь остаток спасен, Слово прервано в тех, кто погибает, но завершено в тех, кто верует. И это является аллегорическим [иносказательным] “прерыванием и окончанием”, то есть буквальным значением духовного Слова. И все же это происходит от морального значения. Ибо Слово Духа говорит не ко всякой надменности и самоудовлетворенности, и поэтому оно неизбежно должно говорить не ко всем людям, которые надменны и “мудры” в своих тщеславных помыслах, и оно отделяет [отрезает] себя от них. Поэтому образное “сокращение” подразумевает сокращение аллегорическое [иносказательное]. Ибо, так как Слово совершенствует и завершает смирение и чувство подчиненности себя, оно также завершает и совершенствует всех людей, которые смиренны и которые покорили свой разум. И, таким образом, это моральное завершение предполагает также завершение аллегорическое.

И, таким образом, вера является завершением, прерыванием и кратким изложением, [образно выражаясь, “конспектом” или “резюме”] спасения. В самом деле, сокращенное Слово - это ни что иное, как вера. Как мы можем это доказать? Слово не является сокращенным ни для кого другого, как только для того, кто понимает, что оно сокращено. Таким образом, вера - это жизнь и живое Слово, которое было прервано. Заметьте, как эта краткая “уверенность в невидимом” (Евр.11:1) отсекает себя от всего остального - таким же образом верующий отделяет себя от всего своей верой, так, что он живет среди вещей, которые отнюдь не кажутся очевидными. Во-вторых, вера является завершением, потому что она “есть осуществление ожидаемого”, то есть обладание тем и власть над тем, что относится к будущему, тем, что является вечным, но не настоящим, от которого она отделяет нас.

И он добавляет слова: “По правде”, то есть: “Праведно”. Ибо даже слово мертвой буквы завершено и прервано, но противоположным образом, а именно - в неправедности. Ибо, как Слово Духа завершает кротость и смирение, сокращает надменность и тщеславие, то есть совершенствует мудрость Духа и уничтожает “мудрость плоти”, как оно [образно выражаясь] возводит Иерусалим и повергает Иерихон[49], точно так же слово мертвой буквы, с другой стороны, завершает и ожесточает

надменность, уничтожает смирение, завершает “мудрость плоти” и истребляет мудрость Духа. И оно [используя то же образное выражение] повергает Иерусалим и возводит Иерихон. Таким образом, первое слово является завершенным и сокращенным “по правде”[50], второе же - “по неправде”.

Итак, вполне очевидно, что два этих термина относятся к различным явлениям - термин “завершение” указывает на окончательный результат (terminus ad quem), в то время, как термин “прерывание” [обрывание] указывает на отправную точку (terminus a quo). Ибо слово “завершение” показывает, куда такое слово ведет, а именно - к совершенствованию праведности, слово же “прерывание” ссылается на то, от чего это слово уводит нас, а именно - от “мудрости плоти” и от неправедности. Таким образом, для тех, кто не хочет [принимать] этих двух [терминов], слово по-прежнему остается “прерванным”, и их оно оставляет во плоти и в неправедсти.

С этим Словом дело обстоит так же, как с укороченым плащом или одеялом - когда такое укороченное одеяло покрывает одну часть [тела], оно оставляет непокрытой другую, как сказано в Ис.(28:20): “Слишком коротка будет постель, чтобы протянуться; слишком узко и одеяло, чтобы завернуться в него[51]”. Подобным же образом и Слово веры столь узко, что два человека не могут поместиться под ним, но один, а именно - ветхий человек - отпадает и отделяется, потому что оно [Слово] не может “покрыть” его. И упомянутый плащ также не может покрыть их обоих, но лишь обновленного человека. Таким образом, Слово воистину является совершенным[52] и завершенным, потому что оно завершает человека чудесным и обильным образом, но оно также является воистину сокращенным, потому что оно нисколько не завершает ветхого человека, ибо ветхий человек отделен [“отрезан”] от всего. Следовательно, рассматриваемый библейский фрагмент хочет поведать нам, что Господь произведет истребление [“завершение”], но такое истребление, которое будет очень коротким и узким. Ибо для большинства людей оно прервано, потому что оно ограничит всего ветхого человека, в соответствии с совершением истребления. Таково величие этого сокращения. Почти все люди были плотскими и прославленными по плоти, таким образом, было произведено чрезвычайно сильное истребление - это было сделано пропорционально количеству плотских людей. И в этом нет ничего странного, ибо все они были бы отрезаны, потому что они все были сынами плоти, рожденными от своих отцов по образу ветхого человека, за исключением того, что Бог оставил [в них] Свое семя.

Таким образом, “... истребление определено изобилующею правдою”[53] (см. Ис.10:22). Кажется странным, что должно быть изобилие праведности и истребление, да еще одновременно краткое [скорое] и узкое. Ибо кто видел “узкое” наводнение? И кто видел нечто такое, что одновременно является завершенным и зауженным [ограниченным], исполненным и уменьшенным, малым и увеличенным, полным и пустым? И все же это именно то, что было сделано здесь - нечто такое, что было одновременно пышно одето и почти оголено, [ведь] обетование Божье было одновременно исполнено и все же отсечено [отделено] почти от всех людей. Но для тех, для кого оно было исполнено, это было сделано с изобилующею праведностью.

33. “… Всякий, верующий в Него, не постыдится”. В оригинальном тексте, на иврите, это звучит так: “Верующий не поспешит”. Объяснить это можно так - последняя фраза означает, что верующий во Христа чувствует себя в безопасности и, как говорит Писание, “смел, как лев” (Прит.28:1). И еще, в Библии сказано: “Не приключится праведнику никакого зла...” (Прит.12:21), в то время, как, согласно Прит.(28:1): “Нечестивый бежит, когда никто не гонится за ним...”, и еще, в Ис.(57:20): “А нечестивые - как море взволнованное, которое не может успокоиться...”. “Нет мира нечестивым, говорит Бог мой” (Ис.57:21). И в Пс.(1:4) мы читаем: “Не так - нечестивые; но они - как прах, возметаемый ветром”. В Лев.(26:36) сказано: “... И шум колеблющегося листа погонит их...”, и в Ис.(30:15 и далее): “Ибо так говорит Господь Бог, Святый Израилев: оставаясь на месте и в покое, вы спаслись бы; в тишине и уповании крепость ваша; но вы не хотели и говорили: ‘нет, мы на конях убежим’, - за то и побежите; ‘мы на быстрых ускачем’, - за то и преследующие вас будут быстры. От угрозы одного побежит тысяча...”. И значение [этого фрагмента] таково: Верующий во Христа не будет быстр, не побежит, не устрашится, ибо он ничего не боится, он стоит твердо и спокойно, будучи утвержден на прочном камне, как учит наш Господь в Мат.(7:24). Тот же, кто не верует в Него, несмотря на то, что он “быстр”, то есть бежит быстро, не может избежать бедствий и мучений, которые окружают его со всех сторон, и особенно [он не может избежать] суда. Ибо таково наказание проклятых, и их беззаконие не имеет конца, они убегают от Бога, но все же не могут избежать Его. Это именно то, что делает всякая порочная совесть, забывшая Христа, о чем мы читаем во Втор.(28:67): “От трепета сердца твоего, которым ты будешь объят, и от того, что ты будешь видеть глазами твоими, утром ты скажешь: ‘о, если бы пришел вечер!’ а вечером скажешь: ‘о, если бы наступило утро!’” Ибо: “... Господь даст тебе ... трепещущее сердце ... и изнывание души” (Втор.28:65).

Таков ужас, и таково бегство спешащей [поспешной] совести, что по существу является смятением совести. Ибо, как говорит Плиний: “Ни одной живой твари страх не приносит столько смятения, сколько человеку”.[54] Насколько же тогда наш перевод совпадает с Септуагинтой, потому что, когда он говорит: “... Не будет смущен”[55], он пытается подчеркнуть то смущение и беспокойство совести, которое происходит от ужаса и страха, так, что не остается никакого упорядоченного мышления или планирования, но только лишь поиски света, который, однако, никогда не бывает найден. Это напоминает то смущение, которое порождается бедствиями, связанными с войной. Когда возникает панический страх, все люди начинают бегать туда-сюда и возникает хаос и неразбериха. Таково наказание всех тех, кто умирает, а не тех, кто страдает вне Христа, они настолько теряют рассудок, что просто не знают, что делать.

Блаженный Иероним, позицию которого разделяет Лирский, говорит: “‘Он не поспешит’, то есть пришествие Господа не кажется ему близким, как, скажем Фессалоникийцам, которые были взволнованы и устрашены приближением дня Господня, то есть человек, верующий во Христа, не так малодушен[56], что сразу же начинает думать о близости Судного дня, как только на его долю выпадают малейшие испытания и несчастья”. Я не понимаю, какую цель ставит пред собой этот комментарий на полях, хотя я и не отвергаю его. Но, так как у нас нет

времени на это сейчас, я опущу обсуждение данного вопроса.

Возможно также и другое истолкование, которого я сам некогда придерживался, однако, оно несколько “натянуто”. Это объяснение заключается в том, что верующий во Христа, не спешит с глупым рвением и усердием судить других и оправдывать себя, но он размышляет смиренно, восприимчив к учению и способен принимать наставления. Ибо многие с поспешным рвением, свойственным новичкам, торопятся на небеса, к праведности и мудрости со слишком большим усердием, которое возбудил в них дьявол - так, что после первого круга они выдыхаются и становятся бесполезны, наполняясь отвращением ко всякому доброму устремлению и питая весьма прохладные чувства ко всему благому, ибо в самом начале они были излиты, как вода. Таким образом: “Наследство, поспешно захваченное вначале, не благословится впоследствии” (Прит.2-:21). И Блаженный Августин в своей книге “О благословенной жизни” говорит: “То, к чему человек вначале проявляет слишком большое рвение, нередко в конце становится объектом великого отвращения”.[57]

Подобным же образом, некоторые проявляют проворство и немалое рвение в осуждении и поучении других или когда речь идет о том, чтобы другие слушали их, но они медлительны и нерасторопны, когда их осуждают, учат или же когда нужно слушать других. Не таков человек, верующий во Христа, но он соответствует тому, что говорит блаженный Иаков (Иак.1:19): “... Всякий человек да будет скор на слышание, медлен на слова...” Однако иудеи, напротив, не желали слушать, потому что были поспешны в сердце своем, и т.д.

Греческий эквивалент слова confundetur не имеет того буквального и специфического значения: “Он будет смущен”, о котором мы упоминали выше в отношении смятения или беспокойства. Скорее, слово confundetur означает: “Краснеть от стыда”, или: “Быть пристыженным”, и, таким образом, “поспешность” и “краснение от стыда” - термины близкие, поскольку тот, кто пристыжен, стесняется появляться на людях, он пытается избегать людей и скрывается от них. Таким образом, они говорят горам: “Падите на нас!” (Лук.23:30). Поэтому смущение человека вынуждает его быть поспешным, то есть бежать в страхе. Этого не делает человек, верующий во Христа, ибо он не смущен, и не краснеет от стыда, потому что он уверен и спокоен во Христе.

Таким образом, две рассматриваемые версии перевода имеют одинаковое значение, но Септуагинта выражает причину, в то время, как древнееврейский текст выражает следствие, что случается повсеместно. Ибо за поспешным бегством следуют смущение и стыд, потому что человек боится показаться людям на глаза.

Примечания:

[1] Hilary, De Trinitate, X, 45, Patrologia, Series Latina, X, 379. Перев.: Вероятно имеется в виду Св. Хиларий, (315-367) - один из отцов церкви, епископ Пиктавии.

[2] Данная цитата переведена по английскому тексту, потому что в русском Синодальном издании Пс.(67:36) звучит существенно иначе: “Страшен Ты, Боже, во святилище Твоем”.

[3] При дословном переводе цитаты, используемой Лютером, она

звучит так: “Я желал бы и сам быть проклят [ненавистен]...”. - Перев.

[4] Досл.: “... хотел ассоциироваться с их проклятием”. - Перев.

[5] В своих комментариях к Пс.(41:7) Лютер сравнивает Ермон со Христом весьма похожим образом. См. W, III, 236, 32 ff.

[6] См. Scotus, Sententiae, III, dist. 29, qu. un.; Biel, Sententiae, III, dist. 29, qu. un., art.2, concl

[7] В данном случае Лютер имеет в виду христологические фрагменты Псалмов.

[8] Для ознакомления с другими описаниями Лютеровской “теологии креста”, см. Luther’s Works, 31, p. 214; pp.225-228; 29, pp.117-118

[9] “Никомахова этика”; Nicomachean Ethics, I,12.

[10] Латинские варианты двух этих версий выглядят соответственно: Rebecca ex uno cubile habens Isaac patre nostro и Rebecca ... Isaac Patric nostri. Относительно двух последних слов Эразм отдавал предпочтение первой версии, Фабер и Вульгата - первой.

[11] Имеется в виду Вульгата.

[12] При дословном переводе цитата, используемая Лютером, звучит так: “Я помилую того, кого Я помиловал”. Отсюда последующие комментарии. - Перев

[13] Дословный перевод цитаты, используемой в тексте. В Синодальном переводе это выглядит так: “И, кого помиловать, помилую, кого пожалеть, пожалею” (Исх.33:19). - Перев.

[14] При дословном переводе цитаты из текста: “Я есть Тот, Кто Я есть”. - Перев.

[15] В английском тексте приводится поговорка: “To whom it comes it comes, to whom it hits it hits”, которую дословно можно перевести так: “К кому это идет к тому это и идет, кого это бьет, того это и бьет”. Переводчик не претендует на то, что выбрал самую подходящую эквивалентную русскую поговорку, возможно, что кому-то из читателей придет в голову что-то более удачное, например, один из вполне подходящих вариантов: “Кому суждено утонуть, тот в огне не сгорит”. - Перев.

[16] Иоанан, см., например, Иерем.40:8 и др. - Перев.

[17] В последних параграфах Лютер пытается показать глубокое содержание двух древнееврейских слов, использованных в тексте, процитированном Павлом из Исх.33:19: “помиловать” и “пожалеть”. Его лингвистические исследования, вероятно, были вдохновлены лексическим вкладом Роучлина, Фабера и Эразма

[18] При дословном переводе цитаты, использованной Лютером: “Итак, это зависит не от человеческой воли или стремления [напряжения]...” На слове “напряжение” Лютер впоследствии останавливается несколько подробнее, потому имеет смысл это выделить сейчас. - Перев.

[19] При дословном переводе цитаты, использованной Лютером: “... Когда Ты расширишь мое понимание”. - Перев.

[20] См. подстрочное примечание к 16-му стиху, чуть выше. - Перев.

[21] Перев

[22] При дословном переводе цитаты, использованной в тексте: “Живу я, и все же не я”. - Перев.

[23] См. комментарии к п.5:2 выше (во второй части книги), а также работу Лютера Meditation on Christ’s Passion (“Размышления о страданиях Христовых”) в Luther’s Works, 42, pp.7-14

[24] Веймарское издание полагает, что данное выражение, “ущелия в скале” [что на русский язык может быть переведено также словосочетанием “трещины на камне”. - Перев.] (foramina petrae) должны ассоциироваться с фрагментом из (Песн.2:14), скорее, чем с (Исх.33:22) [“расселина скалы”]. Как Glossa ordinara, так и interleniaris, истолковывают это выражение как “раны Христовы”

[25] Петр Ломбардский, “Изречения”, книга I, начиная с разл.35, где рассматриваются вопросы о Божьем предвидении, предопределении и воле Божьей

[26] См. соответствующие подстрочные комментарии к п.1:2-3 выше, во второй части данной книги

[27] Там же

[28] См. соответствующие комментарии к п.9:8 первой части данной книги.

[29] В данном случае приведен дословный перевод цитаты по тексту. В русском Синодальном переводе данная цитата намного ближе к тому, что предлагает Лютер: “А ты кто, человек, что споришь с Богом?”. - Перев

[30] Боязнь совершения зла

[31] Иерем.20:18. Лютер, похоже, ошибся насчет Аввакума. См. комментарии ко стиху 8:3 выше, во второй части данной книги, где приводится ссылка на Иова и Иеремию [Иов.3:1 и Иерем.20:14].

[32] В стихе 17 в греческом оригинале сказано: h dunami, а в стихе 22: to dunaton.

[33] Это не относится к русскому Синодальному переводу, где данный фрагмент переведен следующим образом: “... желая показать свой гнев”. В данном же случае, речь идет о Вульгате, и в тексте приведен дословный перевод цитаты, использованной Лютером. - Перев.

[34] Фабер и Эразм переводят это как potentia, но Фабер предлагает fortitudo в своих комментариях и также использует potestas в своем переводе. О значении термина virtus, см. комментарии к стиху 1:16 выше, во второй части данной книги

[35] Лютер приводит также это слово на иврите, однако переводчик вынужден его опустить из-за полиграфических ограничений данного издания (в частности - отсутствия древнееврейских символов). Наиболее любознательные читатели могут ознакомиться с оригиналом или же немецким либо английским переводами, где это слово приводится. - Перев.

[36] Рим.9:21

[37] Данное слово также приведено в тексте на иврите, но опущено в переводе. - Перев

[38] Имеется в виду первая часть книги. - Перев.

[39] Досл.: “был соделан”. - Перев

[40] Название работы переведено дословно по английскому тексту: “Enchiridion”. Переводчику неизвестно, существует ли перевод данной работы или хотя бы ее названия на русский язык.

[41] Августин, Enchiridion ad Laurentium, 99, Patrologia, Series Latina, XL, 278

[42] То есть, если Он ожесточает, то нет в этом никакой несправедливости. - Перев.

[43] Там же.

[44] При дословном переводе цитаты, использованной Лютером, там появляется слово “остаток”: “...И произведу от Иакова семя, то есть

остаток... “. - Перев.

[45] См., например, Амос.3:12. Хотя это слово и не присутствует там буквально, оно вытекает из контекста. - Перев.

[46] Здесь в цитате, использованной Люретом (при дословном переводе) скорее используется термин “останки”. - Перев.

[47] При дословном переводе цитаты, используемой Лютером, она выглядит следующим образом: “Ибо Он желает завершить Свое Слово и прервать его праведно”. Все известные переводчику варианты перевода данного стиха на русский язык, и большинство английских переводов имеют несколько иной смысл. Например, один из современных переводов: “Господь приведет свой приговор земле в исполнение раз и навсегда” (СЛОВО ЖИЗНИ). Другой современный перевод: “Ибо слово Свое до конца и без промедления совершит Господь на земле” (Slavic Gospel Association). Поэтому последующие комментарии Лютера могут показаться русскому читателю несколько натянутыми и местами непонятными. - Перев.

[48] О значении термина monii, см. соответстующие комментарии к стиху 4:7 во второй части данной книги.

[49] В истолковании 6-ой главы Книги Иисуса Навина, Лирский представляет Иерихон как “город дьявола”, а Иерусалим - как “город Божий”.

[50] “в праведности”;

[51] При дословном переводе цитаты, используемой Лютером, концовка данного стиха звучит так: “... что оно не может покрыть их обоих”. По этой причине в следующем предложении Лютер столь определенно говорит о двух людях - ветхом и обновленном. При чтении русской Библии и большинства английских переводов (таких как KJV, NIV, ASV и др.) подобных прямых ассоциаций не возникает. - Перев.

[52] От слова совершенствовать, то есть: "Улучшенным". - Перев.

[53] В современном переводе: “... Бог сказал, что уничтожит землю, а затем добро сойдет на землю, как полноводная река” (Всемирн. Библейский Переводческий Центр, М.: 1993). - Перев.

[54] Pliny, Natural History, VII, 5.

[55] В Септуагинте это выражено словами: non confundetur (“он не будет смущен [приведен в смятение]”, а в оригинале [на иврите] сказано: non festinet (“он не будет поспешен”]. Два этих выражения подвергнуты сравнительному анализу Эразмом в работе Annotationes, но сам он перевел эту фразу как non pudefiet (“он не будет пристыжен”)

[56] Досл.:“Слабодушен”, то есть немощен душой.

[57] Эта цитата не обнаружена ни в работе Августина De beata vita, ни в прочих его трудах.

Глава 10

2. “... Имеют ревность по Боге, но не по рассуждению[1]”.

Это удивительное утверждение, потому что она [“ревность не по рассуждению”] является сильным и заклятым противником веры, она противостоит покорности, она делает людей упрямыми и неисправимыми, что очевидно в случае с еретиками и раскольниками. И, если бы у них не было возможности совершить ошибку, они придерживались бы твердо и упрямо своих добрых намерений, связывая свое спасение всецело с тем фактом, что они исполняют свои богобоязненные намерения из

ревностного отношения к Богу. Писание вполне оправданно называет таких людей развращенными или искривленными сердцем и извращенными умом, несмотря на то, что они не развращены по плоти или не имеют физических, телесных пороков, но зато они извращены в духовных вопросах, они духовно неподатливы, придерживаются собственных представлений и имеют свои “добрые намерения”. Против таких людей направлены слова блаженной Девы Марии: “... Рассеял надменных помышлениями сердца их” (Лук.1:51). В наши дни среди таких людей мы встречаем пап и князей, пренебрегающих собственными обязанностями в “усердии по Богу” и набожных намерениях и совершающих дела, которых они не должны касаться. Сюда входят также все люди, оставляющие “низкие” добрые цели, к которым им следовало бы направляться, и устремляющиеся к “большему благу”, будучи постоянно обманываемы дьяволом. Ибо это усердие является разумом и головой древнего змея[2], причиной всякого несогласия и источником надменности, упрямства и неверия, и хотя внешне и кажется, будто оно проявляется ради спасения, на самом деле оно является помехой для спасения.

Таким образом, мы должны заметить, что “иметь просвещенную ревность по Богу”[3] - значит проявлять ревность [усердие] по отношению к Богу в набожном неведении и интеллектуальной тьме, то есть ничто не считать столь величественным и благим, даже если это и кажется Самим Богом и всей Его славой - так, чтобы не пребывать в постоянном страхе и всегда быть готовым к направлению и обращению на меньшее благо. И, таким образом, без понимания, без чувствования, без обдумывания, человек должен быть безразличен ко всему, чтобы не требовалось Богом ли, человеком ли, или какой иной тварью. Ибо такие люди не знают - как выбирать, но они ожидают быть избранными и призванными. Поэтому в Пс.(17:27) мы читаем: “С чистым - [Ты поступаешь] чисто[4]”.

Эти люди кротки и восприимчивы к учению, как золото, которому можно придать любую форму. Поэтому в Святых Писаниях существует различие между терминами “правый” и “добрый”, как, например, в Пс.(124:4 и далее): “Благотвори, Господи, добрым и правым в сердцах своих. А совращающихся на кривые пути свои ...”- (то есть в сторону от правды) - “... да оставит Господь ходить с делающими беззаконие...”, то есть творить добро так, как они себе его представляют, в соответствии со своей извращенностью. Слово “прямота” обычно переводится как “беспристрастность” там, где оно верно истолковывается, в том смысле, что правильная разновидность праведности является правильной разновидностью блага, но неправильная разновидность праведности, или “самоправедность” - это неправильное и извращенное благо. В Еккл.(1:15) сказано: “Кривое не может сделаться прямым...”. Поэтому мы читаем в Пс.(44:7): “... Жезл правоты - жезл царства Твоего”, то есть [жезл] “направления” или “беспристрастия”. Ибо он [жезл] “направляет кротких к правде” (Пс.24:9), то есть тех, кто ничего не знают, тех, кто не направляют сами себя, руководствуясь своим суждением и пониманием. Поэтому “иметь просвещенную ревность”[5] - значит не знать ничего о том, по отношению к чему проявляется ревность [усердие]. Ибо знание о том, что кто-то [чего-то] не знает, является такой разновидностью знания, согласно которой иудеи не имеют ревности [по Богу]. Ибо они знают, что они

знают. Потому что человек, который знает, что он не знает, является кротким, восприимчивым к учению, не противящимся и готовым протянуть руку всем людям.

6. “Кто взойдет на небо?” Моисей во Втор.(30:12) не использует эти слова в таком смысле, но Апостол, от обилия собственных чувств и духа, раскрывает их истинный смысл, аргументировано уча нас, что все Писание, при глубоком и серьезном рассмотрении, повсеместно повествует только о Христе, несмотря на то, что при поверхностном ознакомлении может показаться, будто оно звучит несколько иначе, по причине использования в Библии малопонятных и образных выражений. Поэтому он также объясняет, что “конец закона - Христос” (стих 4), как бы говоря, что смысл всего Писания заключается во Христе. Абсолютную истинность этого он доказывает тем фактом, что даже слово, которое наиболее чуждо [враждебно] Христу, все же означает Христа. Эти утверждения объясняются различными путями.

Во-первых, как это уже было показано в первой части книги[6], Апостол сравнивает две разновидности праведности между собой, относя добрые дела к праведности Закона, а Слово - к праведности веры [по вере]. Ибо дела требовались для Закона, вера же требуется для Слова (Закон требовался для дел, чтобы мы могли знать, что нам следует совершать - вера же требует Слова, не для того, чтобы мы могли знать, но чтобы веровать). Таким образом, первая разновидность праведности зависит от совершаемых дел, вторая же - от Слова Божьего, в которое мы веруем. Сущность же этого Слова он описывает так: “Не говори в сердце твоем: кто взойдет на небо?” (стих 6), как бы утверждая этим, что Слово, в которое нужно веровать, заключается в следующем: Христос умер и вновь воскрес.

По этой причине данные отрицания и вопросительные изречения включают несколько весьма строгих утверждений. Например, выражение “Кто взойдет на небо?” означает, что вы с полнейшей уверенностью должны сказать, что Христос взошел на небо, и вы будете спасены. Не сомневайтесь ни секунды, что Он взошел, ибо это то Слово, которое спасет вас. Это тот путь праведности, которому учит вера. Это руководство по наискорейшему обретению спасения. Ибо праведность Закона - путь длинный, извилистый и окольный, что было символически показано при блуждании детей Израилевых в пустыне.

Во-вторых, Стапуленсис[7] истолковывает данный стих так, что Моисей говорит в этих словах о праведности Христовой, а также о Его сошествии в ад и вознесении. Таким образом, он интерпретирует это следующим образом: “О том же, что от веры, он говорит так: ‘Кто взойдет на небо?’ Это означает вознесение Христово. Или возьмем фразу: ‘Кто сойдет в бездну?’ Она означает воскресение Христа из мертвых”. Таким образом, он применяет выражение: “То есть”, или: “Это означает”, к вопросительным восклицаниям: “Кто взойдет...?” и: “Кто сойдет...?”, а не к выражению: “Не говори”. Однако, это истолкование настолько озадачивает читателя и требует от него столь сильного умственного напряжения, что он вполне может не уловить его смысла.

В-третьих, Эразм[8] полагает, что здесь вообще нет никакой трудности, и все истолкователи понапрасну тратят время. Он считает, что Апостол видит в этих словах Моисея стремление обуздать тех людей, которые не верят до тех пор, покуда не увидят прямых свидетельств и

доказательств, так что слова: “Кто взойдет на небо?” означают: “Не говорите, что Христос не на небесах, даже если вы не видите Его, но лишь веруете”. Ибо, тот, кто не верует в это и говорит: “Кто взойдет на небо?” поступает так же, как человек, отрицающий присутствие Христа на небесах, или требующий доказательств, чтобы поверить в это.

Но чье бы истолкование мы не взяли, ясно одно - Апостол хочет довести до нашего сознания, что полная праведность человека, ведущая ко спасению, зависит от Слова [и достигается] через веру, а не от добрых дел, через знание. Потому и во всех пророческих Книгах Бог утверждал ни что иное, как то, что они [люди] не желали слушать Его голоса, и через пророков Он требовал от людей не совершения добрых дел, а, скорее, слушания Своих слов и проповедей. Например, в Книге Иеремии (7:21 и далее) Он говорит: “Так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: всесожжения ваши прилагайте к жертвам вашим и ешьте мясо; ибо отцам вашим Я не говорил и не давал им заповеди в тот день, в который Я вывел их из земли Египетской, о всесожжении и жертве; Но такую заповедь дал им: слушайте гласа Моего, и Я буду вашим Богом, а вы будете Моим народом...” И в Книге Исаии (1:10 и далее) Он говорит: “Слушайте слово Господне, князья Содомские; внимай закону Бога нашего, народ Гоморрский! К чему Мне множество жертв ваших?” И далее Он продолжает (стих 19): “Если захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли”. И в конце этой же Книги Он говорит: “... А вот, на кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим. Закалывающий вола - то же, что убивающий человека... воскуряющий фимиам - то же, что молящийся идолу; и как они избрали собственные свои пути... “ и т.д. (Ис.66:2 и далее).

Ничто, кроме веры, не может достичь этого, ибо она устраняет всякую мудрость плоти, побуждая людей не к познанию[9], но к приготовлению - приготовлению к тому, чтобы быть наставляемыми, и ведомыми, приготовлению к охотному слушанию и принятию. Ибо Бог требует не обилия добрых дел, но умерщвления ветхого человека. И он не умерщвляется иначе, как через веру, смирющую наши ощущения самозначительности, подчиняя человека значимости другого. Ибо вся жизнь ветхого человека концентрируется на чувствах, разуме, мудрости и благоразумии плоти, подобно тому, как жизнь змеи сосредоточена в ее голове. И поэтому, когда эта “голова” сокрушается, весь ветхий человек мертв. Как я уже сказал, порождается это верой в Слово Божье. Слово не является чем-то таким, что провозглашается только с небес, но ,скорее, это то, что звучит ежедневно из уст некоего благого человека, особенно из уст проповедника. По этой причине неверующие сварливы, вздорны и всегда претыкаются о Слово веры. Ибо там, где им следует веровать, они хотят, чтобы это [то, как веровать] было продемонстрировано им. Они всегда полагают, что их позиция или точка зрения правильна, а все остальные заблуждаются. Ибо тот, кто ни в чем не уступает и думает, будто он непогрешим, наверняка является человеком, в котором ветхий Адам и ветхий человек все еще живы, и Христос еще не воскрес в нем.

Таким образом, Бог укрывает эту драгоценнейшую покорность в равной мере в великих и малых делах, и Он не принимает во внимание различия между делами, но учитывает лишь покорность. Поэтому “благоразумие” безумцев всегда рассмаривает дело, как нечто более важное, чем Слово, и определяет ценность Слова по критериям ценности

дела. И там, где дело не представляет собой ценности, “благоразумие” безумцев презирает Слово и считает его тщетным. Ибо “мудрость плоти”, которая различает добро и зло, все еще живет. Она была рождена от первого греха, от древа познания добра и зла.

С другой стороны, мудрость духовных людей не знает ни добра, ни зла, но всегда взирает на Слово, а не на дела, взвешивая и оценивая значимость дел на основе Слова, при этом, даже если дело является самым незначительным из всех, все же это благоразумие [эта мудрость духовных людей] оценивает его как наиважнейшее, потому что духовный человек всегда придает самое большее значение Слову.

Воспользовавшись таким трюком, древний змей обманул Еву, но не Адама. И по сей день он одурачивает таким образом всех надменных людей. Ибо он сразу же увел Еву прочь от Слова к делам, сказав ей: “Подлинно ли сказал Бог...?” Затем, когда она стала взирать на скудость своих дел, она начала также презирать Слово. Таким же образом Саул пренебрег Словом Божьим, уповая на многочисленность своих жертвоприношений. Так и по сей день люди, стремящиеся к праведности путем совершения добрых дел, тем более надеются на спасение, чем более “великие” дела они совершили, показывая этим стремлением к большему количеству добрых дел свое неверие, надменность и презрение к Слову. Ибо человек, к которому приходит искушение совершить как можно больше добрых дел, так, что он начинает пренебрегать малыми делами и благоговеть перед большими, уклоняться от малых дел и страстно желать дел “великих” - это человек, который, вместе с иудеями и еретиками претыкается о Камень Преткновения. Ибо для него Христос остается сокрытым под второстепенными делами, заповеданными Словом, и Он оставляет этих людей в их “великих” делах, навязанных им дьяволом через их мудрость плоти.

Поэтому мы должны проявлять по-детски простодушное отношение к Слову со всем своим усердием, изо всех своих сил, всей своей мудростью и с закрытыми глазами. И, независимо от того, что Слово Божье заповедует нам делать, независимо от того, кажется ли нам это безумным или недостойным, великим или малым, давайте исполнять это, измеряя дела Словом, а не Слово делами.

Людей, стремящихся к обретению праведности путем совершения добрых дел, можно узнать также и по другому признаку, а именно - по тому, что они хватаются за те дела, которые высоко ценятся среди людей и которыми люди восхищаются. Однако, как только окружающие перестают восторгаться этими делами и переводят их в разряд малозначительных, они сразу же охладевают к ним, несмотря на то, что они совершали их в прошлом, и становится очевидным тот факт, что они не стремились к этим делам и не искали даже Бога в этих делах, но, скорее, просто выставляли себя “напоказ”, совершая эти дела. Таким образом, они не стремятся к делам, которые считаются скромными и малозначительными среди людей, хотя только к таким делам мы и должны стремиться, действуя без Слова Божьего.

Но это то, чем озабочены необразованные проповедники, когда они вводят в заблуждение простых людей. Они проповедуют или читают им о великих делах, описанных в легендах о святых, и навязывают людям только такие представления. И когда малообразованные люди слышат утверждения о важности этих дел, они

сразу же пытаются подражать им, пренебрегая при этом всем остальным - вот откуда происходят многочисленные индульгенции, позволения на возведение, пышное украшение церквей и умножение обрядов - при этом они нисколько не заботятся о том, чем каждый человек обязан Богу, согласно своему призванию.

Папа и священиики, которые столь великодушно даруют индульгенции за мирскую, преходящую материальную поддержку церквей, проявляют неимоверную жестокость, если при этом они не проявляют еще более усердного или по, крайней мере, столь же усердного интереса к Богу, и если не заботятся о спасении душ, поскольку они приняли все, что имеют, как дар, а значит должны и отдавать это даром. Но “Они развратились, совершили гнусные дела...” (Пс.13:1), соблазнились сами и соблазняют людей Христовых, уводя их прочь от истинного поклонения Богу.

В этой связи я вспоминаю услышанную мною однажды удивительную, но весьма поучительную историю. Некий невежественный человек услышал как-то речи подобного проповедника, распинавшегося о примерах, которым должны следовать люди, и заявившего, что в память о поступке Симеона Столпника[10], описанном в “Жизни святых столпников”[11], что-то великое должно быть совершено для Бога. Желая высмеять глупые представления этих “кафедральных пустомель”[12] и показать, к чему привело бы, если бы люди действительно подчинились бы этим бредовым призывам, он решил, по воле Божьей и из любви к Богу, не справлять малую нужду. Через несколько дней такого “воздержания” он довел себя до изнеможения и начал хиреть на глазах. Когда люди пытались уговорить его отказаться от такого решения, он не слушал их. Но взгляните, как он был избавлен от этого решения мудростью Божьей. Один очень умный человек, вразумленный Богом, пришел к нему и начал призывать его с еще большим усердием придерживаться своего намерения, говоря: “Ты поступаешь верно и правильно. Продолжай, брат мой, начатое дело. Ибо и я также собираюсь делать то, что делашь ты, чтобы показать свое презрение и ненависть ко всем моим друзьям, ибо они - против меня, так же, как твои - против тебя”. Теперь, когда тот человек услышал, что совершаемое им ни во что не ставится окружающими, но расценивается ими как проявление ненависти и пренебрежения к ним, а вовсе не любви, он сразу же пришел в чувство и сказал: “Если они говорят, что я поступаю так по этой причине, то я не буду делать этого”. В сердце его, как смертельная язва, сидела уверенность в том, что он делает это ради людей. И, как только эта язва была вырезана, он исцелился. О, какой добрый совет он получил, совет, который только Бог, как Учитель наш, может дать нам, совет, который был направлен в самый корень его болезни. Поэтому добрые дела святых не должны проповедоваться как нечто абсолютное, то есть людям не следует говорить, что они должны в точности совершать то же самое, но нужно добавлять: “Смотрите, этот святой жил в таких-то условиях, так-то и так-то, и это пример для вас, чтобы вы в своей жизни могли совершать нечто подобное, но не так, чтобы в точности повторять совершенное им, пренебрегая окружающими вас обстоятельствами и условиями жизни, и переносясь в его обстоятельства и условия”.

10. “Потому что сердцем веруют к праведности...” Этим он как бы говорит: “Никто не обретает праведности делами, разумом и

усердием, но также ее не обретают богатством и почестями", хотя многие люди в наше время обещают себе избавиться от своих грехов, уплачивая пожертвования в двойном размере. И многие люди хотят казаться праведными в собственных глазах, потому что они знают, читают или учат великим вещам, или же потому что они обладают "сиятельным достоинством" и совершают священное служение. Но, это новое обретение праведности противоречит или выходит за рамки учения Аристотеля, который говорит, что праведность порождается делами, особенно внешними и часто повторяемыми делами.[13] Но эта "гражданская"[14] праведность негодна перед Богом. Но истинная праведность порождается верой в слова Божьи, верой от всего сердца, как уже говорилось выше, в Рим.(4:3): "Поверил Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность". Но праведность, которая подразделяется на "дистрибутивную", "коммутативную" и, наконец, общую праведность[15], эта праведность философа происходит от слепоты разума человеческого или от человеческой мудрости, озабоченной только мирскими и преходящими делами, и согласуется с таким подходом, при котором возможна ситуация, когда один человек никому и ничего не должен, другой - должен некоторым, а третий - многим людям. Но по отношению к праведности Божьей человек в долгу перед всеми, ибо он "становится виновным во всем" (Иак.2:10). Своему Творцу, Которого он оскорбил, он обязан славой и непорочностью своей жизни, творениям же Божьим он обязан добрым обращением и взаимодействием в служении Божьем. Таким образом, он не способен оплатить свои долги, пока не смирит себя в подчинении всем, занимая нижайшее место, ничего не прося для себя среди всего этого. Как говорят юристы: "Тот, кто отказывается от всех своих благ, принес удовлетворение". Таким образом, тот, кто отказывается от Бога, от Его творений, даже от себя самого и радостно и добровольно отправляется в небытие и смерть, и по своей собственной воле покоряется проклятию, не веруя, что он достоин хоть какой-то части всего этого, такой человек явно принес удовлетворение Богу и Его праведности. Ибо он ничего не оставил себе, он все отдал Богу и Его творениям. Это происходит через веру, посредством которой человек подчиняет свой разум слову креста, отвергает себя и отказывается от всего, ибо он мертв для себя и для всего. И, таким образом, он живет только для Бога, у Которого "все живы" (Лук.20:38), даже мертвые.

"... А устами исповедуют ко спасению". Этим он говорит, что вера, ведущая к праведности, не достигает цели этой праведности, то есть спасения, она не достигает исповедания. Ибо исповедание - это основная работа веры, посредством которой человек отвергает себя и исповедует Бога - он отвергает и исповедует так, что может отвергнуть собственную жизнь и отказаться от всего скорее, чем утверждать себя. Ибо, исповедуя Бога и отвергая себя, он умирает. И как он может отвергнуть себя более эффективно, чем умирая в своем исповедании Бога? Ведь тогда он покидает себя, чтобы Бог и его исповедание Бога пребывали.

12. "... Один Господь у всех, богатый для всех призывающих Его". Новое выражение! Ибо он мог бы сказать: "Склонный, желающий", или, как говорит Закон: "Милосердный ко всем, взывающим к Нему"

(см.Исх.22:27; Иоил.2:13 и т.д.) Мы читаем в Псалме (85:5): “Ибо Ты, Господи, благ и милосерд и многомилостив ко всем, призывающим Тебя”. Но Апостол хочет подчеркнуть то, что он подчеркивает везде, а именно - что Бог дает взывающим к Нему даже больше того, о чем они просят, так, что их просьба, по сравнению с полученным от Бога даром, меркнет, представляясь скудной и умеренной, потому что просящий не может даже представить себе столь великих даров, не говоря уже о том, чтобы просить о них. Таким образом, мы читаем в Ефес.(3:20): “... Кто ... может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем”, а также выше, в Рим.(8:26): “ ...Ибо мы не знаем, о чем молиться, как должно...”, и во 2Кор.(9:8): “Бог же силен обогатить вас всякою благодатью”. Бог, следовательно, богат, поскольку Он слушает нас, а мы бедны, поскольку мы молимся и просим, Он могуществен и способен исполнить, в то время, как мы слабы и боязливы в своих прошениях. Потому что мы не просим столько, сколько Он способен и желает дать нам, то есть мы не просим по Его силе, но намного меньше - соизмеряясь со своей собственной немощью. Но Он не может давать иначе, как по Своему могуществу. Таким образом, Он всегда дает больше, чем у Него попрошено. Поэтому Он говорит: “Открой уста твои, и Я наполню их” [Он не говорит: ‘капну в них чего-нибудь’, но говорит: ‘наполню’] (Пс.80:11), то есть: “Проси сколько можешь, и Я все равно дам больше, потому что Мое даяние более могущественно, нежели сила твоего прошения”. Итак, “... Дух подкрепляет (нас) в немощах наших” (Рим.8:26), когда мы молимся. Надо отметить, что под этим “могуществом”, составляющим здесь основу Бога, нельзя, как в логике, понимать некую случайную и свободную силу и способность действовать там и тогда, где и когда человек того желает. Но в греческом оригинале - это слово dunamenw[16], то есть: “Тому, Кто может”. Это указывает на силу, о которой я говорил выше, поэтому значение таково: “Когда Бог дает, Он делает это столь сильно, решительно и обильно, что мы не способны даже представить себе таких вещей [того, что Он дает]. Ибо Он столь могуществен, то есть столь силен и решителен, что дает более того, о чем просит наша немощь. Но он добавляет слова: “Силою...” (в греческом оригинале - dunammin) “...действующею в нас” (Ефес.3:20), исключая тем самым силу плоти. Ибо Он действует в нас не силой плоти, равно как слышит нас не на этом основании, но, скорее, здесь идет речь о Его духовной силе. Потому что таково значение слов: “Больше всего ... о чем помышляем”, что в греческом оригинале выражено словом nooumen, то есть “постигаем”, “понимаем”, словом, происходящим от nou, то есть “разум, понимание, суждение”. Ибо Его путь выслушивания наших молитв выходит за пределы нашего понимания, то есть он не таков, как мы его себе представляем и как мы о нем думаем, он не является, как это кажется, избранным благоразумно. Ибо мы избираем в немощи и бессилии, то есть то, о чем мы просим, было бы немощно и бессильно, если бы это было дано нам, поскольку все это находится в пределах нашего понимания, поэтому мирское и преходящее сразу же становится утомительным и скучным. Таким же образом, он говорит в Филип.(4:7): “И мир Божий, который превыше всякого ума...” (noun), то есть знания, понимания, постижения, как мы уже отмечали выше: “...Соблюдет сердца ваши и помышления ваши...”, то есть nohmata - то, что вы чувствуете и о чем помышляете своим умом или чувствами, и то, что мы имеем в виду, когда говорим: “Ваши помыслы”.

14. “Но как призывать Того, в Кого не уверовали?”Все люди, обладающие надменным разумом - такие, как иудеи, еретики и раскольники - дерзко приписывают себе указанные далее четыре качества. Они все введены в заблуждение видом благочестия. Ибо эти четыре пункта столь взаимосвязаны, что один вытекает из другого, и последний является причиной и антецедентом всех остальных, то есть они не могут проповедовать, покуда они не посланы. Из этого следует, что они не могут слышать, покуда им не было проповедано, а отсюда, в свою очередь, вытекает, что они не могут уверовать, если они не слышат, и не могут воззвать к Богу, ежели они не веруют. И, наконец, невозможно для них спастись, если они не взывают к Богу. Итак, весь корень и все происхождение нашего спасения заключается в Боге, Который посылает. И если Он не посылает, то проповедующие делают это ложно и неправильно. И такая проповедь - не проповедь, в действительности лучше бы им было не проповедовать вовсе. И те, кто слушают, слушают ложно, и было бы лучше им не слышать вовсе. И те, кто верят им - верят ложно, и лучше бы было им не веровать. И те, кто взывают к Богу - взывают к Нему неверно, и луше бы им было не взывать к Нему. Поскольку такие проповедники не проповедуют, слышащие их - не слышат, верящие - не верят, взывающие к Богу - не взывают к Нему, и те, кто должны быть спасены - на самом деле осуждены. Прит.(1:28): “Тогда будут звать меня, и я не услышу...”. Пс.(109:2-3): “Жезл силы Твоей пошлет Господь с Сиона...”. И далее он продолжает: “... Господствуй среди врагов Твоих”[17]. Но эти люди правят среди своих друзей, потому что они привлекают их своей лестью. И в Пс.(17:42) мы читаем: “Они вопиют, но нет спасающего; ко Господу, - но Он не внемлет им”. Таким образом, эти люди - как мертвые статуи пред Богом - они имеют уши, но не слышат, имеют уста, но безмолвны, и т.д. Почему? Потому что они не от Бога. Ибо когда Бог посылает Свое Слово, “тогда присутствует действующая сила” (so geht’s mit Gewalt) - так, что она обращает в веру не только друзей и людей, одобряющих его [Слово], но также врагов и тех, кто противится ему.

Таким образом, прежде всего необходимо следить, чтобы тот, кто учит, был послан Богом, как Иоанн (см.Иоан.1:6). Это можно распознать, когда человек доказывает это чудесами и небесными свидетельствами о том, что он был послан, как это было в случае с Апостолами, или если он доказывает, что он был послан позже какой-то небесной силой и в смирении проповедует повиновение этой силе, всегда готовый предстать на суд перед ней, и говорит то, что было заповедано, а не только лишь то, что он [сам] изобрел, и что приятно и угодно ему самому. Поэтому мы читаем в Зах.(13:3): “Тогда, если кто будет прорицать, то отец его и мать его, родившие его... (то есть его религиозный наставник и церковь[18]) ... скажут ему: ‘Тебе не должно жить...(то есть - ты должен быть осужден и отлучен от церкви) ...потому что ты ложь говоришь во имя Господа’; и поразит его отец его и мать его, родившие его, когда он будет прорицать”. Это острый дротик, пронзающий еретиков. Ибо, обладая высоким положением и имея благочестивый вид, они проповедуют без свидетельства Божьего и власти, подтвержденной Богом, но лишь по своей воле и своими силами.

Так, мы читаем в Иерем.(23:21): “Я не посылал пророков сих, а они сами побежали”. И, несмотря на это, они смеют утверждать: “Мы

спасемся, потому что призываем имя Господне. Мы взываем к Нему, потому что мы веруем, мы веруем, потому что слышим, мы слышим, потому что проповедуем". Однако вот чего они не могут говорить: "Мы проповедуем, потому что были посланы". Здесь они лгут! В этом состоит сама суть спасения, и без этого все остальное - ложь, даже если они не понимают, что это ложь. Поэтому в Рим.(1:2) Апостол подробно разъясняет это, чтобы никто не думал, что Благовестие пришло в мир через человека. Во-первых, потому что обетование о нем было дано задолго до того, как оно пришло, оно не было каким-то новым "открытием". Во-вторых, оно пришло не через одного человека, но через многих, через пророков Божьих, и не только в устной [сказательной] форме, но также и через Святые Писания. Еретик тоже должен приводить подобного рода свидетельство [доказательство] своей доктрины и ереси. Он должен показать, где и кем было прежде дано обетование. Затем - через кого оно [это обетование] было передано, и, наконец, в каких писаниях это было написано, так, чтобы он мог указать на писания, как на свидетельства. Однако, они нисколько не заботятся об этом и бессмысленно утверждают: "У нас есть истина, мы веруем, мы слышим, мы взываем к Богу", будто бы то, что некоторым людям кажется, что какое-то явление происходит от Бога, уже само по себе является достаточным свидетельством истинности этого, и словно нет никакой надобности в том, чтобы Бог подтверждал Слово Свое и сопровождал его последующими знамениями и предшествующими обетованиями.

Таким образом, власть церкви была учреждена, и Римская церковь все еще удерживает ее. Верно проповедуют те, кто проповедуют Евангелие безо всяких внешних изъянов.

Ибо слово, проповедуемое еретиками, величайшим образом удовлетворяет их самих[угодно[19] им самим], потому что оно звучит так, как они этого хотят. Но они желают величайшей набожности (как кажется им). И, таким образом, их собственный образ мышления остается неизменным, и их собственная воля - нерушимой. Ибо Слово приходит к ним не вопреки их помыслам, но согласно и соответственно им, так, что они - [по их мнению] на равных со Словом или даже могут судить его. Однако на самом деле все обстоит так, что если Слово Божье приходит, то оно приходит вопреки нашим помыслам и нашей воле. Оно не позволяет нашим помыслам устоять даже в самых "священных" областях, но оно разрушает, искореняет и рассеивает все, как говорится в Книге Иеремии (23:29) [см. также 1:10]: "Слово Мое не подобно ли огню, говорит Господь, и не подобно ли молоту, разбивающему скалу?" Следовательно, это вернейший признак того, что некий человек действительно имеет Слово и несет его в себе, если он не находит в себе ничего, что ему понравилось бы или того, что ему было бы угодно, но лишь то, что ему не нравится и неугодно, и то, что он печален и скорбен во всем, что он знает, говорит, делает и чувствует, и находит удовольствие только в других или в Боге. С другой стороны, наивернейшим признаком отсутствия в человеке Слова Божьего, является то, что он находит удовольствие в себе самом и радуется тому, что он говорит, знает, делает и чувствует.Причина всего этого заключается в том, что Слово Божье "разбивает скалу", разрушает и распинает [умерщвляет] все, что нам нравится в нас самих, и не позволяет остаться в нас ничему, кроме того, что нам неугодно, чтобы тем самым научить нас находить удовольствие, радость и уверенность только в Боге, а вне себя - блаженство и

удовольствие в ближнем своем.

15. "... Как прекрасны ноги благовествующих мир, благовествующих благое!" Во-первых, они названы "прекрасными", потому что они непорочны и чисты, ибо они проповедуют Евангелие не из соображений личной выгоды или пустой славы, что теперь имеет место повсеместно, но лишь из покорности Богу и для спасения слушающих.

Во-вторых, слово, переведенное здесь термином "прекрасны", в древнееврейском оригинале имеет оттенок чего-то желаемого, того, на что человек уповает, чего-то одобряемого или достойного любви и привязанности, по-немецки: lieblich und genehm. И поэтому значение рассматриваемого фрагмента таково, что проповедь Евангелия является чем-то любимым и желаемым для находящихся под Законом. Ибо Закон не показывает ничего, кроме нашего греха, он делает нас виновными [заставляет признать себя виновными] и порождает тем самым муки совести. Евангелие же порождает стремление к исправлению в людях, испытывающих муки подобного рода. Таким образом, Закон - это зло, а Евангелие - благо, Закон провозглашает гнев, а Евангелие - мир. Закон говорит (как Апостол цитирует в Гал.3:10): "... 'Проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона'". Но никто не исполняет дела закона постоянно, как написано там же: "А все, утверждающиеся на делах закона, находятся под клятвою[20]". Но Евангелие говорит: "...Вот агнец Божий, Который берет на Себя грех мира" (Иоан.1:29). Закон угнетает совесть грехами, Евангелие же освобождает совесть и приносит мир через веру во Христа. Поэтому мы также читаем выше (стих 5): "Моисей пишет о праведности от закона: 'исполнивший его человек жив будет им'". Этим Апостол как бы говорит: "Но никто не исполняет закона, и, таким образом, никто не будет жив им". Поэтому мы вновь читаем в Гал. (3:11-12): "А что законом никто не оправдывается пред Богом, это ясно, потому что праведный верою жив будет. А закон не по вере; но кто исполняет его, тот жив будет им". И выше, в Рим.(2:13) он провозглашает: "Потому что не слушатели закона праведны пред Богом, но исполнители закона оправданы будут", как бы говоря этим, что в Божьих глазах все, не имеющие веры, являются лишь "слушателями [закона]". Ибо "кто исполняет его [Закон], тот жив будет им", но никто не исполняет его. Иначе зачем была бы нужна вера?

В выражении: "Благовествующих благое[21]", Дух Святой выражает нечто большее, чем то, что мы отразили в первой части книги "Заметки на полях", и факт заключается в том, что "мир" и "благое" - это не то, что видимо для мира сего, но они настолько сокрыты, что не провозглашаются иначе, как посредством Слова и не постигаются иначе, как верой. Ибо это "благое", и этот благовествуемый "мир" не воспринимаются чувствами, но провозглашаются Словом и могут быть постигнуты только верой, то есть без всякого личного переживания, покуда мы не вступили в жизнь грядущую.

И термин "благое" является указанием на дарование благодати, а термин "мир" - на удаление порочного. Таким образом, он сначала пишет о благовествовании мира, а затем - о благовествовании благого. И это благое находится как бы под крестом, ибо ни один человек не способен обладать этим [внутренним] миром[22] и этим благим, покуда он не отрекся от "мира" и всех "благ" мира сего, и покуда он не

желает страдать за свою веру среди всех скорбей мира сего и испытаний собственной совести.

Но что понимается под термином “ноги”? Согласно первому истолкованию, данный термин указывает на отношение и посвященность своему делу проповедующих. Они не должны иметь любви к деньгам и славе.

Однако, согласно оригиналу Ветхого Завета, который написан на иврите и более точен, хотя термин “ноги” и может восприниматься буквально, а именно - так, что приход проповедников благого является чем-то желанным для мучимых грехами и недоброй совестью, все же более правильно, если это понимается так, что он означает сами слова или звуки и слоги, произношение слов проповедующими, ибо их голоса подобны ногам, или “средствам передвижения”, или колесам, на которых переносится или перевозится Слово Божье, направляясь к ушам слушающих. Поэтому он говорит: “По всей земле проходит звук их...” (Пс.18:5). Если он “проходит”, то у него должны быть ноги. И еще: “... Быстро течет[23] слово Его” (Пс.147:4). То, что бежит, должно иметь ноги - Слово бежит, поэтому Слово имеет “ноги”, которые являются звуками, произносимыми проповедниками. Должно быть так, и так есть на самом деле [т.е. данный вариант истолкования является наиболее точным], в противном случае фрагмент Ис.(32:20) был бы абсурден: “Блаженны вы, сеющие при всех водах и посылающие туда вола и осла”. И в Пс.(90:13) мы читаем: “На аспида и василиска наступишь, попирать будешь льва и дракона”. Это невозможно совершить иначе, как посредством Слова. Ибо в то время, как слушатель сидит и принимает Слово Божье, “ноги” проповедника ходят вокруг него, и он “сокрушает” его, в своем стремлении разузнать - не может ли он сделать его лучше. Поэтому в Мих.(4:13) мы читаем: “Встань и молоти, дщерь Сиона; ибо Я сделаю рог твой железным и копыта твои сделаю медными, - и сокрушишь многие народы...” Термин “молотить” здесь ассоциируется с тем, как волы ходят по зерну ногами. Таким образом, ноги, когда она проповедует - это слова и изречения, которыми она “рассекает”, потрясает народы и “сокрушает их”. И церковь делает это ничем иным, как словами и изречениями. Но они [эти изречения] прекрасны и желанны для тех, чья совесть находится под тяжким гнетом грехов.

Таким образом, мы имеем здесь два “набора” противоположных терминов: Закон - грех. Закон показывает [как бы “вскрывает”] грех, порождает в человеке чувство вины и угнетает его. Он действительно доказывает ему, что он достоин проклятия или уже проклят. Евангелие же говорит ему о милости. Евангелие предлагает благодать, устраняет грех и исцеляет болезнь, обращая ее во спасение.

16. “Но не все послушались благовествования...” Это указание на то, о чем было сказано выше, с тем, чтобы подтвердить упомянутые выше четыре качества. Во-первых, здесь весьма уместно сделанное им утверждение: “Ибо ‘всякий, кто призовет имя Господне, спасется’” (стих 13). Ибо, поскольку “не все послушались благовествования”, почему же предполагается, что они взывают к имени Господа по слову пророка? И как все они будут взывать к Тому, в Кого не веруют? И то, что они не уверовали - очевидно, потому что Исаия говорит: “Господи! кто поверил слышанному от нас?” Во-вторых, он также подтверждает это утверждение: “Как веровать в Того, о Ком не слышали?” (стих 14),

словами: “Итак, вера от слышания...” (стих 17), как бы говоря: “Если они не слышат, то они не могут и уверовать”, что, по существу, является тем же, о чем провозглашает рассмотренный фрагмент из Книги Исаии. В-третьих, он так же подтверждает и это утверждение: “Как слышать без проповедующего?” (стих 14). Ибо слышание приходит через Слово Христово. В-четвертых, то же самое применимо и к словам “как прекрасны”, о чем мы уже достаточно много говорили выше.

Выражение “услышанное”[24] (auditius) используется здесь, как эквивалент термина “слышание” (auditio) (то есть, восприятие слова, которое было услышано), что мы можем назвать “звучанием” [Слова], или его “голосом”. И он [Апостол] использует выражение “слышанное от нас” (auditui nostro), потому что они только приняли это. Ибо он говорит о Евангелии, которое звучит и слышимо или было услышано по всему миру, так что значение этого выражения предельно ясно: “Господь, кто уверовал в то, что, как мы слышали, было сказано и проповедано по всему миру, или тому, что слышится сейчас?” И у него есть особая причина выражаться так, потому что он мог бы [просто] сказать: “Кто уверовал в Евангелие?”, так же, как он сказал это выше: “... Не все послушались благовествования”. Однако Апостол использует это выражение здесь для того, чтобы показать, что Слово - это нечто такое, что никто не может понять, пока оно не принято слышанием и верой. Для иудеев оно стало соблазном потому, что они стремились к знамениям и чудесам.

19. “... Не народом, ... народом несмысленным”. Это слова благодати, то есть они были сказаны для восхваления благодати, потому что Бог спасает только грешников, и никого другого, Он назидает только безумцев и глупцов, Он обогащает только нищих, Он оживляет только мертвых - не тех, кто лишь представляет себя таким, но тех, кто действительно является таким и признает это. Ибо язычники в самом деле не были народом Божьим и были безумной нацией - так, чтобы, будучи спасены безо всяких заслуг и усилий с их стороны, они могли признать благодать Божью.

Но надменные люди, уповающие на собственные заслуги и собственную мудрость, начинают гневаться и роптать, потому что то, к чему они стремятся с таким усердием, даруется другим, тем, кто этого вовсе не заслуживает. Христос говорит об этом в Евангелии, в притче о блудном сыне, когда старший сын, отвернувшийся от своего блудного брата, не хотел, чтобы тот приходил, а также в притче о людях, которые, получив динарий за работу в течение всего дня, сетовали на то, что их господин одинаково расплатился с теми, кто начал работать раньше и теми, кто начал работать позже. Однако, воистину “безумны” те, кто уверены только в себе и не радуются о спасении других людей. И этим же они доказывают, что ищут Бога не ради Бога, но ради себя самих, то есть из-за похотливости и ради собственного удобства (то есть не из чистых побуждений), и они даже гордятся этой своей нечистотой и мерзостью, то есть они в два раза более омерзительны, чем те люди, которых они презирают. Ибо, если бы они действительно искали Бога, то не смотрели бы на спасение других свысока [не презирали бы его], но радовались бы этому спасению и находили бы в нем удовольствие, потому что они видели бы, что это угодно Богу, а Его удовольствие должно быть желанным более, нежели все остальное. Но, в противовес их тщетной

оценке собственных добродетелей, Исаия смело провозглашает: “Меня нашли не искавшие Меня ...” (стих 20). Этим он как бы говорит: “Они познали Меня по Моей благодати, а не в результате чьего-то усердия или добродетелей. Так почему же вы полагаете ваши добродетели столь великими, что ими вы можете найти Меня?”

Однажды жил на свете отшельник[25], который, увидев, как какой-то грабитель попал на небеса, с негодованием отказался от своей монашеской клятвы и вернулся в мир. И был другой отшельник, который сказал грабителю, раскаявшемуся в содеянном и утверждаюшему, что он хотел бы быть как этот отшельник: “Очень хорошо, ты можешь этого желать и останешься тем, кто ты есть”. И он был проклят. И еще можно вспомнить одну историю про умирающую монахиню. Услышав, что люди, стоявшие вокруг ее смертного ложа, прославляют ее, она начала подсчитывать на пальцах день своей смерти, в который должен был быть отпразднован праздник ее святого. Воистину: “... Кто возвышает себя, тот унижен будет” (Мат.23:12). Таким образом, все это было рассказано, написано и сделано для того, чтобы невежественные и надменные люди могли смириться, а благодать Божья могла быть восхвалена, чтобы “... было, как написано: ‘хвалящийся хвались Господом’” (1Кор.1:31).

Ибо что ответил бы надменный муж, человек, совершивший множество дел за свою жизнь, если бы Бог предпочел ему замужнюю женщину, сказав: “Посмотри, она послужила Мне только тем, что рожала детей.[26]И Я считаю, что эти ее дела больше твоих, и они угодны Мне”? Что он ответит на это? Ибо ценность всех наших дел определяется их значимостью перед Богом. И Он может считать их совершенно мерзкими и отвратительными или наоборот - многочисленными и весьма великими. Означает ли это, что мы не должны совершать добрых дел? Конечно нет. Но они должны совершаться в смирении, и тогда Бог не пренебрежет ими. Таким образом, в наше время есть безумцы, которые, в своих глазах, совершают множество добрых и величественных дел, полагая, что они [эти дела] должны быть благими потому, что они совершались с такими трудами, и столь многочисленны, и им самим кажутся благими. Но все это тщетно. Только дела, совершенные в смирении, являются благими. Это, однако, они склонны отвергать и игнорировать.

16. “Кто поверил слышанному от нас?”[27] Писание, а точнее - переводчик довольно часто использует термины “слышание” (auditus) или “видение” (visus) вместо слов “услынное” и “увиденное”, что мы уже подчеркивали в первой части книги. И это делается, в первую очередь, потому, что то, о чем провозглашается, невидимо и воспринимается только слышанием и верой. Во-вторых, что еще более существенно, [это происходит] потому, что Слово Божье является весьма благим само по себе, но, по мере того, как оно распространяется среди людей, с ним обращаются по-разному, несмотря на то, что в нем самом нет различия. Ибо оно является жизнью для благого и смертью для порочного. Оно является добрым для добрых людей и и порочным для порочных людей.

Итак, это различие относится к Слову только тогда, когда оно проповедуется и слышится. Таким образом, для праведных оно является чем-то таким, что они желают слышать, и они печалятся и изумляются тому, что безбожники не слышат его, как благое слово, и они говорят: “Кто поверил слышанному от нас?”, то есть этой наипрекраснейшей вести, которую мы слышим и в которую веруем. Почему же другие люди

не веруют в это?

Примечания:

[1] При дословном переводе используемой Лютером цитаты: “Имеют ревность по Богу, но она не является просвещенной”. - Перев.

[2] См. Откр.12:9; 20:2

[3] См. первое примечание в данной главе.

[4] При дословном переводе используемой Лютером цитаты: “С избранным - Ты поступаешь избрано”, поэтому Лютер добавляет: “но здесь не сказано: ‘Тем, кто избирает, Ты будешь избран”. - Перев.

[5] См. первое примечание в данной главе.

[6] См. “Заметки на полях”

[7] В своих комментариях к данному фрагменту Послания к Римлянам.

[8] В своих Примечаниях по данному фрагменту.

[9] Имеется ввиду самостоятельное познание путем использования своих интеллектуальных возможностей.- Перев.

[10] Столпники - христианские аскеты в восточном монашестве. Симеон Столпник (390 - 459) - первый известный аскет-столпник, проживший на небольшой площадке (ок. 11 кв.м.), на вершине столба в Сирии, более 25 лет. - Перев.

[11] Vitae patrum, I: Vita S. Simeonus Stylitae, 5, Patrologia, Series Latina, LXXVIII, 528.

[12] Лютер с явным сарказмом использует здесь придуманное им слово ambonistae.

[13] См. соответствующее примечание в первой главе второй части данной книги: Nicomachean Ethics, III, 7; Ученые чаще цитируют фрагмент из “Этики”, II,1: “Мы становимся праведными, совершая праведные поступки”. Перев.: На русском языке это сочинение Аристотеля известно под названием: “Никомахова этика”.

[14] “Государственная”, “формальная”

[15] Обсуждение этой классификации приводится у Аристотеля, в его “Никомаховой этике”, V.

[16] Лютер снова имеет в виду Ефес.3:20

[17] При дословном переводе цитаты, используемой Лютером: “Господствуй, и проповедь твоя будет действенной среди врагов твоих”. - Перев.

[18] О священнике и церкви зачастую говорили как о духовных родителях верующих, это было обычным явлением

[19] Используемое Лютером слово suaveplacement, вероятно, является “латинизацией” немецкого слова Wohlgefallen.

[20] Устаревшее выражение “под клятвою” в данном случае означает “прокляты”. Так в современном переводе данный фрагмент выглядит следующим образом: “Но все, кто полагается на соблюдение закона,- прокляты...”, Библия, СП, М.:1993. Аналогичный вариант приводится в “Слове Жизни”. - Перев

[21] При дословном переводе: “тех, кто проповедует Евангелие”. - Перев.

[22] Имеется в виду “душевным миром”. - Перев

[23] При дословном переводе цитаты, используемой Лютером: “...

Быстро бежит слово Его”. Отсюда последующие комментарии. - Перев.

[24] Досл.: “Что было услышано”. Эти комментарии связаны с тем, что в версии перевода Библии, используемой Лютером сказано: “...Вера от услышанного”. В русском Синодальном переводе в данном случае используется как раз тот термин, который Лютер предлагает, поэтому последующие комментарии могут показаться русскому читателю излишними. Тем не менее, как и в предыдущих случаях, мы сохраним их для любознательного читателя. - Перев.

[25] Две истории об отшельниках взяты их Speculum exemplorum. В этом же источнике далее повествуется история о монахине, которая попала в ад, однако, подробности этой истории несколько отличаются от того, что рассказывает Лютер.

[26]См. 1Тим.2:15, фрагмент, часто цитируемый Августином, например, в работе De Trinitate, XII, 7,11, Patrologia, Series Latina, XLII, 1004.

[27] При дословном переводе цитаты, комментируемой Лютером: “Кто поверил нашему повествованию?” Отсюда последующие комментарии, которые могут показаться русскому читателю несколько “натянутыми”, поскольку в русском Синодальном переводе Библии здесь опять используется вариант, который Лютер считает более точным. - Перев.

Глава 11

1. “Ибо и я Израильтянин...”.

Он заявил о том, что менее важно для того, чтобы доказать то, что более важно, то есть, доказывая, он двигается от меньшего к большему. Ибо, если бы Бог отверг Свой собственный народ, то Он, конечно же, отверг бы и Апостола Павла, который [в прошлом] изо всех своих сил боролся против Бога. Но теперь, чтобы продемонстрировать, что Он не отвергнет Свой народ, Бог взял [Себе на служение] даже человека, утратившего всякую надежду, доказывая тем самым, насколько прочно и нерушимо Его предопределение и предызбрание - так, что Ему невозможно воспрепятствовать, даже несмотря на столь великое отчаянье. Поэтому он совершенно обоснованно добавляет слова: “Не отверг Бог народа Своего, который Он наперед знал...” (стих 2), как бы говоря: “Он доказал это на моем примере, ибо Он не отверг меня. Поэтому, тем более, Он не отверг остальных - тех, кто не отошел от Него столь далеко, как это сделал [в свое время] я”.

4. “Я соблюл Себе...” Они названы “остатком” потому, что они были сохранены (оставлены), ибо Бог сохранил их для Себя. В этих словах мы имеем чудесное восхваление Бога за Его милость и избрание. Потому что Бог не говорит: “Они остались...”, хотя это, разумеется, правда, однако, этот факт (то, что они остались) был не их деянием, но деянием Бога, Который сохранил их, чтобы помилование зависело “не от желающего и не от подвизающегося, но от Бога милующего” (Рим.9:16). Фактически, этим же выражением он косвенно отмечает, что Бог Сам является автором и инициатором осуждения других, точно также, как в свое время Он Сам поверг Израиль в Вавилонское пленение. Ибо значение выражения: “Я соблюл Себе...”, таково: “Хотя Я Сам изгнал их прочь, Я сохранил для Себя семь тысяч человек”. Он не говорит: "Когда все были

изгнаны прочь, они остались, или что когда Навуходоносор или дьявол увлек их за собой, он оставил Мне семь тысяч”, но, скорее, Он имеет в виду: “Я Сам сохранил их, в то время, как других Я изгнал. Для того, чтобы рассмотренный выше принцип был нерушим: “Не властен ли горшечник над глиною, чтобы из той же смеси сделать один сосуд для почетного употребления, а другой для низкого?” (Рим.9:21). И снова: “…Кого миловать, помилую…” (Рим.9:15).

“… Не преклонили колена пред Ваалом”. Ваал - это идол, которому поклонялись, соблюдая ритуал, о котором я ничего не знаю, кроме разве что того, о чем повествует 3-я Книга Царств[1] - что ему поклонялись целованием рук, танцами и плясками около алтаря и нанесением себе кожных ран ножами и копьями. Тем не менее, этот же фрагмент явно говорит, что они делали все это, имея набожные намерения, и под тем предлогом, что они усердно служат истинному Богу Израилеву. Ахав назвал Илию “смущающим Израиля”[2] потому, что казалось, будто, препятствуя им, Илия противится истинному поклонению Богу. Однако в Ос.(2:16) Господь говорит, что эти люди называли Ваалом Его: “И будет в тот день, говорит Господь, ты будешь звать Меня: ‘муж мой’, и не будешь более звать Меня ‘Ваали’”. Таким образом, они поклонялись истинному Богу, но использовали при этом неправильные, предрассудочные обряды и имя, и это было запрещено им в заповеди: “Не делай себе кумира и никакого изображения…”[3]. Но, ведомые безрассудным усердием, они думали, что запрещено изображать только чужих богов, и что если они относят это к истинному Богу и поклоняются изображению под Его именем, то поступают правильно. И, в результате этого усердия, они убивали пророков, как безбожников, за то, что они говорили, что всякое изображение запрещено - все это они совершали из набожных намерений, старательно и во имя Божье.

Более того, поклонение Ваалу породило чудовищную и безобразную разновидность праведности, процветающую повсеместно и по сей день. Посредством этого иудеи, еретики и монахи, то есть невежественные индивидуалисты[4], с нелепым усердием поклоняются истинному Богу согласно собственным представлениям. В своей чрезмерной набожности они хуже, чем самые большие безбожники - ради Бога они являются врагами Бога, и ради страха Божьего они приходят к пренебрежению Им, ради набожности и благочестия они становятся нечестивцами, ради мира - нарушителями мира, ради любви и святости - завистливыми и богохульными людьми, и ради смирения они становятся надменными. Итак, имя “Ваал” означает “муж”. Следовательно, имя “Веельзевул” означает “бог мух”, и имя “Веельфогор”[5]означает “бог тела”, “человек”, говорю я вам, то есть герой, лидер, глава, князь, командир, важная личность. Это случай чрезмерно самоуверенной набожности упрямого ума и, образно выражаясь, религиозной мудрости упрямой шеи, которая, объявив сама себя головой, самостоятельно следует по пути Божьему. Она сама себя учит о Боге, праведности, спасении и о всем благом. Она отказывается преклониться перед истинной покорностью, никогда не слыша слов истинного учителя, испытывая презрение к Богу и ко всем, кто говорит, действует или правит во имя Его, она высмеивает и преследует их как безумцев и заблуждающихся людей, более того, как круглых идиотов.

Таким образом, этому “идолу сердца” поклоняются, как

символу истинного Бога, как самой истине и праведности. Каким образом? Целованием рук, например. То есть получая удовольствие от собственных дел и вынашивая высокое мнение о собственной праведности. Затем их усердие и изобретательность пляшет, ликует и торжествует. И, наконец, они режут себя ножами и ранят копьями, то есть каждый обвиняет себя словами смирения и покаяния, говоря: “О, я несчастный грешник! Я не достоин увидеть небес. Помилуй меня, о, Боже, и т.д.” Каждый человек совершает перед другими людьми множество великих и праведных дел, и чем более он надеется на то, что эти дела будут высоко оценены Богом, тем с большим рвением он исполняет их. Ибо, если бы он знал, что Бог не намерен обращать никакого внимания на эти дела, он не стал бы совершать их. Столь велика его надменность и его тщетное воображение. Он не в состоянии поверить, что эти дела могут рассматриваться, “как запачканная одежда” (Ис.64:6), потому что в противном случае он был бы вынужден чувствовать себя, как грешник и поступать, как поступают грешники, а это как раз то, чего он избегает изо всех сил и ненавидит.

5. “Так и в нынешнее время, по избранию благодати, сохранился остаток”. В греческом оригинале это звучит: “Так и сейчас, существует остаток по избранию благодати”[6]. Значение этого таково, что как в те дни сохранился остаток, хотя другие погибли, так в наше время существует и может быть найден [выявлен] остаток, избранный по Божьей благодати, поэтому выражение “сохранился” относится к словам “в нынешнее время”. То есть он как бы говорит этим, что как в те времена, так и сейчас существует остаток, и как прежде, так и теперь Бог сохранил для Себя некоторых людей “по избранию благодати”. Ибо он объясняет выражение: “Я соблюл Себе...”, используя слова: “По избранию благодати”. Потому что, как я уже говорил выше, фраза: “Я соблюл”, включает в себя или, скорее, объясняет избрание и восхваляет благодать.

7. “... Избранные же получили”. Здесь говорится об избрании в пассивном и собирательном смысле. Это согласуется с фрагментом (12:2) из Книги Бытие, где Бог говорит Аврааму: “... И благословлю тебя... и будешь ты в благословение”, а также с фрагментами (19:24-25) и (65:8) из Книги Исаии: “В тот день Израиль будет третьим с Египтом и Ассириею; благословение будет посреди земли, которую благословит Господь Саваоф...”, “... Когда в виноградной кисти находится сок, тогда говорят: ‘не повреди ее, ибо в ней благословение’”.

8. “... Бог дал им дух усыпления...” Слово compunctio (“усыпление”, “оцепенение”) используется в двух значениях. Одно из них является благотворным и положительным, как, например, в Пс.(4:5): “... Размыслите в сердцах ваших, на ложах ваших, и утишитесь (compungimini)”[7]. Это [описываемое данным словом] явление порождает в человеке недовольство самим собой и довольство всем остальным, как сказано в Тит.(1:15): “Для чистых все чисто”. Другое значение данного термина негативно и отвратительно. Состояние, описываемое данным термином [в этом значении] приводит к тому, что человек становится удовлетворен самим собой и недоволен всем остальным, в соответствие с выражением: “... Для оскверненных и неверных нет ничего чистого, но осквернены их ум и совесть” (Тит.1:15). Причиной обоих этих состояний

является свет Духа. Если он отсутствует - происходит первое, когда же он присутствует - происходит второе. Ибо если человек знает себя, то это только потому, что Бог дает ему свет. И без Бога он не знает себя, а поэтому и не чувствует неудовлетворенности по отношению к себе.

Слово “дух” в данном контексте не должно восприниматься в значении сотворенного или переданного (“вселенного”) духа. Этот термин означает здесь саму душу и волю человека, как мы читаем в (1Кор.2:11): “Ибо кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем?” И в другом месте мы читаем (Мат.27:50): “... Испустил дух”, когда речь идет о душе. И еще (Еккл.12:7): “... А дух возвратился к Богу, Который дал его”, и в Пс.(103:29): “... Отнимешь дух их - умирают”, и в (Быт.6:17): “... В которой есть дух жизни”.

Апостол цитирует из Книги Исаии, но добавляет из собственной сокровищницы начало и концовку. К центральной же части цитируемого фрагмента он подходит не с позиции слов, но с позиции содержания[8], о чем уже упоминалось в первой части данной книги. Поэтому он говорит: “Бог дал им дух усыпления, глаза, которыми не видят, и уши, которыми не слышат, даже до сего дня”.

9. “... Да будет трапеза их сетью”. Слово “сеть” означает здесь само Божественное Писание, когда оно понимается и преподается ошибочно, так, что под видом благочестивого учения тонко и незаметно улавливаются души обманутых и простосердечных людей. Мы слышим об этом, читая Пс.(90:3): “Он избавит тебя от сети ловца...”, то есть от коварных учений докторов, которые охотятся на души колеблющихся и блуждающих людей. Так Блаженный Августин, в своей “Исповеди”[9] описывает приверженца манихейства Фауста, как величайшую уловку дьявола. Слово “тенеты” в данном фрагменте может пониматься как “обман” или еще точнее - “охота”, “капкан”, которым ловят животных. И, хотя в греческом оригинале Апостол не добавляет здесь слова “им”[10], тем не менее в Псалме[11] это слово используются весьма уместно, так что значение [рассматриваемого фрагмента] таково, что от одной и той же трапезы, одного и того же Святого Писания, один человек получает смерть, а другой — жизнь, один получает мед, а другой — яд, точно так же, как из одной и той же розы или [иного] цветка паук получает яд, а пчела - мед. Таким образом, ничто не требует столь великого страха и такого отсутствия самонадеянности при обращении к нему, как Слово Божье, потому что оно немедленно уловляет тех, кто обладает надменным разумом, схватывает их и вынуждает их преткнуться, разумеется, незаметно, часто под чудесным и прекрасным видом, не из-за собственного недостатка, но по причине самонадеянной гордыни [людей, обращающихся с ним].

Но оно является “петлею” потому, что уловленные продолжают непрестанно претыкаться. Ибо они уловлены в том, что они понимают ошибочно. Ибо они привязались к этим представлениям, находят в них удовольствие и поэтому добровольно пленены ими, но сами не знают об этом. Но они спотыкаются в том, что представлено им как истина, и отворачиваются от этого или, если они не могут этого избежать, то извращают это и отрицают, что это так понято. Таким образом, это “сеть”, потому что они не знают этого, “тенеты”, потому что они хотят принимать как истину только то, что кажется истиной им самим, “петля”,

потому что они отворачиваются от истины, когда она критикует их, или когда она противоречит их помыслам. Как мы читаем в другом Псалме (34:8): "... И сеть его, которую он скрыл для меня, да уловит его самого".

Таким образом, каждый невежественный еретик прежде всего улавливается собственным незнанием истины. Ибо когда он пренебрегает ею, он уже в ловушке. Затем он принимает то, что кажется ему истиной. И он вновь уловляется, потому что самодовольно идет по жизни с таким видом, будто он вовсе не пойман в ловушку. Наконец, он начинает претыкаться обо все, что не согласуется с его представлениями, и поэтому отказывается от слышания. И тогда он начинает негодовать и исполняться рвением к своим представлениям, изводя, уничижая и всячески вредя своим оппонентам. И таким образом он получает "заслуженную награду".

Затем, наконец, их глаза затуманиваются, так, что, хотя все вокруг видно, они никак не могут заставить себя видеть что-либо, и, хотя все вокруг стоят прямо, они остаются искривленными в их понимании.

11. "... Но от их падения спасение язычникам..." То есть, разумеется, спасение пришло к язычникам в результате падения иудеев для того, чтобы их падение не было совершенно бесплодно и порочно, не представляя собой абсолютно ничего благого. Если для святых все содействует ко благу, то насколько же более это проявляется в том случае, когда Христос и Бог совершают порочные деяния во благо! В самом деле, порочные дела служат во благо в большей мере, когда действует Бог, так что зло совершается не только во благо другим, но также и во благо тому, кто его [т.е. зло] совершает. Ибо, таким образом, их падение было спасением для язычников, но и не это является конечной целью, а скорее то, что падшие могли подражать благим деяниям поднявшихся.

Ибо последнее средство воздействия добросовестно исполняющего родительский долг отца на сына заключается в том, что после того, как тщетными оказались все предупреждения, наставления и даже наказания нерадивого сына, отец начинает отдавать наследство, приготовленное сыну, другому, пока сын взирает на это со стороны, чтобы, увидев это, сын мог огорчиться и с готовностью броситься исполнять свои обязанности, дабы вновь обрести наследство себе. Так и Бог хотел, чтобы падение иудеев пошло на пользу им, хотя, в то же время, Он извлек из этого пользу для язычников, но так, чтобы [при этом] подтолкнуть иудеев и вызвать в них большее стремление, когда они увидят, что они пали и лишены благодати, которой удостоены теперь язычники.

То же самое происходит (и это истолкование с позиций нравственности и морали), когда Бог позволяет человеку впасть в смертный грех, так, чтобы упав, он мог, наконец, признать свою омерзительность, в то время как до того он казался сам себе более добродетельным, нежели остальные.

13. "... Я прославляю служение мое". Как он прославляет свое служение? Славя тот факт, что несмотря на то, что иудеи пали, все же он провозглашает язычникам сокровища Христовы. Ибо похоже, что он порицает иудеев за то, что они ничего не принимают, умаляют себя и делаются грешниками, тогда как через его служение язычники обрели

сокровище. Таким образом, если столь великое благо пришло к язычникам через его служение, в то время, как иудеи были лишены этого, то этим деянием он, конечно, доказывает величие своего служения. Но он прославляет его отнюдь не тем, что доставляет этим удовольствие себе самому. Он совершает это для спасения других, так, чтобы иудеи, слыша о том, что они пали, а язычники обрели сокровища, получили стимул к тому, чтобы устремиться на поиски богатств того же служения. Но они не получили бы такого стимула, если бы он сказал, что его служение принесло что-то бесполезное и ненужное язычникам, или что иудеи ничего не потеряли.

И это очевидно из того факта, что человеку позволительно стремиться к славе, покуда это делается на пользу другим, например, из братской любви, не из стремления к собственным тщетным удовольствиям, но для благополучия других.

Во-вторых, он говорит это по той причине, что, хотя сам он был иудеем, он не может сказать о них ничего, кроме порочного и предосудительного, и, несмотря на то, что он не был язычником, он не предрекает им ничего, кроме славы и обогащения. Последних он превозносит и прославляет их дары, о первых он отзывается пренебрежительно, сожалея об осуждении, которое пало на них. Его ответ заключается в том, что он делает так потому, что этого требует его служение, потому что, будучи Апостолом язычников, он не должен говорить, будто провозгласил какую-то незначительную и презренную весть им, дабы никто не считал, что он и его служение не несет никакого плода им. Ибо кто оценит по достоинству [ваш] дар, который вы сами считаете недостойным? И не только это, но он также делает это для того, чтобы подтолкнуть иудеев к ревности, чтобы он мог принести двойной плод своим служением, посредством чего язычники множатся[12] из-за превосходства благ, явленных его служением, а иудеи — из-за того, что множатся язычники — подталкиваются к тому же, разгораясь желанием обладать этими благами.

Таким образом, он говорит: “Вам говорю, язычникам...”, то есть вам во славу, потому что вы были обогащены. Но ему не позволено говорить это иудеям, дабы они не осквернились еще более.

16. “Если начаток...” Латинское слово delibatio, используется [в Вульгате] вместо греческого термина aparch, “начаток”, или то, что предлагается от первой и лучшей части урожая. И это более подходящий и уместный способ описания того, что имеет в виду Апостол, чем слово delibatio. Этим он как бы говорит: “Если Апостолы — святые люди, взятые от иудеев, как “начатки” и как наиболее драгоценная часть народа, то вся нация, поскольку она происходит от того же ствола и имеет ту же природу, не должна презираться за свое неверие.

20. “Не гордись...” Слово sapere (“придерживаться того же мнения”), эквивалентное греческому термину jronein, здесь используется нашим переводчиком[13] с примечательной непоследовательностью. Потому что ранее, в главе (8:5), он перевел это понятие терминами sapiunt и septiunt. В той же главе, в стихах 6-7, выражение sapientia carnus (“мудрость плоти”) эквивалентно выражению prudentia carnis (“мудрость плоти”) [и используется аналогичное выражение prudentia spiritus (“мудрость духа”)]. В этой главе (11:25) он использует слово

sapere опять, и, подобным же образом, в следующей главе (12:3): "... Всякому из вас говорю: не думайте (sapere) о себе более, нежели должно думать (sapere); но думайте (sapere) скромно, по мере веры, какую каждому Бог уделил". Однако значение этого слова несколько отличается от того, что обычно обозначают терминами sapentia (по гречески: sojia) и prudentia, что по-гречески: euboulia или promheia. На самом деле оно означает: "Быть мудрым с некоторой долей самодовольства", поскольку в греческом языке оно иногда означает "быть мудрым", иногда — "прославлять", а иногда — "ликовать, торжествовать". Таким образом, оно чаще указывает на эмоции, нежели на разум. Данное выражение обычно применяется к тем людям, "кто почитает себя чем-нибудь, будучи ничто" (Гал.2:6; 6:3). Следовательно jronhsi означает самодовольство такого типа. И jronhma — само чувство [ощущение] , или это jronhsi в действии. И, наконец, jronimoV означает человека, который имеет в себе подобные чувства. Таким образом, если переводить более последовательно, то лучше было бы использовать термин "sentire ("чувствовать") в смысле "понимания разумом". В повседневной речи мы говорим: "что кажется хорошо" (bonum videri), по-немецки: gutdnken, что обычно говорится о надменных и иногда воспринимается в положительном смысле, когда мы, например, говорим: "Мне кажется" [досл.: "я чувствую", sentio], или: "Я имею в виду" (sapio). Но это не выражает смысла греческого слова, что очевидно из выражения: "Чтобы вы не мечтали о себе[14]" (стих 25), то есть чтобы вы не были самодовольны в своих помыслах, гордясь собой.

22. "Итак видишь благость..." На основе этого фрагмента мы учим о том, что, видя падение иудеев, еретиков или кого бы то ни было, нам следует думать не о падших, но о деяниях Божьих, совершаемых в них [через них], дабы мы могли назидаться в страхе Божьем на примере страданий других и ни в коем случае не возгордиться. Ибо в том и заключается достойное и благородное учение Апостола, что он побуждает нас к рассмотрению того, кто действует сам по себе, нежели к сравнению себя с другими.

Несмотря на это, многие люди проявляют надменность с потрясающим безумием, называя иудеев псами, злодеями или кем им угодно, в то время, как сами они также в равной мере не понимают, кем или чем они являются в глазах Божьих. Они дерзко и самоуверенно заваливают их богохульными оскорблениями, в то время, как им следовало бы чувствовать сострадание к ним и страх перед тем, как бы им и самим не получить аналогичное наказание. Более того, они поспешно и необдуманно объявляют себя благословенными, а других — проклятыми. Так в наши дни поступают теологи из Кельна[15], которые столь безумны в своем усердии, что в своих статьях или, скорее, в своих нечленораздельных и неуместных писаниях, говорят, что иудеи прокляты. Почему? Потому что они забыли о том, что сказано в следующей главе: "... Благословляйте, а не проклинайте" (Рим.12:14), и в другом месте: "Злословят нас, мы благословляем, ... хулят нас, мы молим..." (1Кор.4:12-13). Они хотят обратить иудеев силой и проклятиями, но Бог будет противостоять им [в этом].

25. "... Не хочу оставить вас ... в неведении..." На основании этого фрагмента считается общепринятым[16], что иудеи в конце света вернутся к вере, хотя данный фрагмент настолько туманен, что, если не

полагаться на авторитет отцов церкви, которые объясняют слова Апостола именно так, то похоже, что сам рассматриваемый библейский отрывок никого не смог бы в этом окончательно убедить. Но Господь также выражает согласие с этим представлением Апостола в Евангелии от Луки (21:23-24), где Он говорит: “... Ибо великое будет бедствие на земле и гнев на народ сей: и падут от острия меча, и отведутся в плен во все народы; и Иерусалим будет попираем язычниками, доколе не окончатся времена язычников”. То есть, как Апостол говорит здесь: “...Пока войдет полное число язычников”. И Моисей во Второзаконии (4:30-31), пророчествуя о том, что они должны быть рассеяны по всем народам, продолжает свою речь так: “... В последствие времени ... обратишься к Господу, Богу твоему, и послушаешь гласа Его. Господь, Бог твой, есть Бог милосердый...” Аналогично мы читаем в Ос.(3:4-5): “Ибо долгое время сыны Израилевы будут оставаться без царя и без князя и без жертвы, без жертвенника, без ефода и терафима. После того обратятся сыны Израилевы и взыщут Господа Бога своего и Давида, царя своего, и будут благоговеть пред Господом и благостью Его в последние дни”. И снова, в Ос.(5:12): “И буду как моль для Ефрема и как червь для дома Иудина”. И еще (5:15): “Пойду, возвращусь в Мое место, доколе они не признают себя виновными и не взыщут лица Моего”. Еще Господь говорит в Мат.(23:38-39): “Се, оставляется вам дом ваш пуст. Ибо сказываю вам: не увидите Меня отныне, доколе не воскликните: ‘благословен Грядый во имя Господне!’” Согласно этому истолкованию, значение слов Апостола таково: “Я хочу, чтобы вы, братья, поняли сию тайну: Не возгордитесь. Что иудеи пали - это священная тайна, тайна, которой не ведает ни один человек, а именно — что иудеи, которые теперь пали, возродятся [досл. - вернутся] и будут спасены, после того, как обратится достаточное [по полноте их избрания] число язычников. Они не останутся изгнанными[17] навсегда, но вернутся в свое время”.

Весьма явственным образом этого является Иосиф, символизирующий Христа - проданный братьями в Египет (Быт.37:28) и там возвышенный до положения правителя и, в конце концов, неожиданно признанный своим отцом и братьями, о чем столь замечательно повествуется в конце Книги Бытие. Так и иудеи, отшвырнувшие Христа язычникам, среди которых Он теперь возведен в положение Правителя, в конце концов придут к Нему обратно, вынуждаемые к этому голодом по Слову Божьему, и примут Его среди язычников.

Апостол говорит об этом, цитируя Исаию в связи с утверждением: “И так весь Израиль спасется” (стих 26). В нашей версии Библии слова Исаии (59:20) выглядят так: “И придет Искупитель Сиона и сынов Иакова, обратившихся от нечестия...”. Но они не обратятся от нечестия до тех пор, покуда они в беззаконии, как иудеи в наше время. Ибо “безбожие” или “нечестие”, по-гречески - asebeia, означает не просто “какой-то грех”, но это грех против служения Богу, то есть против веры, это грех упования на собственную праведность. На иврите это слово используется в Еккл.(8:8): “... Не спасет нечестие нечестивого”, то есть собственная “праведность” (то, что он сам считает праведностью) не спасет человека, потому что [на самом деле] это не праведность, а безбожие.

Более того, далее следует выражение: “... Когда сниму с них грехи их” (стих 27), которого нет у Исаии, но Апостол добавляет его от

себя, или же заимствует из писаний других пророков. И это отражает различие между двумя Заветами. Ибо прежний [Ветхий] Завет был таким заветом, в котором мы увеличили грех. Таким образом, он пытается сказать: “Это Завет оставления греха”, которым “Он отвратит нечестие от Иакова”, точно так же, как другой Завет является Заветом “совершения греха”, которым люди обратились в безбожие. Поэтому Христос пока еще не пришел к иудеям, но Он придет в Последний День, как показано в процитированных выше библейских фрагментах. Следовательно, мы должны истолковывать Апостола так, что он говорит о тайном приходе Христа к иудеям. В других местах эти слова Исаии явно исполнены в физическом пришествии Христа. Поэтому я сказал, что Апостол выражается неясно, и мы не могли бы определить значения его слов из рассматриваемого фрагмента, если бы мы не верили истолкованиям отцов церкви. Следовательно, в настоящее время частичная слепота постигла Израиль”, но в тот, Последний День не часть, а весь Израиль спасется. Сейчас лишь часть их спасена, но впоследствии они спасутся все.

Вывод.

Термин “тайна” здесь взят в абсолютном смысле, им обозначается неизвестное, но не в обычном смысле, выражаясь “образно” или “буквально”, как, например, мы говорим о “мистическом смысле”, когда имеется одно значение на поверхности, а другое — в глубине. Но это тайна в абсолютном смысле слова, потому что это скрыто ото всех, а именно — то, что “войдет полное число язычников” (11:25), в то время как некоторые иудеи падут. Он говорит об этом повсюду, например, в Рим. (16:25): “Это благая весть о Христе — тайна истинная, сокрытая от начала”[18]. И также в Кол.1:26.

Ибо весь этот библейский фрагмент направлен на то, чтобы убедить его народ [народ, из которого произошел Павел, т.е. иудеев] обратиться. Таким образом, чтобы понять Апостола правильно, мы должны осознавать, что его замечания распространяются на весь еврейский народ и указывают на благое среди них и в прошлом, и сейчас, и в будущем. Хотя некоторые из них потеряны, все же, из-за их избранности, к основной их массе следует относиться с уважением. Точно так же, как многие общины должны уважаться за то, что их членами являются добропорядочные граждане, даже если их количество меньше, чем число порочных членов. Следовательно, одно это правило применяется к истолкованию Писания[19], а именно, оно говорит одновременно о благих и о порочных [людях], существующих в одном таинственном теле — ибо таким образом иудейский народ является “святой массой” из-за избранных, но “обломанной ветвью” из-за потерянных[20]. Потому они есть “исполнение” и “умаление”. Подобным же образом, они “враги ради язычников”[21] и одновременно “возлюбленные Божии ради отцев” — Писание все это время говорит об одном и том же народе, потому что среди них есть различия. Это звучит так, будто Апостол хочет, чтобы одни и те же люди одновременно считались его личными друзьями и его личными врагами, когда он различает людей, но утверждает, что они принадлежат к одной и той же массе. Поэтому он использует термин “масса”, чтобы показать, что речь идет не об отдельных личностях, но о целой расе, в которой имеется множество безбожников.

28. “В отношении к благовестию...” Термин “враги” в данном фрагменте взят в “пассивном” смысле, то есть они заслуживают ненависти и Бог ненавидит их, и по этой причине так же поступают Апостол и все люди Божьи. Это явственно отражается антитезой “возлюбленные Божии”, которой Апостол как бы говорит, что они ненавидимы, но все же любимы, то есть вся “масса” любима и ненавидима — ненавидима “в отношении к благовестию ... ради вас”, то есть потому, что вы возлюблены согласно Благовестию [Евангелию], но все же они возлюблены “ради отцев”, то есть потому что некоторые из них являются избранными по сей день. Следовательно, они возлюблены ради отцов потому, что они также являются друзьями.

29. “Ибо дары и призвание Божие непреложны”. Это весьма примечательное утверждение. Ибо воля Божья не изменяется ни добродетелями человеческими, ни отсутствием таковых. Ибо Он не раскаивается об обетованных дарах и призваниях из-за того, что иудеи сейчас недостойны их, а вы — достойны. Он не изменяется только потому, что изменяетесь вы, и не по этой причине они обратятся и снова будут направлены к истиной вере. Поэтому в греческом оригинале мы находим термин ametamelhta, то есть: “Дары Божьи непреложны[22]...”. Следовательно, это не является делом нашего покаяния, но делом Бога, Который сожалеет[23] о том, что Он изменяет и уничтожает [разрушает].

33. “О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия!” “Премудрость и ведение!” Согласно Блаженному Августину[24], это является правильным разграничением, потому что мудрости свойственно созерцание и размышление о вечных явлениях и вещах, знанию же — понимание явлений преходящих. Таким образом, мудрость была сотворена для того, чтобы иметь дело с явлениями, которые нельзя видеть и постигать иначе, кроме как верой или через восхищение на небеса[25]. Знание же имеет отношение к явлениям сотворенным и внешним по отношению к Богу. Таким образом, премудрость Божья — это та мудрость, которой Он созерцает и обдумывает все в Себе, до того как это порождено, по ту сторону[26] и изнутри, ведение же Божье — это знание, которым Он познает вещи и явления как таковые, и это называется “знанием видения”.

Примечания:

[1] См. 3Цар.18:26-28.

[2] 3Цар.18:17.

[3] См. Исх.20:4; Лев.26:1; Втор.5:8.

[4] См. соответствующие комментарии к п.4:7 во второй части данной книги и др.

[5] В англ. тексте: “Beelphogor”. Данного имени в Библии обнаружить не удалось.

[6] Цитата, используемая Лютером, при дословном переводе выглядит следующим образом: “Так и в настоящее время существует остаток”. Поэтому последующие комментарии к ней выглядят вполне уместно. Вариант, предлагаемый в русском Синодальном переводе Библии, намного ближе к тому, что предлагает Лютер в своих

комментариях. Поэтому русскому читателю комментарии Лютера к данному стиху могут показаться несколько “натянутыми”. - Перев.

[7] Возможно, что современному читателю не совсем понятен данный фрагмент из Синодального перевода русской Библии, в силу использования в нем устаревших терминов. В современном переводе данный фрагмент выглядит следующим образом: “Перед сном задумайтесь, и обретете мир”. — Перев.

[8] То есть цитирует не дословно, но по смыслу, см. Ис.6:9;29:10. — Перев.

[9] Confessions, V, 3, Patrologia, Series Latina, XXXII, 707

[10] В русском Синодальном переводе этих слов также нет. — Перев.

[11] См. Пс.68:23. — Перев.

[12] Имеется в виду, что множится количество обращенных язычников. — Перев.

[13] Имеется в виду переводчик Вульгаты.

[14] При дословном переводе: “Чтобы вы не были мудрыми в собственном тщеславии”. В современном переводе предлагается такой вариант: “... Чтобы не слишком полагались вы на свою собственную мудрость” (СП, М.: 1993). — Перев.

[15] См. соответствующее прим. [4-е по порядку] к пятой главе данной книги, выше: “Например, предисловие Арнольда фон Тунгерна (Arnold von Tungern) к работе “Articuli ... de iudaico favore nimis suspecto ex libello theutonico...” и т.д.

[16] См. W, LVI, 436, n.25.

[17] Павшими, досл: “ Не останутся снаружи”. — перев

[18] Данный стих отсутствует в Синодальном переводе русской Библии. — Перев

[19] См. соответствующее подстраничное примечание к п.1:20 во второй части данной книги, где комментируется термин “Моральное [этическое] правило”: “Имеются в виду следующие утверждения Николая Лирского из его работы Postillae perpetuae: “Второе правило должно иметь отношение...” и т.д.

[20] Вариант перевода: “Они — ‘святая масса’ ради избранных, но ‘обломанная ветвь’ из-за потерянных”. — Перев

[21] См. (11:28);

[22] Нерушимы, необратимы, т.е. Бог не меняет решения относительно Своих даров. — Перев.

[23] Имеется в виду - сожалеет Сам, по лишь Ему одному известным причинам, а не потому, что мы вынуждаем или подталкиваем Его к этому своими деяниями. — Перев.

[24] Августин, De Trinitate, 15, 25, Patrologia, Series Latina, XLII, 1010.

[25] См. комментарии по тексту к п.5:2 во второй части данной книги.

[26] За пределами досягаемости.

Глава 12

1. “Итак, умоляю вас, братия...”

Апостол собирается преподать своими читателям христианскую этику, и теперь ничто не имеет для него такой важности, начиная с этого момента и до конца послания, как искоренение нашей собственной “мудрости” и воли. И он сразу же начинает с этой наивреднейшей из всех язв, ведь одно это явление, хорошо

замаскированное под добрые дела, может вновь “разменять по мелочам” духовное рождение и уничтожить его самими делами. Более того, он делает это самым тщательным образом не только в данном послании, но и во всех остальных, ибо он знает, что все добрые дела — ничто, если они отделены от единства, мира, любви и смирения, ведь все, от чего происходит эта мудрость — есть немедленная смерть. Поэтому он говорит также в Послании к Филиппийцам (2:1 и далее): “Итак, ... если есть какое милосердие и сострадательность, то дополните мою радость: имейте одни мысли, имейте ту же любовь, будьте единодушны и единомысленны; ничего не делайте по любопрению или по тщеславию, но по смиренномудрию почитайте один другого высшим себя. Не о себе только каждый заботься, но каждый и о других. Ибо в вас должны быть те же чувствования...” И в 2Кор.(6:1) мы читаем: “Мы же, как споспешники, умоляем вас, чтобы благодать Божия не тщетно была принята вами”. Подобным образом, он пишет здесь: “... Умоляю вас ... милосердием Божиим”, как бы говоря этим: “Милосердием, которое вы приняли, смотрите, чтобы благодать эта не была тщетной, но ‘представьте тела ваши в жертву живую’”. Далее, то, что имеется в виду под “представлением тел в жертву живую” — он раскрывает здесь же (2Кор.6:4 и далее): “... В великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах, в изгнаниях, в трудах...”

2. “... Но преобразуйтесь...” Эта реплика является призывом к совершенствованию. Ибо он говорит здесь о тех людях, которые уже стали христианами. Их жизнь не является чем-то статичным и неизменным, но находится в движении от хорошего к лучшему, подобно тому, как постепенно выздоравливает больной человек, что Господь описывает также в притче о том, как добрый самарянин подобрал и позаботился об избитом до полусмерти человеке. Таким же образом, в Быт.(1:2) Дух Божий не покоился, но “носился над водою”. И во Второзаконии (32:11): “Как орел вызывает гнездо свое, носится над птенцами своими...” И в Пс.(17:11): “И воссел на херувимов и полетел, и понесся на крыльях своих. Поэтому блаженный Бернар говорит: “Когда у вас исчезает желание стать лучше, вы перестаете быть благими”[1]. Нет никакой пользы, когда дерево зеленеет и цветет, если из цветов не вырастают плоды. Поэтому многие умирают в стадии цветения. Ибо, как в физической природе существуют пять стадий — небытие, зарождение, бытие, деятельность (действие), последействие (последующее действие[2]), то есть, по Аристотелю, отсутствие, сущность [вещество], форма, действие, страсть (страдание) — так же дело обстоит и с Духом: небытие — это нечто без имени, и человек в своих грехах; появление — это оправдание; бытие — праведность; действие — праведная жизнь и праведные дела; последующее действие — совершенность и осуществленность. И эти пять стадий находятся в постоянном движении в человеке. И все, что заложено в природу человека, за исключением первой стадии небытия и последней формы существования, ибо между этими двумя состояниями — небытием и последействием[3] — существуют еще три стадии, находящиеся в постоянном движении, а именно — зарождение, бытие и действие, все это состоит в том, что посредством своего возрождения [рождения свыше] он движется от греха к праведности и, таким образом, из небытия, через зарождение, к

бытию. И, когда это происходит, он живет праведной жизнью. Но из этого нового бытия, которое на самом деле является небытием, человек переходит в другое новое бытие, посредством воздействия на него, то есть через становление новой тварью, он продолжает улучшаться, а от этого — опять переходит к чему-то новому. Поэтому совершенно справедливо было бы утверждать, что человек всегда находится в небытии, всегда в зарождении или в потенции, в сущности, и всегда в действии. Аристотель рассуждает об этих понятиях, и делает это хорошо, но люди не очень-то понимают его. Человек всегда находится в состоянии небытия, зарождения, бытия, он всегда в отсутствии, в потенции, в действии, всегда во грехе, в оправдании, в праведности, то есть он всегда грешник, всегда кающийся [грешник], всегда праведник. Ибо факт покаяния делает из неправедного человека праведного. Таким образом, покаяние — это своего рода "посредник" между неправедностью и праведностью. И человек находится во грехе, как terminus a quo, и в праведности, как terminus ad quem. Таким образом, если мы всегда являемся раскаявшимися, то мы всегда являемся грешниками, и все же через это мы праведны и оправданы. Мы частично являемся грешниками и частично праведниками, то есть мы ничто иное, как раскаявшиеся грешники. С другой стороны, безбожники, отпавшие от праведности, точно так же находятся где-то посередине, между грехом и праведностью, но они следуют в противоположном направлении. Ибо наша жизнь представляет собой дорогу — либо дорогу на небеса, либо дорогу в преисподнюю. Никто не является настолько хорошим, что уже больше не улучшается[4], и никто не является столь порочным, что не может стать еще хуже, до тех пор, пока мы не придем, наконец, к нашему конечному состоянию. Апостол рассматривает этот вопрос весьма эффективно. Он не говорит: "Преобразуйтесь к обновлению", но: "Преобразуйтесь через обновление", или: "Посредством обновления", или, еще лучше, как в греческом оригинале, без предлога: "...Преобразуйтесь обновлением ума вашего[5]". Он добавляет выражение: "Обновлением", для того, чтобы не показалось, будто словом: "Преобразуйтесь", он учит какому-то преобразованию неустойчивого ума или какому-то обновлению внешних форм поклонения, но чтобы было ясно, что речь идет о постепенном обновлении ума, день за днем, все больше и больше, в соответствии со 2Кор.(4:16): "... То внутренний [наш человек] со дня на день обновляется", и в Ефес.(4:23): "А обновиться духом ума вашего", и в Кол.(3:10): "И облекшись в нового, который обновляется..."

1. "... В жертву живую..." Истинная жертва Богу не является каким-то [самостоятельным] явлением или предметом, находящимся вне либо внутри нас, равно как она не является чем-то временным, свойственным лишь текущему моменту. Истинная жертва, и навсегда — это мы сами, согласно утверждению из Пс.(109:4): "Ты священник вовек...", и, следовательно, Он обладает вечным священством, Евр.(7:17), как сказано в Прит.(23:26): "Сын мой! отдай сердце твое мне...". И Апостол говорит о "живой жертве" для того, чтобы показать отличие этого явления (как говорит Лирский[6]) от жертвоприношений животных, во время которых животные умерщвлялись. Блаженный Григорий объясняет это таким же образом.[7]Но лучшее истолкование относится к духовной жизни, в том смысле, что она должна приносить благое.

“Чтобы", как он говорит выше, в Рим.6:6, "упразднено было тело греховное”. Ибо “тело греховное” мертво перед Богом. Но добрые дела, совершенные оскверненными людьми — есть ничто, и поэтому он продолжает, добавляя слово “святую”, которое Лирский интерпретирует, как “твердую” [крепкую], присовокупляя к этому набожное, но совершенно неуместное истолкование. Потому что в Писании слово “святой” не используется в значении чего-то прочно утвержденного и нерушимого [ненарушенного], равно как оно не используется в значении чего-то “неземного”[8], как будто греческий термин agioV (“святой”) произошел от a (“без”), и gh (“земля”)[9]. Все эти рассуждения - чистый вымысел. Скорее, слово “святой” означает что-то отделенное, содержащееся в стороне от мирской скверны, нечто такое, что удалено от других использований и применимо только для святых целей, достойных Бога, что-то посвященное, как говорится в Исх.(19:10): “... Пойди к народу, и освяти его сегодня и завтра; пусть вымоют одежды свои...”. И еще, в Иис.Нав.(3:5) мы читаем: “... Освятитесь, ибо завтра сотворит Господь среди вас чудеса”. И в 1Цар.(21:4 и далее): “... А есть хлеб священный, — если только люди твои воздержались от женщин! И отвечал Давид священнику, и сказал ему: женщин при нас не было ни вчера, ни третьего дня, со времени, как я вышел, и сосуды отроков чисты[10]...”, то есть чисты и целомудренны. Далее в рассмартиваемой цитате говорится: “А если дорога нечиста, то хлеб останется чистым в сосудах[11]. И дал ему священник священного хлеба...” Таким образом, ясно, что слово “святой” означает то же самое, что “чистый” или “целомудренный”, отделенный, причем речь идет особенно о чистоте перед Богом. Блаженный Григорий, в своей Проповеди по Книге Иезекииля говорит: “Живая жертва — это тело, страдающее за Господа, и оно названо живой жертвой потому, что оно живет в добродетели и мертво для пороков. Это жертва потому, что оно [тело] уже мертво для мира сего и его развращенных дел, живая — потому что все, что оно [тело] продолжает совершать, является благим”[12]. Поэтому Апостол использует слово “святая”, в смысле “целомудренная” - так, что тела не должны быть развращены беспутным образом жизни, о чем он говорил выше, в Рим.(6:19): “... Представьте члены ваши в рабы праведности на дела святые”, и в 1Кор.(7:34): “... Чтоб быть святою и телом и духом”. Короче говоря, “святая” — это то же самое, что “священная”, то есть чистая перед Богом, поэтому чистота, которая обозначается этим словом, отличается от той чистоты, которая соблюдается среди людей. Тем не менее, каким-то странным образом возникла путаница относительно различий между понятиями “святой” и “священный” (“освященный”), между святостью и освящением. Следовательно, мы поступаем правильно, когда говорим по-немецки heilig (святой) вместо rein (чистый). Ибо то, что мы совершаем добрые дела и живем чистой жизнью, ничего не значит, если этим мы прославляем себя. Поэтому далее следует выражение: “благоугодную Богу”. Он говорит об этом для того, чтобы противостоять тщеславию и надменности, которая столь часто разрушает наши добрые дела. Ибо как зависть преследует чье-то счастье, так и гордость, или тщеславие преследует наше собственное счастье. Поэтому люди становятся теми “неразумными девами”, имеющими светильники — поскольку они живут святой жизнью — но не имеющими масла, ведь они стремятся только к тому, чтобы угодить людям[13]. И более важно только угождать Богу, чем быть святым. Ибо самое трудное для тех, кто имеет

такое разумение, как святость — быть довольными собой, не заботиться о том, что они неугодны другим, или быть недовольными собой.[14]

"... Для разумного служения вашего". Лирский истолковывает это, как осторожное и умеренное служение - так, чтобы человек не наносил ущерба своему физическому, природному телу, но лишь держал его в повиновении относительно плотских похотей. И хотя это является хорошим и полезным наблюдением, все же в данном фрагменте Апостол говорит не об этом. В самом деле, в греческом оригинале он отделяет данное выражение от того, что предшествует ему, используя артикль: thn logichn latreiav umwn, как бы желая дать обоснование того, почему он сказал, что они должны принести свои тела в жертву, и как бы говоря этим: "Я говорю вам это потому, что я пытаюсь научить вас, придерживаясь нового закона, воздавать Богу разумную жертву, а не жертву неразумных тварей [неразумных животных]. Ибо слово logicoV означает "разумный", так же, как alogoV означает "неразумный". И слово "поклонение" (obsequium) или "служение" (latreia) указывает на самопожерствование, или, фактически, на подобный обряд живой жертвы. Таким образом, он пытается сказать: "Представьте ваше служение, которое разумно, то есть ваши тела, в живую жертву".

2. "... Чтобы вам познавать[15], что (есть) воля Божия, благая, угодная и совершенная". Некоторые истолкователи относят слово "благая" к начинающим, слово "угодная" — к тем, кто уже чего-то достиг, и "совершенная" — к совершенным. И это неплохое объяснение. Также это может относиться к трем приведенным ранее выражениям: "живую, святую, благоугодную Богу" (стих 1). Такова "благая" воля Божья, чтобы мы творили добро. "Угодная" воля — чтобы мы жили в чистоте и сторонились греха. И "совершенная" воля — чтобы мы желали быть угодными одному лишь Богу. Но когда Апостол говорит, что свидетельство этого тройственного понимания божественной воли происходит от преобразования обновлением ума, он подразумевает нечто даже более глубокое, то, что не может быть выражено словами, нечто такое, что может быть понято лишь путем переживания. Таким образом, "водимые Духом Божиим" (Рим.8:14) обладают гибким разумом и являются людьми думающими. "Десница Божья ведет их чудно" (см. Пс.44:5[16]) туда, куда они не думают и не хотят идти, но [это совершается] помимо всех помыслов. И когда они направляются по этому пути, кажется, что воля Божья противостоит им резко и почти отчаянно. Однако, позволяя вести себя таким образом, они являют свое смирение, показывая, что они от всего отказываются и все переносят в вере, и даже если они подвергаются самому суровому испытанию, впоследствии они начинают познавать то, насколько благой была эта воля, хотя и сокрытая, и даже непонимаемая в то время, когда она осуществлялась. Но неверующие "небрегли о воле Всевышнего" (Пс.106:11[17]), потому что они всегда поступают согласно собственным предвзятым представлениям и хотят, чтобы все делалось таким образом, и они не хотят отложить свои собственные представления и не желают преобразовываться. Таким образом, они не "познают [свидетельствуют], что есть воля Божия", но "сообразуются с веком сим", поскольку полагаются только на собственные чувства и переживания. Ибо вера сама преобразует разум и ведет нас к признанию воли Божьей. В Послании к Ефесянам (3:18 и далее) выражается та же идея: "Чтобы вы, ... могли постигнуть со всеми

святыми, что широта и долгота, и глубина и высота...” И далее там говорится: “А Тому, Кто действующею в нас силою может сделать несравненно больше, чего мы просим, или о чем помышляем ...” и т.д.

Ибо всякий раз, когда Бог посылает нам новую благодать[18], Он дает ее так, что она конфликтует со всем нашим образом мышления и нашим пониманием. Таким образом, тот, кто не уступит, не изменит своего образа мышления или не станет ждать, но отвергнет Божью благодать и проявит нетерпение, никогда не обретает этой благодати. Поэтому преобразование нашего ума — это самое полезное знание, которым могут обладать верующие во Христа. И сохранение своего ума неизменным [отказ от преобразования] — это вреднейшее противление Святому Духу. Мы подтвердим это несколькими примерами. Когда Аврааму было заповедано выйти из своей страны и отправиться в места, которые он не знал, это, конечно, противоречило его представлениям [его мышлению]. Подобным же образом, когда ему было заповедано принести в жертву своего сына, это требовало от него кардинального преобразования ума, что раскрывается в Рим.(4:3). И воля Божья относительно Исаака [в начале] выглядела резкой, непривлекательной и безнадежной. Однако впоследствии она проявилась, как самая лучшая, полная благословения и совершенная. То же самое просматривается в примерах с Давидом и Девой Марией. Однако необходимо, чтобы каждый человек имел собственные переживания [собственный опыт] и добросовестно переносил свои испытания (наказания Божьи). Ибо его собственная воля является отвратительным препятствием, действительно, в результате она расходится с другими мнениями, и человек начинает противиться вышестоящим, противопоставляя им свою “мудрость” и тщеславие, хотя именно через их [вышестоящих; людей, поставленных над ними] слова и дела Бог желает являть Свою волю. Поэтому он продолжает словами: “... Всякому из вас говорю...” (стих 3). Ибо в церкви Бог ничего не делает, кроме преобразования ее ума, и этому Его преобразованию противятся те, кто удовлетворены своим собственным образом мышления. Они нарушают порядок и спокойствие, порождают расколы и ереси. Они — “люди развращенные умом”, как он называет их в другом месте (2Тим.3:8).

И, как мудрость Божья сокрыта под видом безумия, а истина сокрыта под видом лжи — ибо каждый раз, когда Слово Божье приходит, оно приходит в форме, противоречащей нашему образу мышления, который склонен к своему мнению в поисках истины, и потому судит, что Слово, противоречащее нашему мнению, лживо, тем более, что Христос назвал Свое Слово нашим противником в Мат.(5:25): “Мирись с соперником своим...”, и в Ос.(5:14): “Ибо Я как лев для Ефрема и как скимен[19] для дома Иудина...”, то есть: “Я буду противостоять” — так и воля Божья, хотя она воистину и естественно “благая, угодная и совершенная”, все же она настолько сокрыта под видом зла и порока, кажется неприятной, неугодной и безнадежной, что для нашей воли и, так сказать, добрых намерений, она кажется ничем иным, как величайшим злом и самым безнадежным явлением, и не в коем случае не волей Божьей, но, скорее, волей дьявола, до тех пор, покуда человек не оставляет свою собственную волю, свои намеренья и не смиряется, полностью отвергнув собственную праведность, благость и истинность. И если он сделает это, то все, что ранее казалось ему величайшим пороком, что было ему совершенно неугодно и казалось ему погибшим, станет

сладким и благозвучным, будет чрезвычайно угодно ему, и будет почитаться, как самое совершенное. Поэтому наш Господь говорит Петру (Иоан.21:18): “...Когда ты был молод, то препоясывался сам и ходил, куда хотел; а когда состареешься, то прострешь руки твои, и другой препояшет тебя и поведет, куда не хочешь”. Удивительно! Петра ведут туда, куда он не хочет идти, и все же, покуда он не пожелал бы этого, он не прославил бы Бога, но, скорее, был бы повинен во грехе. Таким образом, он одновременно желает и не желает. Поэтому Христос в кульминационный момент Своих страданий совершил [превратил] Свое нежелание (так сказать[20]) в наиболее пылкое и страстное желание. Ибо Бог действует так во всех святых - Он делает так, что они исполняют весьма охотно то, чего они более всего не желают делать. Философы изумляются подобному положению дел, и люди не понимают его. Поэтому я говорил выше, что человек никогда не поймет этого, покуда не научится познавать это на своем опыте. Ибо, если практическое переживание необходимо в Законе, который учит праведности “смутно”, то насколько же более оно необходимо в отношении теологии! Поэтому каждый христианин должен радоваться самым сердечным образом, когда сделано нечто, диаметрально противоположное его собственному пониманию [мышлению] , и ему следует пребывать в величайшем страхе, когда все идет согласно его собственному пониманию. Я говорю это не только в отношении похотей плоти, но также в отношении наших величайших деяний праведности. Поэтому законники нашего времени дают опаснейший совет, убеждая нас следовать тому, что они знают о том, как стать праведным по законам. Так советовал папа Юлий, и он был назван блаженным. Так же поступал и герцог Георг. И почти весь мир охвачен этим заблуждением - кардиналы, епископы и князья так же, как иудеи, противостоявшие в прежние времена вавилонскому царю.[21] Все эти люди основывают свои аргументы на особых правах, поэтому они не приходят ни к какому заключению и в результате погибают. Ибо Бог правит миром со всеобщей [вселенской] праведностью, посредством которой Он достигает того, что должно быть сделано везде, всеми и через всех, но те люди безумны, слепы и уповают на собственную праведность. В этом деле ни один законник ни в чем не может быть полезен. Ибо все они, бесцеремонно и проявляя недостаток мудрости, высказывают столь глупые представления, что даже малообразованные крестьяне рискнули бы высказывать подобный вздор - например о том, что даже перед Богом один человек праведен, а другой — неправеден, причем оба как по божественному, так и по человеческому праву. И затем они продолжают с полной уверенностью высказывать свои представления о добрых намерениях и усердном стремлении к праведности. Тем временем, ни один из них не понимает, что эта праведность может присутствовать в одном единственном отношении в человеке, который, возможно, во всех остальных отношениях, или, по крайней мере, во многих отношениях, неправеден перед Богом. В этом случае Бог должен помогать ему так, будто он является праведным человеком, и, между тем, Он не должен признавать всей его неправедности и предпочитать это одно его праведное свойство всей остальной массе его беззаконий. Например, когда герцог Георг (для того, чтобы я мог разъяснить значение Писания с практической позиции, чтобы вы могли обрести аналогичные суждения на основе похожих [параллельных] повествований) был склоняем к тому, чтобы поступить праведно в Фризии, не нашлось никого,

кто мог бы сказать: “О, великий князь, ваши дободетели и превосходные заслуги всего вашего народа не настолько велики, что Бог со Своим праведным божественным правосудием не может наказать вас через этого мятежного и неправедного человека. Поэтому успокойтесь и признайте в этом порочном явлении милостивую волю Божью. Да будет Его воля угодна вам”.[22]

Таким же образом, кто-то должен был бы посоветовать папе Юлию: “Святейший отец, Римская церковь наших дней не настолько свята, что не заслуживает даже большего наказания, нежели тот ущерб, который ей принесли венецианцы. Смиритесь, такова воля Божья”. Но он сказал: “Нет, нет, мы должны стремиться к правосудию”[23]. Подобным же образом кто-то должен урезонить нашего собственного епископа Бранденбургского: “Преподобный отец, вы также нередко согрешали во всем. Снесите, умоляю вас, эту вопиющую несправедливость”[24]. Но вы, герцог Фридрих[25], были до сих пор под защитой доброго ангела, если вы смогли просто признать это! О, каким великим искушениям вы подвергались! Сколь праведны были причины начать войну! Но вы смиренно стерпели из-за простого исповедания греха или, возможно, убоявшись немедленного поражения.

В этом причина (если я могу говорить о себе) того, почему от одного слышания слова “правосудие” меня тошнит настолько, что если бы кто-то ограбил меня, он не принес бы мне столь великого огорчения [как это слово]. И, тем не менее, это слово постоянно звучит из уст законников. Нет человеческой расы на земле, более невежественной в этом вопросе, нежели законники, “благонамеренные люди”[26] и интеллигенты. Ибо я, сам по себе и со многими другими, имел такой опыт, что когда мы были праведными, Бог смеялся над нами в нашей праведности. И все же я слышал людей, которые осмеливались говорить: “Я знаю, что обладаю праведностью, но Бог не замечает этого”. Это правда, но это — праведность лишь в какой-то одной, весьма специфической области. И к этому Бог не питает никакого интереса. Таким образом, полная праведность заключается только в смирении, которое каждого [человека] подчиняет кому-то другому и, таким образом, дает все и всем, как Христос говорит Иоанну Крестителю: “...Ибо так надлежит нам исполнить всякую правду” (Мат.3:15).

Так в 3-й главе Книги Даниила Азария[27] исповедует, что он и его друзья страдают по-справедливости, и в то же самое время — подвергаются злу от руки порочного царя. Ибо, хотя злодей поступает несправедливо, все же он делает это не по отношению к тому, кто страдает [от него], ибо этот человек страдает по-справедливости. Ибо по какому законному праву дьявол овладевает людьми? Или по какому законному праву порочный палач вешает вора? Конечно же, не по собственному праву, но по праву судьи. Таким образом, люди, гордящиеся собственной праведностью, не желают слушать верховного Судью, но прислушиваются лишь к собственному суждению, и из-за того, что по отношению к своей жертве они невинны, они полагают, будто действительно невинны во всех отношениях.

Таким образом, поскольку перед Богом ни один человек не является праведным, абсолютно никакого суда не может осуществляться по отношению к человеку со стороны другой твари [другого человека], несмотря на то, что правосудие может быть на его стороне. Поэтому люди не имеют никаких причин для разногласий и распрей. Таким

образом, кто бы ни испытывал ущерб или зло в ответ на свои добрые дела, да отвернется он от этого беззакония и вспомнит — как велико его собственное зло и беззаконие в других отношениях, и тогда он увидит, сколь благой является воля Божья, даже в этом зле, сошедшем на него. Ибо в этом и заключается преобразование обновлением ума и познание воли Божьей. Поэтому определенно можно сказать, что Петр не прославил бы Бога, если бы он опоясывался сам и шел бы, куда хотел, даже если бы он и не ходил порочными путями, но ходил бы путями величайшей праведности. Но после того, как этот путь его собственной праведности был закрыт, и он пошел туда, куда не хотел, но куда хотел другой, тогда он прославил Бога. Так и мы не можем прославить Бога, покуда мы не делаем того, чего не желаем, даже в случае наших собственных дел праведности - действительно, особенно в относительно нашей собственной праведности, нашей премудрости или наших сил. И поэтому ненавидеть собственную жизнь и желать того, что противно нашей собственной воле, быть мудрым вопреки собственной мудрости, исповедовать грехи пред лицом нашей праведности, внимать безумию, высказанному против нашей собственной мудрости — вот что значит “взять крест свой” (Мат.10:38), “быть Его учеником” (Лук.14:27) и “преобразовываться обновлением ума”.

Поэтому мы должны заметить, что термины “благая”, “угодная” и “совершенная” используются не формальным образом, то есть в не по отношению к воле Божьей, но по отношению к своим объектам.[28] Ибо это не становится волей Божьей через наше подтверждение [желание] этого, но, скорее, она признается как таковая. Таким образом, она становится “благой” для нас, то есть она признается благой, “угодной” — потому что она становится самой приятной для нас, и “совершенной” — потому что она все делает совершенным, то есть она становится “благой, угодной и совершенной” в наших глазах. И, таким образом, эти слова переполнены утешением. Ибо нам следует иметь величайшее мужество в то время, когда зло выпалает на нашу долю, потому что так Бог являет нам Свою добрую волю. Нам следует быть чрезвычайно довольными в то время, когда с нами происходят самые неприятные вещи, ибо тогда наверняка действует угодная воля Божья, то есть воля, которая угодна нам чрезвычайно. И, наконец, нам следует быть чрезвычайно твердыми в то время, когда мы попадаем в безнадежное положение, и когда у нас возникает чувство величайшей утраты [потерянности], ибо это время, когда совершенная воля Божья, которая все делает совершенным и весьма целительным, действует самым решительным образом. Ибо такова сущность божественной воли (1Цар.2:6): “Господь умерщвляет и оживляет, низводит в преисподнюю и возводит”. То есть, так сказать, делая нам злое она [воля Божья] делает нам благое, делая самое неприемлемое [неугодное], она делает самое приемлемое [угодное], разрушая нас, она совершенствует нас. Таким образом, мы не должны становиться безумцами и “сообразовываться с миром сим”, который судит по своему разумению и своей воле (ибо он мудр только в том, что испытал и в делах ныне существующих), но, скорее, мы должны обновляться более и более. Ибо таким образом мы познаем [являем] волю Божью, когда мы не судим согласно нашему опыту и нашим чувствам, но, скорее, идем во тьме.

Однаконежелающие преобразовываться познают негодование Божье, которое порочно [зло], неприемлемо [неугодно] и разрушительно

— оно зло, потому что несет зло и проклятие, неугодно, потому что оно делает людей нежелающими сносить зло с терпением и смирением, разрушительно, потому что оно вынуждает тех, кто не приемлет и не выносит, впасть в упрямое отвержение и проклятие, когда они живут в мире богохульств, проклятий и самой смерти.

Но воля Божья является “благой”, потому что из зла она производит благое, “угодной” — потому что она побуждает нас любить благо с великой радостью и иметь праведное удовлетворение от этого блага, и даже от того зла, из которого оно [то благо] происходит, и “совершенной” — потому что она приводит тех, кто радуется в ней, к совершенству в вечности и тем самым совершенствует то, что было начато.

Однако, все это было сказано о людях, которые имеют силу [власть] делать это, и которые сами отвечают за себя. Но все это обстоит несколько иначе в случае с теми, кто был поставлен над другими людьми, ибо они действуют не для себя [не за себя], но для Бога. Следовательно, это их обязанность — править справедливо теми, кто подчинен им, и не позволять им наносить ущерб друг другу. Ибо в этом случае они не имеют права сносить, и терпению нет здесь места. Ибо смирение, терпение и выносливость[29] не присущи Богу, но, скорее, [Ему свойственны] суд, слава и отмщение[30]. И эти люди действуют, как Его представители. Но, поскольку никто из них не может делать этого, сам при этом не становясь виновным, хотя он и может сносить ущерб и вред, ему следует идти на уступки, как мы уже говорили.

3. “... По мере веры, какую каждому Бог уделил”. Термин “мера веры” может на первый взгляд пониматься, как мера, которой, или метод, которым дается вера — в отличие от всех остальных даров. Однако здесь это не может пониматься в подобном смысле, что очевидно из того факта, что Апостол утверждает, что различные дары даются по этой мере. Поэтому мы должны понимать выражение “мера веры” иначе, как меру даров веры, то есть в вере много даров, и, хотя верующие живут в одной и той же вере, все же они имеют различную меру даров веры. И это то, что он называет мерой веры, потому что действующие без веры не имеют этих даров и этой меры. Ибо, хотя одна вера, одно крещение, одна церковь, один Господь, один Дух и один Бог, тем не менее, существуют различные дары в этой вере, церкви, господстве и т.д. Точно так же, как если бы вы сказали: "Князь выделил каждому гражданину меру [часть] города", или: “меру домашнего хозяйства”, то есть вещи, находящиеся в доме или в городе.

Или еще лучше, что вера составляет суть всех этих вещей. Ибо вера — это ничто иное, как покорность Духу. Но существуют различные степени покорности Духу. Ибо один человек повинуется и верует в одном отношении, а другой человек — в другом отношении, и, тем не менее, все мы в одной вере. Таким образом, существует одна покорность князю, но все же различные “методы” [т.е. пути проявления] покорности — так, что никто не может перенять метод покорности другого человека, пренебрегая своим собственным методом и способствуя путанице и смущению в городе, недовольству и ропоту.

6. “... Пророчествуй по мере веры”. Он показал выше, как мы должны вести себя по отношению к Богу, а именно — обновляться умом и

освящаться телами — так, чтобы мы могли познавать [являть] волю Божью. Начиная же с этого стиха и до конца послания, он учит тому, как мы должны поступать по отношению к ближнему своему и подробно объясняет заповедь: “Возлюби ближнего своего...”. Но примечательно, как такое ясное и важное учение столь великого Апостола, в действительности — учение Самого Святого Духа, остается без внимания. Мы увязли в самых различных пустяках, строя церкви, укрепляя их благосостояние, накапливая деньги, умножая украшения и золотые и серебрянные сосуды, устанавливая органы, и в других формах видимого, внешнего [показного] проявления. И вся наша набожность и богобоязненность заключается только в этом. Мы нисколько не заботимся о том, о чем говорит здесь Апостол, не говоря уже о чудовищных формах гордыни, хвастовства, скупости, роскоши и честолюбия, проявляющихся в этих наших деяниях.

Таким образом, он прежде всего обращает внимание на лжепророков. Ибо дар пророчества должен использоваться “по мере веры”. И те, кто пророчествуют, основываясь на человеческом суждении или согласно каким-то предположениям, основанным на признаках и проявлениях естества [природы] — например те, кто предсказывают по звездам или на основе своего правдоподобного мнения — поступают вопреки этому. Ибо пророчество, исходящее от Бога, таково, что оно противоречит всякому разуму и утверждает то, что кажется невозможным. Поэтому оно подталкивает многих людей к неверию, поскольку все, что относится к истинности такого пророчества, кажется безнадежным и противоречащим его обетованиям. Так было, когда Иеремия во время осады Иерусалима, в ситуации, казавшейся безнадежной, произнес пророчество (Иерем.32:15): “Ибо так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: домы и поля и виноградники будут снова покупаемы в земле сей”, хотя все было опустошено и население города уже покинуло его. По этой причине Иеремия провозглашает там: “... Господь Саваоф! Великий в совете и сильный в делах[31]...” С другой стороны, когда он пророчествовал о разрушении города и об оставлении его людьми, они не верили ему, потому что в то время не было никаких [внешних, видимых] признаков того, что это может произойти, но, скорее, были признаки обратного — много оружия, хорошо вооруженные воины, союзники — и казалось совершенно невозможным то, что в Иерем.(28:1 и далее) Анания, при наличии таких внешних признаков, посмел пророчествовать противоположное, поскольку он также был пророком. Ибо не только лжепророки, но также и истинные пророки впадали в заблуждения, поскольку они забывали пророчествовать “по мере веры”. Так Нафан ошибался во 2-й Книге Царств (7:3 и далее), советуя Давиду строить храм. И в Книге Чисел (22:21 и далее) Валаам заблуждался и стал лжепророком, несмотря на тот факт, что он предсказывал весьма замечательные вещи.

Подобным же образом, в последней главе 3-й Книги Царств Михей, вопреки всеобщему мнению пророчествовал, что Ахав погибнет, хотя ничто не предвещало его конца, и по всем внешним признакам можно было ожидать лишь скорую и верную победу (3Цар.22:14 и далее). Поэтому даже Седекия, положившись на эти внешние признаки, изрек противоположное [Михею] пророчество (3Цар.22:24 и далее).

Таким образом, пророчество, основанное только на опыте или человеческом обосновании, не является истинным. По этой причине он

[Апостол] говорит: “По мере [веры]”, или: “Соизмеряя с [верой]”. Ибо греческий термин analogia имеет здесь значение “пропорциональность”, “соизмерение”, “управление”, “сходство”, или, другими словами, Апостол как бы говорит: “Если вы хотите пророчествовать, то делайте это так, чтобы не выходить за рамки веры, так, чтобы ваше пророчество было в гармонии с верой”. По-немецки мы говорим: Es ahnelt ihm. Es sieht ihm gleich, то есть оно [пророчество] имеет то же свойство [качество], подобие и сходство с ней [верой].

Так, если вы видите монастырь, который похож на замок, вы говорите, что он “аналогичен” замку, то есть он имеет пропорции, характерные признаки и расположение, как у замка. Таким же образом, он пытается сказать здесь, что пророчество должно быть в гармонии [в соответствии] с верой — так, чтобы оно имело отношение к “невидимому” (Евр.11:1), дабы случайно оно не оказалось мудростью мира сего, который имеет отношение к видимому — либо по проявлению, либо по последствиям. Это слово [Апостола] достойно внимания. И, таким образом, “аналогия” является уподоблением не того, что действует [активно] и исходит из разума, но того, что пассивно или, скорее, нейтрально, в чем одно напоминает другое по своим свойствам и становится подобным ему. Так человек может пророчествовать что-то новое, но не то, что выходит за рамки веры, то есть то, что пророчествует человек, может не иметь ощутимых доказательств, но может быть чем-то таким, что никак не очевидно, ни по знамениям, ни по другим признакам, дабы вера не погибла в руках пророчества и не стала мудростью, открытой для всех, чем-то таким, что любой мудрец может понять, познать и, таким образом, произвести подобное пророчество. И тогда пророчество становится уже не пророчеством, но констатацией [“демонстрацией”] фактов и доказательством осязаемого.

7. “Имеешь ли служение, пребывай в служении”. В греческом оригинале здесь сказано: diaconian, en th diaconia, то есть: “в служении”[32]. “Служители” — это все те, кто служат в духовных сферах, то есть священники, дьяконы, иподьяконы, и все, кто имеют дело со священными обрядами, кроме преподания Слова Божьего, а также “сотрудники [во Христе]”, как Апостол часто говорит о своих помощниках. Итак, есть такие, кто, прежде всего, из-за своих амбиций, возражают против этого, кто даже несмотря на то, что они не образованы, желают учить, потому что они пресыщены собственным служением. Это еще можно было бы как-то стерпеть, но, вдобавок к этому, у них нет способностей учить. Ибо недостаточно иметь образование и интеллект — для того, чтобы человек был избранным Богом учителем, также требуется и учительский дар благодати. Однако, в наши дни мы бросаемся “сломя голову” везде, готовые учить весь мир, даже если сами мы при этом не понимаем того, чему мы учим, а если мы не понимаем этого, значит отсутствует благодать и заповедь Бога, посылающего нас. Поэтому Он [как бы] говорит: “Не посылайте сами себя, потому что вы слуги, а не господа”. “... Молите Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою” (Мат.9:38). Поэтому, пусть человек будет удовлетворен своим служением, если он не знает, как проповедовать, или не был еще призван — даже если он и знает, как проповедовать. В Евангелии от Матфея (25:14) мы читаем: “... Он поступит, как человек, который ... призвал рабов своих и поручил им имение свое”. Сначала он призвал. Ибо удивительно,

до какой степени доброе намерение действует здесь. Оно [доброе намерение] воображает, что может произвести неисчислимые плоды, если только будет проповедовать, даже, во-первых, будучи прежде необученным, а если и обученным, то, во-вторых, даже, будучи обученным, но непризванным, то, в-третьих, без благодати. Ибо призвание либо открывает благодать, либо дарует ее. Кто проповедует без благодати — тот “бьет воздух” (1Кор.9:26) и хвалится плодом, существующим только в его воображении. Я перейду к тем, кого епископы и главы орденов поставляют на кафедру, к людям, которые совершенно глупы и некомпетентны. При всем своем желании мы не смогли бы сказать, что они призваны и посланы, потому что призываются некомпетентные и недостойные люди, и это происходит от гнева Божьего, и Бог, за наши грехи, забирает у нас Свое Слово и умножает число пустословов и болтунов.

“...Учитель ли, — в учении”. Многие люди имеют способность учить, даже если они не обладают при этом большой ученостью. Другие обладают и тем и другим, и они являются лучшими учителями. Такими были, например, Св.Августин, Св.Амвросий и Св.Иероним. Поэтому человек, пренебрегающий этим даром и занимающийся каким-то другим делом, грешит против этой заповеди Апостола, а фактически — против заповеди Божьей, и особенно [тяжкий грех совершают] те люди, которые были призваны и поставлены учителями, даже если они и не называются таковыми формально. “Изнеженные уши не желают слышать истины, которая жалит”[33]. В первую очередь, однако, Апостол имеет здесь дело с людьми, которые были призваны. И в своих посланиях он всегда подчеркивает собственное призвание, ибо без призвания Божьего не могут быть успешными ни служение, ни учение. Таким образом, будучи подстрекаемы дьяволом, служители дерзко претендуют на учительские функции, учителя же, с другой стороны, избегают учительского служения — так, что делу Божьему наносится ущерб и в том и в другом. Как здесь, так и в 1Кор.12:28, Апостол ставит учительское служение на третье место.

8. “Увещатель ли, — увещавай...” Различие между учением и увещеванием заключается в том, что учение направлено на тех, кто не знает, в то время, как увещевание применяется к уже знающим. Первое возводит основание, второе же — строит на этом основании. Тот, кто учит — передает знание, тот, кто увещевает — стимулирует и побуждает своих слушателей к получению плодов от данных им знаний. Таким образом, один насаждает, а другой — орошает, как мы читаем в 1Кор.(3:6): “Я насадил, Аполлос поливал...”, и далее, в (3:10): “Я, ... как мудрый строитель, положил основание, а другой строит на нем...”. Таков метод почти всех проповедников нашего века, орошающих веру, которая уже была посажена, за исключением того случая, когда они проповедуют людям, которым прежде никто и никогда не проповедовал. Поэтому те, кто имеют эту способность и были призваны, не должны тратить время на что-то иное, хотя в наши дни это стало всеобщим явлением, о чем писал даже язычник Гораций: “Ленивый вол тоскует по седлу, а маленькая лошадка тоскует по плугу”[34], ибо никто не удовлетворен собственным уделом в жизни, но славит идущих другими путями.[35] И Теренций говорит: “Большинство из нас имеют такое состояние ума, которое

делает нас недовольными собственным уделом".[36] Те, кто годятся для какой-то работы, не любят ее, некомпетентные же в этой работе страстно желают ее.

"...Раздаватель ли, раздавай в простоте". В своих порочных искушениях, каждый человек использует собственные способности, так что он не служит Богу непорочно и преданно в своем использовании дара Божьего. И тот, кто раздает, также не испытывает недостатка в пороке. Этот человек подвергается нападкам с двух сторон.

Во-первых, он подвергается нападкам, когда дает, так сказать, "в относительном смысле", а не абсолютно, то есть, подразумевая при этом, что ему обильно воздастся за его дары впоследствии. Это явление теперь широко распространено среди христиан, что выражено словами известной поговорки: "В нашей стране принято жертвовать [на] хлеб тому, кто имеет его в изобилии".[37] По-немецки мы говорим: 'Geschenk und Ehr'.[38] В результате люди более низкого сословия дают людям более высокого сословия — князьям, прелатам, епископам, богачам и могущественным людям. Но этим людям никто не давал бы, если бы он делал это "в простоте", то есть без надежды на [последующее] воздаяние. И удивительно, что данный порок весьма распространен в наше время. Поэтому мы читаем также в Лук. (14:12 и далее): "... Когда делаешь обед или ужин, не зови друзей твоих, ни братьев твоих, ни родственников твоих, ни соседей богатых, чтобы и они тебя когда не позвали, и не получил ты воздаяния. Но когда делаешь пир, зови нищих, увечных, хромых, слепых, и блажен будешь, что они не могут воздать тебе, ибо воздастся тебе в воскресение праведных". В самом деле, если бы соблюдалось это учение, то от скольких чудовищных пороков была бы избавлена церковь наших дней! Разве были бы вознаграждения законников столь обильны? Эта разновидность лести очень распространена во всех слоях общества. Разумеется, такая разновидность жертвования часто приносит огромное удовольсвие, однако, воздаяние часто приносит намного большее удовольствие, и это — со стороны людей более низкого сословия, по отношению к стоящим над ними.

Во-вторых, такой человек подвергается нападкам, когда стоящие выше жертвуют[39] тем, кто ниже их, или же когда равные дают равным. Это приносит намного больше удовольствия, очевидно из-за тщеставия и хвастовства. Ибо здесь [действует принцип]: "Блаженнее давать, нежели принимать" (Деян.20:35)! Они — как Сам Бог, но только надменны и горды.

Последнее истолкование не удовлетворяет меня, ибо Апостол на самом деле говорит о жертвовании, совершаемом по отношению к учителям Слова и тем, кто занимает ответственные посты. Послание к Галатам (6:6) говорит нам: "Наставляемый словом делись всяким добром с наставляющим". Ибо это должно делаться "в простоте", а не лицемерно, точно так же, как Он заповедовал детям Израилевым, чтобы они не покидали левитов (Втор.12:19). Поэтому он продолжает в (Гал.6:7): "Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает". По моему мнению, он ссылается на этот дар в 1Кор.(12:8) — "вспоможения"и "управления", которым люди обязаны своим правителям или учителям, посвятивших себя Слову и молитве. Ибо Господь является их уделом (см. Числ.18:20; Пс.72:26), и, таким образом, "Трудящийся достоин пропитания" (Мат.10:10; 1Тим.5:18).

Это обычно называется eyn gnade adder fruntschafft.[40] Я не знаю, следует ли мне отнести к этому фонды, ежегодные пожертвования нашего времени и т.п.. Ибо похоже, что они изо всех сил стремятся к славе, в действительности — не только к славе, но к воздаянию как временному, так и вечному, что очевидно по тому факту, что они возлагают бремя на людей, обязанных им. Во-вторых, они дают ради грядущей славы. Эти люди полагают, что они дают “в простоте”, и что они более искренни, чем те, которые относятся к первому классу. Потому что они, похоже, не относятся к дающим преходящие дары ради получения вечной награды. Но они аранжируют некоторые хоровые песни так, будто они не получили бы должного [воздаяния], если бы хор пел меньше или как-то по другому. В прошлые времена хоры не назывались[41] так, как по сей день это имеет место в коллегиальных церквах. Но даже эти люди двоедушны. Ибо они дают не в простоте во славу Божью, но ради собственной будущей выгоды на небесах, и они не приносили бы своих даров, если бы не имели упования на эту выгоду. Но все это тщетно, ибо они двоедушны. И они не понимают этого, но самодовольно идут вперед — так, будто они абсолютно уверены в воздаянии за эти дары, нисколько не тревожась тем, что они уже получили свою награду (см. Мат.6:2,5,16). Едва ли я могу поверить, что они делают это во славу Божью, поскольку тогда они помогали бы поддерживать старые основания и обновляли бы то, что уже было учреждено, но было изъято из употребления. Но они превратили служение и поклонение Богу в торжище[42].

“...Начальник ли, начальствуй с усердием”. Но в наши дни тот, кто начальствует — как в духовной сфере, так и в миру — делает это в роскоши, праздности, богатстве, удовольствиях, в славе и почестях, в силе и устрашении. В Книге Иез.(34:2 и далее) сказано относительно этого: “... Горе пастырям Израилевым, которые пасли себя самих! не стадо ли должны были пасти пастыри? Вы ели тук и волною одевались, откормленных овец закалали, а стада не пасли. Слабых не укрепляли, и больной овцы не врачевали и пораненой не перевязывали, и угнанной не возвращали и потерянной не искали, а правили ими с насилием и жестокостью”. Кого не потрясают эти слова, и чьи волосы не встают от них дыбом? Есть люди, совершающие нападки на эту заповедь. Ибо они восходят не для того, чтобы низойти, как Ангелы на лестнице Иакова[43]. Ибо восходить — значит править, но нисходить — значит проявить заботу. Они правят не для того, чтобы служить, хотя каждый, кто превознесен — превознесен не для того, чтобы искать чего-то для себя, и не для того, чтобы жить для себя, но для того, чтобы признать, что он пославлен слугой своих слуг.

Таким образом, первый критерий оценки любого господина — его усердие, как Апостол здесь описывает это. Более того, человек не может быть усерден в делах других людей, пока он не начнет пренебрегать собственными интересами. Ибо усердие производит пренебрежение, извращенное усердие порождает порочное пренебрежение, но надлежащее усердие — надлежащее пренебрежение. И поэтому тот, кто правит, должен делать это с усердием, то есть пренебрегая собственными интересами.

“Благотворитель ли, благотвори с радушием”. Во 2Кор.(9:7)

сказано: “...Не с огорчением и не с принуждением; ибо доброхотно дающего любит Бог”. Это отличается от того, что он говорил выше: “раздавай в простоте”. Ибо в предыдущем случае это даяние тем, от кого есть надежда получить награду, здесь же он указывает на даяние бедным и нуждающимся.

Мне кажется, что любой человек может, по существу, проигнорировать вопрос, над которым бьется Лирский, а именно — вопрос о порядке пунктов в перечне добрых дел, дабы мы не утратили истинного понимания, будучи уносимы прочь к воображаемому построению [истолкованию] его составных частей. Это происходит с Лирским, всякий раз, когда он, в своем весьма научном обращении с ним и в своем убеждении, что он проливает на него существенный свет, находит удовольствие в разделении Писания на части.

Но тот, кого вынудили оказать помощь нуждающемуся, тот, кто помог, устыдившись или желая получить какое-то удовольствие для себя, не благотворит с радушием. Поэтому существует много людей в наши дни, которые подают немалую милостыню, но не имеют при этом никаких заслуг, ибо они дают недоброхотно и с печалью. Подобным же образом, существуют такие люди, которые подают милостыню для того, чтобы их не считали жадными, бессердечными или немилосердными.

9. “Любовь да будет непритворна”. Необходимая и весьма важная связка. Ибо, как ничто не должно быть более свободным от обмана и притворства, чем любовь, так ничто не может быть более осквернено притворством, чем любовь. Ничто так не “усыхает” от притворства, как любовь, и ничто так не страдает от неискренности, как любовь. Поэтому у всех на устах поговорка: “Неверный — прах, и неверный — превознесен”[44], а также: “... Правдивого человека кто находит?” (Прит.20:6)[45]. Все приукрашено и скрыто под маской дружелюбия. Но притворная любовь двойственна. Первая разновидность [притворной любви] внешне выглядит как любовь, но внутри — истинная ненависть. Это “любовь” подчиненных по отношению к стоящим над ними, а также разновидность любви между равными. И это, опять же, разделяется на два класса. Есть такие, кто проявляют эту любовь, как Иоав по отношению к Авениру (в 2Цар.3:27), то есть сознательно. К таким людям относятся клеветники, обманщики, сплетники, лжецы. Однако, подобное притворство столь грубо, что едва ли Апостол говорит здесь о нем, хотя этот порок во всей своей непристойности весьма широко распространен в наши дни.

Но есть также и люди, не осознающие, что их любовь на самом деле лжива, до тех пор, покуда суровые испытания и бедствия не выпадут на долю того человека, кого они “любят”. Овидий говорит: “Когда вы счастливы и удачливы, вас окружает много друзей, однако в трудные времена вы останетесь одиноки”[46].

Таковыми были Апостолы во время страданий Христовых, и то же самое относится ко многим другим святым. Это притворство столь глубоко, что редкий человек признает его в себе. В самом деле, я осмелюсь сказать, что ни один человек не свободен от такого притворства, и даже те, кто, возможно, полагают, что им это не свойственно. Кто более совершен, чем Апостолы, укрепленные тем, что они жили во времена земного служения Христа, и Он Сам присутствовал среди них?

Вторая разновидность [притворной любви] не скрывает в себе порочной любви, равно как не проявляет собой ненависти. Она имеет место у начальствующих по отношению к своим подчиненным, а также существует среди равных.

И это явление также можно разделить на два класса. Есть люди, которые ясно понимают, когда ближний их совершает ошибку или грешит, то есть, когда он приносит себе величайший вред, и, несмотря на то, что они обладают властью, они не укоряют, не предупреждают и не исправляют его. Скорее, они потешаются и глумятся над ним, поступая так, словно они являются его лучшими друзьями и не хотят его оскорбить. Однако такая притворная любовь груба и примитивна, и трудно поверить, что Апостол подразумевает здесь именно ее, хотя многие люди склонны к такому притворству, даже поступая при этом против своей совести. Некоторые делают так по невежеству своему. Они восторгаются пороками так, будто это добродетели, и восхваляют их, проявляя высочайшее смирение. Они проворно истолковывают явления, кажущиеся порочными, как благие, они прытки на прославление и не торопятся критиковать даже величайшие из пороков, покуда они прикрыты и хотя бы поверхностно замаскированы под благие деяния — до такой степени, что даже если вы и не можете увидеть их во тьме, вы все же можете почувствовать их. В этом случае они не придерживаются заповеди: “Все испытывайте, хорошего держитесь” (1Фессал.5:21), но удовлетворяются лишь видимостью, они говорят только хорошее и всякого человека называют другом. Таким образом, первый класс людей не совершает благого, а второй — не совершает “зла[47]”, чего, несмотря ни на что, все же требует любовь. В любом случае, оба эти класса действуют вопреки любви, хотя первые творят зло, а последние - добро.

Между этими двумя группами существуют люди, занимающие промежуточную позицию, например, такие, как Авессалом, не говорящие “ни худого, ни хорошего”[48] (2Цар.13:22). Таковы наши теологи, которые самодовольно остаются в своих “вымученных” деяниях[49] и никогда не двигаются вперед, к деяниям фактическим, полагая, будто достаточно для них и того, что они лишь надеются, желают и хотят добра ближнему своему, и отвергают, ненавидят и сожалеют о порочных деяниях ближних своих — и все это по необходимости [по принуждению]. В противном случае, они не делают ничего фактически, или же они делают то же, что делают вышеупомянутые притворщики. И почему я должен стесняться говорить об этом? Это притворная любовь, когда человек говорит, что любить — значит желать кому-то благополучия по принуждению. Таким образом, как бы для того, чтобы раскрыть притворство [в любви], Апостол продолжает:

“Отвращайтесь зла, прилепляйтесь к добру”. Нет ни одного человека, который сказал бы, что он любит зло и ненавидит добро, и все же эту заповедь Апостол дает здесь не напрасно, потому что человек склонен ко злу и не испытывает наклонности к добру. Таким образом, оправдание [протекция, покровительство] притворства заключается в неведении добра и зла, посредством чего каждый человек называет то, что нравится ему — благом, а то, что ему не нравится — злом. Ведь зачем же еще он дает эту заповедь: “Все испытывайте, хорошего держитесь” (1Фессал.5:21), если не для того, чтобы мы не хватались немедленно за то, что хорошо только по внешнему виду? Таким образом, в этом

фрагменте Апостол имеет в виду, добро — как добро нового человека, и зло — как зло нового человека также. Ибо добро нового человека двойственно так же, как и зло. Первое [добро] — невидимо, и человек имеет его только верой, потому что это — Бог. Второе же [добро] видимо, и это все, что порочно с позиции чувственности [похотливости] и враждебно[50]по отношению к ветхому человеку, например, наказание ветхого человека и побуждение [подталкивание] его к добрым делам. Подобным же образом, с другой стороны, видимое зло — это все, что является благом с позиции ветхого человека, и дружественно по отношению к нему — например, похоть плоти и пренебрежение Духом.

Оба эти явления двойственны: одно — в нас самих, другое — в ближнем нашем. Апостол говорит здесь о втором, ибо для того, чтобы любовь наша была непритворна, необходимо, чтобы мы без обмана или пристрастия ненавидели то, что порочно в нашем ближнем, не ища славы и не боясь, и льнули к тому, что в нем хорошо.

И он использует термин "отвращайтесь зла"[51], как бы говоря: "Никогда не будет такого, что зло перестанет существовать, и все зло никогда не будет подчинено вам. Поэтому, ненавидьте зло, которое вы не совершаете — так, чтобы не давать согласия на зло другого человека, но делать общее дело с добром другого человека[52]. Лелейте это, благоволите и содействуйте этому, проповедуйте это. Ненавидьте и препятствуйте злу везде, где только можете. Но довольно часто у нас нет возможности что-то сделать, и нам ничего не остается, кроме как ненавидеть зло и любить добро, что, например, происходит, когда мы имеем дело с еретиками и теми, кто противостоит христианам и неистовствует против благочестивых людей.

Если бы такие люди были в папских и княжеских судах, с церковью все было бы в порядке. Однако теперь, поскольку имеет место обратное, церковь находится в весьма скверном состоянии, не столько потому что они желают творить собственное зло, но потому что они не отвращаются[53] от зла, присутствующего в церкви.

Однако ненависть или любовь человека опрокидывает все это суждение, что в наше время имеет место в случае с Джоном Роучлином и теологами из Кельна[54]. Когда мы отдаем нашу любовь человеку полностью и решительно, мы готовы поддерживать и защищать изо всех своих сил все, что он считает правильным, и мы не спрашиваем, как классифицировать все, что он делает — как добро или как зло — чтобы не казалось, будто такой человек имеет добро или зло в себе. Таким образом, сущность притворной любви заключается в том, что она ненавидит добро и льнет ко злу. Ибо всякая любовь по природе своей слепа. Кто же тогда не слеп? Кто не имеет любви — я говорю о любви чувственной — за исключением, разве что, мертвого?

10. "Будьте братолюбивы друг ко другу с нежностью". В одном греческом тексте здесь упоминается "братская любовь" (jiladeljia), следовательно, слово philadelphus означает: "тот, кто люит брата своего". В данном фрагменте Апостол развивает мысль о том, что любовь среди христиан должна быть особым и более совершенным явлением, чем отношения между незнакомцами или врагами. Так, в другом месте (Гал.6:10) он говорит: "Итак, доколе есть время, будем делать добро всем, а наипаче своим по вере". И там, где у нас[55]стоит термин diligentes

(“любовь”, как действие), в греческом оригинале используется слово jilostorgoi (jiloV, “любовь”). Но слово storgh означает “привязанность” или “симпатию”, как мы обычно говорим. Поэтому jilostorgoV - это тот, кто доброжелателен и привязан к человеку, к которому он должен проявлять братскую любовь, jiladeljia. И поэтому Апостол говорит, многозначительно составляя почти “избыточное” словосочетание, обозначающее любовь: philadelphia estote philostorgi, то есть: “Будьте братолюбивы друг ко другу с нежностью”[56].

“...В почтительности друг друга предупреждайте”. Поэтому мы читаем в Филип.(2:3): “... Но по смиренномудрию почитайте один другого высшим себя”. И в Евангелии от Луки (14:10) Господь говорит: “Но когда зван будешь, пришед садись на последнее место...” Он говорит здесь о внутреннем почитании, которое проявляется в том, что человек уважает и ценит ближнего своего высочайшим образом. Ибо внешнее почитание очень часто является фальшивым, корыстным и демонстрируется лишь для того, чтобы получить что-то большее взамен. Поэтому, если такой человек ничего не получает взамен, то он начинает гневаться и перестает проявлять почтение к другим. Это и имеет в виду Апостол, говоря: “... Почитайте один другого высшим себя”. Он не говорит: “Каждый ставь себя выше других”. Более того, человек не может проявить своего почтения к другому, покуда он не смирит себя и не станет судить о себе, как о достойном позора, а о других — как о более достойных почитания, чем он сам, то есть до тех пор, покуда человек не смирен, он не почитает “другого высшим себя”.

Тщеславие также порождает почтение, но оно следует за другими [то есть это почтение “в ответ” на что-то], в то время как смирение, проявляя почтение, предшествует другим[57]. Тщеславие ожидает первого шага со стороны окружающих, смирение же даже не желает, чтобы другие [окружающие, те, к кому проявляется почтение] следовали за ним[58], но полагает, что оно само должно выполнять ведущую роль. Какое великое служение — воздавать почтение другому! Легче отдавать что-то и быть полезным для тела [физических нужд], чем относиться к себе с презрением и высоко ценить других людей.

Некоторые весьма проворны на воздаяние почестей, и, как продажные люди, воздают почести в надежде, что за это их также будут почитать. Так поступают язычники. Поэтому римлянин Домиций[59] говорил: “Почему я должен почитать тебя князем, когда ты не почитаешь меня сенатором?”[60]Так говорят не христиане, но язычники. Ибо мы должны почитать друг друга даже в том случае, если ответные почести от окружающих [от почитаемых нами] не воздаются нам ни до того, ни после.

11. “В усердии не ослабевайте...”. В греческом оригинале сказано: “В старании (прилежании)”, “В служении”, “В трудолюбии”.

Обратите внимание на то, как любовь ничего не оставляет для себя и действует только в интересах других. Он учил выше, как нам следует отдавать наше достояние и таланты во благо других, а именно — путем жертвования [вкладывания], проявления милосердия, любви и т.д., и затем — как нам следует проявлять почтение друг ко другу. И теперь он учит, что каждый должен жертвовать собой, говоря, что

поддерживать, служить и, так сказать, помогать своим телом — значит оказывать поддержку тем, кто в нужде. С другой стороны стоят “авессаломитяне”[61], то есть “отцы мира” и те, кто не хотят, чтобы их тревожили и не хотят быть полезными для нужд других. Или же, если они и делают что-то, то делают это без желания, неохотно, что мы видим на судебных процессах, тяжбах и т.п.

“Духом пламенейте”. Те, кто сонливы и равнодушны во всех своих предприятиях, нарушают эту заповедь. И они ничего не достигнут своими делами, но лишь тщетно потратят их, как сказано в Прит.(18:9): “Нерадивый в работе своей — брат расточителю”. Но сонливые и равнодушные также ненавистны людям, не говоря уже о Боге. Таковыми в наше время очень часто бывают наемные ремесленники, исполняющие свою работу так, будто они спят на ходу.[62] Проповедники и священники буквально “храпят” во время своих молитв, даже физически, не говоря уже о сонливости их умов, и они все делают с величайшей ленностью. Таким образом, Апостол выступает здесь против смертного греха acedia, то есть “усталости совершения добрых дел”. Греческое слово achdia означает “утомление”, “скуку” или “равнодушие”. Этот грех настолько широко распространен, что едва ли кто соизволит проявить внимание. И, так как люди не желают служить, пламенея духом, необходимо, чтобы они горели плотью. Ибо они должны пламенеть хотя бы чем-то одним из этого — либо духом, либо плотью. И воспламенение одного является “замерзанием” или угасанием другого, за исключением случаев, когда по позволению Божьему, во времена искушения, дух пылает одновременно с плотью. Таким образом, человек, совершающий свою работу с равнодушием и по принуждению, воспылает плотью. И из-за этого он вынужден “расточать” работу, которую совершает, потому что плоть его пламенеет. Например, ленивый повар, приготавливая пищу, исполняет свою работу так, что еда остывает во время приготовления. Кто же не будет относиться с презрением к такому повару? И презрение это вполне заслужено.

“Господу служите”. Этот фрагмент направлен не только против тех, кто из скупости служит миру сему или собственному брюху, но даже еще более сильно — против тех, кто упорно совершает добрые дела, в то время, когда покорность призывает его к чему-то иному. Последний класс людей напоминает тех, кто имеет запряженного осла и не позволяет отвязать его для того, чтобы он мог послужить Господу[63], то есть они изнуряют себя собственными делами[64] и позволяют себе быть отозванными прочь, в какую-то иную область служения, ни по благочестивости, ни ради Бога. Таким образом, на самом деле — они скорее служат себе самим, нежели Господу. Ибо они готовы исполнять не всякое желание Божье, но лишь по своему выбору, и они оправдываются, говоря: “Нехорошо оставлять то, что я только что делал в другом месте”. И, вероятно, я не ошибусь, если скажу, что в число таких людей входят князья, которые наиболее регулярно посещают церковь, и проповедники, которые регулярнее остальных присутствуют на совете.

Таков, например, случай с герцогом Фридрихом и другими государственными деятелями. Когда они нужны — они не хотят быть найденными. Они отозваны Богом, и они говорят: “О, я должен молиться и служить Богу”. Они обманывают сами себя, так, что ради служения Богу

они отказываются служить Богу, потому что они не понимают, что значит “служить Богу”, а именно — быть безразличным к тому, куда призывает Господь[65] и не настаивать на том, чтобы оставаться на своем месте и ничего не менять в своем положении.

12. “Утешайтесь[66] надеждою”. То есть не радуйтесь тому, что относится к миру сему [к настоящему], или тому, что вы испытали и знаете. Ибо радость двойственна. Первая ее разновидность относится к категориям видимым, то есть к тому, что тем или иным образом, внутренне или внешне познано. Эта радость тщетна, потому что она преходяща. Другая разновидность радости относится к категориям невидимым, то есть к вещам непознанным, но просто принятым в вере. И это — истинная радость, вечная и твердая, и без такой надежды нет радости в другой [надежде]. Ибо кто может радоваться в первом, если он в отчаяньи, или сомневается, что обретет радость вечную? И, таким образом, Апостол хочет, чтобы христиане радовались в полной мере, но не из-за чего-то земного, а из-за своей надежды. Ибо выражение: “Блаженны плачущие...” (Мат.5:4), указывает на оплакивание чего-то, потому что такие люди радуются в своей надежде. Но человек не может иметь надежды, и поэтому не может радоваться в своей надежде (утешаться надеждою), покуда он не отвергнулся [отрекся] от всего, ничего не желает, ни на что не уповает, ни в чем не находит удовольствия, и, кроме того, подвергается нападкам со стороны столь многих пороков, что он просто не может радоваться ничему хорошему здесь. И если он сносит это доброхотно, то он обретет надежду, а от надежды — получит радость. И поэтому он продолжает:

“В скорби будьте терпеливы”. В Рим.(5:3 и далее) мы читаем: “От скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает...”, то есть она радостна, счастлива и спокойна [уверенна]. Однако наши проницательные теологи[67]ограничили надежду, сведя ее к вынужденным [стимулированным, “натянутым”] деяниям[68]. По этой причине никто из них не понимает — что такое надежда, хотя слово это постоянно у всех на устах. Например, они говорят, что можно вызвать деяние надежды, несмотря на то, что все, что находится на виду, и на что мы возлагаем свое упование, в полном порядке. Однако, мы никогда не почувствуем даже привкуса надежды посредством такого “вызванного” деяния. Ибо надежда лишает человека всего доброго и окружает его злым — по крайней мере, это относится к его нраву. Таким образом, “терпение нужно вам” (Евр.10:36), терпение, которое производит надежду.

“... В молитве постоянны”. Это сказано для противостояния тем, кто лишь читает Псалмы, но не принимает их всем сердцем. Нам следует быть бдительными и следить за тем, чтобы молитвы в современной церкви не стали для нас скорее препятствием, нежели помощью. Во-первых, потому что мы, скорее, оскорбляем Бога, когда читаем их формально, то есть отсутствуя при этом сердцем, как Он говорит: “Приближаются ко Мне люди сии устами своими и чтут Меня языком; сердце же их далеко отстоит от Меня” (Мат.15:8; Марк.7:6; Ис.29:13). Во-вторых, потому что мы заблуждаемся и успокаиваем сами себя[69] на основании того, что внешне все это выглядит правильно, полагая, что мы молимся надлежащим образом. И поэтому [в таком

случае] мы никогда не обретаем желания молиться правильно, но, помолившись таким образом [внешне, формально], считаем, что сделали это правильно и более ни в чем не нуждаемся. Это очень опасно. И в обмен на это мы спокойно, ни о чем не беспокоясь, присваиваем доходы, пенсии и пособия людей!

В этом заключается причина того, почему он вставляет здесь слово “постоянны”, великое ключевое слово, которое должно быть замечено всеми, а особенно — духовными лицами. Ибо это слово означает, что наши молитвы должны быть настоящей работой. И это не напрасно. Ибо, как древние отцы церкви говорили: “Нет другой такой работы, как молитва Богу”[70]. Таким образом, когда человек хочет войти в священство [стать священником], он должен прежде всего учитывать, что он начинает работу, которая труднее любой другой работы, а именно — работу молитвы. Ибо это требует покорного и сломленного ума, и возвышенного и победоносного духа. Но по этому поводу законники вводят прекрасное объяснение, что молиться в [канонические] часы[71] не заповедано, но, скорее, заповедано “читать” или “произносить” молитвы. Ибо таким образом они загромождают канонический закон[72] словами и преспокойненько дремлют во время молитв. Но даже если мы опускаем канонические часы, нам надо сказать кое-что о молитве.

Существует две разновидности молитвы. Есть молитва, произносимая голосом [“звучащая”][73], о которой в настоящее время принято говорить, что добродетельного намерения, будто бы, достаточно — прекрасное прикрытие для ленности и небрежности! Ибо на этом основании, прежде всего, они должны силой “выдавливать” из себя добрые намерения, и затем, удовлетворившись этим, они немедленно оставляют все другие попытки.

И в такой разновидности молитвы существует тройственное восприятие [внимание] — материальное или чувственное восприятие, посредством которого человек обращает внимание только на слова, как это делают монахи и другие люди, такие, как простые прихожане, которые не понимают даже молитвы “Отче наш”. И это является настоящей молитвой настолько же, насколько материальной является любая реально существующая вещь, то есть по собственной своей сути она не является молитвой в узком смысле этого слова, но лишь в общем смысле, в котором любое другое доброе дело может быть названо молитвой. Молиться таким образом — значит только лишь повиноваться, и этот акт повиновения делает ее [такую молитву] угодной Богу. К такой молитве не следует относиться пренебрежительно, потому что, помимо того, что она является актом [работой] повиновения, она хороша во многих других отношениях. Во-первых, потому что она прогоняет дьявола, даже если молитва только декламируется в простоте сердечной, то есть если она “воспевается духом” (1Кор.14:15) и, таким образом, приносит нам Духа Святого. Это символизируется игрой Давида на арфе перед Саулом. Ибо дьявол не может выносить даже того, как Слово Божье читается, о чем мы знаем из множества примеров. 1Кор.(14:2): “Ибо, кто говорит на незнакомом языке, тот говорит не людям, а Богу...”. Во-вторых, потому что божественное Слово, по природе своей, затрагивает душу — даже в том случае, если оно не понимается слушающими. Ибо это Слово Благодати, как мы читаем в Пс.(44:3): “... Благодать излилась из уст Твоих”. Подобным же образом: “Сотовый мед каплет из уст твоих...” (Песн.Песн.4:11). В-третьих, оно [Слово] дает

разуму и чувствам шанс, которого они не получили бы иначе, что символизируется историей с Елисеем.[74] В-четвертых, хотя многие люди, молящиеся таким образом, не получают полного эмоционального воздействия от этих слов, все же они часто возвышаются духом к Богу.

Существует также интеллектуальное восприятие [восприятие “умом”], посредством которого человек обращает внимание на возникающие чувства [ощущения] и на значение слов. Образованные и рассудительные должны обращать на это внимание, потому что каждый должен отдавать свой талант Богу.

Затем существует также духовное или эмоциональное восприятие, когда человек обращает внимание на эмоциональное или духовное воздействие слов, что проявлятся в том, что человек плачет с плачущими, радуется с радующимися, восклицает от радости с теми, кто восклицает от радости, воспринимая даже интонацию каждого слова. Это истинная молитва. Об этих двух [последних] разновидностях молитвы Апостол говорит (1Кор.14:15): “... Буду петь духом, буду петь и умом”. Используя выражение: “Петь духом”, он обращает внимание на чувственное восприятие, отделенное от восприятия интеллектуального, но все же тесно связанное с эмоциональным восприятием — как в случае с набожными монахинями и необразованными людьми. Используя выражение: “Петь умом”, он описывает интеллектуальное [умственное] восприятие, которое может возникнуть как без духа [без пения духом], так и с духом. Мысленная [“умственная”] молитва — это вознесение ума, а так же и духа, к Богу. Это молитва, которую он имеет в виду, когда говорит: “... В молитве постоянны”. В этом фрагменте он подчеркивает, что христиане должны молиться часто и усердно. Потому что слова: “Будьте постоянны” — означают не только то, что молитве нужно уделять много времени, но также, что нужно быть настойчивым и требовательным. Ибо, как нет работы, которую христиане должны совершать чаще, чем эту, так нет работы, которая требует больше труда и усилий, и которая, таким образом, более действенна и плодотворна. Потому что “... доныне Царство Небесное силою берется , и употребляющие усилие восхищают его” (Мат.11:12). Ибо молитва, по моему мнению, является постоянным усилием духа, возносимого к Богу — подобно тому, как корабль борется против шторма. Вот почему о блаженном Мартине сказано, что он имеет непобедимый дух, потому что никогда не освобождал его от молитвы.[75]

Это “употребление усилия” уменьшается и исчезает, разумеется, всякий раз, когда Дух возносит наши сердца по благодати, или когда присутствующее беспокойство и тревога вынуждает нас искать убежища в молитве. И без этих двух факторов молитва становится самым трудным и утомительным делом. Но действие его потрясающе. Ибо истинная молитва всемогуща, как говорит наш Господь: “Ибо всякий просящий получает...” (Мат.7:8). Таким образом, мы все должны прилагать усилия и помнить, что тот, кто молится — сражается против дьявола и плоти.

Теперь, возникает вопрос о молитвах в канонические часы: “Каким образом [где] это предписано?” И ответ таков, что церковь обязывает нас только к чувственному восприятию, то есть к тому, чтобы произносились отдельные слова[76], но не к интеллектуальному или эмоциональному восприятию, по крайней мере — не к личному участию [вовлечению]. Ибо церковь требует и предполагает общий

эмоциональный отклик. И не в ее силах требовать, чтобы мы обращали интеллектуальное внимание или принимали личное участие, но она лишь создает подходящие условия для этого своим порядком [обустройством].

Поэтому лишь необычайная глупость подталкивает людей в наше время учреждать пожертвования на канонические часы, очевидно, ошибочно полагая, что жертвователям безразлично — о чем произносились молитвы, но важно лишь чтобы их декламировалось много, поскольку они хотят, чтобы произносились молитвы за них. Но они предписывают молиться за себя так, будто это в их власти — купить молитву. Насколько лучшим мог бы быть их дар, если бы они приносили его безо всяких сопроводительных условий и ограничений, так, чтобы за них возносились молитвы всякий раз, когда молящийся человек мог это делать! Но они говорят, что стараются имитировать древние устои [подражать древним церквам]. Я считаю, что они не делают этого, потому что в те времена люди искали славы Божьей своими молитвами, а не только лишь тех благ и выгод, которые дарует молитва. Ибо формулировка нашей церкви здесь гласит: “Во спасение наших душ”. [77]Как будто Бог может не знать той цели, для которой вы пожертвовали! Или может ли Он не воздать вам в достаточной мере, если вы принесли свой дар исключительно ради Него, не указывая Ему той цели, для которой вы даете, и не трубя об этом во всеуслышанье перед людьми? А что если вы лжете? И что если вы делаете это вовсе не во славу Божью? Возможно, Бог сделает меня лжепророком, но я боюсь, что этот монастырь может принести великое несчастье на голову своего бедного основателя[78], равно как и церкви Всех Святых.

13. “В нуждах святых принимайте участие...” В наши дни мы называем “святыми” тех, кто блажен или был прославлен, однако, Апостол, да и все Писание, фактически, называет “святыми” всех истинно верующих во Христа. Вероятно по этой причине в наше время люди не жертвуют на нужды святых, они полагают, что таковых более не существует. Но почему же тогда Апостол говорит в Рим.(1:7), что они “призванные святые”? И почему в 1Кор.(7:14) он говорит, что “неверующий муж освящается женою (верующею)...”, и в 1Пет.(1:16): “Будьте святы, потому что Я свят [Господь, Бог ваш]”?

Он говорит здесь о чувстве сострадания, которое они должны иметь по отношению друг ко другу, как сказано в Евр.(10:33 и далее): “То сами среди поношений и скорбей служа зрелищем для других, то принимая участие в других, находившихся в таком же состоянии; ибо вы и моим узам сострадали...”. Люди поступают вопреки этому, когда они стыдятся нужд святых. Однако, данный фрагмент также должен относиться к действию вспоможения и к чему-то иному, отличному от того, о чем он упоминал ранее: “Благотворитель ли, благотвори с радушием” (стих 8), ибо там он говорит в общем плане о несчастных и бедных, будь они святыми или кем иным, здесь же он говорит о тех, кто испытывает гонения, о лишенных своего имения, которым человек не может дать ничего, кроме своего сострадания, как Св. Анастасия и Св. Наталия[79] делали в свое время, навещая узников и ободряя мучеников. Даже если и была возможность дать им что-либо, это делалось не так, будто они нуждались, но потому что они испытывали нужду ради праведности. Ибо они не были в нужде во всех других отношениях, кроме того, что подвергались неистовым преследованиям.

Но в наше время святые не столь заметны, и их нужды также не видны. И все же эти люди должны признаваться как мученики, когда они находятся под тяжким бременем бедности, и им стыдно просить или объявлять во всеуслышанье о своей нужде. И это входит в разряд временных трудностей. Другие люди пребывают в духовных проблемах, в великих искушениях от людей или от дьявола. Мы должны поддерживать и утешать их, потому что они страдают и испытывают лишения. Таким образом, данный фрагмент отличается от предыдущего: "Благотворитель ли, благотвори с радушием", потому что там он говорит о людях, пребывающих в нужде и познавших бедность.

"...Ревнуйте о страннолриимстве". В Посланиях к Титу и к Тимофею Апостол требует страннолриимства главным образом от епископов (Тит.1:8; 1Тим.3:2), здесь же он говорит обо всех людях в общем. В Евр.(13:2) мы читаем: "Страннолюбия не забывайте; ибо через него некоторые ... оказали гостеприимство (placuerunt) Ангелам", хотя в другой версии перевода здесь сказано: "Не зная[80]" (latuerunt), то есть от их внимания ускользнуло, что они принимали у себя Ангелов, что было в случае с Авраамом и Лотом (Быт.18-19). И в наши дни может случиться так, что мы оказываем гостеприимство святым, сами того не осознавая. Более того, он понимает термин "гостеприимство" в значении даяния добровольного и безвозмездного, а не в корыстных, меркантильных интересах. Поэтому в греческом оригинале здесь используются термины jiloxenia —"любовь к чужестранцам [странникам]", или — "любовь к заботе о чужестранцах", и jiloxenoV — "любящий чужестранцев". Таким образом, в данном фрагменте произносится похвала тем, кто проявляет гостеприимство исключительно из любви, а не из корыстных побуждений. Ибо язычники также проявляют гостеприимство, хотя это и не является порочным делом, но делом добродетельным, если его исполнять правильно.

16. "... Не высокомудрствуйте[81]". Апостол говорит здесь о "высоких" и "смиренных"[82] вещах, используя существительное среднего рода, вместо существительного мужского рода, что он делает также в 1Кор.(1:27): "... Немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное", и еще: "... Немудрое Божие премудрее человеков..." (1Кор.1:25). Таким образом, он хочет сказать: "Не будьте надменны, то есть не льните к великим мира сего, пренебрегая смиренными, но, скорее, обращайте внимание на смиренных и стремитесь к общению с ними [досл.: "находите удовольствие" в них] — как говорит Блаженный Августин: "Не гордитесь благородством богатых родителей, но гордитесь компанией бедных собратьев"[83].

Таким образом, мы должны заметить, что в нашем переводе используется термин "смиренным" (humile) в широком смысле этого слова, в то время, как в греческом языке — одно дело использовать термины tapeinwsiV и tapeinoV, и совсем другое дело — использовать слово tapeinojrosunh. apeinwsiV и tapeinoV означают "смирение" и "смиренный", в смысле "непритязательность[84]" и "непритязательный" в строгом смысле этого слова на латыни, в то время как "смиренный" — это прямая противоположность того, что обозначается словами "возвышенный" или "благородный". Однако термин tapeinojrosunh, происходящий от tapeinoV и jronein, означает: "помнить [заботиться] о

смиренном”. Это смирение, а именно — желание примириться [приспособиться] к смиренным вещам и не презирать скромных и непритязательных. Таким словом описывается человек, который с уважением относится к вещам презренным и игнорируемым [всеми], человек, избегающий вещей, в высшей степени уважаемых. Подобное отношение является смирением, и поэтому называется добродетелью. Поэтому мы читаем в известном библейском фрагменте: “... Призрел Он на смирение (tapeinwsin — humilitatem) рабы Своей” (Лук.1:48). Однако в Филип.(2:3) сказано: “... Но по смиренномудрию (tapeinojrosunh) почитайте один другого высшим себя”. И в Ефес.(4:2): “Со всяким смиренномудрием (tapeinojrosunhV) и кротостью...”.

Мы можем принимать термины “высокие вещи” (alta) и “смиренные вещи” (humilita) в среднем роде [то есть как “высокое” и “смренное”], но это несколько искажает смысл. В этом случае значение данного фрагмента будет таково, что никто не должен показывать вид, что обладает высоким[85], посредством чего он он мог бы почитаться великим человеком, но скорее он должен показывать, что обладает скромными вещами [качествами], чтобы быть пренебрегаемым и презираемым. И в этом смысле оба утверждения используются против честолюбивых людей, желающих казаться великими.

Нет нужды упоминать здесь, помимо сказанного о разногласиях и взаимной ненависти между королевствами, герцогствами и городами, что проявляется, кажется, в еще большей степени, чем среди язычников, например, между венецианцами, итальянцами, французами, немцами. Немецкие поэты предпочитают [воспевать] немцев, французские — французов. И эти вещи почитаются величайшими добродетелями, чем-то таким, что они считают величайшей ценностью, почти не принимая во внимание тот факт, что мы христиане. Таким образом, исполнились слова Христовы: “Ибо восстанет народ на народ, и царство на царство” (Марк.13:8).

“Не мечтайте о себе”. Это направлено против чрезмерно самоуверенных, жестокосердых, упрямых людей, которых в быту мы называем “болванами” и “тупицами”[86], но которых Писание описывает как людей “жестоковыйных” и “род неверный”[87]. Все мы весьма склонны к этому пороку, и величайшей редкостью является человек, не имеющий его. В немецком языке это передается словом steifsinning, которое используют для описания тех, кто не прислушивается ни к чьим советам, даже если им приводят благоразумные аргументы. И даже если человек использует противоположный метод, они все-равно остаются непреклонны и ждут подходящего момента, чтобы порадоваться и позубоскалить, если совет других оказывается ошибочным. Эти люди являются зачинщиками споров, самыми активными нарушителями мира и разрушителями духовного единства. Павел говорит об этом в Послании к Ефесянам (4:3): “Стараясь сохранять единство духа в союзе мира”, а также в Послании к Филиппийцам (2:2): “... Будьте единодушны и единомысленны”. и т.д.

17. “Никому не воздавайте злом за зло”. В Пс.(36:27) мы читаем: “Уклоняйся от зла...”, блаженный Петр истолковывает это так, что мы не только не должны совершать злые деяния, но не должны и отплачивать злом за зло, совершенное по отношению к нам (1Пет.3:9)[88].

Подобным же образом, выражение: “Делай добро” (Пс.36:27), указывает не только на отплачивание добром за добро, но также говорит о необходимости творить добро безвозмездно. И Христос в Евангелии от Луки (9:55) упрекает Своих учеников, когда они проявляют желание низвергнуть огонь с небес[89]: “Не знаете, какого вы духа”. Так и мы рождены не для того, чтобы “губить души человеческие, а спасать” (Лук.9:56).

“... Но пекитесь о добром”. Поэтому мы читаем в 1Пет.(2:12): “И провождать добродетельную жизнь между язычниками, дабы они за то, что злословят вас, как злодеев, увидя добрые дела ваши, прославили Бога в день посещения”. 1Тим.(5:14): “Итак я желаю, чтобы ... не подавали противнику никакого повода к злоречию”. Тит.(3:1-2): “Напоминай им ... быть готовыми на всякое доброе дело, ... и оказывать всякую кротость ко всем человекам”. 1Кор.(10:32-33): “Не подавайте соблазна ни Иудеям, ни Эллинам, ни церкви Божией, так-как и я угождаю всем во всем”, то есть он хочет сказать, что угождает всем людям как может.

Отсюда происходит это замечательное утверждение Блаженного Августина: “Тому, кто не заботится о собственной репутации, не хватает доброго чувства. Вашей совести достаточно для вас, но ваша репутация нужна для ближнего вашего”[90]. Но многие люди цитируют этот авторитетный источник весьма странным и неподходящим образом, оправдывая собственное нетерпение, сварливость и надменность, полагая, что они не должны сносить никакого оскорбления или клеветы без должного возмездия, хотя блаженный Августин в действительности пытается сказать то же самое, о чем говорит Апостол, а именно — что человеку не следует делать ничего, что может быть оскорбительным для кого-то потому, что внешне может казаться порочным, независимо от того, насколько чиста его совесть. В любом случае, если человек подвергся оскорблению, он должен оправдать себя спокойными и мирными словами — не бросаться во гневе на защиту своей позиции, но признать оскорбление так, будто он заслуживает его. Так женщина, битая семь раз, перенесла оскорбление, но не допустила [не признала] вины, равно как не нанесла вреда своему доброму имени, ибо публично она хранила молчание, хотя совесть ее была чиста.[91]

В противоположность этому, в наше время существует широкораспространенное извращение свободы не только совести, но, более того, намерений, или “притворства совести” [претендующей совести]. Повсеместно высшее духовенство дарует разрешения на все, что им угодно, и духовенство более низкого ранга, исключительно для свидетельства о добрых намерениях, получает разрешение на передачу, обмен или сочетание своих приходов и учавствует в темных финансовых делах под странными названиями, изобретенными ими самими.

20. “... Горящие уголья”. Блаженный Августин говорит: “Мы должны понимать это выражение в том смысле, что мы побуждаем того, кто нанес нам какой-то ущерб, раскаяться в совершенном, и, таким образом, мы приносим ему пользу”. Ибо эти “уголья” (то есть выгода) имеют силу воспламенять, то есть терзать его дух. Псалмопевец говорит об этом в Пс.(119:4): “Изощренные стрелы сильного, с горящими углями дроковыми”. Итак, Бог обращает и тех, кого Он обращает, имея

намеренье явить Свою благость. И это единственный путь к достижению истинного обращения, а именно — любовью и добротой. Ибо тот, кто обращен угрозами и устрашением, никогда не обращен воистину до тех пор, покуда он сохраняет такую форму обращения. Ибо страх заставляет его ненавидеть свое обращение. Тот же, кто обращен любовью, решительно и полностью возбужден [“воспламенен, настроен”] против себя, и сам намного более озлоблен по отношению к себе, чем кто-либо может быть зол на него — он совершенно неугоден себе. Такому человеку не надо запрещать, за ним не надо надзирать, он не нуждается в совершении каких-то деяний возмещения[92]. Ибо любовь учит его всему, и когда любовь касается его, он сам изо всех сил старается найти человека, которого оскорбил.

И, таким образом, добрые дела, совершенные именно по отношению к нашим врагам, а не по отношению к нашим друзьям, являются “горящими угольями”. Ибо друг воспринимает добрые дела [совершенные нами для него] совсем не так, как это делает враг, потому что он полагает, что имеет право ожидать добрых дел и никогда не получает их в достаточной мере, так же, как он не удивляется доброте своего благодетеля. Враг же, понимая, что он не заслуживает проявления доброжелательности по отношению к себе, полностью пленяется своим добродетелем. Таким же образом Бог отдал Своего единородного Сына врагам, чтобы заставить нас воспылать любовью к Себе и чтобы вызвать в нас величайшую ненависть к самим себе. Христос — это печь, пылающая огнем, как мы читаем в Ис.(31:9): “... Говорит Господь, которого огонь на Сионе и горнило в Иерусалиме”. Мы собираем “горящие уголья” на голову нашего врага, Бог же собирает [навлекает] на него само Пламя.

21. “Не будь побежден злом...” То есть, смотри, чтобы тот, кто причиняет тебе зло, не сделал тебя таким же порочным, как он сам, и чтобы его беззаконие не одолело твоей добродетели. Ибо победителем является тот, кто изменяет другого человека по своему подобию, при этом сам оставаясь неизменным. Но, скорее, своими добрыми поступками побуждай его становиться таким же благим, как ты. Пусть твоя благость одолевает его порочность и изменяет его по твоему образу. В глазах людей победителем считается тот, кто сказал последнее слово или нанес последний удар, хотя на самом деле тот, кто ударил последним — хуже, потому что зло остается с ним, в то время, как другой человек избавился от него. Поэтому блаженный Григорий говорит: “Лучше избежать гнева молчанием, нежели победить, отвечая”.[93] И в Притчах (26:4-5) сказано: “Не отвечай глупому по глупости его, чтоб и тебе не сделаться подобным ему; но отвечай глупому по глупости его, чтобы он не стал мудрецом в глазах своих”.

Пренебрегая предыдущими словами, некоторые люди используют данный фрагмент для прикрытия собственной сварливости и ярости, говоря, что мудрому человеку следует давать глупцу глупый ответ и воздавать злом за злое. И даже многие весьма образованные и эрудированные люди утверждают, что значение рассматриваемого фрагмента именно таково. Однако тот, кто побежден злом и не изменяет глупца, но сам впадает в подобное же зло — и есть тот человек, который отвечает глупцу по глупости его, становясь при этом как он. Тот же, кто “побеждвет зло добром”, с тем результатом, что глупец признав собственную глупость, начинает ненавидеть и оплакивать ее, является

человеком, отвечающим так, что глупец не кажется мудрым сам себе. Ибо, отвечая аналогичным образом, вы не побуждаете глупца рассматривать себя глупцом, но, скорее, лишь увеличиваете его глупость той глупостью, которой вы ему воздаете. Но что это значит: “Отвечать или не отвечть по глупости”? Я полагаю, что слово “по” (iuxtra) используется здесь вместо слова “на” (ad) или “против” (contra). Так, когда что-то помещается “против” чего-то другого, мы говорим: “Они рядом”, “Как противоположности, поставленные друг напротив друга, становятся более отчетливы”[94], то есть это означает поместить их друг против друга, или сравнить их между собой. Таким образом, в данном случае выражение: “По глупости его”, не означает, что кто-то хочет ответить глупцу такой же глупостью, но что-то отличное от этой глупости должно быть противопославлено ей — так, чтобы, в результате сравнения, возникло признание отвратительности этой глупости. И глупости не должно противопоставляться что-то такое, на фоне чего она еще более возрастает, становится еще более невежественной и начинает понимать еще меньше. Ибо, покуда глупость видит нечто подобное себе, она не чувствует неудовлетворения собой, но она начинает чувствовать это неудовлетворение, когда видит нечто, отличное от себя.

Примечания:

[1] Лютер неоднократно цитирует это утверждение Бернара Клервоского, см. например, комментарии к п.3:11 во второй части данной книги, а также W,I,649,18, III, 46, 41; IX, 107, 23.

[2] В оригинале это передается пассивной формой, и при дословном переводе данное выражение звучало бы так: “Подвергнутость действию”, или: “Быть подвергнутым воздействию”. — Перев.

[3] Возможно, это понятие как-то перекликается с тем, что у Аристотеля называется энтелехией (завершением, осуществленностью), формой, осуществленной в веществе, хотя термин “энтелехия” открыто нигде не появляется. — Перев.

[4] Имеется в виду, что “ему некуда улучшаться”. - Перев.

[5] Что в точности совпадает с вариантом, приведенным в Синодальном переводе русской Библии. — Перев.

[6] Имеется в виду Additio Павла Бургоского.

[7] Gregory, Homily on Ezekiel, II, 10, 9, Patrologia, Series Latina, LXXVI, 1069 f.

[8] Досл.: “безземного”, “не имеющего земли”. — Перев.

[9] Такая забавная этимология, похоже, получила широкое распространение. Она цитируется Лирским и Роучлином

[10] В цитате, используемой Лютером сказано: “... сосуды отроков святы”, отсюда последующие комментарии. — Перев.

[11] При дословном переводе цитаты, используемой в тексте: “Этот путь осквернен, но он также будет освящен сегодня”. В современных переводах данный фрагмент отличается от обоих вариантов: “... И тела моих людей чисты, даже если дело у нас не священное. Особенно сегодня, когда дело у нас такое особое”. — Перев

[12] Homily on Ezekiel, II, 10, 19, Patrologia, Series Latina, LXXVI, 1069f.

[13] Ссылка на притчу о десяти девах (Мат.25:1-13). — Перев.

[14] То есть вообще задумываться о себе. — Перев

[15] В версии, используемой Лютером, вместо слова “познавать” используется “свидетельствовать” (“доказывать”, “являть”). Поэтому далее он говорит о “свидетельстве тройственного понимания” божественной воли и т.п. — Перев

[16] Цитата, используемая Лютером, при дословном переводе выглядит именно так. В Синодальном переводе приводится другой вариант: “Десница Твоя покажет Тебе дивные дела”. В совеременных переводах приводятся также и другие варианты, например: “... Рукою праведной своею укажи на благородные поступки” (М.: СП, 1993). — Перев.

[17] Для тех, кому устаревшее выражение из Синодального перевода покажется трудным для восприятия, приведем современный вариант: “Они отказывались от Его советов, противились всему, что Он сказал” (М.: СП, 1993). — Перев.

[18] Досл.: новую “степень благодати”. — Перев.

[19] Молодой лев. — Перев.

[20] См. соответствующее примечание к п.7:18 во второй части данной книги: “Лютер противопоставляет сравнительно редкое слово noluntas (“нежелание”) слову voluntas (“желание”).

[21] См. 4Цар.24:20—25:1.

[22] Здесь речь идет о трудностях, с которыми столкнулся герцог Георг Саксонский, пытаясь подчинить себе Каунта Эдзарда и покорить Восточную Фризию. В конце концов (в 1515) он продал Восточную Фризию Карлу Бургундскому, впоследствии — императору Карлу V.

[23] Лютер ссылается на тщетные попытки папы Юлия II (1503 — 1513) завоевать и покорить Венецию.

[24] Иероним Шульц был епископом Бранденбургским и секретарем курфюрста Бранбенбургского. Виттенберг принадлежал к его епархии, и поначалу Шульц был благосклонен к Лютеру. Впоследствии он стал его злейшим врагом. На Вормском рейхстаге он в частном порядке уговаривал Лютера уступить.

[25]Фридрих Мудрый, курфюрст Саксонский (1486—1525) и главный покровитель Лютера в грядущие суровые годы.

[26] Лютер использует здесь придуманный им термин bonaeintentionarii, происходящий от слов bonae intentionis, люди, обладающие “добрыми намерениями”, или люди, которые постоянно хвалятся [своими] добрыми намерениями.

[27] Лютер ссылается на апокрифическую вставку между стихами 23 и 24, известную как “Молитва Азарии”. Лютер вместо Азарии упоминает Ананию. Для сопоставления еврейских и вавилонских имен трех спутников Даниила — см. Дан.1:7.

Перев.: Фрагменты упомянутой апокрифической вставки выглядят следующим образом: “Благословен Ты, Господи Боже отцов наших... Ибо праведен Ты во всем, что соделал с нами... Ты совершил истинные суды во всем, что навел на нас... за грехи наши. Ибо согрешили мы, и поступили беззаконно ... и во всем согрешили... И предал нас в руки врагов беззаконных, ненавистнейших отступников, и царю неправосудному и злейшему на всей земле...”

[28] Для ознакомления с другим противопоставлением терминов “формальный” и “объективный” путь, см. лютеровкий комментарий к п.11:8 в первой части данной книги:“Но Бог дает этот дух, когда Он приводит их в состояние негодования по поводу того факта, что Он

делает [созидает] то, чего они не хотят и разрушает то, что они хотят. И, таким образом, Он дает им духа вражды в объективном [вещественном] смысле этого слова, но не причинным, или формальным образом…” и т.д.

[29] В смысле: “способность переносить” (например, невзгоды, несправедливость и т.п.). — Перев.

[30] См. соответствующее примечание к п.12:19 в первой части данной книги: Таким образом, мы говорим: “Бог сохранил для Себя три вещи: суждение, отмщение и славу”. В этом стихе слово “отмщение” должно быть в именительном падеже, что ясно вытекает из сравнения с оригиналом (Втор.32:35): “У Меня отмщение и воздаяние…”.

[31] При дословном переводе: “… И непостижимый в помыслах”. — Перев

[32] Данная тавтология связана с тем, что вариант используемой Лютером цитаты звучит несколько иначе: “Если служение, в нашем служении”, причем для слова “служение” используется глагол с оттенком “обслуживания”, а не служения Богу. — Перев.

[33] Лютер, вероятно имеет в виду фрагмент из “Сатир” Персия: Teneras mordaci radere vero auriculas (Persius,Satira, I, 108).

[34] Гораций, “Послания” (Horace, Epistles, I,14,43).

[35] Вторая часть этого предложения является вольным пересказом фрагмента из “Сатир” Горация (Horace, Satires, I, 1, 1-3).

[36] Теренций, Phormio, 172.

[37] Mos nunc est genti, quod panis praebetur habenti.

[38] Слова: “Дары и почести”, вероятно, были ключевыми словами немецкой поговорки, смысл которой сводился к тому, о чем гласит процитированная выше латинская поговорка. Например: Wer nicht ehrt, wird nicht geehrt

[39]Придерживаясь терминологии комментируемого стиха: “раздают”. — Перев.

[40] Eine Gnade oder Freundschaft (“милосердное деяние или дружественный акт”).

[41] Это ссылка на некоторые “памятники” в виде фондов для поддержания хоров и хорового пения в установленные моменты служений в церквах, удостоенных таких даров. Очевидно, Лютер говорит о том, что раньше было принято делать это анонимно, но со временем имена жертвующих стали играть более важную роль. Примеры, которые, возможно, могли прийти на ум — это “Вечный хор” Мейсенского собора в Саксонии и хоры церкви Всех Святых в самом Виттенберге. См. также, концовку комментариев к п.12 в этой же главе, ниже.

[42] Здесь просматривается явный намек на фрагмент (Мат.21:12 и далее) об изгнании Иисусом торговцев из Храма

[43] Имеется в виду сон Иакова, описанный в Быт.(28:12): “И увидел во сне: вот, лестница стоит на земле, а верх ее касается неба; и вот, Ангелы Божии восходят и нисходят по ней”. — Перев.

[44] Это расширенный перевод Джона Драйдена слов, процитированных Лютером из поэмы Вергилия “Энеида” (Vergil, Aeneid, IV, 373): Nusquam tuta fides

[45] Лютер ссылается здесь на Книгу Екклесиаста, как на источник этой поговорки

[46]Овидий, “Скорбные элегии” (Tristia, I, 9, 5).

[47] Здесь термин “зло” используется в значении: “суровость”, “строгость” и т.п. — Перев.

[48] См. далее в этой же главе (п.12:11).
[49] Вынужденных, вытянутых, установленных. См. в этой же главе далее
[50] Противно, наперекор, вопреки
[51] В цитате, используемой Лютером, дословно: “ненавидьте”. — Перев.
[52] Приобщаться к добру другого
[53] Досл.: “Не ненавидят зла, которое присутствует в церкви”. — Перев
[54] См. соответствующие комментарии к п.5:3 и п.11:22 во второй части данной книги.
[55] Имеется в виду Вульгата. — Перев.
[56] При дословном переводе цитаты, используемой в тексте: “Вы должны быть любезно благосклонны друг по отношению к другу, с братской любовью”. — Перев.
[57] То есть человек может проявлять почтение к другим также и из тщеславия, но в этом случае почтение проявляется в ответ на аналогичное отношение со стороны ближнего. Когда же человек проявляет почтение из смирения, он делает это независимо от обстоятельств и не ожидая, когда “сначала к нему будут относиться аналогично, а уж тогда и он...” — Перев
[58] То есть ничего не ожидает в ответ.
[59] Вероятно имеется в виду один из представителей римского рода ДОМИЦИЕВ Агенобарбов. — Перев.
[60] Этот фрагмент первоначально был рассказан Цицероном о Луции Лицинии Крассе в работе De oratore. III, 4. Лютеровская версия данной цитаты вероятно взята из работы Иеронима Epistula ad Nepotianum,52, 7, Patrologia, Series Latina, XXII, 533f.
[61] “Аввесаломитяне” — это те, кто не хотят, чтобы их личный мир и благосостояние были потревожены рассмотрением нужд окружаюших. Этот термин происходит от описания отношения Авессалома в 2Цар.(13:22). См. также выше, в этой же главе, п,(12:9). Однако “отец мира” — это также значение имени “Аввесалом”.
[62] Лютер имел возможность наблюдать за такими ремесленниками, потому что в 1515 - 1516 гг. в Виттенберге возводились церковь, замок, больница и аудитория для лекций.
[63] См. Мат.21:2. — Перев.
[64] Делами, изобретенными ими же самими, делами, которые по их мнению являются добрыми.
[65] То есть быть готовым следовать по призванию Господа, независимо от того, к чему Он призывает.
[66] В цитате, используемой Лютером, при дословном переводе: “Радуйтесь...”. Отсюда последующие комментарии. — Перев.
[67] Оккам, Д’Айлли, Биль, Дунс Скот, Петр Ломбардский.
[68] См. выше, в этой же главе.
[69] Т.е. впадаем в благодушное состояние и считаем, что все идет хорошо.
[70] Vitae patrum, V, Verba seniorum, XII, 2, Patrilogia, Series Latina
[71] Канонические часы — специально отведенное время дня, когда должно проводиться служение монахами и духовенством в Римской Католической, Православной, Восточной и некоторых других церквах (The Concise Dictionary of the Christian Tradition, p.77). — Перев

[72] Канонический закон — совокупность законов (канонов), то есть установленных или утвержденных церковью правил, регулирующих общественные отношения в сфере компетенции церкви (“Христианство”, Словарь, с.188). — Перев

[73] Oratio vocalis или exterior — это внешняя, изрекаемая молитва. Oratio mentalis или interior — это молитва сердца.

[74] Это ссылка на 4Цар.3:14 и далее.

[75] Молитвенный гимн, исполняемый в день Св. Мартина, содержит слова: “С очами, всегда направленными и руками, всегда вознесенными к небесам, он никогда не оставлял молитвы духом [досл: ‘не освобождал своего невидимого духа от молитвы’]”. [Вероятно имеется в виду Св.Мартин Турский. — Перев.]

[76] Установления монахов-августинцев требовали, “чтобы молитвы во время богослужений произносилось отчетливо, кратко и добросовестно”

[77] Эта фраза была характерна для многих свидетельств о пожертвованиях на нужды различных церквей и часовен в Виттенбергской области. См. W, LVI, 469, n.5.

[78] Курфюрст Фридрих Мудрый, который распорядился о проведении обширных строительных работ для монастыря и церкви в 1513—1514 гг.

[79] По существующим свидетельствам, обе святые подверглись преследованиям во времена Диоклетиана за свои дела любви среди мучеников. [Перев.: ДИОКЛЕТИАН Гай Аврелий Валерий (лат. Diocletianus) (245 — 03.12.316), рим. император с 17.11.245 по 01.05.305. Поощрял культ Юпитера. Пытался замедлить распространение Христианства организацией всеобщего преследования христиан. Отрекся от престола в 305 г. (Словарь Античности, М.:1992, с.183).]

[80] В русском Синодальном переводе эта фраза также присутствует. — Перев

[81] При дословном переводе цитата, используемая Лютером звучит так: “Не помышляйте о высоких вещах”. Отсюда последующие комментарии, которые русскому читателю могут показаться несколько надуманными. В других версиях русских переводах это звучит как: “Не возгордитесь...”, и: “Не будьте горды и заносчивы...”, однако параллель с 1Кор.(1:27), рассматриваемая Лютером, весьма интересна. — Перев.

[82] См. далее: “... Но последуйте смиренным”. — Перев.

[83] Regula Augustini, ch.5. Patrologia, Series Latina, XXXII, 1379.

[84] скромность

[85] “высокими вещами”.

[86] Immansivos.

[87] См., например, Исх.32:9;33:3; Втор.9:6; Мат.17:17; Марк.9:19 и др. — Перев

[88] В русском Синодальном издании это достаточно очевидно без дополнительных комментариев, однако, читатель должен помнить, что Лютер использует для комментариев Вульгату, где смысловые акценты расставлены порой несколько иначе. — Перев.

[89] На самарянское селение, не проявившее к ним должного гостеприимства.

[90] Августин, Sermo 355, 1, 1, Patrologia, Series Latina, XXXIX, 1569.

[91] Иероним рассказывает эту историю о женщине из Верчелли во всех славных подробностях в Epistulae, 1, Patrologia, Series Latina, XXII,

325 ff

[92] Компенсации своих порочных поступков. Имеются в виду его отношения с ближними, а не искупление грехов перед Богом, что очевидно из продолжения. — Перев

[93] Данную цитату не удалось обнаружить в трудах Григория. [Перев.: Вероятно имеется в виду Григорий Великий (540—604), один из учителей церкви].

[94] См. комментарии к п.3:5 во второй части данной книги. […“Подобно тому, как противоположности, поставленные рядом, одна напротив другой, становятся более яркими [очевидными]”, как тени и цвета на картине.]

Глава 13

1. “Всякая душа да будет покорна высшим властям”.

Существует ли какая-то таинственная причина, по которой он говорит не: “Всякий человек”, но: “Всякая душа”? Возможно, он говорит так потому, что это должно быть искренней покорностью, исходящей из самого сердца. Во-вторых, потому что душа является посредником между телом и духом. Поэтому, вероятно, он показывает тем самым, что верующий превознесен над всем, и все же, одновременно, подчинен всему, и, таким образом, будучи своего рода “близнецом[1]”, он, как и Христос, имеет в себе два образа. Ибо по духу он выше всего. Потому что “… любящим Бога, призванным по Его изволению [т.е. святым] … все содействует ко благу” (Рим.8:28). И в 1 Послании к Коринфянам (3:22) мы читаем: “… Мир, или жизнь, или смерть, или настоящее, или будущее, — все ваше”. Потому что верующий своей верой подчинил все это себе в том смысле, что он не подвергается воздействию [влиянию] со стороны всего этого, и не полагается на все это, но заставляет это служить своей славе и спасению. И это [значит] служить Богу, править и учреждать духовное царство, о котором мы читаем в Откр.(5:10): “И соделал нас царями и священниками Богу нашему; и мы будем царствовать на земле”.

И нет лучшего пути победить и подчинить себе мир, чем проявлять презрение к нему. Однако, это духовное правило в наше время настолько малоизвестно, что почти все в один голос утверждают, будто временные дары, которые были даны церкви, являются дарами духовными. И теперь они считают только их духовными и правят посредством их, с тем исключением, что они по-прежнему осуществляют свои законнические деяния, мечут “молнии” своих декретов и пользуются властью ключей, но с существенно меньшей заинтересованностью и усердием, чем когда они отправляют свои “духовные”, то есть временные обязанности.

Таким образом, дух верующих не может быть [или становиться] подчинен кому-либо, но вознесен со Христом в Боге, держа все под ногами, как жена, описанная в Откр.(12:1), о которой сказано, что “под ногами ее луна”, то есть все преходящие силы и власти. “Душа”, которая является тем же самым, что дух человека, поскольку она живет, действует и занимается видимыми и преходящими вещами, должна быть “покорна всякому человеческому начальству” (1Пет.2:13). Ибо посредством такого подчинения она повинуется Богу и желает того же, чего Он желает. И, таким образом, через это подчинение, она побеждает все это.

Позвольте мне сделать небольшое отступление от нашей темы. Человек должен быть изумлен непроницаемой тьмой нашего времени. В наши дни ничто так не обижает духовных правителей, этих прожорливых расточителей наших духовных даров, сколько нарушение свобод, законов, эдиктов или прав [льгот] церкви. Они немедленно начинают метать громы и молнии, отлучая людей от церкви и с удивительной наглостью провозглашая их еретиками, врагами Бога, Его церкви и Апостолов Петра и Павла. Тем временем они совершенно не удосуживаются подумать о том, являются ли они сами друзьями Бога, или же они, возможно, еще большие враги, чем те, кого они предают анафеме. До такой степени поместили они покорность и веру под опеку и защиту вещей преходящих. Вы можете быть виновны в тщеславии, в распутстве, в скупости, сварливости, гневливости, вы можете обладать полным комплектом пороков, которые Апостол упоминает в 2Тим.(3:2 и далее), и, хотя вы можете обладать ими до тех пор, покуда они не воззвали к небесам, все же вы являетесь при этом самым набожным христианином, если только вы поддерживаете законы и свободы церкви. Но если вы пренебрегаете ими, то не являетесь ни верным сыном церкви, ни ее другом.

Более того, светские князья даровали великие богатства церкви и наделили ее лидеров многими благами и преимуществами. Но посмотрите на это диво. Во времена Апостолов, когда священники были явно достойны благосклонности всех людей, они все же платили подати и подчинялись светским властям. Теперь же, когда их жизнь менее всего напоминает жизнь священников, они пользуются особыми правами, льготами и привилегиями. Обладают ли наследники тем, что должны были иметь их предшественники? И продемонстрировало ли предыдущее поколение ту жизнь, которой должно жить поколение нынешнее? В результате какого-то странного и причудливого обмена, предыдущее поколение трудилось и было достойно плодов [своего труда], но не получило их, в то время как последующшее поколение наслаждается плодами, не трудясь и не заслуживая этого. Я не утверждаю, что эти блага являются пороком, но говорю, что в наше время они были дарованы порочным людям, которые того не заслуживают, в то время как некогда они даровались только людям благочестивым.

Но если какой-то светский “ненавистник духовенства” (поскольку все мы жалуемся в наше время на то, что миряне являются врагами духовенства, но мы не говорим — почему. Ибо почему миряне не были врагами Апостолов и святых также и в древние времена, не потому ли, что Апостолы вели их в бедности, страданиях и смерти, и они были первыми, кто испытывал на себе невзгоды этой жизни?), итак, если кто-то из них сказал бы: “Вам, как духовным лицам, были даны блага закона и богатства за ваши служения, как гласит правило: ‘Благо приличествует служению’ (Beneficium propter officium), они немедленно ответили бы и напомнили бы нам ни о чем другом, как о своих бормотаниях-молитвах. Обязанности священников сведены к чтению молитв в канонические часы, но и эти молитвы читаются невнятно и безразлично, даже порой откладываются и отменяются специальными освобождениями, хотя, когда Апостол описывает [функции] священника, он даже и не упоминает о молитве. Однако, то, о чем Апостол говорит, никто и не собирается исполнять на практике.

Итак, каков священник, такова и награда, каково служение,

таков и дар. Духовники, которые являются лишь тенью того, кем они должны быть, имеют лишь тень награды. Поскольку они являются проповедниками только по внешнему виду, они и обладают лишь внешней видимостью благ. Насколько более честно и верно было бы для человека, желающего пользоваться привилегиями священника, показать себя добрым проповедником! Или же, если он не желает быть хорошим священником, то ему не следует требовать в сварливой и вздорной манере того, что ему причитается, поскольку по совести, перед Богом, он является недостойным священником. Но если он требует, настаивает и получает то, чего хочет, то что же ему остается, кроме как получить и плату, причитающуюся ему?

Законники сетуют, что это очень скверно — не исполнять [чью-то] последнюю волю и завещание. Но кто среди священников в наше время исполняет волю завещателей? Или это происходит потому что они не приготовили документ, констатирующий их волю о том, что теперь они в безопасности и не могут подвергнуться вмешательству? Но если мы допустим, что церковь обязана обеспечивать священников, которые бедствуют, и даже не за их молитвы, но даром, то как же все-таки насчет скупых и ненасытных по отношению к богатству?

Но когда иудеи не хотели подчиниться римлянам, они были уничтожены. Подобным же образом, при Навуходоносоре они постоянно твердили, как мы знаем: “Мы — рабы Бога неба...”[2], и не должны, мол, быть рабами никому из людей. Но это значит не служить ни Богу, ни людям. Так же обстоит и с нами — когда мы не служим Богу, мы подобным же образом не хотим служить людям, хотя люди освободили нас от служения им для того, чтобы мы могли служить Богу. Но до настоящего времени миряне были невежественными, их было легко убедить, и они не понимали этого, даже несмотря на то, что они ненавидели это и вполне справедливо обижались на это. Но теперь они, конечно, начинают понимать наше тайное беззаконие и начинают различать и понимать то, как мы исполняем свои обязанности. Поэтому до тех пор, покуда мы снова не проявим себя как истинные духовники, так, чтобы заставить людей поверить не только для вида, но всерьез, тщетно мы заблуждаемся относительно своих прав и льгот [освобождений от податей].

Что касается меня, я не знаю, но мне кажется очевидным, что в наше время светские власти исполняют свои обязанности успешнее и лучше, чем это делают духовные правители. Ибо они строги в наказании воров и убийц, не считая того, что они развращены привилегиями[3]. Однако правители духовные, кроме тех, которые посягают на свободы, привилегии и права церкви, и которых они осуждают и предают великим наказаниям, в действительности лелеют и взращивают надменность, честолюбие, расточительство и сварливость, вместо того, чтобы наказать их (настолько, что, возможно, было бы меньше вреда, если бы мирские дела духовенства были также поставлены под контроль мирских властей). И они не только не препятствуют вступлению необразованных, тупых и непригодных в святые ордены, но фактически продвигают их на высочайшие должности. Сознательно, с открытыми глазами и в полной мере используя свои способности, они разрушают церковь через этих вредоносных людей, которых они выдвинули, и при этом они обрушивают осуждение на тех, кто посягает на сферу их интересов, и кому, фактически, они сами провоцируют такое посягательство, заставив их

ненавидеть себя, вместо того, чтобы лучше

сделать их своими друзьями. И если посягающие на них совершили великий грех, то насколько, спрашиваю я вас, они сами дают повод к этому, своими проявлениями зла и своими действиями, в действительности противоречащими наставлениям Апостола? И если, например, христиане неизвинительны, когда они случайно склоняются к какому-то порочному деянию, то как же могут быть извинительны те люди, которые совершенно сознательно, добровольно и без всякой нужды производят позорный поступок и повод [для согрешения другим]? Таким образом, они сидят, как “подбеленные стены[4]”, и судят нарушителей по своим законам, будучи намного большими преступниками, они нисколько не заботятся о том, как сами могут считаться невинными, и принимают во внимание только то, что могут осуждать других, строго требуя праведности от окружающих, и копая могилу для самих себя. Но если бы они также должны были бояться других людей, то насколько более осторожно действовали бы во всем этом!

Так, один епископ, во исполнение канонического закона, изнуряет весь город этим утомительным делом.[5] Почему? Потому что у людей есть традиция не наносить ущерба церкви. Более того, если бы он действительно желал исполнять заповеди Божьи, то он не должен был бы покидать свой дом. Не то чтобы его деяния порочны, но комары были оцежены, а верблюд проглочен.[6]

И благой Господь Бог позволяет совершиться этому и другим преступлениям для того, чтобы увещевать их относительно их обязанностей и заповедей евангельских. Но, не обращая никакого внимания на это предупреждение Божье, как, например, в этом случае, они с жаром устремляются вперед, навлекая наказание и кару на других, именуя их сынами фараона и сатаны, или даже кем-то еще похуже, только потому, что они обнаружили соринку в глазу брата своего, но не видят бревна в собственнном глазу. Таким образом, они сами несравненно более уподобляются фараону, сатане и чудовищу[7], чем их оппоненты.

Да совершит когда-нибудь Господь Бог так, что законы подобного рода вместе с их сторонниками будут разрушены и уничтожены — например, представление о том, что душа человека, осквернившего священные камни прикосновением руки, мертва. А душа, прожившая в честолюбии, без веры, да при этом еще проклиная, осуждая и порицая другую душу, не мертва!

Я умоляю не подражать мне в этих моих словах, потому что я говорю это, будучи вынуждаем великим сожалением и обязанностями своего служения. Ибо для того, чтобы понять преподаваемое учение, важнее всего применить его к нашей современной жизни. В то же время, я совершаю свою работу назидания апостольской властью. Такова моя обязанность — говорить обо всем, что по моему пониманию и видению сделано неправильно, даже если это касается занимающих высокие посты.

Вот и венецианцы также совершили великий грех против Юлия II тем, что лишили его небольшой части церковных пожертвований, и он вернул их в церковь, проявив великую добродетель, убив и уничтожив при этом немалое число христиан. Но зато нет никакого греха в полнейшей развращенности всей папской курии и в зловещем собирательстве [ею в свою среду] всякой грязи — распутства,

расточительности, скаредности, честолюбия, святотатства. Блаженный Бернар[8] прав, когда с иронией говорит в четвертой книге своей работы De consideratione: “Удивительно! Епископы имеют в своем распоряжении более чем достаточно людей, которым они могут доверить свои души, но они не могут найти таких людей, которым можно было бы вверить свои маленькие светские дела. Очевидно, они являются людьми весьма здравомыслящими, ибо проявляют величайшую заботу о самых малозначительных делах, и совсем мало заботятся, либо не заботятся вовсе о делах важных”.

Однако, достаточно. Давайте вернемся к Апостолу.

Как я уже говорил, человек состоит из трех составных частей: тела, души и духа. И душа является связующей частью[9]. Тело повинуется государственным властям, но с согласия и по желанию души, и под руководством духа, который свободен и превыше всего. Однако, возникает вопрос:

Почему же тогда Апостол говорит в Гал.(5:13): “К свободе призваны вы, братия, только бы свобода (ваша) не была поводом к угождению плоти”? И во второй главе того же Послания он говорит: “... Лжебратиям, скрытно приходившим подсмотреть за нашею свободою... чтобы поработить нас” (Гал.2:4). И в другом месте (1Кор.6:12): “... Все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною”. И в (1Кор.7:23): “Вы куплены дорогою ценою; не делайтесь рабами человеков”. Апостол многократно учреждает свободу и отвергает рабство. В самом деле, в 1Кор.(9:19 и далее) он даже говорит: “Ибо, будучи свободен от всех, я всем поработил себя, дабы больше приобресть: для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобресть Иудеев...” И далее он снова говорит: “Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых[10]” (1Кор.9:22). Что же мы скажем на это? Как согласовать эти фрагменты между собой?

Ответ заключается в том, что Апостол, поскольку он становится всем для всех, постольку он и говорит всем, причем каждому индивидуально [именно ему понятными словами и выражениями]. Таким образом, по необходимости он использует термины “свобода” и “рабство” неоднозначно. Для тех, кто были рабами, но свободны по закону язычников, он говорит в соответствующих выражениях, заповедуя рабам повиноваться своим господам, и, если они могут, им следует становиться свободными (1Кор.7:21 и почти во всех своих посланиях). Но в 1Кор.(6:12) он говорит: “... Все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною”, и в 1Кор.(7:23): “Вы куплены дорогою ценою; не делайтесь рабами человеков”. Эти и другие подобные заявления он делает, имея в виду метафорическое[11] рабство, посредством которого человек утрачивает свою свободу, если втягивается в преходящие вещи и сделки с людьми. Ибо он должен “привязаться” к тем людям, с которыми имеет деловые контакты, и, если он хочет оставаться честным, то он обязан проявлять взаимную преданность делу. Поэтому, так или иначе, эти люди становятся пленниками друг друга. Ибо они отвлекаются и занимаются преходящими делами и явлениями, и не могут направить все свое внимание на Бога.

Он [Павел] называет другую разновидность рабства самой наилучшей, Гал.(5:13): “Но любовью служите друг другу”. Он говорит о такой разновидности любви, что, хотя он был свободен, все же сделал себя слугой всех. Эта разновидность рабства является высшей свободой, ибо она ни в чем не нуждается и ничего не получает, но, скорее,

предоставляет и дарует. Таким образом, она воистину является наиучшей свободой и характерным отличительным свойством христиан. Он имеет это в виду в данной главе, когда говорит: “Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви” (Рим.13:8). Это благодатное духовное рабство — все служит тем, кто обладает им, и “...все содействует ко благу” (Рим.8:2) тем, кто обладает им. Но сами они не являются рабами никому, потому что они ни в чем не нуждаются, как я уже говорил.

И четвертая разновидность рабства является в равной мере духовной, но она очень нехороша, и против нее он борется изо всех своих сил, охраняя интересы христиан. Это вопрос о подчиненности Закону и всем его тяготам, то есть он касается веры в то, что для спасения необходимо исполнять все внешние дела Закона. Ибо те, кто полагают так и верят в это, остаются рабами и никогда не будут спасены. Ибо они — рабы Закона, и Закон правит ими из-за этой их глупой веры и [состояния] совести. И таковы все, кто желает обрести спасение каким-то иным путем, нежели через веру во Христа, ибо они в величайшей степени озабочены тем, как удовлетворить Закон своими многочисленными делами и собственной праведностью. Разумеется, Апостол и духовные люди также совершали эти дела, да и по сей день совершают, но они делают это не потому, что должны, но потому, что хотят, не потому, что эти дела необходимы, но потому что они разрешены. Однако эти лицемеры изнуряют себя добрыми делами, исполняя их как необходимую, обязательную работу, и, таким образом, они исполняют их потому, что должны, то есть по необходимости, а не потому, что хотят. В действительности они хотят, чтобы эти дела не были необходимы, каковыми, фактически, они кажутся им. В наше время это весьма распространенная форма рабства.

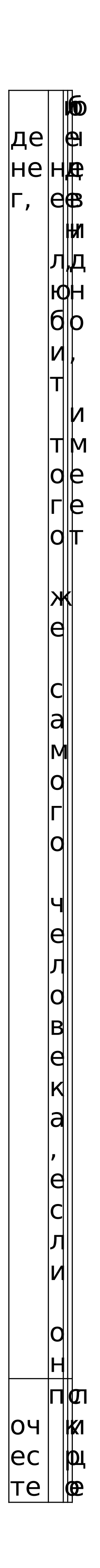
Из этого мы можем легко понять, как в Книге Деяний Апостол хотел очиститься (Деян.21:26), и почему он обрезал Тимофея (Деян.16:3), хотя при этом он везде проповедовал обратное. Таким образом, для тех, кто в Духе, все эти внешние вещи [обряды, установления и предписания] являются делом добровольным, то есть тем, что они могут исполнять либо не исполнять по своему усмотрению.

Однако Апостол не касается вопроса о свободе по отношению к светским властям. Ведь это не приводит к рабству, поскольку имеет отношение ко всем людям, живущим в этом мире, и не является вопросом исполнения дел Закона Божьего.

10. “... Любовь есть исполнение закона”. Заповедь: “...Люби ближнего твоего, как самого себя”, понимается двойственно — так, как она звучит в Мат.(19:19), или же так, как она звучит в Лев.(19:18)[12].Во-первых, мы должны понимать это в том смысле, что как ближний наш, так и мы сами должны быть любимы [нами]. Но в другом смысле это можно понимать еще и так, что нам заповедано любить только ближнего своего, используя любовь к себе, как пример. Это лучшее истолкование, потому что человек, с его естественной греховностью, любит себя более всех остальных, ищет своего во всем, любит все остальное ради себя, даже когда он любит ближнего своего или своего друга, ибо он ищет своего [свои интересы, то, что выгодно и подходит ему] в нем.

Таким образом, это самая глубокая заповедь, и каждый человек должен тщательным образом испытывать себя по ней. Ибо

выражением: “Как самого себя”, исключается любое притворство, любая имитация любви. Поэтому тот, кто любит ближнего своего из-за его

денег,	не любит того же самого человека, если он	[illegible] …но, имеет
очесте	п	[illegible] …ке …це

й,		мен,	мерную любовь, не любовь к ближнему своему,
нани й,	з	необраз	

	ован,
благосклонности,	враждебен,
могущества,	зависим,
утешения	неприятен,

но любовь к благам ближнего своего, ради собственной выгоды, и, таким образом, он не любит его, “как самого себя”, ибо, на самом деле, он любит себя, даже будучи нищим, или безумцем, и даже полнейшим ничтожеством. Ибо кто является настолько никчемным, что ненавидит себя? Никто не является таким ничтожеством, что не любит себя, и никто не любит других таким же образом (“как самого себя”). Таким образом, эта заповедь является самой трудной из всех, если мы действительно размышляем о ней. И так уж есть, что никто не хочет быть ограбленным, обиженным, убитым, никто не хочет стать жертвой прелюбодеяния, никто не хочет, чтобы ему лгали, чтобы на него клеветали, или завидовали его собственности. Но если он не чувствует того же самого в отношении ближнего своего, то он уже повинен в нарушении этой заповеди. Следовательно, эта заповедь включает в себя также мысль, выраженную в Мат.(7:12): “Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки”. Поэтому, хотя данная заповедь, при поверхностном рассмотрении ее общих позиций, кажется маленькой и незначительной, производит бесчисленное

множество благотворных учений и дает нам верное направление во всех наших делах, если мы применяем ее к конкретным ситуациям. Но тот факт, что эта заповедь не соблюдается, и что мы согрешаем против нее бесчисленное множество раз, и что беспечные люди игнорируют ее, доказывает, что люди не применяют ее к своим делам, но довольствуются своими добрыми намерениями. Например, богачи дают священникам свои сокровища на строительство церкви или мемориала. Но если бы они заняли позицию бедняка и спросили себя — действительно ли они хотят принести это в дар, причем не себе, а — церквам, то они легко узнали бы сами у себя, что им следует делать.

Подобным же образом, наш князь и наш епископ соревнуются друг с другом в собирании реликвий.[13]Каждый из них хочет, чтобы другой уступил ему, и все же каждый продолжает демонстрировать свои добрые дела, ничего не позволяя другому.

Так же и самые ретивые монахи[14] соревнуются между собой ради Бога.[15] Но они не уделяют ни малейшего внимания этой заповеди о любви.

Тот же, кто желает подумать всерьез об этой заповеди и применить ее, не должен зависеть от своих деяний, которые происходят откуда-то изнутри, но, скорее, он должен сопоставлять все деяния, слова и помыслы всей своей жизни с этой заповедью, как с правилом, всегда говоря при этом себе о ближнем своем: “Что бы ты хотел, чтобы он для тебя сделал?” И когда он понял это, пусть он начинает делать то же самое по отношению к ближнему своему, и сразу же исчезнет всякое соревнование [всякая борьба], всякое злословие и всякие разногласия, и появится целый сонм добродетелей, всякая благодать, всевозможные деяния святости, и, как он говорит здесь: “Исполнение закона”. Ибо именно так учил Моисей детей Израилевых во Втор.(6:6 и далее): “И да будут слова сии, которые Я заповедую тебе сегодня, в сердце твоем. И внушай их детям твоим, и говори об них, сидя в доме твоем и идя дорогою, и ложась и вставая”. И затем он продолжает: “И навяжи их в знак на руку твою, и да будут они повязкою над глазами твоими”. Моисей хотел не того, чтобы мы носили фарисейские филактерии[16], но слова о том, что они должны быть, как “знак на руке”, означают, что все ваши усилия должны быть направлены к этой цели. И выражение: “Повязкою над глазами твоими”, означает, что все наши помыслы должны быть направляемы этими словами, и фраза: “Напиши их на косяках дома твоего и на воротах твоих”, означает, что все наши чувства, и, в частности, наш язык должны быть направляемы и применяемы согласно этим словам.

Делающий это мог бы прийти к совершенному пониманию своих недостатков, к смирению и страху Божьему. В противном случае человек остается в таком состоянии, когда он уверен, что ему ничего не грозит, и что он свят и безгрешен. Ибо он часто открывал бы не только свою лень и медлительность всякий раз, когда нужно оказать помощь ближнему своему — хотя, в то же время, он обнаруживает, что желает, чтобы каждый человек испытывал любовь, доброту и благорасположенность по отношению к нему — но сам он, фактически, является его врагом и лжебратом, настоящим клеветником и человеком, исполненным всякого греха. По этой причине мы можем сказать, что Апостол описывает сущность данной заповеди, говоря в Филип.(2:4): “Не о себе только каждый заботься, но каждый и о других”, и в 1Кор.(13:5): “... [Любовь] не ищет своего”, то есть она побуждает человека к

отрицанию себя и к утверждению другого, к развитию привязанности к ближнему своему и устранению ее от себя, к помещению себя на место ближнего своего и последующему определению — чтобы тот хотел сделать для себя, и что он и другие могли бы сделать для него. И тогда он откроет посредством этого непогрешимого учения — что ему следует делать. Когда же этот процесс опускается, то заповеди преумножаются, но все же человек не достигает той цели, к которой он стремится.

Всякий раз, когда он желает благословений — будь то благословения духовные или физические — когда, например, он хочет, чтобы за него была вознесена молитва, причем неким определенным образом (то есть совершенным образом), он впутывается этой самой молитвой во зло [в пороки], потому что он становится обязан тем же самым другим людям, но впоследствии обнаруживает, что не желает делать этого по отношению к другим. Или он может начать ненавидеть себя и не желать никаких благ от других, и тогда он также не будет ничем обязан другим. Почему? Потому что тот, кто мертв, является праведным. Вот как глубока и широка эта заповедь!

11. "... Наступил уже час пробудиться нам от сна". То же самое говорится в 1Кор.(15:34): "Отрезвитесь[17], как должно, и не грешите...", а также в Ефес.(5:14): "... Встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос". Несомненно, что в данном фрагменте он говорит о духовной спячке, то есть о состоянии духа, который спит, когда живет в грехах и доволен собой. В Евангелии Христос много раз предостерегает по поводу такой спячки, увещевая нас о том, что мы должны быть бдительны. И мы должны заметить, что он говорит не о тех людях, которые мертвы во грехах или в неверии, равно как и не о тех верующих, которые пребывают в смертном грехе, но, скорее, о христианах, которые живут этакой "тепловатой" [равнодушной] жизнью, раздуваясь при этом от самодовольства. Ибо он хочет, чтобы они продвигались внимательно, как мы читаем в Мих.(6:8): "О, человек! сказано тебе, что — добро, и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить пред Богом твоим". Ибо те, кто беспечны, не бдительны и не имеют страха [Божьего], относятся к людям, которые начинают, но не продолжают — они "возлагают руку свою на плуг" и "озираются назад" (Лук.9:62). Они имеют "вид благочестия", силы же его отреклись (2Тим.3:5). Физически [своими телами] они вышли из Египта, но сердцами остались. Они самодовольны, они идут своим путем без страха Божьего, они ожесточены сердцами, безбожны, бесчувственны. О таких людях блаженный Бернар говорит: "Тот, кто постоянно не стремится к покаянию, говорит этим самым, что он не нуждается в покаянии"[18]. А если он не нуждается в покаянии, то ему не нужно и милосердие, а значит он не нуждается и в спасении. Это что-то такое, чего не может быть, за исключением, разве что, того, кто без греха, то есть Самого Бога или Его Ангелов.

Поэтому хорошо, что Апостол обращается к христианам и увещевает их очнуться от спячки, хотя они не были бы христианами, если бы уже не очнулись. Но стоять неподвидно на пути к Богу — значит двигаться назад, а продвигаться — значит каждый раз начинать сначала. Поэтому Проповедник не говорит: "Когда человек продвинулся бы...", но он говорит: "Когда человек окончил бы..." (Сирах.18:7). Св. Арсений каждый день молился Богу таким образом: "Помоги мне, Господи, чтобы я

мог начать жить для Тебя”[19]. И, конечно же, раз Апостол говорит о знании: “Кто думает, что он знает что-нибудь, тот ничего еще не знает так, как должно знать” (1Кор.8:2), то и мы также должны рассуждать о любой человеческой добродетели: Кто думает, что он уже овладел ими и начал, еще не знает, как нам следует начинать.

И таких людей в наши дни очень много. Они совершают учрежденное Христом покаяние, как нечто внешнее и преходящее, и, совершив это, считают, что теперь они праведны. В результате такая разновидность вероисповедания часто осуществляется в ущерб этому жалкому и никуда не годному упованию на самого себя, потому что оно отнюдь не устраняет того, что, как им кажется, оно устраняет.

Слово “сон”[20] используется в Писании различным образом. Прежде всего, оно используется в буквальном смысле, как указание на физическую смерть, например — в Иоан.(11:11): “Лазарь друг наш уснул...” И в Ветхом Завете, очень часто в Книгах Царств и Паралипоменон мы читаем: “И почил он с отцами своими...”[21].

Кроме этого оно используется при указании на духовную спячку, причем это его применение двойственно. Во-первых, оно используется в хорошем [положительном] смысле, как, например, в Пс.(126:2): “... Тогда как возлюбленному Своему Он дает сон”, и еще, в Пс.(67:13): “Если вы спите среди многих”[22]. И в Песн.Солом.(5:2) невеста говорит: “Я сплю, а сердце мое бодрствует”. Соответственно, “спать” — это значит не быть обращенным, в сторону преходящих благ [“преимуществ”, “выгод”], но, скорее, считать их чем-то воображаемым и туманным, нереальным, из-за своего интереса к вечным явлениям и вещам, которые люди видят в свете веры, своим бодрствующим сердцем. Поэтому они преспокойно спят, когда речь идет о вещах преходящих, и относятся к ним с пренебрежением.

В-третьих, слово “сон” используется при указании на духовную спячку, но в отрицательном смысле этого слова, в смысле, противоположном упомянутому выше. Апостол говорит об этом в 1Фессал.(5:6 и далее): “Итак не будем спать, как и прочие, но будем бодрствовать и трезвиться. Ибо спящие спят ночью, и упивающиеся упиваются ночью”. Слово “ночь” используется здесь для обозначения духовного зла. Подобным же образом, мы читаем в Пс.(75:6): “... Уснули сном своим, и не нашли все мужи силы рук своих”[23]. Таким образом, слово “спать” в этом смысле означает: “не обращаться к вечным ценностям и не заботиться о вечных ценностях. Люди такого типа безразличны к вещам и явлениям вечным, но весьма активны по отношению к вещам преходящим, за которыми они следят бдительно и жадно. Таким образом, они являются своеобразными “антиподами”[24] тех спящих людей, которые упомянуты выше, потому что ночь одних является днем других, и бодрствование одних является сном других, и наоборот. Мы видим противоположные ценности, противоположные последствия и, следовательно, противоположных людей. Короче говоря, мы можем описать эти три [упомянутые выше] разновидности, как “сон сущности [натуры, природы]”, “сон благодати” и “сон вины”, но такое разграничение несколько туманно.

И, как имеются в Писании три способа описания сна, так существуют там и три различных способа упоминания [понимания] ночи и дня, и почти все они являются метафорическими. Ибо слово “день” в духовном смысле указывает на “веру”, а “ночь” — на неверие. В Псалме

(18:3), однако, наоборот, вера — это “ночь”, а неверие — “день”: “День дню передает речь, и ночь ночи открывает знание”, то есть плотский человек[25]говорит плотскому, а мудрый человек — мудрому; безумное Божие — к безумию людей, мудрое во Христе — к мудрому мира. И поэтому также очевидно, что в данном фрагменте Апостол не говорит о физическом сне, тьме или ночи, которые ощущаются [распознаются чувствами] — это он имеет в виду позже, когда говорит: “... Ни пированиям и пьянству” (стих 13), то есть сну [бездействию] и похотям. Эти вещи, конечно же, совершаются ночью.

Таким образом, дела тьмы — это дела тех, кто спит в духе, в отрицательном смысле этого слова, то есть это дела тех, кто мирно покоится в вожделениях мира сего — это не только те дела, о которых принято думать, что они порочны, но также и те, которые считаются добрыми, но все же являются порочными из-за внутренней порочности, потому что люди совершают их без бодрствования веры.

“Ибо ныне ближе к нам спасение...” Данная фраза имеет то же значение, что и фрагмент (2Кор.6:1-2), где Апостол говорит: “... Умоляем вас, чтобы благодать Божия не тщетно была принята вами. Ибо сказано: ‘во время благоприятное Я услышал тебя и в день спасения помог тебе’. Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения”. То, что Апостол затрагивает здесь [в Послании к Римлянам] поверхностно и как бы непреднамеренно, в Послании к Коринфянам он рассматривает более детально, подробно раскрывая, значение слов “отвергнем дела тьмы и облечемся в оружия света” (стих 12). Он говорит там далее: “Мы никому ни в чем не полагаем претыкания, чтобы не было порицаемо служение, но во всем являем себя, как служители Божии, в великом терпении, в бедствиях, в нуждах...”. И немного далее он продолжает: “... С оружием правды в правой и левой руке” (2Кор.6:3-7). В Послании к Римлянам Апостол использует термин “оружия света”, в Послании к Коринфянам — “оружие правды”. Таким образом, “правда” и “свет” — это одно и то же.

13. “... Ни пированиям...” Как термин graecari (“жить по-гречески”) происходит от слова Graecus (грек), точно также и слово comessari (“пирование”) происходит, похоже от термина comos (“веселье”, “пирушка”). Ибо греческое слово cwmoV означает “пир” [званый обед, банкет], или, скорее, роскошное, расточительное и неумеренное приготовление и проведение пиршества. Действительно, имя бога винопития — Comus, и его пиршество названо этим же именем. В этом греки превосходят немцев да и, по существу, весь мир, потому что они придают пирам и празднествам столь большое значение, что даже изобрели себе бога, ответственного за это времяпровождение, считая это делом полезным и весьма похвальным. Однако Апостол учит противоположному в данном фрагменте и в 2Кор.6. Ибо он хочет, чтобы мы постились, воздерживались и трезвились. И, конечно, всякий, кто читает жития [жизнеописания], хотя бы — Св. Иеронима, увидит, что эти шесть пороков не только изобиловали в Риме, но действительно властвовали и тиранствовали над людьми — посмотрите, например, у Светония “Жизнь двенадцати цезарей”[26] — так, что даже Ювенал[27], старый язычник, восклицает: “Самый большой враг, а именно — роскошь — пришла, чтобы обосноваться с нами и мстить побежденному миру”.[28]И, таким образом, Апостол пытается испугать верных, чтобы они не

поддавались диким примерам Рима. И блаженный Петр тоже не молчит о распутстве этого города, когда в 1Пет.4:4 обращает внимание не только на распутство, но также и на злословие. В самом деле, он не стесняется называть этот город Вавилоном, потому что все в нем было в беспорядке и путанице, о чем даже Катулл[29] свидетельствует: “Все, будь то правильное или неправильное, смешалось в безумном неистовстве”[30], так что город, доведенный теперь до безумной развращенности, похоже, просит небо либо об Апостолах, причем о величайших из них, либо о наказании Содома и Гоморры. Поэтому в 1Пет.(4:3 и далее) говорится: “Ибо довольно, что вы в прошедшее время жизни поступали по воле языческой, предаваясь нечистотам, похотям (мужеложству, скотоложству, помыслам), пьянству, излишеству в пище и питии и нелепому идолослужению; почему они и дивятся, что вы не учавствуете с ними в том же распутстве, и злословят вас”. И во 2Пет.(2:13) мы читаем: “… Ибо они полагают удовольствие во вседневной роскоши[31]; срамники и осквернители, они наслаждаются обманами своими, пиршествуя с вами”. Но сейчас Рим, вернувшись к своим прежним моральным нормам, втягивает почти весь мир за собой, увлекая его своим примером, если не сказать больше, что современный Рим даже превосходит Рим древний своими чрезмерными буйствами, так, что он, похоже, опять нуждается в Апостолах, и даже в еще большей мере. Их появление [сейчас], до того, как они придут в качестве судей, было бы делом добрым и благоприятным.

Между прочим, мы должны обратить внимание, что слово luxuria (распутство) не должно пониматься в данном фрагменте как “похотливость” (libido), но, скорее, оно означает “пирование” или “проявление расточительности”, подобно греческим терминам aswtia, aswtoV.

Противостоя тому же пороку в 1Тим.2 и 3, а также в Тит.1 и 2, Апостол дает наказ о том, чтобы епископы, диаконы, старцы и старицы, молодые мужчины и женщины трезвились, и всех их он предостерегает от пьянства и пирования, как от опаснейшего порока. Таким образом, сравнение тех фрагментов с этим, и этого с теми, дает нам правильное понимание апостольского образа мышления, когда в данном фрагменте он показывает — чего он не хочет, а в других — чего он хочет.

“… Ни сладострастию и распутству”. То есть они должны быть бдительны и целомудренны. Ибо в предшествующих фрагментах он предписывал целомудрие и бдительность, начиная с епископов, и затем — распространяя это на старейшин и остальных. И это, несомненно, является правильным порядком. Ибо пирование и пьянство способствуют распутству или, как говорят греки, похотливости. Поэтому святые отцы[32] утверждали, что тот, кто желает служить Богу, должен прежде всего бороться с пороком обжорства, потому что это зло является наиболее труднопреодолимым. Если этот порок не искоренить, то даже если он и не приводит к похотливости, что иногда случается с престарелыми мужчинам, все-равно он делает ум неподготовленным к божественным вещам. По этой причине пост является сильнейшим оружием христиан, обжорство же, с другой стороны — это наиболее эффективный механизм [воздействия] дьявола. Но об этом много сказано в писаниях святых.

"... Ни ссорам и зависти". Как в предшествующих фрагментах, где Апостол наставлял человека об отношении к себе самому, а именно — о том, чтобы он был умерен, осторожен и целомудрен, так и в данном фрагменте, он учит человека об отношениях с ближним его, чтобы они жили, в мире, единстве и любви. Он заповедует это во всех своих посланиях, подробно и с большой заботой [обеспокоено], что он делал также и в предшествующей главе. Так, в 1Тим.(2:8) он говорит: "Итак желаю, чтобы на всяком месте произносили молитвы мужи, воздевая чистые руки без гнева и сомнения". В третьей главе того же послания (1Тим.3:3), равно как и в Послании к Титу (1:7), он заповедует, чтобы епископ был несварлив. И, согласно блаженному Иерониму, это означает, что он не должен быть слишком резким и категоричным в своих высказываниях[33]. Таким образом, он хочет, чтобы они были кроткими, добрыми и великодушными друг ко другу. "Спор" — это словесная битва, и "спорить" — значит сражаться на словах. В этой битве каждый спорщик хочет, чтобы его считали правым и победившим, а всех остальных — побежденными [опровергнутыми]. Это ситуация, в которой никто ничего не дает другому. С другой стороны, термин "соперничество[34]" очень многозначен. "Соперничать" [соревноваться] означает "следовать за" или преследовать". И точно так же, как термин "следовать" или "преследовать" используется как в положительном, так и в отрицательном смысле, так и слово, означающее "стремительно и упорно следовать за..." (consector), слово "следовать ['придерживаться']" (insector), "гнаться, преследовать" (prosecutor), "следовать" (persecutor) и также "ревновать [соперничать]" (emulor), все эти слова могут использоваться различными путями. И это не обязательно означает "подражать" (imitari). Ибо слово "состязаться" означает "преследовать" [гнаться] таким образом, что человек обретает, ухватывается или даже превосходит, и поэтому оно выражает не только простое следование, но реальное стремление превзойти. Поэтому, если кто-то ревнует [состязается] в хорошем смысле этого слова, то он является человеком, который так подражает своему учителю или его примеру, что пытается даже превзойти этот пример, чего человек не делает, если он просто подражает. И, с другой стороны, тот, кто ревнует [состязается] в плохом смысле этого слова, является человеком, пытающимся преозмочь того, с кем он соревнуется, или, выражаясь простым языком, он хочет, чтобы его слово было последним, а это значит побеждать зло злом. Если другой человек говорит или делает что-то порочное, то он пытается делать или говорить нечто даже еще худшее. Таким образом, ревность [соперничество] является сестрой спора [состязания]. И поэтому мы чаще используем термин "ревнитель" (emulus или emula) либо как прилагательное, либо как существительное.

Эти замечания далеко не исчерпывают вариантов использования данного термина, однако, мы сказали достаточно о рассматриваемом библейском фрагменте. Бог назван словами zelotes ("ревнитель", см. Исх.20:5 и др.) и emulator. Апостол говорит (2Кор.11:2): "Я ревную о вас ревностью Божией". И в Песн.Песн.(8:6) о ревности сказано, что она "люта, как преисподняя" — фрагмент, в котором термин "ревность", похоже, не может восприниматься в смысле обоюдного состязания. Более того, поскольку ревнующий пытается быть единственным в том деле [в той области], в котором он состязвется с другим, в этом заключается причина того, почему муж соперничает с

прелюбодеем, Бог с идолом, жена с прелюбодейной женщиной или любовницей. Как человек хочет полного [всецелого] обладания своей женой, и, таким образом, пытается исключить другого человека, так и Бог хочет быть единственным Богом, так и Апостол ревнует о Коринфянах, желая быть их единственным учителем, для исключения всех других, не желая делиться этой славой с другими, но это [совершается] со святой ревностью. Ибо он боялся, что их ум может быть развращен хитрыми происками сатаны, даже несмотря на то, что он обручил их со Христом. Он также боялся и лжепророков. Поэтому ревность включает в себя благое, которое является возлюбленным, и исключает разделение этого благого с кем-либо, и, таким образом, это разновидность ненависти по отношению к тому, кто желает разделить и не хочет оставить это себе одному. Поэтому ревность одновременно любит и ненавидит. Иногда объектом такой ревности является то, что любимо, а иногда — то, что ненавидимо, например, когда мы говорим: “Человек ревнует свою жену”, и: “Человек с ревностью относится к прелюбодею”. В первом примере данный термин используется более надлежащим образом, как в 1Кор. (12:31): “Ревнуйте о дарах больших...”.

Соперничество — это любящая ревность, или ревнивая любовь. Существует смесь любви и ненависти, горькой любви и любящей горечи. Точно также, покаяние — это сладкое сожаление и сожалеющая сладость. Ибо сладость любви ревнителя заставляет его делать то, что он делает и желать делать это, но горечь его ненависти делает его нежелающим. Но это слово не всегда используется надлежащим образом, часто его используют, имея в виду усилие, которое человек предпринимает для достижения своей цели, даже без намека на ненависть, как, например, в 1Кор.(10:22): “Неужели мы решимся раздражать Господа?”[35], то есть разве мы пытаемся превзойти Господа или делать более, чем делает Он? Разве мы сильнее Его?

14. “... И попечения о плоти не превращайте в похоти”, то есть не удовлетворяйте похоти плоти, но обеспечивайте ее необходимым. Апостол пытается сказать, что похоти плоти не должны поощряться [получать поддержку]. Ибо, так Гуго Сен-Викторский[36] справедливо говорит: “Кто лелеет свою плоть — вскармливает себе врага”, и снова, с другой стороны: “Тот, кто разрушает свою плоть — убивает друга”.[37] Но разрушать следует не плоть, а пороки плоти, то есть похоти, которые должны быть уничтожены. И в Прит.(29:21) говорится: “Если с детства воспитывать раба в неге, то впоследствии он захочет быть сыном”[38].

Примечания:

[1] Это, несомненно, относится к тем размышлениям Лютера, которые впоследствии (1520 г.) нашли свое отражение в работе “Свобода христианина” (The Freedom of a Christian, Luther’s Works, 31, pp. 343-377). [Перев.: Данная работа переведена на русский язык и включена в книгу “Мартин Лютер. Избранные произведения”,С.-П.:1994, сс.16-54].

[2] Езд.5:11;

[3] Досл: “коварными привилегиями”. — Перев.

[4] Имеется в виду “чистые снаружи, но грязные изнутри”. Данная идиома, вероятно, взята Лютером из Деян.(23:3): “... Бог будет бить тебя, стена подбеленная! ты сидишь, чтобы судить по закону, и, вопреки

закону, велишь бить меня”. Здесь также напрашивается аналогия с Мат. (23:27): “Горе вам, ... лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам...”. Во многих других переводах вместо слова “окрашенным” используется слово “побеленным” (Например, в английском переводе King James, а также в СП: “... Вы подобны побеленным гробницам...” — Перев.

[5] Это ссылка на случай, произошедший в городе Страсбурге, где некий Хепп фон Кирчберг, каноник [штатный священнослужитель епархиального кафедрального собора в католической церкви. — Перев.] церкви Св.Фомы, изнасиловал дочь горожанина. Тщетно городские власти обращалились к епископу и архиепископу в поисках правосудия. Преступник, тем временем, выхлопотал обвинительный акт против трех членов страсбургского городского совета в римской курии, в результате чего, истец стал ответчиком.

[6] См. Мат.(23:24): “Вожди слепые, оцеживающие комара, а верблюда поглощающие!” — Перев

[7] Досл.: “бегемоту”. — Перев.

[8] Бернар Клервоский. — Перев.

[9] Дословно — "средней частью". — Ред.

[10] При дословном переводе цитаты, используемой в тексте: “... чтобы спасти всех”. — Перев.

[11] Иносказательное, образное.

[12] В цитате, используемой Лютером, фрагмент из Лев.(19:18) дословно звучит так: “Люби друга своего”. В русском Синодальном переводе, однако, никаких различий между этими фрагментами нет. — Перев

[13] Как Фридрих Мудрый, курфюрст Саксонский, так и Альбрехт Бранденбургский, архиепископ Магдебургский и Майнцский, епископ Хальберштадтский, были ревностными собирателями реликвий, и в те времена, когда Лютер работал над данными лекциями, они особенно предавались этому увлечению.

[14] В англ. тексте здесь используется термин Observants, которое, строго говоря, переводится, как “францисканец строгого толка”, далее, однако, речт идет об августинцах строго толка. — Перев.

[15] Монахи Августинского монастыря в Эрфурте, членом которого с 1505 по 1524 гг. был Лютер, строго соблюдали все монашеские обряды и обычаи. Но, как Лютер отмечает здесь и во многих других местах, внутри ордена имела место постоянная борьба между “строгими” и “нестрогими” [“распущенными, расхлябанными”] монастырями и людьми. Попытки Staупица примерить и объединить две эти части оказались безуспешными. Хотя Лютер поддерживал попытки Staупица, сам он придерживался самого строжайшего соблюдения всех обрядов и обычаев. В 1533 году он писал: “Я соблюдал правила своего ордена столь строго, что могу сказать: если бы какой-то монах когда-либо мог попасть на небеса благодаря исполнению им своих монашеских обязанностей, то я поппал бы туде также... Если бы это продлилось хоть немного дольше, я умертвил бы себя своими постами и бдениями, молитвами, чтениями и другими делами” (W, XXXVIII, 143). Лютер никогда не стеснялся критиковать своих собратьев-монахов, не соблюдающих обрядов, делая сноски и примечания в своих лекциях, например: “Это как раз то, что происходит со всеми спесивыми, упрямыми, суеверными, мятежными и непокорными людьми, и я боюсь за наших особо ретивых монахов также,

ибо под видом жизни по правилам и предписаниям, они проявляют непокорство и бунтовство (W, IV, 83). См. также соответствующие комментарии к стиху 1:1 выше, во второй части данной книги: “Лютер неоднократно подчеркивает важность положения, которое занимает духовенство и ответственность, лежащую на священниках ...” и т.д

[16] Амулеты.

[17] При дословном переводе цитаты, используемой Лютером: “Проснитесь ...” — Перев.

[18] Sermo II in vigilia nativitatis Domini, Patrologia, Series Latina, CLXXXIII, 90.

[19] Vitae patrum, Verba seniorum, III, 190; V, 15, 5, Patrologia, Series Latina, LXXIII, 801; 953.

[20] “... Пробудиться нам от сна”.

[21] См., например 3Цар.(14:20). — Перев

[22] Лютер цитирует Вульгату: Si dormiatis inter medios cleros. В Dictata super Psalterium он дает следующие комментарии к словам “si dormiatis”: “Покоясь от смятения желаний”, и к словам “inter medios cleros”: “Между двумя заветами, или жить в вере между вещами преходящими и небесными”. См. W, III, 386, 15. В своих заметках к Пс.(126:2) Лютер определяет понятие “сон”, как: “Презрение к вещам преходящим, о которых я говорил в Пс.(67:13)”. См. W, IV, 415, 10.

[23] В современном переводе: “Храбрые воины всего достоянья лишились, они как-будто крепким сном уснули, никто не поднимет руки”. — Перев.

[24] Лютер использует здесь слово antithesiaci, которое, похоже, является его собственным изобретением. [Перев.: “антитетический дубликат” — “противоположный двойник”, или “двойник наоборот”].

[25] Лютер написал здесь “духовный человек”, однако, это разрушает параллелизм, который он здесь сьроит. Должно быть он имел в виду плотского человека.

[26] Светоний: Гай Светоний Транквилл (ок.70— ок.140) — римский писатель. Из его многочисленных трудов полностью сохранились жизнеописания 12 первых императоров — от Цезаря до Домициана (De vita Caesarum — “Жизнь двенадцати цезарей”). — Перев.

[27] Ювенал Децим Юний (ок.60 — после 127): римский поэт, автор сатир. — Перев.

[28] Ювенал, Satyrae, VI, 292

[29] Катулл, Гай Валерий (род. в 87 или 84 г. до Р.Х., ум. ок.54 г. до Р.Х.): римский лирик. — Перев

[30] Catullus, LXIV, 406

[31] Современным языком: “Их представление об удовольствиях — повседневная роскошь”. — Перев.

[32] См. Johannes Cassianus, De coenobiorum institutis et de octo proncipalibus vitiis, V, 1ff., Patrologia, Series Latina, XLIX, 201 ff

[33] Досл.: Он не должен “иметь острый язык”.

[34] При дословном переводе рассматриваемого фрагмента в том виде, как его комментирует Лютер, в нем используется именно это слово, вместо слова “зависть”, примененного в русском Синодальном переводе Библии. — Перев.

[35] При дословном переводе цитаты, используемой Лютером: “Разве мы вызываем ревность в Господе?” В большинстве английских версий перевода и в современном переводе Библии на русский язык также

приводится подобный вариант: “Что же мы, стараемся вызвать ревность у Бога?” — Перев.

[36] Гуго Сен-Викторский (Hugo de Saint-Victor) (ок.1096—1141) — средневековый философ и богослов. — Перев.

[37] Веймарское издание не смогло найти эти слова в трудах Гуго Сен-Викторского и предполагает, что их подоплекой могут быть слова Григория Великого из работы Homilia in Ezechielem, II, 7: “Иногда наша плоть является помощником в добрых делах, а иногда она становится соблазном к делу порочному. Итак, если мы даем ей больше причитающегося ей, мы вскармливаем врага. Но если мы не даем ей должного, мы убиваем собрата своего”.

[38] Вариант, предлагаемый в современном переводе, ближе к версии, используемой Лютером: “Если даешь слуге все, что он хочет, то в конце концов он не будет хорошим слугой”. — Перев

Глава 14

1. "Немощного в вере принимайте без споров о мнениях".

Слово "немощный" в этом фрагменте не должно пониматься как "бессильный", что имеет место в следующей главе, где он говорит о "немощах бессильных" (Рим.15:1), то есть о людях, которые немощны [бессильны], но, скорее, в смысле "болезненности", что противоположно силе или доброму здоровью. Например, мальчик, конечно же бессилен, по сравнению со взрослым мужчиной, но он отнюдь не является немощным. Поэтому первый термин должен пониматься в относительном и переходном смысле, второй же - в абсолютном смысле. Ибо таким образом Апостол в своих письмах говорит о том, что некоторые люди немощны в вере, а другие - сильны, используя термин "немощный" для указания на людей, которые слишком озабочены или все еще суеверны в некоторых отношениях, которые думают, что им следует делать то, что на самом деле им делать не нужно. Но не то чтобы он восхваляет тех, кто суеверны и по своей воле остаются таковыми, но, скорее, тех, кто по нужде пока все еще слаб в вере, кто по этой причине пока еще не спасен, но только еще на пути ко спасению, а потому нуждается в заботе и особом внимании, чтобы достичь этой цели. Поэтому он предупреждает Тита (Тит.2:1): "Ты же говори то, что сообразно с здравым учением", и еще (2:8): "[... Показывай в себе] слово здравое, неукоризненное, чтобы противник был посрамлен, не имея ничего сказать о нас худого", и еще там же (2:2): "Чтобы старцы были бдительны...", и (1:9): "Чтоб он был силен и наставлять в здравом учении...". Он говорит все это, противостоя иудейскому суеверию, которому учили некоторые лжеапостолы относительно ограничений в еде и соблюдения особых дней, лжеапостолы, о которых он говорит в том же самом послании (Тит.1:10;13): "Ибо есть много и непокорных, пустословов и обманщиков, особенно из обрезанных... По сей причине обличай их строго, дабы они были здравы в вере". И в (1Тим.1:3 и далее) он говорит: "... И увещевать некоторых, чтобы они не учили иному и не занимались баснями и родословиями безконечными ... Цель же увещания есть любовь от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры, от чего отступивши, некоторые уклонились в пустословие, желая быть законоучителями, но не разумея ни того, о чем говорят, ни того, что утверждают". Подобным же образом, в (Гал.4:9 и далее) он говорит: "Ныне же, познавши Бога, или

лучше, получивши познание от Бога, для чего возвращаетесь опять к немощным и бедным вещественным началам и хотите еще снова поработить себя им? Наблюдаете дни, месяцы, времена и годы. Боюсь за вас, не напрасно ли я трудился у вас". И еще более определенно он высказывается в (Кол.2:16 и далее): "Итак никто да не осуждает вас за пищу, или питие, или за какой-нибудь праздник, или новомесячие, или субботу: это есть тень будущего, а тело - во Христе. Никто да не обольщает вас самовольным смиренномудрием и служением Ангелов, вторгаясь в то, чего не видел, безрассудно надмеваясь плотским своим умом и не держась главы, от которой все тело, составами и связями будучи соединяемо и скрепляемо, растет возрастом Божиим. Итак, если вы со Христом умерли для стихий мира, то для чего вы, как живущие в мире, держитесь постановлений: 'не прикасайся', 'не вкушай', 'не дотрагивайся',- что все истлевает от употребления,- по заповедям и учению человеческому? Это имеет только вид мудрости в самовольном служении, смиренномудрии и изнурении тела, в некотором небрежении о насыщении плоти". И в Послании к Евреям (13:9) мы читаем: "Учениями различными и чуждыми не увлекайтесь; ибо хорошо благодатию укреплять сердца, а не яствами, от которых не получили пользы занимающиеся ими". И в (1Кор. 8:1 и далее, и 10:16 и далее) он весьма пространно говорит о том, что упоминается в данной главе.

Таким образом, смысл слов Апостола заключается в том, что в новом законе все добровольно, и нет ничего необходимого для тех, кто верует во Христа, но любви довольно для них, как он говорит в (1Тим. 1:5): "Приводя на память нелицемерную веру твою...", и в (Гал.6:15): "Ибо во Христе Иисусе ничего не значит ни обрезание, ни необрезание, а новая тварь, но все - в соблюдении заповедей Божиих"[1]. И наш Господь в Евангелии говорит (Лук.17:21-22): "... Не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: 'вот, оно здесь', или: 'вот, там'. Ибо вот, Царствие Божие внутрь вас есть". Подобным же образом, в (Мат.24:11,26) Он говорит: "И многие лжепророки восстанут и прельстят многих... Итак, если скажут вам: 'вот, Он в пустыне',- не выходите; 'вот, Он в потаенных комнатах',- не верьте". И в конце 66-ой главы Книги Исаии мы читаем: "Тогда из месяца в месяц, и из субботы в субботу...". И снова в (Ис.1:13): "Новомесячий и суббот, праздничных собраний не могу терпеть". И подобные выражения встречаются в Библии многократно.

Таким образом, новому закону не свойственно отводить определенные дни для постов, как это делал закон Моисеев. Также ему не свойственны предписания нам запретов и различий в пище - скажем, между мясом, яйцами и т.п. - что опять же делается в Законе Моисеевом, например, в (Лев.11) и (Втор.14). Так же, как ему не свойственно учреждать одни дни - праздничными, а другие - нет. Не свойственны новому закону также и предписания о том, чтобы мы строили такие, либо иные церкви, или же чтобы мы украшали их неким определенным образом, или же о том, чтобы песнопения в них были какого-то определенного типа, либо орган, или алтарное убранство, чаши, статуи, и все остальное убранство, которое имеется в наших храмах. Наконец, нет никакой необходимости в том, чтобы проповедник и другие религиозные служители выбривали тонзуру или повсюду ходили в специальном одеянии, как они делали во времена ветхого закона. Ибо все это является тенью и знамениями того, что имеет место ныне, и потому это было [образно выражаясь] "детством". Ибо каждый день является

празднеством, всякая пища дозволена к употреблению, всякое место свято, любое время годится для поста, любое церковное одеяние позволительно, все возможно [все на ваше усмотрение], при условии, что мы умеренны в употреблении всего этого, и что у нас имеется любовь и все остальное, чему учит Апостол. Многие лжеапостолы выступали в своих проповедях против той свободы, которую утверждает Павел - они желали вести людей к рассмотрению этих вопросов, как чего-то необходимого для спасения. Всему этому Апостол противостоит с потрясающим усердием. С какой целью? Собираемся ли мы сейчас подтверждать ересь Пикартов.[2] Ибо они полностью предались этому правилу. И, таким образом, хотим ли мы сказать, что все церкви, все их убранство, все служения в них, все священные места, все постные дни, все празднества, наконец все различия между священниками, епископами и другими религиозными служителями в их рангах, одежде и церемониях, соблюдаемые на протяжении столь многих столетий по сей день, и столькие монастыри, фонды, благотворительные заведения и пребенды - хотим ли мы сказать, что все это должно быть упразднено? Ибо это то, что делают Пикарты, и этого, дескать, требует свобода нового закона. Да ни в ком случае!

Потому что если мы понимаем Апостола подобным образом, то отсюда немедленно вытекает возражение, уже выдвигавшееся против учащих таким вещам: Тогда "не делать ли нам зло, чтобы вышло добо?"(Рим.3:8) — давайте перестанем творить добро, мы отправимся на небеса и просто так. Очевидно, что именно такое заключение вытекает в данном случае. Ибо, если бы Апостол отвергал все дела, которые мы только что упоминали, то, несомненно, не остается также и никаких других неотверженных дел. Ибо ни одно из них не является необходимым для спасения, что очевидно в случае с младенцами и детьми, а также в случае тех, кто болен, или заключен в тюрьму, или нищенствует, для кого эти набожные дела не являются необходимыми, или для кого они просто невозможны. Но любви от чистого сердца довольно, как мы уже говорили выше.

В противовес этому замечанию существует утверждение самого Апостола о том, что те вдовы которые "... впадая в роскошь ... желают вступать в брак... подлежат осуждению..." (1Тим.5:11-12). То есть необходимо, чтобы они оставались вдовами, (потому что они впадают в роскошь "в противность Христу"). И в Евангелии Господь говорил о самом малосущественном: "Сие надлежало делать, и того не оставлять" (Мат.23:23; Лук.11:42). И, подобное же мы видим в Книге Иеремии 35:5 (и далее). Он воздает похвалу дому Рехавитов за то, что они не пили вина и не строили домов, только потому, что они повиновались своему отцу Ионадаву в этих вопросах. И сам Апостол в Книге Деяний (16:3) обрезает Тимофея, приносит жертвоприношения и совершает очищения в храме (см. Деян.21:26).

Ответ заключается в том, что воистину, на основании нового закона, ничто из этого не является необходимым, но не так, что когда что-то одно упускается - становится дозволительно поступать наоборот, либо делать нечто совершенно отличное от этого. Как говорит Хиларий *** (Hilary): "Мы должны понимать значение утверждений, исходя из причин их возникновения"[3]. Ибо Апостол говорит здесь, противостоя иудеям и подобным им людям, учившим, что такие дела были абсолютно необходимы, и что до совершенияэтих дел, веры во Христа недостаточно

для спасения. Так, они говорят в (Деян.15:1) даже тем, кто, уже уверовав во Христа, были крещены: "Если не обрежетесь по обряду Моисееву, не можете спастись". И чуть позже: "... Должно обрезывать язычников и заповедовать соблюдать закон Моисеев" (Деян.15:5). То же самое представление, очевидно, проявляется в (Гал.2:14), где Апостол говорит Петру: "... Для чего язычников принуждаешь жить по-Иудейски?" Этим он как бы говорит: "Ты принуждаешь их, то есть ты заставляешь их думать, что для спасения необходимо воздерживаться от языческой пищи". И в той же самой главе (Гал.2:3) он говорит: "Но они и Тита, бывшего со мною, хотя и Еллина, не принуждали обрезаться". То же самое значение здесь имеет слово "судить", используемое в данном фрагменте несколько раз. Ибо тот, кто судит другого, конечно же верит, что совершаемое судимым противостоит его спасению, и что он непременно должен совершать нечто противоположное. Когда же эта немощность веры, наряду с суеверным мнением, перестает оказывать влияние, каждому дозволено соблюдать весь Закон и каждую его заповедь, придерживаясь клятвы, которую он дал. Поэтому первой церкви долгое время было дозволено соблюдать иудейские церемонии - то, что блаженный Августин долго обсуждал с блаженным Иеронимом в Письмах 28,40,71 и 82.[4]

Таким образом, насколько было глупо в те времена придавать столь большой вес этим вопросам, превратив их в дела спасения, но пренебрегая в то же время верой и любовью, которых одних уже достаточно для спасения (что полностью противоречит Христу, поскольку в Мат.23:24 Он сказал: "Вожди слепые, оцеживающие комара, а верблюда поглощающие!"), настолько же в наше время глупо и нелепо превращать христианскую религию во что-то, внешне напоминающее эти явления (что является традицией нашего времени), с различиями в праздничных днях, в еде, в одеянии и святых местах, и при этом же отвергать заповеди Божьи вместе с верой и любовью.

Но, хотя все это является теперь делом величайшей свободы, все же из любви к Богу каждому дозволено связывать себя клятвой о достижении той или иной цели. Но теперь не новый закон привязывает человека к этим вещам, а собственная клятва, которую он взял на себя по причине своей любви к Богу. Ибо кто столь глуп, чтобы, что человек может отказаться от своей свободы из уважения к другому человеку, стать слугой и привязать себя к определенному месту, обязав себя в такой-то и такой-то день выполнять такую-то и такую-то работу? Но это должно быть сделано по любви и вере, без мысли, что человек совершает все это, как нечто необходимое для спасения, но лишь добровольно, по собственному выбору, со свободной волей и из-за ощущения своей свободы.

И, таким образом, все дела являются добровольными, но по причине нашей клятвы и из-за любви они могут исполняться. И когда клятва принесена, дела становятся необходимыми, но не по своей сущности, а по причине добровольно принесенной клятвы. И, таким образом, мы должны заботиться, чтобы наши клятвы исполнялись с той же любовью, с какой они приносились, ибо без любви они не могут быть исполнены. И если они исполняются без нее, то есть в духе нежелания, то лучше было бы не клясться вовсе. Ибо тот, кто приносит клятву и не соблюдает ее - например, внешне, физически соблюдает ее, но имеет оговорки в сердце - тот святотатствует, поскольку осуществляет это против своей воли. Таким образом, существует множество отступников,

но они не кажутся таковыми. Однако, если кто-то опускает любовь [пренебрегает любовью] и направляет свое внимание на различные заповеди, которые он считает необходимыми для спасения - что в настоящее время повсюду происходит среди священников, религиозных деятелей и даже среди мирян, которые озабочены своими законами и человеческими учениями - то мы, несомненно, возвращаемся к суевериям иудеев и вновь учреждаем Моисеево рабство. Ибо мы не только совершаем все эти деяния желания, но полагаем, будто без них нет спасения, и будто их одних достаточно для спасения. Но тогда как же быть с общими заповедями церкви, с постами и праздниками? Ответ заключается в следующем: Все, что было навязано нам древним согласием всей церкви, любовью к Богу и праведными причинами, несомненно, должно соблюдаться — не потому, что это само по себе необходимо или неизменно, но потому что мы обязаны Богу послушанием из нашей любви к Нему и к церкви. Однако высшее духовенство должно совершать свою работу таким образом, чтобы создавать как можно меньше заповедей и внимательно следить за тем, когда, в какой мере и как эти заповеди способствуют либо наносят ущерб любви, и изменять их соответственно. Например, наполнив церкви громким шумом, сделав так, что орган звучит громко и совершая мессу со всей помпезностью и торжественностью, они думают, будто совершили этим самым столь благое дело, что теперь могут рассматривать помощь бедным, как нечто малозначительное и не имеющее никакой ценности. Ибо лжесвидетельствования, обман и убийства совершаются даже по праздникам, и никому нет до этого никакого дела. Однако, если человек ест мясо или яйца в шестой день недели, люди изумляются этому до глубины души. В наше время все являются такими безумцами. Поэтому сегодня нам следует отменить постные дни и многие из праздников. Ибо простые люди, соблюдая их, полагают, что без них нет спасения. И все же, почти все они поступают против своей совести. Люди пришли к этой глупой мысли в результате пренебрежения проповедью Слова, так что людям вновь нужны апостолы, чтобы познать истинную набожность.

По этой причине было бы полезно пересмотреть и улучшить почти всю книгу декреталий, сократив ее содержание, а особенно - церемонии молитвенных служений и церковные одеяния. Ибо каждый день то и другое возрастает и усложняется до такой степени, что под их тяжестью вера и любовь уменьшаются, но поощряются скупость, надменность и тщеславие, и, что еще хуже — люди уповают на эти вещи в своем спасении, не проявляя ни малейшей заботы о внутреннем человеке.

Поэтому вопрос заключается в том, хорошо ли становиться в наши дни религиозным. Ответ на него следующий: Если вы полагаете, что не можете обрести спасения иначе, как став религиозным, то и не начинайте. Ибо истинна пословица: “Отчаянье порождает монаха”[5], на самом же деле - не монаха, а дьявола. Ибо человек, впадающий в такое отчаянье, никогда не может быть хорошим монахом, но им может быть только тот, кто становится монахом из любви, а именно - когда он понимает, что его грехи являются очень тяжкими, и желает совершить что-то великое для Бога из-за своей любви, когда он добровольно отказывается от своей свободы и облачается в ризу, как безумный, и принимает на себя унизительные обязанности.

По этой причине я полагаю, что лучше быть монахом в наши дни,

чем когда-либо за последние двести лет, потому что до сих пор монахи отвлекались [отвращались] от креста и религиозность почиталась за славное дело. Но теперь, однако, это перестало нравиться людям - даже тем из них, кто благ - из-за глупого [монашеского] облачения. Но “быть религиозным человеком” как раз и означает быть человеком, которого ненавидит мир и который почитается за безумца. И всякий, кто из любви подчиняет себя этому, совершает весьма доброе дело. Ибо я не боюсь, когда епископы и священники преследуют нас. Потому что это должно иметь место. И мне не нравится лишь то, что мы даем им столь малую причину для этого неудовлетворения [нами]. Более того, те, кто не имеют причин, но, несмотря на это, не любят монахов, не зная, почему они не любят их, являются лучшими в мире друзьями религиозных людей. Ибо монахам следует радоваться, что они могут исполнять свои клятвы, будучи презираемы и поносимы ради обета принесенного Богу, потому что они для того и носят свои глупые рясы, чтобы побуждать всех людей относиться к ним с презрением. Однако в наши дни они совершают нечто совершенно иное, имея лишь внешний вид религиозных людей. Но я знаю, что они были бы счастливейшими из людей, если бы имели любовь, и они были бы более благословенны, нежели отшельники в пустыне, ежедневно являя собой крест и позор. Сейчас же, как это ни печально констатировать, нет людей более невежественных, чем они!

Но давайте вернемся к библейской цитате. Апостол более всего желает, чтобы те кто сильнее, терпели тех кто слабее и помогали им, и, во-вторых, чтобы немощные не выносили поспешных суждений. И, таким образом, он призывает их к миру и единству. Ибо, хотя слабой веры достаточно для спасения, что очевидно из Послания к Галатам, все же таких людей нужно время от времени одобрять [поддерживать] и приветствовать, чтобы укреплять их и не дозволять им оставаться в своих слабостях, как поступают те, кто относится к ним с пренебрежением и озабочен только своим спасением. Он показал пример такого отношения ко всем людям и особенно к Галатам, собственноручно написав им послание. Таким образом, слово “приветствовать” (assumite) в греческом языке имеет значение: “Присоединять к себе”[6], как бы говоря: “Вы должны не просто не отвергать его надменно или оставлять [покидать] его, но вам следует принимать его к себе, чтобы питать его, покуда он не стал совершенней. Если же вы не делаете этого, но смотрите на него свысока, как на негодного человека, берегитесь, как бы Сам Бог не восстановил [возвысил, укрепил] его”. То есть он говорит обеим группам: Сильные должны наставлять немощных, а немощные должны позволять наставлять себя, и тогда те и другие будут иметь мир и любовь.

“Без споров о мнениях”. Этот перевод[7] нельзя считать удовлетворительным. Ибо там, где в нашей версии перевода Библии[8] говорится: “Споры”, в греческом оригинале сказано: “Различия”, и там, где в нашем тексте сказано: “Мнения”, в греческом оригинале используется термин dialogismwn[9], что, скорее, означает: “Процесс принятия решения”, или: “Взвешивание причин”, как сказано выше, в (Рим.1:21): “... Но осуетились в умствованиях своих”, что мы в обыденной речи называем аргументами или причинами. Таким образом, Апостол хочет сказать, что никто не должен осуждать решения или доводы другого человека, которыми он побуждается поступать неким определенным образом. Ибо сильный человек имеет свое мнение и

побуждается своими причинами, и точно также немощный имеет свое мнение и свои причины [поступать определенным образом]. Следовательно, он говорит чуть позже: “Всякий поступай по удостоверению своего ума” (стих 5), то есть оставь его с миром и пусть он будет удовлетворен собственными мотивами, или (если выразить это на более популярном языке) пусть он твердо и непоколебимо руководствуется собственной совестью.

Но в наше время более нет необходимости проявлять терпимость к этим суеверным проявлениям набожности или к этим проявлениям набожности на основании [по причине] немощи, потому что люди делают это из-за полнейшего невежества, не ведая что они сами, а не их дела должны быть изменены. Однако Апостол предупреждает Галатов, чтобы их “свобода … не была поводом к угождению плоти” (Гал.5:13), что сейчас имеет место в Риме[10], где нисколько не заботятся о том, что было сказано, ибо все они были поглощены освобождением от обязательств. Они пользуются этой свободой в полной мере. Однако остальными заповедями Апостола они полностью пренебрегают, используя эту свободу для “угождения плоти” и “для прикрытия зла” (Гал.5:13; 1Пет.2:16), очевидно, потому что они не связаны теми заповедями, которые истинны. Но как многие в наши дни, зная об этой свободе, могли бы вести религиозную жизнь или пребывать бы в каком-то ином святом состоянии? Действительно, сколько людей оставило бы свои обряды, молитвы и установления, если бы только папа отменил их, что он, несомненно, может сделать! Таким образом, в наши дни почти все исполняют свои обязанности без любви и охоты, и, если они совершают что-либо, то делают это в таком страхе, что возлагают свое упование на этот совершенно никуда негодный “крест совести”. Но возможно, что Бог хочет, чтобы в наше время мы были связаны различными предписаниями, установлениями и наставлениями — так, чтобы Он, по крайней мере, мог побудить нас придти (см. Лук.14:23). Но если бы эта свобода была дана снова — то есть, если бы все мы могли совершать посты, молитвы, установления, церковные службы и т.п. по доброй воле и сознательно, в той мере, в какой это нам хочется, будучи движимы любовью к Богу, то я полагаю, что через год все церкви были бы закрыты и алтари пребывали бы в запустении. И все же, так должно бы быть, и нам следует подходить ко всему этому с позиции людей, служащих Богу свободно и с удовольствием, а не из страха наказания или для очистки совести, равно как не в надежде на награду или славу.

Например, если бы вышел декрет о том, что ни один священник, ежели он только сам не желает того, не должен быть холостым, или выбривать тонзуру, или ходить в специальном облачении, или же соблюдать канонические часы, то многие ли из тех, спрашиваю я вас, кто сейчас ведут такой образ жизни, остались бы верны всему этому? Разве это не должно быть делом совести, как люди говорят: “Руководствуйся совестью своей”[11]? И все же, это именно то, что должно быть сделано, а именно - нужно оставить этот вопрос на собственное усмотрение людей, чтобы они совершали столько, сколько по их мнению они могут оправдать в глазах Божьих. Но люди говорят: “Кто же тогда не захотел бы быть священником?” Ответ заключается в том, что говорящие так явственно показывают, что они стремятся к свободе из плотских помыслов, а также что они выполняют свое служение неохотно, против воли, ничего не заслуживая перед Богом.

Я боюсь, что мы все погибнем в этот день. Ибо кто следует этому правилу? И как же люди, что они могли бы дать? Они настолько же глупы, потому что они жертвуют наемникам, а не свободным братьям.

Таким образом, испытывайте себя, когда молитесь, когда жертвуете, когда поете в церковном хоре или делаете что-то другое - поступали бы вы так, если бы имели свободу выбора, и затем определите, кем вы являетесь в глазах Божьих. Ибо , если вы не стали бы так поступать, если вы предпочли бы, скорее, быть свободным и необузданным, то вы не делаете ничего, потому что вы слуга и наемник. Однако встречаются такие, кто, зная это, садятся где-нибудь в уголке и говорят: "Я создам в себе доброе намеренье и волю [желание], коль это необходимо". Тем временем дьявол смеется и отвечает: "Почисть свою шерстку, котеночек, мы составим компанию друг другу"[12], затем этот человек поднимается, идет в хор, молится и слышит: "Как ты прекрасен, мой маленький совеночек! Где ты взял павлиньи перья?"[13]— если бы он не знал (как в басне), что ты осел, то он, услышав твое львиное рычанье, поверил бы, что ты лев, но, хотя ты и облачился в львиную шкуру, все же твои уши выдают тебя. Затем начинается скука, человек считает страницы и строки, ожидая, когда же закончится молитва, и, утешая себя, говорит: "Скот[14] доказал, что достаточно иметь фактическое намеренье, а намеренье действительное не обязательно". Тогда дьявол говорит ему: "Хорошо сказано, ты прав, будь спокоен".

О Боже, до чего же потешно мы выглядим в глазах наших врагов! Доброе намеренье - это вовсе не так просто, и не в твоей власти, человек, порождать его в себе, как нам во вред учат Скот и его школа. Ибо в наше время подобная самонадеянность — упование на то, что мы можем порождать добрые намеренья в себе, так, словно мы можем сами по себе выдумывать что-то, прямо противоположное точному и однозначному высказыванию Апостола — является наиболее пагубной. Таким образом, мы раздуваемся в своем самодовольстве, полагая, что всегда имеем под рукой власть порождать [в себе] в любой момент, как только мы того пожелаем, благочестивое намеренье. Почему же тогда Апостол молится: "Господь же да управит сердца ваши и тела ваши..." (2Фессал.3:5)[15]? И почему церковь молится: "Да будут слова наши изречены, а помыслы и дела наши всегда направлены на созидание Твоей праведности"[16]? Но эти представления - беззакония нечестивых, о которых мы читаем в (Пс.5:10): "Сердце их - пагуба", и в (Прит.11:6): "... Беззаконники будут уловлены беззаконием своим".

Нет, нечестивые люди, не так! Но надлежит вам пасть ниц в своей келье и молить Бога изо всех сил о том, чтобы Он дал вам также и то намеренье, которое, как вам кажется, вы производите сами в себе. Вы не можете пребывать в покое, порожденном вами самими, но лишь в том покое, который вы находите в Его благодати.

Итак, полная ошибочность подобных представлений заключается в том, что мы не учитываем следующего — чтобы угодить Богу, все это должно производиться не по принуждению и не из страха, но радостно и совершенно добровольно. Ибо совершающий это таким образом, что, будь у него возможность, он уклонился бы от этого, на самом деле не совершает ничего, что бы он ни делал. И все же он совершает это и думает, что, сделав это, он приносит удовлетворение, , и не заботится более ни о чем. Однако же, когда он не совершает этих дел, его совесть нечиста. Этот изъян изобилует повсюду, даже и среди

религиозных деятелей. Ибо они чувствуют себя вполне спокойно и безопасно, [пребывая] в тех делах, которые они совершают без желания, просто по необходимости, из страха или по привычке, и, таким образом, безо всякого раскаяния [без угрызений совести]. Но если они упускают что-то, то исповедуются и исполняют епитимью. Первые не отличаются от этих, за исключением того, что они имеют предлог для своего беззакония и прикрытие для своей внешней [показной] деятельности, под [за] которой они не видят слабости своей воли, в то время как во втором случае они признают вполне надлежащим образом свою несостоятельность, с тем исключением, что они больше раскаиваются в несовершении [упущении] какого-то дела, нежели в равнодушии и отсутствии ревностности своей воли. Поэтому во всех своих делах нам следует уделять пристальное внимание не тому, что мы совершаем или должны совершать, и не тому, что мы упустили или должны не совершать, равно как и не тому, что хорошего мы сделали или не сделали, и не тому, что плохого мы совершили или не совершили, но, скорее, тому, с каким желанием, и насколько большим желанием, с какой радостью и насколько великой радостью в сердце мы совершили или желаем совершить все. Таким образом, в последней главе 1-го Послания к Коринфянам Апостол говорит, что он настойчиво побудил [попросил] Аполлоса, хотя он мог бы [имел власть] и просто заставить его. И, тем не менее, он говорит: “… Я очень просил его, чтобы он с братиями пошел к вам; но он никак не хотел идти ныне…”. Подобным же образом, хотя мог бы просто повелеть ему , он умоляет Филимона за его раба,“чтобы доброе дело твое было не вынужденно, а добровольно” (Филим.14).

Но в наши дни отроки, являющиеся князьями, и женоподобные мужчины, правящие в церкви[17] исполняют свою работу только таким образом, что принуждают своих подчиненных суровостью и властью своей, держа их в страхе, в то время, как им следовало бы действовать мудро, так, чтобы сначала породить в них желание, и только если они [упрямо] не желают исполнять свою работу, заставлять их, пристыжая и устрашая.

По сути, это заблуждение представляет собой пелагианство.[18] Ибо, хотя сейчас никто формально не исповедует пелагианство и не называет себя сторонником этой ереси, тем не менее, существует много людей, которые фактически, по своему мышлению, хотя и сами не ведая того, являются пелагианами. Например, некоторые полагают, что покуда они не припишут совершение всего, что в их силах, без благодати [прежде благодати], свободе собственной воли, они понуждаются Богом ко греху, и, таким образом, непременно должны [вынуждены] грешить. И, хотя иметь такие представления - в высшей степени безбожно, они все же самодовольно и дерзко полагают, что, поскольку они созидают доброе намеренье, то они наверняка обрели внутреннюю [внушенную, приданную] благодать Божью. И затем они следуют своим путем, чувствуя себя в полной безопасности и пребывая в глубокой уверенности, что добрые дела, которые они совершают, угодны Богу, и, таким образом, у них нет более страха или заботы о том, чтобы умолять о благодати Божьей. Ибо у них нет страха, что, поступая так, они, возможно, творят зло, но они уверенны, что творят добро (Ис.44:20). Почему? Потому что они не понимают, что Бог позволяет безбожнику грешить даже в совершении добрых дел. Разумеется, они не понуждаются ко греху, но они совершают то, что хотят, согласно собственным добрым намерениям.

Но если бы они поняли это, то они ходили бы в том страхе, в котором ходил Иов, и они сказали бы вместе с ним: “... Трепещу всех страданий моих...”[19](Иов.9:28), и еще, другой говорит: “Блажен человек, который всегда пребывает в благоговении...” (Прит.28:14). Следовательно, воистину совершающие добрые дела, ничего не делают без постоянного вопрошания: “Кто знает, что благодать Божья действует со мною в этом деле? Кто мне скажет, что мое доброе намерение исходит от Бога? Как мне знать, что то, что я совершил сам, или то, что во мне, приемлемо для Бога?" Эти люди знают, что человек сам по себе не может делать ничего. Следовательно, в высшей степени абсурдно и ведет к поддержке заблуждения Пелагия использование общепринятого утверждения: “Бог непременно изливает Свою благодать на того, кто делает все, что в его силах”, если мы понимаем выражение “Делать все, что в его силах”, так, что он что-то делает или может сделать что-то. Ибо в результате этого вся церковь была чуть ли не перевернута вверх ногами, очевидно из-за уверенности, содержащейся в этом утверждении. И, между тем, каждый человек самодовольно грешит, поскольку он всегда имеет в собственной свободной воле способность совершать все, что в его силах, и значит - благодати. Потому они расхаживают всюду безо всякого страха, готовые во время, благоприятное для них, совершать то, что в их силах, и таким образом обрести благодать. В Книге Исаии (44:20) говорится о таких людях: “... Он не может ... сказать: ‘не обман ли в правой руке моей?’” И в Притчах (14:16) мы читаем: “Мудрый боится и удаляется от зла, а глупый раздражителен и самонадеян”, то есть он не боится, что может оказаться “обман в правой руке [его]”, так же, как он не боится, что, возможно, его добро на самом деле является злом, но он самоуверен и самодоволен.

И именно по этой причине Апостол Петр также заповедует: “Бога бойтесь” (1Пет.2:17), и Павел говорит: “Итак, зная страх Господень, мы вразумляем людей...” (2Кор.5:11), и еще: “... Со страхом и трепетом совершайте свое спасение” (Филип.2:12). И в Пс.2:11 мы читаем: “Служите Господу со страхом и радуйтесь [пред Ним] с трепетом”. Но как же человек может бояться Бога, опасаясь своих собственных дел, покуда он не смотрит на них, как на порочные или подозрительные? Ибо страх происходит от зла. Поэтому святые озабочены тем, чтобы постоянно умолять о благодати Божьей. Они не возлагают надежды на собственные добрые намеренья или свое общее усердие, но всегда бояться при этом, что совершают что-то дурное. Смиренные таким страхом, они ищут и воздыхают, и это смирение является причиной того, что Бог благосклонен к ним. И, таким образом, наиболее опасный и вредный класс проповедников сегодня - это люди, проповедующие о знамениях [признаках] присутствующей благодати так, что это успокаивает людей[20], в то время, как на самом деле лучшим признаком благодати является наш страх и трепет, а вернейшими признаками гнева Божьего должны быть самодовольство и самоуверенность. И, тем не менее, все страстно желают этого с удивительным рвением. Ибо таким образом благодать находится [обретается] через страх, и через благодать человек получает желание к добрым делам, а без благодати он не имеет этого желания. И все же, через свое нежелание (если можно так выразиться)[21], он не имеет страха, чувствует себя сильным и в безопасности[22], потому что он внешне выполняет дела, которые являются добрыми в его собственных глазах и в глазах окружающих людей.

14. “Я знаю и уверен...”. Выражение: “Я уверен”, в данном

фрагменте не следует понимать в смысле: “Я надеюсь”, но в абсолютном смысле, то есть: “Я совершенно уверен и очень решительно полагаю”, или: “Я смею полагать”, как он говорит также выше: “А Исаия смело говорит...” (Рим.10:20), то есть он говорит уверенно и решительно. По латыни люди отважные называются “confidentes”, как, например, у Плотина[23]. По немецки мы говорим: keck. И то же самое мы видим во 2Тим.(1:12): “Ибо я знаю, в Кого уверовал, и уверен...”, как бы говоря: “Я не ошибаюсь”. Таким образом, значение слов Апостола таково: Я знаю и я уверен — по немецки: Ich weiss und bin keck, darfs kecklich sagen. В противном случае, если бы он хотел, чтобы это понимали как то, что он имеет надежду, то он должен был бы сказать: “Я уверен в Господе Иисусе Христе”. Но здесь он говорит: “в Господе Иисусе”, то есть из-за того факта, что я во Христе, я чувствую смелость. И он использует это слово смело из-за страха других, тех, кто был робок и застенчив в отношении этой идеи, и также еще из-за лжеапостолов, учивших обратное.

“... Нет ничего в себе самом нечистого”. Слово “обыкновенный”[24] означает то же самое, что и слово “нечистый”, но, согласно иудейской манере выражаться, ибо среди иудеев это слово является прямой противоположностью тому, что означает слово “святой”, а именно - отдельный или отделенный. Таким образом, мы читаем в Пс.(4:4): “Знайте, что Господь отделил для Себя святаго Своего”. Некоторые переводят это следующим образом (как Росцеллин свидетельствует о его надлежащем значении): “Бог отделил того, кто принял Его милость, или Его благодать, или Его освящение”. Поэтому Апостол также говорит в (Рим.1:1), что он - “избранный к благовестию Божию”, то есть отделенный от обычной [заурядной] деятельности к делу Евангелия. Об этом образно говорится в Законе: “Освяти Мне каждого первенца” (Исх.13:2). Подобным же образом: “... Отделил вас от всех народов” (Лев.20:24), и такое же выражение используется там часто. Итак, все, что не отделено подобным образом, на иврите называется “обыкновенным” [заурядным, обычным]. Следовательно, со временем термин “отделенный” стал использоваться в значении “чистый” или “святой”, а термин “обыкновенный” - в значении нечистый и оскверненный. Поэтому в Книге Деяний (10:15) и (11:9) мы читаем: “Что Бог очистил, того ты не почитай обычным”[25]. Здесь следовало бы написать: “Что Бог очистил, того ты не почитай нечистым”, если бы термины “обычный” и “нечистый” не означали бы одно и то же.

7. “Ибо никто из нас не живет для себя”. Апостол исходит из большего, то есть если мы не живем для себя или не принадлежим себе (что является большим, чем приводимое далее), то тем более мы не едим и не пьем для себя, и ничего не совершаем и не страдаем для себя, но, скорее, все принадлежит Господу. Поэтому в 1Кор.6:19 мы читаем: “Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святаго Духа, ... и вы не свои?” И еще: “Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии” (1Кор.6:20). И еще (Гал.2:20): “И уже не я живу, но живет во мне Христос”.

5. “Всякий поступай по удостоверению своего ума[26]”. Святые отцы и доктора [теологии] вновь и вновь используют данный фрагмент, как общее заявление, подтверждающее, что каждый человек должен в собственном разуме [в собственных мыслях] быть полностью убежден

относительно понимания Писания.[27] Но Апостол в этом стихе подразумевает что-то особенное, а именно - он хочет, чтобы каждый человек был удовлетворен в собственном разуме, или, как говорится, своим способом мышления, и не судил другого человека в его образе мышления, и чтобы другой, в ответ, не отвергал его с презрением, дабы тот, кто, возможно, немощен в вере, имея собственное мнение, мышление или сознание, но, будучи обеспокоен или соблазнен образом мышления другого человека, не начал поступать против собственного ума, а, в результате - заключал что-то одно, а делал нечто совершенно иное, вступая в противоречие с самим собой. Ибо, хотя по причине своей немощности он не может прийти к иному заключению, кроме как вывод о том, что то или иное деяние не разрешено, все же для того, чтобы сильные, не презирали его, он совершает те поступки, которые они совершают, и все же он [внутренне] заключает, что ему не следовало бы совершать тех поступков. Подобныевопросы Апостол рассматривает в 1Кор.(8:4,7): “Итак об употреблении в пищу идоложертвенного мы знаем, что идол в мире ничто ... Но не у всех такое знание: некоторые и доныне с совестью, признающею идолов, едят идоложертвенное как жертвы идольские, и совесть их, будучи немощна [то есть будучи неспособна прйти к иному выводу, кроме как то, что это не разрешено], оскверняется”, потому что они поступают [едят] против собственного суждения. И причина этого осквернения заключается в надменности сильных, которые едят мясо, пожертвованное идолам на глазах тех [немощных] людей, и с презрительным к ним отношением, в то время, как им следовало бы, скорее, поддерживать и всячески укреплять их, или же, если они не могут укреплять их по причине своей собственной немощности, то им следовало бы ради любви самим стать немощными вместе с ними и воздерживаться [от употребления в пищу идоложертвенного] вместе с ними, чтобы вера могла сохраняться в рамках совести [сознания]. Ибо, хотя все законно [разрешено] для них, все же, ради спасения брата своего, человек не должен демонстрировать свою свободу. Потому что лучше, когда кто-то открыто лишает себя своей свободы, нежели когда его немощный брат погибает. Ибо, если человек имеет слабую совесть [слабое сознание] и по этой причине с презрением отвергается, происходит то, что он этим [проявленным к нему] презрением принуждается к совершению того, что делают другие, но при этом он все же заключает, что совершать этого не следовало бы. Из-за различий в сознании [в совести или в “уровнях сознательности”] в одном и том же дозволеном деле один человек грешит, а другой совершает доброе дело. Поэтому Апостол говорит: “Всякий поступай по удостоверению своего ума”, то есть пусть каждый будет уверен и спокоен, и сильный не должен изменять своей веры из-за колебаний немощного, равно как и немощный не должен из-за сильного действовать против собственных убеждений. Каждый человек должен оставить других в покое, позволяя им поступать как угодно, сам же он должен действовать в соответствии со своей совестью.

14. “... Нет ничего в себе самом нечистого”. Кажется, что выражение: “Самого по себе[28]” (per ipsum), может относиться либо к словам: “В Господе Иисусе”[29], либо к слову “нечистый”. Ибо ничто не является нечистым через Иисуса Христа, или ничто не является нечистым само по себе, то есть по собственной природе и внутренней сущности, но

только лишь из-за внешнего мнения и убеждения (осознания). И это лучше согласуется с последующим утверждением [Апостола], ибо он говорит: “... Только почитающему что-либо нечистым, тому нечисто”. Ибо если бы он хотел, чтобы данное утверждение понималось в том смысле, что через Иисуса ничто не является нечистым, мы должны были бы здесь понимать это также следующим образом: “... Только почитающему что-либо нечистым, через Иисуса, тому нечисто”. Поэтому переводчик[30] должен был избегать двусмысленности, которая здесь имеет место в греческом оригинале, и он просто сказал: “Как такового” (per se), вместо: “В себе самом”, как делает и Эразм.[31]

Итак, давайте подведем итог, о чем же говорится в данной главе. Основное ее содержание разбивается на две части: Во-первых, пусть сильные не относятся к немощным с пренебрежением, во-вторых, пусть они не обижают [не оскорбляют] их.

Ибо и то и другое противоречит любви, которая принимает немощных, преследуя не собственные интересы, но интересы немощных, в качестве примера чего Апостол представляет самого себя (2Кор.11:28-29): “Кроме посторонних приключений, у меня ежедневно стечение людей, забота о всех церквах. Кто изнемогает, с кем бы и я не изнемогал? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся?” И снова, в 1Кор.(9:22): “Для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых”. Данный фрагмент показывает, что он сильно негодовал (ибо он не мог быть обижен теми, кто сами были обижены), потому что здесь он произносит очень резкие слова против относящихся к немощным с пренебрежением и злоупотребляющих ими [обижающих, оскорбляющих их]. Ибо он закрепляет [подчеркивает] первый тезис [первое утверждение] следующим образом:

Во-первых: “Бог, - говорит он, - принял его” (стих 3). Используя это весьма сильное выражение, он подчеркивает, что тот, кто пренебрегает или судит - пренебрегает уже не человеком, но Богом, и судит Его. Так, весьма сильным аргументом он побуждает их к обоюдному смирению и принятию.

Во-вторых: “Кто ты, осуждающий чужого раба?” (стих 4). Ибо это противоречит закону природы и оскорбительно для других людей - осуждать чужого раба, и то, что совершают такие люди, не только противно Богу, но также противоречит любому человеческому суждению. Он сокрушает также и их побуждения:

1.Относительно того, что немощный судит сильного за то, что тот падает, а сильный думает, что немощный уже пал. Ответ здесь заключается в следующем: “Что тебе до этого?”, “Перед своим Господом стоит он”, если стоит, “или падает”[32] (стих 4). Таким образом, вы не свободны от вины осуждения или презрения, даже если ваше осуждение справедливо, ибо вы не имеете права с презрением отвергать его.

2.Относительно того, что они рассуждают: “Кто знает - поднимется ли он?” Ответ на это заключается в следующем: “... Силен Бог восстановить его” (стих 4).

В-третьих: Все, что мы делаем - делаем для Господа, и вся наша жизнь для Господа. Таким образом, неправильно пренебрегать другим человеком. “Ибо никто из нас,- говорит он,- не живет для себя...” (стих 7).

В-четвертых: Относительно того, что “Христос для того и умер, и воскрес и ожил, чтобы владычествовать и над мертвыми и над живыми”

(стих 9). Таким образом, брать на себя власть судить и с презрением относиться к людям - это действие, направленное против Христа.

В-пятых: Он противостоит им “судом Христовым” (стих 10). Ибо всем нам предстоит быть судимыми на нем. Посмотрите, я умоляю вас, какими “громами и молниями” Он предостерегает нас от презрения к другому человеку, особенно к немощному. Он говорит о Боге, о человеке, о страданиях Христовых, о Его царствовании и последнем суде. Нет ничего, что он не упоминает. С аналогичной прямолинейностью он делает свое второе заявление:

1

Во-первых: “Если же за пищу огорчается брат твой, то ты уже не по любви поступаешь” (стих 15). Обратите внимание, как Апостол расставляет ударения и акценты, используя отдельные слова. “За пищу”[33], говорит он, что равноценно словам: “Из-за столь малозначительного дела ты пренебрегаешь вечным спасением брата своего!” Это было бы еще не столь оскорбительно, если бы ты поступал так ради золота, или славы, или, по крайней мере, в интересах собственной жизни и своего физического здоровья, или из-за какого-то более постоянного блага, нежели еда, являющаяся лишь временным, мимолетным удовольствием. То есть, это очень острый упрек, и он резко критикует человека, презирающего своего брата из-за еды, упрекая его в недостатке любви.

Во-вторых, он использует равное ударение в словах: “Брата своего”. Он не говорит: “Врага своего”. Равно как он не говорит о “товарище [коллеге, напарнике]” или другом каком-то знакомом, но он говорит о брате, которому человек должен более, нежели кому-то другому, поскольку он его брат - это почти то же самое, что ближний его. Почему же тогда человек благоволит к своему брюху и своей глотке, которые погибнут, и ставит их выше своего брата, который будет жить вечно?

В-третьих: Он использует слово “огорчается”, то есть беспокоится, ранится в своем сознании, что намного хуже, чем если бы он был лишен своих денег, или материальных ценностей, или даже если бы он был [физически] ранен. И это из-за пищи! Обратите внимание, также, что он не говорит: “Если ты огорчаешь его”, но: “Если огорчается”. Этим он очень остроумно отвергает тот аргумент, который они могли бы привести в свое оправдание, если бы они сказали: “Это не моя вина, я ничего ему не делаю, я лишь только совершаю то, что мне дозволено делать. Или мне не дозволено использовать мои права и делать то, что я хочу в том, что принадлежит мне?” Это праведность законников наших дней, пример того, как они истолковывают, а точнее - извращают свои собственные законы. Но, в соответствии с Божьими представлениями, не достаточно того, чтобы вы жили по собственному закону и делали все что вам угодно со своими вещами, покуда вы не станете наблюдать также и за своим братом. Действительно, вы не имеете права или власти делать что-то, если это обижает вашего брата — точно так же, как, если ваш брат обижается какими-то вещами, то они принадлежат не только вам. Наверняка вы обладаете ими временно [по-мирски], но духовно они принадлежат вашему брату, потому что колебания и сомнения его совести зависят от них. Таким образом, вы действуете согласно чуждому

закону, то есть поступаете скверно, если из-за вас ваш брат огорчается. Ибо в наши дни почти все обращают внимание только на то, что принадлежит им, и что дозволено им по их праву, но вовсе не на то, чем они обязаны [что они должны по отношению к] другому, и что устраивает как их, так и окружающих. “Все мне позволительно,- говорит Апостол,- но не все полезно” (1Кор.6:12).

В-четвертых, он использует такие слова: “Не по любви поступаешь”, как бы говоря: “Даже если ты совершаешь великие и чудные дела, все это тщетно” В 1Кор.13:2 сказано: “... А не имею любви,- то я ничто”. То, что из-за пищи человек может разрушить все свои добрые дела, необычно устрашает, и, тем не менее, безумцы истощают себя многими добрыми делами, повсеместно пренебрегая любовью, так, что исполняется сказанное в Книге Екклесиаста: “Труд глупого утомляет его, потому что не знает даже дороги в город” (Еккл.10:15).

2

“Не губи твоею пищею того, за кого Христос умер” (стих 15). Этим он как бы говорит: “Мало того [это еще не столь оскорбительно], что ты ранишь, что ты оскорбляешь, что ты не проявляешь любви, в добавок ко всему этому, ты - жестокий убийца, ибо ты истребляешь своего брата, в действительности ты повинен в братоубийстве, что является жесточайшим преступлением. Более того, и это превосходит всякую жестокость и неблагодарность, ты пренебрегаешь смертью Христа в твоем брате, за которого Христос умер”. Посмотрите, что делает тот, кто пренебрегает вашим братом и не проявляет любви. Мы читаем в (1Кор.8:12): “А согрешая таким образом против братьев и уязвляя немощную совесть их, вы согрешаете против Христа”. И еще в (1Кор.8:11): “И от знания твоего погибнет немощный брат, за которого умер Христос”.

3

“Да не хулится ваше доброе” (стих 16). Этим он как бы говорит: “Вы грешите против церкви также, как и против себя. Ибо то, что является благом для вас, то есть то, кем вы являетесь и что вы имеете от Бога, представляется язычникам в таком свете, что они, скорее, избегают этого, чем стремятся к этому, и, таким образом, вы будете причиной осуждения многих из них - тех, кто мог бы в другом случае быть спасен”. Это важно и серьезно, что не только то порочное, что есть у вас, но также и ваше доброе хулится из-за какой-то пищи. В этом фрагменте он называет “добрым” все, чем мы являемся через Христа [во Христе], как бы говоря: “Будьте осторожны, чтобы ваша вера и религия, и все ваше Христианство не упало в глазах язычников, ибо их следует вовлекать в веру ее доброй репутацией и укреплять ее благостью через вас [на вашем примере]”. Таким образом, он говорит (2Кор.6:3): “... Чтобы не было порицаемо служение”, что уже достаточно обсуждалось выше, в главе 12, при разборе фрагмента “Но пекитесь о добром” (Рим.12:17).

4

“Ибо Царствие Божие не пища и питие” (стих 17). Этим он как бы

говорит: “Ваше самонадеянное предположение, что вы имеете Царство Божье, тщетно, если вы нарушаете мир из-за пищи и готовы бросаться на защиту того, что вы едите и пьете, как будто Царство Божье состоит из этих вещей, что в наше время столь часто имеет место”. Внешняя пища производит больше смущений, чем внутренняя религия производит мира, и они продолжают свои волнения как во время мира, так и во время брани. “Но праведность...”— которая относится к нашим отношениям с Богом, праведность, которая приходит через веру, или верой — “... и мир...” — который относится к нашим отношениям с ближним, мир, который происходит через любовь друг к другу и путем принятия и поддержания друг друга — “... и радость во Святом Духе” — которая относится к нам самим, и которая происходит через надежду, когда человек уповает на Бога, а не на те дела, которые он совершает по отношению к ближнему своему или по отношению к Богу. Будьте угодны [приятны] по отношению к себе, миролюбивы по отношению к своему ближнему, праведны перед Богом. И ничто так не нарушает этого мира, как искушение и оскорбление брата, особенно в том, что наносит вред его совести. Таким образом, слово “мир” имеет несколько значений:

1. Мир с Богом, о котором упоминалось выше, в главе (5:1): “Итак, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом...”. Этот мир нарушается грехом.

2. Мир с самим собой, который человек обретает через радость во Святом Духе, через надежду и терпение, о чем говорилось выше, в главе (12:12): “Утешайтесь надеждою; в скорби будьте терпеливы...”. Этот мир нарушается из-за отсутствия терпения, или испытаниями, которые переносятся без терпения, то есть [он нарушается] из-за любви к плотскому и тщетному миру.

3. Мир с ближним, который человек обретает путем взращивания и укрепления взаимной любви. И этот мир нарушается в результате презрения к слабости второй стороны и в результате оскорбления совести [сознания] тех, кто имеют мир с Богом и самим собой через веру и терпение, но не имеют мира с ближними своими. И это в пассивном смысле, в котором они не оставляют других в мире. Таким образом, он [Апостол] хотел бы, чтобы мы не только сами пребывали в мире, но также чтобы мы несли мир, были спокойны и умеренны по отношению друг к другу. Поэтому он продолжает:

“Кто сим служит Христу, тот угоден Богу ...” (стих 18), (из-за своей праведности), и в этом предложении он упоминает о радости во Святом Духе в последнюю очередь. Ибо прежде человек должен быть угоден [приемлем] Богу, а затем он должен стремиться к удовлетворению не своих потребностей, но потребностей ближнего своего. Таким образом, о тех, кто встревожен и вводит в беспокойство других говорят обычно, что они не имеют мира, потому что они не позволяют другим жить в мире, но смущают их. Таких людей Апостол называет “бесчинными” в 1Фессал. (5:12-14): “Просим же вас, братия, уважать трудящихся у вас, и предстоятелей ваших в Господе, и вразумляющих вас, ... вразумляйте бесчинных, утешайте малодушных, поддерживайте слабых, будьте долготерпеливы ко всем”. И в Книге Деяний (15:19) Иаков по этому же поводу произносит следующие слова: “Посему я полагаю не затруднять обращающихся к Богу из язычников”, то есть в отношении соблюдениям ими Закона. И в (Гал.5:12) Павел говорит: “О, если бы удалены были возмущающие вас!” И в (2Фессал.3:6) он говорит: “Завещаем же вам,

братия, ... удаляться от всякого брата, поступающего бесчинно...”. Таким образом, подобные люди не достойны “одобрения от людей” [стих 18], но неугодны людям.

И именно о таком мире Апостол говорит здесь: “Итак, будем искать того, что служит к миру...” (стих 19), то есть того, что не смущает других, но назидает и успокаивает их. И что же это? Ответ таков: любовь учит нас этому, в зависимости от времени и места. Ибо это не может быть дано нам в виде конкретных наставлений или требований.

5

“Ради пищи не разрушай дела Божия” (стих 20). Апостол называет своего брата “делом Божьим”, точно также, как в 1Кор.3:9 он говорит: “... А вы Божия нива, Божие строение”. И далее, в (1Кор.9:1): “Не мое ли дело вы в Господе?” А также в (Евр.3:6): “... Дом же Его - мы...”. И снова в (1Кор.3:17): “Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог, ибо храм Божий свят; а этот храм - вы”. Но кто разорит его, кроме премудрого и праведного самого по себе? О котором он продолжает и говорит тут же: “Никто не обольщай самого себя: если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтоб быть мудрым” (1Кор.3:18). Попробуйте теперь понять, что значит “ради пищи разрушать дело Божие”. Это значит не только оскорблять Бога, но также бороться против Него и разрушать все, что Он созидает, быть в постоянной брани против Бога (подобно тому, как поступали мифические великаны со своими богами).

23. “...А все, что не по вере, грех”. См. что сказано об этом в работе блаженного Августина Contra Julianum, IV, 3, F[34]. Здесь Апостол говорит очень общими словами о вере, и все же, делая так, он ссылается на единственную веру, направленную на Христа, за пределами которой нет праведности, но один лишь грех. Более того, это вера в Бога, вера в ближнего, вера в себя. И верой в Бога любой человек делается праведным, потому что он признает, что Бог, в которого он верует и на которого возлагает свое упование, истинен. И верой в ближнего своего он назван верным, истинным и достойным доверия человеком, становясь для своего ближнего тем, чем Бог является для него. И эта вера в ближнего называется также активной верой, которой он верует в ближнего своего. Природа этой веры заключается в том, что если человек действует не так, как он верует, или если он сомневается в своем ближнем, он оскорбляет ближнего, потому что не делает для него то, что обещал. Подобным же образом, человек также грешит против Бога, когда его поступки отличаются от того, что он сказал, и во что он верует. Таким же образом, он верует в себя и в повеления своей совести, и если он действует против нее, то он уже поступает отлично от того, во что он верует, и, следовательно, вопреки своей вере. Таким образом, “все, что не по вере, грех”, потому что это противоречит вере и совести, ибо мы должны избегать изо всех сил того, что действует против совести.[35]

Таким образом, вопрос заключается в том, грешит ли безбожник, когда он не верует, потому что он действует не из побуждений веры, и, следовательно, не вопреки совести — фактически, он верует ложно, и соответственно, действует ложно, в соответствии со своей верой — или же он не грешит? Ответ таков: Фрагмент: “Все, что не по вере, грех”, означает, что каждый человек, который не желает грешить, должен веровать. Ибо одна лишь вера без греха. Таким образом, каждый, кто

совершает что-то такое, во что он не верует, грешит. Так тот, кто ест то, что он считает нечистым, грешит, не столько потому, что он грешит против своего мышления, сколько потому, что у него не достает веры, которой он знал бы, что это [то, что он ест] не является нечистым. И, таким образом, слабость веры, которая присутствует, и сила веры, которой недостает, приводят к тому, что он грешит, когда ест. Таким образом, тот, кто не имеет веры, не должен есть[36], то есть он не должен совершать деяния веры. Ибо деяние веры должно исходит от веры, в противном случае тот, кто ест, не веруя, что это дозволено, но полагая, что это запрещено (это - недостаток веры), грешит, и, таким образом, идет против собственной совести. Вывод из этого заключается в том, что всякий, кто имеет недостаток веры, грешит, даже когда он совершает доброе дело. Ибо таково значение данного фрагмента.

Но вы говорите: “Если это значит, что немощный человек грешит не столько потому, что он входит в противоречие со своей совестью, сколько потому что он не поступает по вере, то он также грешит независимо от того, ест он или нет, потому что недостаток его веры всегда пребывает в нем”. Ответ на это заключается в следующем: Вобщем-то это верно, он всегда во грехе, то есть в недостатке веры. Но все же не следует способствовать углублению этого состояния[37], так, чтобы он грешил еще больше. Ибо эта слабость в вере является простительным грехом, то есть таким грехом, который Бог не вменяет ему в качестве смертного греха, хотя по сущности своей он и может быть смертным грехом. Ибо Бог “подобрал его” с тем, чтобы сделать его совершенным и здоровым, как поступил самарянин по отношению к человеку, оставленному в полумертвом состоянии (Лук.10:33 и далее). Таким образом, его нельзя подталкивать к действиям, сообразующимся со слабостью его веры, но, скорее, его нужно питать и обхаживать так, чтобы он мог возрастать в своем знании нашего Господа Иисуса Христа, как Св. Петр говорит в (2Пет.3:18): “Но возрастайте в благодати и познании Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа”.

Это напоминает ситуацию, в которой пребывает человек, принявший крещение или исполняющий епитимью, но [при этом] остающийся в слабости своей похоти, что по-прежнему противоречит заповеди: “Не пожелай”, и конечно же было бы смертным грехом, если бы Бог не был милостив и не воздержался от вменения его как такового, из-за исцеления, которое уже началось. Такой человек, конечно же, пребывает в своих грехах, и все же он не должен возбуждаться и оскорбляться другими, то есть ему не должно даваться повода к тому, чтобы он действовал согласно этой своей слабости, но, скорее, его следует взращивать и совершенствовать. В противном случае, все, что он делает, поскольку он делает этого не из-за своей чистоты, было бы полнейшим грехом, и его слабость, из-за его дел, стала бы смертным грехом, несмотря на то, что сама по себе она [его слабость] была бы простительным грехом по милости Божьей. Таким же образом этот слабый в вере человек повиновался бы своей слабости и совершал бы дела, которые не проистекают из его веры.

Поэтому слово “вера” в этом фрагменте должно восприниматься в двойном смысле. Один путь - это понимать его в значении мнения и совести. Многие именно так истолковывают данный фрагмент. Другой путь - это, следуя Апостолу, воспринимать его в абсолютном смысле, как нечто идентичное вере во Христа. Со своей стороны, с должным

уважением к остальным, я понимаю данный фрагмент в этом смысле. Ибо, как любой человек может идти против своей совести, пребывая в вере, так он может также [поступать] и в любой другой добродетели. Ведь тот, кто слаб в целомудрии, грешит против своей совести если он вступает во внебрачную связь, потому что его совесть говорит ему, что, сообразуясь со своим целомудрием, он не должен вступать в такие половые сношения. И все же, поскольку он слаб, он спотыкается и действует против голоса собственной совести. Точно так же, тот, кто слаб в вере, верует и все же не верует. Так как он верует, он совершает благое [дело], так как он не верует - он грешит. Но если он побуждается к неверию, то он грешит на деле.

Примечания:

[1] К этой цитате добавлен фрагмент из 1Кор.7:19.

[2] Это имя представлено в искаженном виде и происходит от Beghards, мистического вольнодумного религиозного движения, возникшего в 13-ом веке в Европе. Так как Бехардская группа процветела в Богемии и завоевала некоторых приверженцев среди гусситов, это название, в конце концов, стало уменьшительным определением для моравских братьев вообще. Лютер хрnative характеризует Пикартов [Picards], как группу тщетных, замкнутых на себя экстремистов, когда пишет: "Пикарт скорее готов вести Господа, нежели следовать за Ним, так чтобы не он назывался "'христианином', по имени Христа, но, скорее, чтобы Христос наывался 'пикартианом', по имени Пикарта" (W, IV, 361, 16 f).

[3] Hilary, De Trinitate, IV, 14, Patrologia, Series Latina, X, 107.

[4] Лютер дает нумерацию писем, согласно старым изданиям, то есть: 8,9,10,19 соответственно. Мы используем нумерацию Бенедиктинского издания.

[5] Т.е. “Человек становится монахом из-за отчаянья”.- Перев.

[6] Эразм перевел греческое слово proslambanes как: vobis adiungite (“присоединять к себе”)

[7] Вариант, используемый Лютером, при дословном переводе звучит следующим образом: “Но не для споров о мнениях”, впрочем комментарии Лютера применимы и к русскому синодальному переводу. - Перев.

[8] Имеется ввиду Вульгата.

[9] Эразм определяет термин dialogismwn, в своих комментариях к Рим.1:21 следующим образом: non simplex cogitatio ratiocinantis et expendentis ac diiudicantis (“не просто мнение, но мнение того, кто обосновывает, расчитывает и различает”).

[10] Имеется ввиду Римская католическая церковь.- Перев.

[11] Wenn’s bis auf die Conscientz kommt.

[12] Лютер приводит здесь немецкую поговорку: Schmьck’ dich, liebes Kдtzchen, wir werden Gдste haben, которую используют дети, видя, как котенок прилизывает и чистит свою шерстку. Это означает, что он собирается с кем-то пообщаться.

[13] Немецкая поговорка, которую цитирует здесь Лютер, звучит так: Sieh, Eulchen, wie schцn du bist! Hast du nun Pfauenfedern?

[14] Дунс Скот (Duns Scotus) Иоанн (род. между 1266 и 12796 ум. 1308) - шотландский теолог-схоласт, основатель шотландской школы, занимающей ведущее положение во францисканском ордене. (Кр. филос. энциклоп., М.: ПРОГРЕСС, 1994).- Перев.

[15] Бревиарий [служебник католического духовенства] добавляет слова: “и тела ваши”.

[16] Заутреня в римском католическом бревиарии.

[17] См. (Ис.3:4): “И дам им отроков в начальники, и дети будут господствовать над ними...”. Возможно, что здесь особо намекается на Альберта Бранденбургского, ставшего архиепископом Магдебургским в 23 и архиепископом Майнцским в 24, и, являющегося одним из курфюрстов империи.

[18] Росцелин в своем Vocabularius breviloquus описывает сторонников пелагианства следующим образом: “Они думают более возвышенно о свободной воле, нежели о благодати Божьей, утверждая, что достаточно иметь желание исполнять заповеди Божьи”. Такая формулировка отражает суть позиции Августина, описанной в De haeresibus, Patrologia, Series Latina,XLII, 27.

[19] При дословном переводе цитаты, используемой Лютером: “... трепещу всех дел моих...”. Отсюда последующие комментарии. - Перев.

[20] Т.е. дает людям уверенность в том, что все в полном порядке, и не существует никакой опасности. Под этим также подразумевается нежелание раскаиваться, поскольку человек не видит своих грехов.- Перев.

[21] Лютер извиняется за использование здесь нового, придуманного им самим термина invititas.

[22] Когда человек не видит своих грехов и, соответственно, не раскаивается в них.- Перев.

[23] Plautus, Плотин (254?-184 до Р.Х.), римский комик и драмматург.- Перев.], Amphitruo, I, 1, 1:Qui me alter est audactior homo, aut qui confidentior? См. также Captivi, III, 5,8

[24] “Заурядный”, “всеобщий”.

[25] В цитате, используемой Лютером, это дословно звучит именно так. В русском Синодальном переводе, однако, это переведено словами: “Что Бог очистил, того ты не почитай нечистым”, что и рекомендует Лютер далее. Таким образом, следующее после этой цитаты утверждение Лютера для русского читателя не столь актуально и кажется ему несколько странным. - Перев

[26] При дословном переводе цитаты, используемой Лютером, она имеет несколько иной оттенок: “Пусть каждый будет полностью убежден [уверен] в своем уме [в своем понимании]”. Для сравнения приведем современную версию перевода данного стиха: “Главное, чтобы каждый человек поступал честно, в соответствии со своей верой”.- Перев.

[27] Редактор Веймарского издания подчеркивает, что такого истолкования не было найдено в схоластической экзегезе и в трудах отцов церкви, и что Лютер, по всей видимости, думает об общем применении фразы “Всякий поступай по удостоверению своего ума”, так, как он и сам неоднократно поступал, без упоминания обсуждаемого предмета, например, Luther’s Works, 27, p.380, line 13; p.409, line 17.

[28] При дословном переводе цитаты, использованной в оригинале, она выглядела бы, скорее, следующим образом: “Нет ничего самого по себе нечистого”. Все последующие комментарии, относящиеся к данному фрагменту весьма затруднительно перевести точно, поскольку используемые синонимы при переводе на русский язык порой имеют несколько иные смысловые оттенки. Тем не менее, данный фрагмент, возможно, вызовет у читателя желание ознакомиться с оригиналом и

разобраться во всех тонкостях, которые Лютер имел здесь ввиду.- Перев.

[29] Поскольку полностью данный стих выглядит следующим образом: “Я знаю и уверен в Господе Иисусе, что нет ничего в себе самом нечистого...” и т.д. На русский язык этот фрагмент переведен более однозначно и поэтому русскому читателю комментарии Лютера могут на первый взгляд показаться несколько странными. - Перев.

[30] Имеется ввиду переводчик Вульгаты.

[31] То есть у Эразма сказано не per ipsum, а per se. Перев.: Что же касается русского синодального перевода, то там, как читатель уже обратил внимание, сказано: “в себе самом”, что, однако, по-русски звучит достаточно однозначно.

[32] В версии перевода, используемой Лютером, данная цитата выглядит следующим образом: “Перед своим господином он падает...”. - Перев

[33] При дословном переводе этого фрагмента с оригинала, имеем: “тем, что ты ешь”. - Перев.

[34] Contra Julianum, IV, 3, 24, Patrologia, Series Latina, XLIV, 750.

[35] Эти слова напоминают нам заключительные слова, произнесенные Лютером на рейгстаге в Вормсе: “Действовать против собственной совести небезопасно и не благотворно”.

[36] Конечно, имеется ввиду, что он не должен есть того, что считает нечистым. - Перев

[37] Досл.: “раздражать” это состояние.- Перев.

Глава 15

1. "Мы, сильные, должны сносить..."

Итак, любовь переносит всех и все (1Кор.13:7), и, следовательно, Моисей и пророки переносили [терпели] народ израильский. Более того, предполагается, что "переносящий" - принимает грехи других людей на свой счет и страдает вместе с ними. Ибо это то, что совершает любовь, и слова любви таковы: "Кто изнемогает, с кем бы и я не изнемогал? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся?" (2Кор.11:29). Таким же образом он призывает в Послании к Галатам (6:2): "Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов". И еще, в этом же месте (стих 1): "Братия! если и впадет человек в какое согрешение, вы духовные исправляйте такового в духе кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушенным". А также в (1Кор.10:12): "Посему, кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть". И в (Гал. 6:3): "... Кто почитает себя чем-нибудь, будучи ничто, тот обольщает сам себя". В (Филип.2:5-7) мы читаем: "Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе: Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; Но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став, как человек". Это напоминает человеческое тело, в котором кости поддерживают плоть, и слабые члены не отвергаются сильными, и даже наоборот, о них проявляется еще большая забота, чем о сильных, тело, в котором почетными [благородными] членами покрываются менее почетные, как мы читаем в (1Кор.12:22 и далее): "Напротив, члены тела, которые кажутся слабейшими, гораздо нужнее, и которые нам кажутся менее благородными в теле, о тех более прилагаем попечения". В первую очередь, обратите внимание на отдельные социальные группы [слои общества]. Бог не покинул некоторые из них до такой степени, что даже

не поставил среди них благих и достойных [благородных], чтобы они служили как прикрытие и слава другим. Так порочных женщин щадили из-за добропорядочных, так хорошие священники защищали плохих, недостойные монахи почиталиь за счет достойных. Но здесь безумцы вновь восстают против общего порядка, как будто они [были] святы сами по себе и не имеют в себе ничего нечистого, хотя на самом деле они представляют собой ничто иное, как сборище свиней и кабанов. Из этого источника не происходит ни женщины, ни священника, ни монаха. Из этого источника исходит апостольское слово: "Почему вы, безумцы, столь самодовольны, и почему вы полагаете, что представляете из себя что-то, в то время, как на самом деле вы - полнейшее ничтожество?" (Сравн. с Гал.6:3). Опять же, находятся такие, которые считают себя достойными и полагают, что являются прикрытием для других, а в результате - уходят прочь от других, от тех, кому они были даны как покров приличия. Эти люди являются наибольшими безумцами, потому что они думают, будто являются таковыми сами по себе, не осознавая, что на самом деле они таковы потому, что существуют другие. В результате они не любят их и не желают быть в их обществе. Таковы еретики, а также многие другие невежественные люди. Они не поступали бы так, если бы не были столь самодовольны. Такова [например] женщина, которая не желает общаться с другими женщинами, покуда они все не очистятся. Ей Апостол как бы говорит: "Послушай, сестра, ты стоишь? Конечно, это так, но берегись, чтобы не упасть". Ибо ни одна женщина не стоит столь твердо, что не может упасть. И ни одна не падает столь низко, что не может вновь подняться. Почему? "Ибо силен Бог восставить" ее (Рим.14:4). И Он также силен оставить ее. Многие женщины, стоявшие тверже и прочнее Вавилонских башен, пали. С другой стороны, многие из павших в глубины бездны, поднялись из нее. Первые [пали] - потому что они стали самодовольными, последние (поднялись) - потому что они перестали быть самодовольными. Подобным образом, если священник не желает быть священником по той причине, что не желает иметь дела с порочными людьми, да будет ему сказано: "Учитель Иоанн, ты стоишь и доволен собой. Смотри же, чтобы не упасть и не впать в большее недовольство собой, чем то неудовольствие, которое, связано у тебя с этими людьми сейчас". Подобным образом обстоит дело с религиями, которые разваливаются на части по той причине, что вынуждены служить никчемным людям и иметь с ними дело. Они выражают недовольство и умоляют о том, чтобы иметь дело, править и иметь дружеские отношения только с достойными, совершенными и благоразумными компаньонами. В результате они перебегают с места на место. Но тщетно, ибо было заповедано так: "Каждый должен нести позор другого"[1] (подобно тому, как горожане несут позор члена муниципального совета в случае, имеющем место прямо здесь).[2] И, когда невинный человек несет позор другого человека, это дело, хотя и нелегкое, тем не менее благое и добродетельное. И будет легко, если человек признает, что Христос добровольно и с радостью понес на Себе наш позор, хотя это было и тяжело для Него. Таким образом, "... никто из нас не живет для себя" (Рим.14:7).

Но самые большие глупцы - это те, кто (как я уже говорил) забывают, что они - самые нечистые из всех, и при этом совершают свои яростные выпады против священников, монахов и женщин, вменяя всем им то, что совершил один человек. Ответ такому человеку заключается в

следующем: "Разве ты никогда не источал зловоние [будучи младенцем] в подоле своей матери? Или разве сейчас в тебе нет никакой мерзости? Или разве ни одна из частей твоего тела не смердит сейчас? Ибо если ты столь чист, то удивительно, как это аптекари до сих пор не покупают тебя вместо целительного бальзама, поскольку ты пахнешь не иначе, как бальзам. Если бы твоя матушка относилась к тебе таким же образом, то ты бы просто потонул во всем своем дерьме.

В этом заключается причина того, почему Бог даровал Даниила и его друзей народу Израильскому во времена вавилонского пленения (Дан.1:6), и почему Он даровал Есфирь и Мардохея Артаксерксу в Персии (см. Есф.2:7 и далее).

И, таким образом, выражение "угождать себе" означает [предполагает] недовольство собой во всех отношениях. Ибо не может человек одновременно угождать кому-то и быть самодовольным. Такие люди желают носить не бремена других (Гал.6:2), но лишь свои собственные выгоды. В действительности они хотят лишь того, чтобы все носили их тяготы, но сами не хотят носить ничьи бремена. Подобные люди занимаются лишь тем, что порицают, осуждают, обвиняют и презирают других. Они не имеют ни малейшей милости к другим, но, скорее, негодуют по отношению к ним, и ничто не кажется им чистым, кроме их самих. О таких у Исаии написано (Ис.65:5): "Который говорит: 'остановись, не подходи ко мне, потому что я свят для тебя'. Они - дым для обоняния Моего, огонь, горящий всякий день". И таким человеком был тот описанный в Евангелии фарисей, который только порицал, обвинял и осуждал мытаря и других людей, пребывая в совершенно пустой радости по поводу собственой праведности. Все эти люди похожи друг на друга. Поэтому блаженный Августин в своих комментариях к Псалму 70 говорит о том фарисее: "Тебе нравится, что ты благ, и что он - порочен? И затем что он добавляет? '... Грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь' (Лук.18:10). Это уже не радость, но презрение".[3] Таким образом, этих людей характеризует, скорее, презрительное отношение к неправедности других, чем радость по поводу их праведности. И если другие люди были бы столь же праведны, как и они, то это не вызвало бы у них ни малейшей радости. Ибо это раздражало бы их.

2. "Каждый из нас должен угождать ближнему..." Как говорит блаженный Григорий: "Так любовь простирается к другому человеку для того, чтобы она могла быть любовью. Ибо сказано, что никто не имеет милосердия по отношению к себе[4]"[5]. И в первой части данной книги я подчеркивал, что милосердие является любовью не к себе самому, но к другому. Подобным же образом, поскольку Апостол отвергает самодовольство [самоудовлетворенность], он сразу же начинает учить о том, что нам следует угождать ближнему своему[6]. То есть, угождать ближнему своему означает не угождать себе самому. Но похоже, что это утверждение Грегория, а также и наше утверждение противоречит известному определению различных способов [проявления] любви и их порядка. Ибо, согласно блаженному Августину, учитель Изречений [мастер Сентеций] утверждает: "Во-первых, мы должны любить Бога, затем нашу собственную душу, затем душу ближнего своего и, наконец, собственное тело".[7] Предписанная [заповеданая, упорядоченная таким образом] любовь, следовательно, начинает сама с себя [ставит себя на

первое место]. Ответ заключается в том, что это одно из явлений, которым мы уводимся прочь от любви, покуда мы полностью не понимаем ее. Ибо покуда мы используем всякое благо в первую очередь для себя, мы не заботимся о ближнем своем. Но истинная любовь по отношению к себе - это ненависть к себе. Как сказал наш Господь: "Ибо, кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее" (Марк.8:35). И в (Филип.2:4) Апостол говорит: "Не о себе только каждый заботься, но каждый и о других". А также в 1Кор.(13:5): "[Любовь] не ищет своего". Поэтому кто ненавидит себя и любит ближнего своего, тот воистину любит себя. Ибо он любит себя вне себя, и, таким образом, он любит себя исключительно постольку, поскольку он любит себя в ближнем своем.

Поэтому, со всем уважением к суждению других и с почтением к отцам [церкви], я хочу высказать то, о чем думаю, даже если [кажется, что] я говорю, как безумец: Когда закон любви к ближнему истолковывается таким образом, что мы говорим, будто в этой заповеди человек, который любит, является эталоном [моделью] (forma), посредством которого [в котором] он любит ближнего своего, потому, что в этой заповеди сказано: "Как самого себя", то такая интерпретация не кажется правильной. В результате [этого неправильного истолкования] люди приходят к выводу, что необходимо прежде возлюбить самого себя, и затем, руководствуясь примером (exemplar) такой любви, возлюбить ближнего своего. И в поддержку этой позиции они приводят слова мудреца (Сирах.30:21): "Угождая Богу, пожалей (сжалься) о своей душе", [8] ставя ударение на местоимение "своей", как бы говоря: "Сначала пожалей свою собственную душу, а затем - душу ближнего своего". Но я не отвергаю такого истолкования, хотя и полагаю, что ударение в этом предложении стоит на слове "душа", то есть значение таково: "Не щади своего тела для того, чтобы душа могла быть спасена. Будь жесток по отношению к Ветхому Адаму, для того, чтобы ты мог быть милостив к новому человеку, ибо: "Лучше порочность мужчины, чем женщина, творящая благое" (Сирах.42:14)[9], то есть более целительно, когда душа навлекает зло и невзгоды на тело, нежели когда тело балует душу и льстит ей или "творит благое" в соответствии с тем, что кажется "благим" ему. Лучше, когда человек, как дух, творит по отношению к своей плоти то, что кажется ему плохим, нежели когда он позволяет ей творить то, что кажется ей благим. Ибо плоть удивительно мудра в своих интересах, она [образно выражаясь] "хитрее всех зверей полевых" (Быт.3:1). И желание игумена [попечителя] лучше, даже если оно приводит к потерям, чем желание непокорного слуги — желание, которое может казаться полезным и дающим какие-то премущества.

Таким образом, я полагаю, что словами: "Как самого себя", человеку не заповедуется любить самого себя, но, скорее, ими выставляется напоказ та грешная любовь, которой он фактически [уже] любит себя, то есть, в этой заповеди как бы говорится: "Вы совершенно извращены[10] и нацелены на любовь по отношению к себе - состояние, от которого вы не будете избавлены, покуда не перестанете любить себя, и покуда, забыв о себе, вы не возлюбите ближнего своего. Ибо порочно то, что мы хотим быть любимы всеми и преследуем свои интересы во всех людях. Однако верно, что если вы совершаете по отношению к кому-то то, что, в силу своей извращености, вы хотите, чтобы было сделано по отношению к вам, то вы творите добро с тем же усердием, с каким вы

творили когда-то зло.[11] Этим нам, конечно же, не заповедуется делать зло, но усердие должно быть таким же как в случае, когда мы совершаем его. Точно так же, как Адам является "образом будущего" (Рим.5:14), то есть образом Христа, ворого Адама. Как в Адаме мы все порочны, так во Христе мы должны быть благими. Это сказано для сравнения, но не для подражания. Поэтому здесь также говорится: "Люби ближнего своего как самого себя", но это не означает, что вы должны любить себя — в противном случае это было бы заповедано [отдльно]. Но здесь это не заповедано так, что заповедь основывается на указанном принципе. Таким образом, если вы любите себя, то поступаете плохо - это порок, от которого вы не избавитесь, покуда не возлюбите ближнего своего таким же образом, то есть покуда не перестанете любить себя. Но если вы поступаете так, то этот закон также отпадает, потому что в этом случае уже нет нужды любить другого человека так, как вы любите себя, поскольку вы более не любите себя. Поэтому вам не нужно будет любить самого себя так, как вы любите ближнего своего, ведь тем самым вы воистину [уже] любите себя и в ответ все любят вас.

Обратите внимание на то, как аккуратно и точно выражается Апостол. Он не говорит: "Нам не следует угождать самим себе", но: "Каждый из нас должен угождать ближнему".[12] Ибо, если бы они угождали нам, то нам было бы не нужно переносить их немощи, то есть терпеть их неприятные качества. Но напротив, мы должны угождать другим, как мы читаем в (1Кор.10:32-33): "Не подавайте соблазна ни Иудеям, ни Еллинам, ни церкви Божией, так-как и Я угождаю всем во всем...". Блаженный Августин замечательно и полно раскрывает это в проповеди о словах нашего Господа[13], показывая, почему человеку следует поступать так, а именно — как Апостол говорит в том же контексте: "... Ища не своей пользы, но пользы многих, чтобы они спаслись" (1Кор.10:33). Ибо он не противоречит поговорке: "Всякому мил не будешь"[14]. В самом деле, он угождает всем людям, то есть том смысле, что он делает все от него зависящее, чтобы угождать всем людям надлежащим образом. И, в результате, он также продолжает:

"... Во благо", то есть "ко благу", то есть чтобы человек был побуждаем ко благому, которое угождает — не к тому, что является благим само по себе, но "к назиданию", то есть к тому благу, которое назидает, поскольку существуют также и благие вещи, которые не назидают. И мы должны заметить, что Апостол находит способ сопоставления назидания со злоупотреблением и наоборот, о чем он также говорит выше (Рим.14:19): "Итак будем искать того, что служит к миру [а именно, чтобы они не были оскорблены] и ко взаимному назиданию [то есть, чтобы это не стало причиной их претыкания]". Мир - как противоположность злоупотребления [нанесения оскорбления], назидание - как противоположность к поводу для претыкания, забота о немощных - как противоположность их изнеможения. Таким образом, он использовал выше эти три концепции (Рим.14:21): "От чего брат твой претыкается [то есть он впадает в душевные терзания и беспокойства, вместо того, чтобы пребывать в мире], или соблазняется [то есть он падает, вместо того, чтобы укрепляться, и, таким образом, он становится хуже, чем он есть], или изнемогает" — как противоположность истинности [общепринятости].

3. "Злословия злословящих Тебя". Это указание не только на злословия иудеев, ибо тогда это не могло бы быть применено к тому, что здесь обсуждается. Потому что Апостол хочет привести Христа в качестве примера, в качестве Того, Кто понес на Себе немощи всех, как сказано в (Ис.53:4): "Но он взял на Себя наши немощи, и понес наши болезни[15]..." Подобным же образомон говорит в (Филип.2:5): "Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе". Ибо как мы прославляем Бога, совершая благое, "чтобы они видели ваши добрые дела,- как Он говорит в Евангелии от Матфея (5:16),- и прославляли Отца вашего Небесного", так своими порочными поступками мы бесславим Бога и навлекаем злословия и позор на Него — то есть мы даем возможность для Его порицания и упреков, о чем Павел говорил выше (2:23-24): "Хвалишься законом, а преступлением закона бесчестишь Бога? Ибо ради вас, как написано, имя Божие хулится у язычников". Потому мы молимся также: "Да святится имя Твое", то есть: "Да будет оно почитаться и наводить страх Божий, как священное имя". Возможно, некоторые склонны считать, что термин "злословия" описывает наказание или расплату за наши грехи, павшую на Него. Но Апостол не может уклониться от констатации того факта, что наказания не порочат Бога, в отличие от нашей вины. Таким образом, наша вина пала на Него, то есть Он заплатил за наши грехи и удовлетворил Бога за нас. Если бы Он хотел удовлетворить Себя самого и возлюбить Себя самого, Он, конечно же не совершил бы того, что Он совершил. Но Он возлюбил нас, возненавидев и смирив Себя, Он всецело предал Себя за нас. Итак, любовь является причиной того, почему ближний наш не вызывает у нас отвращения, и почему мы можем терпеть его. Любовь не позволяет нам находить удовольствие в себе, поскольку сама она терпелива, и без нее всякий надменный праведник является просто невоздержанным [нетерпеливым] и самодовольным человеком. Таким образом, он показывает, что это было сказано о Христе, но все же написано "к назиданию, ... чтобы мы терпением" к ближнему своему "и утешением из Писаний сохраняли надежду".

4. "Чтобы ... терпением и утешением из Писаний". Какое прекрасное сочетание слов, показывающее, что надежда может прийти через терпение и утешение из Писаний! Разумеется, если надежда не является категорией материальной. "Ибо, если кто видит, то чего ему и надеяться?" (Рим.8:24). Надежда, таким образом, устраняет все материальное. Следовательно, нам необходимо терпение. И вместо материальных вещей Он дает нам Слово утешения, которым мы поддерживаемся так, что не имеем недостатка в терпении. Таким образом, отказаться от осязаемого в отношении слов и Писания - это воистину большое дело. И люди не могут сделать этого, покуда они не умрут для всего материального, по меньшей мере - в своих чувствованиях, хотя на практике они по-прежнему используют их — скорее по необходимости, чем добровольно. Христианами являются те люди, которые услышали утверждение своего Учителя: "Так всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником" (Лук.14:33). Его ученики - это "пользующиеся миром сим, как непользующиеся" (1Кор.7:31) и они совершают добрые дела так, будто не совершают их. Ибо они делают все это для Бога, Которому они служат во всем этом, не ища ничего своего.

7. "Посему принимайте друг друга, как и Христос принял вас в славу Божию", то есть к славе Божьей, или для того, чтобы тем самым Бог мог быть прославлен. Слава Божья - это удивительная и чудесная вещь! Ибо Он прославлен - когда грешники и немощные [в вере] приняты. Потому что Его слава основывается на том факте, что Он - наш Благодетель. Таким образом, когда к Нему приводятся принимающие Его благословение, то это - Ему во славу, то есть это случай для проявления Его благости. Поэтому нам не следует приводить к Нему сильных, святых, мудрых. Ибо в них Бог не может быть прославлен, поскольку Он не может быть благословением для них, ибо они не нуждаются в Нем.

10. "Возвеселитесь, язычники, с народом Его". Лирский считает, что основанием для этого высказывания является Библейский фрагмент (Ис.35:1): "Возвеселится пустыня и сухая земля". Другие полагают, что это (Ис.44:23): "Восклицайте, глубины земли". Однако, по моему мнению, источником этого утверждения является фрагмент (Ис.66:10): "Возвеселитесь с Иерусалимомо и радуйтесь о нем, все, любящие его!" Ибо, когда это слово исходит от Иерусалима, то есть от народа Божьего к другим, оно, разумеется, направлено ни к кому иному, как к язычникам, которых нельзя назвать Иерусалимом, и это вытекает из слов Апостола, когда он добавляет слово "язычники", и поясняет, что Иерусалим - это "народ Его". С другой стороны, если он говорит это только в пророческом смысле, то это изречение похоже на конгломерат из нескольких Псалмов, таких, как Псалом (66:5): "Да веселятся и радуются племена! Ибо Ты судишь народы праведно...", и Псалом (96:1): "Господь царствует: да радуется земля; да веселятся многочисленные острова".

12. "Будет корень Иессеев..." Как мы уже говорили в "Заметках на полях"[16] , термин "корень" является здесь ссылкой не на самого Иессея, но на Христа, что основывается на фрагменте (53:2) из Книги Исаии. В противном случае он сказал бы: "Жезл Иессея", или: "Цветок от Иессея", как делается, например, в (Ис.11:1): "И произойдет отрасль от корня Иессеева...". Подобным же образом, в Книге Откровений (22:16) сказано: "Я есмь корень и потомок Давида". Таким образом, по плоти Христос укоренен в Давиде и в праотцах, от которых Он произошел, но по Духу Он Сам является корнем, от которого произросла вселенская церковь. В первом смысле Он является цветком, однако, во втором смысле - они являются Его соцветием.

Вдобавок к этому, нам следует обратить внимание на то, как согласуются между собой различные версии переводов. Блаженный Иероним представляет это в таком виде: "Который станет, как знамя для народов" (Ис.11:10). В Септуагинте сказано: "Который восстанет для того, чтобы стать Князем язычников". Павел же говорит: "И восстанет владеть народами; на Него язычники надеяться будут". Но тот, кто стоит, конечно же восстал, и тот, кто является знаменем для народов, конечно же владеет [руководит, управляет] ими. Таким образом, Он является знаменем, чтобы язычники могли быть приведены к Нему. И здесь мы имеем выражение сущности правления Христова, ибо это правление в вере, в знамении, в том, что не явно, но это не правление материальное [физическое]. Князья же мира сего правят людьми материальным образом, а именно - посредством своего плотского присутствия и

физическими методами. И, таким образом, выражение "обратятся язычники"[17] легко согласуется с фразой: "На Него язычники надеяться будут" (Рим.15:12), ибо тот, кто обращается [умоляет], делает это с надеждой.

И выражение: "И покой его будет слава" (Ис.11:10), то есть слава, которую подразумевает Иероним, переводится им более ясно, когда он говорит: "И Его гробница [могила] будет славной", в том смысле, что в латыни использование слова "покой" (requies), вообще говоря, не исключает сна смерти.[18] Но для моего образа мышления это делает данное выражение даже еще более непонятным. Ибо некоторые[19] понимают его так, что могила Христа была славной потому, что она была вырублена из камня, и Сам Он был помазан драгоценными маслами, хотя ни блаженный Иероним, ни Септуагинта, ни Дух не имели этого ввиду. Но блаженный Иероним пытался описать "славу содержания посредством содержащего". Ибо значение этого таково, что смерть и могила Христова будут прославляться и праздноваться во всем мире вечно. Тем не менее, это нечто такое, что, естественно, противоречит смерти, поскольку смерть и могила других людей обычно лишает их славы, почестей и репутации — их погребают, и "погибает память их с ними" (см. Пс.9:7). Здесь же имеет место обратное — Он не только не был поглощен смертью и могилой, но сделал Свою смерть славной.

13. "Бог же надежды да исполнит вас". Какой чудесный титул: "Бог надежды"! Но это является признаком, по которому Апостол различает ложных богов и истинного Бога. Ибо ложные боги являются демонами, богами материальных субстанций, потому что они овладевают теми людьми, которые, положившись на материальное, не знают, как надеяться. Ибо тот, кто полагается на истинного Бога, когда все материальное отброшено, живет одной лишь надеждой. Таким образом, "Бог надежды" - это Бог тех, кто имеет надежду. Ибо Он не является Богом тех, кто боязлив и робок, и кто пребывает в отчаяньи, скорее Он их враг и судья. И, говоря кратко, Он является "Богом надежды", потому что Он - Тот, кто дарует надежду. Более того, Он является Богом надежды потому , что одна лишь надежда служит [поклоняется] Ему, ибо как Он назван "Богом Авраама, Исаака и Иакова" и "Богом Израиля", так Он назван также и "Богом надежды", потому что где надежда, там служат и поклоняются Ему.

"Всякой радости и мира", то есть с уповающей совестью и обоюдным соласием. На первое место он ставит радость, а затем мир, потому что радость дарует человеку мир и внутреннее спокойствие, а когда он сам становится спокоен, ему легче жить в мире с другими. Тот же, кто сам печален и обеспокоен, легко разочаровывается в остальных и имеет несдержанный характер. Но все это происходит в верующем, потому что наша радость и мир состоят не в чем-то материальном, но выходят за рамки материального и заключаются в надежде. В противном случае, Бог надежды не дал бы им - ибо это Он дает сокрытые блага - радость в печали и личном страдании, мир в душевном смятении и внешнем преследовании. Где недостает веры - человек впадает в печаль и терзания, потому что материальные категории, на которые он возложил свое упование в те времена, когда они были доступны ему, подвели его. Но терзания порождают обильную надежду, как он говорит выше, в главе

(5:4): "... от опытности надежда"[20]. И это происходит силой Духа Святого. Не потому, что мы внутренне уповаем на то, что "испытания порождают надежду", поскольку в этом случае мы по-прежнему оставались бы слабыми и бессильными во время преследований, но Дух укрепляет нас в немощах наших — так, что мы не только выдерживаем, но совершенствуемся и выходим победителями из этих испытаний.

14. "... Вы полны благости..." Обратите внимание на то, как тщательно расставлен порядок слов — сначала "полны благости", а затем уже "исполнены всякого познания". Ибо знание без любви, которая назидает, делает человека надменным. Так же, как они не могут "наставлять друг друга", не будучи прежде исполнены благости. Ибо одно только знание ограничено само собой, надмевает и не "опускается" до наставлению другого, но лишь желает быть на виду, презирая всех. Любовь же изобилует знанием и назидает. Впрочем, любовь без знания также не назидает. Разумеется, святая простота [святая непритязательность], происходящая от благодетельной и примерной жизни, назидает, но образованная любовь делает это как сама по себе, так и словом своим, в то время как знание и примером своим, и словом своим злоупотреблят [оскорбляет] и не назидает. Таким образом, любовь в сочетании со знанием, и знание само по себе - это вещи совершенно противоположные друг другу. Знание без любви ищет своего, оно удовлетворено самим собой и презирает других людей, поэтому оно не боится злоупотребить [или нанести оскорбление] своим примером, и, тем не менее, оно не дает отчета ни единым словом. Любовь же, в отличие от этого, назидает своим словом и даже удерживает оскорбительным словом от любого деяния, которому она не способна научить.

17. "Итак я могу похвалиться в Иисусе Христе". Этим выражением Апостол пытается сказать, что это не он сам говорит или совершает вещи, которые он говорит и совершает "в покорении язычников вере" (см. стих 18), но это делает Христос — как Павел раскрывает во 2Кор.(13:3): "Вы ищете доказательства на то, Христос ли говорит во мне...". Таким образом, он утверждает, что не смеет говорить ничего, кроме того, что Христос говорит через него. И он делает так, что при сопоставлении двух его выражений слово "говорит" соответствует слову "совершает [совершил]" — чтобы выразить идею как о слове, так и о деле. Ибо это то же самое, как если бы он сказал: "Я не смею говорить или делать ничего, кроме того, что Христос говорит и совершает через меня", но, чтобы избежать многословия, поскольку в первой части он обсуждает то, что Христос говорит, ему было необходимо затем добавить представление о "работе", поэтому он помещает это во вторую часть. И здесь [к тому же] не было необходимости повторять термин "говорит", поскольку тот, кто действует, тем более говорит о Нем, потому что говорить даже легче, чем делать что-то. Более того, поскольку "совершение" включает в себя как слова, так и исполнение, он хочет особенно подчеркнуть то, что именно Христос совершил через него, чтобы показать, что не только его изречения, но и все что он делал - было Христовым. И — хотя мне небезызвестно, что по мнению других[21] Апостол говорит таким образом для того, чтобы исключить всякую надменность и всякое высокомерие, как бы говоря, что, хотя он и прославлен пред Богом во Христе, все же он не смеет славиться в том, в

чем славятся лжеапостолы, а именно - в чем-то таком, чего Бог не совершает через них, ибо они хвалятся тем, чего они не совершили, и чего Бог не совершил в них — однако, первая интерпретация кажется мне более правильной. А именно - что отрицательное выражение обозначает утвердительное, что показывает следующее далее выражение: "В покорении язычников". Ибо Христос не "не совершил" чего-то "в покорение язычников", но Он совершил все через Апостола, и этим Апостол хвалится, а не вещами, которые он совершил сам. Таким образом, значение этого фрагмента таково: "Я хвалюсь потому, что я служу язычникам, освящая Евангелие. И я славлюсь [хвалюсь] потому, что не я совершил это, но Христос сделал это через меня, и через Него происходит все так, что мое прославление [то, чем я хвалюсь и то, что я хвалюсь] имеет цену даже в глазах Божьих".

20. "Притом я старался благовествовать не там..." Похоже, что переводчик здесь был напуган тем, что может звучать оскорбительно, если представить это так, как было сказано Апостолом. Потому что на греческом он говорит просто и прямо: "Я претенциозно [амбициозно] жаждал проповедовать Евангелие"[22]. И это не тот случай, когда слово "амбициозно" используется в своем основном значении, как, например, когда Плиний говорит об Иордане: "Он ambitiosus настолько, насколько это позволяют местные участки земли"[23] (Таким образом слово ambitiosus используется в том смысле, что человек желает окружить [охватить] многие места, старается распространить себя и "охватить собой" все, как река, разливающаяся и заполняющая собой многие пространства). Но здесь используется греческое слово jilotimoumeno , то есть "желание славы или почестей". Таким образом, по-гречески слова, записанные у нас как: "Я старался благовествовать", звучат, скорее, как: "Я амбициозно (ambitiosus) жаждал проповедовать", или: "Я стремился проповедоваать, будучи побуждаем стремлением к славе". И каков же ответ на этот вопрос? Был ли Апостол амбициозен? Дает ли он здесь амбициозным людям пример того, как защищать себя? Ни в коем случае. Ведь до этого он сказал: "Ибо я могу похвалиться в Иисусе Христе..." (стих 17), а также в (1Кор.9:15): "Ибо для меня лучше умереть, нежели чтобы кто уничтожил похвалу мою[24]". Если бы он искал этой славы ради себя самого, то слава его была бы тщетна и напрасна. Но он, конечно же, искал ее ради других, а именно: Во-первых, для того, чтобы его апостольская власть не умалялась, что было бы помехой для веры язычников, для которых он и был рукоположен Апостолом, как было показано в первой части данной книги.[25]

Во-вторых, он говорит все это от обилия любви, а именно - из-за своего желания спасти как можно больше людей, он не хотел проповедовать в том месте, где Христа уже знали, и при этом не иметь возможности проповедовать тем, кто не знал Его. И он показыват это, цитируя Исаию: "Не имевшие о Нем известия увидят, и не слышавшие узнают" (стих 21; Ис.52:15), как бы говоря этим: "Необходимо проповедовать Христа там, Его еще не знают, потому что ежели Его проповедовать там, где уже знают о Нем, то может быть упущено время, отведенное для Его проповеди другим. Немаловажно также и то, что он не говорит: "Я не проповедовал там, где проповедовали другие Апостолы" ибо это было бы признаком амбициозности и надменности, как будто он брезгует проповедовать там, где уже проповедовали другие, но

он говорит: ".Не там, где уже было известно имя Христово", чтобы показать, что он воздерживался от проповеди там, где в этом не было необходимости, для того, чтобы проповедовать там, где это было необходимо.

Но во всех этих случаях у нас имеется достаточно объяснений причин того, почему он так делал, но недостаточно оснований для объяснения того, почему он использовал слово jilotimoumeno. Потому что человек может делать все это, даже если он и не утверждает, что желает славы. Но здесь он явственно и отчетливо говорит, что совершал все это из ревностного стремления к чести и славе. Поэтому мы не должны спрашивать здесь - в какой степени он делал все это помимо стремления к славе, но, скорее, нам следует спросить - что представляла собой та слава. Таким образом:

В-третьих, мы должны отметить, что проповедь Евангелия была обязанностью, презираемой окружающими и постыдной с их точки зрения - как, впрочем это обстоит и по сей день - обязанностью, лишенной какой-бы то ни было славы и почестей, обязанностью, навлекающей на человека [который занимается этим] всевозможные нарекания, упреки, гонения и т.п. до такой степени, что Христос говорит: "Ибо, кто постыдится Меня и Моих слов, того Сын Человеческий постыдится, когда приидет во славе Своей и Отца и святых Ангелов" (см. Лук.9:26). И Иеремия (см.20:8) исповедут: "Слово Господне обратилось в поношение мне и в повседнвное посмеяние". Так же и в Пс.(13:6) сказано: "Вы посмеялись над мыслию нищего, что Господь упование его"[26] . И Христос также исповедует повсюду в Псалмах, что Он был презираем, и что "бесчестие покрывает лицо Его" (Пс.68:8). Подобным же образом, Он говорит: "Боже! Ты знаешь безумие мое..." и ту непочтительность, которой Я был осыпан. И то, что происходит со Христом, Который является истиной, ибо Христос есть истина, то также происходит и со служителями Христа, то есть служителями истины, о чем мы читаем в (1Кор.4:9-10): "Ибо я думаю, что нам, последним посланникам, Бог судил быть как-бы приговоренными к смерти; потому что мы сделались позорищем для мира, для Ангелов и человеков. Мы безумны Христа ради, а вы мудры во Христе; мы немощны, а вы крепки...". И чуть позже (стих 13) он говорит: "Хулят нас, мы молим; мы как сор для мира, как прах, всеми попираемый доныне".

Итак, поскольку проповедь Евангелия не является делом, приносящим почести, с изумляющей апостольской любовью он рассматривает то, что является позором, как свою славу — только для того, чтобы быть полезным для других. Ибо, проповедовать там, где Христос известен, не является делом неблагодатным, потому что там уже пройден и преодолен первый позор Евангелия. Но там, где Он пока неизвестен, немилость, изливаемая на Благовестие, все еще является новой и весьма велика. Он высказывается в том же смысле в главе 1:14, где мы читаем такие слова: "Я должен и Еллинам и варварам, мудрецам и невеждам". А также в главе (1:16): "Ибо я не стыжусь благовествования Христова", где он как бы говорит: "Я рассматриваю проповедь Евангелия, как почетное служение, и я ревностно [амбициозно] стремлюсь к этому по той самой причине, что другие питают к этому отвращение из-за бесчестия, связанного с этим". Таким образом, мы читаем в Деяниях (5:41): "Они же [Апостолы] пошли из синедриона, радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие". Разве слово "радуясь"

здесь означает что-либо иное, кроме как то, что они приняли эту немилость [проявленную к ним], как оказанную им честь? Поэтому он также сказал ранее (Рим.15:17): "Итак я могу похвалиться в Иисусе Христе в том, что относится к Богу", как бы говоря этим: "Несмотря на то, что перед миром я имею бесчестие и среди людей - непонимание". Таким образом, мы читаем в Пс.(118:46): "Буду говорить об откровениях Твоих перед царями, и не постыжусь", то есть: "Я не смущаюсь говорить о Тебе, но рассматриваю это, как честь для себя". люди же, которые смущаются — испытывают раздражение и отвращение, поскольку они напуганы тем, что навлекут на себя бесчестие. В том же самом Псалме он часто молится об освобождении от "поношения", говоря: "Сними с меня поношение и посрамление..." (Пс.118:22). И еще: "Отврати поношение мое, которого я страшусь" (Пс.118:39). И в другом месте: "Довольно насыщена душа наша поношением от надменных и уничижением от гордых" (Пс.122:4).

В-четвертых, что, однако, лишь слегка отличатся от третьего пункта, он провозглашает то, что понимает эту славу - как славу совести пред Богом, то есть что он имеет не свидетельство порочной совести, но свидетельство доброй совести, как, например, когда он говорит в (2Кор.1:12): "Ибо похвала наша сия есть свидетельство совести нашей". Итак, чтобы он мог иметь чистую[27] совесть пред Богом, поскольку он исполнял свои обязанности весьма преданно, он спешил проповедовать Христа только там, где Его еще не знали до этого, точно также, как в (1Кор.9:15), о чем упоминалось выше, он говорит, что для него было бы лучше умереть, чем если бы исчезла его слава, то есть чем если бы он имел ущербную совесть. Ибо совесть - это нечто такое, что либо позорит, либо прославляет нас перед Богом. Это не говорит о том, что чья-то совесть такова, что иногда она не позорит его (иначе Христос умер бы напрасно), но человек должен стремиться нанести свой совести как можно меньший ущерб, и хранить ее как можно более более чистой, и тогда то, что отложено и остается сокрытым, покрывается, извиняется и прощается через веру во Христа и упование на Него. В этом смысле он имел амбициозное стремление проповедовать, потому что он пытался обогатить свою совесть, которая не может быть обогащена лучше, нежели через служение другим из любви, даже если это ведет к бесчестию и страданиям. Такое бесчестие является славой, потому что оно — слава совести. И я полагаю, что мысль Апостола была такова, что в этом открытом позоре он мог видеть сокрытую славу, внешне поносимую, но почитаемую в сознании, презираемую среди людей, но прославленную пред Богом. Ибо истина порождает ненависть. Но эта ненависть приносит благодать. Следовательно, мы должны ревностно и амбициозно искать ненависти, то есть благодати — даже через ненависть.

Но, чтобы не казалось, будто мы полностью и безоговорочно отвергаем мнение других людей, например, таких, как Эразм и прочих, подобных ему, мы соглашаемся, что Апостол также прилагал все усилия, претендуя, со своего рода "святыми амбициями" на то, чтобы быть Апостолом язычников (хотя данный фрагмент не говорит этого, потому что здесь не говорится, что он воздерживается от проповеди там, где проповедовали другие Апостолы, но говорится, что он не проповедует там, где имя Христа уже известно. Однако, даже среди язычников имя Его было известно, как, например, в Риме). Но давайте пойдем на уступку и согласимся с этим, потому что он [Павел] "призванный Апостол, избранный к благовестию" (Рим.1:1), он прилагал все усилия с

благоговейными амбициями для осуществления свого служения, так, будто он один хотел принести свет язычникам - задача, в которой он самым убедительным образом доказал свою любовь. Ибо амбициозное устремление к сотворению добра - это воистину редкая и апостольская черта. Более того, проповедовать Евангелие - эзначит даровать величайшее благословение, даже если это делается в условиях жестоких преследований и враждебности всего мира. Таким образом, стремиться к такой славе (и это сильнейшее из желаний) принесения величайших благословений, причем, принесения их как дара, а также того [знания о том], что представляет собой этот дар, и не получать при этом ничего, кроме всевозможных упреков - разве это не являтся чем-то таким, что выше человеческих сил, и разве это не является воистину апостольской чертой? В самом деле, разве это нельзя назвать "божественными амбициями"? Если человек проявляет добросердечие и благотворительность, ничего не получая взамен, то позвольте спросить вас — разве это не является проявлением смирения? Подумайте об этом. Евангелие является неописумым даром, даром, который нельзя сравнить ни с какими богатствами, почестями, или удовольствиями. Более того, если кто-то дает благое даже своим врагам и тем, кто воздает ему злом за добро, что может быть для него большим благословением, чем Евангелие? Тем не менее, человек, дающий благое только своим друзьям, меньше такого человека, действительно являющегося очень редким. И еще меньше тот человек, который предается только своим благам [делает все только себе во благо]. И ниже его - тот, кто не разделяет ничего ни с кем. А хуже всех - тот, кто даже забирает эти дары либо в помыслах своих (что склонны делать почти все люди), либо делами своими (что делают очень многие). Таким образом, когда Апостол хвалится своим служением, он всего лишь возвещает похвалу Евангелию. И, что еще является более необходимым для людей, пренебрегающих, либо совершающих нападки на Евангелие, чем услышать, как оно восхваляется? Поэтому он ищет славы, но славы, заключающейся в спасении тех, среди кого он ищет ее.

Примечания:

[1] Einer muss des Anderen Schanddeckel sein.

[2] Это указание на ссору между епископом бранденбургским и городским советом Виттенберга. Совет посадил священника в тюрьму, несмотря на его неприкосновенный статус, связанный с тем что он укрылся в монастыре. Епископ отлучил городской совет от церкви, но местное духовенство встало на сторону совета и отказалось поддерживать (исполнять на практике) это отлучение. В коне концов, после того, как в это дело вмешались архиепископ и Рим, дело было улажено, совет принес свои извинения (1515 г.) и отлучение было снято.

[3] Августин, Enarrationes in Psalmos, Ps.70, n.4, Patrologia, Series Latina, XXXVI, 877 f

[4] То есть "милосердие" по отношению к себе не является истинным милосердием.- Перев.

[5] Григорий, Homiliae in Evangelia, I, 17, 1, Patrologia, Series Latina, LXXVI, 1139.

[6] Слово "угождать" в современном русском языке может

восприниматься с несколько иным оттенком, искаженно. Поэтому читателю следует ориентироваться на библейский контекст. Хорошим ориентиром, например, может служить цитата: "А без веры угодить Богу невозможно" (Евр.11:6).- Перев.

[7] Августин, De doctrina christiana, I, 23, 22, Patrologia, Series Latina, XXXIV, 27; Peter Lombard, Collectanea in epistulas Pauli, on 1Tim. 1:1-5, Patrologia, Series Latina, CXCII, 329

[8] Данная цитата не обнаружена в русском переводе Книги Премудрости Иисуса, сына Сирахова, (Сирах.30:20-21): "Так преследуемый от Господа, смотря глазами и стеная, подобен евнуху, который обнимает девицу и вздыхает".-Ред.

[9] Как в этом, так и в предыдущем случае приводится дословный перевод цитаты, использованной в английском переводе.- Перев. (Сирах.42:14) "Лучше злой мужчина, нежели ласковая женщина,— женщина, которая стыдит до поношения."- Ред.

[10] Досл: "изогнуты в себе", "внутренне изогнуты".- Перев.

[11] У Лютера дословно сказано: tanto studio facias malum, quanto fecisti bonum, однако по всей вероятности он хотел поставить слова malum и bonum наоборот, что мы и сделали при переводе.

[12] Лютеровская фраза alii debent nobis placere не очень-то гармонирует с его аргументацией. Должно быть, он имел ввиду: alii non debent nobis placere или aliis debemus nos placere. Нам показался более предпочтительным второй вариант.

[13] Августин, Sermo 54, Patrologia, Series Latina, XXXVIII, 374.

[14] Досл.: "Никто не может угодить всем".- Перев

[15] В англ. тексте дословно: "...понес наши грехи...".- Перев.

[16] См. первую часть книги, соответствующий раздел.- Перев

[17] При досл. переводе с англ.: "Они будут просить [умолять] Его".- Перев.

[18] Иероним, Commentaries in Esaiam, по поводу Ис.11:10, Patrologia, Series Latina, XXIV, 152, приводит следующие комментарии: "Для того, чтобы сделать смысл этого ясным для читателя, мы использовали другое, но эквивалентное применяемому слово, обозначающее "сон" и "покой", а именно - "могила" ["гробница"].

[19] Лирский

[20] При дословном переводе английской цитаты, использованной в тексте: "Испытания порождают надежду".- Перев.

[21] Эразм

[22] Или: "Я претенциозно и вызывающе проповедовал Евангелие".- Перев.

[23] Pliny, Natural History , V, 15, par. 71. См. также соответствующее примечание в первой части данной книги.

[24] При дословном переводе цитаты, используемой в английском тесте: "... Чтобы кто уничтожил основание для моей похвалы".- Перев.

[25] То есть из Лютеровских заметок на полях по поводу фрагмента Рим.15:16,- см. выше.

[26] В варианте, приведенном в английском тексте: "Вы посмеялись над мыслию нищего, но Господь упование его".- Перев

[27] Досл.: богатую.- Перев.